

НАРТЫ
АДЫГСКИЙ ЭПОС

НАРТХЭР
АДЫГЭ ЭПОС

ГУМАНИТАР КЪЭХУТЭНЫГЪЭХЭМКІЭ ИНСТИТУТ –
ФЕДЕРАЛЬНЭ КЪЭРАЛ БЮДЖЕТ ІУЭХУЩАПІЭ «УРЫСЕЙ
АКАДЕМИЕМ И КЪЭБЭРДЕЙ-БАЛЪКЪЭР ЩІЭНЫГЪЭ ЦЕНТР»
ФЕДЕРАЛЬНЭ ЩІЭНЫГЪЭ ЦЕНТРЫМ И КЪУДАМЭ

НАРТХЭР

АДЫГЭ
ЭПОС

етІуанэ тхылъ

УЭЗЫРМЭС. БАТЭРЭЗ. АШЭМЭЗ

Налшык
2017

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

НАРТЫ

АДЫГСКИЙ
ЭПОС

второй том

ОЗЫРМЕС. БАТРАЗ. АШАМЕЗ

Нальчик
2017

УДК 398.224
ББК 82.3 (0=602.2)-6
Н30

АДЫГЭ ГҮЭРЫГУАТЭМ И АНТОЛОГИЕ ЗЭУЖЬ

«Нартхэр» проектым и редакционнэ коллегийер:

Гьут I.M. (редактор нэхъыщхьэ),
Быхьурэ M.Ф., Табыщ M.A.

Тхылгыр зыгъэхъэзыру, урысыбзэкIэ зэыздэкIыжу
еIуэлIапхъэхэр зытхыжахэр:

Быхьурэ M.Ф., Гьут I.M. (гупым и унафэщI),
Нало З.М., Табыщ M.A., ЦIыпIынэ A.A.

Пэублэ псалгэр зытхар Гьут I.M.
Жэуап зыхьыр Быхьурэ M.Ф.

АНТОЛОГИЧЕСКИЙ СВОД АДЫГСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Редакционная коллегия проекта «Нарты»:

Гутов A.M. (главный редактор),
Бухуров M.Ф., Табишев M.A.

Составление, перевод, комментарии тома:

Бухуров M.Ф., Гутов A.M. (руководитель группы),
Налоев З.М., Табишев M.A., Ципинов A.A.

Вступительная статья *A.M. Гудова*
Ответственный за том *M.Ф. Бухуров*

Гьут I.M.

АДЫГЭ НАРТ ЛЫХЪУЖЬИЦ

Адыгэ лыхъужь эпосым щыщу кыкIэлтыкIуэ томым хохъэр нарт *Уэзырмэс* (*Орзэмэдж*), *Батэрэз* (*Пэтэрэз*), *Ашэмэз* сымэ яхъэлIа пшыналъэхэмрэ хъыбархэмрэ. А нартыжъхэм ящыщ дэтхэнэ зыми теухуа пшыналъэу, хъыбару пщIы бжыгъэхэр щыIэщ, я нэхъыбэри зыбжанэрэ ятхыжахэщи, варианткIэрэ зэщхъэщокIыжхэр, щатхыжа щIыпIэхэри щызэпэжыжъэ куэдрэ урохъэлIэр, икIи ахэр эпосым хоувэр гуп зырызу, цикл жыхуаIэм хуэдэурэ. Мыхэр ящыщ адыгэ узэщIакIуэшхуэ Нэгумэ Шорэ и «Адыгэ лъэпкъым и тхыдэ» тхыгъэ цIэрыIуэм кыххэщыж лыхъужьхэм [1: 79]. Ар щитха зэманыр къэпллыгтэмэ, *Уэзырмэс*, *Батэрэз*, *Ашэмэз* сымэ я цIэхэр тхыгъэкIэ гъэнэхуауэ цIэныгъэ утыку кыххутащ XIX лIэщIыгъуэм и япэ Iыхъэм щегъэжъауэ. ЗэрытщIэщи, а лэжыгъэр иуха щхъэкIэ, кыххутремыгъадзэу Iэрытхыу къанэри, езы Нэгумэр 1844 гъэм дунейм ехыжащ, иужькIэ, зэрыщымыIэжрэ илгъэс 16 дэкIауэ, тхыль щхъэхуэу Адольф Берже и жэрдэмкIэ кытрадзэжауэ щытащ. Лыхъужьыици я цIэхэр адыгэ лъэпкъым цIыхухъу фIэщыгъэцIэу зэрахъэхэм ящыщ, ауэ, адреи нартыщIэхэм я нэхъыбэм хуэдэу, мыхэри куэдрэ фIашу хабзакъым. Ди гугъэмкIэ, абы и щхъэусыгъуэщ езы лыхъужьхэм лъапIэныгъэшхуэ зэралэр: лыхъужьыицIэр лъапIэщи, ар зэуэ кыгуэплгъэфу дэтхэнэми фIэщыныр къезэгъыркъым. Пасэ зэманхэм щыгъуэ апхуэдэ Iуэху еплтыкIэм нэхъ ткIийуэ тегу щытауэ худогъэфашэр, иужькIэ лыгъэкIэ е зы фIагъ гуэркIэ бэм хэлIа дэтхэнэми и цIэр «модэм ихъэрэ» зыхуэфашэми зыхуэмыфашэми фIащ хъуа щхъэкIэ. Апхуэдэу щытми, *Уэзырмэс*, *Ашэмэз*, *Батэрэз* зи цIэ адыгэхэм яхэтауэ тхыдэ тхыльу ди зэманым къэсахэм зэзэмызэ нэхъ мыхъуми уащрохъэлIэ.

Нарт *Уэзырмэс* / *Орзэмэс* (*Орзэмэдж*) ехъэлIахэщ абы и адэмрэ и анэмрэ ятеухуа хъыбархэри, езым и щIалэгъуэм щыгъуэ кыдэхъуахэр зи лъабжъэхэри, Сэтэней гуащэрэ абырэ я зэхуштыкIэр кызыыхэщ сюжетхэри. Абы нэмыщIу, мы лыхъужьым игъэхъахэм ящыщу IуэрыIуатэм щызокIуэр ар нартыжъхэм я тхъэмадэу, дзэзешэу зэрыщытам и хъыбари, е нэгъуэщI къэхъугъэхэр зи лъабжъэу, ауэ лыхъужь мотив кызыыхэмыщыххэхэри.

Мы нарт лыхъужьым теухуа хъыбару, пшыналъэ щхъэхуэу адыгэ IуэрыIуатэм щызекIуэхэр япэу щатхыжар XX лIэщIыгъуэраш, ауэ, ищхъэкIэ кызыэрытIуэтащи, езы лыхъужьым и цIэр кыхошпыр XIX-нэ лIэщIыгъуэм и япэ Iыхъэм щегъэжъауэ. Абы хуэдэу, *Уэзырмэс* и цIэр хэтщ Нэгумэм и лIэужь пэж ХъэтIохъушчокъуэ Къазий кытригъэдзауэ щыта «Сосрыкъуэ и пшыналъэм щыщу къедзыгъуитIрэ таурыхытIрэ...»

жыхуиІэ тхылтым кышчыкыа текстми [2: 35] (1864 гъэ). ГъэщІэгъуэнщ хыбарым и вариантхэм а лыхъужьыр зэм езы Сосрыкгуэ дьдэм и адэ хуэдэу, зэми нарт Бэдынокгуэ и адэу, нартхэм я тхэмадэу, я пашэу кызырэщыкІуэр. Апхуэдэ хыбархэм лъабжьэ яхуэхъуа мотив нэхъыщхъэхэм я кьежъапІэ хъункІэ нэхъ зыхуэбгъэфэцэнухэр кьэплыхъуэну ухуежьэмэ, Кавказым ис лъэпкхэм я пасэрей дьдэ мифологием ухуэзыщэ Іуэхугуэ куэдым ущрихьэлІэ щыІэщ. Псалгэм папщІэ, «Нартхэ я дыщэ жыг», «Орзэмэс Сэтэнае епсэлтыхъу», «Имысрэ Уэзырмэсрэ», «Уэзырмэс УкІ Хасэм кызырэрашыжа» пшыналгэ, хыбар сюжетхэм я къуэпсыр пасэрей дьдэ мифхэм хуокІуэжыр. Ар кьэплыгэтэмэ, жыпІэ хъунуц нарт Уэзырмэс адыгэ лыхъужь эпосым хэт персонаж нэхъыж дьдэхэм ящыц зыуэ. Ар жьдэзыгъэлэр нэгъуэщІ нарт цларыІуэ гуэрым и адэу кызырэрыкІуэм, хьэмэрэ нарт лыхъужьхэм я тхэмадэу хыбар зыбжанэм кьазэрыхэщыжракъым. Хыбархэр, пшыналгэхэр жьэрыІуэтэж защІэу лэщыгъуэ зыбжанэкІэ кьэгъуэгурыкІуэ щыхъукІэ, апхуэдэ мотивхэр эпосым нэхъ пасэуи, нэхъ кІасэуи хэшыпсэжыныр хьэлэмэткъым, апхуэдэр кьохъур; языныкгуэхэм деж эпосым езы лыхъужьым нэхърэ и адэу хэтыр нэхъ иужькІэ кышчыунэхуаи ухуэзэнуц. Іуэхур аракъым, куэдкІэ нэхъ хьэлэмэтщ; нарт Уэзырмэс и шыфалыфэм, и ІуэхуцІафэм кьыдэкІуэ дуней еплыхъІэхэм ехьэлІа сюжет зыбжанэм курыхыу кьагъэлыагуэ гуэрхэр кьэплыгэтэмэ, мы лыхъужьыр куу дьдэу хэщІащ ижърей дуней лъагъукІэр зи тегъэщІапІэ нэхъыщхъэу зекІуэ мифологиемрэ абы дежыр зи псынащхъэ пасэрей дьдэ лъэпкь ІуэрыІуатэмрэ.

Псалгэм папщІэ, Уэзырмэс и пшыналгэм и вариант зыбжанэу щыІэщ а лыхъужьыр Сэтэней гуащэ епсэлтыхъуу ар фызу кызырэрихъа сюжетыр. Псалыхъуныр мотив курыхыу ІуэрыІуатэм и лэужьыгъуэ зыбжанэм хэтщ. Абы таурыхъхэми ущырохьэлІэ, уэрэдыжъхэми кыхощыр, тхыдэ пэжыр зи кьежъапІэ хыбархэми ущыхуэзэнуц. Ауэ мыбдежым кьэІуэтэныгъэ кьэкІуэкІэу щытлыагъум деплгэмэ, гу лыгтэн хуейщ физ кьэшэныр унагъуэ кызырэрыгуэкІ щыным и закгуэ зэремыхьэллар: Уэзырмэс и пшыналгэм кызырэрихэщымкІэ, псалыхъуныр жылагъуэ Іуэхум кыгуэпх мыхъуну пыщІащ, ар икІи лыгъэ щІапІэщ, нэмыщІыжу, уей-уей жезыгъэлэ шуей зыбжанэ зыхуэзэпещэ пщашэр лыхъужьым кьахехри кьехь. Ахэр псори ижърей дьдэ мотиву дунейпсо мифологиемрэ ІуэрыІуатэмрэ кыхощыжыр. Абы хуэдэу пасэрей нэпкыжьэ телгыц «Нартхэ я дыщэ жыг» хыбарми: абы кызырэрихэщымкІэ, Уэзырмэс и анэр псы щІагъым щыпсэухэм ящыщц, нэгъуэщІу жытІэмэ, ар цыху кызырэрыгуэкІкъым, атІэ мифологиие персонажщ, псы гуащэщ, абыкІэ тхэхэм, тхэпэллыгтэхэм нэхъ япэгъунэгъуц. Абы нэмыщІу, «Имысрэ Уэзырмэсрэ» хыбарым и кушцІэр, нэхъ кызырэрыгуэкІ хуэдэу кьытфІэщІыр, ищхьэкІэ зи гугъу тцІахэм хуэдэ дьдэу, пасэрей мифологием пыщІауэ кыщІокІыр, и сюжэтри Ижърей Мысырым и мифологиер зи лъабжьэ тхыгъэм кыхощыжыр. Абы и мотив нэхъыщхъэр, зи пщыкгуэм ехъуэпсэжа физ бзаджэм и зэранкІэ зэкъуэшитІыр зэрызыщыІеяр, зи лъабжьэ хыбарыр илгэс минищ хуэдиз ипэкІэ папирусым тратхауэ ди зэманым кьэсащ [3: 87–102; 4: 109]. Ауэ кьэтщтэнщ мы цикл дьдэм щыщэу нэгъуэщІ зы хыбар – «Уэзырмэс и иужърей зекІуэ» жыхуиІэр. Абы и кушцІэр нарт лъахэр и бийхэм щыхъумэнращ. ЩІэныгъэрылажъэхэм зэрыжалэмкІэ, хэкур хъумэжын мотивхэр ІуэрыІуатэм кышчыыхъэр нэхъ кІасэуц, псэукІэр кьэралыгъуэ ухуэным хуэкІуа нэужьщ. Пэж дьдэуи, хэку

хүмэжныңыр нэхыбэу кызыхэщыр тхыдэ пэжыр зи кьежыаплэ уэрэдыжхэмрэ хыбарыжхэмрэщ, армыхүмэ нарт эпосырактым. Абы кыктыр сыт, жыплэмэ, Уэзырмэс и циклыр пасэ дыдэуи кьежыаш, ауэ кIасэм нэсыху ужыхактым. Нэгүмэ Шорэ и тхыгъэми ХьэтIохушцокгүэм кыттригъэдза текстхэми мы лыхъужыым и цIэр кызырэхэщыр кьэщлыгъэмэ, М.Е. Талпэ зэрыжиIауэ, Уэзырмэс ехьэлIа сюжетхэр япэм нэхыбэу шытауэ, куэдыр ди деж кэмысу кIуэдыжауэ шытыңыр ди фIэщ мэхур [4: 627].

ЗэрытщIэщи, осетинхэмрэ кьэрэшей-балтькьэрхэмрэ я эпосым деж жыантIэр шыцыгъэхэм ящыщц Уэзырмэси Сэтэнеи я образхэр. Уеблэмэ, адыгэ эпосым кызырэхэщым хуэдэу, а тIур зэлIээфызу кызышцыгъэлгъэуа хыбархэр а лгъэпкъ версиехэми шымащIэктым. Апхуэдэу шыхыукIэ, хуэбгъэфашц хьунуш, Уэзырмэс теухуа хыбархэмрэ пшыналгъэхэмрэ ящыщ зыкьомыр нобэ бзэ зэмылIэужыгъуэхэм ирисалгъэ а кавказ лгъэпкъхэм я адэжхэр зэгүэр я бзэкIэ зетехуэу шыщыта зэманым кьежыа сюжетхэм ящыщу.

Абы нэмыщIу, мы персонажым ехьэлIа циклыр лгъэпкъхэм зэдайуэ зэрышцытым и шэсыплэ иджыри бгъуэтынущ. Псалгъэм папщIэ, Уэзырмэс зи лыхъужы нэхышхыэу зекIуэ хыбархэмрэ пшыналгъэхэмрэ варианту яIэхэр, ахэр щатхыжа щIыплэхэр кьэтпщытэмэ, абыхэм Ищхьэрэ Кавказым адыгэ шыпсэу щIыналгъэхэр зэрышцыт дыдэу мыхъуми, нэхыбитIыр кызыщIауыдэр. ЗэманкIэ деплтыжмэ, зэрыжытIащи, япэу ятха текстхэр XIX-нэ лгъэщIыгъуэм макIуэр, иужьрейхэр щатхар XX-нэм и кIэхэраш. КъинэмыщIу, мы лыхъужыым ехьэлIа сюжетхэр зи лгъэпкъ хъуа хыбархэми пшыналгъэхэми кьэхэщыж образыр апхуэдизкIэ зыр зым екIужу укъуэдиящи, псори зы гуп зэкъуэту кыхошхьэхукIыр, жанр зырызкIэ пхузэхэмыгъэкIыну, атIэ псори зы жанрым хуэхьышхыэу. Апхуэдэу шыхыукIэ, ар тегъэщIаплэ ирокъур, нарт Уэзырмэс и образыр хамэм деж кышцежыэрэ адыгэ эпосым гъуэшагъэ гуэркIэ хэбжыэхъуа мыхъуу, атIэ ди лгъэпкъ лыхъужы курыххэм ящыщ зыуэ зэрышцытыр. ЗэрыжытIащи, абы и образым хыболгъагъуэр зи къуэпсхэр мифологием кыхэхыукIарэ нэхъ пасэ дыдэу кьежыахэм ящыщу щIыжыплэн шхъэусыгъуэхэр зыбгъэдэлъ нэщэнэ куэд. Нэхъ хэкъуауэ жыплэмэ, эпосыр зэпэщын шыхыуагъащIэ дыдэм мифологием и мэсхьэбым иту, фIэщхъуныгъэ гуэр гъэнэхуэн кьалэныр игъэзащIэу шытауэ, телгъыджагъэ зыдалгъагъу образхэм кьадежыэрэ иужкIэ абы шхъэщыкIыу лыхъужы эпосым и персонаж телгъэкIэ зызыхъуэжахэм мы лыхъужыри ящыщ зыуэ жытIэмэ, шыуагъэ хьунуктым. Абы шыхьэт тохъуэр ишхьэкIэ зи гугъу тщIа сюжетхэр. Абы кыкIырктым зыр адрейм и лгъэужы, атIэ мыбдежым гу зылгытэн хуейр дызытеспалгыхь мотивхэмрэ абыхэм ещIэкIа сюжетхэмрэ ижъ-ижыжым кышцежыэу дуней псом зыщызыубгъуа лгъэпкъ зэраIэрщ. Абы хуэдэхэм ябгъэдоувэр мы нарт лыхъужыым и шыфалIыфэри. Езы дыдэм и образыр нэгъуэщI нарт персонажхэм яхьэлIа хыбар е пшыналгъэхэм кьазэрыхэщыжри апхуэдэуш.

Мыбдежым кышыбдзэнкIэ кьезэгърабгъу дыдэщ, адыгэхэм хуэдэу, нарт эпос узэщIа зиIэ осетинхэм я IуэрыIуатэми мы лыхъужыым и образым увыплэ шхъэхуэ зэрышцыгъыр, уеблэмэ, адыгэхэм я деж нэхьэрэ нэхъ шыщIэрыIуэу пIэрэ, жыплэ хьуну кызырэхэщыкIуэр. Мы нарт дыдэм теухуа хыбархэр адыгэбзэкIэ зэрызекIуэм хуэдэу, осетиньбзэкIэ, кьэрэшей-балтькьэрыбзэкIэ ятхаш XIX лгъэщIыгъуэм (адыгэхэм я деж щатхыным япэж кыхуэу). Осетинхэми, кьэрэшей-балтькьэрхэми, адыгэхэми я деж мы лыхъужыым и цIэр зэхъуэкIыныгъэшхуэ имыIэу шызокIуэр. Тхыдэм

кызырыхэщымкIэ, нобэ нарт эпосыр зи бзэкIэ зекIуэу ялтытэ лъэпкъхэр (адыгэхэр, абхъаз-абазэхэр, шэшэн-мышкышхэр, осетинхэр, къэрэшей-балъкъэрхэр), языныкъуэхэм деж я бзэкIэ зэтемыхуэ, зэмыблагъэххэ пэтми, я щхъэкIэ зэрылтытэу, псэуныгъэ IуэхукIэ зэлыкIуэ-зэлыхыуэ лIэщIыгъуэ IэджэкIэ кыызэдэгъуэгурыкIуащ – фIыщIагъэ куэд яку дэлъу, пIалгъэ кIыхъкIэ зэщыIеинрэ лъэпкъ зэщыхъуэрэ ямышIэу, я IуэрыIуатэкIэ, гъуазджэм и пкъыгъуэ нэгъуэщIэхэмкIэ зэхуажэу, зым иIэр адрейм и хъугъуэфIыгъуэхэм ящыщ хъурэ зэхэгъэжышхуэ ямыIэу. Апхуэдэм деж мотиврэ сюжету зэлIаххэр зылIэрыхъа дэтхэнэми и уней дыдэ щIэхъум щхъэусыгъуэшхуэ иIэщ; езы псалъэми кызыэригъэнахуэщи, IуэрыIуатэм и зекIуэкIэр жьэрыIуэтэжщи, зым адрейм IэпихынкIэ Iэмал иIэкъым кыфIэмыIуэхуу зыкIи зыхуэмыныкъуэ гуэр. НэхъыбитIым деж дэ тхъэрыIуэм нэмышI зы шэсыпIэ закъуи дилэкъым дэтхэнэ сюжетыр, хъэмэрэ персонажыр хэт и деж, дэнэ щIыпIэ деж кыщцежъуэ дэнэкIэ кIуами иридгъэнэхуэну. Пэжщ, зэрытщIэщи икIи зэрыжытIащи, Кавказым ис лъэпкъхэр бзэуэ зэрахъэмкIэ зэтэхуэркъым, ауэ нэгъуэщI куэдымкIэ ахэр зыщ, е зэпэгъунэгъу дыдэщ – дуней лъагъукIуэу яIэмкIэ, хабзэ-бзышхъуэ зэрахъэм щыщ куэдымкIэ, Кавказым и щIыб кыикIрэ зэрыпхъуакIуэхэр хэкум кыщыхъэхэм деж, зэкъуэту зэрыпэщIэтахэмкIэ, зэрызэгурымыIуэфын яку дэлъауи, зэгуэрым зэгурымыIуэу щытауи тхыдэм кызыэрыхэмышыжымкIэ. ЛIэщIыгъуэрыбжу зы щIыналгъэм зэдис лъэпкъхэр къуэпс куэдыщэкIэ зэпха хъуащ: гъащIэм зэрихабзэщи, ахэр зэкIэлыкIуэу, яфIкIэ зэдэгъуашэу, ныбжьэгъугъэкIэ, IыхылыгъэкIэ зызэпащIэу, зэхэгъэж ямыIэу, зэуалIэрэ хамэщI кыщыхъейуэ Кавказым кылтэIэса шынагъуэ гуэрхэм зылI и быну пэуу – апхуэдэ защIэкIэрэ кыызэдэгъуэгурыкIуащ, тхыдэхутэхэм щапхъэ куэд къахъурэ зэрыжалэжымкIэ. Уеблэмэ, ижь дыдэ лъэхъэнэм Кавказым иса щIыхухэр пкъыгъуэкIэ, теплгъэкIэ иджырей кавказ лъэпкъхэм зэхуэдэу яхэшыпсыхъауэ кызыэрыщIэкIыным и хуэIуа щыIэкъым. Апхуэдэр къэплтыгъэмэ, мы щIыналгъэм ис лъэпкъхэр я лъахэкIэ зэрызэгъунэгъум и фIыгъэкIэ зылыкIуэ-зылыхыуэ зэрыщыта къудейм кыщымынэу, лъыуэ ящIэтымрэ пкъыуэ кызыэрыкIамрэ зыуэ щытыныр уи фIэщ уэзыгъэщIын тегъэщIапIэхэр бгъуэтынущ икIи апхуэдэ дыдэ гуэрхэр эпосым и тхыдэми хыдолгъэуэжыр. Зэрыхуэбгъэфашэ хъунумкIэ, бзэкIэ зэпэщхъэхуэу нобэ тлъагъу лъэпкъхэм я купкъыр зыуэ кыщIэкIыным хуэIуа щыIэкъым. ИкIи ар къэплтыгъэмэ, гурыIуэгъуэ мэхъур ди зэманым лъэпкъ зырызу тлагъухэм я хабзэ-бзышхъэми я IуэрыIуатэми зэщхъу апхуэдизу куэдыщэ щIыхэлтым и щхъэусыгъуэр. Апхуэдэр илтэс бжыгъэкIи, илтэс щэ бжыгъэкIи къэхъуркъым, нэгъуэщI щхъэусыгъуэ гуэр щымыIэмэ. Апхуэдэ щхъэусыгъуэу хуэдгъэфашэр иджырей Кавказым ис лъэпкъхэм я зэхуэдэу, зэдайуэ зы къуэпс яIэнкIэ хъунращ, икIи апхуэдэу щIыжытIэм тегъэщIапIэу иIэщ кавказ лъэпкъхэр антропологиие теплгъэкIэ, генотипкIэ, ижьрей къуэпс зиIэ щэнхабзэкIэ зэрызэтэхуэр.

Абы кыыхэкIыуц адыгэхэм, абазэ-абхъазхэм, шэшэн-мышкышхэм, осетинхэм, къэрэшей-балъкъэрхэм я IуэрыIуатэм зэдыхэт щIэхъуар *нарт* цIэр зи зэхуэдэ лIыхъужьхэм ятеухуа хъыбархэмрэ пшыналгъэхэмрэ – языныкъуэхэм деж сюжеткIэ щызэщхъ дыди урихъэлIэу, зэм лIыхъужьыщIэхэр зэтэхуэ, зэми зы мащIэкIэ щызыщхъэщыкIи, щызэтемыхуэххи къэхъуу. Апхуэдэм деж зыкIи гъэщIэгъуэнкъым, зы лъэпкъым и деж лIыхъужь гуэрыр япэ нэхъ игъэщауэ и цIэри нэхъ щыжалэу, абы сюжетуи нэхъыбэ ехъэлIауэ щытыныр, нэгъуэщI лъэпкъым и IуэрыIуатэм нэгъуэщI лIыхъужь гуэрыр нэхъ хэгъэфIыкIа

щыхуныр. Апхуэдэу, зи гугъу тццы Уэзырмэс теухуа сюжетхэр, псалгэм папщцэ, осетинхэм, хэмэрэ кърэшей-балгкърхэм я деж жъантцэмкцэ нэхъ щыкцэуатэмэ, абы кыкцыр зы щхъэусыгъуэ гуэркцэ а лцыхъужьым и образыр абыхэм я деж нэхъ хъума щыхъуауэ, нэхъ гунэс яхуэхъуауэ, нэгъуэщцц зыгуэрхэм я деж ар нэгъуэщцц лцыхъужьхэм я къуагъым кыкцэуэмыщц къэнауэ арагъэнущ, армыхъумэ зы лгъэпкыр адрейм еуэкъулэу езым имей гуэр кыццэпыхрэ и уней ищцэуэ аракъым. Эпосым и зекцэуэкцэ хабзэхэм фцыуэ щыгъуазэ еджагъэшхуэхэм зэрыжацэщи, ар хамэ лгъэпкхэм я деж кцэуэгъуафцэуэ зэи кыщццэкцыркыым. Псалгэм папщцэ, таурыхъыр зы лгъэпкыым деж кыщцэжъэу цэджэми ялгъэсынкцэ мэхъур. Абы хуэдэщ ущие псысэхэри, псалгэжъхэри, кызырэыгуэкцэ цэухугъуэ хъыбархэри. Ауэ лцыхъужь эпосыр зым адрейм щыцэпыхыр зээмызэххэщ. Абы и зы щапхъэщ дэ лгъэщыгъуэрыбжу ди гъунэгъуа нэгъуейхэмрэ кыалмыкхэмрэ я цэуэрыуатэм нартыццэ къудей кызырэыхэмыщыр. Дэ ди цэуэрыуатэми нэгъуей эпосым, хэмэрэ кыалмык эпосым кыыхэкцыу зыри кыыхыкхакъым.

И пэжыпцэм ухуеймэ, нарт Уэзырмэс и образыр нарт эпосыр зицэ лгъэпкъ зыбжанэм я цэуэрыуатэм нацэуэрэ курых дыдэуэ хэтщ, икцэи ар кыжытцэм хуэдэ зыдэпцэагъуу лгъэпкъ щхъэхуэхэр я щэнхабзэрэ тхыдэрэкцэ зэзышалцэ цухугъуэхэм ящыщ зы пкыгъуэщ.

Зи гугъу тццэам хуэдэщ нарт *Батэрэз* и образри. Зэрыжытцэщи, Уэзырмэс ещхъу, мыбыи и адэми я ццэхэр Нэгумэ Шорэ и тхыгъэм кыщцырецэуэр [1: 79]. Адыгэхэм я цэуэрыуатэм мы лцыхъужьым и образыр лцыгъэкцэ нарт Сосрыкъуэ ехъэ-ехуэу кыыхэщыж цхъэкцэ, абы сюжэту хуэгъэпсам и бжыгъэкцэи, пшыналгъэ, хъыбархэм варианту яцэхэмкцэи, ахэр щызекцэуэу щатхыжа щыпцэхэм я куэдагъкцэи ауи лгъэщцыхъэркыым. Апхуэдэу щытми, Батэрэз ехъэлцэщ адыгэ эпосыр зыгъэбжыфцэ, нэгъуэщцц лцыхъужьхэм ятеухуа циклхэми яхыумылгъагъуэ сюжет щцэщыгъуэ гъэщцэгъуээн зыбжанэ.

Мы нарт ццэрыуэу теухуауэ дэ ди бзэкцэ нэхъыбэ дыдэрэ ятхыжауэ щыцэри и адэм илгъэ зэрищцэжар кызыыхэщ пшыналгъэм и вариантхэращ. Нэхъ укъуэдияуэ ар пшыналгъэу япэ дыдэ кыщытрадзар 1941 гъэрщ [5: 5–73]. Ауэ ар пакцэуэ, зы уэрэд хуэдицу, зыбжанэрэ ятхыжыгъащ (апхуэдэу, пасэхэм щыгъуэ пшыналгъэ укъуэдияуэ щытагъэну, ауэ иужкцэ нэхъ зэщцэкъуауэ къагъэу уэрэдыжхэм я гъэпсыкцэм техъэжауэ нарт мотивхэм ятегъэпсыхъа усыгъэ цэуэрыуатэм ущрохъэлцэ). Языныкъуэхэм деж а сюжет дыдэр хъыбару кыщыкцэуи щыцэщ. Апхуэдэу абы и циклым хэт сюжет щхъэхуэуэ, прозэу гъэпсауэ къокцэуэхэр мы лцыхъужьым и адэр кызырэыхъуари, ар зэраукцэари, езы Батэрэз и къэхъукцэари, ар иныжыым зэрэзэуари, благъуэ зэриукцэари, и кцэуэдыжыкцэ хъуари, нартхэр уафэм дэцэуеину ирихулцэуэ зэрыщытари, нэгъуэщццхэри. Мыбыхэм ящыщ зыбжанэр щхъэтэчауэ ижърей дыдэ мифологиэм епхаш, нэгъуэщццхэри, зэрэпхар нэрылгъагъуэ дыдэу щымытми, хъыбар къуэпсыр абы зэрыхуэкцэуэжыр уи фцэщ хъуну апхуэдицкцэ хъэкъщи, гугъу удемыхъыщцэу къэщытэныгъэкцэ кыпхущцэогъэщыр. Къынэмыщцэу, мыбы и курых мотивыр лгъэпкъ зыбжанэм зэрацэри нэрылгъагъуэщ. Абыкцэ мы лцыхъужьым и циклыр кыщцэжъэу щызэпэщар иджырей кавказ лгъэпкъ щыпкхэхэр кызытешццыкцэжэ субстратыр зы бзэу щыщыта лгъэхъэнэм хуэпхынкцэ шэсыпцэ щыцэщ.

Мы циклым хыкхэ текстхэм ящыщ зыкъомым нэхъыбэкцэ таурыхъ гъэпсыкцэрэ таурыхъым, хэмэрэ хъыбар пэжым и гупсысэкцэрэ я лгъабжэ щыхъу урихъэллэнущ. Абы щыгъуэми, ахэр

псори зэгъэбыдылIащ лIыхъужь нэхъыщхъэм, абы и адэм хуэдэхэм я цIэхэм я мызакъуэу, я образхэмкIэ, я функции нэхъыщхъэмкIэ, я шыфэлIыфэу къэлъагъуэхэмкIэ, ахэр зытет дунейр нарт эпосым хуэхъауэ зэрыщытымкIэ. Мис а псор къэглъытэмэ, мы лIыхъужьри адыгэ эпосым и персонаж нэхъ цIэрыIуэрэ курыххэм ящыщ зыуэ жытIэ хъунуш. Абы и образымкIэ ди лъэпкъ IуэрыIуатэм къыщыгъэлгъэгъуащ лIыхъужь нэсым и хъуапсапIэу пасэрей адыгэхэм ялгытэу щыта пкъыгъуэхэм ящыщ.

Эпосым ухэлпгэмэ, гу зылгъуегъатэ, нарт лIыхъужьхэм ящыщ куэдър я адэхэми хъыбар щхъэхуэ яIэхуэ къызэрыкIуэм. Батэрэзи апхуэдэхэм ящыщ зыщ: абы теухуауэ хъыбаррэ пшыналгъуэ ятхыжахэм къызэрыхэщымкIэ, и адэр нарт Хъымыщц, абы и пIэ нэгъуэщI зы цIэ гуэри зэи къиувэркъым. Ауэ, хълэмэтращи, мы лIыхъужьым теухуа циклым хэтщ Хъымыщц и къуэ Батэрэз и къуэжым и цIэри. АбыкIэ циклыр лIэужьыщцIэ укъуэдия мэхъур: Хъымыщц – Батэрэз – Пакъэжь. Апхуэдэр мыбдежым нэмыщI адрей циклхэм щыплъагъуркъым. Ауэ Батэрэз и лIэужьыр абдежми къыщыувыIэркъым: адэкIэ къокIуэр Пакъэжь и шыпхъум – Батэрэз и пхъум! – и къуэжым и образыр.

Зи гугъу тцIы лIыхъужь образри нарт эпосым и осетин варианты нэхъ зыщызыукъуэдияхэм ящыщц. ОсетиныбзэкIэ зекIуэ нарт хъыбархэр къэзыпщыгтэ щIэныгъэлIхэм ар эпосым и лIыхъужь нэхъыщхъэуэ ялгытэри, абыкIэ а лъэпкъ версием Батэрэзыр иуващ адыгэ эпосым щыпажэ нарт Сосрыкъуэ дэ хуэдгъэфэща увыпIэ дыдэм.

Гу зылгытапхъэщ адыгэ эпосыр ятхыжын къызэрырагъажьэ лъандэрэ кIапэ-лъапэуэ нэхъ мыхъуми, дызытет дунейр къызэрыунэхуар къызыхэщ уэрэдыжэ ятхыжурэ къызэрэкIуэкIыр икIи а уэрэдым и варианту ятхыжа псоми Батэрэз и цIэр Iэмал имыIэу къызэрыхэщым. Пэжщ, а уэрэдыр ди деж укъудия пшыналгъуэ къэсакъым, нэхъ иужьрейуэ мотив гуэрхэр япэ къыщищ къохъур. Ауэ дунейр зэтес хъун мотивымрэ нарт Батэрэзрэ зэпхауэ къызэрыкIуэм ди дежкIэ нэрымылгъагъу зыгуэр хэмылгъу жыIэгъуейщ. Зэрыхуэбгъэфэщэ хъунумкIэ, ар дэ къытлгъэмыIэсу кIуэдыжа пшыналгъэшхуэ гуэрым и пыудахуэщ.

Мы тхылгъым ихуахэм ящыщу ещанэр, нарт *Ашэмэзым* и образыр, нэхъыбэу ехълэлащ IуэхугъуитIым. Япэр, абыи Батэрэз хуэдэу, и адэм и лгыр зэрищIэжырщ. Зэрыхуэбгъэфэщэ хъунумкIэ, къамылгъу щIыкIэ я щэ къыдэхуа къалэныр зэрызэхуэдабзэм къыхэкIауэ, мы лIыхъужьытIми я образхэр функциекIэ зэпблагъэ мэхъур. Абы кърикIуэу, тIуми я пшыналгъэ ублапIэм зэщхуэ къакIуэ мотив гуэрхэри абыхэм я къэкIуэкIэ теплгъэхэр зэщхынри хэлщ: тIуми я адэхэр мэкIуэд (жагъуэгъу бзаджэм еукI: зыр пщы Марыкъуэм, адрейр псым адрыщIыр зи хэщIапIэ Лъэбыцэжьейм). Езыхэр гуцэхэлгъу, е къамылгъухха щIыкIэуэ, тIури, ямылей гуэр зэрыхъунум и нэцэнэу, гуцэу зыщагъэжьейм и натIэхэр къакъутэ, гуцэпсхэр къызэпаудри йожьэж, щIалэ цIыкIу джэгуакIуэхэм яхохъэри яхозэухъ, зыкъомри зэтраукIэ. Ауэ абдежым щегъэжьауэ адэкIэ а лIыхъужьытIым я цIэхэр зэрызэмыщхъым хуэдэу, я IуэхущIафэхэри, япыщIа сюжетхэри, я хъл-щэнхэри зыкIи зэтехуэжыркъым, зы мащIэкIэ цызэтэхуэ къыхэхуэмэ, ар къэзыIуэтэжым зэрызэхигъэзэрыхъар нэм къыщIэуэу хъэкъщ.

ЕтIуанэу, Ашэмэз епхащ адрей нарт лIыхъужьхэм ящыщ гуэрми дэдмылгъагъуу зи къуэпсыр гъуазджэм (искусствэм) пыщIа мотивхэр; къашптэмэ, пхъэцIычыр, бжъамийр е къамылыр къызэрыунэхуар абы хуахъыр, абы и цIэм пащIэр. Ахэр, дауи, лIыхъужьыгъэ зыхэлгъу Iуэхугъуэжкъым, ауэ ижьрей мифологиие гупсысэкIэу езы эпосыр

кыбыщезьам быдэу епхаш. НэгъуэщI сюжеты мы лIыхъужьым ехьэлIахэр а сюжетитIым хуэдэу цIарыIуи хъуакъым, щIыпIэ куэдми щатхыжакъым, языныкъуэхэр зэ закъуэ фIэкIа ямытхауэ а зымкIэ хъума хъуахэри зыбжанэуэ яхэтщ. Абы щыгъуэми, ахэри мыхьэнэ зимыIэу кыбшхуэлгытэнукъым, сыту жыпIэмэ, я зэхэлгыкIэмкIи нэгъуэщI узыригъуэзэну псомкIи ахэр курых дыдэу лъэпкъ эпосым и пкыбгъуэхэщ. Абыхэм яхэплъагъуэркъым хамэм кыыхахыу кыыхэбжьэхъуа гуэри.

Гу зылгытапхэщ Ашэмэз и пшыналгъэр усэ пкыбгъуэм иту япэ дыдэ адыгэбзэкIэ ятхыжахэм ящыщ зыгуэ зэрыщытыр: ар и кIыхьагъкIэ укъуэдияуэ – Ашэмэз цIыкIур гушэхэлъу щыщытам деж щегъэжьауэ абы и адэм илъ ищIэжу шыбэрэ мылтыкурэ зэригъэпэщэуэ кыбзэркIуэжари хэту – узэщIакIуэ ХьэтIохъушчокъуэ Къазий Къэбэрдейм щитхыжри 1871 гъэм урысыбзэкIэ зэдзэкIауэ кыбтригъэдзауэ щытащ [6: 47–71]. ИужькIэ абы ар дыдэр – текстыр зэрыадыгэбзэу, урысыбзэкIэ зэдзэкIари, гуэдзэнхэри и гъусэжу – 1891 гъэм кыбтригъэдзэжащ Тифлис пIалгъэ-пIалгъэкIэ зэкIэлгыхъауэ кыбщыдэкIыу щыта тхыль гъуээзджэм иту [7: 38–50].

Ипэхэми зэрыжытIащи, лIыхъужь эпос жанрыр IуэрыIуатэм и нэгъуэщI лIэужьыгъуэхэм яподжэжыр, ахэр зэпыщIа мэхъур зы мотивыр е сюжетыр эпосми, пэжыр зи лъабжьэу къежьа хыбарми я лъабжьэ щыхъухэм деж. Апхуэдэу, абы хэплъэгъуэнуц цIыхубэ афористикэ жанрхэм я цапхъуэ псалгъэжэхэмрэ псалгъэ шэрыуэхэмрэ, урихьэлIэнуц сюжетыр таурыхъым ещхъу щыплъагъу, хьэмэрэ нарт пшыналгъэ укъуэдиям и зы пычыгъуэр уэрэдыжь гъэIукIэ хабзэм техъауэ уэрэд шэщIауэ кыбщыкIуэ. Ашэмэз и пшыналгъэри абы хуэхейкъым: IуэрыIуатэ тхыгъэхэм зыбжанэу хэлъщ, IэпэкIэ тхауи, магнитофоным макъкIэ ирагъэтхауи *Ашэмэз и пшыналгъэ хужыпIэным нэхърэ Ашэмэз и уэрэд жыпIэныр* нэхъ къезэгърабгъуу текст зыбжанэ. Абыхэм ящыщ мы тхыльым щIэдгъэкIуам и щхъаусыгъуэщ апхуэдэр адыгэ щIыналгъэ зыбжанэм зэрыщыIэр.

Мыбдежым абы теухуауэ псалгъэ зытIуц жытIэн хуейуэ ди пшэрыль лъапIэу кыбдолгытэр. Илъэсищэм фIыуэ щIигъу ипэкIэ ятхыжа текстым зэужьу кыбзэдыхошыжыр щатха зэманым адыгэ жьабзэмрэ тхыбзэмрэ зэрыщытари, абыщыгъуэезы адыгэбзэм – лексикэ, фразеологие, фонетикэ нэгъуэщI лъэныкъуэхэкIи – теплъэу иIари. Пэжщ, дэ ди къалэныр псом япэу зэхьэлIар бзэм и хабзэхэр къэхутэнракъым, атIэ IуэрыIуатэм и фIагъыр, хьэлэмэтагъыр къэгъэлъэгъуэнырщ. Ауэ адыгэбзэм и тхыдэр къэзыпщытэнкIэ хъунухэм яфIэIуэхунухэр хэдмыгъэкIын щхьэкIэ, текстыр иджырей адыгэ тхэнхабзэм щыхуэдгъэкIуэжым щыгъуэ, дэ къалэн зыщытщIыжащ пасэрей текстхэри нэхъ къеджэгъуафIэ тщIыну, ауэ абыщыгъуэми, бзэм и теплъэм щыщу XIX лIэщIыгъуэм ягъэщыпкъауэ нобэ хэмылгыбжхэм ящыщу нэхъ мыхьэнэ зиIэхэри зэрытлгъэкIкIэ тхъумэну. Абы щхьэкIэ иджырей къэбэрдеибзэм хэмытыж макъхэр дэ хэтлгъа дамыгъэ щхьэхуэкIэрэ къэдгъэлъэгъуэжын хуей хъуаш.

Псалгъэм папщIэ, макъ *г, к, х* хуэдэхэр щабэу кыбщыкIуэм деж дамыгъэ щхьэхуэ тетщIащ: *г', к', х', кI*. Абы нэмыщIу, иджырей адыгэбзэм хэт макъзешэ *э-м* и пIэкIэ дэ кыбзэрытхыжа тхыгъэм дамыгъэу мыхэр кыбщокIуэр: *е, а, ä*. Дэ кыбдгуроIуэр дамыгъэ зэмылIэужьыгъуэхэр алыфбейм и зымыужьыныгъэми и лажьэу щытынкIэ зэрыхъунур, ауэ абы и закъуэ къудейми кыбзэрыхэмыкIар. Апхуэдэм и пэжыпIэр къэтщIэн щхьэкIэ, лингвистикэм и хабзэкIэ анализ щхьэхуэ едгъэкIуэкIын хуей хъунут, ауэ ар ди къалэным пэжыжьэIуэти, ди тхыльым нэхъ кыбзэре-

зэгъын хуэдэ тццыныр абы кыыхэкIащ. КъинэмышцIу, зэпыхауэ тхыжа псалгэ Iыхъэ гуэрхэр иджырей пэжырытхэм и хабзэкIэ щызэпыдгъэуэ-жаи, зэпыту къакIуэ гуэрхэр зэпэщхъэхуэ щытцIаи щыIэщ – нобэрей тхылъеджэр текстым щриплгэм деж лейуэ гугъуцэ демыхын щхъэкIэ. ЗэдзэкIыгъуэми гъуазэ гъэщышкъауэ диIар зыщ; езы къэзыIуэтэжамрэ зытхыжамрэ я Iэужь текстырщ, ауэ нобэрей щIэныгъэм ишкъ иту гъэтэмэмыныгъэ гуэр зэрыхэтлгъхэр дгъэнахуэу, зэхъуэкIыныгъэ гуэр щыхэтлгъхъаи къэхъуаш, апхуэдэр къыщезэгъхэм деж.

Зэрытхылгъу къапщтэмэ, абы япэ итам хуэдэ дьдэу, мыри Iэмал зэриIэкIэ щIэныгъэ хабзэм дызэрытемыкIыным дыхуцIэкъуурэ дгъэхъэзыращи, абы кыыхэкIкIэ дэ зэи къэтхыркъым зыгуэркIэ щIэныгъэ хабзэм емызэгъын текстхэр. Архивым кыыхэтха, хъэмэрэ дзыхъ зыхуэщIышхъэ нэгъуэщI тхылъ гуэрым къитха текстым дыхэIэбакъым, псалгэ гуэр, а псалгэм и къэлукIэу ятхыжа, хъэмэрэ сюжет гуэрым и къэлэуэтэкIэ зэтхъуэкIын мурадър диIэу. Зэгуэр хъыбарыр е пшыналгъэр къызэралэуэтэжу тхыжа зэрыхъуа дьдэм хуэдэу, фIыуэ хэлгъари хэлгъыжу, щыщIэныгъэ гуэр хэлгъауэ щытми, зэрыщыт дьдэу, и фIыр ифIрэ и щыщIагъэри зэрыщыту мыхъумэ, зы мащIэкIи дыхэмьIэбэу, къетхъунщIауэ-нетхъунщIауэкIэ гъэтэрэфарэ хэмылгъу, езы адыгэ лгъэпкъым и пащхъэ къызэриклIам хуэдэу зэритлгъхъэжыным дыпылгъаш.

Дэ хъэкъыу ди фIэщ мэхъур адыгэ IуэрыIуатэм и пкъыгъуэу тхыжауэ ди зэманым къэсахэм набдзэгубдзаплгъэу уахэплгъэф закъуэмэ, лгъэпкъым и псалгэрыIэзагъымрэ Iуцагъымрэ, и щэн дахэмрэ дахагъэмрэ, лIыгъэм и пщальэхэмрэ цIыхугъэмрэ я щапхъэ ирикъун хуэдиз къызэрыхэбгъуэтэнур, зыми зыкIи ухэмышщэфIыхъыжу. ХэпщэфIыхъыжурэ гъэщIэрэщIэныр зи хабзэр хэт, жыпIэмэ, ар ирикъун зимыIэхэращ. Дэ ди япэ итахэм къытхуэзранэкIар щIэгъэкъуэн IэрыщI хуэныкъуэхэм ящыщкъым, ар сыт и лгъэныкъуэкIи узэрыгушхуэн къэхъугъэ дахэщ. Аращ дэ мы тхылгъыр щыдгъэхъэзырым щыгъуэ теплгъэкъукI дымышцIэу сыт щыгъуи пэжым дыригъуэзэным дьтезыгъэгущуар.

ЛИТЕРАТУРЭР

1. Ш.Б. Ногмов. История адыгейского народа. Составленная по преданиям кабардинцев. (Издание 9) – Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
2. Сосрыкъуэ и пшыналгъэм и къедзыгъуитIрэ таурыхъитIрэ. Отрывки из народной поэмы «Сосыруко» и рассказы, переведенные на кабардинский язык Кази Атажукиным. Тифлис, 1864, С. 35–52.
3. Сказки и повести древнего Египта. – Л.: Наука, 1979. 288 с.
4. Кабардинский фольклор. – М.– Л.: Academia, 1936. 652 с.
5. Нарт эпос. – Налшык, 1941. 82 с.
6. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. – Тифлис, 1871.
7. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. II. – Тифлис, 1891, отд. Кабардинские тексты, С. 1–58.

А.М. Гуттов

ТРИ ЦИКЛА ДРЕВНЕГО ЭПОСА

В настоящий том включены записи и переводы сказаний о трех нартских богатырях: *Озырмесе*, *Батразе*, *Ашамезе*. По характеру записи большинство из публикуемых материалов представляют тексты из рукописного архива, которые были зафиксированы под диктовку исполнителя, что чаще всего было выполнено в полевых условиях. Значительное число представляемых здесь текстов было ранее опубликовано, но чаще всего это делалось только на языке оригинала, без перевода и полных комментариев. Также нами публикуется определенное количество звукозаписей на магнитную ленту, часть из них расшифровывалась или специально для настоящего, или для какого-либо другого научного издания. Таковы, например, тексты, подготовленные адыгскими фольклористами для семитомного издания под редакцией А.М. Гадагатля (тексты были изданы только на языке оригинала) [1], для тома адыгских нартских сказаний в серии «Эпос народов СССР» (издание двуязычное, тексты сопровождаются научно-аналитическим переводом, но объем материала сравнительно небольшой) [2], для второго тома серии «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» (издание двуязычное, но в него включены только звукозаписи на магнитную ленту) [3]. По форме бытования это одинаково традиционные для архаического типа эпоса прозаические сказания (*хъыбархэр* – хабары) и песенно-стихотворные поэмы (*пшыналгъэхэр* – пшинатли). В некоторых случаях отмечается тенденция к переходу отдельных записей из разряда подлинно эпического по своей стилистике нарратива, где доминирует действие, в разряд произведений, которые по форме близки к протяжной песне позднего типа эпоса; они не так тесно привязаны к повествованию, нарратив может уйти на второй план, в силу этого, песни больше тяготеют к медитации, эстетической самооценности мелодии и художественно-эмоциональных компонентов.

Все три представленных цикла относятся по своей типологии к наиболее характерным в адыгской этноязыковой версии героического нартского эпоса. Имена всех трех героев, как и имена их отцов, впервые упоминаются в известном труде адыгского просветителя Ш.Б. Ногмова «История адыгейского народа», созданном в 30–40 годы XIX в., однако

впервые увидевшем свет позднее, в 1861 г. [4: 79]. По количеству представленных сюжетов они иногда значительно уступают сказаниям о центральном герое адыгского эпоса нарте Сосруко / Саусырыко. Однако во всех трех представляемых циклах налицо выраженные признаки того же типичного для эпосов многих народов «биографического» принципа их формирования: *рождение героя – детство – первый подвиг – сюжеты из «взрослой жизни» – гибель.*

Имена нартских персонажей в традиционной адыгской антропонимике не относятся к числу самых популярных, чему объяснение мы видим в том, что отношение к именам легендарных героев было почти таким же сакральным, как и к именам языческих божеств: считалось неприличным произносить такие имена всуе, в контексте повседневности, и это накладывало определенное ограничение. Адыги стремились даже более расхожие собственные имена не произносить в обиходе без особой на то надобности: вместо полного имени чаще всего употреблялись «усеченные» варианты или совсем другие, более обыденные по звучанию «домашние» имена, называемые до настоящего времени понятием *цIэ лей* – «лишнее имя». Но все же, пусть редко, но антропонимы *Озырмес*, *Ашамез*, *Батраз* (особенно первые два) представлены как имена обычных людей в документах XIX–XX веков. По всей вероятности, в XX столетии традиция табуирования полных имен начала разрушаться, и в моду вошло давать новорожденным имена не только наиболее популярных старших современников, как практиковалось ранее, а иногда и подлинно эпических героев.

Нарт *Озырмес* / *Орзамес* (*Узырмэс* / *Орэмэс*) – как и два других циклообразующих персонажа, относится к немалому числу образов, которые представлены и в других этноязыковых версиях Нартиады. Правда, он, возможно, не занимает в иерархической системе адыгских эпических героев такого важного места, как в осетинских, где данный персонаж фигурирует в ряду самых популярных (в адыгской версии древнего эпоса приоритет остается за нартом Сосруко, и сюжеты о соперничестве другого героя с ним становятся не чем иным, как оригинальным средством идеализации: соперничать с самим нартом Сосруко – высокая честь для любого другого эпического героя, отсюда, как можно полагать, происхождение сюжетов сказаний о других, гораздо менее славных богатырях, легко расправляющихся с самим нартом Сосруко). Тем не менее, и в фольклоре адыгов имя нарта Озырмеса было зафиксировано, как мы выше отмечали, еще Ш. Ногмовым: оно упоминается в числе имен «князей, вождей и знаменитых витязей, прославившихся в глубокой древности» (он дан под номером 5 в форме «Озирмег»; там же, кстати, упомянуты «Аша и сын его... *Ашамез*» (№№ 9–10), «Химаш (Хымыш-А.Г.) и сын его... *Батраз*» (№№ 11–12) [4: 79]. Позднее варианты сказаний о данном герое зафиксированы фактически на всей территории исторического проживания адыгов, т.е., среди кабардино-черкесов Центрального Предкавказья, а также среди западных адыгов (совр. адыгейцы, шапсуги Причерноморья, черкесы отдельных селений Ставропольского и Краснодарского краев) и адыгов зарубежной диаспоры в Турции, Сирии, Иордании, Израиле. Адыги разных субэтнических подразделений, покинувшие Родину в результате Кавказской войны, сохранили имя героя и связанные с ним сказания в разных краях Ближнего Востока. За ним устойчиво закреплены сюжеты о необычном рождении, богатырском сватовстве к Сатаней-гуаше, борьбе со злокозненным космическим божеством Пако, борьбе с

иноземными врагами нартов и др. Вот какую характеристику дает этому персонажу М.Е. Талпа: «...совершенно бесцветная фигура в современном нартском эпосе кабардинцев. Сто лет назад его удельный вес в эпосе был иной» [5: 627]. Скорее всего, в распоряжении составителей фундаментального издания «Кабардинский фольклор», где помещена приведенная оценка, не было сказаний о данном герое. Но, учитывая широкую географию записей сказаний о нарте Озырмесе в течение XX столетия, число фиксаций сказаний, а также число сюжетов, устойчиво закрепленных за ним, мы имеем основание не согласиться с оценкой М.Е. Талпы. Можно говорить о том, что одними своими компонентами цикл обращен к древнейшим мотивам, которые довольно прочно связаны с системой ранних мифологических представлений, но, безусловно, несут на себе печать секуляризации (отдельные элементы из поэтического сказания-пшинатля о сватовстве героя, прозаического – о золотом дереве; в последнем герое представлен сыном мифической девы, обитающей на морском дне). Другие части цикла несут явные признаки позднего происхождения и свидетельствуют о прямом взаимодействии эпоса с богатырской сказкой и преданием (напр., сюжет о последнем подвиге Озырмеса: доминирующий мотив – защита своего края от врагов, типологически явно позднего происхождения, более характерный для историко-героических циклов), иногда и песней. Из этого можно наверняка сделать вывод о весьма продолжительном продуктивном периоде эпического цикла, созданного с опорой на этот оригинальный подлинно героический образ.

Уместно также отметить то обстоятельство, что имя «Озырмес» все же встречается в адыгской антропонимике – явление, как мы указывали выше, нечастое относительно имен нартских персонажей. Впоследствии, с разрушением древней традиции, имена таких эпических героев как Озырмес, Батраз, Ашамез и другие героев вошли в более широкий обиход наряду с именами обычных людей, но все же до настоящего оттенка сакральности их не преодолен, и поэтому они донныне не относятся к числу популярных.

Нарт *Батраз* (*Батэрэз* / *Пэтэрэз*) – также один из центральных персонажей, которые представлены в архаическом эпосе разных народов Кавказа. В адыгской версии, в отличие от осетинской, он несколько отодвинут на периферию внимания, уступая таким явным фаворитам как Сосруко, Сатаней-гуаша, Бадинокко. Это дало основание М.А. и З.Ю. Кумаховым признать, что имя данного героя относится к числу таких, которые «...не могут быть объяснены на адыгской [или абхазо-адыгской] почве» [6: 136]. Мы не имеем намерения спорить с уважаемыми учеными хотя бы потому, что в мировом эпосе немало примеров того, когда имя того или иного подлинно народного героя оказывается явно иноэтнического происхождения (достаточно напомнить имена *Илья Муромец* и *Алеша* (от *Алексей*) *Попович*). Однако и в адыгской устно-поэтической традиции за Батразом прочно закреплен ряд сюжетов, связанных своим генезисом с адыгской мифологией. Это сказания на мотивы о чудесном рождении (отец – нартский богатырь, а мать – карлица из племени *испы*, чьи мужчины вместо коня используют под седло зайцев; мать уходит от своего мужа, не доносив ребенка, и за нее эту миссию поневоле выполняет сам отец, вынашивающий сына у себя в спине – мотив, известный и по осетинским вариантам), о богатырском детстве (распространенная в мировом фольклоре сказочная и эпическая универсалия «фантастически быстрый рост»), об удалении младенца от родного дома и его воспитании в чужой среде (тоже мировая фольклорная универсалия; см., напр., мо-

тив удаления Эдипа и его возвращение уже в ином статусе), а далее – о первом подвиге, о победе над грозным хтоническим или космическим существом в образе змея, великана или «полубога», о богатырском соперничестве, о героической гибели и пр.

Данный герой по числу упоминаний в разновременных записях, а значит, по реальной популярности, не очень много уступает таким персонажам как нарты Сосруко и Бадинокко, а также вещая Сатанейгуаша и божественные Тхагаледж, Тлепш, Амыш. Это позволяет считать его одним из наиболее популярных героев адыгской версии. Несмотря на то, что сюжетов, посвященных ему и его эпическому родителю Хымышу, сравнительно немного, ряд сказаний зафиксирован по 8–10 и более раз в различных местностях, порою значительно отдаленных друг от друга, и это является убедительным свидетельством его широкой популярности. Видимо, данный факт – одно из красноречивых подтверждений известного в фольклористике представления о том, что количество сюжетов, закрепленных за тем или иным героем, не является единственным и главным критерием его реальной популярности в среде носителей традиционной культуры; как можно полагать, для установления подлинной значимости той или иной личности, легендарного персонажа или мифического героя требуется также учет частотности функционирования и географии записи его имени и связанных с ним сказаний. Правда, до настоящего времени для проведения такого рода специальных исследований у адыгских фольклористов не было ни реальной возможности, ни времени. Однако одного беглого обзора эмпирических материалов достаточно, чтобы подтвердить правомерность наших суждений.

Заслуживает внимания также то обстоятельство, что цикл Батраза примечателен выраженной тенденцией к образованию родовой линии по патрилокальному принципу: помимо сказаний о самом Батразе, в цикл входят сюжеты, в которых центральным персонажем представлен отец героя, нарт Хымыш / Химиш, которому посвящен ряд самостоятельных сюжетов. Мать героя или вовсе не упоминается, или является персонажем эпизодическим (она уходит из поля внимания эпоса, «не доносив» героя в своем чреве). Уместно вспомнить, что в цикле нарта Сосруко устойчиво представлены сюжеты, отмеченные стадийными признаками перехода от матриархальных отношений к патриархальным, и поэтому патрилокальная линия родословия центрального героя адыгского эпоса просматривается там, в отличие от цикла Батраза, не более, чем пунктиром: об отце нарта Сосруко в фольклоре нет ни других упоминаний, ни, тем более, отдельных сюжетов. В отличие от него образ Батраза, как нам представляется, можно рассматривать как «продукт» торжества победивших патриархальных отношений. В то же время в его цикле важное место занимают атрибуты предшествующей эпохи, это проявляется на уровне отдельных мотивов и даже сюжетов, что еще раз указывает на значительно большой временной отрезок, охватываемый продуктивным периодом формирования цикла.

Как и требует логика эпического повествования в собственном цикле сказаний это незаурядный богатырь, превосходящий всех других нартов, и уже одним этим вызывающий неприятие со стороны близкого окружения, что для нартского эпоса типично как причина конфликта. Богатырское соперничество и противостояние незаурядной субверсивной личности косному по натуре сообществу нартов – это популярные сюжетобразующие

мотивы в сказаниях ряда циклов адыгского эпоса – как архаического нартского, так и историко-героического. То же мы видим и здесь. Полагаем, что подобное типично и для других эпосов архаического типа.

Помимо обладания недюжинной силой, нарта Батраза характеризует и такая мировая народно-эпическая универсалия как мотив неуязвимости: согласно одной из версий, погубить его возможно только нанеся ему удар при определенных обстоятельствах, а именно – когда он и его кормилица окажутся лицом друг к другу и взгляды их встретятся. При всей популярности в мировом фольклоре самого мотива неуязвимости богатыря и при многообразии форм его конкретного выражения, форма его объективации в данном цикле является оригинальной; во всяком случае, ни в одном из известных нам эпических творений других народов мы не встретили этого. Заключает цикл о данном герое сказание, центральным персонажем которого фигурирует сын Батраза по имени Пакаж, а в качестве эпизодического героя представлен еще и внук – сын дочери. И хотя отмеченный сюжет имеет признаки явно позднего происхождения, сам факт приурочения его к данному циклу интересен как выражение тенденции к формированию генеалогической цепочки, охватывающей три (и даже более) поколения богатырей, причем все три представляют мужскую родословную линию (плюс сын дочери, который занимает сторону не матери, а своего дяди Пакажа), что подтверждает наши предположения о сравнительно позднем завершении продуктивного периода формирования данного цикла.

Многое из характеристики первых двух названных героев можно с полным основанием отнести к образу еще одного персонажа, нарта *Ашамеза* (*Ашэмэз / Ацмэз*), героя последнего из трех циклов, помещаемых в данном томе. С его образом устойчиво связываются два типа сюжетов: о кровной мести (по сути, это интерпретации одного сюжета, представленного в нескольких вариантах – так же, как и в цикле Батраза. Только по форме конкретного воплощения здесь он обретает характер инициальных испытаний, а иногда в конечном счете органично смыкается с мотивом богатырского сватовства), о появлении музыкального инструмента типа флейты. Второй мотив, в свою очередь, смыкается с древнейшими представлениями о магической связи сакрального искусства с умиранием и возрождением природы: ее состояние – от бурного проявления живительных сил до полного ненастья и смерти природы – находятся в прямой связи с тем, как герой будет играть на своем музыкальном инструменте. Помимо того, с образом Ашамеза связывается небольшое число второстепенных для эпоса сюжетов, которые, однако, способствуют более рельефной характеристике данного персонажа. Они представлены не самостоятельно, а в виде сюжетных ходов, привносящих своеобразие в основную линию повествования.

Как и записи из цикла Батраза, сказания об Ашамезе формируются с выраженным акцентом на родословную линию по патрилокальному принципу, и это признается исследователями одним из определяющих признаков того, что данные герои относятся к разряду младших в номенклатуре архаического нартского эпоса. Заметим, однако, что это типологическое «младшинство» довольно условно и его можно определять лишь в контексте ряда таких персонажей как, например, такие классические представители старшего поколения как Сатаней-гуаша, Тлепш, Сосруко, но никак не относительно всего ряда эпических персонажей. Для сравнения отметим, что линия отца в цикле о нарте Сосруко фактически за-

мыкается на сюжете о чудесном рождении упоминанием эпизодического «нартского пастуха», имя которого в разных вариантах варьируется, а порою и вовсе не упоминается. В других сказаниях цикла о нем упоминается только для того, чтобы указать на «низкое» происхождение героя – признак явно более поздней интерпретации.

Тлепш, Тхагаледж, Сатаней-гуаша – персонажи значительно более архаического плана, чем типичные нартские богатыри, в их образах и даже функциях сохранились явные следы мифологического архетипа. Поэтому они вовсе «не имеют» выраженной отцовской линии, что сближает древнейшие циклы нартских сказаний с мифами первотворения. Если же обратить внимание на то, насколько органичны в названных циклах мотивы подлинной архаики в формах, близких к первоизданности, то речь можно вести не о сравнении по принципу *старший – младший* относительно самих героев, а о сравнительно позднем их проникновении в систему эпических условностей.

Достоин внимания, что в истории собирания и публикации адыгского эпоса центральное сказание об Ашамезе, представленное в форме пшинатля (то есть поэтического текста, исполняемого речитативом под аккомпанемент музыкального инструмента или голосового сопровождения), было записано одним из первых: оно опубликовано в переводе на русский язык всего через десять лет после первой публикации записи адыгского нартского эпоса, в 1871 году Кази Атажукиным [7: 47–71]. Спустя 20 лет, в 1891 г., та же запись помещена Л.Г. Лопатинским по представлению К.М. Атажукина в 12 выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК) уже на языке оригинала с подстрочным и литературным вариантами перевода на русский [8: 38–50]. В настоящем издании мы воспроизводим эту публикацию с транслитерацией на современную графическую основу и с сохранением основных языковых особенностей первой записи. В то же время мы посчитали уместным предложить свой вариант перевода, отказавшись от русского текста первой публикации. Считаю нужным оговорить, что это никак не обусловлено качеством первого перевода, осуществленного в издании почти полтора столетия давности. Отдавая дань беспредельного уважения к труду и К.М. Атажукина, и профессора Л.Г. Лопатинского, мы посчитали все-таки более презентативным не отступать от принятого для настоящего издания принципа и только по этой причине заново перевели текст.

Некоторые предыдущие перепечатки указанного текста (включая и нашу транслитерацию, выполненную в свое время для книги «Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX–начала XX вв.» [9]) в данном плане не вполне соответствуют принципам, которые положены в основу настоящей серии. Поэтому здесь нам пришлось вносить определенные коррективы. В частности, мы признали целесообразным по возможности не перегружать текст неудобными для чтения знаками транскрипции. Но, хотя в настоящем издании мы не преследовали сугубо лингвистических целей, вместе с тем, признавая очевидной семантическую и эстетическую связь художественного текста с его звучанием, мы посчитали уместным передать часть тех грамматических и фонетических особенностей, которые были зафиксированы около полутора столетий назад собирателем, одним из первых адыгских просветителей, преуспевших в деле записи и публикации образцов народного эпоса.

Это относится, прежде всего, к таким, на первый взгляд, сугубо лингвистическим явлениям как произношение заднеязычных согласных *g*, *k*,

х, в частности, их мягкого и твердого вариантов. Для передачи звуковых особенностей, которые в современном литературном языке нехарактерны, пришлось прибегнуть к специальным обозначениям, которые минимально перегружают текст и, в то же время, вносят относительную ясность в представления о живом кабардино-черкесском языке середины XIX столетия. Некоторые разночтения в источнике обусловлены, как мы считаем, несовершенством знаковой системы, которая легла в основу самой записи, что нами отмечено в комментариях. Разумеется, кабардино-черкесский алфавит, составленный на основе тех замечательных работ, которые были сделаны для кавказских языков П.К. Усларом и некоторыми другими учеными, был знаменательным явлением для своего времени, но все-таки не приходится ожидать от него безупречного отражения всех особенностей фонетики языка, который до того оставался неисследованным и бесписьменным. Предъявлять к первым записям требование абсолютной точности фиксации было бы несправедливо. Можно поражаться другому – тому, как тонко были в большинстве случаев зафиксированы те или иные фонетические и грамматико-стилевые явления. Главное достоинство записей указанного периода – это сам факт внедрения письма в обиход, вследствие чего стало возможным его дальнейшее совершенствование. Так, нам встретились случаи, когда один и тот же звук в одной и той же позиции обозначается разными буквами. Мы попытались в этом разобраться, и в некоторых случаях сумели не просто унифицировать написание, а внести ясность в некоторые скрытые от нас закономерности исторического плана.

Например, современному краткому неполногласному звуку, обозначаемому в кабардино-черкесском алфавите буквой э, в тексте К. Атажукина соответствуют три знака: *e*, *a*, *ä*. Для нас очевидно, что в иных случаях был вероятен переход гласного звука *-e-* в *-э-* современного алфавита, что достаточно хорошо известно адыгским языковедам (например: диалектное «пеж» и литературное «пэж»). Но относительно закономерностей перехода долгого полногласного *-a-* в разряд кратких *-э-* у нас нет такой уверенности. Для установления причин подобного рода пришлось бы провести специальный лингвистический анализ, что не входит ни в нашу компетенцию, ни в задачи настоящего издания. Это и не обязательно в публикациях, подобных нашей. Тем не менее, как относительно указанного случая, так и в иных ситуациях в транслитерации мы попытались отразить с наибольшей полнотой все фонетические и морфологические особенности публикуемых текстов, считая, что они тоже оказывают свое воздействие на эстетическое восприятие фольклорного произведения во время его исполнения. Возможно, наши попытки внести ясность в данной области безупречны, но мы уверены, что все же наши скромные опыты представят интерес с точки зрения не только фольклористики, но и истории адыгских языков. Помимо того, мы учитываем связь художественного значения текста с его звуковым оформлением, и в данном плане приближение к первоначальному звучанию произведения с большей полнотой раскрывает и эстетические особенности исходного текста, отражение чего входит в круг наших прямых обязанностей.

Кроме того, в ходе той же текстологической подготовки материалов мы в некоторых случаях позволили себе слитное написание некоторых слов, которые нам представились разделенными без достаточного на то основания. Также мы даем отдельно некоторые части текста, представленные в источнике без разделительных пробелов. Строй предложения,

характер аффиксации мы оставили неприкосновенными. В некоторых случаях мы позволили себе по-своему обозначать деление на стиховые отрезки, а порою, где это требовалось со всей очевидностью, рискнули разделить на поэтические строки тексты, опубликованные без такого деления, но со всей очевидностью обнаруживающие при чтении явное наличие ритма, строфики, аллитерации и иных выраженных атрибутов поэтической организации речи. С особенной уверенностью мы поступали так в случаях, когда поэтический ритм органически сочетается с пафосом, свойственным исключительно стихотворному произведению. В тех же случаях, когда были велики сомнения относительно правильности внесения каких-либо поправок, мы оставляли текст неприкосновенным и без комментариев.

Редколлегия несет солидарную ответственность за подбор и научную текстологическую подготовку всех материалов. При этом за материалы на кабардинском языке и их перевод на русский персонально ответственны А.М. Гутов и М.Ф. Бухуров, а за тексты на западноадыгских диалектах – М.А. Табишев, иногда при участии А.М. Гудова. Комментарии к текстам составлены А.М. Гудовым или совместно всеми членами редколлегии. Указатели (исполнителей, собирателей, населенных пунктов и пр.) составил М.А. Табишев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нартхэр. Адыгэ эпос. Томиблу угъоигъэу. – Мыекъуапэ, 1969–1971 (Нарты. Адыгский эпос. В семи томах. – Майкоп, 1969–1971).
2. Нарты. Адыгский героический эпос. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1974. 416 с.
3. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. т. 2. – М.: Советский композитор, 1981. 232 с.
4. История атыхейского народа. Составленная по преданиям кабардинцев Шора-Бекмурзин Ногмовым. – Тифлис, 1861. Ссылки – по изданию: *Ш.Б. Ногмов*. История адыхейского народа. Составленная по преданиям кабардинцев. – Нальчик, Эльбрус, 1994. – 232 с.
5. Кабардинский фольклор. – М.–Л.: Academia, 1936. 652 с.
6. М.А. Кумахов, З.Ю. Кумахова. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. – М.: Наука, 1985. 224 с.
7. К. Атажукин. Кабардинская старина. – Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. – Тифлис: 1871, С. 1–120.
8. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. отд. Кабардинские тексты, Вып. XII. – Тифлис: 1891, С. 1–58.
9. Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX– начала XX вв. – Нальчик, Эльбрус, 1979. 404 с.

Янэ Ыхъэ
УЭЗЫРМЭС

Часть первая
ОЗЫРМЕС

1. НАРТХЭ Я ДЫЩЭ ЖЫГЫР

Нартхэм гьэщлэгъуэну дыщэ жыг гуэрэ ялащ, жэщ къэсыхуклэ дыщэ мылэрысэ къышыклэу; ауэ къышыклэр нэху къемыклыу адыгъурт. Зыдыгъур ящлэртэкъым.

Нартхэр зэхуэсри унафэ ящлащ, жыгым къалэ къыращлэклыну. Нартхэм жыгым къалэ къыращлэклащ. Арщхэклэ итлани жыгым къышыклэр клуэдырт.

Нартхэр зэхуэсри аргуэру унафэ ящлащ, жыгыр чэзууэ яхъумэн хуейуэ.

Нарт куэдым дыщэ жыгыр зэблэклыу яхъумащ, арщхэклэ жыгым къышыкла мылэрысэр зыдыгъур къэзыубыдын къахэклактым.

Апхуэдэурэ нарт зэшитл-зэтл олхуэныкъуиттым чэзур къалгысащ, жыгыр яхъумэн хуейуэ. Зэтл олхуэныкъуиттым я цлэр сщлэжырктым. Арати, зэтл олхуэныкъуиттым я лэщэ-фащэр зыщлэхалхъэщ пщыхъэщхъэми жыг щлагтым щлэтлысхъащ.

Щысурэ, жэщ ныкъуи флэклащ. Зэшиттым нэхъыжьыр жеящ. Нэхъыщлэр мыжейуэ щысурэ, жыгым къытетлысхъащ тхэрыкъуищ, нэхущым и деж. Мылэрысэр къыпачу яшхыу щыхуежьэм, нарт нэхъыщлэ мыжеяуэ щысыр и сэгындактымклэ еуэри зы тхэрыкъуэм и джабэм лгы щлар кыхуу зэгуиудащ. Тхэрыкъуищри лъэтэжри клуэжащ. Щлалэм лгы щлар данэ клапэм клуэцлильхэри и жыпым ирилхъащ. И шынэхъыжьыр кыггэушри, зэшиттым лъэужыр ирахужэри ежьэжащ.

Лгы лъэужыр яхуурэ хы луфэм луахуащ.

– Уэ мыбдежым щыс, сэ сыхэхъэнуц мыбы. Ди япэ зы илгэсклэ сыкыыхэклыжынщ. Зы илгэсклэ сыкыыхэмыклыжым, укызыэмыжьэу клуэж, – жилэри, нэхъыщлэр псым хэпклэри хы щлагтым ехаш.

Хы щлагтым куэдрэ къыщиклухъащ <абы>. Иклэм-иклэжым, зы унэ закъуэ къыщигъуэтри, хъэщлэщым щэблэгъащ. Унагъуэм зэ-шибл исти, блыри къыбгъэдэтлысхъащ. лэнэр ину къаухуащ. Нартхэ я дыщэ мылэрысэм щыщи лэнэм къытралхъащ, хъыджэбз дахитли, зыр щлэклам зыр умыцлыхуу, зэщхыркъабзэу къыщхъэщыуащ.

– Шыпхъуищ дилэт, ауэ ещанэр сымаджэ лгэрымыхуу хэлщ, – жалащ щлалэхэм.

– Сыг и хушхъуэгъуэр? Сэ сыдэлэпыкунщ, слгэклыным, – жилащ щлалэм.

– Укъыддәләпкыуам арат дызыхуейр, уә нартхә я хәкум укыкІащ. Нартхә фи дыщә жыгым кышыкІә мыІәрысәр кызыдыгыуу щыта тхьэркыуищыр мы ди хыджэбзищыращ. Иджы зыгуэр кыеуэри уІәгъә Іей ящІащ. Ильт кыижам щыщ щытхуам, хъужынут, ауэ нартхә я хәкум уихьәнү шынагъуэщ, – жаІащ зәшиблым.

– Мис абы и уІәгъәм кыижа лыыр, – жиІәри и данә кІапәм кІуэцІылгыр яритыжащ. Я шыпхъум и джабәм шахуэри, и анә кыызәрилъхуам хуэдәу хъужащ. Я шыпхъур щІаләм кыыратри, ильтәскІи ягъәхьәщІәри, щІаләр кыежьәжащ.

МыдәкІә хы Іуфәм и шынахыжьыыр ильтәскІә Іусауэ и кыуэшыр кыыхәкІыжын гыуәнәгъуу щыхъум, бланә, бжән, зыгуэр кыыхуиукІыу иригъәшхыну ІукІауэ, абы ирихьәлІәу нәхыщІәр кыыхәкІыжащ, Емыгъэзәш-гуащәр и гъусәу. Абы кыишам Емыгъэзәш-гуащәт и цІәр. ЩІаләм и кыуэшыр щимылъагъужым, Емыгъэзәш-гуащәр а<б>дежым кыигъанәри, езыр и кыуэшым и лыхъуакІуә ежьауэ, и кыуэшым кыигъэзәжащ. ЗәшитІыр зәхыумыщІыхукІыу зәщхыркыабзәт.

Емыгъэзәш-гуащә<м ар> и лыырауэ и гугъәу модрейм йопсалгә. И пщыкыуэм жәуап щыримытым, Емыгъэзәш-гуащәм зигъәгусащ. Абы хәту и лыыр кыылухьәжри и кыуэшым Іәплә хуищІащ. И фызым щепсалгәм, кыепсәлтәжакыым.

– Сәращ мы тІур щІызыфІәкІуәдар, – жиІәри нәхыжьыым и шабзәр дридзейри, кыыщехыжьыым, шабзәшәм пәцІәувәри зиукІыжащ.

– Абы зезыгъәукІыжар сәращ. Лажьә зиІәр сәращ, сә фәитІур фызәхәзгъәгъуәщат, – жиІәу Емыгъэзәш-гуащәм зыщидумысыжым, и лыыр кыәгубжьри, и джатәр кыырихри, и гущхьәм хихуэри зиукІыжащ.

ЗәшитІым я хьәдәм Емыгъэзәш-гуащәр гыуәгыу щхьәщысу, Кыыльтчы жыхуәІәр (пәжу, и цІәр сцІәжыркыым) нартхәм ещәкІуәнү кыакІуәу кыыхуэзащ. Кыыльтчыр цІыхубз дахәм ехыуапсәри жиІащ:

– СәукыыздәкІуәмә, мы хьәдитІыр пхущІәслъхьәнщ, – жиІәри.

– СыбдәкІуәнщ, – жиІәщ Емыгъэзәш-гуащәми, Кыыльтчым хьәдитІыр щІилъхьән щихыым, Емыгъэзәш-гуащәр хым хәпкІәжри янә деж кІуәжащ.

Кыыльтчыми цІыхубзыр щимыгъуәтыжым, и гыуәгу теувәжащ.

Емыгъэзәш-гуащә лъәщыджәу янә деж игъэзәжати, и лъхуәгъуә щыхъум, янәм идакыым, и деж щигъәлтхуән.

– КІуә, нартхә я лъәпкыыр нартхә кыыщылъхуж, – жиІәри кыыдихуащ.

Емыгъэзәш-гуащәр нартхә я хәкум кыәкІуащ. Нартхә кыыщекІуалІәм, зәтІолъхуәныкыуитІым я лъәпкыым я деж яшащ. Емыгъэзәш-гуащәр нартхә я деж щылъхуэри зәтІолъхуәныкыуәу Хымыщрә Уәзырмәсрә кыилъхуащ. СабиитІыр нартхә кыахуигъанәри езыр янә деж кІуәжащ.

Хымыщрә Уәзырмәсрә кыызәдәхыуащ. Уәзырмәсым бын иІакыым. Батәрәзыр ныбәм илгу и адә <Хымыщыр> яукІащ. Батәрәзыр кыәхыури ядәм и лыыр ищІәжащ.

Аращ Хымыщрә Уәзырмәсрә кыыздикІар.

ЗОЛОТОЕ ДЕРЕВО НАРТОВ

У нартов было одно чудесное золотое дерево. Каждую ночь на нем выростало и созревало одно золотое яблоко, но то, что созревало, кто-то до рассвета похищал. Кто похищал, не знали.

Нарты собрались и решили построить вокруг дерева ограду. Построили нарты ограду. Но все равно созревавшее на дереве <яблоко> исчезало. Нарты снова собрались и решили по очереди охранять дерево. Многие нарты поочередно сменялись, охраняя золотое дерево, только между ними не нашлось такого, кто бы смог поймать вора.

Так настал черед двух нартов, братьев-близнецов (как звали близнецов, не помню). Итак, вечером обрядились близнецы в свои оружие-доспехи и расположились под деревом. Сидели они, пока не перевалило полночь. Старший из братьев заснул. А младший, упорно бодрствуя, перед рассветом приметил, как на дерево опустились три голубя.

Когда они стали [были готовы] срывать и есть яблоко, младший нарт, который не спал, выстрелил из своего лука и ранил одного из голубей в бок так, что выбил сгусток крови. Голуби все же поднялись и улетели. Юноша завернул тот сгусток крови в шелковую тряпицу и положил в карман. Затем он разбудил своего старшего брата, и они вдвоем пошли по следу.

По кровавому следу они достигли морского берега.

– Ты жди здесь, а я войду в море. В срок до одного года я выйду оттуда. Если в течение года я не вернусь, не жди меня, а отправляйся домой, – сказал младший, прыгнул в воду и спустился на морское дно.

Долго он бродил по дну моря. Наконец набрел на одинокий дом и вошел в хачеш. В семье <, куда он пришел,> было семеро братьев, и все семеро сели с ним рядом. Накрыли богатый стол. На этот стол положили и яблоки с золотого дерева нартов. Были еще две красавицы девушки – такие, что не различишь, если одна уйдет, а на ее место станет другая, – они стали рядом.

– У нас три сестры, только третья лежит тяжело больная, – пояснили братья.

– А что может быть лекарством, может быть, я вам смогу помочь? – спросил юноша.

– Мы бы хотели, чтобы ты нам помог, потому что ты из края нартов. Это наши сестры похищали у вас яблоки с вашего золотого дерева. Только вот кто-то подстрелил ее и сильно ранил. Если бы мы растерли ей тело той кровью, что пролилась из ее раны, она бы выздоровела, только ходить в край нартов опасно, – сказали семеро братьев.

– Вот кровь из ее раны, – сказал юноша и отдал им сгусток крови, завернутый в шелковую тряпицу.

Помазали этим сгустком бок сестры, и она стала такой же здоровой, какой ее мать родила.

Выдали братья свою сестру за юношу, продержали у себя как гостя целый год, а затем юноша отправился домой.

А тут, на морском берегу, старший брат дожидался его весь год, и ко времени возвращения брата отправился в лес, чтобы уго-

стить своего брата или ланью, или косулей, или чем-нибудь еще; и в это время младший вышел из воды вместе со своей Мыгазеш-гуашей (его жену звали Мыгазеш-гуаша).

Не увидев своего брата, юноша оставил там свою Мыгазеш-гуашу и отправился на его поиски; тем временем старший брат сам вернулся. Братья были похожи друг на друга так, что различить их было невозможно. Мыгазеш-гуаша думает, что это ее супруг, и заговаривает с ним. Когда же деверь не стал ей отвечать, она обиделась.

Между тем, вернулся и ее муж и обнял брата. А когда он обратился к своей супруге, она ему не ответила.

– Это я повинен в том, что они потеряли друг друга, – решил старший брат, пустил стрелу вверх, стал под нее при ее падении и убил себя.

– Я виновна в том, что он покончил с собой. Вина на мне, я вас перепутала, – когда Мыгазеш-гуаша в этом призналась, ее муж, расстроившись случившимся, обнажил свой меч, вонзил его себе в грудь и тоже покончил с собой.

Пока Мыгазеш-гуаша оплакивала тела братьев, ей встретился тот, кого называют Кыльч (точного имени его не припомню), который вышел поохотиться на нартов. Кыльч соблазнился красотой женщины и сказал:

– Если выйдешь за меня, я похороню эти два трупа.

– Выйду, – пообещала Мыгазеш-гуаша.

И когда Кыльч завершил похороны, она прыгнула в море и вернулась к своей матери. Ну а Кыльч, потеряв женщину, пошел дальше своей дорогой.

Мыгазеш-гуаша возвратилась к матери беременной, и когда ей пришел срок разрешиться, мать не позволила ей рожать у себя.

– Иди и у самих же нартов и роди нартское семя, – сказала она и прогнала свою дочь к нартам.

Мыгазеш-гуаша прибыла к нартам. Когда она явилась к ним, ее препроводили в род тех близнецов. Она там разрешилась и тоже родила двух близнецов – Хымыша и Озырмеса. Оставила она детей нартам, а сама возвратилась к своей матери.

Хымыш и Озырмес выросли вместе. У Озырмеса детей не было. А когда Батраз был еще в утробе, убили его отца Хымыша. Батраз вырос и отомстил за кровь отца. Вот история происхождения Хымыша и Озырмеса.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. № 4. Исп. Мухамат Тимижев: 1872 г.р., а. Бесленей Карачаево-Черкесии; бесленеевец. Зап. 23.06.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой первую в адыгской версии запись сказания о происхождении и рождении нартов Хымыша и Озырмеса. Без сомнения, мотив золотого яблока мигрировал в героический эпос из сказочного. Но многие другие атрибуты – типичная система условностей, предельно сближающая повествование с другими нартскими сказаниями, мотивы посещения подводного царства, близнечества, безотцовства (вернее, рождения после гибели отца), а также выраженная тенденция к установлению эпической

генеалогии персонажей – позволяют отнести данное произведение к жанру эпоса. Налицо неосознанность вымысла, идентификация его с правдой, что отличает эпическую поэтику от сказочной.

В паспорте, сопровождающем запись, представлена информация о том, что сказитель сообщил это сказание в 1940 г. двум осетинским собирателям, которые посетили его в сопровождении известного черкесского филолога А.М. Гукемуха. Гукемух Абубекир Махмудович, языковед и фольклорист (1905–1996), с 1956 г. и до самой кончины проживал в Нальчике, тесно сотрудничал с сектором фольклора и литературы КБНИИ – КБИГИ, он устно подтверждал, что действительно в указанном году сопровождал экспедицию по аулам Карачаево-Черкесии, в которую входили два осетинских фольклориста. Однако имен собирателей, которых возил в аул Бесленей, не смог вспомнить.

Исполнитель – носитель бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка; однако собиратель не зафиксировал характерные фонетические особенности, хотя во всем остальном аутентичность текста не вызывает сомнений.

Когда же деверь не стал ей отвечать... – Согласно адыгскому этикету, невестка может свободно общаться с домочадцами мужского пола из семьи мужа только после исполнения особого торжественного ритуала. До этого действует так называемый обычай избегания, строго предписывающий не разговаривать и не общаться с новым окружением.

2. ОРЗЭМЭДЖ’РЭ ИМЫСРЭ ЯКЪЭХЪУКІЭ ХЪИШЪ

I

Натыхэмэ зы дышгъэ чыг горэ яІагъэу къаІотэжъы. А дышгъэ чыгэр къызэрыкІоу щытыгъэп: нэпэ зы мыІэрысэ къыпыкІэти, пчыхъэ рэхъуфэ игъо рэхъуштыгъэ. А мыІэрысэм етІуани щэн-сэн гъэшІэгъон хэлъыгъ: изыбгъу – плъыжъыгъэ, изыбгъу – фыжъыгъэ.

Шъузы мыльфэм фыжъэр зэрэІофэу

Шъхъац дэнэфэу шгъашгъэ ащ къыфэхъу,

Шъузы мыльфэм плъыжъэр зэрэІофэу

Шъофыщхоу нат шъаор къелъфы!

Ау а мыІэрысэм натымэ гу шамыфэу, чэщрэ атыгъоу, зытыгъурэри къашІэн амылъэкІэу рэхъугъэ.

– Ыхъы дж’ы! Шъыд шІэгъэн фаер?! – натымэ аІуи, хасэм щытэгущэІагъэх.

– Къэрэгъулэ пэгъэуцогъэн фае! – аІуи, къэрэгъулэ фашІыгъ. Ау ащи зи ишІуагъэ къэкІуагъэп: чэщ къэси мыІэрысэр мэбзэхы.

«Пэнэ чэу лъагэ къешІэкІыгъэн фае!» – аІуи, пэнэпсІэ чэу къырашІэкІыгъ. Ау ащи зи ишІуагъэ къэкІуагъэп: чэщ къэси мыІэрысэр мэбзэхы.

«ЩыудзэкъедгъэуцокІын!» – аІуи, щыудзэ къырагъэуцокІыгъ, ау ари пкІэч. ТыгъуакІом ылъи, ылъэужи тэплъэнхэ алъэкІырэп!

Аугозэгъо бэрэ хэтыгъэх.

Татэмкъо натым къуитІу иІагъ. Нахъыжъым Пыдж’э ысІагъэр, нахъыкІэм Пызыгъэшгъ. ЗэщитІор слэрыІоу, щымыюхъурэр ящабзэу, пызыбзыкІрэр як’ат. Ахэр рэкІуагъэхэу нат ядышгъэ чыг еплъыкІохэу чэщым щысыхэзэгъо, нахъыжъэр рэчыягъэ, нахъ улэугъэу къыкІэкІын. Ищэрэ ибзэрэ зэлулъэу нахъыкІэр щы-сызэгъо, тхъакъуищ къэбыби нат ядышгъэ чыгы къытетІысхъагъ.

– Ыхы дж’ы! Ш’ыд ш’лэг’эн фаер?! – ы’уи, бэрэ емыгушщысэу еуи язы горэ ы’лаг’ь.

Тх’ак’уишщмэ за’лэти, рэбыбыжыгыг’э, дышг’э мы’лэрысэри зыдахыгыг’ь.

Тх’ак’о у’лаг’эм лг’эу кык’лэчыг’эр и’лэплг’эк’л’ фыжыдыдж’э Пызыг’эшг’ь кышщити, едж’и ышчынахыжыг’ь кыгыг’эушщыг’ь. Мары, мары рэх’уг’эр ри’уи, к’алг’ежыаг’эах. Лг’ыг’уатк’лоу кык’лэтк’луг’эм рыг’уазэхэзэг’о, Хымыг’ут’лэ г’ушг’о к’эсыгыг’эах. Ай дэжыым ужыыри рэк’лодыг’эа.

– Ыхы, – ы’уаг’ь Пызыг’эшг’ыи, – орырэ сэрырэ а зытымрэ а зы нымрэ так’ыхэк’л’ыг’ь. Ау зых’уджэ, тыг’уак’лор зыфэдэр зэтымыг’аш’лэу дг’ээзэжыымэ тэрык’ли напэп, т’анэ-т’ятэхэмк’ли напэп. Мы тх’ак’уишщэр мы хым хэх’ажыгыг’эах. Сэ ашщ салгыхэх’ашщт. О хы’г’ушг’ом кышщысажыг’ь. Зы илг’эс кыысажыг’ь. К’эсымыг’ээзэжыымэ, сышщымы’лэжыджэ лгытэ, – ы’уаг’ь.

– Х’ун, – ы’уаг’ь адырейми. – К’ло, хыбг’эами хык’лэми шчылгых’у. Г’югумаф! – ы’уаг’ь ышчынахыжыгыг’ь.

Нат Пызыг’эшг’ь еуи хыр зэгуйгыг’эуи, хык’лэм ехыг’ь. Ехи, еу рэк’ломэ рэк’логозэг’о зы унэ фыжы дахэ горэм гук’л’аг’ь, г’эгу х’оо-пшчао горэм дэтэу. Унэм еблэг’аг’эа к’одыеу, зыпк’ь-зыпчэг’ухэу зэщитл кыылгыхыи:

– Фэсапшщы! – кыра’уаг’ь, шг’хыэк’лафэ кыыфаш’лэу кыдызэк’л’уаг’эах, шг’хыаг’ьрытэуи зыкыыфаш’л’ыг’ь.

Зым к’умыг’ан лэдж’эн ы’ыгыг’эу, зым г’лэплг’эк’л’ чэсэй ы’ыгыг’эу пшг’эшг’ит’л’у кыихыи, хыак’лэм зыраг’этхыак’л’ыг’ь.

Ганэр кыызахыырэм а Ганэу к’ахыгыг’эу ылг’эг’урэм, шчын зэг’эфаг’эу тэлгым нэмык’лэу, ет’уани нат дышг’э чыг кыышык’лэра мы’лэрыси тэлгэу кык’лэк’л’ыг’ь.

«Ыхы джы! Рэх’урэр шгы ш’лаг’у!» – е’лшг’ь, нат шг’аор шчыс. – «Зэрэх’урэмдж’э, си’лоф зыдэщы’лэ дэдэм сык’эфаг’эу хыгыг’э!...»

Кыаг’эшщхаг’ь, кыыраг’эшг’уаг’ь; зэхэсыгыг’эах, зэхэтыгыг’эах. Арыти...

– Тэ Псыг’хэ-гуашщэ тырибын: зэщитлгырэ зэшыпх’уишщырэ тэх’у, – кыра’уаг’ь натым. – Шопэн х’умэ, шг’ыд пае шг’эф тилэн, о плг’эг’урэр тэ тшыпх’уит’л’у ары, яшчэнэрэр уапашг’хэ кыихыан ымылг’эк’л’ынэу шчыт, – кыра’уаг’ь натым.

– Шг’ыд илажыг’ь, джэуапэ сызэрэх’ун шчылак’омэ?! – ы’уаг’ь нат Пызыг’эшг’ыи.

– Ай и’лоф зытэтри к’эт’лон, – а’уаг’ь *Псыг’хэ-гуашщэм* ык’эохэмэ, – мыемык’л’умэ...

– К’ашг’у’ло, – ы’уаг’ь хыак’лэм.

– Шчыпх’уишщ псэог’у лгых’ухэу Натие тх’ак’уашг’ор зытырадзэмэ быбыхэу яхэбзаг’ь, натымэ ядышг’э чыг кыышык’лэра зымафэ мы’лэрысэр к’ахыг’эу. Ау ыдж’ы нэс зи к’алгык’лог’аг’эап. Мы аужыырэ быбыг’ом зэщыпх’уишщмэ анахык’л’э Мгыг’ээзэщ-гуашщэр кыа’лаг’эу, и’лээг’у паплг’эу, лг’эр кык’лэчэу ш’лэм хэлг’ь, – кыра’уаг’ь.

– Адэ, шг’ыд ашщ и’лээг’ьор? – ы’уаг’ь натым.

– Ай и’лээг’у бг’отынэу шчытэп, – а’уаг’ь. – Ай и’лээг’ьор ежы лг’эу Натие шчык’лэчыг’эм шчышщ, – а’уаг’ь.

– Арымэ, – ы’уаг’ь натым, – ай к’лэчыг’элг’ь шчышщ сэ си’!

Иджыбэ илэбэжыи лэплэкI фыжыэу тхьакъом ылъ щыщ зыхэлъэр кыщити, агъэусыни шгъашгэм иулагъэ зыщэфэм, Мыгъээщ-гощэ дахэр псау-таоу рэхъужыгъэ.

Псытхъэ-гуащэ ыкъохэр лъэщэу рэгушIохи:

– ХыкIи кIылыи уизэфэд,

О фэдэлI тэ тлъэгъугъэп! – аIуагъ.

О тшыпхъуищы моу къахади

Угу зэлурэр кыюттын!

– Ащыгъум, – ыIуагъ натым, – згъэхъужыгъэр кыисэшъут.

– Бгъэхъужыгъэр Мыгъээщ-гуащэшъ, Мыгъээщ гуащэр уиIахъ маф, – аIуи, зэщыпхъуищмэ анахыкIгэ дэдэр нат Пызыгъэшгыи Iахъ мафэу кыратыгъ.

Ай тэтэу кIыльгэм икIигъэ натымрэ хыкIэм щыпсэурэ гуащэмрэ зэлукIгэхи, ялъэпкъхэмдж'э зэIахыллхэу рэхъугъэх.

Нат Пызыгъэшъ етIуани къагъашIуи, къалтыи, етIуани ещхэ-ешъуи кыфашIыжыи, Мыгъээщ-гуащэр игъусэу кыбрагъэжэжыгъ.

Нат Пызыгъэшгыи хым кыизэкIыжым, афэдиным къежыэу нат Пыдж'э щытыгъэти, рэгушIуи:

– Зэ упсаоу къэбгъээжыгъэмэ, Iофэп! – ыIуи, нысэри ягъусэу нэбгырищэри ядэжыи кыизэдэкIожыгъэх. Чэщ-мэфиблэм натымэ яхъэгушIо-къогушIуагъ: ещхагъэх, ешъуагъэх, уджыгъэх, афэшIэнэу къагъэнагъэ щыIэп.

Кыизэхэнэжыгъэхэу псэухээ, Мыгъээщ шъэуитIу кыизэдыфэхъугъ: зым Орзэмэдж' фаусыгъ, адрэм Имыс раIуагъ. БIужым МыгъээщкIо Орзэмэдж'рэ Имысрэ лIы пащэхэу Натие кыитэджэгъагъэхэу адыгэмэ къаIотэжыи.

II

Натхэмэ ямыIэрысэ дышгъэ чыгы щэн-сэн зэмылIэужыгъохэр хэлъыгъ. А чыгым илъэсым зэгъогогъо гъэ мэзыхым игъорыгъо мэкIэ тIэкIоу хахъоу, адырэ мэзыхым игъорыгъо мэкIэ тIэкIоу хагъоу зы мыIэрысэ ышгъхъащыгу дэдэ кышыпкIэуцтыгъ. ИтаплэкI, иинагъэкI адырэ зымэфэ дышгъэ мыIэрысэ зэмышъогъум фэдагъэп – нахыфоу, нахъ нэмытIэу, нахъ пытэу рэхъуэуцтыгъэ.

Сэтэнай-гуащэ а мыIэрысэм щэн-сэнэу хэлъэр ыгъэунэфыгъэуцтыгъ. Апэрэ чыIэхэр къэхъоу пкIашъэр зэрэпигъэшъэшъэу, мыIэрысэр чыгым кышыпчыжыэуцтыгъ. Ар пхъуатэм дилъхъэти, макIеп ныIа сIыфым къехъулIэрэр – игъоуи игъуадж'эуи мэхъу! – рыIазэуцтыгъ.

СIыфэу ащ щыщ зыIуфэрэр ыгудж'э хъалэлэу, гукIэгъуфо хэлъэу, нахъ ныбжыкIгэ рэхъу зэпытэу щытыгъ. СIыфым игъашIэ хэкIырэм фэдиз а мыIэрысэм кыыхигъэхъожыэуцтыгъ.

Сэтэнай-гуащэ нIоу рэхъугъэу, е ыкIуакIэ кыщыкIагъэу, е ынэгу зэлъагъэу сIыф кыIуатэу хэти зэхихыгъэп. Зэхихына, Сэтэнае егъашIи жыи рэхъугъэп!

МыIэрысэм ыку фыжыэу тхъу сIынэм фэдэр ынэгу щифэти, фыжыбзэу, ышъо жъыутэхэу къабзэу, моу укъищэу рэхъуцтыгъэ; ышъуапIэ ыжъоу, ащ ыпс ригъашъорэр ыгудж'э чэфэу, хъалэлэу, гукIэгъуфо хэлъэу ышIэуцтыгъ.

Ащ фэдэ мыЛэрысэ нарт ябын зэриЛэр Емынэжъ ышЛагъ. Арыти, нэшъу зишИи, лъащэ зишИи Сэтэнай-гуащэ дэжъ къэкЛуагъ.

– Сэтэнай! – ыЛуагъ.

– Шъыд?

– Слъакъомэ сахъыжъырэп, сынэмэ алъэгъужъырэп, сшъхъэ акъыл чан илгыжъэп, сыгудж'э мэхъаджэ сыхъугъ, гъашЛэу къысфэнэжыгъэри макЛэ. Джэуап къысфэхъу! – ыЛуагъ Емынэжъы. – УимыЛэрысэфо ищэн-сэн сэмышЛэу уенэгуга?!

– Сэ симыЛэрысэфо ишЛуагъэ къыокЛыщтэп, – ыЛуагъ Сэтэнай-гуащэ. – О жъалымэгъэ бащэ зэпхъагъ.

Лэзэгъу къыритыгъэп.

– Ащ ишЛуагъэ сэ къысэмыкЛынэу шытмэ, шъори къышгъозгъэкЛынэп! – ыЛуи, чэщ горэм къекЛуашыи Нарт ябын идышгъэ мыЛэрысэ чыг Емынэжъы риупкЛыгъ. А чыгэр яЛагъэемэ, нэпэ къагу натхэр псэоу, тхъэжъэу, жъы рэмышъухэу шыЛэнхи!

СКАЗАНИЕ О РОЖДЕНИИ ОРЗАМЕДЖА И ИМЫСА

I

Рассказывают, что у *натов* было одно золотое дерево. Это золотое дерево имело удивительное свойство: если сегодня на нем появлялось одно яблоко, к вечеру оно успевало созреть. А яблоко это обладало другим удивительным свойством: одна его сторона была красной, другая – белой.

Если бездетная женщина вкушала белую сторону,

У нее рождалась девочка с шелковыми волосами,

Если бездетная женщина вкушала красную сторону,

У нее рождался мальчик, натский богатырь.

Но получилось так, что ночью кто-то похищал это яблоко, и наты не успевали воспользоваться им, а кто его похищал, они не могли узнать.

– Итак! Что нам делать? – сказали (задались вопросом) наты и собрались на Хасу.

– Нужно приставить караул! – решили они, и приставили к нему караульных.

Но от этого не вышло никакой пользы: то яблоко по-прежнему каждую ночь пропадало [исчезало].

– Нужно обнести высокой колючей оградой, – сказали наты и окружили <дерево> оградой из черной обленихи.

Но и от этого тоже не вышло никакой пользы: по-прежнему каждую ночь яблоко исчезает.

– Окружим его конницей! – сказали <наты> и окружили <дерево> конницей, но и это было бесполезно.

Не могут напасть на след вора (букв.: «...ни на ноги вора, ни на след его ног...») похитителя!

Так прошло много <времени>.

У ната Татамко было два сына. Старшего звали Пыджа (букв.: *Колючий* – перев.), младшего – Пызыгаш (букв.: *Отсекающий* – перев.). Имена обоих братьев славились <в округе>, <пущенная

ими> стрела не пролетала мимо цели, а меч отсекал <все, чего касался>. Как-то, охраняя ночью золотое дерево натов, старший заснул, видимо, был сильно уставшим. В то время, когда младший из братьев сидел наготове с луком и стрелой, к золотому дереву натов подлетели три голубя.

– Ага! Что теперь делать?! – поразмыслил <Пызыгаш> и, не долго думая, прицелился и ранил одного из <голубей>.

Три голубя поднялись и улетели, а улетая, они прихватили собой и золотое яблоко.

Пызыгаш завернул в белую тряпицу сгусток крови, пошедшей из голубиной раны, и разбудил старшего брата. Так и так случилось, рассказал он о происшедшем, и они отправились по следу <за голубями>. Идя по кровавому следу, они дошли до берега *Меотского моря*. Там след обрывался.

– Так, – сказал Пызыгаш. – Мы с тобой от одного отца и одной матери родились. Значит, если мы с тобой повернем назад, не узнав, что представляют собой похитители, это ни нам не сделает чести, ни нашим родителям не сделает чести. Эти три голубя исчезли в этом море. Я войду туда. Ты меня у берега дожидайся. В течение одного года дожидайся. Если не вернусь – тогда считай, что меня уже нет в живых.

– Хорошо, – сказал другой. – Иди, ищи и на поверхности морской, и на дне морском. Счастливого тебе пути! – пожелал старший брат.

Нат Пызыгаш разъял <мечом> <поверхность> моря и опустился на морское дно. Спустившись, долго ли шел, мало ли шел, <в конце концов> дошел он до белого дома <невиданной> красоты, расположившегося в глубокой лощине. *Только он вошел* в дом, как ему вослед вошли семеро братьев, равных статью:

– Добро пожаловать! – приветствовали они его, выказали ему большое почтение, стали ему *ихагарытами*.

<Вскоре> вошли две девушки, одна – с тас-кумганом из меди, другая – с белым полотенцем, и дали гостю умыться.

Когда внесли стол, помимо богатых яств, что на нем было, оказалось и яблоко с золотого дерева натов.

«Ага! Как хорошо все складывается! – думая так про себя, сидит натский витязь. – Как я понимаю, я оказался в том самом месте, где я должен быть!»

Накормили его, напоили; посидели вместе, хорошо провели время.

– Мы дети Псытха-гуаши: нас семеро братьев и трое сестер, – сказали наконец <братья> нату. – Если сказать и вправду, зачем скрывать, – ты увидишь только двух наших сестер, третья не может явиться перед тобой.

– Что с ней, может я смогу чем-то помочь? – сказал нат Пызыгаш.

– Расскажем тебе, что с ней стало, – ответили <ему> сыновья *Психо-гуаши*, – если не сочтешь неприличным...

– Рассказывайте, – сказал гость.

– Трое <наших> сестер в поисках суженого, оборачиваясь в голубей, обычно летали в Натю, срывали с золотого дерева натов

и приносили однодневное яблоко. Но до сих пор следом за ними никто не являлся. В последний свой полет, младшую из трех сестер, Мыгазеш-гуащу, ранили, и она лежит в ожидании исцеления, истекая кровью, – ответили ему.

– Так, в чем средство для ее исцеления? – спросил <у них> нат.

– Средство ее исцеления найти невозможно, – ответили <братья>, – Ее исцелит только частица крови, что пролилась из ее раны в Натии.

– Если так, – сказал нат, – у меня есть кровь, что была пролита из ее раны!

Он достал из кармана белую тряпицу, в которую был завернут сгусток крови голубя; его вымочили, и когда помазали им рану девушки, Мыгазеш-гуаща сразу же выздоровела.

Сыновья Псытха-гуащи сильно обрадовались и сказали:

– Для тебя одинаково – что дно морское, что твердь земная,

Подобного тебе мужа мы не видывали!

Ты выбирай из троих наших сестер, и

Кто тебе понравится, мы ту за тебя выдадим!

– В таком случае, – сказал нат, – отдайте мне <в жены> ту, которую я исцелил.

– Ты исцелил Мыгазеш-гуащу, и Мыгазеш-гуаща – твоя счастливая доля, – согласились братья, и младшую из трех сестер в качестве счастливой доли выдали за ната Пызыгаша.

Вот так повстречались и этим связали родством своих соплеменников нат, пришелец с земной тверди, и гуаща, обитательница подводного мира.

После этого нату Пызыгашу еще раз оказали почтение, проявили уважение, во второй раз устроили ему пир и затем вместе с Мыгазеш-гуащей отправили в обратную дорогу.

Как только нат Пызыгаш вышел из моря, дожидавшийся его столько времени у берега нат Пыджа, обрадовался ему:

– Раз уж ты вернулся живым, остальное не столь важно! – И все трое, вместе с молодой невестой, возвратились домой. Наты устроили семидневный пир-веселье: пили, ели, танцевали, делали все, что только можно было сделать.

Живя вместе, вскоре у Мыгазеш родились сразу два сына: одного назвали Орзамеджем, другого назвали Имысом. Как рассказывают адыги, впоследствии сыновья Мыгазеш – Орзамедж и Имыс – стали доблестными воинами Натии.

II

Золотое дерево натов обладало удивительными свойствами. На самой макушке этого дерева раз в году вырастало одно единственное яблоко, которое в полгода медленно росло, во второй половине года медленно созревало. По своему виду и величине, оно отличалось от тех яблок, которые росли и созревали на этом дереве каждый день – оно было большим, пучеглазым и более твердым.

Сатанае-гуаща познала секреты этого яблока. Как только начинались первые холода, и листья начинали опадать, она

срывала это яблоко с дерева. Она прятала его в сундук, мало ли что с людьми случается – и гожее, и негожее – и <пользовалась им> как лекарством.

Тот, кто отведал это яблоко, становился сердцем добрее, обретал сострадание, с течением времени он постепенно молодедел. Сколько у человека в жизни убавлялось, столько то яблоко прибавляло.

Вот почему никто из живых никогда не слыхивал, будто Сатаней-гуаща или состарилась, или обессилела <от прожитых лет>, или покрылась морщинами. Сатанае в жизни не старела!

Белую сердцевину того яблока, словно масло, она наносила на лицо, отчего оно становилось белым, кожа становилась свежей, чистой, словно зеркало, на котором можно было бы увидеть свое отражение; тот, кого она угощала отваром кожуры <того яблока>, в сердце своем становился весёлым, жизнерадостным, щедрым, испытывал чувство глубокого сострадания к другим.

Проведал Еминеж, что у нартов* есть такое чудо яблоко. Притворившись слепым, притворившись хромым, он пришел к Сатане-гуаще.

– Сатанай! – сказал <он>.

– Что? – <ответила она>.

– Мои ноги уже не носят меня, мои глаза уже не видят, острый ум меня покинул, сердце мое ожесточилось, и жить мне осталось совсем немного! Помоги мне! – сказал Еминеж. – Ты думаешь, я не знаю о чудесных свойствах твоего большого яблока?!

– Тебе не будет пользы от моего большого яблока, – ответила Сатанай-гуаща. – Ты сотворил слишком много зла.

Не помогла она ему ничем.

– Если мне не будет пользы <от этого яблока>, я сделаю так, что и вам ее не будет! – сказал Еминеж, и однажды ночью, подкравшись к золотому дереву рода нартов, Еминеж срубил его под корень.

Если бы это дерево до сих пор имелось у нартов, то они до сих пор жили бы да поживали, здравствовали и были бы вечно молодыми.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 86–90. Исп. Ибрагим Хушт: 1881 г.р., а. Афиписип Адыгеи; шапсуг. Зап. 20.09.1959 г. А.М. Гадагатля. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

**Первая публикация сопровождается пояснением о том, что произношение слова «нарт»/ «нат» варьируется исполнителем. Форма «нат» вместо общепринятого «нарт» – характерная особенность шапсугского диалекта.*

Текст представляет собой творчески мотивированную контаминацию двух сюжетов: о происхождении двух известных в адыгском фольклоре эпических персонажей, Орзамеджа / Озырмеса и Имыса, и о судьбе золотого дерева, символа некоего «золотого века» человеческого сообщества; они объединяются мотивом волшебного яблока с чудесного дерева.

Меотское море – Адыгское название Азовского моря.

Только он вошел в дом... – Согласно обычаю, у адыгов во дворе строился хачеи, специальный дом для гостей, дверь в которую на ночь не запиралась,

и всякий путник имел право в любое время суток войти туда без спросу и расположиться в качестве гостя. Хозяева могли узнать о появлении такого гостя уже после того, как он вошел в хачец или даже наутро – если гость прибыл поздно ночью и не захотел будить хозяев.

Шхагарыты / шхагарыт (цхьэггэрытхэр / цхьэггэрыт) – во время пиршеств и советов – молодые люди, стоящие за спиной у старших и по мере надобности прислуживающие сидящим за столом.

Псытха-гуаца – покровительница вод в языческом пантеоне адыгов.

Псыхо-гуаца – здесь речевая ошибка исполнителя; Псыхо-гуаца – покровительница речных вод, в отличие от Псытха-гуацы, в прерогативу которой входят и морские воды.

3. ОРЗЭМЭС СЭТЭНАЕ ЕПСЭЛЪЫХЪО

1

Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу, уоу!

1. Нарт яшгъаор къежъагъ (ыджы)...

Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу, уоу!

Орзэмэсы ыдыжбы къақІуи.

Жъыу: Уора, рауо, рауэ, роу, уоу!

2. – Псэлъыхъо тыгъақІуи, – еІо.

Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

– Хэты ыдыжбы тықІон (ыджы)?

Жъыу: Ай-й, е-уорэдэ, уоу, уоу!

2

3. – Сэтэнаер пшгъашгъэу щыс,

Жъыу: Айра, рауэ, рэуэ, рэу, уыу!

– КъыздэкІона, къыздэкІонэп, нарт яшгъау!

Жъыу: Айра, рауэ, рауэ, рэу, рэу!

4. – УилІэужыр бэ охъуи!

Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

Лпырэ бжгъэрэ зэблэкІырэп.

Жъыу: Уора, уорэ, рэрэ, уоу, уоу!

5. КъыбдэкІон, къыбдэкІон, Орзэмэс!

Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу!

Псэлъыхъохэмэ зашкахыжбы.

Жъыу: Айра, уорэ, дэрэ, роу, уоу!

6. Псэлъыхъохэр къежъагъ (ыджы)...

Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

Сэтэнае ыдыжбы къақІох.

Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу!

3

7. Сэтэнаери къапэгъоқІышгъ...

Жъыу: Уойра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

Псэлъыхъохэр реггэблагъ...

Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

8. Унэ гушэмэ кырешц (ыджы)...
Жыу: Ай, уей, уей рэдэ, уоу, уоу!
ЫстыпІэхэр афишИ.
Жыу: Айрэ, ра уорэдэ, уоу, уоу!

9. Сэтэнаери агэЫсты...
Жыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
– Лээгъун тиІэу тыкэкІуагъ.
Жыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

10. – Шбуилтээгъуни кыаштуІо (иджы).
Жыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
– Псэлыхъонэу тыкэкІуагъ...
Жыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, роу!

11. Сэтэнэе-гуащи! – еІо. –
Жыу: Ай-уой, уори рэдэ, уоу, уоу!
Орэмэсы удэкІона?
Жыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, роу!

4

12. – Сянэпсэба сыдэмкІонджи!
Жыу: Айра, я-уорэдэ, уоу, уоу!
ЫжакІэхэр фыжыи хъугъэ.
Жыу: Айра, рауо, рэуэ, роу, роу!

13. Мэлишгэмэ акІышгъоц...
Жыу: Ай-ей, ра уорэдэ, уойри!
Ащ цыяпхъэу фэхурэп.
Жыу: Айра, ра уорэдэ, уой, роу!

5

14. Сянэпсэбэ сыдэмкІонджи!
Жыу: Уой, уой, уой, уорэ, уоу, уоу!
– УилІэужэр бэ охъу (ыджы)...
Жыу: Уойра, ра уорэдэ, уой, уой!

15. Хьабзыуэдэу джэдэ дэдэ!
Жыу: Айра, ра уорэдэ, уой, ра!
Си мэлымэ фыжыэу кыалыфи...
Жыу: Уой, уой, уой, уори, уой, уой!

16. Уимэлышгъо ахэлтэп...
Жыу: Айра, ра уорэдэ, уойри!
Ар цыяпхъэу сэ злэжыагъэп.
Жыу: Уойра, уо уорэдэ, уой, роу!

17. Пшгъыацы гушэхэр бырабэуи,
Жыу: Уой, уой, уори, уорэ, уойра!
УбыдзитІу лятэу (иджы),
Жыу: Айра, ра уорэдэ, уой, роу!

18. Къохъо шъузы узясымгъэшЫджэ....
Жъыу: Уойра, ра уорэдэ, уой, роу!
О шъхъэхэри къышІуакІ (ыджы)!
Жъыу: Ай-я, я-уорэдэ, уой, роу!

6

19. Псэлтыхъохэр мэгубжыри...
Жъыу: Ай-ей, уорирэрэ, уоу, рэу!
Псэлтыхъохэр къэкІожъ (ыджы).
Жъыу: Арира, ра арэдэ, уорэ, уоу!

20. Нарт ябыны шъхъакІо яІ.
Жъыу: Айра, уойрэдэ, уоу, уоу!
Іэхъо-жъуахъохэр къыхащыжы...
Жъыу: Арира, ра уорэдэ, уоу, уоу!

21. Ужъгъэм дэсыри дащыжыгъ.
Жъыу: Айра, рауэ, рауэ, роу, роу!
Гурхъум тетэри къыращэхы...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

22. Шъхъалым дэтэри дащыжыгъ.
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
– Аргуанэри къэнагъ, – аІуи...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

23. КІалэхэри лъагъакІоба.
Жъыу: Ай-уой, уа рирэдэ, уоу, уоу!
Къэбарэри реІуат (ыджы).
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

7

24. – Къонэр бгъу, жабгъор пшІы...
Жъыу: Уоу, роу, уоу, радэ, уоу, уоу!
Мышхъо-мышгъор пшІыкІуи...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, роу, роу!

25. Янэр щэкІы, ятэр щэкІы.
Жъыу: Ай-уой, уо рирари, уоу, уоу!
ЩэкІы-щэкІэр акІас (ыдж)...
Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уой, роу!

26. А куартэри си хъубгапхъ.
Жъыу: Уой, уой, уой, уори, рирауа!
КІалэ гущэмэ хысап фэшІрэп.
Жъыу: Айра, рауо, рауо, роу, роу!

8

27. КІалэ гущэри къэкІуожъ (ыдж).
Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Нарты елъфэр зэхэты.
Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу!

28. Къэбарыхэр арелу (ыджы).
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Ермэлэри ахэтыти.
Жъыу: Уоу, уоу, роу, рари, роу, роу!

29. Ермэлыри агъэшэсишь...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Аргуанэмы лъагъаклоба.
Жъыу: Уой, уой уорирарэ, уоу, уоу!

30. Къэбарыхэр релуатэба.
Жъыу: Уоура, ра, уорэдэ, уоу, уоу!
Къедэлуба, ермэлы!
Жъыу: Айра, ра, уорари, уоу, уоу!

9

31. Къонэр бгъу, жабгъор пшы...
Жъыу: Айра, ра, уорирэ, уоу, уоу!
Мышхъо-мышгъор пшыклуи...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

32. Янэр щэклы, ятэр щэклы...
Жъыу: А-уой, уо, уоридэ, уой, роу!
Щэклы-щэклер аклас.
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, еу, ууу!

33. А куартэри сихъубгапхъ.
Жъыу: Ара, е уорэдэ, уорэ, уоу!
Ермэлымэ хысап къаши.
Жъыу: Уоу, уой, уой рэди, уоу, уоу!

10

34. Къонэкулъыкышгъэрэ...
Жъыу: Ара, ра уорэри, уоу, уоу!
Пшэстэлулъхъэ шыирэ...
Жъыу: Ара, я-уорэдэ, уоу, уоу!

35. Аргуанэмэ ифыгукI.
Жъыу: Ара, ра уорэри, уоу, уоу!
А куартэри зылуегъафи...
Жъыу: Айра, уойрадэ, уоу, уоу!

36. Къохъууанэр къырех (ыджы)...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
И шы къытырилъхышь...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

37. Аргуанэхэр къэшэсых.
Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Ермэлэри къэшэсыжышь...
Жъыу: Айра, уоурари, уоу, уоу!

38. Ермэлэри игъусэуи...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Аргуанэхэр къежьэжьыхи...
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, роу, ра!

39. Нарт елъфэр зэхэтэу...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, роу, роу!
Аргуанэхэр къынэсыри...
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, роу, роу!

40. Нартмэ р-ахэбанэшъ (ыджы)...
Жъыу: Ейра, рауэ, рэуэ, рэу, рэу!
Сэтэнаер рехыжьэжьы.
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, рэу, рэу!

11

41. Орзэмэсы дышъ...
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, рэу, рэу!
Дышъэхэр зыпакIэ...
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, рэу, рэу!

42. Мы къохъожъым семыгъахъ!
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, рэу, рэу!

12

43. – Хъабзюдэу джэдэжьыба...
Жъыу: Уой, уой, ра уорэдэ, уоу, уоу!
ОсIуагъэмэ унэсыгъ!
Жъыу: Айра, рауэ, рэуэ, рэуэ, ри!

44. Орзэмэсэр пщытхэмати...
Жъыу: Айра, рауэ, рэуэ, рэуэ, ри!
Орзэмэсым унашъо ешIы.
Жъыу: Айра, рауэ, рэуэ, рэу, ри!

13

45. Нартхэр ежьэжьынэу хъуи...
Жъыу: Уоу, уоу, ра уорэдэ, роу, роу!
Ахэр езерэфыжьэжь.
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, роу, роу!

46. Чэщэри къызэхъум...
Жъыу: Уоу, уоу, ра уэрэрэ, уоу, уоу!
Унашъохэр афишI (ыджы)...
Жъыу: Айра, ра уэрэрэ, рэу, рэу!
А чIапIэмэ щегъэлтых.
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, роу, рэу!

[Унашъо афишIыгъ яшымэ алъэкъуипIи ажи апхынэу,
Аргуанэ кIочIэшхоу щэщынахыхэу щытыти.

Аргуанэм оIорэр шIошъы хъоу бырыу-щырыу хъазырэу
щытыти, ишы ыпэрэ лъакъохэри ыужырэ лъакъохэри зэрипхыгъэх,
ыпи ыпхыгъ.

Гьолгы чыыагы.
Зэчыем, нартыхэмэ Сэтэнаер кьашти, кьэшэсыхи
кьежжыгыгэх.

Пчъэдыжым Аргуанэжъэр кьызушчымиш лагыу, нартыхэри
щымылэжъэу зельэгъум ынэмэ акIэIотыхь-кьакIэIотыхьжыи, шы
хьадэр кьышти кьалъежжыгыгь.

Шъыдэу щымытыми, Сэтэнае-гуащэр Аргуанэ рагъэхьыгыгьэп.
Джауштэу талъэныкьо мы пщыналъэр кьыщаIo.]

ОРЗАМЕС СВАТАЕТ САТАНАЙ^{1*}

1

Все: Айра, ра, уорада, уоу, уоу, уоу!
Нартский наездник выехал, иджы,
К Орзамесу он приехал и...
Все: Уора, рауо, рауа, роу, роу!
– Давай, поедем свататься, – говорит.
К кому же поедем, иджы?

2

– Сатанай в девах сидит.
– А выйдет она за меня? Не выйдет, нартский ты наездник!
– Да умножится твое потомство!
Муж и кубок друг с другом не разминутся,
Выйдет она за тебя, выйдет, Орзамес!
Сват с женихом собираются, иджы,
Едут к Сатанае.

3

Сатанае их встречает и...
Приглашает к себе свата с женихом...
В дом она их заводит, иджы,
Приготовив им сидения.
Сатанае тоже усаживают...
– Мы с делом прибыли, – <говорят>.
– Скажите, что за дело у вас?
– Мы свататься пришли...
К тебе, Сатанае-гуаща! – говорит <нартский наездник>. –
Выйдешь ли за Орзамеса?

4

– Матери своей душою клянусь, не выйду!
Его борода уже побелела,
Шерсти со ста овец ему на черкеску нехватает.

* Для удобства чтения в тексте перевода опущены несмыслонесущие слова и огласовки, даны только слова семантически значимые.

5

Матери своей душою клянусь, не выйду!
– Да умножится твое потомство, иджы...
Сука-ведьма злобная!
Мои овцы <черные> белых ягнят приносят...
Но среди них нет твоей овечьей шкуры...
И твоего сукна я не изнашивал.
Так, чтобы твои волосы, *гуща*, были лохматые,
Чтобы твои груди болтались, *иджы*, –
Вот такой свинопаской если я тебя не сделаю,
Пусть на моих плечах твоя голова вырастет, иджы!

6

Сват с женихом сердятся и...
Сват с женихом возвращаются домой, иджы.
Семейство нартское в обиде...
Пастухов-волопасов домой созывают...
И тех, кто за просорушкой сидел, домой уводят,
И тех, кто на ступе стоял, со ступы сводят...
И тех, кто за жерновами стоял, домой увели...
– А Аргуана еще остался, – сказав,
Юношу за ним посылают, ведь.
Весть ему передают.

7

Маток – девять, ширококоротых – десять...
Ни тех-ни других – восемнадцать...
С матками – тридцать, с отцами – тридцать.
Еще у каждого по тридцать поросят –
Вот такое стадо у меня на развод...
Парень это не может сосчитать.

8

Парень возвращается, *идж*,
Племя нартское в сборе...
Он им вести рассказывает.
А среди них был один *ермэль*, и ...
Его за Аргуаной посылают, ведь.
Он [Аргуана] ему рассказывает:
– Послушай, ермэль!

9

Маток – девять, ширококоротых – десять,
Ни тех-ни других – восемнадцать,
С матками – тридцать, с отцами – тридцать,
Еще у каждого по тридцать поросят –
Вот такое стадо у меня на развод...
Ермэль подсчитал.

10

Свиных колбас свежих сотня...
Пасты кусками восемь сотен –
Вот Аргуаны еда...
Все это он проглотил и ...
Свинопасское седло вытащил и ...
На своего коня положил и...
Аргуана на коня сел.
Ермэль тоже на коня сел, и...
Вместе с ермэлем
Аргуана поехал...
Прибыл Аргуана,
Где нартское племя собралось,
В гущу нартов ворвался и
Сатанае он унес.

11

– О Орзамес золотой,
У кого усы золотые,
Не дай меня унести этому скверному свинопасу!

12

Сука-ведьма злобная,
Того, что я говорил, ты достигла!
Орзамес предводитель-старший, и...
Орзамес приказывает...

13

Настала пора нартам уезжать, и...
В путь они гурьбой отправляются.
Как ночь настала,...
Он, Орзамес, им велит, и ...
В том месте они ночуют...

[Распорядился он также, чтобы связали своим коням все четыре ноги и морды, потому что они боялись огромной силы Аргуаны.

Аргуана был легковерным, был готов исполнить все сказанное, поэтому он связал своему коню и передние ноги, и задние ноги, и морду тоже перевязал.

Расположились и заснули.

Как Аргуана заснул, нарты прихватили Сатанае и, оседлав коней, поехали <дальше>. Когда наутро Аргуана Могучий проснулся и увидел, что и конь его сдох, и нарты уехали, он потер-потер глаза, взвалил на плечи тушу своего коня и отправился в путь.

Как бы оно ни было, не отдали Сатанае-гуашу Аргуане.

Вот так в нашей стороне исполняют этот пщинатль].

Фонотека КБИГИ, инв. № 94/22 (копия с оригинала, хранящегося в АРИГИ). Печатается по изд.: НПИНА 2, с. 17–24. Исп. Исмаил Жанэ, запевала: 1892 г.р., а. Эдепсукай II Адыгеи; бжедуг. Партию «жгыу» пел Салих Жанэ: 1887 г.р., а. Эдепсукай II Адыгеи; бжедуг. Звукозап. 1960 г. А.М. Гадагатля. Текст с магн. л. записал Н.Р. Иваноков. Перевод на русский язык Н.Р. Иванокова и А.М. Гутова.

Текст с той же магнитной ленты был ранее опубликован в монографии А.М. Гадагатля «Героический эпос «Нарты» и его генезис» (Краснодар, 1967, с. 269–278) и в семитомнике «Нартхэр» (Н7: т.1, 1968, с. 126–131). В обеих публикациях пишипатель завершается прозаической концовкой, не зафиксированной в звукозаписи. Мы ее восстановили по Н7 (выделено квадратными скобками). При дефиците магнитной ленты собиратели часто прибегали к подобному способу экономии.

Орзамес (каб.-черк. Уэзырмэс, адыгейск. Орэмэс) в вариантах сказаний выступает как тамада и предводитель нартов во время похода.

Варианты того же сюжета см.: № 5;6; 7;8.

В других изданиях: «Нартхэр. Адыгэ эпос», т. 1, с. 194–106; т. 7, с. 213–218.

Муж и кубок друг с другом не разминутся – Указание на то, что, согласно традиции, достойный получает в награду кубок напитка.

Гуца/гуша, иджы/ыдж – ритмизирующие слова со слабо выраженным семантическим содержанием.

Ермэль (ермэл / ермэлы) – Адыгский экзоэтноним армянина.

Паста (Шастэ) – Традиционная пища адыгов – круто сваренная пшеничная (позднее – кукурузная) каша, успешно заменяющая хлеб при некоторых блюдах, особенно мясных, иногда молочных.

4. ОРЗЭМЭДЖЫРЭ СЭТЭНАЕРЭ ЯЗЭПСЭЛЪЫХЪУАКИ

– КъыздакIу, Сэтэнай!
– СыкъыбдэкIонэп, Орзэмэдж.
– Шъыд силажъ, Сэтэнай!
– Сьоплтымэ ушIуцI,
Сызэплтымэ сыфыжъ,
Тэу хъумэ сыкъыбдэкIон!..
– Ащ фэшIыджэ къэумыгъан.
Тимэлымэ фыжъ ахэт,
Фыжъэу ахэтым шIуцIэ къельфы,
ШIуцIэу ахэтми фыжъэу къельфы...
– Сянэпсэ сыбдэмыкIон,
Мэлымэ къатекIырэцэр цыегъуапэ фырымькъоу
Тэу хъумэ сыкъыбдэкIон!
ГъэрищышкIэр уицокъапхъэу,
Уипэложъ хъаблы-чыблэу,
УикIэкожъ чыблымэ уакъырыгIэпшэу
Тау хъумэ сыкъыбдэкIон!
– Пшъхъацы блэгъитIу-брабэу,
УбыдзитIуи къэбыжъэу,
Къохъо шъузэу уязгэхъын!
Орзэмэджэр къызэкIэкIожьи:
ШъхъакIо сиI, Нарты ябын!..
Нартыхэр зэрэугъой:

– Ергонэжъэу, тэчэхъуитІумэ ахъунэр зыпакІэр, къэкІуагъэп, – аІуи шъао лъагъэкІуагъ.

– Бэхъуапщи, Ергуан! Нартыхэр зэІукІагъэхэти, сыкъагъэкІуагъ.

– Къуахъо ухъушгъунэп, о сишъау!

Нарт шъаом къыгъази къэкІожьыгъ.

Нартыхэр егушпысэхи, еусэхи Ермылэр къыхахи, Ергуанэ лъагъэкІуагъ.

– Бэхъуапщи, Ергуан! Нартыхэр зэрэугъоигъэти, сыкъагъэкІуагъ.

– Къомэ япчъагъэ пшІэнэп... КъаІоелъ адэ, сишъао, – ыІуагъ.

– Джэфэр бгъу,

Бжъабгъор пшы,

Мышхъо-мышІэр-пшыкІузы,

Пырэцжъэр пшыкІугу,

Янэ щэкІы,

Ятэ щэкІырэ щырэ,

Зырыз акІэс,

Мин санэу зэкІыгъоу,

Къушхъэ тІуакІэмэ адэтых.

– Къуахъо ухъут о, сишъао, – ыІуагъ.

ШъоехъукІэр къахищи, ипщыпІэ къэкІожьыгъ.

Плэстэ щыуанищымрэ къонэ шъхъэл шъищымрэ фишІэу къызэрэІуагъафэу, Ергонэжъэр нартымэ къафэкІуагъ.

– Нартыхэр тэ кІуагъэх адэ? – зеІом...

– Нартымэ ялІыхэр зыдэкІыгъэр тхъамафэмэхъу, пшъэшъахъэ кІуагъэх, – къыраІуагъ.

Нартымэ ятхъэмэфакІо щэджэгъуакІо фэмыхъоу нартымэ акІэхъагъ.

– Шыпэрхъэ макъэм тыкъырашІэт, – аІуи Нарты ябыны, – шъхъадж ишыпэ ерэпх, – аІуагъ.

Нартымэ шэбий уцыкІэ шыпэхэр зэтырапхагъэх.

Ергуанэ къофэ шъонжыгъэ къырихи, ишыпэ зэтырипхи, дигъэчъай рипхыгъ.

ШъоехъукІэр лъэуджэу, лъэубабэу зэхъум...

– Сишы малІэ, нарты ябын, – ыІуагъ...

– Матхъэшпы мэуджы нахъ, лІэрэп, – аІуагъ.

ШъоехъукІэр зэгоути, нарты ябыны хъункІэ зашІым, Ергуанэ шы лъэкъуипІэр зэфигъачты, ыпшгъэби ригъэкІужыи хъункІакІомэ апэ ашІокІуагъ, Сэтэнаер цагъындакъэм къашІурихи къырихыжыи, Ергуанэжъэр къащІуежъэжыи.

Сэтэнаем икІасэу къэпхъэрыгъэмэ:

– Мы бзаджэм мы гуащэр тшІуихыт, «Утишхъэ мафэ» етэжъугъаІо нахъ, – аІуи, шыу чъэрэу къызыхагъэкІыгъ. Ар къызкІахъэм:

– Утишхъэ мафэ! – къыриІуагъ.

– Шъуфэмыгъо тхъэ ешІ, – ыІуи Сэтэнаер къаритыжыи, къэкІожьыгъ икъомэ адэжыи.

КАК ЖЕНИХАЛИСЬ ОРЗАМЕДЖ И САТАНАЕ

- Выходи за меня <замуж>, Сатанай!
– Не выйду я за тебя <замуж>, Орзамедж!
– Что <тебе> во мне не нравится, Сатанай!
– Смотрю на тебя, – ты весь смуглый.
Смотрю на себя, – я вся белая.
Как же выйду я за тебя <замуж>?
– Ты из-за этого не отвергай меня.
И в нашем стаде встречаются белые.
Белые <овцы>, что в стаде, в приплод черных <ягнят> дают,
Черные <овцы>, что в стаде, в приплод белых <ягнят> дают...
– Клянусь душой матери моей, не выйду за тебя.
Шерсти, что стригут с овец,
Для рукавов твоей черкески не хватит,
Как же выйду я за тебя <замуж>?
<Кожа> трехгодичного теленка – отрез для твоей обуви,
<Шерсть> на твоей старой папахе торчит, словно хворост,
Со старой буркой своей из-под хвороста выползаешь,
Как же выйду я за тебя <замуж>?
– Твои волосы словно двухголовое чудище мечутся,
Твои груди подобны старой тыкве,
Свинопасу в жены <тебя> отдам! –
Орзамедж повернул назад.
– Сильно меня оскорбили, нарты!...
Нарты все до единого собрались.
– Нету могучего Ергуана, у которого усы словно трава для
двух валухов, – сказав так, послали за ним.
– Бохапщи, Ергуан! Нарты собрались на Хасу, за тобой меня
прислали.
– Не сможешь ты стать достойным свинопасом, сын мой!
Молодой нарт повернулся назад, и возвратился.
Нарты долго думали, советовались и порешили послать
Ермэля за Ергуаном.
– <Не думаю>, что ты сумеешь посчитать моих свиней. Но так
и быть, попробуй, сын мой, – сказал <Ергуан>.
Бледносерых девять,
Рогатых десять,
Невзрачных одиннадцать,
Лохматых двенадцать,
Свиноматок тридцать,
Свиней тридцать три,
У каждого по одному.
– Большим тысячным стадом
В долине между гор пасутся.
– Ты достоин быть свинопасом, сын мой – сказал <Ергуан>.
Вывел он Шохуча, и вернулся к себе в шалаш.
После того как он съел три казана пасты и триста свиных
колбас, могучий Ергуан пришёл к нартам.
– Куда же подевались нарты? – спросил он.
– Нартские мужи уже неделю как в пути, отправились за
девушкой, – ответили ему.

Дорогу, что нарты одолели за неделю, <Ергуан> проехал за полдня, и он догнал нартов.

– Лошадиный хrap нас выдаст, – сказали нарты. – Пусть каждый завяжет морду своего коня.

Нарты завязали морды своих лошадей мягкой травой.

Ергуан же, достав бурдюк из свиной кожи, закрыл им морду коня и завязал крепко.

Когда Шоехуч стал метаться из стороны в сторону, он сказал:

– Мой конь погибает, эй, нартские наследники!

– Весело ему, потому и гарцует, а не погибает – ответили ему.

Шоехуч задохнулся, и в то время, когда нарты пошли на приступ, Ергуана стянул воедино все четыре ноги своего коня, связал их с его шеей; <потом, перебросив себе через плечо>, сумел встать впереди наступающих, схватил Сатанае, которая сидела на высоком балконе, и повернулся тот могучий Ергуана назад.

Те, кто поехали за Сатанае, сказали:

– Этот злодей и вправду увезет нашу гуашу, скажем ему «счастливый предводитель ты наш!». С этими словами отправили к нему быстрого наездника. Настигнув его, он сказал:

– Счастливый предводитель ты наш!

– Пусть несчастье она Вам принесет! – сказал Ергуана, и, отдав назад Сатанае, возвратился к своим свиньям.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Адыгэ усэнэр. Дамаск, 1940. С. 21–23. (Составитель книги – известный адыгский филолог, историк и поэт Шабан Кубов). Исп. Хаджи-Ахмет Стаиш (Шаокароко). Других сведений об исполнителе, дате записи и собирателе нет. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой вариант пшинатля, бытующего преимущественно у западных адыгов. Он интересен тем, что записан в ближневосточной, традиционно мусульманской стране (куда адыги массово мигрировали со своей исторической родины в XIX веке). Достоинно внимания, что в записи, произведенной от информанта, исповедующего ислам и проживающего в мусульманской стране, тем не менее, упоминается разведение свиней как род занятий одного из центральных персонажей.

Для повествовательного стиля характерна фрагментарность, предполагающая существование более полного и стройного «инварианта»; поэтому сюжет излагается не подробно, а наиболее важными эпизодами, за которыми просматривается более обстоятельный второй план. Типичны для вариантов данного сказания «математическая задача», которой герой испытывает своего временного «подменщика», и этническая принадлежность этого «подменщика» – ермэль, армянин. Адыги издревле имели контакты с армянами, но в данном случае, как можно полагать, этот персонаж, фигурирующий и в ряде других вариантов, появился сравнительно поздно, когда армяне стали поселяться рядом с ними уже в конце XVIII – начале XIX вв.

СЭТЭНАЙРЭ ОРЗЭМЭСРЭ ЯПШЫНАЛЪ
ПШЫНАТЛЪ О СЭТЭНАЙ И ОРЗЭМЭСЕ

Записан от Жанэ Салиха и Жанэ Исмагила,
в а. 1 Эдэпсукай Адыгеи 23/IX 1960 г.

Самбырэу

Къыхэзы-
дээрэр

Нар-ты шъа-ор

жыу

Е-е е-орэдэ о.

къе-къагъ ы-джы,

Ор-зэ - мэ - сы

Е - е е-о-рэдэ о.

дэ-жы къа-к|уи.

Е - е е-о-рэдэ о.

5. ОРЗЭМЭДЖРЭ СЭТЭНАЕРЭ

Мэфэ горэм Орзэмэджы
Зы ныбджэгъуи имыгъусэу,
Сэтэнэе-гуащ дэжъ
Ар псэлъыхъо кыфэкъуагъ.
Сэтэнае пэгъокъи,
Хъэкъыщыми ригъэблагъи,
Шуфэсышхуи кыырихыгъ,
Илъэгъункъи еупчъыгъ.
– Сэтэнае гуащэуи, гуащэхэмэ ягощэжъ,
Лъэгъунэу сэ сир лъыкъо пфэсымышъу,
Фиты о сыкъэпшымы, сэр-сэрэу кыыокъон!
– Орзэмэджы кыызелом...
– Къао, къао, Орзэмэдж! – Сэтэнае кыыриуагъ.
Орзэмэджы кыыригъажы:
– Псэлъэ лые хэмылъэу гухэлъэу пфысир сэ
Шъхъэгъусэкъэ сыпфаеу,
Укъыздакъомэ усцэнэу о сыкъыпфэкъуашы,
Шъхъэусыгъо кыысфэмышъу,
Лые-лышыу уемышъэ,
Уигухэлъи о кыысау! – Орзэмэджы кыызелом...
– Шъхъэусыгъо пфэсымышъу,
Къехъэкъ-нехъэкъ сымышъу,
Гухэкъэуи кыысфэмышъ,
Югъэ-шлагъэ сэри сир,
Шъхъэкъо ори умышы,
Уагъэу сир сепчъышъунэп! – Сэтэнае кыыриуагъ.
Сэтэнае кыыуагъэм Орзэмэджы ыгу емыоу,
Зихъу-зильэу кыыфежы:
– Сэтэнай-гуащэу
Гоцэ сэхъуджагъэр,
Укъыздэмыкъонэу сэ
Сыда дагъоу кыысфэпшырэ?
О унарт пшъашъэмэ, сэ сынарт шъаоба?! –
Орзэмэджы ащ рилуагъ.
– Нарт шъао-пшъашъэхэр
Зэкъэри зэфэдэхэу,
О оугъа, Орзэмэдж?
Тхъэшломыкъэу о ушъуцъ,
Сэри сызэпльыжымы,
Тхъэлофытэу сэ сыфыжъ,
Е, тхъэ гуцэр кыысауи,
Сыдэу хъумэ сынэ къаплъэу
Сэри гуцэ сыбдэкъон,
Шъхъэкъо ори умышы,
Пшъхъэ щыгъэзыежъ, о! –
Сэтэнае ыгу кыелэу
Орзэмэджы зызелом...
– Эй, гоцэ сэхъуджагъэр!
Ослоцтми зэ къедэу,

Тэ тимэл Іахъогъу
Фыжьы шІуцІи ащ бэу хэт,
Фыжьэу хэтым шІуцІэ къелъфы,
ШуцІэ хэтым фыжьы къелъфы, –
Орзэмэджы ащ риІуагъ.
– Нарт шъаоу Орзэмэдж,
Сэ сынарт пшъашъэу,
Уимэлыбзымэ сафэбгъадэу
Сыдэу хъумэ сыбдэкІон,
Нарт шъаоу сипсэлтыхъумэ
О уадэхъушъуцтэпышъ,
Пшъхъэ щыгъэзыежь о,
Нарт шъаоу, Орзэмэдж! –
Сэтэнае къызеІом,
Орзэмэдж къыгъэхащи:
– Ей, Сэтэнаеу тауч,
Пчыхъэ пІалъэ есымытэу,
Нартым шъаоу исыр
Сэ зэфэсцэсыни
Уишъхъэцы хэгъащэ
СІэшъэ ещэкІыгъэу,
ІупІащэкІэ уисщыни,
О пфэмыхъоу уязгъэхъыни,
СихъэкІэщ джэхашъо
Уигощэ шъхъэцыпэкІэ
ЗыосымгъэпхъэнкІыкІэ
Сэ сы-Орзэмэджэпышъ,
Нарт-шъаомэ сахэмыпчъ! –
Орзэмэдж губжыгъапэу
Сэтэнае къыриІуагъ.
Сэтэнэе-гуащэ
ГущыІэу риІоцтым
Емыгушшысыжьыщэу:
– О унарт шъаоу
Ущ<ы> Орзэмэджмэ,
Ныбджэгъу гъусэ уимыІэу,
Хэгъырэй уимыгъусэу,
Ушыу шъхъэзакъоу
О псэлтыхъу сыдэцтэу
Сэ укъысфэкІуагъа?
НартылІымэ ямыхабзэ
Тыдэ къеох, Орзэмэдж? –
Сэтэнае къызеІом,
Орзэмэджы зигъэгуси:
– Сэ спІэхэрэр сихабзэ,
Ар бзылъфыгъэ унашъоп! –
БІуи къэшэсыжьы,
Зихъу-зилъэу дэкІыжьыгъ.
Орзэмэдж къэкІожы,
Шыуаджэхэр хигъахы,
УарпышъхъэкІэ дэсыгъэр

Ергунэжъи зэрахэтэу зэкІэ зэфигъэси,
Сэтэнае екІухи,
Куожъыгъуи рамыгъафэу
Орзэмэджы къыфахыгъ.

ОРЗАМЕДЖ И САТАНАЕ

Однажды Орзамедж,
Без сопровождения друзей
К Сатанае-гуаще
Свататься явился.
Сатанае вышла к нему,
И в хачеш его пригласила,
И честь ему большую оказала,
И о цели прихода спросила.
– Сатанае-гуаща,
Гуаща над всеми гуащами,
О цели моего приезда, не пользуясь посредниками,
Если ты позволишь мне, сам тебе я расскажу!
– Когда сказал Орзамедж...
– Говори, говори, Орзамедж! – отвечала Сатанае.
И начал Орзамедж:
– Лишних слов не говоря,
То, что в душе, скажу тебе.
Я приехал к тебе,
Желая иметь тебя своей женой,
Взять тебя в жены, если ты пойдешь за меня.
Если не будешь искать причин,
Если мужчин не делишь на тех-этих,
Скажи мне, как ты думаешь, –
Хочу тебя женой своей иметь.
Когда Орзамедж так сказал...
– Не подыскивая причин,
Не скрывая ничего от тебя,
Чтобы ты не обижался на меня,
Клятвою скована я,
И не в обиду тебе, <прошу>!
Клятвы своей я не смогу переступить! –
Ответила ему Сатанае.
То, что ответила Сатанае,
Не понравилось Орзамеджу.
Он стал гневаться:
– Сатанае-гуаща,
Избалованная гуаща.
Чтобы не выходить за меня,
Какой изъян во мне находишь?
Если ты нартская девица, разве я не нартский *юноша*? –
сказал ей Орзамедж.
– Ты полагаешь, Орзамедж,
Что нартские девушки и юноши

Между собой все равны?
От Бога ты смуглый,
А я как посмотрю на себя –
Я, подобно Божьему посланнику, бела,
Е, да накажет меня Бог, гуща,
Как же я, если не совсем ослепла,
За тебя, гуща, замуж выйду,
Не оскорбляясь <понапрасну>,
Уйди ты от меня! –
Ответила оскорбительно
Сатанае Орзамеджу.
– Е, избалованная гуща!
Послушай, что я тебе скажу:
В нашей отаре овец
И белых и черных премного:
Есть белые <овцы>, что в отаре дают черных <ягнят>,
Есть черные <овцы>, что в отаре дают белых <ягнят>, –
Сказал ей Орзамедж.
– Нартский юноша Орзамедж,
Если ты меня, нартскую девушку,
Уподобил своим овцам,
Как выйду я за тебя <замуж>?
Нартским юношам, что ко мне сватаются,
Тебе никогда не уподобиться,
И потому, уйди ты от меня,
Нартский юноша Орзамедж.
Когда так сказала Сатанае,
Не выдержал тогда Орзамедж:
– Ей, Сатанае-сучка.
Если в срок до вечернего заката
Не соберу я всех витязей Нартии,
Если, обмотав твои длинные волосы вокруг своего запястья,
На поводьях насильно тебя не уведу,
Если против твоей воли не дам им тебя умыкнутьь,
Если пол моего хачеша своими, княжны, волосами
Не заставлю тебя подмести,
Я тогда не Орзамедж,
И не считай меня больше нартским витязем! –
Так в гневе Орзамедж
Сказал Сатанае.
Сатанае-гуща,
Не сильно озаботившись
Тем, как ему ответить...
– Если ты нартский витязь,
И князь Орзамедж, то
Без друзей-спутников
Без спутников-посредников,
Одиноким всадником
Отчего свататься
Ты ко мне приехал?
То, чего не было в *хабзэ* у нартских мужей,

Откуда ты взял, Орзамедж?
Когда Сатанае так сказала,
Обиделся совсем Орзамедж:
– То, что я делаю, это мое хабзэ,
И это не женское дело, –
Сказал он и, сев на коня,
В гневе уехал.
Вернулся Орзамедж <домой>,
Глашатаев он разослал,
И тех, кто жил в верховьях Уарпа,
Вместе с ними и Могучего Ергуна
Всех он собрал, и
Напали они вместе на Сатанае
И, не дав ей позвать на помощь,
Ее к Орзамеджу привезли.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 131–134. Исп. Мухажир, житель Иорданского Хашимитского Королевства (указано только имя, которое может оказаться не настоящим, а нарицательным, поскольку словом «мухажир» обобщенно называли всех иммигрантов с Северного Кавказа в пределы Османской империи). Зап. произведена в Королевстве Оман. Других сведений об исполнителе, дате записи и собирателе нет. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Адыгское слово «шъао / щауэ» в буквальном переводе соответствует русскому «парень», «юноша». Однако семантическая гамма его охватывает также следующие значения: «витязь», «наездник», «жених», «молодожен».

Хабзэ/адыгэхабзэ – свод традиционных неписаных уложений, которыми регулируется весь спектр взаимоотношений в адыгском традиционном обществе; охватывает обычное право, традиционные ритуалы, обычаи и этикет.

6. НАРТ ОРЗЭМЭС ИКЪЭЩАКИ

Орзэмэс нартымэ ащыщыгъ, пщы-тхьаматэу ялагъ Ишъуз
лИ лІэгъуабэу къэнэгъагъ.

– Моцтэу сыхэтына шъуз симыІэу, псэлтыхъо тыгъакІу!

– Тэ тыкІон? – къеупчІыжыгъ Нарт я Шъао.

– Сэтэнае пшъашгъэу щысба!

– КъыддэкІона?

– КъыддэкІонджи хъун. Шъы фэпшІэн, лІырэ бжъэрэ
зэблэкІырэп.

КІуагъэх. Пшъашгъэри къапэгъокІыгъ. АІэкІыхэри къыштагъ,
шІуфэси къарихыгъ. ТетІысхьапІэхэри къафишІыгъ. ЗэкІакІуи
уцужыгъэ.

– Ыст, пшъашъ, – къыраІуагъ.

– Иягъэ екІынэп, сыщытми хъун.

– Тэ тыщысын хъакІэп, тежъэжыын хъакІ,

Тильэгъуни къэтІотэт:

Орзэмэсэр лІыгъуаб,

Шъуз имылау къэнагъ,
 Псэлтыхъо тыкъэкӀуагъ.
 – Тхъа къысауи, тхъа къысапхъуи, Нарт я Шъау,
 Шъыдэуштэу сьдэкӀон
 Лыжь жэкӀэ фыжь къысфэпщагъэр,
 Мэлишгэмэ атекӀырэр лӀым цыапхъэ фэхъуна?
 – Сэ сщыгъын сэгъоты,
 Пшыгъэ цые ныбжьи сылэжьагъэп,
 Тимэлыми фыжь ахэт,
 Сэ лыгъэ сиӀэмэ,
 Ащ пае къэмыгъан,
 УкъыздакӀомэ, учэт!
 – Сянэ ышс, сьбдэмыкӀон!
 Орзэмэсэр къэгубжишь
 ШъхъакӀо ешы:
 – Хъабзы удэу джэдэжь,
 Убгъэ лъатэу
 Къохъо шъузы узясымыгъэшӀыджэ,
 ПакӀэу стетэр къэупс! –
 КъызэкӀакӀуи къэкӀожьыгъ,
 Гъоу хигъахы,
 Шыуаджэ ригъажьи
 ЗэӀукӀэшхо ышыгъ.
 – Хэт къэт? – аӀуи кӀэупчӀагъэх.
 – Аргуанэ къэт, – аӀуагъ.
 – Ари къэшъуцэжь, – ыӀуагъ Орзэмэсы.
 Ащи шыу агъэкӀуагъ.
 – ЗэӀукӀапӀэм укъэкӀожьын фае, – риӀуагъ, –
 Нартымэ шъхъакӀо яӀ. –
 – Арэу шъоломэ сыкъэкӀон,
 Аау сэ хъубгъапхъэу сиӀэм
 Ипчъагъэ ослон:
 Къонэр – бгъу,
 Жабгъор – пшы,
 Мышхъо-мышъор – пшыкӀуи,
 Янэ – щэкӀы,
 Яти – щэкӀы,
 ЩэкӀы зырыз акӀэс.
 А купэр сихъубгъапхъ,
 Зы хэбгъэкӀодыкӀи хъутэп.
 ӀӀэ къырилхъы, зэӀукӀапӀэм къэкӀуагъ. Нартыхэр
 гузэжъуапӀэ ифагъэх: пшъашгъэр къашӀуихъынджэ Аргуанэ
 щыщтагъэх.
 Саусырыкъо ахэтыти:
 – Мы къэшъуцагъэр делэ, кӀочӀэгъу шъуфэхъутэп. Нычэпэ
 къэрэгъулэ фэтэжъугъэшӀ, зычъыеджэ дзэр ежьэнышъ кӀот, кӀо,
 тыкъымышӀахэу.
 Къэрэгъул фашӀыгъ, чъыягъэ. Дзэр ежьишъ, кӀуагъэ ышыгъ.
 Тыгъэр къызыкъокӀым, къэтэджи альежьи атекӀыжьи, къэлапчгъэр
 ӀуикӀи пшъашгъэр къашӀурихъыжьагъ. Зи рашӀэн альэкӀыгъэп,
 къо кӀыӀум тесэу къыхъыгъ.

Пшгашгэр лгэшэу Орзэмэсым кьелгэлуггэгь:

– ПэкГэ лгэныкьоу тетэр дышгэф,

Адрэр дэнэф,

Мы кьохьожьым сыГыхыжьи,

Ныбжьырэ шгузэу сыуиГэн.

Кьыгырахыжьишгуггэп.

Ащ ыужым Гофы зыраггэшГи:

– Пшы-тхьэмагтэу тиГэм фэдггэшгшошгэггэ шгузэр кьохьожьым ишгузымэ, тыхьайнап, зыгорэ епэсыггэн фае, – аГуагь. – Хэта ащ пэдггэгьокГытэр, – аГуи егушшысаггээх.

– Мыщ фэдэ чГапГэм пшысхэу Гэнаем ыкьо зэшитГу кьызыжьишгугготыджэ, Аргуанэ фырикгутых, аукГыт, – ыГуагь кГалэ горэм.

– Хьун, ащтэу тшГын, – аГуи зэдаштаггэ.

Шыу аггэкГуагь. Шыум зэшхэр кьыщаггээх. Орзэмэсэу плгэггурэр зэшитГумэ адэгущГлагь.

– Мыщ фэдэу пшытэу Сэтэнаер Аргуанэ естыгь. Зыгорэушгтэу шгуукГыггэмэ, сшГоишгуггэ, – ариГуагь.

ГгггэдэГуаггээх. ГуггашГэ кьыратыгь.

– Ащ угу фэдггэпсэфын, – кьыраГуагь. Мэфиблэ езэуаггээх. Яенэрэ мафэм аукГишгь, Сэтэнэе гуащэр кьыздэмыкГощгыггэггэ пшы-тхьэмагтэм кьыратыжьишгь, Гэнаем ыкьохэр кГожьишггээх.

Орзэмэсы Сэтэнэе гуащэр ишгузэу кьэнэжьишгь.

КАК ЖЕНИЛСЯ НАРТ ОРЗАМЕС

Орзамес был родом из нартов, и был у них князем-предводителем. Его жена умерла, и он сидел вдовцом.

– Долго мне так <жить> без жены, пойдём свататься!

– К кому мы пойдём? – в ответ спросил его Нартский Шао.

– Сидит же в девах Сатанае?

– Пойдет ли она за тебя <замуж>?

– Может и пойдет. Что тут такого, как говорится, муж и кубок не минуют друг друга.

Пошли. Девушка встретила их. Приветствовала их, за руки с ними поздоровалась. Пригласила их садиться. Сама же отступила назад и стала.

– Садись, красавица! – предложили ей <нарты>.

– Ничего, можно и постоять!

– Мы гости не намеренные сидеть,

Мы гости, готовые скоро встать.

И причину нашего приезда скажем <прямо>:

Орзамес вдовец,

Без жены он остался,

Сватать <тебя> мы пришли.

– Да поразит меня Бог, да заберет меня Бог, Нарт Шао,

Как же я выйду <замуж> за него:

Этому белобородому старцу, что ты мне привел,

Шерсти со ста овец

На одну черкеску разве что хватит!

– Мне на одежду хватает,
Тобой сшитую черкеску <коли это тебе в тягость> я в жизни
не носил,

<В отаре> у нас и белые овцы есть...

Если во мне есть мужество,

Из-за этого не отказывайся –

Если пойдешь за меня, мы тебя увезем.

– Клянусь душой моей матери, не выйду я за тебя <замуж>!

Орзамес разозлился, оскорбился:

– Сучка ты гулящая,

Если я не сделаю тебя женой свинопаса,

У которой груди болтаются,

Ты сбрей мои усы!

Развернулся < Орзамес > и вернулся <домой>,

Пустил он глашатаев,

Отправил гонцов,

И большой сход собрал.

– Кого нет! – спросили <друг друга собравшиеся>.

– Аргуана отсутствует! – сказали.

– Тогда и его приведите! – повелел Орзамес.

И послал за ним гонца.

– Ты на Хасу должен явиться! – сообщил ему <гонец>, –
нартам нанесена обида.

– Если ты так говоришь, пойду <я на эту Хасу>,

Но я должен сказать тебе

Количество голов в моем стаде:

Прямо ходящих – девять,

Направо ходящих – десять,

Не тех-не других – восемнадцать,

Маток – тридцать,

Боровов – тридцать, и

У каждой матки по тридцать поросят. –

Вот эта компания – мое стадо,

И ни одного нельзя утерять.

Доверив ему стадо, он <Аргуана> пошел на Хасу. Нарты
заволновались: испугались того, что Аргуана заберет у них
девушку.

Саусырыко тоже находился среди них.

– Тот, кого вы сейчас пригласили, глупец, он не может одолеть
Вас. Давайте сегодня приставим к нему караульных, как только
он уснет, войско пойдет вперед тайком от него.

Приставили к нему караульных, < и вскоре> он заснул.
Войско двинулось и преодолело <достаточный> путь. Как только
солнце взошло, <Аргуана> встал, пошел вслед за ними, догнал и
обогнал их, выломал крепостные ворота и насильно унес девушку.
Ничего не смогли с ним поделаться: привез он ее, сидящую верхом
на кабане.

<Тогда> девушка стала горячо умолять Орзамаса:

– Одна половина твоих усов золотистая,

Другая шелковистая,

Забери меня у свинопаса противного,

Вечно буду тебе <верной> женой.

Не смогли забрать ее.

Тогда решили:

– Если девушка, руки которой мы искали для нашего князя-предводителя, останется у свинопаса противного, это будет нашим позором; нужно немедленно что-то придумать. Кого мы подошлём к нему? – стали думать.

– Если сумеете найти в таком-то месте двух сыновей Анае, они смогут одолеть Аргуана и убить его, – предложил один юноша.

– Хорошо, поступим так! – согласились все.

Послали гонца <за ними>. Гонец привел их с собой. Орзамес наш заговорил с ними:

– Вот так и так я <вынужден был> отдать Сатанае Аргуане. Если каким-то образом вы убьете его, я буду доволен, – сказал Орзамес.

Послушались его <братья>. И дали надежду.

– Не волнуйся, мы уладим <это дело>, – сказали они.

Семь дней они сражались с ним. На восьмой день <братья> убили <Аргуану>, забрали Сатанае-гуащу и вручили князю-предводителю, за которого она поначалу отказывалась выходить замуж; после этого сыновья Анае вернулись <домой>.

А Сатанае-гуаща осталась женой Орзамеса.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 124–126. Исп. Салих Жанэ: 1887 г.р., а. Эдепсукай II Адыгеи; бжедуг. Зап. 21.09.1960 г. III. Хута. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой вариант предыдущих №№ 4, 5, 6, отличающийся от них присутствием эпизодических персонажей, сыновей некоего Анае, которые расправляются с героем по воле предводителя нартов. Данное обстоятельство приближает образ нартского предводителя к типичным представителям средневековых владельцев.

Шерсти со ста овец... – Указание на то, что от преклонного возраста жених погрузнел и не может считаться полноценным наездником. У адыгов в ранние времена считалось, что наездничество и молодечество приличествуют до определенного возраста, пока человек может легко двигаться; грузный мужчина признавался переросшим период участия в воинских походах.

7. СЭТЭНЕЙ ГУАЩЭ НАРТХЭМ КЪЫЗЭРАХЪАМ И ХЪЫБАР

Нарт гупышхуэм мурад ящIащ, Сэтэней гуащэр къахьыну фызу, ауэ ар здэщыIэмрэ къызэрахьыну щIыкIэмрэ зыми ищIэртэкъым, и дахагъым и хъыбар, и щэныфIагъым и хъыбар зэхах нэмышI. Апхуэдэу щыхъум, нарт лъэпкъыу зы щIышIэ гуэрым щысэурт пелуану, лIыхъужьу Узырмэдж.

Нартхэр зэщIэшасэри Узырмэджым деж екIуэлIащ. Узырмэдж икъукIэ хабзэшхуэ зыхэльт нартт. Нарт гупыр Узырмэджым игъэхьэщIащ зы тхьэмахуэкIэ, иригъэшхаш, иригъэфаш.

ИкIэм, нартхэм я къэкIуэкIэмкIэ щепушIым, гупым жаIащ:

– Мурад диIэщ, Сэтэней гуащэр къэтхьыну, абы уздэтшэ-ну арат, – жаIащ.

– Хъунц, – жиІәц Узырмәджи, ядәшәсац. Шышәсым, нартхәм жаІащ:

– Иджы, дә Сәтәней гуащә и шыгъуогум дыщынәблагъәкІә, ди альпхәр пырхъынущи, куәдагъә дыхуейщ, ди альпхәм я пәр щытпхыкІыну, мыпырхъын щхъәкІә, – жари.

Узырмәдж нарт гупым куәдагъә зәрызыхә хуигуәшщ, езыми зы кьищтәри, зәщләшәсәри дәкІахәщ. Куәдрә иша а гупыр Узырмәджым, мащләрә иша, гъуәгуанә жыжъә якІуащ а гупым.

Гупым Узырмәджыр гъәщләгъәкІә ирашәжъауә арат. Гупым Узырмәджыр ямыІәм, гъуәгур яцыхуртәкъыми, кІуәфынутәкъым. Сәтәней гуащә деж нәсрә къырахъәжъа нәужь, и дахагъәм папщлә гупым яримытыжынкІи шынагъуә яІәт.

Узырмәдж апхуәдизкІә бланәт, пелуант, лыхъужь мышы-нәти, къыщымышынәу гупым зыри яхәттәкъым.

Ауэрә кІуәуэрә, Сәтәней гуащә и унәм зы махуә ныкъуә гъуәгу дәлтыжу щынәсым, гупым жаІащ:

– Иджы дишхәм я пәхәр щыдвгъапхә, я пырхъ макъыр зәхамыхын щхъәкІә, – жари.

Узырмәджым ар и фІәщ хъури и ФәехъукІә альпыжъым и пәр щипхащ. Андрей нарт гупым псоми щапхә нәщІ защІа мыхъум, зы-ми и шыпә щипхыкІакъым. Зәщләшәсәжри кІуәуэрә, Узырмәджым и ФәехъукІә альпыжъыр къакІәрыху хъуащ, нелъандәрә япә иту кІуауә. Узырмәджи абы ирибампІәурә еуәурә, альпыжъым бәуапІә имыгъуәту, бампІәри зәгуәудащ. АтІанә кьищІащ Узырмәдж нарт гупым къызәрагъәщІар.

Узырмәджыр и шым щхъәщысу къагъанәри нарт гупыр ежъәжащ, Сәтәней гуащәр къахыну. Узырмәджым и альпыжъым и лъакъуишллыр ипхщ, и плІә ирилъхъәри якІәлъежъащ.

Узырмәджыр гупым и ужь кІәщІу иту нәсащ. Гупым зыри яхуешІәртәкъым Сәтәней гуащә, шордакъ лъагапІәм исти. Узырмәдж и альпыжъыр и плІәм илъу нәсри, шордакъым едәмәпкъауәри, дамәкІә шордакъ лъабжъәр щІиудщ абыи, ар и дамәм телъу къежъәжащ, гупыр и ужь иту. Узырмәджым и шыжъыр и щыб илъу, Сәтәнейри иыгъыу, гупыр и ужь къимыкІыфу къәкІуәжащ и унә, гупри къыздишәри.

Нарт гупыр аргуәру Узырмәджым жәщибл-махуиблкІә иригъафәу зәхигъәсац.

Нарт гупыр ежъәжыну щыльаІуәм, Узырмәджым жиІащ:

– Сә си ФәехъукІәжъ фә фтезукІам и уасә мылькурә былымрә нартхә фи хәку илкъкъым. Апхуәдәу щыхъукІә, шы уасә мыхъуми, къыренә илъәситхукІә си дей Сәтәней гуащәр щыІәну. Илъәситху дәкІа нәужь, фыкъакІуи, фәстыжынщ, – жиІәри нарт гупыр игъәшәсыжащ.

ИлъәситхукІә Сәтәней Узырмәджым деж щыІащ. Илъәситху щырикъум, нарт гупыр кІуән хуейт, Сәтәнейр къахыжыну, ауә абы кІуәфын зыри къахәкІакъым.

Ауә Узырмәджи ар щыгъушщәжатәкъыми, нартхәм яхуиІуәхуащ, къакІуәу Сәтәнейр яхыжын хуейуә.

Узырмәджым и лыгъәр нартхәм ягъәунәхуат. Зы нарти жиІам фІәкІ хъунутәкъым. Нартхәр Узырмәджым деж щепсыхащ. Ещанәу Узырмәджым нарт гупыр игъәхәщІащ. Сәтәнейри къаритыжри къиутІыпщыжащ.

Сэтэнейр нарт Узырмэджым хуэльэщыджауэ кыщцІэкІашц, ауэ хыумыщцЫкЫу. Нартхэ я деж иужькІэ Сэтэнейр щыльхуашц. Къильхуами Сосрыкъуэ фІашцашц. Апхуэдэу Сэтэнейр Узырмэджым и фызащ. Сосрыкъуи Узырмэджым и къуэщ.

Ар ябзыщІын щхьэкІэщ, нартхэм Сосрыкъуэр мывэм къыдэкІауэ щІаІуэтар.

КАК НАРТЫ ПОХИТИЛИ САТАНЕЙ-ГУАШУ

Большой отряд нартов задумал умыкнуть Сатаней-гуашу, но никто не знал, где она находится, и как ее выкрасть, кроме того, что все слышали хабары о ее <неописуемой> красоте, хабары о ее благородных повадках. Вот почему тогда <они пришли> к пелуану – богатырю Озырмеджу, тоже нартского рода, жившему в отдаленном месте.

Оседлали своих лошадей нарты и прибыли к Озырмеджу. Озырмедж славился как нарт, безусловно соблюдающий хабзу. Нартских воинов Озырмедж потчевал *целую неделю*, поил их, кормил.

В конце концов, < Озырмедж > спросил о цели визита нартов, на что они ответили:

– Задумали мы выкрасть Сатаней-гуашу, хотели, чтобы ты поехал с нами.

– Я согласен, – уважил их Озырмедж, и, <оседлав коня>, выехал с ними. Перед отъездом нарты ему сказали:

– Когда мы приблизимся к окрестностям, где проживает Сатаней-гуаша, наши альпы начнут храпеть, нам нужны будут тряпицы, чтобы завязать морды альпов.

Озырмедж раздал всем нартам по одной тряпице, и сам тоже взял одну, а после этого оседлали коней и <наконец> выехали.

Долго ли водил их Озырмедж, мало ли, так проехали нарты очень большой путь.

Приглашая Озырмеджа в поход, нарты слукавили: они без него не смогли бы найти дорогу <к Сатаней>, не смогли бы до нее добраться. Но они боялись, что, когда они доберутся до Сатаней-гуаши и похитят ее, Озырмедж соблазнится ее красотой и не вернет ее нартам.

Озырмедж был таким сильным, таким пелуаном и бесстрашным храбрецом, что в <нартском> войске не было никого, кто не боялся бы его.

Двигаясь все дальше и дальше, за полдня до того, как достигнуть окрестностей, где проживала Сатаней-гуаша, нарты сказали:

– Теперь нам нужно завязать морды своих лошадей, чтоб никто не услышал их храп.

Озырмедж поверил в это, и завязал <тряпицей> морду своего верного альпа Фаехуча. Другие нарты притворились, что завязывают морды своих лошадей, <на самом деле> никто из них <ничего подобного> не сделал. Оседлав своих коней, <всадники снова тронулись в путь>, <но вскоре>, верный альп Озырмеджа Фаехуч, до этого шедший впереди всех, стал отставать. Сердясь по этому поводу, Озырмедж все время хлестал его, <и вскоре> бедный

альпа, не найдя воздуха, пал бездыханно. Только тогда Озырмедж догадался, что нарты его обхитрили.

Оставив Озырмеджа сидящим над своим <бездыханным> конем, нарты двинулись дальше, в надежде выкрасть Сатаней-гуашу. Озырмедж связал все четыре ноги бедного альпа и, перебросив его себе за спину, пошел вслед <за нартами>.

Очень скоро Озырмедж догнал нартов. Нартские воины не могли ничего поделаться с Сатаней-гуашей, так как она сидела на высоком шордаке. Озырмедж вместе со своим бездыханным альпом, переброшенным за спину, двинул плечом шордак, и, держа на плече основание шордака, повернул назад, а вслед за ним и нартские всадники.

Озырмедж, неся труп своего бедного альпа за спиной, поддерживая Сатаней, а вслед за ним и вся компания, <очень скоро> вернулся домой и пригласил <к себе> нартов.

Опять Озырмедж потчевал нартов семь дней и семь ночей.

Когда нарты наконец попросились уехать, Озырмедж сказал:
– Во всей нартской земле нет столько добра и скота, чтобы откупить безвинно загубленного моего верного Фаехуча. А потому, даже если она и не стоит моей лошади, пусть Сатаней-гуаша останется у меня на пять лет. Спустя пять лет приходите, тогда я ее вам верну.

С тем и ушли <нарты> от Озырмеджа.

Полных пять лет Сатаней находилась у Озырмеджа. Когда исполнилось ровно пять лет, нарты должны были приехать за Сатаней, чтобы забрать ее, но никто из них <не отважился> на это.

Однако сам Озырмедж об этом не забыл: он дал знать нартам, чтобы они приехали и забрали Сатаней.

Нарты испытали <один раз> силу Озырмеджа. Никто из них не посмел бы преступить через данное ему слово. Нарты <наконец> спешили у <дома> Озырмеджа. И в третий раз Озырмедж оказал нартам подобающие почести. Вернул Сатаней <нартам> и отпустил их.

Оказалось, что Сатаней понесла от нарта Озырмеджа, только тогда это еще не было заметно. Позже, уже у нартов, Сатаней разрешилась <от бремени>. Рожденный <младенец> получил имя Сосруко. Вот так Сатаней была женой Озырмеджа. А Сосырыко есть сын Озырмеджа.

Чтобы скрыть это, нарты и рассказывали, будто Сосруко родился из камня.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп.2, ед. хр. №32с, пасп. № 9. Исп. Осман Хотов: 1881 г.р., а. Кошехабль Адыгеи; лабинский кабардинец. Зап. 08.07.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой вариант сказания о похищении нартами Сатаней-гуаши, которая представлена здесь девушкой на выданье. В отличие от большинства известных вариантов, в данной записи легковерным силачом, который похищает красавицу, представлен не свинопас, а сам центральный герой цикла. Второе отступление от традиционной канвы – герой не женится, а оставляет у себя похищенную красавицу на определенное время в качестве

платы за гибель своего коня, вступает с ней во внебрачные отношения, как с наложницей. Этим дается повод для оригинального, так называемого «рационального», объяснения рождения нарта Сосруко не из камня, а от обычной половой связи земных людей – Сатаней-гуаши и нарта Озырмеджа. Таким образом, налицо довольно удачная в художественном плане контаминация двух ключевых мотивов – рождения нарта Сосруко и богатырского сватовства нарта Озырмеджа (Озырмеса).

«Озырмедж потчевал целую неделю...» – Согласно адыгскому этикету, хозяин не должен был в течение определенного времени спрашивать гостя, кто бы тот ни был, ни о цели его визита, ни даже его имени. Гость же в случае острой надобности мог в любое время открыться хозяину и попросить у него помощи или содействия.

8. НАРТ МЫГЪЭЗЭЦКЪО ОРЗЭМЭСЫ ПСЭТЫН-ГУАЩЭ КЪЫЗЭРИЩАГЪЭР

Нарт Мыгъэзэц-гуащэ къуищ иІагъ: Орзэмэс, Имыс, Пшымарыкъу. Ахэмэ апэмыкІэуи пхъуищ иІагъ.

Мыгъэзэц лІэн зэхъум, осыет ыкъомэ къаритыжыгъ:

– КІалэх, – ыІуагъ, – пхъуищэр лІы дэгъу зырыз яшъутыгъ.

Сэ сызылІэджэ, мэзибл зыхъуджэ, чэщныкъом шыу горэ къыдэхъатышъ, «шъухъазыра?» ыІонышъ къэджэт, ащ пшъэшъэ нахъыжъэр ешъут. Ащ ыужым мэзищ зыхъуджэ, джащ фэдэу чэщым къакІорэм агурэр ешъутыт, анахъыкІэри ащ фэдэу къызыкІоджэ, чэщым яшъутыт. «Хэт шъушыщ?» шъуІоу зыми шъуемыупчІ. Шищ згъэхъазырыгъэу шэщым ит, – ыІуагъ. – Джа шищымджэ шъузэрэгъашІу, шъузэрэлъыт, шъор-шъорэу былымэр жъутощы. Ащ нэужым, шъузэхэкІын зыхъуджэ, Нарт хасэм яжъугъэгощи шъузэхэкІ, сэ згощытэп, шъыда пІомэ, «мышц нахъыбэ ептыгъ», «мыдрэм нахъ макІэ ептыгъ» шъуІонышъ шъугу къысэбгъэт.

Мэзибл ащ зытешІэм Мыгъэзэц-гуащэ зэриІуагъэм фэдэу, шыор чэщныкъоу къэкІуагъ.

– Жъыу! – ыІуи къызэджем, Орзэмэс къыкІыгъ.

Орзэмэс унэм зекІым, ильэгъун къыриІуагъ. Орзэмэс нахъыжъэм дэжъ чІахы:

– Шъы тшІэт? Мары, мары Іофэр зытетэр, – риІуагъ.

– Зыщыщы тымышІэрэм сшыпхъу естытэп, кІо, гъолъыжъ, – къыриІуагъ.

<...>

Адрэм фэдэу, агурэ пшъашъэм дэжъ чІахы еупчІыгъ:

– Мыщ фэд, мыщ фэд, удэкІота?

– СыдэкІот. Ар бэшІагъэ загъэхъазырыгъэр, – ыІуагъ пшъашъэм.

– Арымэ, зыкъэфап, – риІуи зыкърегъэгъэхъазэрышъ къырешышъы кІалэм реты.

Мэзищ еІани зытешІэм, еІани ящэнэрэ шыури къэкІуагъ. МыупчІэжъэу пшъэшъэ нахъыкІэр Орзэмэсы ащ ритыгъ.

Ежъ зэшищэр зэдэгущаІэхи, Орзэмэсы къеупчІыгъэх:

– Тэ хъугъэ пшъашъэхэр?

– ДэкІуагъэх, ежъ-ежъырэу дэкІуагъэх.

– Хъау, о птыгъэх, – аІуи къыфэгубжыгъэх.

– ХьакІә кыыдахьэмә, шъыдми зәкІә ахэмә ашІәтыгъэр о пшІәт, – аІошгы, пщыныжыынәу ар тыралъхьә.

Ахэр ышІәу зыкуартэрә хэтыгъ, ау ар фэмылгъэкІыжыы зэхъум, ныбджэгъухэр зэхигъахыи, анахыжъым кыырагъэщагъ.

Ахэр зыкортырә хэтыгъэхәу, агурәми кыырагъэщагъ, зәшитІум шъузыхэр яІәу хъугъәх. ЗәшитІор зәдәгушәІәжыышгы Орзэмәс кыыщәнәу раІо, ау адырәм:

– Шъо кыәшъуцагъәм фәдә сә кыәсщәтәп, – кыариІожыгъ, – сә кыәсщәтәр нарт Сәтәнае ышыпхъоу Псәтын-гуащ. Джащ пәмыкІ сә кыәсщән Нарты исәп.

Зәшхәр лъәшәу кыыкІәнәкІагъәх:

– Ар бәу чыжъә, ар тә кыипхын о! – аІуи. – Тәри кыәбар кыытфагъәхыгъагъ шъхъаем, ар чІапІә горәм ис чыжъәу, укІошъутәп.

– СыкІот! – еІо.

Орзэмәсы шыпхъуантІәр ары кыытефәгъагъәр, шыхәр загошым.

Орзэмәсы зигъәхъазәри ежъән зэхъум, нысәмә кыариІуагъ:

– Сә сыпсаумә, сыкыәкІожыт, сыкыәмыкІожымә, сикъупшъхьә кыахыжыынәу сә кыәсшыт, ар кыамыхыжъәу сышъумыгъәежъ, – кыариІуи дәкІыгъ.

Бәрә кІуагъа, макІәрә кІуагъа, зы чылә горәм нәсыгъ. Чыләгъунәм Іут мәлахъом ІукІагъ:

– Бәхъу апщы! – риІуагъ.

– Тхъауегъәпсәу, еблагъ!

– Хъау, сә морадәу сиІәр о кыыосІошъунәп, ау хәт дәжъ сыдахьэмә хъуна? – ыІуи еупчІыгъ.

– Ащыгъум, мыхәмә адәжъ дахъ, – ыІуи, шау горә кыыригъәлтәгъугъ, – лыжъ акыыл ищыкІагъәу Іофым хъумә, кыысәупчІ.

Щаоу зыфаІуагъәм кІуи дәхъагъ, ХьакІәр рагъәпсыхи хьакІәщым ращагъ, бысым гуащәм раІуагъ:

– ХьакІә тиІ, шІәхәу кыәпщәрахъ.

Шъузәр псы фаеу унәм кыызекІым, шъуантІәр кыышІәжыгъ. Ар ышыпхъу *нахыкІәр* («нахыжъәу» ыІон фаигъә – *ред.*) арыгъә. Бзылфыгъәр унәм зехъәм, ар Орзэмәс арәу кыычІәкІыгъ.

– Ыхыи, Орзэмәс, ар о зәрәфәмыгъәцәкІәтәр сшІагъә, о ухьакІәп ныІа, нәкІо, – ыІуи адрә унәм ыщи зыригъәтхьакІыгъ, зәдәшкагъәх.

Орзэмәс ышыпхъу еупчІыгъ:

– Уипсәогъу мы исымә ахәта? – ыІуи.

– Хъау, ар Псәтын-гуащә ихәгъашъо щыІ, кыәкІожыын фае.

Щысыгохәзә, лІәр кыәкІожыгъ.

Епсыхи шәщым шәр зыгълещәм, ежъ иш ыгъыпІә шы хьакІә щытәу ылтәгъугъ, хьакІәщым зехъәм:

– Зи исәп хьакІә, – щысымә кыыраІуагъ, – Гуащәр кыихыи «УхьакІәп!» – ыІуи рищыгъ ар.

– О уи-уиу, ар хьәкІә шъыпкъ! – ыІуи, лІәр адрә унәм кІуагъә.

Ащ зехъәм, Орзэмәс пІә шІыгъәм хәсәу ылтәгъуи, сәлам рихи тІысыгъә. Лъәшәу лІәр егупшысәу щысы зэхъум, шъузәр кыеупчІыгъ:

– Мы щысәр ошІа?

– Сәшлә, пшыба! – ылуагъ.

– Мары, о уздәщытыгъэм нәсы къыздәклуагъәу анахыклар, – ылуагъ.

Ащ пае къэмынәу, нахы гушшысә зәхъум, шъузәр етлани еупчлыгъ:

– Шъыд адә узкларымчыфырәр? Сицәжынау е былымыхәу къәклуагъ пшлшл? – ылуагъ.

– Хәу, арәп, тиц зәшлотымыхын тазыфагу къихәна, «Сщәжыт!» ыломә, уестыжын, «былым» ыломә, естын. Сә сызәгушшысәрәр нәмыкI, – елшгы къырегъажә. – Сызәгушшысәрәр джы джәгоу тыздәщылагъэм сшынахыкларә сәрырә джәгор зетщәнәу тыхадзи пчәгум титыгъ. Джы тыгъоснахыпә джәгор тыухыгъә, ау джы нәсы тыккәкложьын тлэклыгъәп, Iофәу щылагъэм уасә афәтшләу тлоу тыщысыгъ. Ар зәкIә къәтыухи, джы непә тыккәкложьыгъ. Тыккәкложьызә, мәз Iапчгәм джәж тыккәсыгъәу куо маккә горә ккәлоу зәхәтхыгъ. «Мо тызәбгырыжъугъәкI, – тлуи, тызәбгырыклыгъ, – ккәсымә тыдәгущылән», – тлуишъ. Тыздиггәгущылагъәп икIи! Тызау тыккәзәожы, ежъ тшлоклодыжыгъ. Ар Жаккә алоу шы тесышгы, нибжыи укIәхәтәп. А Iофым рапәсытәр сшләрәпышъ, ащ сегушшысә, – ылуагъ бысымым.

– Псәтын-гуащә ауцтәу ащ ыхыгъәмә, сәри ары сыккызыфклуагъәр. Сә ежъ псаумә, ккәсхыжыт е иккәушшхә ккәсхыжыт, – ылуагъ Орзәмәсы.

Мыггәзәщккә Орзәмәс афәмылыгъәу чәщныккәоу дәкIи ежәгъ. ЗыдакIори ымышләу, ггогу горәм техәгъәу макIо. КIомә, зыриггәхыызә, чылә ггунәм мәлахкә горәм щылукагъ.

– Еблагъ! – ккәырилуагъ.

– Хәу, себлаггәнәу сә сыщыт шыоп, сә Iоф сиI. Хәт джәж себлаггәмә ххуна? – зәIом, ллжжым щәу горә ккәыриггәлгәгъугъ.

– Iоф уилә ххумә, мәккәнчгә сымышI, – ккәырилуагъ.

Щәоу ккәыриггәлгәгъуггәм нарт Орзәмәс зыдаххәм, ккәыпәггәкIыггәх. рацагъ.

Шъузәр Iәгум зекIым, ыш ишы шххуантIә ышIәжыгъ. ХхәкIәщым шъузәр кIуи Орзәмәс ккәырищыгъ: «УххәкIәп, ныIа о!» – ылуи.

Щысыхәзә, лIәр ккәыдәххажыгъ. Орзәмәс ххәкIәщым имысәу унәшком исәу ехәшгъ, сәлам рехы, мәтIысы. Ари егушшысәу щысы зәхъум, ишъуз еупчлыгъ:

– Шъыда узәгушшысырәр?

– Сә сызәгушшысәрәр мәзым тыккызәпырыкIыжыызә Арххон Арххожгы Псәтын-гуащә куозә ыххәу тлгәгъуггә шххәем, зи тфешлагъәп, тә улаггы ккәытхәкIыгъ, укIыггы ккәытхәкIыгъ, ежъ зи тфемышләу тшлокложьыгъ.

– Сәри Псәтын-гуащә сылгәххәу, е псаоу ккәзггәотыжын е иккәушшхәккәсхыжын, – ылуи <Орзәмәс> ишыккытетIысхәжыи ккәыдәххушхутыгъ.

КIомә, зыриггәахыызә, чыләггунәм мәлахкә горә Iутәу IокIә, ащ адыгә хабзәджә адәзекIо, еблагъ еIо, ау ащ ыдәй дәххәнәу, зәрәлжжым пае, ымыдәу унаггә ккәыреггәаIо, уздаххә ххунәу дәсәр. Орзәмәсәр макIошгы, щәумдаххә. Шәр шышIоIум пелгәшгы,

хьакІәщым ехъэ. Ышыпхъу нахьыкІә шэр кышІәжьышгы, кыакІошгы унәшком ещэ. Орзэмэс ышыпхъу еупчІыгъ.

– Тэ щыІ бысымэр?

– Былымәу иІәр бэ, ахэр кылытытәнәу кІуагъэ, кыэсыжыын фае. Ахэр аІозэ бысымэр кыдэхъажыгъ. Адрэмә афэдәу унәшком кІуагъэ, егупшысәу тІысыгъэ.

– Апәу джары сыкызышыгъэр, ау о уфэчэфынчъ.

– Хъау, сә мо сыкытәкІожыызә Псэтын иджәгу кыикІыжырэмә сакыІукІагъ, ахэмә мыры кыысаІуагъэр; а кыысаІуагъэм сегупшысә.

– Адэ сәри ары сызылтыхъурэр, сыкІот!

– Хъау, укІо хъутәп, ащ утекІонәу щытәп, ар шъузы ышІынәу ыхыгъәп, нартмә пелыуан ахәтмә зәригъәшІәнәу ыхыгъ, – ыІуагъ.

АшІомыкІы зәхъум...

– О уиш уихытәп, – ыІуи шы кыыритыгъ. – Псы горәм унәсымә, псым уикІын плъэкІытәпышъ, ухәмыхъ, ау рекІокІи кыуашъо горә тетышгы, ащ амал иІәмә, зырегъәдз, – ыІуагъ.

Орзэмэс ежъагъ, псым нәсыгъ, рекІокІызә, лыжъ цІыкІор Іусәу елъәгу.

– Тә укІорә, кІал, мы адрабгъу пелыуаныжъ исышгы, зәкІә еукІых, аужыпкыэм бзыу щигъәбыбырәп, уІәкІәкІодән.

– Хъау, ащ сә сыІәкІәкІодәтәп. Мыдә псым икІыпІә хъутым тегъәгупшысә, – еІо.

Лыжъэр кыеуцуалІәшгы, кІаләр псым редзы. Адрабгъу кІаләр кыегъәуцушгы реІо:

– Мәфә щәджагъоу мәзым ухәмыкІ. Чәщәу укІонышгы пчәдыжыым уІухъанышъ, плъэгъунджи мэхъу, умылтьәгъоу нәмыкІ укызилъәгъуджә, уиукІытышгы, зыфәсакыжъ.

Орзэмэс ежыишгы кІуагъэ чәщым. Сәраеу ахэр зыдәсым дәтәу Псэтын-гуащәр тхъаусыхәу ымакыә кыәІоу зызәхехым еджагъ:

– Мо кыакІо, чәум кыыІухъ, – ыІуишъ.

Псэтын-гуащә чәум кыыІухъагъ:

– Укыдэхъанәу щытба мыщ?

Псэтыны пчъэр кыыІуихи дигъәхъагъ.

– Псэтын, мыщ сыкыкІәкІуагъэр орышгы, усхыжыыт.

– Хъау, ори бәлахъ ухәфән, сәри сыхәфән. Ежъ кыәмыуцыми, иш Жакыә тыкызызәхихымә, лъабжъәджә типІытІын. Ежъ щәджагъо нәс чыет.

– Ащыгъум нәкІо, щәджагъо нәс чыжъәу тыІукІыт! – ыІуи шым тыригъәтІысхы ежъәжыгъәх.

КІомә, зыригъәхыызә, псым кыәсыжыгъәх, лыжыым дәжъ.

– Мыщ шъуІәкІәкІодән, о тхъамафәм пкІурәр ежъ зы мафәджә екІу, кышкІахъәмә, уиукІыт, арышгы шъофым уимыхъ, мәз гъунәм Іутәу рыкІу.

Еомә, зырагъахыызә, Орзэмэс кыызәплъэкІым шыу горә кыакІоу ыльәгъугъ.

– Ар ары шгыпкыәшгы, тегъәус тшІәтым, – аІуишъ зәдәгущыІәжыгъәх.

– Мы губгъэм тихъәмә, шахъомә, мәлахъомә талъәгъун, ахэм тарамыІомә, мэхъаджәшъ, ІәкІәкІодәных. Арәу зыхъуджә, мы

гъогум тытемыкІәу тытетыт, сә гъогум сытетыт, о хахы тІыс. Сә сыІәкІәкІуадәми, о укъәнән, сезәгъышгъумә язәгъып. Пелыуанәр Псәтын-гуащә кыыкІәрыхыи кыыриІуагъ:

– Орырә сәрырә морад зәдәтшІыгъагъ илъясиблә уизгъасынышъ, нартымә ащыщ кыызымыкІоджә, усщәжыынәу, арыба тІогъагъәр, хәт игъогурыкІуа уыкыыздежъяжыыгъәр, тә щыІа ар?

– Укъәзгъәущынджә зәрәсшІын сымышІәу, шыори кыысажәти, сыкъяежъяжыыгъ.

– Тә щыІа а шыор?

– Мары.

Шыор кыызыхәкІым еупчІыгъ:

– Хәт ущыщ, шъыд узыфаер?

– Сә Псәтын-гуащә сщәжыынәу сыкъякІуагъ, кыысәптыжъмә, сщәжыыт, кыысәмытыжъмә, усукІынышъы, птесхыжыыт, – ыІуагъ.

Пелыуаныжъәр мәІабәшъы, кІаләр къеубытышъы, мәзым хедзә.

– Джы мо къакІо, – еІошъы, адырәр епштәшъы ехыжыы.

– Джынәкъәужы ащ фәдәу умышІәжъ, илъясибләр зыкІоджә сә усхыжыыт, – еІошъы пшъашъәр къехыжыы.

Шәу Орзәмәс зытесыгъәр рапхыгъагъәти, кыызәпичи щаум къәкІоажыыгъ.

Ар ышыпхъурә имахъулъәрә залъәгъум «къаукІыгъ» аІуи лыыхъуакІо къежъягъәх. КъакІомә, зыкърагъахыызә мәзым къәсыгъәхәу лыыхъохәзә, кІакІор къагъотыгъ, Орзәмәс зытесыгъәр. Ежыри мыхәм ащыщ хәлъ, – аІуи лыыхъохәзә, ижъ хәтыжъ къодыеу къагъотыжыи къащәжыыгъ.

КІаләм еІазәхи дәгъоу агъәхъужыыгъ. КІаләр зәкІә зәхъужыыпәм: «джыри сыкІот!» ыІуи ашІоуцугъ. Иши тетІысхыажыи лыжъ цыкІоу къуашъом тесым дәжъ кІуагъә:

– Тят, джыри сәкІо, кыыскІахыи стырихыжыыгъ, гъогу лъагъо ошІәмә, кыысаІу, ар о ошІә.

– ПфәгъәцакІәмә, кыыосІон: Жакъ къәзылтфыгъә шәр джыри щыІәшъы, джар зыбгъотыджә, къәпхыжыыщт. Ащ Псәтынә егъәупчІи, кыыриІот, зәрәбгъотытәр ащ пәмыкІәу ар къезгъәІон щыІәп.

КІаләр псым икІи ежъягъ. КІаләр зыдахъәм пшъашъәр тхәаусыхагъә:

– Шъыд узкІәмыуцурәр, ори сигугъу укыыкІыхәхъуагъәр шъыда?

– Хъау, арәп сыкыыкІәкІуагъәр. Жакъ къәзылтфыгъә шәр кыысфемыгъаІо хъутәп. Джар зызгъотыджә, усхыжыын слъәкІыт, – ыІуагъ.

– О мәзым хахы зыгъәбылт, уижъау къемыгъәлгәгъу, сә кыысфегъаІомә, ар къезгъәІон.

Архъон Архъоныжъәр къәтәджыжыи Іәгум кыыкІи гъучІыхәри буфагъәх, зәридзагъәх, етІанә пшъашъәм дәжъ ихыагъ.

– Мыр шъыдәу пшІошІыра?

– Мыхәр гъәшІәгъоны, мыхәр Жакъә уегъәшІән фае мыр къәзылтфыгъәр шъыд шыбза?

Гуцаф ышІи шъхәаем, пшъашъәм зытыригъәхыагъәп, кыыригъәІуагъ:

– Жакъ къэзыльфыгъэр ХытIуалэм дэт, Кухъэренэ хъабзы удэр ары зиIэр.

<Псэтын гуащэм> а хъэбархэр зэкIэ Орзэмэсы рiотэжыбгъэх.

– Угу умыгъэкIоды, сэ сыпсаумэ, къэзгъээжыгъ, шыхэр щыIэмэ, къэзгъотыгъ, – ыIуи ежыагъ.

КIомэ, зыригъахызэ, шъоф горэм къихыагъ, къырыкIозэ, гъогу гъунэм чыгъ горэ Iутэу ащ чIэIысти, щысызэ бгъашхъо горэ лъэшэу гуаIэу къэIыстыгъ.

– Олахъэ, мыр тхъамыкIэм, сьдэIэпыIэн, – ыIуи къыубытыгъ.

– Сэ ащджэ сыуухъумэн плъэкIытэп, сыкъэухъум, – зеIом, ыгужъуакIэ дигъэтIысхыагъ. Адрэ бгъашхъо инэр къэбыби къеупчIыгъ шъхъаем риIуагъэп. Бгъашхъо инэр зэбыбыжъым, къыдихи, ытIупщыжъынэу зеIом, къыриIуагъ:

– Сэ зыпарэджи сыбдэIэпыIэн слъэкIытэп, ау къин ухафэмэ, угу сыкъэгъэкI, – еIопгъы, мэбыбыжы.

Еомэ, зыригъахызэ, хъуатэ горэм тыгъужъэр дэфагъэу IокIэ.

– Аркъэн къыдэсыдзэнышгъы, укъыдэсхын, – зеIом...

– Хъау, ащтэу сыкъыдэпхын плъэкIытэп, ори укъыдэфэт, мо рекIокIи мэлахъо горэ Iутышъ, мэл горэ къыIыхи, джар тIэкIутIэкIоу къысэтызэ, ори укъыздэIэпыIэзэ сыкъыдэкIыжыгъ, – ыIуагъ.

Орзэмэс мэлахъом дэжъ Iухыи риIуагъ мэл зэрэщыкIагъэр. Арти, «уеблагъэми мэл фэсыукIыт», – ыIуи, мэлэр къыритыгъ. Мэлэр къыхыи, ышъо тырихи, мэлэр ритыгъ, зеухым етIани ритыгъ, джаозэ мэлэр зэрэпсаоу ышкыгъ.

– Джы аркъэнэу къебдзыхытым сэ сиIэтыт, ау о умыубытэу чыгъ горэм епхи, къыздэIэпыIэзэ сыкъыдэкIыт.

ЗэриIуагъэм фэдэу ышIыгъ, тыгъужъэр къыдихыжыгъ.

– Шъыд тыгъужъэ фикъугъэба?

– Хъау.

– Ащыгъум ма, – ыIуи тхъабылхэр ритыгъэх.

– Сэ хъэмэ сырафыжыи, мы мэлымэ апае сьдэфагъ. Къин ухафэмэ, угу сыкъэгъэкI, – сыпIэпыIэн, – ыIуи кIиIэжыгъ.

Аомэ кIозэ, хы гъунэм нэсыгъэу ылъэгъугъ хыр зэгоуи джаер нэпкъым къытефагъэу.

– Мыщ сьдэIэпыIэн, – ыIуи, джаер ышти, ыгъашки, ытхъакIи, псым хитIупщхъажыгъ.

– Зэгорэм къин ухафэмэ угу сыкъэгъэкI, IэпыIэгъу сыпфэхъун, – къыIожыгъ.

Ащи блэкIи, кIозэ, мэзышко горэм хэхыагъ. Мэзым хэтэу кIозэ, чыгышгъхъэм набгъо горэм гъы макъэ къиIукIэу зэхихыгъ.

Лыжъым къыриIогъагъ: «Къин зыплъэгъурэм, ублэмыкI!» – ыIуишъ. Арыти, ари къыухъумэнэу, шэр къырипхи, чыгым дэкIоягъ. Набгъом щыр цIыкIуитIу икIыгъэу, мыдыджэ блэ горэ дэкIуаеу ылъэгъугъ. Блэу дэкIуаерэр еуи ыукIыгъ, щыр цIыкIухэри къыфэлгъэIуагъэх. Блэм мэу къышыкIыгъэм ыгъэдэйгъэу кIалэр чыгым дэжъ тIысыгъэу щысызэ, бгъэ анэр къэкIожыгъ.

– Фу! Щыфымэ къысэу – зеIом...

Бгъэ цIыкIумэ цIыфэр къырагъэлъэгъугъ:

– Ащ тэ тиухъумагъ, блэр ыукIыгъ.

Бгъашко анэр псыхъэ кІуи, псы ригъашъуи кІалэр кЪыгъэнэхъэжыгъ.

– Шъыд морадэу уиІэр?

– Мыщ фэдэ нэгъучІыцэм шахъоу ишымэ сапэхъанэу сэІо.

– Хъау, ащ укІон плъэкІытэп, укІодыт.

– СыкІодытми, сыкІот!

– Ащыгъум, сэ усхыт, ащ уиши ори. Ау сэ силъэгъу хъутэп.

Сэ джы щыр цІыкІумэ тыкъэкІожыфэ афэхъунэу ашкын нычэпэ кЪафэзгъэнэнышгы, тежъэт.

ЗэриІуагъэм фэдэу быбыгъэ. Ашкын кЪыхыи, етІанэ Орзэмэси шэри хым рихыгъэх, унэри кЪаригъэлъэгъугъ.

– Ащ удахъэ хъутэп, ау чэщ горэм дэхъапІэ фэшІи, пчэдыжъ горэм дахъ. А хъабз удэр пчэдыжъым кЪикІыни щагор зэкІэ кЪышлгъахынышгъ, джау тІысыт. Джащыгъум ыбгъэ екІуашгы, зыІульхъ, – кЪыриІуи бгъэр быбыжыгъэ.

Чэщым кІалэм гъуанэ фишІыгъ чІыгу чІэгъыкІэ. Хъабзудэр щаум кЪикІи зиплгъахыгъ, зыкЪиплгъахыжыи, тІысыгъэ джынэу. Мыдрэр екІуашгы, ыбыдз зыІуильхъагъ. Хъабз удэр ытхъакІумэрэ ынэрэ яожыгъ.

– Шъыда ар ауштэу кІэпшІырэр, тян?

– Зэрэзэхамыхыгъэу, зэрамылгъэгъугъэм пай, – ыІуагъ. – Шъыд морадэу уиІэр?

– Шахъоу сыпштэнэу ары.

– Хъау, ар о пфэгъэцкІэнэп, илгъэс горэм щыси, Іагум дэхъуахърэр плгъэгъун, уныбжъ икъун, – ыІуагъ.

КІалэр ащ кЪеуцолІагъэп.

– Хъун ащыгъум, сэ узпэзгъэтырэр зыбгъэкІодыджэ, усшкыт, – кЪыриІуагъ.

Кухъэренэм кЪитІысхъахи кЪежъагъэх. Мэзым кЪэсыхи кІалэм иши кЪыхащыжыи, шымэ адэжъ кЪэкІуагъэх.

Шыхэр кІалэм кЪыригъэлъэгъугъэх. НэгъучІыцэр кЪэкІожыгъ. КІалэм кЪекІуахыи екІуахыжыи, аузэ чэщэр тІу хъугъэ, шыхэр чыенхэу зэгъолгъым, ежыри гъолгъыгъэ. КЪызэущыжыым, шыхэр щыІэгъыхэп. Моджэ кІуагъэ, мыджэ кІуагъэ, шыхэр ыгъотыжыгъэп. Псыгъунэм рекІокІызэ, джае горэ кЪыхэлъэти, кЪеупчІыгъ:

– Шъыд, кІал, узгъапэрэр?

– Шыхэр згъэкІодыгъэх.

– Хъун амэ, щыс сэ кЪэзгъотыжыитых.

Бэ мышІэу шыхэр кЪыфыжыыхи кЪыритыжыгъэх.

– Джай нахыбэрэ сэ угу сыкЪэмыгъэкІыжъ, сэ сиІахъ стекІыгъах, – ыІуи хэхъажыгъ.

Пчэдыжъым ныор кЪэсыгъ, ащ шыхэр ыгъэкІодыпагъэщтын ыІозэ. Ныор кЪэсыгъ.

– Шыхэр бгъэкІодыгъэп ныІа?

– Хъау, згъэкІодыгъэп.

– Ащыгъум апэрэ аферэмэр кЪэпхыгъ. Уиш лгъахъэ, гъэхъу, кЪитІысхъ кум, – ыІуи кІалэр кЪыригъэтІысхыи кЪыздищэжыгъ.

КІалэм щэпІэстэ стыр кЪырити ригъэшкыгъ.

– Джы гупсэфэ зышІи, дэгъоу чыые, зи угу кЪимыгъахъ, джыри чэщитІу уиІэшгы, джащ зытегъэпсахъ.

Пчыхъами щэ стыр щэпIастэ къыригъэшкIи, кIалэр кум къыригъэIысти, шахъо къыщэжъи, ежъ кIожъыгъэ.

КIалэм иш къыубытыжъи, шыхэр мэз гъунэм къыфыхи, щытызэ чъые къекIугъ.

«Мо тIэкIу сышъхъаукъон!» – ыIуи зэтIысым, чъыягъэ. Шыхэр бзэхыгъэх. Лъыхъуагъэ, ау ымыгъотыжъыгъэу къырикIозэ, мэзышъхъэм тыгъужъэр ыпэ къифагъ:

– Шъы, кIал, узгъэгумэкIырэр?

– Шыхэр сшIокIодыгъэх!

– Зи умыIоу мо щыт, сэ ахэр къэсфыжъытых, – ыIуи тыгъужъэр хэхъажъыгъ.

Зыкортырэ къэтыгъэу нэфшъагъом дэжъ шыхэр тыгъужъым къыфыжъыгъэх.

– КIал, джы къэнэжъыгъэм шыхэр умыгъэкIодыжъ, джаш нахъэу угуи сыкъэмыгъэкIыжъ, – ыIуи тыгъужъэри хэхъажъыгъ.

Ныор къэсыгъ.

– Джыри шыхэр бгъэкIодыгъэпышъы, аферэмитIор уиIэ хъугъэ.

КIалэм иш ригъэтIупщи, кум къыригъэтIысхъи къыщэжъыгъ. ЫгъашкIи ыгъэгъолъыгъ.

Ящэнэрэу кIалэр зэкIом, шыхэр шъофым ригъэзыхъагъэх. Чъыер къекIу зэхъум, шым зэрэтесэу чъыягъэ. Ынэ къыизегъаплъэм, шыхэр щымыIэжъэу хъугъэ. Лъыхъуагъэ, ау зи ымыгъотэу зигъэпсэфынэу Iысыгъэу бгъашхъор къэтIысыгъ.

– Сышэхъуагъ, шыхэр згъэкIодыгъэх!

– Щыс ащыгъум, сэ къэзгъотыжъытых, – ыIуи бгъашхъор ежъагъ. Зи заулэрэ къэтыгъэу шыхэр къыфыжъи бгъашхъор къэкIожъыгъ.

– Джы макIэ къэнэжъыгъэр, умычъыежъ, джаш нахъэу сэ угу сыкъэмыгъэкIыжъ, – ыIуи быбыжъыгъэ.

Ныор къэсыгъ.

– Джы аферэмищэр къэпхыгъ, сикIал! Джы къыпфырикъунэу цIыф щыIэжъэп, о къыостыт шыри къальфыт, – ыIуи кIалэр кум къыригъэтIысхъи къыщэжъыгъ.

КIалэм чэщым дэгъоу зигъэпсэфи пчэдыжъым тIори шымэ адэжъ кIуагъэх. ШыкIитIор дэгъоу, зэр лъэкIэпIэщэ хъазырэу ахэтти, захегъадэм, ар къахихыгъ.

– Ар Iае, – ыIуи шъхъаем, ащ нэмыкI къыIихыгъэп.

Еуи къежъэжъи къакIозэ, псы гъунэ горэм къэсыгъэх.

Зы тIэкIурэ щысыгъэхэу, псы икIыгъом егушшысэу ежъагъ. ШыкIэ цIыкIор къэгущыи къыIуагъ:

– Псы икIыгъор Iофэп, сэ укъызэрэсщыгугъурэ къарыу сиIэп. Ау сыутIупщи, сянэ тIэкIу сыкъешъонышъы, етIанэ сэ къыстекIон щыIэжъэп, – зелом, ытIупщыгъ.

ШыкIэр янэ мафэм ренэу къешъуагъ. Пчыхъэм шыкIэр къэкIожъыгъ.

– Джы о уиши, ори сэ шъусхыт, ау уиш сапэ имыгъэшъ, пэрыохъу къысфэмыхъунэу.

ШыкIэм кIалэр къытетIысхъи, адрэ шэр къыубыти, псым къыкIыгъэх. Лыжъ цIыкIум дэжъ къекIолIэжъи шэр къызэригъотыгъэр фиIотагъ.

Къежъэжыгъ. КІалэр Псэтынэ-гуащэ дэжъ къэкІожьын фае. Ащ къэси зеджэм Псэтын-гуащэ къыкІыгъ.

– Шъыд джыри укъыкІэкІуагъэр?

– Джы умышын, мыдэ мы шым о къытетІысхъ, сэ мыдрэ щыкІэм сытесыт, – ыІуи къежъэжыгъэх.

КъакІохэзэ, шыор аужитэу альэгъугъ. ШыкІэр къэгущаІэшты:

– Джы шъо зыпари шъумыІо, сэ ащ сыдэгущэлэт, – еІо.

Зэужэ зэхэтэу щытыхэзэ Жакъэр къызэсым, ышнахыжы риІуагъ:

– Шъыд иныжъэу мы уакІыІу исэр, тэ пхыра?

– Адэ да пшІэтэр?

– Джауштэу цІыкІоу къакІо, ежъ къыоот, етІанэ кІэтхъуи мыжъом еутэкі, ыгу зымакІэджэ, тэ ар тукІыт.

ЗэриІуагъэм фэдэу Жакъэм ышІагъ. А инэр аукІи, ишы къытетІысхъэхи къежъэжыыхи апэрэ махъулъэм дэжъ къекІолІэжыгъэх, ышъхыи къыздахыи.

Архъон Архъожыи ышъхъэ чэум къыпалгыи унэм ихъажыгъэх.

КІо, дэгъоу къапэгъокІыгъэх. Цыфэу чылэм дэхэр зэрэугъоихи, аусудыгъ:

– Мы иным илгъэс пэпчъ бэу ттрихытыгъэ. Джы тыжъугъакІуи тибылымхэр къэтэжъугъэхъыжъ, – аІуи кІуагъэх.

Цыфи былыми щыІэр зэкІэ къащэжыыхи атІупщыжыгъэх.

Былымэр афагощыгъ цыфмэ, фаер кІожыгъэ, фаер къэнагъ.

– Джы мы къинэр зыфэплгъэгъугъэр шъузэу пштэнэу игъо тэлгъэгу.

– Ярэби, сэ сыфай, ау ежъ ыІорэр ары Іофэр.

Пшгъашгъэм зеупчІыхэм, ари фаеу къеуцолІагъ. Апэрэ мэфищ джэгор анахыкІэм къыфишІыгъ. ЗэкІэ былымэу ищыкІагъэр ыуж итэу агурэм къекІолІэжыгъ, ащи ауштэу ашІыгъ. Ащ къыкІхи, анахыжыым дэжъ къекІолІэжыгъ, ащи ауштэу ашІыгъ. Ащ къыкІхи анахыжыым дэжъ къекІолІэжыгъэх, ащи нысащэр игъусэу, ышыпхъуи ахэтэу, яунэ къэкІожыгъэх.

Зэшыпхъуищымэ мэфибл джэгор къыфашІыгъ. Псаоу тхъэжъэу нарт Орэмэс къэнэжыи, заулэ зэдэпсэгъэхэу Псэтэн-гуащэ шъао къыфэхъугъ.

Ары Шэбатыныкыоу лыгъабэ зыгъэхъагъэу къаІотэжырэр. Ащ пае Шэбатыныкыорэ Саусырыкыорэ зэпхъорэльфэгъохэу аІо.

Нарт Ещэрыкыо янэри Псэтын-гуащ ары.

КАК СЫН МЫГАЗЕША ОРЗАМЕС ЖЕНИЛСЯ НА ПСАТЫН-ГУАЩЕ

У нартской гуащи Мыгазеш было три сына: Орзамес, Имыс, Пшцимарук. Кроме них <у нее было> и трое дочерей.

Перед смертью Мыгазеш завещала своим сыновьям:

– Дети <мои>, – сказала она, – троих сестер вы должны выдать за хороших мужей. Спустя семь месяцев после моей смерти, ровно в полночь, во двор явится один всадник, он позовет вас со словами «Вы готовы?». Ему вы отдайте старшую сестру. Спустя еще три месяца, точно так же, тому, кто явится ровно в полночь,

отдадите среднюю; и младшую отдадите тому, кто явится за ней ночью. Никого из них не спрашивайте «Кто вы?». В конюшне стоят три приготовленные мною лошади, – продолжила она, – Через этих лошадей любите, почитайте друг друга, сами между собой поделите скот. Если после этого вы захотите разделиться, пусть все добро поделит между вами нартская хаса. Я не стану делить его, чтобы потом вы не говорили: «ему ты дала больше», «этому досталось меньше», и чтобы не вспоминали меня недобрым словом.

Как и было сказано Мыгазеш-гуащей, спустя семь месяцев, ровно в полночь, <во двор> въехал всадник.

– *Жыу!* – окликнул он домочадцев, на что вышел Орзамес.

Как только Орзамес вышел из дома, тот сообщил ему о цели своего визита. Орзамес зашел к старшему брату:

– Что делать? Вот так и так, – сказал он.

– Я не выдам свою сестру за неизвестного, иди, ложись спать, – приказал брат.

(<Орзамес не послушался старшего брата, а с ее согласия выдал сестру за неизвестного всадника>).

Спустя три месяца приехал второй жених, и снова старший брат отказался выдавать за него <свою сестру>.

Как и в тот раз, Орзамес пошел к сестре и спросил ее:

– Вот так и так, – пойдешь за него?

– Пойду. Это было решено задолго до нас.

– Тогда одевайся, – сказал он, дал ей приготовиться, затем вывел и отдал парню.

Спустя еще три месяца, снова приехал уже третий всадник. Орзамес, не спросив у старших братьев, выдал младшую сестру за него.

Сами братья между собой беседуют. Спросили Орзамеса:

– Что стало с сестрами?

– Вышли замуж, сами ушли.

– Нет, <не ушли>, а ты их выдал, – рассердились на него <старшие братья>. – В таком случае, – сказали братья, – если будут гости, все то, что они [сестры] обязаны были делать, будешь делать ты, – и наложили на него такое наказание.

Некоторое время он так и делал, исполняя возложенное на него, но как стало неважно, собрал он друзей, и они женили старшего <брата>.

Прошло еще некоторое время, женили и среднего <брата>, <и таким образом>, братья обзавелись женами. <Как-то>, разговаривая между собой, братья предложили Орзамесу <тоже> жениться, но тот отказался:

– Я не хочу брать в жены таких, как ваши, – ответил он им. – Я женюсь только на сестре Сатанае, Псатын-гуаще. Кроме нее в Нартии нет такой <девушки>, на которой я хотел бы жениться.

Братья сильно посмеялись над ним:

– Она слишком далеко, откуда возьмешь ее! – сказали <они>. – Хотя и нас извещали о ней, она находится в недосягаемом месте, <ты не сможешь> добраться до нее.

– Доберусь! – настоял <Орзамес>.

Когда братья делили между собой лошадей, Орзамесу достался серый конь. Орзамес приготовился к отъезду и так обратился к своим снохам:

– Если жив буду, <обязательно> вернусь, не будет меня в живых, сделаю так, что <сюда> вернут мои кости; до тех пор, пока их не принесут, не оплакивайте меня, – и с теми словами он выехал.

Долго ли ехал, мало ли ехал, добрался наконец <Орзамес> до одного села. На краю села ему повстречался пастух:

– *Боханци!* – приветствовал его <Орзамес>.

– *Тхауегансау, ебляг*, добро пожаловать!

– <Спасибо>, я не могу, не сумею поделиться с тобой своими заботами, <не подскажешь ли>, у кого можно остановиться? – спросил <Орзамес пастуха>.

– Раз так, заверни к таким-то, – сказал пастух и указал ему один двор. – Если для твоего дела понадобится совет старика, обращайся ко мне.

<Орзамес> подъехал ко двору, что ему указали. Там гостю дали спешиться и пригласили в хачещ, и *бысым-гуаще* дома сообщили <о нем>:

– У нас гость, приготовь <что-нибудь> поскорее.

Когда женщина вышла из дома за водой, она узнала серого коня. Это была **младшая** (речевая ошибка сказителя: из контекста выявляется, что имеется в виду старшая из сестер – *ред.*) из сестер Орзамеса. Женщина вошла в хачещ, и оказалось, что гость – это Орзамес.

– Ага, Орзамес, я догадывалась, что ты сам не справишься, но ты не гость, пойдем, – сказала она и *ввела его <в большой дом>*, предложила ему помыть руки, после чего, они вместе поели.

Орзамес спросил сестру:

– Нет ли твоего супруга среди присутствующих?

– Нет, он на празднике у Псатын-гуащи, <скоро> должен вернуться.

Пока они сидели, разговаривали, вернулся и муж.

Спешившись, он завел своего коня в конюшню, но у его стойла стоял конь гостя; когда он вошел в хачещ, ему сообщили:

– Здесь нет гостя, – сказали ему сидящие, – гуаща вошла и, сказав ему «ты не гость», увела его.

– *О-уи-уиу*, он действительно <большой> гость! – заметил мужчина, и пошел в <большой дом>.

Когда он вошел в дом, он увидел Орзамеса, сидящего на убранной кровати; приветствовав его, он сел <рядом>. Увидев, что муж находится в сильном раздумье, жена спросила его:

– Ты знаешь его?

– Знаю, это ведь твой брат.

– Это тот младший, что провожал меня до того самого места, где ты стоял, <когда ты приехал за мной>, – сказала женщина.

Несмотря на это, муж все же находился в тяжелых раздумьях, и жена спросила его еще раз:

– Почему ты такой нерадостный? Ты думаешь, что он приехал или забрать меня, или в поисках добычи?

– Нет, не то. Что между нами может стать такого, что мы втроем не сможем решить! Если скажет «Увезу!» – отдам тебя, скажет «Скот!» – дам ему скот. Я думаю о другом, – говорит он и начинает свой рассказ.

– Вот о чем я думаю. На празднике, где мы были, меня с моим младшим братом выбрали вести джэгу, и мы стояли в круге. Позавчера мы закончили джэгу, но до сих пор не могли вернуться, потому что обсуждали и оценивали сделанное. Покончив с этим, мы разошлись <только> сегодня. На обратном пути, только мы доехали до лесной чащи, как услышали громкий крик. Давайте-ка тут разойдемся, решили мы и разошлись в разные стороны, решив поговорить с тем, кто кричал, когда он явится. Но он не дал нам заговорить с ним. Покуда мы возились с ним, он взял и исчез из виду. Он сидит на таком коне, по кличке Жак, что вовек не догонишь его. Никто не может ничего придумать, как с ним быть, вот о чем я размышляю, – завершил <свой рассказ> бысым.

– Если он похитил Псатын-гуашу, то я тоже за ней приехал. Если она жива, верну ее, если нет – ее кости привезу, – сказал Орзамес.

Не сумели удержать Орзамеса, сына Мыгазец, и он в полночь выехал и отправился в путь. Едет, сам не ведая куда, по какой-то дороге. Едучи куда глаза глядят, встретил он <наконец> чабана на краю одного села.

– Ебляг! – приветствовал <Орзамеса пастух>.

– <Спасибо>, не могу, я не всадник, <жаждущий> отдыха, у меня дела. У кого лучше остановиться? – отвечивал он, и старик указал ему на один двор.

– Если будет надобность, без вести меня не оставь, – сказал <пастух Орзамесу>.

Когда Орзамес вошел во двор, указанный ему пастухом, его встретили, пригласили в гости.

Женщина вышла во двор и сразу узнала серого коня своего брата. Она вошла в хачец и вывела оттуда Орзамеса, сказав: «Ты же не гость!».

Пока <брат с сестрой> сидели, вернулся и муж. Орзамес не в хачеце сидел, а в большом доме, туда и пошел муж; приветствует он гостя, садится. Когда и его жена увидела мужа в тяжелых раздумьях, она спросила:

– О чем задумался?

– Я думаю о том, как, пробираясь через лес, мы увидели: проклятый Архон Архож уносил зовущую на помощь Псатын-гуашу, но мы не смогли ничего поделать; среди нас случились и раненые, случились и убитые, сам же он ушел от нас невредимым.

– Я тоже ищу Псатын-гуашу; или найду ее живой, или привезу ее кости, – сказал <Орзамес>.

С этим он быстро оседлал коня и выскочил вон <со двора>.

Едет он, куда глаза глядят, и у окраины селения встречается одного чабана, тот с ним обходится согласно адыгэ хабзэ (адыгскому этикету), приглашает его: «Ебляг!», но Орзамес не соглашается пойти к нему в гости, так как тот – старик [из уважения к возрасту], а просит назвать дом, в котором его могли бы принять. Орзамес направляется туда и въезжает во двор. Он привязывает коня к

коновязи, а сам идет в хачец. Младшая его сестра узнает его коня, идет в хачец и уводит его в большой дом.

Орзамес спросил свою сестру:

– Где бысым?

– У него много скота, и он пошел проведать их, <скоро> должен вернуться.

Пока это все говорили, вернулся и бысым. Как и другие, он вошел в большой дом, и уселся в глубоком раздумье.

– Это он меня вывел <к тебе, когда ты приехал за мной>, но ты не рад ему, – <упрекнула его жена>.

– Нет, просто возвращаясь назад, я встретил тех, кто возвращался из джэгу Псатын-гуащи; они мне вот что рассказали; вот я и задумался об этом.

– Так я тоже ищу ее, я еду!

– Нет, нельзя ехать, ты не сможешь одолеть его; он ее похитил не чтобы жениться на ней, а чтобы испытать, нет ли среди нартов *пелюана*, – объяснил бысым.

Когда уговоры не подействовали, <бысым сказал>:

– Твой конь тебя туда не донесет, – и отдал своего коня. – Как доедешь до одной реки, если не сможешь переправиться, не входи в нее, а поезжай вдоль берега, там есть одна ладья, и постарайся на ней переправиться, – так сказал бысым.

Орзамес двинулся (собрался) в путь, доехал до реки, едучи вдоль берега, увидел сидящего <у ладьи> старика.

– Куда ты путь держишь, юноша, на том берегу обитает грозный пелюан, убивает всех, <кто ему попадается на пути>, даже птицы не залетают туда, погибнешь ты <от его руки>.

– Нет, я не погибну от его руки. Давай-ка лучше подумаем, как нам переправиться через реку, – говорит <Орзамес>.

Старик соглашается с ним и переправляет юношу через реку. На том берегу <старик> наставляет юношу:

– В обеденную пору не ходи через лес. Будешь идти ночью и к утру приблизишься <к нему>, <возможно> и увидишь. Если не ты его, а он тебя первым увидит, он, не медля, убьет тебя, будь осторожен.

Орзамес собрался и ехал всю ночь. Услышав за <высоким> забором, где они жили, голос плачущей Псатын-гуащи, <Орзамес> кликнул:

– Подойди-ка вон к той ограде, – сказал он.

Псатын-гуаща подошла к забору:

– Не собираешься ли ты войти сюда? – Она открыла дверь и впустила его.

– Псатын, я приехал сюда за тобой, и я увезу тебя.

– Нет, так и ты пропадешь, и я пропаду. Если сам он и не проснется, его конь Жака, почуяв нас, раздавит нас своими копытами. Сам же он до полудня будет спать.

– Тогда пошли, до полудня мы сможем далеко уехать, – сказал <Орзамес> и, усадив <Псатын-гуащу> на коня, поехал. Долго ли они ехали, добрались до реки, до старика.

– Погубит он вас: то, что ты за неделю преодолеешь, сам он преодолевает за один день, и если он настигнет, то убьет

тебя. Поэтому по открытой местности не ездят, пробирайся краем леса, – <посоветовал старик>.

Ехали они ехали и, обернувшись, Орзамес увидел как скачет какой-то всадник.

– Это он самый, подумаем, как нам быть, – сказали они.

– Если поедем через равнину, нас увидят табунщики и чабаны, а если они нас не выдадут, он такой жестокий, что погубит их. А раз так, мы не будем сворачивать с дороги, – я останусь здесь, а ты спрячься <в чаще>. Если я и погибну, ты останешься жива; посмотрю, смогу ли я с ним сладить.

Пелюан подъехал к Псатын-гуаше и спросил ее:

– Мы же с тобой договорились, что ты будешь жить у меня семь лет, и если за тобой никто из нартов не приедет, я сам отвезу тебя <домой>. Разве не так мы договаривались? С каким же бродягой ты уехала, кто он и где находится?

– Я не знала как тебя разбудить, а всадник меня ожидал, потому и уехала с ним.

– Где этот всадник?

– Вот он!

Когда всадник [Орзамес] вышел <из укрытия>, < Пелюан> спросил его:

– Кто ты и что тебе нужно?

– Я пришел забрать Псатын-гуашу: если вернешь, увезу, не вернешь – убью тебя и заберу ее. – сказал <Орзамес>.

Грозный пелюан схватил в охапку юношу и бросил его с размаху в чащу леса.

– А теперь подойди-ка сюда! – говорит пелюан, хватая девушку и увозит к себе.

– Смотри, больше так не делай! Пройдет семь лет, и я сам тебя <обратно> привезу, – с такими словами он возвращает к себе девушку.

Конь, на котором сидел Орзамес, был привязан, он разорвал ремни и вернулся <в родной> двор.

Увидев <коня>, сестра и зять подумали, что <Орзамес> убит, и отправились на его поиски. Долго ли, мало ли ехали, они добрались до леса, <и вскоре> отыскивали бурку, что принадлежала <Орзамесу>.

– Видимо, и он где-то недалеко лежит, – подумали <муж и жена> и, продолжая поиски, нашли его чуть живого.

Стали лечить юношу, и вскоре он поправился. Только он набрался сил, как снова настроился отправиться <на поиски> девушки. Сев на коня, он снова приехал к старику, что владел лодкой.

– Отец, я опять еду туда. <Тогда> он настиг меня и отобрал <Псатын-гуашу>; если знаешь какой-нибудь <другой> выход, подскажи. Ты ведь знаешь.

– Если справишься, скажу тебе. Кобылица, что родила Жака, еще жива. Найдешь ее – сумеешь вернуть <девушку>. Пусть Псатын расспросит его, он ей скажет, и кроме нее нет никого, кому он откроет тайну местности, где находится кобылица.

Юноша переправился через реку и поехал дальше. Как только он вошел <во двор>, девушка всплакнула:

– Чего тебе нужно, почему ты не оставишь меня в покое?

– Нет, не за тобой я приехал сюда. Ты должна разузнать правду о том, где находится кобылица, что родила Жака. Если я сумею найти ее, тогда смогу тебя увезти.

– Ты спрячься в лесу, и не показывайся, если я сумею разузнать что-либо, попытаюсь разговорить его.

Проснувшись, Архон Архоньж вышел во двор, погнул железяки, поворочал их, а потом вошел в комнату к девушке:

– Как ты думаешь, что это?

– Как чудесно! Наверное, тебя всему этому научил Жак, что же за кобылица его родила?

Он заподозрил что-то, но девушка ничем не выдала себя и <умело> выпытала у него: Жака родила кобылица, что находится за проливом, она принадлежит уд [ведьме] Кухарене. Это известие девушка сразу передала Орзамесу.

– Не отчаивайся, жив буду, обязательно вернусь, и если и вправду существует эта кобылица, найду ее, – сказал <Орзамес> и уехал.

Долго ли ехал, мало ли, выехал он <наконец> в какую-то долину, и пересекая ее, он увидел на краю дороги одно дерево, присел он под ним, и через некоторое время недалеко от него к дереву подлетел сильно перепуганный ястреб.

– Уаллаги, он в беде, надо бы ему помочь, – сказал <Орзамес>, и поймал его.

– Ты мне так не поможешь, лучше спрячь меня, – сказал ястреб, и тогда <Орзамес> спрятал его за пазуху.

Вскоре подлетел другой ястреб, еще больший, и спросил <Орзамеса о малом ястребе>, но он не сказал ему ничего. Когда больший ястреб улетел, <Орзамес> достал меньшего ястреба из-за пазухи и хотел было его отпустить на волю, но тот ему говорит:

– Сейчас я тебе ничем не смогу помочь, но если окажешься в беде, только вспомни меня, – говорит так и улетает.

Долго ли ехал, мало ли, ему встречается волк, попавший в ловушку.

– Кину аркан и вызволю тебя, – сказал <Орзамес>, но волк предложил:

– Нет, ты меня таким образом не вызволишь, ты сам можешь упасть, <лучше> пройди чуть дальше, ты встретишь чабана, возьми у него одного барашка, ты мне будешь понемногу давать его <мясо>, и тогда с твоей помощью я и освобожусь.

Орзамес пошел к чабану и попросил у него одного барашка.

– Будешь гостем – зарежу тебе барашка, – ответил чабан и дал ему барашка.

Принес <Орзамес> барашка, зарезал его, освежевал, бросил <волку> одну часть, – тот съел. Когда он съел это, бросил еще, и так он скормил волку всего барана.

– Теперь, если ты бросишь аркан, он сможет меня поднять, но ты не держи его, а обвяжи им дерево, и с твоей помощью я выберусь отсюда, – сказал <волк>.

<Орзамес> сделал так, как велел <волк> и выволок его <из ямы>.

– Что, серый, не наелся?

– Нет.

– Тогда на, ешь, – и бросил ему требухи.

– За мной гнались собаки, из-за этих овец они загнали меня в ловушку. Если ты вдруг окажешься в беде, только вспомни меня, приду на помощь, – сказал <волк> и убежал.

Долго ли ехал, мало ли, достигнув берега моря, он увидел, как море разбушевалось и кит был выброшен на сушу.

– Помогу-ка я ему, – подумал <Орзамес>, взял кита, покормил его, обмыл и выпустил в воду.

– Если когда-нибудь ты окажешься в беде, вспомни меня, я приду к тебе на помощь, – <сказал кит>.

Миновал и его <Орзамес> и, едучи, <вскоре> прибыл в какой-то густой лес. Пробираясь через лес, он услышал: из одного гнезда на высоком дереве раздаются жалостливые стоны и плач.

<Перед отъездом> старик ему наказывал: «Увидишь кого в беде, не проходи мимо!». Поэтому, чтобы заступиться, <Орзамес> привязал коня, а сам забрался на дерево. <Оказалось>, что в гнезде сидят два птенца, а снизу к ним поднимается змея. <Орзамес> убил поднимающуюся змею, как просили его птенцы. От запаха убитой змеи юноше стало плохо, он присел под кроной дерева, и к этому времени прилетела [вернулась] орлица-мать.

– Фу! Чую человеческий запах! – сказала она.

Птенцы указали ей на человека:

– Он нас защитил, убил змею.

Орлица-мать отправилась на реку, принесла воды дала попить и помогла парню прийти в себя.

– Какие у тебя заботы?

– Иду к такой-то нагучице, хочу устроиться к ней табунщиком.

– Нет, не сможешь пойти к ней, погубишь себя.

– Пусть я пропаду, но пойду.

– Если так, я отнесу и тебя и твоего коня туда, но она не должна увидеть меня. Я сейчас оставлю моим птенцам еду, чтобы им хватило до моего возвращения, и отправимся в путь.

Как сказала, так вскоре она и улетела. Принесла еду <птенцам>, затем перенесла Орзамеса и его коня за море, и показала ему жилище.

– Тебе нельзя заходить прямо туда; в одну из ночей сделай проход и к утру зайди. Эта уд утром выйдет из дому и осмотрит двор, потом там присядет. Вот тогда ты незаметно подкрадись к ней, и припади губами к ее груди, – посоветовала ему орлица-мать и улетела.

Ночью юноша сделал [прорыл] ход под землей. Уд вышла во двор, осмотрелась по сторонам и присела. Этот же подкрался к ней незаметно и припал к ее груди. Уд ударила себя по ушам и глазам.

– Зачем ты так делаешь, *тян*?

– Затем, что они не услышали и не увидели <тебя>! – ответила уд. – Что за заботы у тебя?

Хочу, чтобы ты взяла меня табунщиком.

– Нет, ты не сможешь осилить это, лучше побудь у меня один год, увидишь, что делается у меня во дворе, к тому времени и возмужаешь.

Юноша не согласился.

– Хорошо. Только если потеряешь <что-либо> из того, что я тебе доверю, съем тебя, – сказала уд.

Сели они на Кухарену и поехали. Доехали до леса, отыскали коня юноши и прибыли к лошадям.

Нагучица показала юноше лошадей и вернулась домой. Юноша ходит туда-сюда, так прошла половина ночи; когда лошади стали укладываться спать, он тоже прилег.

Когда он проснулся, лошадей уже не было. Пошел туда, пошел сюда – не нашел лошадей. Когда он проходил вдоль берега, из моря выпрыгнул тот самый кит и спросил:

– Отчего, юноша, печалишься?

– Лошадей потерял.

– В таком случае, сиди здесь, найду я твоих лошадей.

Немного времени спустя, <кит> пригнал лошадей и вернул их <Орзамесу>.

– Больше не вспоминай меня, я отплатил тебе <за добро>, – сказал кит и удалился в море.

Наутро пришла старуха, надеясь, что <Орзамес> потерял коней. Прибыла старуха:

– Не потерял ли ты <моих> лошадей?

– Нет, не потерял.

– В таком случае, ты заслужил первое «аферим» («браво»).

Спутай своего коня, отпусти пастись, а сам сядь в арбу, – сказала старуха, посадила юношу рядом с собой и привезла домой.

Она накормила юношу горячим молоком с пастой.

– А теперь спокойно ложись, хорошо поспи, ни о чем не волнуйся, у тебя впереди еще две ночи, готовься к ним.

Вечером она накормила его горячим молоком с пастой, посадила юношу в арбу, привезла к табуну, а сама уехала.

Юноша поймал своего коня, пригнал лошадей к опушке леса, так прохаживаясь, его стало клонить ко сну.

– Подремлю немного! – решил <Орзамес>, присел и заснул.

Кони исчезли. Всюду он искал их, но, не найдя, в поисках встретился ему в лесу серый волк.

– Отчего, юноша, грустный такой?

– Лошадей потерял.

– Ничего не говори, стой здесь, я их сейчас пригоню, – сказал волк и убежал <в лес>.

Через некоторое время, к рассвету, волк пригнал лошадей.

– Юноша, смотри, не теряй их больше, немного осталось времени у тебя, и меня больше не вспоминай, – сказал волк и скрылся в лесу.

Вот пришла старуха.

– И на этот раз не потерял коней, теперь у тебя стало два «аферим».

Отпустил юноша коня, посадила его старуха с собой в арбу и привезла <домой>. Накормила его и уложила спать.

На третий раз юноша пригнал лошадей в долину. Когда его стало клонить ко сну, он заснул прямо в седле. А открыв глаза, он не нашел лошадей. Искал он их везде, но, не найдя никого, присел где-то отдохнуть, и в это время к нему подлетел ястреб.

– Отчего такой грустный, юноша?
– Я пас табун лошадей, но потерял их!
– Тогда сиди, я их найду, – сказал ястреб и отправился на поиски. Спустя немного времени ястреб вернулся, пригнав лошадей.

– У тебя совсем мало времени осталось, больше не засыпай, и меня не вспоминай, – сказал ястреб и улетел.

Вскоре пришла старуха.

– Теперь ты заслужил мой третий «аферим», сынок! Нет человека, который может победить тебя, и конь, что я тебе дам, скоро родится, – сказала старуха, посадила его рядом с собой в арбу и привезла домой. Юноша хорошо выспался ночью, и наутро они вдвоем отправились к табуну. <Он увидел> двух резвых жеребят, один из которых был кривоногим. Когда <старуха> предложила выбрать одного из них, <Орзамес> выбрал <кривоногого>.

– Он некрасив! – хотела возразить <старуха>, но <Орзамес> не захотел брать другого.

На обратном пути он доехал до какой-то реки.

Посидев [отдохнув] немного <на берегу>, он стал думать о переправе. Тогда жеребенок заговорил и сказал <Орзамесу>:

– Переправиться не забота, но у меня нет той силы, на которую ты надеешься. Отпусти меня, я попью чуток материнского молока, и тогда не будет больше никого, кто пересилил бы меня.

И <Орзамес> отпустил его. Жеребенок весь день сосал свою мать. К вечеру он вернулся.

– Теперь я перенесу и тебя, и твоего коня, но, чтобы он не мешал мне, не пускай его [твоего коня] впереди меня.

Юноша сел на жеребенка, взял <под уздцы> другого коня, и они переплыли реку. Вернулся он к старику и рассказал ему, как он нашел коня.

Снова <Орзамес> собрался в дорогу. Юноша должен был <поскорее> прибыть к Псатын-гуаще. Добравшись до нее, он кликнул Псатын-гуашу и она вышла <на его зов>.

– Почему ты снова явился?

– Не волнуйся теперь, ты садись на этого коня, а я сяду на жеребенка, – предложил ей <Орзамес> и они повернули назад. Долго ли ехали, мало ли, вскоре они заметили скачущего за ними всадника.

Тогда жеребенок сказал:

– Вы ничего не говорите, я <сам> поговорю с ним.

Когда к стоявшим, ожидая, подскакал Жак, <жеребенок> спросил своего старшего брата:

– Что за иньж сидит на тебе, куда ты его несешь?

– А что мне делать?

– Ты помедленнее скачи, он <с досады> хлестнет тебя, тогда ты развернись и ударь им о камень, а как он падет духом, тут мы и прибьем его.

Жак сделал так, как ему сказал <жеребенок>. Покончив с иньжем, они сели на лошадей и поехали дальше, прихватив с собой его голову. <Вскоре> они прибыли к первому зятю.

Насадил голову Архон Архожа на кол, а сами вошли в дом.

Конечно, их хорошо встретили. Жители селения собрались и вот так решили:

– Этот иньж долго забирал у нас ежегодную дань. Давайте теперь пойдем <в его жилище> и заберем свое добро, – сказали люди и отправились в дом <Архон Архожа>. Забрали все добро и людей, что находились у него <в плену> и распустили их. Добро поделили между людьми, <а бывших пленников> распустили: кто хотел – ушел, кто хотел – остался.

– Теперь мы считаем, что девушка, ради которой ты столько перетерпел, должна стать твоей невестой.

– *Яраби*, я бы хотел этого, но дело в том, что скажет она сама?

Когда спросили девушку, <оказалось>, что она сама желает этого же. Первые три дня *джэгу* устроила им младшая сестра <Орзамеса>. Везя за собой добро, которое они получили, <молодые> вернулись к средней сестре, и там сделали то же самое. Оттуда они пришли к старшей из сестер, и там сделали то же. Оттуда они *нысашей* вместе с сестрами вернулись в дом старшего брата.

Сестры [жены старших братьев] устроили им большой семидневный *джэгу*. И остался в довольстве и достатке нарт Орзамес <с женой>, а спустя некоторое время у Псатын-гуащи родился сын. Это и есть тот Шабатныко, о многих подвигах которого рассказывают в хабарах. Вот почему говорят, что Шабатныко и Саусырыко сыновья двух сестер.

Нарт Ешерыко тоже сын Псатын-гуащи.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 113–124. Исп. Баракай Ту: 1877 г.р., а. Тахтамукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 20.09.1960 г. А.М. Гадагатля. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Сюжет сказания сугубо сказочный (ср., напр., мотив «благодарные животные»: АаТн, 554). Он же встречается в цикле нарта Сосруко (сказание о возвращении семян проса Тхагаледжа). Несмотря на очевидную близость к сказке, в тексте данного сказания есть ряд родовых признаков, позволяющих считать повествование характерным для стилистики нартского эпоса. Это, прежде всего, отнесение действия в мир героико-эпических представлений, значительно отличный от мира сказки. Помимо имени главного героя, Орзамеса, в тексте представлены или упомянуты также другие эпические персонажи (Сатаней-гуаща, Имыс, Пцимарыко, Сосырыко, Шабатныко); помимо того, последний назван сыном героя данного сказания, а Сосырыко – двоюродным братом нарта Шабатныко. Подобная концовка более типична для поэтики эпоса, нежели сказочные финальные формулы. Все это вместе дает основание, чтобы включить сказание в нартский цикл.

Жыу! – междометие, обозначающее оклик, зов.

Бохашши! (Бохъу ашций!) – традиционная формула, которой приветствуют пастухов.

Тхауегансау, ебляг (Тхъауегъансау – Букв.: Дай Бог тебе жизни; ебляг – добро пожелать) – универсальный ответ с этикетным приглашением в гости на ритуальное приветствие.

Бысым-гуаща – (бысым – хозяин или хозяйка по отношению к гостю; гуаща – княгиня, повелительница, хозяйка) хозяйка дома по отношению к гостю

«...ввели его в большой дом» – Хачеш / хачеш предназначен для гостей, которые не состоят в родстве с хозяевами; для родни место на

«Хъуащ иджы!» – жиІәу зыкышцигъазәм, вагъуәм хуәдәу лынд и нә закъуәм <Уэзырмәсым> триубыдәри сәгъындакъымкІә еуащ.

МэзылІым пхгә дакъэжыыр и бгъәм зэрыкІәрылгъу щІәкІыжащ, гъуэгъу. Уэзырмәси мэзылІым и ужь иувәри мэзыжыым щІыхъэжащ.

МэзылІыр гъуэгым, кІуәм, Уэзырмәси кІәлгъыкІуәурә, нәху щыху кІуащ. Нәхуи щауә, дыгъәр кышщыщІәкІым, зы бгъуәщІагъ гуэрым мэзылІыр Іухъэжри, щІәмыхъэжыфу джаләри лІащ. Уэзырмәсыр жыг къуагъым къуәувәри къуәтащ, кышщІәкІыным ежъәу куәдрә.

Набдзә зытетым я нәхъ дахәу зы нысащІә кышщІәкІри еплгъащ, зыри жиІакъым икІи еІусакъым. НәгъуәщІ зыри кышщыщІәмыкІым, Уэзырмәс кыкыуәкІри нәсащІәм бгъәдыхъащ.

– Мыр уәра къэзыукІар, сызырашәкІын? – жиІәри нысащІәм Уэзырмәсым ІәплІә кыхуищІащ.

– Хәт шыІә иджыри мыбы и лІакъуәу, – жиІәри еупщІащ Уэзырмәс нысащІәм.

– ШыІәщ мо гушәм хәлгъыр, нәгъуәщІ шыІәкыым, шыІәми сщІәркыым, – жери кыыригъәлгъәгъуащ. Уэзырмәс абы бгъәдыхъәри, и пщәр пиупщІри бгыжыым щидзыжащ, гушәм зэрыхәлгъу.

– Уә дауәрә укъәкІуа мыбы? – жиІәри еупщІащ нысащІәм Уэзырмәсыр.

– Сә си цІәр Дадыхуәщ. Илгъәс ипәкІә мэзым мыхъә-кхъужыыхъә дыкыкІуауә, сә иужь дыдә сыкынауә дыщыкІуәжыым, мы мэзылІ букІам сыкыубыдри сыкыхъащ. Адә-анә кыыщІәуищІән сиІәтәкыыми, зыри кыыскІәлгъымыкІуәу, си закъуи сымыкІуәжы-фурә сиІыгъащ, – жиІащ, Дадыхуә.

– Абы шыгъуә дызәгъусәнщ, – жиІәри, Уэзырмәс Дадыхуәр и бланафә пщыІәм кыишәри кыәкІуәжащ.

МахуәкІә Уэзырмәсыр щакІуәу, кыиукІыр Дадыхуә игъавәрә яшхыу, жәщым пІә зэрыз ящІрә гъуәлгъыжурә, махуә куәдрә жәщ куәдрә бланафә пщыІәм щызәдәпсәуахәщ.

Дадыхуәм и фәри нәхыфІ хъужащ. Набдзә зытетым я нәхъ дахәу хъуащ.

Уэзырмәсри дахәт, бжыфІәт.

– Иджы, сә зыгуәр бжесІәнуци зумыгъәгусәнү, укъәмыгубжыы-ну сынолгъәу, – жиІащ Дадыхуә.

– ЖыІә, зызгъәгусәнкыым икІи сыкыгубжыынкыым, – жиІащ Уэзырмәси.

– Сә мы дунейм тет зыри уәр фІәкІә сиІәкыым. Сызыхъауә щыта мэзылІыр букІащ. Иджы уә дәрә ди закъуә мы мэзым бланафә пщыІәм дыщопсәу, уи гугъәр сыт? – жери еупщІащ.

– Сә си нысә кызәщыхъәкІуәжри, сыкыдәкІащ къуажәм. Ухуейм фыз усщІынщ, ухуейм шышхъу усщІынщ, ауә къуажәм дыдыхъәжыху [дыдыхъәжа нәужь], – жиІащ Уэзырмәс.

Псәуащ ахәр апхуәдәурә зәман куәдкІә. Зәгуэрым нартхәр щакІуәу, мэзым Уэзырмәсыр ялгъәгъуащ. Иужь иувәри кІуахәщ и бланафә пщыІәм. «КыәкІуәж!» – жари хагъэзыхъащ Уэзырмәсыр. Уэзырмәсым зыри жиІакыым.

– Имысрә и фызымрә фи гъусәу кыәкІуәм, дынәкІуәжынщ, – жиІащ Дадыхуә.

Шалгэ жыхуиIар кьэсри, Имысрэ и фызымрэ яхэту нартхэр зэрыхьахэщ Уэзырмэсым и бланафэ пщыIэм.

Дадыхуэ Имыс и фызым бгъэдэувэри жиIащ:

– Фыкьыдэплъ, хэт нэхъ дахэ дэитIум? – жери...

– Уэращ нэхъ дахэр, – жаIащ нартхэм.

– Фи гугъэщ, сэ Уэзырмэс сырифызу, ауэ сэ Уэзырмэс сыригъуэсэщ илгэс зыкьом мэхъури, кьызэIусакъым. Сэ кьыщызэмьIусакIэ, мы Iейм дауэ еIусэнт Уэзырмэс, – жиIэри кьииумысащ Имыс и фызыр.

Абдежым Уэзырмэсым Дадыхуэр фызу кьырагъэшащ. Имыс и фызым и щхэр кьегъэзыхауэ кIэращIэри, нартхэм Уэзырмэсымрэ Дадыхуэмрэ кьашэжри кьэкIуэжахэщ.

ИМЫС И ОЗЫРМЕС

Жили два брата-нарта: старший – Имыс, младший – Озырмес. Имыс недавно женатый, а Озырмес холостой были. И вот так Имыс отправился в годовой зеко. Озырмес, младший из братьев, был видный парень, красивый собою. Пока Имыс находился в годовом зеко, его жена положила глаз на своего деверя. Но Озырмес не согласился. Когда невестка и вовсе открыто стала приставать к нему, Озырмес взял свою пхапшину, поклялся и ушел:

– Пока ты обитаешь в этом доме, я сюда не войду! – так он сказал.

Подстреливая оленей, он из их шкур построил себе шатер. Днями он охотится, ночами на пхапшине играет.

Имыс <между тем> завершил свое годовое зеко и возвратился домой.

– А где мой брат? – когда он так спросил, жена ему дала ответ:

– Чем такого брата родить, лучше бы твоя мать тебе одну собаку родила: он позарился на меня, но я не поддалась. Когда я сказала, что по твоём возвращении пожалуюсь тебе, он ушел – и был таков.

Имыс поверил этому и на том успокоился.

Однажды, когда Озырмес варил себе оленьё мясо, а сам подпевал своей пхапшине, вошел один мазытль – с маисой [секирой], торчащей из груди и одним глазом во лбу. Озырмес не поднялся с места и не прервал песни, но указал ему, – мол, «садись». Озырмес закончил играть на пшине и снял с огня мясо. Усадил он мазытля уселся сам, и они поели мяса.

Мазытль задумал убить Озырмеса и забрать его пхапшину и лук. Озырмес догадался, что у того на уме недоброе.

– На всю нашу жизнь будем друзьями, будем друг друга навещать, – сказал мазытль и ушел.

С той поры пятнадцать ночей Озырмес укладывал на свою лежанку бревно и укрывал буркой, а сам стоял всю ночь за дверью. «Еще эту последнюю ночь покараулю», – сказал себе он на шестнадцатую ночь, уложил бревно, укрыл буркой, сам же с готовым луком стал за дверью.

Мазытль пришел полночь, набросился на лежащее под буркой бревно и вогнал в него свою секиру, торчащую из груди.

«Теперь все!» – сказав так, он развернулся.

Озырмес прицелился в его единственный глаз, сверкающий, как звезда, и выстрелил. Мазытль выбежал вон, ревя и неся на груди бревно, в котором застряла его секира. Озырмес двинулся вслед за ним: мазытль с ревом идет, Озырмес – следом за ним, так шли до рассвета. На рассвете, когда солнце вставало, мазытль достиг одной пещеры и, не в силах туда войти, упал и испустил дух. Озырмес спрятался за деревом и долго дожидался, не выйдет ли кто <из пещеры>. Наконец вышла одна невестка – прекраснейшая из тех, у кого есть брови, глянула на мазытля, ничего не сказала и не притронулась к нему. Когда стало видно, что более никто не появится, Озырмес вышел из своего укрытия и подошел к невестке.

– Это ты его убил, *да обнесут меня вокруг тебя?!* – Сказала она и обняла Озырмеса.

– Кто еще есть здесь из его племени? – спросил Озырмес.

– Есть вон тот, что в люльке, больше никого нет, если и есть, не знаю, – показала невестка.

Озырмес подошел к нему, перерезал горло и вместе с люлькой сбросил со скалы.

– А как ты здесь оказалась? – спросил он невестку.

– Мое имя – Дадуха. Год назад мы пошли в лес за дикими яблоками-грушами; я поотстала на обратном пути, и этот убитый тобою мазытль поймал меня и принес сюда. У меня не было отца-матери, чтобы обо мне беспокоиться, а сама я не могла от него убежать, так он меня и держал, – объяснила ему Дадуха.

– Ну тогда будем жить вместе, – сказал Озырмес и привел ее в свой шатер из оленьих шкур.

Много дней и много ночей они прожили в том шатре из оленьих шкур, – днями Озырмес охотился, Дадуха готовила его добычу, приготовленное они ели, а ночью стелили себе разные постели и порознь укладывались. Дадуха стала еще прекраснее. Стала она прекраснейшей из тех, у кого есть брови. Озырмес тоже был красив и статен.

– Теперь я тебе что-то скажу, но обещай мне не сердиться и не обижаться, – сказала однажды Дадуха.

– Говори, не обижусь и не рассержусь, – сказал Озырмес.

– У меня на всем свете нет никого, кроме тебя. Мазытля, что меня похитил, ты убил. Теперь мы с тобой живем под одним этим шатром из оленьих шкур. Что у тебя на уме? – спросила она.

– Я покинул свое селение, потому что моя невестка оклеветала меня. Хочешь, сделаю тебя своей женой, хочешь – сделаю сестрой, но только после того, как возвратимся в селение, – ответил Озырмес.

Так они жили еще долгое время. Однажды нарты, охотясь в лесу, увидели Озырмеса. Пошли они по его следу и пришли к шатру. «Возвращайся!» стали они звать Озырмеса. Но он ничего им не ответил.

– Если Имыс и его жена вместе придут сюда, тогда мы вернемся, – молвила Дадуха.

Пришел условленный срок, и нарты вместе с Имысом и его женой гурьбой пришли к шатру Озырмеса, сооруженному из оленьих шкур.

Дадуха стала рядом с женой Имыса и сказала:
– Посмотрите на нас, кто из нас красивее? – спросила она.
– Ты красивее! – ответили нарты.
– Вы мните, что я жена Озырмеса. Я уже много лет живу вместе с Озырмесом, но он меня и пальцем не тронул. Если он меня не тронул, то как бы мог Озырмес позариться на эту некрасивую! – сказала она и разоблачила ложь жены Имыса.

Тут женили Озырмеса на Дадухе.

А жену Имыса привязали к дереву вниз головой и ушли, уведя с собой Озырмеса и Дадуху.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп.2, ед. хр. № 32р, пасп. № 2. Исп. Баг Кушков: 1884 г.р., с. Нижний Куркужин Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 09.05.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык А.М. Гугова.

Налицо контаминация сюжетов, основывающихся на двух центральных мотивах. Первый из них – универсалия мирового фольклора, известная под названием «оклеветанный герой». Он популярен по многочисленным версиям сказок и преданий разных народов и отмечен в международных указателях сказочных сюжетов (АаTh, 883 и др.). См., напр., древнеегипетскую новеллистическую сказку «Два брата», библейскую историю Иосифа, которого оклеветала жена его господина. В адыгском фольклоре данный мотив представлен в сказке «Три добрых совета» (ФА. – 1979. – С. 135–144). Еще один мотив, встреча с мифическим «лесным человеком», распространен в фольклоре народов Северного Кавказа и Дагестана и отдаленно перекликается с мотивом поединка святого Георгия с мифическим чудовищем (змеем), в результате чего герой убивает врага и спасает прекрасную пленницу. Он также популярен в адыгском фольклоре, причем и вне жанра героического эпоса (см., напр., предание «Пиарихижаце» – в кн. «Адыгэ IуэрыIуатэхэр». – Налшык: 1963, с.38–39; «Даушгергий и Лесной человек» – там же, с. 89–93). Отдельными фрагментами мотив представлен также в охотничьей песне (Там же, с. 88; 93–95).

Очевидны выраженные параллели с охотничьим эпосом, который, как и героический нартский сохраняет многие архаические черты. В адыгской этнологии и филологии охотничий фольклор не становился предметом специального глубокого изучения, поэтому мотивы, относящиеся к данной теме, никем не обобщались. Между тем в разных песнях и преданиях охота как одно из излюбленных занятий героев эпоса фигурирует весьма устойчиво.

«...да обнесут меня вокруг тебя!» – формула выражения почтительного отношения к собеседнику.

10. НАРТ ОРЗЭМЭДЖ УКИ-ХАСЭМ КЪЫЗЭРЫРАЩЫЖЪЫГЪЭР

Натхэр зэхэхьэхи... «Сэтэнэе-гуащэр ныбжьыгъи, бын хэГыт. Орзэмэдж лЫжъы, бын хэГытэп, хьаулыеу щыIэжь къодый ныIэп. Ау зыхьугъэ тэжьугъэукIыжъы. Сэтэнэе-гуащэ лЫ фэхьун горэ ыгъотыжъын», – аIуагъ.

Ар аIуи, лЫжъым дэжь Галэ къаIофытагъ.

Галэр Сэтэнэе-гуащэм къызелъэгъум, лЫжъым къеплти:

– Мы непэ зы шыу к’эаКлозы, иш машIор к’ыIуел’эсыI’ы, – ыIуаг’.

Галэр к’эасыг’эти, ш’уэз тх’аг’эпцIыр к’ып’эг’оI’ы, унэм рицаг’.

Орзэмэдж ди ар их’и, дэпк’ых’эр ыпл’ых’и, шыI’эпщынэр пк’эуж’ыем к’ыпих’ыг’. К’ыпихи, еоу. Ео зэх’ум, пщынэ мак’эм гущыл’эхэр к’ыхил’х’аг’эах’:

– Орзэмэджэу зэмэджиш’,
Дыш’гэр мыIуданэ ес,
Остыг’ищыр дэпк’ы дэл’т,
Щал’гэр I’ах’эу тырал’аш’о,
Джэх’эш’уаI’е’эр зэл’аубы,
Л’ыбэ зиш’х’аг’ырыт!
К’эозау л’ыбж’гэр к’ыфатх’аI’ы,
Х’ох’убж’гэш’ор фатх’аI’ыж’,
Бзаш’Iэм псы из,
Уеш’он уиг’эут’эш’ошт,
Ууташ’омэ уауI’ышт,
УауI’ымэ узытырауI’ах’рэр Сэтэнэе-шх’ух’ар ары.

Л’ыж’ым нартым адэж’ к’Iонэу зиг’эх’азэрыг’. Сэтэнэе к’еуш’ш’ыг’:

– Тэ ук’Iошт, л’ыж’? – ыIуи.

– Сык’Iошт нартымэ адэж’. ЗэIук’Iэ яI. К’ысл’аг’эк’Iуаг’, – ыIуаг’.

– Узык’IоI’э «Танэх’ыж’» аIоны, апш’гэ уаг’этIысышт, – ш’уэзым к’ыриIуаг’. – Бж’гэр к’ах’ыны к’ыуатышт. Бж’гэу к’ыуатырэм, к’ызэрэуатэу уемыш’у. К’эбарым I’ых’э-л’ых’э зег’эш’I. К’эбарыш’хох’эр аф’аIуатэзэ, а унэм к’их’ух’аш’тыр к’ех’ух’аф’э уемыш’у.

Л’ыж’ыр к’Iуаг’э нартымэ адэж’. Ныом Саусырык’ор ш’эф’эу, л’ыж’ым римыг’аш’Iэу ыш’Iоу щытыг’эти, ац моуштэу риIуаг’:

– Сил’ыж’ непэ нартымэ ащ’аг’эзы, к’Iуи унэу зэрысым их’. Ащ’ цIыф’ бэу исышт. Еуи зэх’эуI’ых’эх’, л’ыж’ым ибж’гэ I’эпыг’ээ. К’ык’Iэк’IэIунок’Iи ш’х’анг’уш’эмI’э к’идз.

Галэр ш’эси к’Iуаг’э. Унэм их’и, исых’эр х’алэч риш’Iых’аг’эх’. Л’ыж’ым ибж’гэ I’эI’ути, ш’х’анг’уш’эмI’э к’ыридзыг’.

Л’ыж’ым ибэц’ зыиг’ак’эозэ к’эаКлож’ыг’. Л’ыж’ыр к’эаКлож’эу зел’эг’ум, Сэтэнэем пш’эр ыг’эпытаг’.

– Непэ к’ыох’улаIаг’эр к’эмыIоу ук’ызг’эх’аж’ыштэп, – ыIуаг’ Сэтэнэем.

Х’уг’гэр л’ыж’ым к’ыриIотаг’:

– Непэ нартымэ бж’гэр к’ысати сыщысэу, зы I’алэ унэм к’ааIуи к’их’аг’. ЦIыф’эу исых’эр зэх’иуI’ых’аг’эх’, сэри ш’х’аныг’уш’эмI’э сык’ыридзыг’.

Сэтэнэер ет’анэ к’еуш’ш’ыг’ л’ыж’ым:

– Ар пк’онымрэ пшынах’ыI’энымрэ тащ’ уах’эдэна?

– Ск’уаг’от! – ыIуаг’.

Сэтэнэем л’ыж’ыр унэм к’ыриг’эх’аж’ыг’.

КАК ВЫЗВОЛИЛИ НАРТА ОРЗАМЕДЖА С УЧ-ХАСЫ

<Как-то> Нарты собрались и решили:

– Сатанае-гуаща еще молода, у нее еще могут быть дети. Орзамедж состарился, у него не может быть детей, и пользы никакой от него уже нет. Раз так, давайте убьем его. А Сатанае-гуаща еще найдет себе достойного мужа.

Решив это, послали вестника за стариком.

Увидев вестника [юношу], Сатанае-гуаща посмотрела на старика и сказала:

– К нам сегодня скачет такой всадник, что искры сыпятся из ноздрей его коня.

Прибывшего юношу встретила хитрая женщина, и пригласила его в дом. Он зашел к Орзамеджу, осмотрелся по сторонам, и взял шичепшину со стены. Взяв ее, он начал играть на ней. Под звуки <шичепшины>, он начал подпевать:

– Орзамедж, трижды замедж (здесь игра слов – *перев.*),

Золотой волос нетонкий,

Три светильника горят на стене,

Колчан в длину волокут.

Середину комнаты вытаптывают,

Многие мужи тебе прислуживают!

<...> (несмыслонесущие слова, не поддающиеся переводу)

Многие хохи в твою честь произносят,

<Сосуд> наполнен водой,

Испьешь ее – опьянит тебя,

Опьянеешь – убьют тебя,

Если убьют, то погибнешь

Из-за зелья Сатанае.

Старик приготовился ехать к нартам. Сатанае спросила его:

– Ты куда, старик?

– Поеду к нартам. У них встреча. Позвали меня, – ответил он.

– Когда ты прибудешь, скажут «Ты старший» и пригласят на почетное место, – начала наставлять его жена. – Принесут бокал и предложат его тебе. Предложенный бокал сразу не выпивай. Вместо этого заведи длинный-предлинный хабар. Рассказывай длинный хабар и не пей до тех пор, пока не случится то, что должно произойти.

Старик приехал к нартам.

<А> старуха растила Саусырыко втайне от старика, и она сказала ему следующее:

– Сегодня нарты призвали к себе моего старика, поэтому ты поезжай туда и войди в дом, где он сидит. Там будет много народу. Возьми и перебей всех, а из рук старика выбей бокал. Толкни его и выбрось в окно.

Юноша оседлал коня и поехал. Вошел он в дом и всех перебил. Выбил из рук старика бокал, а самого выбросил в окно.

Старик, опираясь на свой посох, вернулся <домой>. Увидев возвращающегося старика, Сатанае закрыла дверь.

– Если не расскажешь всего, что с тобой сегодня приключилось, домой не пущу, – сказала Сатанае.

Старик поведал <ей> обо всем:

– Сегодня, когда я сидел у нартов с врученным мне бокалом в руках, в дом вошел какой-то юноша. Он перебил всех, кто находился там, а меня выбросил в окно.

Затем Сатанае спросила его:

– Что выбираешь – иметь его своим сыном или своим младшим братом?

– Был бы он мне сыном! – сказал <Орзамедж>.

Сатанае впустила старика в дом.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 170–171. Исп. Мухамат Аутлев: 1878 г.р., а. Хакуринохабль Адыгеи; абадзех. Запись 04.06.1955 г. М. Меретукова. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Сюжет данного сказания типологичен описанному Дж. Фрэйзером принципу передачи власти в древних обществах («золотая ветвь»). В адыгской версии нартского эпоса в роли героя-избавителя представлены разные персонажи – или нарт Сосруко или Бадыноко / Шабатыныко. Иногда, как в представленном варианте, это первый подвиг героя. Имя состарившегося предводителя также варьируется в разных записях (в одних вариантах это Озырмес / Орзамес, иногда он носит другое имя или это просто безымянный старый воин, предводитель нартов), но в значительном количестве вариантов это именно Озырмес / Орзамес. Данный сюжет отмечен в циклах сказаний о нартах Сосруко и Бадиноко / Шабатыныко. В публикуемом варианте и ряде последующих центральный персонаж – это Старый нарт, что и явилось основанием для включения разных вариантов сказания в настоящий эпический цикл.

Другие варианты см.: №№ 12; 13; 14; 15.

Уч-Хаса (УкI-Хасэ) – Собрание нартов, имеющее задачей совершить, согласно обычаю, ритуальное убийство состарившегося предводителя.

11. НАРТ УЭРЗЭМЭС УКИ-ХАСЭМ КЪЫЗЭРЫРАШЫЖАР

Ильэс щцЫкIуий Соусырыкъуэ и ныбжьу, Сэтэней-гуащэм и лЫжь кьеджэхэри УкI-Хасэм кIуэну хъуа. Арати, щыкIуэм:

– А лЫжь, уи ильэс бжагъэр икъуа, удукIынэ, – къыжыраIа лЫжьым. – Ныджэбэ кIуэжри уи унэ илЪыж, щцэдей удукIынэ.

Сэтэней-гуащэм дей нэщхъейуэ къэкIожа.

– ЛЮ, лЫжь, къэхъуар? – жиIэри еупщIа.

– СаукIынэу жаIа, неущ пIалгъэр къэса, – жиIа.

– Умыщынэ, уаукIынэкъым! – жыриIэри лЫжьыр игъэгъолъыжа.

ЛЫжь мыгъуэм зызэпыригъазурэ нэху ща. Пщэдыжьым лЫжьыр кIону зигъэхъазыра.

Сэтэней жыриIа:

– Умыгузавэ, умыпIащIэ. Махъсымабжьэр къыщуаткIэ, псынщIу уемыфэ, зегъэгъэгувэ.

ЛЫжьыр щыдэкIым, Соусырыкъо дей Сэтэней щIэхъа. Сэтэней жиIа:

– А Соусырыкъуэ, си ч'алэ, уядэ яук'ыну Ук'И-Хасэм яша, – жыри'а.

– Сэ сядэ зыук'ыну к'ару хэт зи'эр? – жи'а Соусырыкъуэ.

– Нартхэм яук'ынэ, – жи'а Сэтэнейм. – К'уэ, си ч'алэ, уядэ к'эщэжь! – жи'эри к'ыщ'иг'эк'а. – Уздэк'уэнэр мыбхуэдэ. Абы ц'ыхухэр дэт, уядэ мах'сымабж'э и'ыг'ь<ы>у щ'ыт.

Соусырыкъуэ к'уэри щ'ант'эм дэх'а, Тх'ужьеим епсыхри унэм их'а. Нартхэр к'епп'а:

– Хэт и ц'ык'у? – жа'а.

– Л'о фызыхэт'ыр, л'о фи унафэр? – жи'эри яуш'а.

– Ди унафэр мо л'ыж'ыр дыук'ынура, – жа'а.

– Тх'э, ар фэзмыг'эук'ын! – жи'эри нартит' к'ьиубыдыри зериудэк'ыурэ унэм к'ыриджа, п'стори зэбгырихуа. Зэбгырихури...

– К'уэ, л'ыж'ь, мах'сымабж'э ефэри к'уэж! – Соусырыкъуэ жыри'а.

Л'ыж'ым и мах'сымабж'эр ирифри к'эк'уэжа.

Соусырыкъуэ бах'сымэ чей ирифри, вы г'эшхари тырищ'ых'ыж'ьа.

Абы дей ж'ы ук'ыныр Соусырыкъуэ нартхэм хариг'эна.

КАК ВЫЗВОЛИЛИ НАРТА ОРЗАМЕСА С УЧ-ХАСЫ

Когда Саусырыко исполнилось восемнадцать лет, мужа-старика Сатаней-гуаши призвали на Уч-Хасу, и ему пришлось на Уч-Хасу идти. А там, куда он пришел, сказали:

– Эй, старик, ты достиг <должного> возраста, мы убьем тебя, – так сказали старцу. – Пойди и проведи последнюю ночь дома, а завтра мы покончим с тобой.

Опечаленный он вернулся к Сатаней-гуаше.

– Что случилось, старик? – спросила его <Сатаней-гуаша>.

– Говорят, что меня убьют, завтра наступает мой срок, – ответил <Озырмес>.

– Не печалься, не убьют, – сказала <жена> и уложила его спать.

Бедный старик всю ночь ворочался с боку на бок. Наутро, <проснувшись>, старик приготовился идти. Сатаней сказала ему:

– Не волнуйся и не торопись! Когда тебе поднесут чашу с мах'смой, не пей сразу, помедли.

Как только старик ушел, Сатаней пошла к Саусырыко. Сатаней сказала <сыну>:

– О Саусырыко, сын мой, твоего отца позвали на Уч-Хасу, чтобы его убить.

– Кто осмелится поднять руку на моего отца? – сказал <в гневе> Саусырыко.

– Нарты <осмелятся> убить его, – сказала Сатаней, – Иди, сын мой, верни своего отца домой, – и отправила его <следом>. – Поедешь вот такой –то <дорогой и туда-то>. Там <много> людей ходит, среди них и твой отец <будет> стоять с чашей мах'смы.

Саусырыко поехал, въехал во двор, спешился со своего Тхожея и вошел в дом. Нарты посмотрели на него.

– Чей малец? – спросили они.
– Чем заняты, что решаете? – спросил их <Саусырыко>.
– Решили убить вот этого старика, – ответили <нарты>.
– Вот Бог, я не позволю вам его убить, – сказал <Саусырыко>, и схватив двух нартов, стукнул друг о друга и так всех выбросил из дома, затем, разогнав остальных...

– Давай, старик, выпей свою чашу махсымы и иди домой. – велел ему Саусырыко.

Старик выпил чашу с махсымой и возвратился <домой>.

Саусырыко же выпил кадку махсымы и съел откормленного быка.

С той поры Саусырыко отменил обычай убиения старцев нартами.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 171–172. Исп. Хазраил Гоов: 1884 г.р., а. Егерухай Адыгей; кабардинец, проживающий среди темиргоевцев (чемгуйцев). Запись 26.07.1961 г. Аслана Шишхо и С.Ш. Аутлевой. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Характерна концовка текста: с деянием героя связывается отмена отжившего старого обычая. Этим подчеркивается субверсивный характер образа героя.

12. СЭТЭНАЕ-ЧЫЖЬЭРЫПЛЪЭМ ОРЗЭМЭДЖ КЪЫЗЭРИГЪЭНЭЖЬЫГЪЭР

Нарт Орзэмэдж Чытэ щыщыгъэу аЮ. Ар Нартиэ щыунэшъошытыгъэ. Нарт Галэддж дэй къекIуалIэтыгъэ Орзэмэдж. Нарт Галэддж Пщыщэ Iушъо Къургъутам зыфалорэ бгым тесытыгъэ. Ащ иунэ нартэу исыхэр щызэIукIэти, ежъ ай къакIоти, унашъо афишIытыгъэ. Орзэмэджы лIы ин нэпцэ зэхакIэу, лIы бэрчэт хьалэлэу, гукIэгъушкэ хэлъэу щытыгъ.

Орзэмэджы ягощэ Сэтэнай-гуащэм кIалэ ышъо хэфагъ. КIалэр Орзэмэдж дэмысэу къэхъугъ. Арыти, кIалэр чIыунэджэ аригъэпIунэу аритыгъ. Сэтэнае етIанэ Орзэмэджы фэпIыбрэу Iэгум дэтгоу, лIэр къэкIожьэу зельэгъум, кон лъапэр ыIэтэу ригъэжъагъ. Къыдэхъажьы зэхъум, ыубэжъэу фежъагъ.

– Сэтэнай, – Орзэмэдж къеупчIыгъ, – шъыдэ сэЮ ай IупшIахьырэр?

– КIалэу спкъышъолы хэфэгъагъэр сшIокIодыжъыгъэшъ, кон лъапсэм чIэстIэжъыгъ, – ыIуишъ Сэтэнае джэуап ритыжъыгъ.

– Хъугъэба адэ, – ыIуишъ Орзэмэдж унэм ихъажьыгъ. Ихъажьы, ай щэхъу къэбарэу щыIэм Орзэмэджы химышIыкIэу хэхъажьыгъ.

Нарт лIыжъымрэ нарт нюмрэ шъыхьы куцIрэ блэнэ куцIрэ рагъэшкзэ ишъаоу апIунэу Сэтэнае-гуащэм ариIуагъ.

Сэтэнае бзыльфыгъэ Iушти, иши, ихьы, ибгъы фызэригъэуIуэшъ, ахэри чIыунэм чIэсэу адыригъэпIугъ. КIалэм ятэ Орзэмэджы пыеу иIэм зэрэIэкIэмыкIодэным ифэшIыджэ а купэр ауцтэу зэригъэуIугъэу щытыгъ.

Пыеу Орзэмэджы иҮагъэр бэ, ау щытыми, гу лытагъэп. Сэтэнае бзыльфыгъэ Үуш бзыльфыгъэ хыилэти, Үофэу нарт Үалэджы ыгу кыхыагъэм гу лытэгъагъ, арти, Шэбатныкьо пным пэгъокҮынэу иши, ихыи, ибгъи, иҮаши икъоу физэтыригъэпсахыгъагъ.

Нарт хасэм нарт Орзэмэдж кызыкҮоджэ бжъэр ратэу хэбзагъэ. Бжъэр ыҮыгъэу:

– Гукъао зиҮэм джы кьерэҮу, бжъэр зыслэтыхэджэ хэти шъыд кыҮуагъэр чъэжытэп, – ыҮоти, ешъотыгъ.

Джы а бжъэу зэшъотым щэджыблэр халъхъаны рагъэшъонышъ, зешъуахэрэ нэужым щэджыблэр къеонышъ, Орзэмэджэр ригъэукҮынышъ, Нарт унэшъошҮ тхэмэтагъор ежыи кызыфигъээжыи ихысапэу нарт Үалэджы зэрээхильхыагъэр Сэтэнае дахэм гу лытагъ. Ай гу лытитышъ, Шэбатыныкьо ятэ Орзэмэджым ышъхъэ кыригъэгъунэнэу зыфигъэхъазырыгъ а мафаем. Ар кызэрэсытым Сэтэнэе Үушым пэшҮорыгъэшъэу иакъыл тефагъэу щытыгъ.

Аузэ, Шэбатыныкьо зидунаери шъыди зыфэдэрымшҮау чҮыунэм чҮэсэу, пасэм агъаблэтыгъэ остыгъэе пхъэцҮақҮэм щэхъу ымыльтэгъоу лҮыжъымрэ нѳомрэ щэхъу ымышҮау ыныбжъ икъугъагъ. Орзэмэдж нарт зэҮуқҮэм ащэнышъ, лҮыжъым физэхалъхыагъэр агъэцқҮэнэу тыраубыти, макъэ рагъэҮугъ.

Орзэмэдж къежыишъ, Чытэ кыкҮышъ, Пшызэ кызэпырыкҮи Пщыщэ Үушъо Къургъу жэпкъ зыфаҮорэм, Нарты Үалэджы ихэкужъ, зыфаҮорэм хасэм къэкҮуагъ.

А чҮапҮэм Орзэмэдж Үофэу иҮэр зыфэдэр Сэтэнай-гуащэм ешҮэти, Шэбатныкьоу чҮыунэджэ аригъэшҮугъэр апэрэу дунаем кытырицагъ. Шэбатыныкьо лъэшэу зиплъахыгъагъ аҮо. Нибжыи тыгъэ ымыльтэгъугъэу, нибжыи мазэ ымыльтэгъугъэу, жъуагъо ымыльтэгъугъэу, лъэшэу щытыти, пстэуриыгъэшҮагъоу зиплъахыгъ. Зиплъахыи, янэ Сэтэнае къеупчҮыгъагъ:

– Шъыд, тѳан, мы сыкыыздэшцагъэр?

Янэ кыыриҮуагъ:

– Мыщ дунай зэрэраҮорэр.

Тыгъэри, мазэри, жъуагъохэри ригъэльэгъугъ. Лъэшэу маплъэри, мафэм мазэри, жъуагъохэри ыльэгъугъ.

– Уятэ ошҮа, сикҮал? – ыҮуи еупчҮыгъ.

– СшҮэна, слъэгъугъэп, – ыҮуагъ Шэбатыныкьо.

– Ащыгъум уятэр Орзэмэдж, – риҮуагъ Сэтэнае-дахэм.

– АдэтэҮ ар, шъыдэ пай сымыльтэгъурэ сятэ? – ыҮуи Шэбатыныкьо янэ Сэтэнаем къеупчҮыгъ.

– Ари ослопэн, сикҮал, – ыҮуагъ. – Непэ уятэ имаф. Уятэ яунэшъошҮ. Джы Үалэдж яунэжъ щыҮ. Нарт Хасэр заухыхэу, зызэхэлыстэхэу шкэнхэу, ешъонхэу зежъэхэджэ, уятэ бжъэ шъхъаф щэджыблэ зыфаҮорэр хасэу рагъэшъот. Зырагъашъоджэ, щэджыблэр къеонышъ, уятэ ыукҮынэу щыт.

– Адэ, тѳан, сятэу ауштэу ай рагъэукҮытмэ, шъыдэ пай ыдж нэс кысымыҮуагъ? – ыҮуи янэ Сэтэнае-дахэм къеупчҮыгъ.

– СикҮал, – ыҮуагъ Сэтэнае, – омыйфэдизрэмафэм шъыхыкүцҮау, блэнэ күцҮау уятэ кыыхырэмджэ уагъашкэу узыфязгъэшҮугъэр мы непэ уятэ ыпэджэ къэкҮыты Үофэр ары, сикҮал, – ыҮуишъ Сэтэнае-гуащэм Шэбатныкьо джэуап кыыритыжыыгъ.

– Адэ, тьян, шьыд сихъазыр? – ылуишь янэ Сэтэнай-гуащэм еупчІыгъ Шэбатыныкьо.

– Уишы хъазыр, сикІал, епхьылІэтэр кІыгъоу. УиІэшэ-шгъуашэ хъазыр, уихъэ хъазыр, уибгъэ хъазыр. Уибгъэ кыхифырэр уихъэ кыубытыт. Уипчи хъазыр. Уишы кыкІэшчыны, уанэ теплъхьаны, уиІашэ пштэны, уежъэн щэхъу хэлъэп, – ылуагъ Сэтэнае-гуащэм.

Шэри кычІищи, уанэри тырилъхьы, ищыгъыни иІапІи кыышти, хъаджыщэри ыІэтэгъуи ыльэгуанджэми кыахилъхьы янэ кызыефапэм, Шэбатыныкьо Сэтэнае еупчІыгъ:

– Тьян, мыхэр шьыд илІэужыгъу, мы сІэмэ слъакъомэ апыгъэнагъэхэр? – ылуи.

– Моу, сикІал, пІэ зэкІашэлъ, – ылуи ыІэтэгъу зэкІыригъэщагъэ хъаджыщэр кыихъушъутыгъ. – Моу плъэгуанджэ зэкІашэлъ, – ылуи зэкІыригъэщагъэ – хъаджыщэр кыихъушъутыгъ.

– Мэхъанэу яІэр: уабгъуджэ кыыІухъэрэр пІэтэбгъу хэлъ хъаджыщэм рилІыхыт, уапэджэ щыІэр плъакъо зызэкІапщэджэ ылІэт, – ылуагъ, – плъэдакъэ хэсым ишы ыльакъо кІиутыт, – ылуагъ. – Джары ай мэхъанэу яІэр, – ылуи джэуап ритыжыгъагъ.

– Ыхьыджы, тьян, сежъагъ, гъогоу сызэрыкІотым сырыгъэгъуаз, – ылуи, янэ Сэтэнай-дахэм кыеупчІыгъ.

– СикІал, кыбылэмджэ кІо, чэщ зыхъуджэ, Темыркъээзкъ жъуагъор уипсыхъабгъу тэмашъхъэу, мазэр уигъуазэу, мазэ щымыІэ зыхъуджэ, Жъогъобыныр уисэмэгу тэмашъхъэу укІот, – ылуагъ Сэтэнаем.

– Ащыгъум сежъагъ! – ылуишь ежъагъ.

* * *

Шэбатыныкьо кыакІогозэгъо, нарт хэкоу кыыздакІорэм ичІыгу кыихъагъэу Нарт ячэмахъо ІукІагъ.

– Бэхъу апщи! – риІуагъ.

– Тхъауегъэпсэу! – кыыриІуагъ.

– Іалэджы иунэу Нарт Хасэр зыдэщыІэр кыысэпІона? – ылуи еупчІыгъ.

Нарт ячэмахъо кыэгущаІишь:

– Е-о-ой, нарты Іалэдж яунэ унэ кыебэнаб, кІэсэныбэ кІэт, ипэІулъашъо шыбгъэлыбэм кыэс, кІэсэнэу кІэтэр цукуий зэрафащ, ай зыпшъашъэ исышь цызэм зэрегъээз, баджэм кыырыдэкІ, ай иджэхэшъуапэ зытхъамэфэ гъогу, шышІоІубэ дэт, ащ ипчъэлупэ щыцІэнлгэкІуаль, ухэусІутэнышь-уускІутэжъын, пшъашъэр плъэгъумэ!

Ащтэу Нарт ячэмахъо Шэбатныкьо кыыриІуагъ:

– Нарты ячэмэхъожъ дел, зы хъабзыжъ слъэгъумэ, сыхэускІутэу, сыускІутэжъынэу, Чытэ сыкыкІэу Нарт хэку сыкыэкІоныя! Нарт ячэмэхъожъ дел, Тхъэм семышлъымэ, сІэхъобэ бармэкъым учІэзгъэпшын! – риІуагъ.

Зигугъу кыыфишІыгъэр Іакондэ дахэу Іалэджы ыпхъоу а унэм исыгъэр ары.

Щэндакъэм исэу кыаплгъээ, хэгъуашъхъэм шыур зыщыІухъаным, Шэбатыныкьо кІоу кыыльэгъугъ.

Іакуандэ дахэр янэ дэжъ – ай яни Сэтэнай-дахэ горэти – илъади риІуагъ:

– Тян, хьакІэ кьытфакІо, ыджы нэс кьэмыкІогъэ хьакІ!
Куп пІоджэ макІэ, зы нэбгырэ пІоджэ бащэ! Шыгъэ щыІэмэ
кьэухьазыр, шыгъэ щымыІэмэ, псынкІэу гьэхьазыр. Ыдж нэс Нарт
кьымыхьэгъэлІ кьакІорэр! Ибгъэ кьыхифырэр ихьэ кьеубыты,
сшэрэп Чытэ кьымыкІыгъэмэ!

Янэ Іушти:

– Ащыгъум ар, сипшгашь, Орзэмэджкьо Шэбатыныкьоу
кьычІэкІын, – ыІуагъ.

Ащ фэдизрэ пэлъыныя, нарт Шэбатыныкьо Іэгум кьыдэхьагъ.
Псэлъыхьомэ яшышІоІу емькІуалІэу хьакІэмэ яшышІоІу
ишхомлакІэ шІуидзагъ. Ипч чІисагъ.

Іакондэ-дахэ кьышпэгъокІи, папышитІумэ кьарыкІи:

– Еблагъ унэшком, тихьакІэ! – ыІуагъ.

– Себлэгъэт, ау сэ сыунэшкы хьакІэп, сыхьакІэш хьакІ нахь, –
ыІуишгъ пшгашгъэм джэуап кьыритыжыгъ.

ХьакІэщым кІуи, Хэсэ зэІукІэм ахэхьагъ.

КІалэм кьыриІуагъэр лъэшэу пшгашгъэм шІошгъхьакІоу нарт
кІалэхэу ежь иунэшкы исхэмэ ахэхьажыгъ.

– Хэты яделэжъ а кьыфемыблэгъагъэр? – аІуи псэлъыхьэ
кІалэхэр щхыгъэх.

– ШІошгъхьакІо нахь мышІэми, Шэбатыныкьо пшгашгъэм ыгу
рихьыгъ, блэкІын ымылтэкІынэу шытыгъ.

– Ар «делэжъкІэ» сэри жьудэчъэн, пчэу чІисагъэр шгъуащыщэу
кьычІэзыхырэми сыдэкІонэу гуцаІэ естын, – ыІуи нарт кІалэмэ
джэуап аритыжыгъ.

– Боу кьычІэтхын! – аІуагъ нарт кІалэмэ. ИкІмэ, кІырыхьэзэ,
зырыз кІырыугъоу еплъыгъэх.

– Мыр чІэзысагъэр шгыд илІэужыгъу, амал тыфэхъурэп! –
аІуагъ нарт шгъаохэмэ.

– Сэ шгъосІуагъэба ар зэрэлэр! Кьыдэхьэрэ пстэуми сэ
сапэгъокІрэп, – ыІуагъ Іакондэ дахэм,

Нарт Хасэм Шэбатыныкьо ахэхьагъэу ахэтэу зэІукІэр
кьаухыгъ. Іанэхэр кьахьы кьагъэуцуи, шгъонхэр кьырахьыжьи,
Орзэмэджы ыпашгъхэ бжъэр кьахьы кьагъэуцугъ. ЗэкІэмэ
апашгъхэ агъэуцугъ Іанэхэр, хьазырти. Бжъэр кьыштэн фаеу
Орзэмэджы чэзыор нэсыгъ. Кьэтэджи, бжъэр кьыштыешъ
Орзэмэдж кьэуцуи бжъэр ыгъэсысэу <ыІуагъ>:

– Мардж, гукъао зиІэм джы кьерэІу, мы бжъэр сымыІатызэ
кьерэІу, зыІатыхэджэ зыми зи кьыдэхъужыщтэп, – ыІуагъ.

Янэ Сэтэнай-дахэм кьэбарэу щыІэм хигъэгъозагъэу
Шэбатыныкьо щытыти:

– Сэры зиІэр гукъао! – ыІуишгъ Шэбатыныкьо кьызэджем,
нартэу исхэр макъэу а кІалэм кьыІукІыгъэм агу рихэу кьеплъыгъэх.

– Ай ущытэу зэхэхытэп, моу кьэкІуатэри кьысэІуат, – ыІуишгъ
ятэ Орзэмэджым джэуап Шэбатыныкьо кьыритыжыгъагъ.

Нарт мыины хъуна! Ау адрэхэмэ афэмыдэу Шэбатыныкьо
аныхь иныгъ. Іанэм кьыкІэлъырыхьы, Орзэмэджы кьелэшгъауи,
бжъэу Орзэмэдж ыІыгъэр ыубати, шгъонэр кьырикІутыгъ.
Янэ кьызэриІуагъэм тетэу, щэджыблэу ятэ ибжъэ хэлъыгъэм
зыкьызиІэгыным чатэмджэ еуи зэпиупкІыгъ. ЗыкьызэригъээзэкІи,
ятэ кьыгос Іалэджэу а щхьор зэхэзылгъагъэм ышгъхэ

кыышигыэзыгъ. Нартхэр изэрэмыгыэкIэу, пчыаблэр хатхэу зэбгырыкIыжыгыгъэх! Ятэ псалгэ фимышIэу кыикIыжыи, ишы кыытеIыстэжыи кыыдэкIыжыгыгъ.

Янэ, Сэтэнай-гуащэм, кыыриIуагыэу щытыгыэти, нэпэлгэгу факIоу Саусэрыкыо ипхъорэлъфэгъум дэй зыригыгъэхыгыгъ.

Орзэмэджэри шэси Чытэ кIожыгыгъэ. КIожыи ядэжъ дэхъажыи, шым епсыхыжыгыгъэу Сэтэнай-гуащэр кыыпэгъокIи унэм рищэжыгыгъ.

– Шыыд кыэбар, шыыд плъэгъугъэ, шыыд унашгъо пшIыгыгъэ, Нарт Хасэм ущыIагы? – ыIуи кыеупчыгыгъ.

– Е-о-ой, кыэслгэгугыгъэри бэлахъ, тIуагыэри былымэп! Ау ай зы кIалэ кыырихыылIэгъагыгъэшъ, сэ слгэгугыгъэмэ ащ фэдэ лIыгыгъэ кыахэфагыгъэп. Ар шыыд фэдэ кIал шыу! – ыIуи ыгыгъэшIагыоу Орзэмэджы Сэтэнай-гуащэм кыыриIуагыгъ. – Е-о-ой, ар зэхэмыхыгыгъэу умылгэгугыгъэмэ, пшIошIы гыгъхыгуыай, фэдэ нарт лъэпкъ сэри слгэгугыгъэп, Нарты шалгэгугыгъэп! Ар нартмэ анахъ ин! КIо, хъумэ, нэбгырабэ макIо пшIошIы. ЗэIукиэр тыхуи Iанэр кыахыгыгъ. Iанэм тышэIысти, бжъэр кыысфагыгъэуцугъ. Бжъэр кыачыи, сыкыэтэджи: «Непэ гукъао зиIэм мы бжъэр сымыIэтрэ джы кыерэIу. Мы бжъэр зысIэтыжырэ нэужым хэти гукъаоу иIэр кыеIожыджэ джэуап сыфэхыужыытэп!» – сIуи, бжъэр кыачыи сыкыэтэджыгыгъэу, кыогъум кыыкыотэджыкIи зыгорэ кыэджагыгъ. Нартмэ агу рихыгыгъ, ай фэдэ нарт слгэгугыгъэп. КыызэсшалIи сеупчыгыгъ. КIалэр зыфэдэр сшIэ сшIоигъоу сыпкыырыплъахыынэу сыфэагыгъ. КыызэрэсэкIуалIэу чатэмджэ бжъэр сIэкиути, ыубэтагыгъ, щэджыблэ халъхыагыгъэу кыычIэкии, щэджыблэу кыыхэкIыгыгъэр зэпиупкIи, Iалэдж ышгъхэ кыышыригыгъэхыгыгъ. Нартхэр зэбгырылгэтыжыгыгъэх, ежъ ичатэ ылгэкIи рилъхыажыи, гушэлэгъу сыкыимышIэу кыикIыжыгыгъ. СыкыылыкIи сыкыылышлгэагыэти, иш теIыстэжыи ежъэжыгыгъ. Джары кыысэхъулIагыгъэр, – ыIуагы Орзэмэджы.

Сэтэнае лIыжыым еупчыгыгъ:

– А лIыжъ, ар шыыдэу кыыпфышытыгыгъэмэ, уезэгъыни?

– Е-о-ой, ар скъонджэ сшIагыгъэмэ, Нарты мылгъоу илгъэр щылыми, кыэчъэныеп! – ыIуагы нарт Орзэмэджы.

– Ар о пкъо, – ыIуагы Сэтэнай-гуащэ.

– Тыдэ кыисхын зызакъо горэ пшгъо хэфэгъагыэти, лIэжыгыгъэ. Тэдэ кыэсхына сэ кыо?

– Е-о-ой, сшгъо хэфагыгъэу щытыгыгъэ кIалэр ары джар! Ар о пкъо, чIыунэджэ язгъэпIугъ нарт лIыжырэ нарт ныорэ, джы непэ Iофэу кыыфыкыокIытэр сэшIэти. Ай о укыезгыгъэнэжыгыгъ.

Ыужым Орзэмэджыкыо Шэбатныкыо зэкIодылIагыгъэр Iалэдж нэшгу ары. Ар нарт Iалэджышщы ышынахыыкIагыгъ. ЫцIэ шыпкыэр кыэсшIэжыырэп.

Шэбатыныкыо кIодышIэу фэхыугъэр Рэзыанскэ чIыгор ары. Лъэшшгы ригъэшIыгыгъэ щэбзащэмджэ Iалэдж нэшгу Дэнджый лгэгу щидукIыгыгъ. Ар хыишгъэ шгъхыаф.

КАК ДАЛЬНОВИДНАЯ САТАНАЕ СПАСЛА ОРЗАМЕДЖА

Рассказывают, что нарт Орзамедж был из *Читии*. Он главенствовал в Нартии. Орзамедж заезживал к нарту Аледжу. А нарт Аледж жил на берегу Пщища на горе, которую называют Кургутам. В его доме собирались все нарты, живущие в крае, сам же он [Орзамедж] прибывал туда и отдавал распоряжения. Орзамедж был крупного сложения, со сросшимися бровями, по характеру добродушным, имеющим большое сострадание.

От Орзамеджа у Сатанай-гуащи, гуащи Аледжевых, зародился мальчик. Мальчик родился в отсутствие Орзамеджа. Итак, она отдала мальчика, чтобы его растили в подземелье. Затем Сатанай в ожидании Орзамеджа стала ходить по двору, а увидев, что муж возвращается, она начала будто бы копать в хлеву. Когда он уже входил в ворота, она сделала вид, будто притаптывает.

– Сатанай, – спросил Орзамедж, – что это ты там делаешь?

– Ребенок, который был в моем чреве, погиб, и я его закопала в хлеву, – сказав, Сатанай ответила.

– Ну что же, – сказал Орзамедж и вошел в дом. Вошел он и так и остался, не зная больше ничего про это.

Сатанай-гуаща велела нартскому старику и нартской старухе растить ее сына, кормить его костным мозгом оленя и костным мозгом лани. Будучи мудрой женщиной, она раздобыла для сына коня, собаку, орла, и они тоже росли вместе с ним. Это все она сделала, чтобы Орзамеджа, отца мальчика, уберечь от врагов.

Врагов у Орзамеджа было много, но он на них не обращал внимания. Сатанай была мудрой женщиной, женщиной хитрой, и она заметила, что Аледж задумал недоброе. Поэтому она и приготовила для Шабатыныко и коня, и собаку, и орла, и оружие, чтобы он мог стать против врага.

Было в обычае, чтобы при появлении нарта Орзамеджа на нартской хасе ему подавали кубок. Он, держа кубок в руке, говорил: «Пусть теперь всякий, имеющий заботу, выскажет ее, после того, как я этот кубок подниму [выпью], кто бы что ни сказал, я уже не услышу». С этими словами он выпивал напиток. Ну а Сатанай-красавица поняла, что Аледж собирается запустить в этот кубок ядовитую змейку, и когда Орзамедж будет пить из кубка, она его ужалит и убьет, а предводительство над нартами перейдет к Аледжу. Поняв это, она подготовила Шабатыныко к спасению жизни его отца, Орзамеджа. Мудрая Сатанай своим умом поняла, что срок уже вскоре наступит.

Между тем Шабатыныко достиг зрелости, не имея представления о мире, сидя в землянке, не видя ничего, кроме светильника, бывшего в старину, и не зная никого, кроме старика и старухи. И вот так Орзамеджу дали знать, что его призывают на нартскую хасу, где было все готово для того, чтобы исполнить полагающееся относительно старика.

Орзамедж собрался в путь, переправился через Пшизу и прибыл в местность, именуемую Землей нарта Аледжа, что на берегу Пщища, возле утеса Кургу. Сатанай-гуаща, зная о том, какие дела там у Орзамеджа, впервые вывела на белый

свет Шабатынука, выросшего в землянке. Рассказывают, что Шабатынуко изумленно огляделся. Он в жизни не видел солнца, в жизни не видел луны, не видел звезд, и на это все он смотрел в изумлении. Огляделся он и спросил свою мать Сатанае:

– Куда это ты, мать, привела меня?

Мать объяснила ему, что это и есть белый свет. Показала ему и солнце, и луну, и звезды. Он был таким зорким, что посреди бела дня видел и луну, и звезды.

– Ты своего отца знаешь, сын? – спросила она.

– Где мне знать, я его не видел, – ответил Шабатыныко.

– Так вот, твой отец – Орзамедж, – сообщила Сатанай-красавица.

– А где он, почему я его не вижу? – спросил Шабатыныко у матери своей Сатанай.

– Я и про него тебе правду скажу, сынок, – ответила она. – Сегодня день твоего отца. Твой отец главенствует <над нартами>. Как закончится нартская хаса, когда сядут за стол, чтобы есть-пить, твоего отца угостят напитком, в котором сидит то, что называют ядовитая змея. Как он выпьет, ядовитая змея должна ужалить его и убить.

– Что же ты, мать, до сих пор мне не сказала, если моего отца собираются так убить!? – спросил сын Сатанае-красавицу.

– Сын мой, – сказала Сатанае, – я тебя столько времени растила, давая столько добываемого твоим отцом костного мозга оленей и ланей, чтобы подвести тебя к этому дню, который предстоял твоему отцу.

Вот такой ответ дала Сатанае-гуаща Шабатыныку.

– Тогда, мать, что у меня есть? – спросил свою мать Шабатыныко.

– Твой конь готов, сын мой, – со всем, что полагается. Твое оружие готово, твоя собака готова, твой орел готов. Что выгонит твой орел, поймает твоя собака. Готово твое копьё. Остается тебе только вывести своего коня, оседлать его, взять свое оружие, – сказала Сатанае-гуаща.

Вывел он коня <из подземелья>, положил на него седло, и когда мать взяла для него одежду-снаряжение, прикрепила остроконечные ножи к его кистям и ногам, тогда Шабатыныко спросил у нее:

– Мать, что это такое, что ты прикрепила к моим рукам и ногам?

– Ну-ка, сынок, подтяни руку, – сказала она, и когда он выгнул локоть, выскочил нож, который она прикрепила к кисти руки. – Ну-ка, подтяни колено, – сказала она, и когда он подтянул, выскочил нож.

– Их назначение такое: кто подойдет к тебе сбоку, того поразит нож, спрятанный по твоим плечам. Стоящего впереди поразит нож, который выскочит, когда ты напряжешь ногу, – сказала. – Нож, спрятанный у твоей пятки, собьет с ног его коня, сказала. – Вот каково их назначение, – ответила она сыну.

– Ну, мать, теперь я поехал, подскажи мне, по какой дороге мне ехать? – сказав, снова спросил сын Сатанай-красавицу.

– Сын мой, правь в сторону востока, а как наступает ночь, пусть Темир-казак [Полярная звезда] с левого плеча, а луна впереди будет; если луны не будет, то пусть созвездие <Большой Медведицы> тебе путь укажет, вот так поезжай, сказала Сатанае.

– Тогда я поехал! – сказал он и уехал.

Едучи, достигнув края нартов, Шабатыныко повстречал нартского пастуха коров.

– Бох апший! – приветствовал он.

– Тхауегапсау [Пусть Бог тебе дарует жизнь]! – ответил тот.

– Не скажешь ли, где находится дом Аледжа, где проходит нартская хаса? – спросил он.

Нартский пастух коров заговорил и сказал:

– Ой-ой, дом нарта Аледжа – это дом косої перекошенный, с многими столбами, его перила по грудь коня достают, столбы его на восьми повозках привезены, там одна девушка сидит: белке подобно поворачивается, лилице подобно ступает, от угла до середины комнаты путь она целую неделю идет. Во дворе там много коновязей, там во дворе скользко, ты там при виде девушки упадешь – опозоришься.

Так ответил Шабатыныку нартский пастух.

– Ты, глупый нартский пастух старый, разве я приехал из Читии, готовый при виде одной потаскухи упасть и опозориться! Ты, глупый нартский пастух, если бы я не побоялся Бога, я заставил бы тебя проползти под моими большим и указательным пальцами!

Та, о ком пастух рассказывал, это была Акуанда-красавица, дочь Аледжа, жившая в том доме. Сидела она на балконе, осматривала окрестности и увидела приближающегося Шабатыныко. Акуанда-красавица побежала к своей матери, – а ее мать тоже была какая-то Сатанае-красавица, – и <Акуанда-красавица> сказала ей:

– Мать, к нам гость едет, такой гость, которого до сих пор у нас не было! Сказать, что целая компания, – маловато, сказать, что один человек, – великовато! Если готовое есть, то поставь, если готового нет, то поскорее приготовь. Едет к нам такой муж, какой до сих пор к нам не являлся! То, что его орел выгоняет, его собака хватает, если он не из Читии, то уж не знаю!

Мать ее мудрой была, и...:

– Тогда, дочь моя, это наверно Шабатыныко, сын Орзамеджев, – сказала она.

Пока все это длилось, нарт Шабатыныко достиг окрестностей. Не приближаясь к коновязи для женихов, он повесил свой поводок на коновязь для гостей. <Затем> воткнул <в землю> свое копьё.

Акуанда-красавица вышла к нему навстречу, ступила со своих папыщей <наземь> и...

– Добро пожаловать в большой дом, гость наш! – сказала она.

– Пожаловал бы, да я не гость большого дома, а гость хачеца, – сказав, такой ответ он дал девушке.

Направился он в хачец и вошел в собрание хасы. Сильно раздосадованная ответом юноши, девушка вернулась в свой большой дом, где сидели нартские юноши.

– Что это за глупец не принял ее приглашения? – посмеялись женихи-юноши.

Как бы ей обидно не было, но Шабатыныко так понравился девушке, что она не в силах была от него отвлечься.

– Я тоже вместе с вами назову его «глупец», если кто-нибудь из вас выдернет копье, которое он воткнул в землю. Кто это сможет сделать, даю слово за того выйти замуж, – так сказав, она ответила нартским парням.

– Еще как выдернем! – сказали нартские парни.

Выходя поочередно и пробуя, они по одному разу попробовали.

– Что за человек тот, который воткнул это, что мы не можем найти никакого подхода! – воскликнули нартские парни.

– Я же сказала вам, каков этот муж! Не всякому входящему я выхожу навстречу, – сказала Акуанда-красавица.

Закончилась хаса нартов, куда успел явиться Шабатыныко. Принесли столы, поставили, принесли напитки и перед Орзамеджем поставили кубок с напитком. Всем поставили, так как угощение было готово. Подошел черед Орзамеджу поднять кубок. Поднял он кубок, встал с ним в руке и...:

– *Мардж*, у кого есть забота, пусть сейчас скажет, пока я не поднял этот кубок, пусть скажет, когда я его подниму, потом уже никому ничего не причитается, – сказал.

Шабатыныко был посвящен своей матерью Сатане-красавицей во все разговоры, и ...:

– Я имею заботу! – сказал Шабатыныко, и когда он так сказал, все нарты, сидящие там вздрогнули, лишённые мужества этим голосом.

– Оттуда, где ты стоишь, я не слышу, подойди-ка сюда и скажи, – сказав в ответ, позвал отец Орзамедж.

Разве могло быть, чтобы нарт не был большим, но Шабатыныко был самым большим. Он подошел к столу, толкнул рукавом Орзамеджа, задел его кубок, вылил напиток. Как его мать наставляла, только ядовитая змея, сидевшая в кубке, хотела поднять голову, он мечом рассек ее. Развернулся он и Аледжу, сидевшему рядом с его отцом и все эти козни затеявшему, голову снес. Нарты, в панике срывая дверной косяк, разбежались!

Отцу своему ничего не говоря, <Шабатыныко> вышел, сел на своего коня и уехал. Как еще мать, Сатанай-гуаца, наказывала ему, он поехал к Саусарыко, своему двоюродному брату по матери.

А Озырмедж сел на коня и уехал к себе в Читию. Возвратился он, и когда уже слез с коня, Сатанай-гуаца встретила его и ввела в дом.

– Какие новости, что ты видел, какие распоряжения отдал на нартской хасе, где ты побывал? – спросила она.

– Ой-ей, то, что я увидел, удивительно, и то что мы говорили, ничего не стоит! Но там я видел одного юношу, – среди тех, кого я встречал, его мужеством никто не обладал. Какой же это был юноша! – так говоря и восхищаясь, он Сатанай-гуаце рассказал. – Ой-ей, если ты только услышишь, но не увидишь, то трудно будет поверить, подобного из рода нартов и я сам не видел, и в Нартии никто другой не видел! Он самый большой среди нартов. Когда

он идет, кажется, что войско идет. Хаса закончилась, и принесли столы. Мы уселись за столы, и мне поставили кубок. Я взял кубок, поднялся и... «Теперь пусть тот, у кого есть какая забота, выскажет ее, пока я этот кубок не поднял. После того, как я этот кубок подниму, кто бы свои жалобы ни сказал, я ему уже ничем не смогу ответить!» – сказал я так, и когда я поднялся с кубком в руке, кто-то встал в углу и крикнул... Он нартов переполошил, и такого нарта я не видывал. Я подозвал его к себе и спросил. Мне хотелось присмотреться к нему, увидеть, каков он из себя. Как только он подошел, он мечом выбил из моих рук кубок и разлил его, ядовитую змею, сидевшую там, перерубил, Аледжу голову снес. Нарты разлетелись по сторонам. Сам же он вложил меч в ножны и, не удостоив меня словом, вышел. Я вышел вслед и поглядел на него, – он сел на своего коня и уехал. Вот что со мной приключилось, – сказал Орзамедж.

Сатанае спросила у старика:

– О старик, кем бы ты хотел его видеть по отношению к тебе?

– О-о, знать бы мне, что это мой сын, я бы все добро, что есть у нартов, не нагнулся бы поднять с земли! – ответил Озермедж.

– Это твой сын, – сообщила Сатанай-гуаща.

– Откуда мне взять его, единственный один, что зародился в тебе, и тот умер. Откуда взяться мне сыну?

– Э-гей, это и есть тот, который зародился во мне! Это твой сын, его в подземелье вырастили нартский старик и нартская старуха, так как я знала о том, что сегодня должно было случиться. Я сделала так, что он тебя спас.

Впоследствии Шабатыныко, сын Орзамеджа, погиб от руки Аледжа Кривого. Это был младший брат князя Аледжа. Его настоящего имени я не припомню.

Местом гибели Шабатыныко стала местность возле <станции> Рязанской. Аледж Кривой убил его в долине Дэнджий стрелой, которую ему изготовил Тлепш. Но это отдельная история.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 158–164. Исп. Гуса Стас: 1884 г.р., а. Габукай Адыгей; бжедуг. Зап. 03.07.1963 г.р. Гучетля. Перевод на русский язык А.М. Гугова и М.А. Табишева.

Текст представляет собой контаминацию двух сюжетов: о спасении героем своего отца от гибели на Уч-Хасе нартов (см. предыдущие тексты) и о богатырском сватовстве героя. При этом второй сюжет остается в «подчиненном» положении. От распространенной версии сюжета о сватовстве данный вариант отличается меньшей разработанностью деталей, что композиционно обусловлено основным вниманием на действия Сатаней-гуаши и самого Орзамеджа-Орзамеса.

Чития – Легендарная страна читов / чинтов, соседствующая со страной нартов. Часто чинты представлены как враги нартского племени.

«Добро пожаловать в большой дом» – суть фразы в том, что в так называемый «большой дом», т.е. жилище самих хозяев, приглашались только близкие люди, чаще всего родственники или приравниваемые к ним друзья. Остальных было принято помещать в хачеше / хачеце, кунацкой,

что не вызывало неудовольствий. Отказ героя войти в «большой дом» – это символический поступок, означающий отказ от роли жениха, которую благосклонно предложила ему девушка.

Мардж – здесь: междометие, имеющее призывный смысл.

13. НАТ ОРЗЭМЭДЖ' УКГ-ХАСЭМ КЪЫЗЭРЫРАЩЫЖЬЫГЪЭР

Орзэмэдж' нат лъэпкъэу щытыгъ. Саусэрыкъо лЫ охъуфэ нэсы, лЫшэу натмэ ялагъэр Орзэмэдж'. Натхэр зэIукIэхэ ежъ Орзэмэдж' зэрагъэкIодыным иIоф тегушэIагъэх:

– ШъухъошIагъэ хэлъэу бжъэ тшIыни, ащ едгъэгъэутэшъон, едгъэкIодылIэн! – язэрэгъэIуагъ.

ИтIуанэу плъэгъурэм, шъухъошIагъэ хэлъэу, шэджыблэу блы хэлъэу, хафэу, къызэраIорэмдж'э, ар зэрытыгъэм къоуибл ифэу, агъэхъазэрыгъ. Щхыныхэри дашIыгъэх ащ. Гъэлъэхъу нэкупсIэу блы даукIыгъ ащхынэу. Гугъэ шIыгъуибли ащ даухъазырыгъ. Гугъэхэр зыхъазырыщт шъузыхэри, мэлыхэр зышIыщт щэрахъыхэри агъэнэфагъэх.

Хымыщэкъо Пэтэрэз нат гупчэм итыгъэмэ ащыщыгъ а лъэхъаным. Арыти, ар щэрахъэу агъэнэфагъэмэ ахэтыгъ. Ащ зэрелъэIугъагъэхэр къоуиблэр зэрыфэрэ бжъэр зыIэ лъэныкъомдж'э Орзэмэдж'ы ритынэу арыгъэ.

– Мэфихы хъумэ, яблэнэрэ мафэм унэм шъукъекIух! – аIуи натхэмэ пIэлъэ пытэ зэфашIыжыгъэ.

Ау щытэу аIуи зызэбгырэкIыжыыхэм, зыгорэ ахэкIи, а къэбарэр шъэфыдж'э адырэ нат зэшыхэмэ амышIэу Орзэмэдж'эу плъэгъурэм рилотагъ. Ары хъугъэр. Убагъэ къыхы шIоигъошти ары, арэу щытэу къэбарэу щыIэр зыфарилуагъэр. ЕзыIуагъэу, а къэбарэр фэзыхыжыгъэр Орзэмэдж'ым ипхъорэльфыщтыгъ.

– Iофэу къышалъхъагъэр дэгъоп, умыкIу, ухэкIодэндж'и щынагъо. Мэфих ташIэмэ, яблэнэрэм зэхэхъаныхи, къыоджэнхэу ары яунашъор. Сымаджэу зышIымы, шъыдымы укъэмыкIу. Сэ сыфитымэ, уахэзгъэхъащтэп, – ыIуагъ ипхъорэльфым.

Ариарэухъугъэу, пIуальэркъэси, зэраIуагъэу, гъомлапхъэхэри къырахылыи, а нат купэр унэжъым къекIолIагъэх.

– Орзэмэдж' хэты къытфищэн? – аIуи ащ тегушэIагъэх.

Зы лЫ горэм зыраIом:

– А лЫм ыджы нэсы а къэбарэр зэхихыгъах, лЫ губжыгъэм ыпашъхъэ сыхъэу зыкъезгъэукIышъунэп! – ыIуи кIошъунэу гушэIэ къари- тыгъэп.

– Адэ хэт тфэкIон? – аIуи кI'эупкIагъэх.

– Сэ сыкIощт! – ыIуи нат Жъэмадыу аIоу зыгорэм гушэIэ къаритыгъ.

– Лые емыIу, тэ уатIорэм фэшъхъаф хэмыгъахъу, – аIуи елъэIугъэх.

– Шъыд есIощт? — ыIуи къяупкIыгъ.

– Натмэ ешхэ-ешъо яI, урящыкIагъ, урялъэгъун, бжъэу агъэхъазэры-гъэр къыпагъаплъэ, уакъыхахъэ ашIоигъу, – еIу, ащ шIокIэу лые зепIорэм, лые къыуишIэн, тэри лажъэ пытхын, – аIуи лЫкIом къелъэIугъэх.

– А шьо кьэшъуауагъэри есІон, ау сэ синэутхагъэмдж’э зы корти есымыІон слъэкІынэп, – ыІуи Жъэмадыу ежъагъ.

Орзэмэдж’ сымаджэ зишІи гъолъыгъэу щылъыгъ.

– Шьыд исымэджакІ, зыпари къеузырэп, шьыдэ гъолъыгъэ? – аІуи Орзэмэдж’ы ягуащэ ыгъэшІэгъуагъ, ау еупкІындж’э тхыуагъэ.

Жъэмадыу къэсыгъ. Шэр шышІоІум рипхи, ежъ унэм ихъагъ. Шъузыр шьэфыджъэ ядэІун ихъисапэу, пчэкъуахэм екІугъ.

Жъэмадыу зехъэм, Орзэмэдж’ щылъэу къыкІэкІыгъ.

– Усымадж’эми тшІагъэп, усымадж’эмэ, тхъам зэпэщэу уегъэхъужъ! – ыІуагъ Жъэмадыу.

– Тъыс! – къыриІуагъ.

– Тъыс аІомэ тІысэу, итІанэ зихъишгъэ аІорэ цІыфмэ сащыщэп, сытІысьщтэп, ау Іизын къысэптымэ, силъэгъун ослощт, – ыІуагъ кьэкІуагъэм.

– КъаІо! – къыриІуагъ.

– Ащыгъум натхэр зэрэугъоигъэу, уахъэкІэн яхысапэу бжъэ фагъэхъазэрыгъэу къышпапльэх, уакъыхахъэ ашІоигъу, – ыІуагъ Жъэмадыу.

– Ныбачэ сыхъугъэу, сыныбэ зэкІэчыгъэу сыщыт. Си Пэфыжъ Іуцэ, – ары ищы ыцІагъэр, лъэщэу щы пхъащэ, – сытэтІысхъэмэ, хъалачы сишІыщт, – ыІуагъ.

– СыкъэкІон пІоми, сыкъэкІонэп пІоми, – оры фитэр. Сэ сыкъэкІуагъи, ослуагъэ. Лыгъэу пхэлъыр макІэ, Орзэмэдж’, сыгу пхъэщэ къумашІу, сынэхэр мэшІо гъэстагъ, сІэшъхьитІу лыгъэу ахэлтым фэдиз о лыгъэу пхэлъэп, – ыІуи Жъэмадыу унэм къыкІыжъыгъ.

Мыдырэмэ «лые емыІу» раІуагъэзэгъуэ ежъ инэутхагъэ рихъылІи а кортэр риІожыгъ. А къэбарэу нэбгыритІумэ зэраІуагъэр, зы гущали хэмызэу, пчэкъуахэм къотыгъэ шъузым зэхихыгъэ. ЛІэу щэсыжъырэм зыкъыримыгъэльэгъоу шъузэр пчэкъуахэм къыкъокІыжъи, иунэ ихъажыгъ. Жъэмадыу щэсыжъи зыдэкІыжъыхэ нэужьым, шъузэр илІэу Орзэмэдж’ы дэжъы ихъагъ.

– Ыджы нэсы лыгъэ пхэлъ сшІошІэу сыпкІыгъугъ, ау лыгъэ хъазынэ зэрэпхэмылтэр нэпэ къэнэфагъ. Мэфыщы хъугъэу зи уимылажъэу ущылъ. Лыим щцІэу фэуусыгъэр фэуусыпхъагъэп. Шьыдэ утэджэу ащ фэдэу къызышлъагъакІохэу, фэулэухэмэ умыкІон?! – ыІуи шъузэр егыигъ.

– Натымэ жъалымагъэ агу къысфилъ. Ахэмэ сэ сахэбгъэхъани сябгъэукІыни, о зябгъэштэжъын оІо. Укъысащхъоджэ ар къысэпІуагъ, – ыІуи. Орзэмэдж’ шъузым еони ихъисапэу къамыщэр къыштагъ. Шъузэр къелъэІугъ:

– Орзэмэджъ, къамыщэр зэкІэхъажъ, укъысэмыогу, сигущаІэ къэсэгъэх, – ыІуагъ шъузым. – Ащ фэдиз жъалымагъэ хэлъэу сэ ослуагъэп. Фэмыфыгъэ къызыхэмыгъафэу, ежъэри кІо. О уаужъ, ош нахъ мыдэу лы къэзгъэкІыщт. Упсаоу къышІукІэжъымэ, ахэмэ уакъыхыщыжъыщт сэ къэзгъэкІощтым.

Орзэмэдж’ы Пэфыжъ Іуцэр къыкІищи къоныжъ уанэр тырилъхыи кІэракІэу ежъагъ. Мыдыдж’э, Жъэмадыу купмэ захэхажъым, къеупкІыгъэх:

– Лые епІуагъа, хъауми тэ отІуагъэр тэрэзэу епІуагъа?

– Шьо кьысэшъулуагъэри есЛуагъ, сэ синэутхагъэ кьыхьыгъэ тІэкІури хэзгъэхъуагъ, – ариЛуагъ.

Ау шытэу зареІом, адырэхэр ыгъэтхытхи, зыгорэдже Орзэмэдж’ кьакІоу хъумэ альэгъунэу, лыплъэнхэу чыгышъхъарысхэр ашыгъэх.

– Лым лые епІуи, кьытфэбгъэгубжыгъ! – алуи Жъэмадыу шыхъагъэх. Чыгышъхъарысыхэр фэсакъыхэу плъэхээ, шыу горэ кьакІоу альэгъугъ. ИлЫІо-лЫшъокІэ а кьакІорэ шыор зэрэ-Орзэмэдж’эр ашІэжыгъ.

– Шым ыпэ жъэу кьыкІырэм гъогохэ-гъогуапчъэм машІор хегъанэ, шым илъэгу кьыкІэзырэр кьокІэф-кьокІапсІэу дефые, ар лым им[л]ыІо-м[л]ышъу, – алуи чыгышъхъарысымэ кьэбар кьахьыжыгъ.

– Ащ фэдэу пхъашэу кьакІомэ, кІэкІо-зэпыдзэкІэ тыпэгъокІышт нахъ, амырмэ тфэгъэлэсэптэп, – алуи купмэ кІакІоу алыгъыр зэпадзи, якІэкІо гъогу цыпи ягъомылапхъи алыгъэу уцугъэх.

Орзэмэдж’ кьакІозэ кьэсыгъ.

– Орзэмэдж’ уиши гъэлэсэ, ори зыгъэлэс, ешхэ-ешъом кІасэ уфэхъугъэп, умыгумэкІ, – ралуагъ.

ЛІэр кьырагъэпсыхи, кІакІом тырагъэуцуагъ. Гъомлапхъэм хагъаи, нэбгыритІу ыблыпкыи кІэтэу кІакІом тырацагъ. Ащ тетэу унэм кьагъэси рацагъ. Ежъ нахьыжъи нахьыкІи купымэ ахэтыгъ, ау ахэмэ апамыгъэуцоу, ашъэдэж’э ащи жъыгъо тІысыпІэ ратыгъ. Орзэмэдж’ зэтІысым, Хъымыщыкъо Пэтэрэзы енэкІэуагъэх «бжъэр» алуи. Бжъэр нахьыпэу ратыни щхын рамытызэ рагъэгъэутэшъонэу агу кьэкІыгъ. Бжъэу сэнэ кьоуих зэрытыр жьабгъумдж’э ылыгъэу, сэмэгур пимыгъаІэу Пэтэрэзы кьышти, Орзэмэдж’ы фищэигъ.

– Мы бжъэм о фэшъхъафырэлІ шыгугъурэп, уибжъи шъуатэу итым ыкІэ нэсэу ишъу, – ылуагъ Пэтэрэз.

– Огъусэр кьыбдэжъи,

Ожыфэ ущэи,

Хъугъэ-шІагъэ сымьшІэу

Бжъэм сытегъуалъхъэу сэрым сешъонэп! – ылуагъ Орзэмэдж’ы.

Бжъэр Іихи емьшъоу жъэнтІашъхъэм тыригъэуцуагъ. Хъымыщэкъо Пэтэрэз бжъэм паплъэу уцугъэ.

– Тхъэмэтэ маф,

Бжъэр кьэмыгъэгужъу,

Кьыбгъодэсыхэр кьызэмыгъэнэкІылІ, – ылуагъ Хъымыщыкъо Пэтэрэз.

– Натхэр зыгъо-зыбжъэп,

Натхэр зыбжъэ закъоп,

Бжъэ фэшъхъаф зэгъэгъоти,

КьытэмыгъэнэкІылІэхэу бжъэ ят, – ылуагъ Орзэмэдж’.

Орзэмэдж’ы ягуашэу Сэтэнаем кьыгъэкІонэу зыфиІогъэ кІалэр ежъ икІэлэ пІугъэу Саусырыкъоти, кІыунэм кьыкІищыгъ.

– СиІорэ сишІэрэдэж’э натмэ адэжъ силы згъэкІуагъэу шыи, укІони ар псаоу кьысфэпщэжъышт. Зыгорэдэж’э мыпсаоу, аукІыгъэу уІукІэжъымэ, – ихъадэ кьысфэпщэжъышт, – ылуагъ Сэтэнае.

– Дунэ нэфэр ыджы кысэбгьэлъэгъугъи, нэпэ сыздэкЮщтымдж’э сыгъэгъуаз, – ылуагъ Саусырыкьо. – Лшэу ар зыхэт купымэ шъыдэушцтэу ахэсшыкышцт, ныбжьи слъэгъугъэп.

– Бжьэу ратыгъэр жьэнтлашъхэм тэтэу кышегъаплыи шыт. Ари узэрэЮхъэу силлы а бжьэр кыфишцэишцти, тэгъуашцэдж’э уемыу: кыэшцэжьышцтэри кыэхыжьышцтэри а лэр ары, – ылуагъ Сэтэнае.

Клалэр кьежьи натмэ адэжьы кыэклуагъ. Лы кыошцэ гъукышшоу, цокъэ хъурэе кыуапцлэхэр шыгъэу к’атэ зэкъо лъэсэу шы клорык’ашъом нахы нахь клошлу хэлъэу кыакЮштыгъ.

Чыгышъхъэрысыхэр плъэхи залъэгъум:

– Мы лшэу кыаклорэм ишлэгъу фэдэ Наты лы кыихъагъэп, лые пытхышцт, тэрэзэу тышэжъугъэгъок’Г, – алуагъ.

– Тэ тызэрыс унэм кыэшъумыгъаклу, – алуагъ лыжъмэ.

Клалэр кыэси кыыдэхъагъ.

– Лыжъыхэр зэрыс унэм умыклоу, тэ клалэхэмдж’э тызык’лэс унэм еблагъ, – ралуагъ.

– Клалэхэр зык’лэс к’элым себлагъэдж’э шъыд зэхэсхын, лыжъымэ адыжьы сыклон, алорэм седэлун! – ылуи кыамыдэлоу лыжъыхэр зык’лэс унэм клоу хъугъэ.

Кыэмыуцоу рэк’ло зэхъум, унэр пчышъхъэ зэрынэу, лэр рамыгъэхъаным фэшылджэ, ашыгъ.

– Натыдж’э мыра шъуикъэмэ пытэр? – ылуи Саусырыкьо яупкыгъ.

– Орыдж’э кыамэ икъушцт нахь, тэрыдж’э кыамэу, пытагъэу тилэр одгъэлъэгъугъэп, – кыыралуагъ.

– Сызигъэохъурэм сэрыдж’э кыамэ хъушцт, ау сыкыызэримыубытышцтэр дж’ы дэдэм сэ нафэ кыышъуфэсшын, – ылуи к’атэ кыырипхъоти, пчышъхъэмдж’э кыыридзи, пчык’лэмдж’э зэхуипкли, пчыхэр ыбгъуитлүмдж’э ыгъэфагъэх. К’атэр зэрэихыгъэу, лэдж’э зэрилыгъэу, а пчыхэмэ япскли, пчэгум ашлуипск’лагъ. Арэу ошлэ-дэмышлэу пчэгум ипск’лагъэти, Орзэмэдж’ ыгъащти, кызышцылъэти, бжьэр кыышти, Саусэрыкьо кыфишцэишцгъ:

– Оры хыак’лэр, як’лэ нэсэу ешъо, о нэмык’л мы бжьэм кыышцыгъугъунэу шытэп, – ылуагъ Орзэмэдж’.

– Тхъэмэтэ маф, укыыздэмытхъытхъ, к’этэ илхъажыгъо сигъаф, – ылуи к’атэр зырелхъажь нэужым, рэлаби бжьэр кыыихыгъ. – Узыгъэллэр кыыуати, ожыфэ ушцэл, мы бжьэм шъухъуахышлагъэу пылтым тэтэу мы купымэ садэзэкЮшцт, – ылуагъ Саусэрыкьо.

Саусэрыкьо бжьэр ылэти, шцэджыблэу шъуатэм хэлъэр, шъотабжъэм кыыримыгъэк’лэу, ахэр пак’лэдж’э рилулыхи, шъуатэр клишъугъ. Бжьэу шъуатэр зэрытыгъэр клидзи, лъэдакъэдж’э ык’утагъ. Шцэджыблэхэри лъэдакъэдж’э ришцтлахыгъ. К’атэ кыырипхъоти, етлуанэ яоу ыублагъ. Зым ытхъак’лүмэ гуиупкыгъ, зым ыцагэ риупк’лэхыгъ, зым к’этэ т’ыкудж’э еуагъ. Ау шытэу зэхъум, купэр шцти, зэбгырычыжьыхи, мэзым хэхъажыгъэх. Удырэ лыжъэу Орзэмэдж’эу плъэгъурэм еон шлошли, клээзэу, кыэтэджыымэ, рэт’ысыжъэу изакъоу пчэгум кыинагъ. Лыжъэр арэу кыызэнэм, Саусэрыкьо ашц зи римылоу, лыжъэр кьежьэжъэу кыыдэк’лэжыымэ, кыыдэк’ложын ихъисапэу пчэкъуахэм Саусэрыкьо кыоуцагъ. Ау ар зэрэкъоуцагъэм гу

кЪылЪитагЪи, ащ фэдизэу пхъащэу гъээуат зышЪыгъэ лЪым щэщти, кЪемыжъэжъэу Орзэмэдж' щыс. ЕтЪуанэ лЪыжъэр кЪемыжъэжъыхэу щысы зэхъум, СаусэрыкЪо ышЪуабэ шЪаЪуи, унэм илЪэдагъ.

– ЛЪыжъ мыгЪо пэкЪэфхо, яунэ ныбжЪи римыхъажъын, ежъэжъыкЪэ пшЪэрэба? – ыЪуи СаусэрыкЪо к'этэ лЪэдакЪэдж'э лЪыжъым кЪыкЪаЪи, шЪхъаныгъупчэр кЪыЪуригъэутэу лЪэгущым кЪытыридзагъ, ыцэгэнэлъищи ыгъэфыкЪуагъ.

ЛЪыжъэр щтагъэу кЪызыщылъэтыжЪи, ищи Пэфыжъ Ёущы кЪекЪолЪэжъыгъ, кЪоныжъ уанэу телъым кЪытэтЪысхъажъи, кЪежъэжъыгъ. КЪэсыжЪи, Сэтэнаем дэжъ ихъажъыгъ.

– ШЪыд илЪыло-лЪышъу а уаужъы кЪээзгъэкЪыгъэм? – ыЪуи Сэтэнаер кЪеупкЪыгъ.

– Натым ишЪэгъу лЪы кЪыхъагъэп, нэпэ лЪэшэу пхъэщтагъэ, сцэгэ нэлъищи кЪыгъэфыкЪуагъ, псыкЪэу пЪэ сфэшЪи сыгъэгъолъ, щыбжъий хэлъэу хъантхъопс стыр сфэшЪи, скЪоцЪ ыгъэфэбэн, сцагэхэри щхэпсыкЪэ кЪысфызэкЪэгъэпытахъ, – ыЪуагъ Орзэмэдж'.

Ащ нэсыфэ СаусэрыкЪуи кЪэсыжъыгъ.

– Орзэмэдж', нэпэ мы кЪалэм лЪыгъэу зэрихъагъэр плъэгъугъэ. Ар пкъонымрэ е пшынымрэ ахад, узэрэфэу бгъотыщт? – ыЪуи шЪузэр еупкЪыгъ.

– Нэпэ лЪыгъэу зэрихъагъэу сэ слъэгъугъэмдж'э сызэрэфэу згъотыщтымэ, «ыкЪу» сфаЪоу зэхэсхыныр зыпэ кЪэсымыщтэн щыЪэп. «Ыщ» аЪодж'э щытхъор сэрыдж'э макЪэ, «ыкЪу» аЪомэ нахъ щытхъу сиЪэщт, – ыЪуагъ Орзэмэдж' захадэм.

ИлЪэс пшЪыкЪутф охъуфэ быдзыщэ римытэу к'ырэдж'э шЪузыхэмэ аригъэшЪугъэу щытыти, ахърэтыкЪодж'э еубытэу ыЪуи ыбыдз ыгушЪуакЪэ кЪыдихи, Сэтэнаем кЪалэм Ёуигъэфагъ.

Сэтэнаем лЪфыгъэ хэкЪынэу щытыгъ, ау Орзэмэдж'ы лЪфыгъэ хэкЪыщтыгъэп. Арыти, Сэтэнаем а кЪалэр щахъо горэм фигъоти, ышЪугъ. ЛЪым кЪалэр ышнахъыкЪэу ригъэЪон ылъэкЪыгъагъэмэ, ащ нахъ фэягъ. Ащ фэдизымдж'э быдзыщэ зыфыримытыщтыгъэр, лЪэмэ шЪузым СаусэрыкЪо лЪыдж'э ыщтэжъынэу енэцЪыти, ары. ИлЪ кЪаукЪыми, лЪэми, ятэ хъумэ, мыдырэр ыштэжъынэу гухэлъ иЪагъ. Ары шЪхъае, ежъ шЪузэр зыфаем тэфагъэп, лЪым ыкЪоу зеЪом, быдзыщэ Ёуигъафи ахърэтыкЪодж'э ащтагъ.

Арэу зэхъум, енэЪыжъыни ылъэкЪыгъэп.

КАК ВЫЗВОЛИЛИ ОРЗАМЕДЖА С УЧ-ХАСЫ

Орзамедж был родом из натов. До тех пор, пока Саусырыко не возмужал (не стал мужчиной-воином), Орзамедж был предводителем натов. Собрались <как-то> наты и стали решать, как бы им устранить Орзамеджа.

– Приготовим напиток с ядом, опьяним его и покончим с ним, – решили <наты>.

И приготовили они напиток, в котором находились семь ядовитых змей, крепкий <напиток приготовили>, и, как рассказывают, чаша <с напитком> была такой величины, что в ней могли бы поместиться целых семь кабанов. Приготовили и еду <к напитку>. Забили семь упитанных валухов. К нему сделали и

пасту (гугъэ). Были найдены и женщины, приготовившие гугъэ, и юноши-*пщарыхи*, способные разделать валухов.

Патараз, сын Химица, был в то время в числе тех, кто на виду у всех натов. Его и назначили быть одним из пщарыхов. <Наты> попросили его *преподнести* Орзамеджу огромную *чашу одной рукой*.

– Через шесть дней, на седьмой, соберемтесь вновь в этом доме, – твердо договорились наты <и разошлись>.

После того, как все разошлись, один из них тайком от других братьев-натов пришел к Орзамеджу и все ему рассказал. Так вот получилось. Ему не хотелось навлечь на себя позора, потому он и сообщил <старик> эти хабары. <Человек>, сообщивший ему эти хабары, приходился <Орзамеджу> племянником по линии сестры (возможно другое прочтение: *...внуком по линии дочери* – перев.).

– <Наты> затеяли недоброе, не ходи к ним, недолго там и погибнуть. Спустя шесть дней, на седьмой, они вновь соберутся, и они твердо решились пригласить тебя. Не приходи к ним, притворись, что ты болен, или придумай что-нибудь другое. Будь моя воля – я не отпустил бы тебя, – закончил <свою речь> родственник.

Это так случилось, и когда подошел срок, как было решено, собрались наты в большом доме, принесли туда и всю приготовленную еду.

– Кто нам приведет Орзамеджа? – стали спрашивать наты.

Когда попросили об этом одного ната, тот отказался:

– Вы не думаете, что он слышал о ваших кознях? Нет, я не смогу предстать перед рассерженным мужем и добровольно погубить себя, – сказал он и отказался.

– Тогда кто пойдет? – вновь спросили наты.

– Я пойду! – сказал один нат, по имени Жамаду.

– Не говори ему лишнего, не сообщай ему ничего сверх того, что мы говорили тебе.

– И что же я должен ему сообщить? – спросил он их.

– Скажи: у натов большой пир, они в тебе очень нуждаются, хотят тебя видеть, чаша с напитком ожидает тебя, они желают, чтобы ты к ним явился, – попросили наты своего посланника.

– Я ему обязательно передам ваши слова, но по своей несдержанности я должен буду ему еще что-то сказать (или: *добавить к сказанному* – перев.), – сказал Жамаду и с тем ушел.

Орзамедж уже притворился больным и лежал в постели.

– Что это за болезнь, у него же ничего не болит, почему он слег? – удивлялась жена Орзамеджа, но спросить его побоялась.

Прибыл и Жамаду. Привязал он коня к коновязи и вошел в дом. Женщина притаилась возле двери, чтобы подслушать <их разговор>.

Когда Жамаду вошел <в комнату>, Орзамедж лежал в постели.

– Мы не знали, <Орзамедж>, что ты болен, пусть Бог пошлет тебе скорейшего выздоровления, – сказал Жамаду.

– Садись! – предложил <сесть> Орзамедж.

– Я не из тех, которые садятся, если говорят «садись», а потом их осуждают <за непочтительность>. Не сяду, но если ты позволишь, у меня к тебе дело, дай мне сказать слово, – ответил зашедший.

– Говори! – разрешил <Орзамедж>.

– В таком случае вот что, наты собрались <в старом доме>, просят стать тебя их гостем, приготовили специально для тебя чашу с напитком, и все ожидают тебя <с нетерпением>, – сказал Жамаду.

– У меня живот пучит, с самой ночи страдаю. Мой кривомордый Пафиж – такова была кличка его коня – <слишком> неистов, если сяду на него, боюсь, он меня растрясет и мне станет еще хуже, – ответил <Орзамедж>.

– Это твое право приходить или не приходить. Я же только пришел и передал <приглашение>. Мало в тебе храбрости, Орзамедж, в сердце своем я мужественнее, мои глаза подобны горящему огню, а мужества у тебя меньше, чем в моих рукавах (иносказательно – «...чем у моей жены» - перев.), – сказал Жамаду и вышел вон из дому.

Несмотря на то, что его попросили не говорить ничего сверх того, что было ему сказано, он не удержался и добавил от себя эти слова.

Все, что было сказано этими двумя мужчинами, не пропуская ни одного слова, услышала женщина, притаившаяся у двери. Не дав обнаружить себя уходящему из дому мужчине, она вышла из-за двери, и после того как Жамаду уехал, зашла к мужу Орзамеджу.

– До последнего времени я жила с тобой, думая, что в тебе есть мужество, но сегодня стало ясно, что его у тебя нет. Вот уже три дня как ты лежишь без причины. Не следовало тебе обманывать мужчину. Почему ты не встал и не последовал за ним к тем, кто так много старался ради тебя? – упрекнула мужа жена.

– Наты затаили против меня недоброе. Ты хочешь меня послать к ним и погубить, чтобы потом снова выйти <замуж>? Ты мне это с умыслом сказала? – разозлился Орзамедж, и замахнулся было на нее плетью.

Но жена его остановила:

– Орзамедж, опусти плеть, не бей меня, дай мне закончить начатое <слово>, – попросила женщина, – не мыслила я против тебя недоброго. Не будь трусом, поезжай туда. Вслед за тобой я отправлю юношу, который ни в чем тебе не будет уступать <в доблести>. Если только он застанет тебя еще живым, тот, кого я пошлю, вызволит тебя.

Орзамедж вывел своего кривомордого Пафижа, оседлал его свиным седлом (видимо, *седлом из свиной кожи* – перев.) и гордо поехал <к натам>.

А тут уже <наты> стали расспрашивать возвратившегося к ним посланца Жамаду:

– Ты сказал что-нибудь еще или только передал то, что мы просили сказать?

– Я передал и то, что вы сказали, и по своей дерзости от себя кое-что добавил, – ответил он.

Когда он так сказал, те, испугавшись, выставили сторожевых, которые, сидя на верхушках деревьев, должны были проследить, не едет ли вдруг Орзамедж.

– Сказав лишнее, ты разгневал <Орзамеджа>, – упрекнули <наты> Жамаду.

Вскоре сторожевые, пристально всматривавшиеся в сторону, откуда должен был ехать <Орзамедж>, увидели одного всадника. По внешности они узнали в нем Орзамеджа.

– От дыхания <скачущего> коня края дороги опалаются пламенем, то, что поднимается из-под его копыт, вверх поднимается словно грачи-вороны, вот каков он с виду, – доложили сторожевые <натам>.

– Если он едет такой яростный, его нужно встретить, расстелив перед ним бурки, иначе мы его не сможем успокоить, – решили <наты>, все бурки, что были у компании, выстелили в одну дорожку и придерживая края дорожки из бурок, а еще держа угощения, встали на его пути навстречу, чтобы достойно принять <Орзамеджа>.

Орзамедж ехал и наконец прибыл.

– Орзамедж, успокой своего коня, и ты тоже успокойся, ты не опоздал на пир, не волнуйся! – сказали <наты>.

Всаднику дали спешиться, и поставили его на бурку. Дав ему отведать угощения, двое <натов> придерживая его за плечи, пригласили идти по буркам. И по ним его ввели в дом. Среди собравшихся был кое-кто и постарше его, были и моложе его, но несмотря ни на что, его провели и усадили на самое почетное место. Как только Орзамедж присел, <наты> подмигнули Патаразу, сыну Химища, наполни, мол, чашу. <Наты> решили сначала дать ему выпить из чаши и опоить его, прежде чем пригласить к еде. Придерживая правой рукой огромную чашу с саной, без помощи левой, Патараз легко протянул ее Орзамеджу.

– Этой чаши кроме тебя никому отведать не полагается, так что выпей ее до дна, – сказал Патараз.

– Пусть твоя спутница с тобой вместе состарится,
Да доживешь ты благополучно до старости,
Не ведая о причинах,
Не налягу я на чашу,
Не стану из нее пить, – сказал Орзамедж.

Взял он из рук <Патараза> чашу и, не поднося ко рту, поставил на стол. Патараз, сын Химища, стал, ожидая возвращения чаши.

– О, счастливый тхамата,
Не задерживай чашу,
Рядом с тобой сидящие тоже его ожидают! – сказал Патараз, сын Химища.

– Наты не все из одного гнездышка <вылетели>,
И не все из одного рога <пьют>,
И у них не единственная чаша,
Найди другую чашу с саной,

И, не заставляя ждать, предложи ее им, – ответил Орзамедж.

Тот, которого Сатанае, жена Орзамеджа, пообещала ему прислать вслед за ним в помощь, это был ею воспитанный Саусырыко, и она <в тот день впервые> вывела его из подземелья.

– С моих слов и с моего ведома я послала к натам своего мужа, и он сейчас находится у них, ты поедешь туда и приведешь его обратно живым. Если так случится, что ты его застанешь мертвым, если он будет убит, – вернешь его тело, – сказала Сатанае.

– Ты мне сейчас открыла этот белый свет, так подскажи и дорогу, по которой я должен буду сегодня ехать, – сказал Саусырыко. – И потом, как я узнаю его среди многих мужей, с которыми он находится? Я ведь его никогда не видел.

– Чаша, что ему поднесли, стоит на столе и ожидает тебя. Как только ты там окажешься, мой муж предложит тебе эту чашу, поэтому <того, кто тебе подаст чашу,> ты сильно не бей: именно этого мужа ты должен привести назад, – сказала Сатанае.

Юноша собрался в путь и вскоре прибыл к натам. На вид он был смуглый, словно отлитый из железа, в черной с закругленными носками обуви, опоясанный мечом, на коне, который был быстрее иноходца, он быстро приближался к ним.

Сторожевые, сидящие на верхушках деревьев, завидев его, сильно засуетились:

– Мужчину, подобного этому, в Натии мы до сих пор не видывали, боюсь, мы пострадаем от него, давайте, встретим его подобающим образом (с должными почестями).

– Не пускайте его в дом, где мы сидим, – сказали старики.

Юноша прибыл и въехал <во двор>.

– Не ходи в дом, где сидят старики, добро пожаловать в дом, где сидим мы, молодежь, – приветствовали его <молодые наты>.

– Что я могу услышать <полезного для себя>, если зайду туда, где сидят молодые, уж лучше я пойду к старикам, послушаю, о чем они толкуют, – отказался он и направился туда, где сидели старцы.

Когда <наты> встали на его пути, скрестив свои копыя, с намерением не пускать его к старикам...

– Это и есть натов ваш крепкий кинжал (иносказательно: ... *ваша сила* – перев.)? – спросил их Саусырыко.

– Этого кинжала на тебя хватит, он одолеет тебя, а на нас, какой крепости кинжал нужен, мы тебе еще не показывали, – ответили ему <наты>.

– Если я промахнусь, то признаю этот кинжал достаточным для меня, но я вам сейчас докажу, что он меня не одолеет! – сказал <Саусырыко>, и, выхватив меч, бросил его в наконечники копий, отсек древки копий и сами копыя просыпал наземь. Придерживая свой обнаженный меч рукой, он перескочил через те копыя и допрыгнул до круга, <где сидят старики>. Он так неожиданно впрыгнул в середину того круга, что Орзамедж в испуге вскочил, взял в руки чашу и протянул ее Саусырыко.

– Ты гость, испей <чашу> до дна, кроме тебя на нее никто не рассчитывает, – сказал Орзамедж.

– Счастливый тхамата, не торопи меня, дай мне время вложить <свой> меч в ножны, – ответил <Саусырыко>, и, вложив меч в ножны, взял из рук <старика> чашу.

– Тебе предложили отраву,

Но да проживешь ты до глубокой старости.

Сколько яду в этой чаше,

Настолько же <ядовито> я поступлю с натами, – сказал Саусырыко. Саусырыко поднял чашу и, не выпуская ядовитых змей, что находились в ней, придавил их <своими> усами <ко дну> и выпил напиток. <Затем> выбросил чашу и раздавил ее пятками. Ядовитых змей тоже раздавил пятками. Затем <он>, выхватив меч, стал расправляться со всеми. Одному он отрезал уши, другому поломал ребра, третьего ударил рукоятью меча. Увидев такое, компания разбежалась и убежала в лес. Перепуганный старец мой Орзамедж подумал, что и его тоже побьют, остался один, от страха то поднимаясь, то присаживаясь на месте.

Когда со старцем так случилось, Саусырыко не говоря ему ни слова, стал в угол за дверью, чтобы и самому выйти вместе с ним, когда старик решит встать и уйти. Хотя Орзамедж заметил, что Саусырыко стоит в углу за дверью, он был так растерян при виде этого грозного мужа, что, не в силах встать, остался на своем месте. Потеряв терпение от того, что тот все не соберется выйти, Саусырыко, наконец, подбежал к нему:

– Эх ты, бедный большеусый старик, чтобы тебе вовек в свой дом не вернуться, ты что, не знаешь как уходить? – сказал Саусырыко, и толкнув старика рукоятью меча, выбросил его через окно, которое тоже выбил, бросил старика на веранду и три ребра ему ушиб.

Испуганный старик вскочил, подбежал к своему кривомордому коню Пафижу, сел на свиное седло, и уехал оттуда. Возвратился он домой и вошел <в комнату> к Сатанае.

– Ну каков же на вид тот, кого я пустила следом за тобой? – спросила Сатанае <у своего мужа>.

– Подобного ему в Натии доньше не видывали, сегодня он выделялся (отличался) яростью, и мне повредил три ребра. побыстрее постели мне постель, приготовь горячий *хантхунс* с перцем, он отогреет меня, перетяни мои ребра *смесью*, – попросил Орзамедж.

К тому времени вернулся и Саусырыко.

– Орзамедж, сегодня ты сам воочию видел силу и храбрость этого юноши. Кого бы ты хотел видеть в нем: сына или брата? Кем хочешь его видеть, тем и будет он тебе, – предложила Сатанае.

– Если в том смелом <юноше>, что я сегодня видел, могу видеть того, кого хочу, предпочитаю, чтобы про него говорили «сын такого-то». Если скажут «брат такого-то», чести для меня будет меньше, нежели чести от того, если скажут «сын такого-то», – ответил Орзамедж, когда ему досталось выбирать.

Сатанае могла бы иметь своих детей, но Орзамедж не мог иметь детей. Поэтому Сатанае обрела этого юношу у одного табунщика и вырастила <как своего сына>. Она больше хотела того, чтобы муж пожелал иметь в его лице брата. Потому-то женщина и не кормила его грудью, что видела в Саусырыко мужчину. Она намеревалась взять его в мужья, если первого мужа [Орзамеджа] убили бы или если бы он умер своей смертью, или, если даже он признал бы в нем сына [брата]. Но тут женщина не получила желаемого, услышав, что муж хочет видеть в нем сына; они взяли <Саусырыко> в качестве *ахратыко* (т.е. *усыновили* – перев.).

После этого <Сатанае> уже не могла желать <Саусырыко>.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 172–178. Исп. Салих Дзетль: 1880 г.р., а. Псейтук Адыгей; шапсуг. Зап. 10.08.1946 г. А.М. Гадагатля. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой одну из немногих обстоятельно разработанных версий сказания о вызволении престарелого предводителя. Повторяющийся дважды эпизод приближения всадника, за которым здесь наблюдают сторожевые, сидящие на верушках деревьев, более обширно представлен в сказании о первом появлении нарта Бадиного / Шабатыныко на хасе нартов; видимо, оттуда он и проник в данный текст. Фраза о передаче вести нарту Сосруко «одним табунициком» может быть понята и как указание на рождение от табуницика; однако это отрицается последующим указанием на то, что Сатане хотела заполучить нарта Сосруко в мужья в том случае, если ее первый муж погибнет на ритуальном санопитии. Но и в этом случае мотив подготовки нарта Сосруко к роли спасителя старого предводителя от расправы не поддается элементарной логике. Учительская это, мотив матримонимальных притязаний Сатаней-гуаши логично рассматривать как мозаичный фрагмент, подчиненность которого логике повествования не всегда очевидна и обязательна.

Пицарых / пиарых (пицэрых / пиэрых) – здесь – подручный.

«Преподнести ... чашу одной рукой» – Согласно этикету, подавать старшему еду и питье следует двумя руками. В данном случае налицо знаковая демонстрация намерений нартов по отношению к герою. Одновременно указывается и на незаурядную физическую силу нарта Батраза, который способен удерживать в одной руке чашу столь внушительных размеров.

Смесь (шхэс букв. «скрепляющая жидкость») – специально приготавливаемый народными целителями желеобразный состав из муки, яичного белка и иных ингредиентов, которым костоправы пропитывали ткань и затем ею наносили повязку на перелом или вывих. Такая повязка после застывания на поврежденном месте (обычно это конечность) прочно фиксирует участок тела, но при этом, в отличие от гипса, не закрывает наглухо воздухообмен, необходимый для нормальной жизнедеятельности кожного покрова.

Ахратыко (ахэрэтыкэо – букв.: «сын <для> загробного мира») – неродной сын, воспитанник супругов, у которых нет своих детей. Упоминание о загробном мире связано, как можно полагать, с расчетом на то, что после кончины бездетных супругов будет кому справиться по ним поминки.

14. НАРТ ОРЗЭМЭДЖ' УКГ' ХАСЭМ КЪЫЗЭРЭРАЩЫЖЬЫГЪЭР

Натымэ ащыщэу Орзэмэдж' аЮу зыгорэ щыІагъ. Сэтэнае ай ишъузыгъ.

Орзэмэдж'ым ымышІэу Сэтэнае Саусырыкъор чІыунэкІэ ыпІуштыгъ. Шъыды фэдиз натымэ шІушІагъэ яІэми, зэкІэ Орзэмэдж'ы ынапшІэ тэлъы хъуштыгъ. Натымэ ар ашІоигъуаджэу хъун ащтэу зэрэщытыр ещхэ-ешъо ашІыни Орзэмэдж' ибжъэ шэдджыблэхэр хагъэтІысхъани аукІынэу агу къэкІыгъ.

Натымэ ещхэ-ешъофо ашІыгъ. А къэбар тІэкІур зэхихыгъагъэ Орзэмэдж'ы. Сымадж'эу зишІи, рэмыкІон ыгу хэлъэу гъолъыгъэ. ЗэкІэ къылтъыкІохэ шъхъае афэкІуагъэп.

Нартымэ Жьэмарыу алоу зыгорэ ахэтыгъ, гуцэлэным тегъэпсахьыгъэу.

– Сэ сыкӀон! – ыӀуагъ Жьэмарыу.

– О хьуцтэп, зы лажьэ горэ епӀон, хьалэчы тишӀыт, – аӀуагъ натымэ. Ау, сыдми, Жьэмарыу агъэкӀуагъ. Орзэмэджьы дэжьи ихьагъ.

– Зэпэщэу охъужь! – ыӀуагъ.

– Тхьэуегъэпсэу, – ыӀуагъ Орзэмэджьы. – КъэтӀыс, Жьэмарыу.

– СытӀысыштэп, силъэгъун ослощт. Натымэ ешхэ-ешьофо яӀ. КъэрэкӀу, аӀуи сыкъагъэкӀуагъ, – ыӀуагъ Жьэмэрыу.

– СыкъэкӀопэни, ау бэу сысымэджэ дэй, – ыӀуагъ Орзэмэджь. – Къурэ благъэр къэзгъэнацӀэу, къурэ чыжьэм тезгъэцӀырэу сыныбач.

– Укъызыхъугъэмэ азыфагу ар оӀо, дунаем узышъхьапэ итэп, – ыӀуагъ Жьэмарыу. Ар къыӀуи Жьэмарыу ежьэжьи.

Ар зэкӀэ шъузым зэхихыгъ. ЛӀыр зэрысым къыхи:

– Тхьэ симыуки, ныбжьы мыр къышхэфагъэп, кӀэлэжъ цӀыкӀум шьыд къызэрэбгъаӀорэр! – ыӀуагъ Сэтэнае.

Орзэмэджь, мор Сэтэнае къызыреӀом, гъукӀы къамыщэр къыпиhi кьеуагъ.

– Ау умышӀэу тэджи кӀо, укӀомэ, упсаумэ уипсау къысфихьыжьынэу, улӀагъэмэ, уилӀагъэ къысфихьыжьынэу уаужыпкъэ лӀы къызгъэкӀындж'э Ӏуагъэ осэты, – ыӀуагъ Сэтэнае.

Еуи, Орзэмэджь тэджи губжьыгъэу кӀэй ныбэм риубыти, ежьагъ. ЕтӀупщыгъаеу, сэпаер пыутысэу макӀо Хасэм.

Алыдж'э нат чыгышъхьарысхэр къаплӀи къалъэгъугъ, Орзэмэджь къызэрыкӀорэр натымэ араӀотагъ. Орзэмэджь губжьыгъэу къызэрыкӀорэр къалъэгъугъ. Губжьыгъэу къакӀо. Модэ кӀакӀохэр аубгъузэ унэӀумрэ къэблачэмрэ азфагу кӀэко зэпыдзэдж'э унэм рацагъ. АгъэтӀысыгъ. Щэдж'ыблищ хэсэу ӀэрыкӀи горэ къыри[а]тыгъ.

– Ащ уужыпкъэ зыгорэ къырэкӀо, – аӀуагъ чыгышъхьарысхэу зызыплъахьыхэрэм. Мыдыдж'э Орзэмэджь бжъэм емышъоу шъхьаныгъупчашъхьэм тыригъэуцауагъ.

– Тхьамэтэ маф, бжъэр къызыблагъэкӀэ, оц фэшъхьафи ащ щэгугъы, – аӀуагъ натымэ.

– Нат зыгъо-зыбжъэ,

Нат зыбжъэ закъо,

Адрэбжъэм фигъахъу, – ыӀуагъ Орзэмэджь.

– Цокъэ лъэпапцӀэу,

КӀэлэ гъукӀышъоу,

К'этэ лъэкъо лъэсэу,

ЩыкӀокӀашӀом фэдэу рэкӀоу,

Зы лӀы къакӀо, – аӀуагъ чыгышъхьарысымэ.

КӀалэр къэси:

– Натыхэр дэса? – ыӀуи къяупчӀыгъ.

– Дэсых.

– Ахэр силъэгъунэу сыкъэкӀуагъ, – ыӀуагъ кӀалэм.

Натымэ араӀуагъ, мы фэдэ кӀалэр къэсыгъ, аӀуи.

– ХьакӀэщым ежъугъэблагъ, – аӀуагъ натымэ.

КӀалэр хьакӀэщым афемыблагъэу натыхэр зыщешъорэм рэкӀоу хъугъэ.

– Пчэр пчэшгъхэ зэрынэу шъушИ, а шъхъаубатэр къишгъумыгъахъ, – аІуагъ натэу ешъонэу щысхэмэ.

Еуи, унэфом кІалэр ашІуекІолІагъ. Натымэ пчэр пытэу пчыхэмдж’э зэлъагъэІыгъэ, рагъэхъанэп аІуи. Ау щытэу нэсыгъ.

– Мырара натыхэм шъуикъэлэ пытэр? – ыІуи яупкІыгъ.

– Ары! – аІуагъ.

К’атэр къырихи пчыхэр зэпигъэтэкъуи, рэкІуи унэм ихъагъ. Зэрихъагъэм тетэу хащэу ахэсым бжъэр къыритыгъ: «ЫкІэ нэсы» – ыІуи.

ПэкІэкІитІудж’э щэджыблэхэр хиІулІи бжъэр ришъуи, зышгъхапыридзыжыгъ. Щэджыблэхэр лъэдакъэдж’э ыуцІыцІыгъэх.

– Натыхэр, шъуиешхэ-ешъо мара зэрэщытэр? – яупкІыгъ.

К’атэр къырихи, натымэ ахахъи, натымэ апыуахыгъ. Адрэ Орзэмэдж’и щыс къэмыхъыяхэу.

Еуи, кІалэр къежъэжыгъ, зэплъэкІи «къакІо!» ыІуи. ЛІыжъэр къэмыкІожъэу хъугъэ. Зэрэщысэу щысэу зелъэгъум:

– Ы лІыжъ тхъапэфэу Іанэр езыфэкІ’рэ,

Шъуиунэ кІожъыкІ’э пшІэрэба, тхъазэбгын! – ыІуи к’этэ лъэдакъэдж’э кыкІэкІаІи ыцэгэ нэІыщ къакІигъалъи, шъхъаныгъупчъэмдж’э къыридзыгъ.

ЛІыжъэр щыути, анэмыІэу къэсыжыгъ. Адрэ кІалэр лъэсыти, ыужъ къинагъ. Щагум кІалэр къыздэхъажыым янэ кІыунэм кІитІупщыхъажыгъ.

Сэтэнаер илІ еупкІыгъ:

– Орзэмэдж’, шъыд къэплъэгъугъ? – ыІуи.

– Дунаем сэ сыкызытэхъуи нэпэрэ кІалэу Хасэм къахэхъэгъагъэм фэдэ ныбжыи слъэгъугъэп! – ыІуагъ.

– Адэ, дунаем о утэтыфэ нэфэ пщынахыкІэнри зы, пкъонри тІу, ай ащыщэу тара ышэ хэпхыщтэр? – еупкІыгъ Сэтэнае илІ.

– ЧынахыкІэри дэгъу, ау ар скъоу сэ сигугъу рашІынэу сшІэмэ, дунэерэ мылкъумэ апэу къэсцтэн, – ыІуагъ Орзэмэдж’ы.

Сэтэнае рэкІуи Саусырыкъо къыщи:

– А непэрэ кІалэр, ар о пкъо! – ыІуагъ Сэтэнае.

КАК ВЫЗВОЛИЛИ НАРТА ОРЗАМЕДЖА С УЧ-ХАСЫ

Был некто по имени Орзамедж, родом из натов. И Сатанае была его женой.

Тайком от Орзамеджа Сатанае воспитывала Саусырыко.

Сколько бы заслуг наты не имели, Орзамедж стал их выдавать за свои. Не понравилось это натам, решили устроить пир, <пригласить туда> Орзамеджа и погубить его с помощью ядовитых змей, запущенных в чашу.

Наты устроили пир. Услышал (дошел об этом слух) и до самого Орзамеджа. Не желая пойти туда, он притворился больным. Несмотря на то, что очень многих посылали за ним, он так и не пришел <к натам>.

Был среди натов один, по имени Жамару, имевший призвание говорить.

– Я пойду <к нему>! – сказал Жамару.
– Тебе нельзя, скажешь ему что-нибудь лишнее, и все испортишь! – воспротивились наты. Но, как бы то ни было, послали Жамару.

Зашел он к Орзамеджу.

– Скорейшего выздоровления! – сказал <Жамару>.

– Тхауегапсау! – ответил Орзамедж, – присядь, Жамару.

– Нет, не буду садиться, у меня к тебе дело. У натов большой пир. Они меня прислали за тобой, – сказал Жамару.

– Я хотел бы прийти к вам, но очень болен! – ответил Орзамедж. – У меня сильно расстроен живот.

– Ты только это всю жизнь и твердишь, и никакой пользы от тебя, – сказал Жамару. С тем и ушел.

Этот разговор подслушала жена Орзамеджа. Вошла Сатанае к мужу и стала упрекать его:

– Да не накажи меня Бог, никогда в жизни ты так не поступал, почему ты позволяешь ему говорить с тобой как с мальчишкой.

Орзамедж, выслушав Сатанае, снял <со стены> железную плеть и стегнул ее.

– Не поступай <со мной> так, <лучше> встань и иди <к натам>, обещаю, я пошлю за тобой такого, что если тебя живым застанет, – вернет тебя живым, если будешь мертвым, вернет мертвым, – сказала Сатанае.

Орзамедж встал в гневе с постели и уехал <к натам> через долину. Едет он на Хасу, пустив коня на полный ход, и из-под копыт его коня поднимается большая пыль. Сторожевые Алиджевых увидели Орзамеджа и сообщили о нем натам. Все заметили яростно скачущего Орзамеджа. Он ехал, неистовствуя. Те, чтобы успокоить его, по земле от двери дома до ворот постелили свои бурки, провели по нему <Орзамеджа> в дом. Усадили <за стол>. Поднесли и чашу с тремя ядовитыми змеями.

– Кто-то вслед за ним движется! – доложили всматривающиеся по сторонам сторожевые.

А Орзамедж не дотронулся до чаши, поставил ее на подоконник.

– Счастливый тхамата, когда предлагают чашу, на нее кроме тебя и другие рассчитывают.

– Разве все наты из одного гнезда,
Разве они все из одной чаши пьют,
Налей в другую чашу, – сказал Орзамедж.

– В остроносой обуви,

Юноша цвета железа, с волочащимся мечом,

Движущийся наподобие легкой лошади, –

Вот такой один муж приближается, – объявили сторожевые.

Юноша прибыл и ...

– Наты дома ли? – спросил он.

– Дома.

– Я пришел к ним с делом, – заявил юноша.

Натам доложили, такой-то юноша прибыл, сказали.

– Пригласите его в хачещ, – распорядились наты.

Юноша не захотел идти в хачец и прямо направился в дом, где наты пировали.

– Скрестите копьа у двери и не пускайте этого невоспитанного <юношу>, – велели наты, сидевшие на пиру.

Все же юноша приблизился к большому дому. Наты сгрудились у двери и скрестили свои копьа, намереваясь не пускать его внутрь. К стоящим так подошел юноша.

– Это и есть натов ваша крепость надежная? – спросил он их.

– Да! – отвечали те.

Обнажил <Саусырыко> свой меч, порубил верхушки копий и вошел в дом. Как только он вошел, один из соглядатаев протянул ему чашу, предложив: «До дна!».

<Саусырыко> прижал ядовитых змей концами усов ко дну чаши и вышил напиток, а затем опрокинул чашу через голову. Ядовитых змей он растоптал пятками.

– Это и есть ваш пир, наты? – спросил <Саусырыко>.

Обнажил он свой меч, набросился на натов и сильно их побил. А Орзамедж так и сидит, не шелохнувшись.

Взял и собрался юноша домой, обернулся он назад и сказал старику: «Идем».

Но старик так и застыл на месте.

Увидев, что он сидит и не собирается вставать...

– Эй, старик белобородый, стол объедать гораздый, ты что же, не знаешь, как домой уходить, да проклянет тебя бог! – сказал он, поддел рукоятью меча, и прихватив за три ребра выбросил его в окно.

Старик был при коне и быстро добрался до дому. А юноша был пешим, поэтому отстал от него. Когда он зашел во двор, мать снова спрятала его в подземелье.

Сатанае спросила мужа:

– Орзамедж, что ты видел?

– Сколько я себя помню, не видал я такого, кто был бы подобен юноше, что сегодня приезжал на Хасу, – ответил Орзамедж.

– В таком случае, кого бы ты в нем хотел видеть на всю твою оставшуюся жизнь: – младшего брата или сына? – спросила Сатанае мужа.

– Иметь такого младшего брата было бы тоже хорошо, но если знать, как обо мне говорили бы, что это мой сын, я бы это предпочел всем богатствам мира, – ответил Орзамедж.

Сатанае вышла и привела <нарта> Саусырыко.

– Сегодняшний тот юноша – твой сын, – сказала Сатанае.

Архив АРИГИ, ф. Нартский эпос. Печатается по изд.: Н7, т. 1, с. 167–169. Исп. Юсуф Ачмиз: 1881 г.р., а. Псайтук Адыгей; шапсуг. Зап. 16.08.1959 г. Батырбий Берсиров. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Вариант сказания интересен тем, что записан в том же самом населенном пункте 13 лет спустя после записи предыдущего текста (см. № 14), но от другого исполнителя и другим собирателем. Налицо как явные сходства, свидетельствующие о едином источнике (особенности разработки отдельных эпизодов, весьма близкие не только по содержанию, но и по словесному оформлению, репликам в устах персонажей.

Вместе с тем, налицо и столь же очевидные расхождения, обусловленные вариативностью как родовым свойством фольклорного произведения в его живом бытовании (варьирование имени одного из персонажей – Жамаду / Жамару, расхождения в трактовке отдельных эпизодов, употребление разных устойчивых словосочетаний в одних и тех же местах двух текстов). Так, в данном варианте несколько иначе, чем в предыдущем, дан диалог отца с нартом Сосруко, когда герой спасает его, расправляясь с участниками ритуального застолья. Так же отличен от предыдущего и выбор старца в его диалоге с Сатаней-гуацей или Сатанае.

Полностью отсутствует эпизод с «усыновлением» героя, представленный в предыдущем варианте, и указанием намерений «вечно молодой» Сатанае по отношению к нему. Всё это дает материал для серьезных размышлений относительно характера трансмиссии фольклорного произведения в пределах одной исполнительской школы.

15. СЭТЭНАЕРЭ НАРТЫШКОМРЭ

Нартышкор дэКлымэ, былым отэр кыфымэ, чылэм дэс цыфымэ афигощэу шытыгъ. Былымэр атыригуащэу зыдэхьяжыбджэ, чылэу кыекЮлЛагъэмэ:

– Нартышкор тэщ нахы нахь лы дэгъоп, зыгъэдэгъурэр ишгъузэу Сэтэнаер ары нахь, – зыЮныхэр кыахэклытыгъ. Цыфымэ ау аЮми, Сэтэнаем зи римыЮу ильэс зытЮщ горэм ыгъэшгузыгъ. ЕтЮани былым куп кыфы, чылэмэ афигощыгъэу:

– Олахэ Нартышкор бэу лы дэгъум! – аЮагъ цыфымэ.

– Тэщ нахы ар нахь лы дэгъоп, зыгъэдэгъурэр Сэтэнаер ары нахь, – зыкупы аЮагъ.

ЕтЮанэ Нартышкор епэгъогъохэу кыэкЮжыгъ. Унэм ихьяжы зылыстыгъэр бэ мышЮагъэу Сэтэнае Юанэр кыыхы, ыпашъхэ ригъэуцуагъ. Лыр шкэными хъатэу егугъугъэп. ТЮэкЮрэ шысыгъэу кыэгущаЮ:

– Сэтэнаер, устЮшщыжыт нахь, ащ нахыбэрэ тызэклыгъужыын тльэклытэп, – ыЮагъ.

– Шыд джы кыэхъугъэр? Шыд угу зэрэхэзгъэклыгъэр е кыызэрэсэбгъагъэр? – ыЮи Сэтэнаер лым еупчлыгъ.

– Лыгъэу зесхэрэр зэкЮ о зесэбгъахэу, оры мыхъумэ, ащ фэдэ лыгъэ сфыземыхъатэу, сызгълыдэгъурэри орэу аЮ цыфымэ. О усимышъхягъусэмэ, лыгъэ зэрэзесхашъгъутэр цыфымэ агурызгълот, – ыЮагъ Нартышком.

– КЮ, арымэ, шыд сшЮэн, сытЮшщыжъ, – ыЮагъ Сэтэнаем.

– Ары сэЮ шъхам, гуджэ узыфаеу мы унэм ильэр кыаЮ, иозгъэщытышгъ зэкЮ, – ыЮагъ Нартышком.

ЕтЮанэ Сэтэнаер кыэгущаЮ:

– Нартыр, зыджэ сыолгълутышгъ, сфэгъэцкЮжъ а зызакъор. Нэжъ-Юужыхэу, ильэс зытЮщэ сызхэсыгъэхэу, дахэ зэсЮагъэу дахэ кыисэзыЮожыгъэхэм, чылэм дэсымэ мэфищ ешкэ-ешгъо афэсэгъэшЮжъ, – ыЮагъ Сэтэнаем.

– Ильэс зытЮщэ узэрысыгъэм тхяамафэрэ уифэжыынба, яшЮжы пшЮоигъор яЮожъ, афашЮэ пшЮоигъори афашЮ, – ыЮагъ Нартышком.

Сэтэнаер фежы, шкыныхэр ышШыгъэх, шЮоныхэр кыаригъэхыгъэх. МэфитЮумешкагъэх, ешгъуагъэх, КыекЮлЛагъэхэр

утэшъуагъэхэу нахъ зышъэ итылОмэ зэралъашъоэхэу алыгыгъэх. Ау Нартышкор уташъорэп. Сэтэнаер цыфымэ ахахы:

– Нартышкор шъыд пае мыуташъорэ? – ылуи яупчыгъ.

– Нартышкор ины, лъэшышъ, зашъорэм къышлырэп нахъ, тэ шъонэу тызашъорэм ешъо, итшъурэм фэдизи решъу, – къырауагъ цыфымэ.

– Ежъ тефэу ришъутэр зыришъухэджэ, сэц пае мы зыбжъэм сфешъу шъуОзэ къысфэжъугъэуташъу, – ылуи Сэтэнаер купымэ къялъэлугъ.

Нартышкор ешъозэ, утэшъуагъэ.

– Джы сиешкэ-ешъо сыухыгъэшъ, тхъашъуегъэпсэху къырихъыллагъэхэмджэ, шъукложьынхэ шъуОмэ шъуфит, – Сэтэнаем цыфэу къырихъыллагъэмэ ариуагъ, Къеклоллагъэхэр зэбгырыкыжъыхи кложьыгъэх.

Клалэ горэм Сэтэнаер елъэлуи кор зэклыригъэшлагъ. Ежъ шъхъантэ плуаблэхэр рилъхъэхи, Нартышкор кум раригъэгъуалъхъи, ежъыри илысти, ежъэжъыгъ. Клохэзэ, ежъ ячлыгу икыхи, Сэтэнаер къыздришъыгъэ хэгъэгум ичлыгу ихъагъэхэу Нартышкор къэушъыгъ.

– Шъыд адэ къысэхъуллагъэр, шъыдым мыщ сыкъыхыгъ? – ылуи Нартышкор ишъузы еупчыгъ.

– Зыпари къыохъуллагъэп, о угуджэ шшоигъоу анахъ уналэ зытеудзагъэр иозгъэщыт плуагъэти, былымэр шъыды сшын, сыгуджэ сызыфаеу унэм исэр орыти, укъесщэжъагъ, – ыуагъ Сэтэнаем.

– Бынклоды оклод, узэрагорэм урилый, къегъэгъаз кум, – ылуи Нартышком Сэтэнаери зэрисэу къыгъээжъы къэкложьыгъ.

Сэтэнаер ишъузу хэтызэ, тлури жъы хъугъэх. Жъы хъугъэу, хъатэу ямыупчлэжъэгъу хъу фежъагъ Нартышкор.

Шъыдыджэ сыбылымыжъ, цыфыхэмджэ уасэ силэжъэп, – ылуи унэшко горэм хыкумашлэхэр исыхэти, клуи Нартышкор ахэхъагъ.

– Жъы сыхъугъ, сышъуибылымыжъэп, сипшъуупчлэжъэгъопышъ пхъотэ ин горэ сфяжъугъэшпи, сьдэлыстэньшъ хым сытешъутлушъхъажъ, – ылуи Нартышкор хыкумашлэмэ ялъэлугъ.

– Утиллыгъэшлон, джыри уитиупчлэжъэгъу, хыми утетлушъхъажъытэп, кло, кложьыри унэм рэхъатэу ис, – алуи хыкумашлэмэ Нартышкор къагъэкложьыгъ.

Ятлонэрэу клуи ялъэлуи шъхъае, етлани къатлушъцыжъыгъ. Къэкложьызэ, клэлэгъолэ отэры къалукли:

– Мы лаер хыкумашлэмэ ади макло зэпыт, хым тетэжъугъэтлушъхъэри тежъугъэплъ ышлэрэм, – алуишъ пхъотэшко горэ фашлыгъ. Ащ Нартышкор дагъэлысти, мазэрэ фэхъун гъомылэ фыдалъхъи, псы дэмышъанэу мыстхъуджэ зэкляхъи, ахы хым тыратлушъхъагъ. Пхъуатэр мазэрэ ыхыгъэу, хым къызхидзи хынэджы горэм тыринэжъыгъ. Пэмычыжъэу лагъоблагъом чэмахъохэр итыгъэхэти, къальэгъуи пхъуатэр:

– Мыр шъыд илэужыгъу, шъыу, – аломэ, агъэшлагъозэ, къеклоллагъэх. Зэтырахи пхъуатэм ллы цыклар дэсэу залъэгъум:

– У шъыд цыф, шъыд пае мыщ удэс? – алуи чэмахъохэр Нартышком еупчыгъэх.

– Мыщ фэдэ Нартышкор сэры, – ариуагъ чэмахъомэ.

– Ы! – егъашлэм пэчъахъым пэчъахыгъо езымыгъэшлагъэр къэтыубытыгъ джы, – алуи Нартышкор ахы пэчъахъым ратыгъ.

Пэчъахьым ар ышлэжьи, аригъэхьи хъапсым даригъэдзагъ. Мэфэ пшыкIутиф зытешIэ нэужым мэщ Iусэр Iузыхъэрэ лIым Нартышкор къеджагъ:

– Арэп, мы пэчъахъэр шъыдэу делэ, шъыдэуи хъайуан! – риIуагъ.

– Ау умыIо, пэчъахьым уаригъэукIын, – къыIуагъ мэщ Iус къэзыхъырэ лIым.

– СаригъэукIын ыIоми фит, бэу делэ, бэу хъайуан! – ятIонэрэу ыIуагъ Нартышком. ЛIыр кIожьи пэчъахьым риIотэжъыгъ.

– Моу къашъуцэ а хъам къыльтфыгъэр, – ыIуи пэчъахьыжъым ыдэжъ аригъэцагъ Нартышкор.

– Шъыдэу уIорыжъорыра, делэ, хъайуан оIомэ сшIэрэп? – ыIуи пэчъахъэр Нартышком еупчIыгъ.

– Удел пэчъахъ, ухъайуан джыри! – ыIуагъ Нартым.

– Шъыд сызфэделэр, сызкIэхъайуанэр? – ыIуи губжыгъэу Нартышком ар къеупчIыгъ.

– УзкIэделэри узкIэхъайуанэри бэу оIон, пэчъахъ. Сэ сыоукIыджэ лIы уукIыгъэ хъуна, сэ хъапсэм сыдэогъэсыджэ лIы дэгъэсыгъэ хъуна, Нартымэ лъэуасэ къысфашIыни сацэфыжъыт. Ар орыджэ нахъ чарэ мэхъу. Ащ фэдэхэр зэхэпшыкIырэпышъ ары узкIэделэр, – ыIуагъ Нартышком.

– Шъыд адэ лъэуасэу къыпфатын алтэкIыт? – ыIуи пэчъахъэр лIыжъым еупчIыгъ.

– Цу шъищ къысфатын алтэкIыт. Бжъэкъо зырыз атетэу цуишъ, бжъэкъо тIурытIу атетэу цуишъ, бжъэкъо щырыщ атетэу цуишъ. А лаузэр силъэуасэ, – мытхъытхъыхэу ыIуагъ Нартышком.

– Хэт згъэкIот адэ ащ? – ыIуи пэчъахьым, Нартым къыIуагъэхэри къыгурымыIуагъэу къеупчIыгъ.

– Зы лIы къуашIэрэ, зы лIы тхъоплтырэ гъакIох. ЛIы къуашIэмрэ лIы тхъоплтымрэ зыкIохэджэ мыщ фэдэ чIапIэм хыкумашIэхэр щызэхэсыхэшъ, орэкIохэри цу шъищымэ якъэбар кыташъуIу, Нартым тыкыгъэкIуагъэшъ арэIуи ярэупчIых, – ыIуагъ лIыжъым.

Зы лIы шIуцIэрэ зы лIы плыжъырэ пэчъахьым къаригъащэхи лъэуасэм лъыгъэкIуагъэх. Нартышком зыфилогъэ унэр лIитIумэ къагыотыгъ. Зехъэхэм хыкумашIэхэр исыхэти, яупчIыгъэх, ау ахэмэ къарыкIырэ мэхъанэр зыми кышIагъэп.

– Зэ ягуащэу Сэтэнаем тежъугъэупчIыба! Ащ ышIэнджи къэнэтэп, – аIуи нартыхэр Сэтэнае дэжъы кIуагъэх. Ащ еупчIыгъэх Нартышком игущыIэмэ мэхъанэу къарыкIырэмджэ.

Сэтэнае егушшыси...

– А гущыIэмэ ямэхъан, – ыIуагъ – шъосIон. Бжъэ зырыз зытетыхэу цуишъэр шконч зырыз аIыгъэу лIишъэр ары. Бжъэ тIурытIу зытетыхэу цуишъэр шконч зырызырэ сэшкэ зырызырэ аIыгъэу лIишъэр ары. Бжъэ щырыщ зытетэу цуишъэр шконч зырыз, сэшкэ зырыз, къэмэ зырыз аIыгъэу лIишъэр ары. Джа лIы шъищэр Iашэджэ узэндыгъэхэу кIонхэу ары. Джары ащ илъэуасэ имэхъан, – ыIуагъ

Сэтэнаем зэриIуагъэм тетэу Iашэджэ узэндыгъэхэу къыхащыгъэх. ЛIы шъищымэ лIы шIуцIэмрэ лIы плыжъымрэ апэ итыхэу ежъагъэх. КIохэзэ, лIитIумэ язырэм нартымэ пэчъахъэр

зэраукытэр ышши, гьогу пхэнджыджэ ыщэныхэу унашъо ышшыгъ. Нартымэ ащ игухэль къашши, еохи аукаыгъ. Адырэми игъусэ зэраукыгъэр ыльэгъугъэти, ежбыри аукаыным тещынахыи, занкӀэу гьогум рищэныхэу фежъагъ. КъэкӀожьыхэзэ пэчъахьым ичӀыгу кыихьагъэх.

А лъэхъаным дэжь...

– Зэ, лыжъ цыкӀу, щэндакъэм тыдэгъэкӀуаери тыгъапль, уильэуасэ къафэу къэсыжыгъэнхэджи мэхъу, – ыӀуи пэчъахьым Нартышкор игъусэу щэндакъым дэкӀоаягъэх. Зэплъэхэм, чыжьэдждэ къакӀохэу альэгъугъ шӀуцагъэр атырихэу.

– Джы, пэчъахь, цыфэу уиӀэр зэкӀэ дэгъэкӀых Ӏашэ амылыгъэу. Ӏашэ алыгъэу зыдэкӀыхэдждэ, цухэр щтэныхэшъ, зэбгырыхъушъутыжыытых, – ыӀуагъ Нартышком. Пэчъахьым ицӀыфыхэр зэкӀэ Ӏашэ амылыгъэу дигъэкӀыгъэх.

Ежыыхэр щэндакъэм исыхэу плъэхэзэ...

– Адэ шъыдэу щэгъуаер къахихыра уильэуасэмэ? – ыӀуи пэчъахьыр Нартышком къеупчӀыгъ.

– Цыфэу дэбгъэкӀыгъэмэ Ӏашэхэр зылыгъыхэр ахэтых. Цухэр агъэщтагъэти, зэбгырыхъушъутыгъэхэшъ сапэр къыдырагъэхьые ныӀэп, – ыӀуагъ Нартышком.

Сэтэнаем къыгъэкӀуагъэ лы шъищымэ Ӏашэ зымылыгъэу апэгъокӀыгъэхэр аукаыхи, унэм пэблагъэу къакӀохэ зэхъум, Нартышкор пэчъахьым къеӀи щэндакъым къыридзыхи ригъэукӀыгъ. Ащ дэжыым Нартышкор цыфымэ къахэхъажыи ядэжь къэкӀожыгъ.

САТАНАЕ И НАРТЫШКО

Когда Нартышко выезжая, пригонял большие стада, он всегда одаривал ими своих односельчан. Но среди них находились и злорадствующие:

– Уаллаги, Нартышко нисколько не лучше нас, его возвышает жена Сатанае, – <твердили они>.

<Нартышко> терпел эти нападки людей два-три года и ничем не выдавал себя перед Сатанае. После очередного пригона скота, люди опять разделились:

– Уаллаги, Нартышко один из храбрейших мужей <в Нартии>, – говорили одни.

– Нартышко нисколько не лучше нас, его возвышает жена Сатанае, – говорили другие.

Глубоко опечаленный такими словами, Нартышко вернулся домой. Вошел он в дом, и, немного времени спустя, пришла Сатанае, она внесла столик и поставила его перед мужем. Муж поел без особого желанья. Посидев немного, он сказал:

– Сатанае, я тебя отпущу в родительский дом, а не то мы больше не сможем жить вместе.

– Что случилось? Чем это я тебя обидела и в чем ты мной недоволен? – спросила Сатанае мужа.

– Люди говорят, что вся моя храбрость от тебя, что если бы не ты, я был бы не в состоянии совершать такие подвиги, – вот

как люди говорят. Хочу доказать людям, что и без тебя я способен совершать подвиги! – пояснил Нартышко.

– Если так, что же делать, отпусти меня! – сказала Сатанае.

– Хоть я так и говорю, но, ты только скажи, и можешь взять с собой все, что в доме тебе по душе, – добавил Нартышко.

Тогда Сатанае попросила:

– Нарт, я попрошу тебя об одном одолжении, исполни эту единственную просьбу. Позволь мне устроить трехдневный пир жителям этого села, с которыми я жила в добром соседстве эти два-три года, которым я говорила добрые слова и сама от них добрые слова слышала, – так попросила Сатанае.

– В доме, где ты два-три года жила, разве тебе не найдется места еще на одну неделю. Скажи им на прощание то, что ты хотела бы сказать, сделай для них то, что ты хотела бы сделать. – согласился Нартышко.

Сатанае приступила к делу и приготовила угощения, велела раздобыть напитки. Два дня ели, пили. Пришедшие опьянели и кто еще мог стоять на ногах, держали на себе опьяневших. Но Нартышко никак не пьянел. Сатанае спросила людей:

– Отчего Нартышко не пьянеет?

– Нартышко крупного сложения, силен, вот оттого и не берет его выпитое, а так он пьет то же, что и мы, выпивает столько же, сколько и мы.

– Каждый раз, когда Нартышко выпьет свою долю, принуждайте его еще выпить «за мое здоровье», и так заставьте его опьянеть, – попросила Сатанае нартов.

Нартышко <так пил, пока не> опьянел.

– А теперь моему пиршеству пришел конец. Спасибо за то, что вы пришли, теперь кто хочет, может уходить! – сказала собравшимся Сатанае.

<На том> и разошлись люди.

Сатанае попросила одного юношу запрячь повозку. Устлала повозку подушками и циновками, уложила туда Нартышко, села сама, и поехала. В пути, когда они покинули свою землю и достигли земель, откуда была родом Сатанае, Нартышко проснулся.

– Что это со мной приключилось, что меня сюда привело? – спросил Нартышко жену.

– Ничего с тобой не приключилось, ты сказал, что я при разводе могу взять с собой все, к чему моя душа в этом доме привязалась. Вот я и решила: зачем мне добро, в доме самое дорогое для меня был ты, вот я тебя и увезла, – сказала Сатанае.

– Да пропади ты пропадом, ты еще лучше того, что о тебе говорят, поворачивай домой! – сказал Нартышко, тут же развернул арбу вместе с Сатанае и возвратился домой назад.

И прожил он с Сатанае до старости.

Случилось так, что к Нартышко на старости лет никто за советами не стал ходить.

– Какой толк во мне, люди меня уже не ценят, – сказал Нартышко и пошел в большой дом к судьям.

– Я постарел, от меня никакой пользы, я больше вам не советник, потому сделайте большой сундук, посадите меня туда и пустите в море, – попросил Нартышко судей.

– Ты нам дорог, еще во многом можешь быть полезен советами, и в море мы тебя не пустим, иди домой и сиди там спокойно, отказали ему судьи и отправили Нартышко назад.

Он и во второй раз пришел к ним с той же просьбой, но снова ему было отказано. На обратном пути ему встретилась группа молодых <нартов>.

– Этот противный все время ходит к судьям, давайте посмотрим, что он будет делать, если мы пустим его в море, – сговорились они и сделали большой сундук. Посадили туда Нартышко, снабдили его провизией на месяц, закрыли все отверстия сундука канифолью и пустили в море. Сундук носился по морю месяц и его выбросило на другой берег. Недалеко от тех мест находились пастухи, они и увидели сундук.

– Что это такое? – удивились они находке.

Открыв его, они увидели там небольшого мужчину.

– Кто ты, почему ты сидишь здесь? – спросили пастухи Нартышко.

– Если вы слышали о Нартышко, это я, – ответил он пастухам.

– Ы! Так мы поймали того, кто не давал нашему царю жить в своем царстве <спокойно>, – воскликнули они и повели Нартышко к царю и отдали ему. Царь вспомнил его и приказал бросить <Нартышко> в темницу. Спустя пятнадцать дней Нартышко подозвал мужчину, разносившего еду.

– Как же все-таки глуп ваш царь. Какой же он все-таки дубина (букв.: *скотина*)! – сказал <Нартышко>.

– Не говори так, царь прикажет убить тебя! – предупредил его мужчина.

– Он волен убить меня, но он глуп, большой дубина! – повторил Нартышко.

Мужчина ушел и донес об этом царю.

– Приведите его, собакой рожденного, ко мне! – приказал царь и Нартышко привели к нему.

– Ты слишком много болтаешь, говорят ты называешь меня дубиной? – спросил царь.

– Я повторю: ты глуп и дубина! – сказал Нартышко.

– И где же я сделал глупость, в чем моя тупость? – спросил его рассерженный (разозлившийся) царь.

– Охотно скажу тебе в чем твоя глупость и тупость, царь. Оттого, что ты меня убешь, какая тебе польза, <и какая тебе польза> оттого, что ты меня держишь в темнице. Нарты могут выкупить меня. Это выгоднее для тебя. Ты глуп, потому что не понимаешь этого, – ответил Нартышко.

– А какую цену они заплатят <за твою голову>? – спросил царь старика.

– Они дадут триста голов быков. Сто однорогих быков, сто двурогих быков и триста трехрогих быков. Вот моя цена. – ответил Нартышко совершенно спокойно и уверенно.

– И кого же мы пошлем туда? – стал думать царь, не совсем понимая сказанных слов нарта.

– Пошли туда двух людей: одного смуглого и одного рыжего. В таком-то месте заседают судьи, пусть подойдут к ним и передадут

мои слова о трехстах быках и скажут, что их послал Нартышко, – сказал старик.

Выбрал царь двух людей – одного смуглого и одного рыжего и послал за платой, о котором говорил <Нартышко>. Посланцы быстро нашли указанный Нартышко дом. Они вошли в дом, нашли там заседавших судей и передали послание, но там не поняли смысла сказанных слов.

– Давайте посоветуемся с его гуацей – Сатанае. Она наверняка поймет суть послания! – решили нарты и пошли к Сатанае.

Они передали ей послание Нартышко и спросили о значении его слов. Сатанае подумала и сказала:

– Я открою вам смысл его слов, – начала Сатанае, – сто однорогих быков – это сто воинов с одним оружием, сто двурогих быков – это сто воинов с двумя оружиями, сто трехрогих быков – это сто воинов с одним оружием, шашкой и кинжалом. Вот эти триста вооруженных воинов и должны пойти туда. Вот и смысл той платы, <что нужно отдать за Нартышко>, – закончила Сатанае.

И собрались они в дорогу вслед за смуглым и рыжим мужчинами. В пути один из посланцев догадался, что нарты задумали покончить с их царем, решил повести их неверной дорогой. Нарты, раскрыв этот замысел, взяли и убили его. Другой, испугавшись того, что и его могут убить, как и его спутника, повел их по прямому пути. Вскоре они дошли до земель царя.

К тому времени царь решил посмотреть <не возвращаются ли его посланники> и вышел на балкон вместе с Нартышко.

– Пойдем, старик, поднимемся на балкон и осмотримся, может стать так, что уже близок твой выкуп.

Осмотревшись, они вдалеке увидели приближающееся черное пятно.

– А теперь, царь, пошли туда своих людей, но без оружия. Если они выйдут с оружием, то быки испугаются и разбегутся, – сказал Нартышко. Царь и выслал своих невооруженных людей. А сам вместе с пленником остался стоять на балконе и ждать вестей.

– А что это за облако такое вокруг твоего выкупа? – спросил царь Нартышко.

– Видимо, среди тех, кого ты туда выслал, были люди с оружием. Наверное быки разбежались и подняли пыль, – сказал Нартышко.

Посланные Сатанае триста воинов побили всех высланных навстречу им невооруженных людей, и когда они стали приближаться ко дворцу, Нартышко толкнул царя и сбросил его с балкона.

Тут Нартышко вышел к людям и вернулся домой.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 145–149. Исп. Бжедугхан Стас: 1887 г.р., а. Габукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 16.02.1959 г. А. Шенахова. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой механическую контаминацию двух сюжетов. Первый – о разводе мужа с умной женой (в адыгском фольклоре он прочно закрепился за циклом сказаний о легендарном мудреце Жабаци Казаноко и

для нартского эпоса не характерен; его прототип – реальная историческая личность, хотя сюжет более типичен для сказки) и о последнем подвиге Озырмеса (см. текст № 18). Мотив конфликта между мужем-наездником и его помощницей-женой из-за того, чья заслуга больше в успехах мужа, устойчиво представлен в адыгском эпосе также в цикле сказаний о светлорукой красавице Адиох и о последнем подвиге Озырмеса (см. текст № 17). Второй сюжет устойчиво прикреплен традицией к циклу о нарте Озырмесе / Озырмедже (см. то же сказание о последнем подвиге). Замещение героя цикла, вернее, подмена имени героя (Озырмес / Нартышко) при сохранении той же функции, встречается и в других циклах адыгского эпоса.

16. ОРЗЭМЭДЖЫ ИМЫЖЪОУПЦИИЦ ЗЭРИТЫГЪЭ ШЫКІЭР

– Мыжъоупциэ лъэпциц тилэшъ, – еІо Орзэмэджы, –

Шэн-сэнхэр мыщ фэдэу ахэлъ:

Сэ лъыгъэм зыр нахъ чан,

Шхынэу узфаер адрэм къехъы,

Бзылфыгъэ анахышІур рыбгъотынэу яцэнэрэр щыт.

Нартмэ лЫгъэкІэ анахышІум зыр еттын,

Нартымэ ныбэкІэ анахышІум адрэр ий,

Нартымэ шъузыкІэ анахышІум къэнагъэр ий.

Зы нэбгырэм щыри ыхъымэ апшъэ хъун.

Ар зымыхъурэм, тІур зыхъэрэр ары.

Зы нэбгырэм тІу фэмыхъымэ,

ЛЫгъэрышІур апшъэ тшІын!

Нарт тхъаматэхэм зéдашти, мэфэ гъэнэфагъэкІэ зэкІэ нартхэр зэфагъэсыгъэх. Хъымыщыкъори къэкІуагъ. Ар зышІужьыгъэ мэлыхъоу Хъамышъи кІыгъу. Еуи, нарт тхъаматэр Орзэмэджити, къэтэджи, апэрэ мыжъор къаригъэлъэгъуи:

– Нартмэ лЫгъэкІэ анахышІум мыр естыщт, – ыІуагъ.

Нартхэр тэдрэми илЫгъэрэ ишІэгъошІагъэхэмрэ къыІотагъэх. Хъымыщыкъом зи ымыІо зэхъум, Хъамышъэ къэтэджи:

– Сэ скъоу Пэтэрэзым ар фэшъуаш.

Пый шыуишъэр изэкъуабзэу рилІыхыгъ.

Ац нахылІ нартхэм къахэмыкІын! – купэу щысмэ къариІуагъ

Пый шыуишъэр къызпэгъокІым, изэкъуабзэу зэриукІыгъэхэр къариІотагъэти, Хъымыщыкъом нарт тхъаматэхэр къеупчІыгъэх:

– Тауцтэу хъумэ шыуишъэм уапэгъокІэу еолІых?» – аІуи.

– Ар къызыпысхыгъэр сишэкІуахъ. Мафэ горэм зекІо сыкъэкІыжъэ къуаджэ горэм сыкъыблэкІым, а къуаджэм хыишъэ къыдэчъи къыкІэлъежъагъэх. Сихъажъ къызэплъэкІи, хыишъэмэ анэ нэплъэу, ацэ лъыгъэу зельэгъухэм, еуи кІиІагъ. Хыишъэмэ «гъыб-гъыбгъ» аІоу ац лъежъэхи, чыжъэ-чыжъэ чъагъэхэу, «ашхыгъэпэн фае» зыщысІоным сызэплъэм, сихъажъ къызэплъэкІи, хыишъэмэ чъэри, тІэкІу чъэни, мычъэшъуи ахэтти, зэпэзырызы хъугъэхэу къылъэгъугъэх. Еуи къытригъази, зырызэу къылІхэзэ, зэужэри къылІыгъэх. Ац тетэу пыир зэкІэкІэпщымэ, нахъ псынклэу узэрэтекІошъуцтыр къызгурыІуагъ. Ац ыуж шыуишъэ къызыспэгъокІым, зэбгырысци зырызэу еслІыхыгъ.

Нарт тхаматэр кьэтэджи апэрэ мыжъоупцлэр кьыритыгь.
Ятлонэрэ мыжъом пайй ащ фэдэ кьабзэу нартхэр зэпеуагъэх.
Аргорэу Хьамышгэ кьэтэджи кьылуагь:

– Сэ скъоу Пэтэрэзым нахь ныбэрышлу жьугъотынэп. Іэнэ
гьэлагъэхэм тапэсэу мәфиблкІэ ар кьытхэсыгь. Зы Іульхьэклэ
хэмлабэу кьырихьыллэгъэ нарт пстэуми анахь нахь чанэу, нэшло-
гушлоу, кьыизхимгъэщэу тэ тышхэзэ тезэци, тызпэкІыжъым хэлаби,
тІэкІу дэдэ зылуидзи, еуи тэджи ежьэжыгь.

Ари нартхэм агъэшлэгъуагь:

– Ар сыд зищысэр? – Хьымыщыкъом кьеупчІых. Ахэм арело:

– ЗекІо тыщылэу, нарт тхаматэхэм псыхьэ сагъэкІуагь. Псы
кьызэрысхьын сымгъотэу сыгулэжыгь. ЕтІанэ зы шьо нэт горэ
кьэзгъоти, кьушгъхэ псынэ чІэчъым сыкІуи, кьесэгъахьошгь-
кьесэгъахьо, екІуадэ нахь из хьурэп. Сыши, сышшги! Псыр гьуным
нэси, изсфэшІыгъэп. Сеуи, акъызгъэхъуагьэр кьэсхьысыкьэкІожьыгь.
Тхаматэхэр псы езгъашгъуи, шьо нэтым изэрэщыт ясІотагь. Еплгь-
кьеплгыжъхи, «Мыр цІыф нэгъу, ары зызфимыгъэшхэкІырэр», –
алуагь. Ащ щегъэжъагъэу сыныбэ сенэкъокъоу сыубли, мафэм тІэкІу
дэдэ шэхъу сымьщхыгъэми сфэхъоу зезгъэсагь.

Нарт тхаматэр кьэтэджи ятлонэрэ мыжъоупцлэри
Хьымыщыкъом кьыритыгь.

Ящэнэрэ мыжъор зифэшгъуашэм пайй, ащ фэдэу Хьамышгэ
кьэтэджи кьарилуагь:

– Мызымыжъор сэзы нарти естынэп. Сэскъоу Пэтэрэзым шгъузкІэ
нахьышлу зи щылэнэп. ЗекІо щылагъэу мо скъо есыр чэщ ныкъом
кьызэсыжъым ипсэогъум зы мэлахьо голгъэу кьырихьыллэжыгь.
ИкІакІо ышти, унэм икІи, чэщ чьылэ кІыхьэр риши, нэф кьыизэшгъым,
хьакІэшлу фэдэу ынаІ тетэу дигъэкІыжъи, ишгъуз дэжъы ежь ихъажъи,
дэхъащхэнхэр ащ рилокІээ, шгъхьакІор ыгу хегъэкІуакІэ.

Ари нартхэм агъэшлагъо:

– Ар сыд зищысэр? – Хьымыщыкъом кьеупчІых.

– Ари шьосІотэн – ылуагь Хьымыщыкъо Пэтэрэзы. – Зэ
зекІо тыщылэу, губгъожь нэкл горэм, пси чи имытэу, тихъагь.
Бэрэ титыгь тимыкІыжъышгъоу. МэлэкІаллэм, псыфэллэным
тигъаллэу зэхъум, тхаматэхэм тырафыжъи тылгыхьозэ, етІэ убэ
унэ цыкІуитІу тькІоллагь, зы шгъашгъэрэ ащ янэрэ исхэу. Еуи,
ащ шэхьурэ кІуапІэ тилэжыгъэпти, тигъусэхэри кьэтцагъэх.
Тагъашхи, тырагъашгъуи, чэщ зэхъум шыу пшыкІубгъу тэхъути,
пшыр унэ инылом, бгъур адрэ унэм тырагъэгъолгъахъыгь.

Унэ кІыбым щытхэу, янэрэ ыпхьурэ сызядэлум, моцтэу
зэхэсхыгь:

– Асишгъашгь, уныбжыкІ, тхъагъо Іаджи оплгъэгъун. ТилІхэр
дэкІмэ зекІо кьэтэ зэпытчыгъэр сыд фэдиз! Непэ слгъэгъурэм
щэхъу тхъагъо симылэжъынкІи хьун. Ащ пае нахь унэшхом сэ
сихъан. Ар ыпхьу ымыдэу мыр ело:

– Ллэныгъэм жьыгъэ, кІагъэышлэрэп, тхъэгъо Іаджи оплгъэгъугъэ.
Непэ тхъагъор сэ анахь серэй... – БзылгъыгъитІур зэнэкъокъузэ нэф
шги, тыкьежъэжыгь. Ащ щегъэжъагъэу бзылгъыгъэм ыгу дэкІырэр
зэхэсшІыкІыгъэу, ащ седэхэшлэным сэ зезгъэсагь.

Нарт тхаматэр кьэтэджи, ящэнэрэ мыжъоупцлэ лъапІэри
Хьымыщыкъом кьыритыгь.

КАК ОРЗАМЕДЖ ВРУЧИЛ ТРИ СВОИХ ОСЕЛКА-<ПРИЗА>

– Есть у нас три дорогих оселка, – говорит Орзамедж, –
И свойствами такими они обладают:
Один острее отточенного ножа,
Другой приносит желанные блюда,
С помощью третьего сумеешь найти лучшую из женщин.
Одного отдадим нарту с непоколебимой силой,
Другой принадлежит нарту, сдержанному в еде,
Оставшийся третий <оселок> достанется нарту,
Разбирающемуся в женщинах.

Если один сумеет достать все три <оселка> – станет он их предводителем. Если <сложится> иначе – таковым станет тот, кому достанется два <оселка>. Если один не сумеет завладеть двумя <оселками>,

Лучшим мы признаем того, кого сочтем непоколебимым в силе.

Нартские старейшины на том порешили, и в назначенный день нарты собрались. Пришел и сын Химиша. Вместе с ним пришел и его воспитатель, <старый> чабан Хамиш. Нартским тамадой был Орзамедж, встал он и показал <собравшимся> первый оселок.

– Отдам его нарту, которого сочтем нахрабрейшим, – сказал он.

Каждый из нартов поведал о своей силе и подвигах. А когда сын Химиша <не проронил ни слова>, Хамиш встал и обратился к сидящим:

– <Оселок> должен принадлежать *моему сыну* Патаразу: он однажды сумел одолеть за один раз сто всадников, и подобного ему мужчины среди нартов нет!

Так как <Хамиш> упомянул о том, что <Патараз> сумел победить сто всадников, нартские старейшины обратились к сыну Химиша:

– Как же ты встретился со ста всадниками и сумел их одолеть?

– Помог мне в этом мой охотничий пес. Как-то возвращаясь из зеко и проезжая мимо одного села, я увидел, как оттуда выбежала свора собак (сто собак) и все погнались за моим псом. Мой верный пес обернулся и увидев, что у ста собак горят глаза и оскалены зубы, свильнул. Все сто собак с громким лаем погнались за ним, отбежали так достаточно далеко, что я уже подумал было, что моего пса видимо загрызли. Смотрю и вижу: мой верный пес обернулся и увидел, что среди тех собак есть очень быстрые, менее быстрые, не совсем сноровистые, и они стали отставать друг от друга. Повернувшись назад, он стал расправляться с каждым в отдельности, так он загрыз всех. Так я понял, что если ты обратишь врагов в россыпь, то можно их всех поодиночке одолеть. Когда после этого случая, мне на пути встретились сто всадников, <я поступил так же>: обратил их в россыпь и расправлялся с ними по одному.

Нартский тамада встал и отдал ему первый оселок.

По поводу второго оселка нарты, как и в первом случае, стали наперебой спорить друг с другом. Снова встал Хамиш и сказал:

– Вы не найдете никого сдержаннее в еде, чем мой сын Патараз. Семь дней сидел он с нами за столом, накрытым всевозможными яствами. Не притрагиваясь ни к чему, он тем не менее был внимателен <ко всем>, весел и только впоследствии, незаметно для всех, когда мы, сытые и усталые, привстали из-за стола [отвлеклись от застолья], он слегка перекусил и ушел из-за стола.

Нарты сильно удивились:

– Что за пример? – спросили сына Химиша.

Он им отвечает:

– Однажды, будучи в зеко, нартские старейшины отправили меня за водой. Не найдя ничего, в чем можно было бы принести нартам воду, я стал сильно переживать. Потом я <случайно> нашел кожаный бурдюк, пошел к горному роднику и начал наполнять его водой. Наполняю и наполняю, но он никак не наполняется. Ох и устал я тогда! Родник чуть не иссяк, но бурдюк я не сумел наполнить <водой>. Тогда я взял и принес ненаполненный бурдюк. Напоив нартских старейшин, я рассказал им о свойстве кожаного бурдюка. Рассмотрев его внимательно, <старейшины> пришли к выводу:

– Это человеческий желудок, потому он и не насытится. С тех пор я начал бороться с желудком, научился закусывать совсем немного [обходиться очень малым] в день.

Встал нартский тамада и вручил сыну Химиша второй оселок.

По поводу достойного третьего оселка, Хамиш снова встал и сказал <присутствующим>:

– Этого оселка я не отдам никому из нартов. Лучше Патараза в обращении с женщинами никого нет. Должно быть, вернувшись из зеко в полночь, мой сын застал <в своей постели> жену с чабаном. Взял бурку, вышел из дому, и простоял во дворе всю холодную ночь, а наутро выпроводил <чабана> словно желанного гостя, вернулся к жене, и шутя шутки с ней, попытался проглотить нанесенное оскорбление.

И этому удивились нарты:

– А это что за пример? – спросили сына Химиша.

– Расскажу и об этом, – сказал Патараз сын Химиша. Будучи в зеко, мы оказались в какой-то пустой степи, где не было ни воды <для питья>, ни хвороста <для огня>. Долго мы находились там, не зная, как покинуть ее. Когда нас стали мучать голод и жажда, старейшины погнали нас на поиски <воды и огня>. <Вскоре> мы наткнулись на два глинобитных домика, где жили мать с дочерью. Так как у нас не было другого выхода, мы привели сюда своих спутников. Нас накормили, напоили, а когда стемнело, нас было девятнадцать всадников, уложили спать в большом доме десятерых, а девятых – в другом доме.

<Невольно> я подслушал <разговор> матери с дочерью, <оживленно> спорящих за домом:

– Дочь моя, ты еще молода, много радостей еще увидишь <в своей жизни>. Сколько мы претерпели, когда наши мужья уходили

в зеко и долго не возвращались. Возможно, я уже не увижу такого блаженства, какое вижу сейчас. Потому я пойду в большой дом. На что несогласная с ней дочь говорит:

– Смерть не знает ни старого, ни молодого, и ты в своей жизни испытала много блаженства. Пусть сегодняшнее блаженство будет принадлежать мне...

Пока женщины спорили друг с другом, рассвело и мы выехали оттуда. С тех пор я понимаю (я ставлю себя на место женщины), что творится на душе у женщины. Я научился понимать ее.

Нартский тхамата встал и вручил сыну Химиша оставшийся третий дорогой оселок.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 134–137. Исп. Азамат Хапищт: 1907 г.р., с. Салмания Сирийской Республики; абадзех. Зап. 09.01.1966 г. Фуада Тугуза. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Сюжет более типичен для бытовой и новеллистической сказки. Он представляет творческую контаминацию из трех относительно самостоятельных сюжетов, которые иногда встречаются в других комбинациях, иногда бытуют как самостоятельные единицы. Тем не менее, своим конкретным воплощением, то есть стилем повествования, а также номенклатурой персонажей данное сказание укладывается в каноны поэтики героического эпоса как жанра.

Текст данного сказания – единственная запись, в которой представленный сюжет имеет отношение к нартскому эпосу, но по характеру повествования он полностью укладывается в традиционные каноны героико-эпической прозы.

«Моему сыну» – у адыгов воспитанник мог называть словом «отец» не только настоящего отца, но и своего воспитателя. Также и сам воспитатель мог в разговоре называть своего воспитанника (кана) не только словом «кан», но и «сын».

17. УЭЗЫРМЭС И ИУЖЬРЕЙ ЗЕКІУЭМ И ХЪЫБАР

Нартыжь Уэзырмэсыр и гъащлэм и кІуэцІкІэ куэдрэ кІуащ зекІуэ. Нартхэр куэдрэ игъэгуфІащ къихь-къихухэмкІэ. Нарт куэдым лЫгъэ яритащ, зыдишэурэ. Гъуэгур яригъэцІыхуащ. Нартхэм я хъурегъкІэ лъэпкъыгъуэ щыІакъым Уэзырмэсыр къэзымыщІыхурэ Уэзырмэсыр зымыбийрэ.

Апхуэдэурэ нартыжь Уэзырмэсыр лЫжь дьдэ хъуащ, и ныбжьыр илъэсищэрэ тІощІрэ, илъэсищэрэ щэныкъуэрэ нэсауэ тІысыжын <щыхъум>, мурад ищІащ, игъащлэм яхуищІа псом хуэмыдэу нэгъуэщІ зы лЫгъэ гуэрэ яригъэлъагъуну нартхэм.

Зы махуэ гуэрым Уэзырмэсым нартхэр къызэхуишэсри яжыриІащ:

– Иджы лЫжьы сыхъуащ, куэди згъэщІэжыну къыщІэкІынкъым, ауэ мурад сщІащ, иджыри зэ зекІуэ сыфхуежьэжыну. СымылІэ щыкІэ тенджызым адэкІэ щыІэ нартхэм, ди бий къэралыгъуэм, фатезгъэкІуэнуи, схуэфщІ

кхъуафэжьей, абы сыдэфлхъэ, и щхър вгъэбыдэжи, жьыр абы я дежкIэ щепщэ махуэм деж тенджызым сытевутIыпщхъэ, – жиIэри.

Нартхэм кхъуафэжьей ящIащ, абы Уэзырмэсыр дальхъэщ, и щхър траулIэжри жьыр абы я дежкIэ щепщэ махуэм и деж зыхуагъазэри, Уэзырмэсыр зыдэлъ кхъуафэжьейр тенджызым траутIыпщхъащ.

Куэдрэ тета Уэзырмэсыр тенджызым, мащIэрэ тета. Ар зыми ищIэркъым, езыми ищIэжыркъым. Зы зэман гуэрым кхъуафэжьейр тенджыз Iуфэм и гъунэгъу хъууэ щыхуежьэм, адрей лъэныкъуэмкIэ щыIэ къэрал и бийм и дзэр къыIутти, Уэзырмэсыр кхъуафэжьейм зэрыдэлъу иригъэсылIащ Iуфэм. Зэтраудрэ еплъмэ, игъащIэ лъандэрэ я бийжъ Уэзырмэсыжьыр дэлъщ.

Дзэри зыхуейр арати, Уэзырмэсыр я пащтыхьым и деж яшащ. Къэралым я пащтыхьыр гуфIащ, «ныбжькIэ ди бийжьыр къысIэрыхъащ», жыхуиIэу.

– Иджы, уи щхър пезгъэупщIын хъэмэрэ уи гъащIэр Iэхульэхъуу уэзгъэхьын? Дэтхэнэра нэхъ къыхэпхыр? – жери къеупщIащ къэралым я пащтыхьыр.

– Сэ иджы уи IэмыщIэ силъщ. Сыт къызэпщIэнуми ухуитщ. Иджыри къэсыхукIэ уи къэралым зэгъапIэ езмыту физгъэпсэуами, иджы лыжь сыхъуащ, зыри слъэкIыжынкъым. Си щхър пегъэупщIкIи, Iэхульэхъуу сыбгъэпсэукIи зы фейдэ уиIэкъым. Ауэ сэ уи IэмыщIэ сыкъыхуауэ зэрыщытымкIэ нартхэм хъыбар егъащIи, абыхэм уасэфI къыуатынщи, си щхър ящэхужынщ. Сэ нартхэм куэд яхуэсщIауэ щытащ, фIыуэ сыкъалгъагъури, си щхэм щхъэкIэ нартхэм къыпхуамыщIэн щыIэкъым, – жиIащ Уэзырмэс.

Пащтыхьри егупсысри игукIэ жиIащ: «Мы лыжьыр сукIкIэ, зы федэи сиIэкъым, абы нэхърэ нэхъыфIщ мыбы сэ ныкъусаныгъэу къызитар къыщIэсхыжынщи, и щхъэ уасэу», – жиIэри.

– Сыт хуэдиз къызатын уи щхъэ уасэу? – жиIащ пащтыхьым.

– Вы щитху къуатынщ, – жиIащ Уэзырмэс.

– Хъунщ, ауэ дауэ къеIыха хъуну ар нартхэм? Абыхэмрэ дэрэ дызэлъыхъэркъым, – жиIащ пащтыхьым.

– БгъэкIуэнщ литIи, хъыбар ебгъэщIэнщ. АдэкIэ нартхэм ящыщи къадэкIуэнщ, выр къыдахунщи, сэри сашэжынщ. Ауэ бгъэкIуэну литIым зыр лы фIыцIэу, и щIалэгъуэу, и щхъэцми и жьакIэми тхъугъэ лъэпкъ хэмыту, адрейр лыжьу, и щхъэцри и жьакIэри тхъуауэ апхуэдэщ, – щыжиIэм, пащтыхьым къригъэшащ апхуэдэу литI.

– Нартхэм яжефIэнуращ, – жиIащ Уэзырмэс, – фи тхэмадэжь Уэзырмэсыр и жьыщхъэ къытIэрыхъауэ тIыгъщи, мэлгъаIуэ: «Мыбы сыщывмыгъалIэу си щхър фщэхужи си Хэкум сыщывгъэлIэж, – жери. – КъысщIэфтынур куэдкъым – вы щитху къудейщ. Вищэр бжьакъуэ зырызу, вищэ етIуанэр бжьакъуэ тIурытIу, вищэ ещанэр бжьакъуэ щырыщу, вищэ еплIанэр бжьакъуэ плIырыплIу, вищэ етхуанэр бжьакъуэ тхурытхуу. КъыщыфхукIэ, вы фIыщIэжьыр япэ ивгъэуви, выхэр нэхъ къыфхуэкIуэнщ, абы и ужь итурэ. Вы фIыщIэжьым къэкIуэн имыдэмэ, и щхър пывупщIи вы хужьым и пщэм фIэвдзэ, вы хужьыжьыр япэ ивгъэуви, абы къишэнщ выхэр», – жыфIи нартхэм яжефIэ, – жиIэщ Уэзырмэсми лыкIуэхэр къригъэжьащ.

Лыктуэхэр натхэм я деж къяктуахэщ. Уэзырмэс жиГари, пащтыхьым жиГари псори жраГахэщ нартхэм. Нартхэр гупсысэщ, гупсысэри апхуэдэв здэщылэр къяхуэмыщтэу, Сэтэней гуащэ хьыбар ирагъэщтэщ.

– Уэ нартыжъ делэхэ! Фэ вым нэхрэ фынэхъ выщ, абы «вы» жыхуилэр дзэщ. Фыктуэу фытеуэу Уэзырмэсыр къяГэщтэфхыжын хуейщ. «Вы фыщтэжъ» жыхуилэр лы фыщтэращ. «Вы хужьыжъ» жыхуилэр лыжъ жьактэхужьыращ, – жиГэу. Сэтэней нартхэм къящыжриГэм, нартхэм шу щитху къягъэшэсащ тэщэ-фащэктэ зэщтэхуэпауэ. «Нактуэ ди Уэзырмэсыр здэщылэм дышэ, – жари лы фыщтэ япэ ирагъэувэри къяжъахэщ. Лы фыщтэм кьишэн щимыдэм, и щхэр пауштэри, лыжьым и пщэм ирадзэри япэ лыжьыр ирагъэуващ. Лыжьым щхэр щтэхэлту зыри жимытэу кьишэри къяктуэжащ. Пащтыхьым Уэзырмэси зытес шордактым дришеяуэ къяпльэрт. Сабэр къядрихуейуэ ктуэуэ щалъагтым...

– Мес щхэщэхужь выхэр къяху, – жиГэщ пащтыхьым.

– Аращ, дэ нарт лъэпкыыр жыттам депщтыжырктым. Сэр щхэктэ нартхэм къяпхуамыштэн щытэктым, – жиГэщ Уэзырмэс.

– Абы щыгъуэ мылькуу нартхэ ялэр къязымытауэ уестыжынктым, – жиГэщ пащтыхьым.

– Уэ ар плъэктынктым, – жиГэщ Уэзырмэси, пащтыхьыр кьищтэри къяридзыхащ шордактым. Мыдэктэ нартыдзэр нэри къяралыгъуэр зэрапхуащ. Мылькурэ былымрэ ятэу хуар къяхыщ-къяхури, Уэзырмэси я пашэу, нартхэр я хэкум къяктуэжащ.

СКАЗАНИЕ О ПОСЛЕДНЕМ ЗЕКО ОЗЫРМЕСА

За свою жизнь Озырмес побывал во многих зеко. Много раз он радовал нартов приносимой и пригоняемой им добычей. Много нартам он внушил мужество, беря их с собой в зеко и показывая пути, по которым надо ездить. В окружении Земли нартов не было племени, в котором бы не знали имени Озырмеса и в котором бы у Озырмеса не было врагов. Так могучий Озырмес достиг очень преклонного возраста, ему исполнилось то ли около ста двадцати, то ли ста пятидесяти, и настало время ему отойти от дел; вот тогда он решил совершить ради нартов один подвиг, отличный от всего, что он совершал в жизни.

Однажды Озырмес созвал нартов и сказал им:

– Нынче я состарился, жить мне остается, наверно, немного, но я решил еще раз отправиться ради вас в зеко. Пока я жив, хочу, чтобы вы одержали верх над теми нартами, что живут за морем, над той страной наших врагов. Поэтому изготовьте мне ладью, уложите меня в нее, укрепите надежно верх и в день, когда ветер подует в их сторону, опустите меня в море, – так он сказал нартам.

Нарты изготовили ладью, уложили в нее Озырмеса, заколотили верх и, улучив день, когда ветер подул в ту сторону, пустили ладью с Озырмесом по морю.

Долго ли плавал Озырмес по морю, мало ли плавал? Этого никто не знает, да и сам он не знает. Но однажды, когда ладья стала поближе к берегу, – а на том берегу стояло войско его вра-

гов, – те подогнули ладью вместе с Озырмесом к своему берегу. Открыли крышку – а там их извечный враг, Озырмес ненавистный лежит! Войску того только и надо было, и привели Озырмеса к своему царю. Царь той страны обрадовался, сказал: «В мои руки попал наш извечный враг».

– Ну что теперь, велеть ли, чтобы отрубили тебе голову, или же заковать тебя на всю жизнь в кандалы? Что выбираешь? – спросил царь той страны.

– Я теперь в твоих руках, и ты волен сам решать, как со мной поступить. Хоть до сих пор я не давал твоей стране покоя, теперь я состарился и ничего поделывать не смогу. От того, что ты велишь отрубить мне голову или заковать меня пожизненно в кандалы, ты никакой выгоды не получишь. Но извести нартов о том, что я попал в твои руки, – и они тебе за мою голову дадут хорошую плату. Я сделал нартам много добра, они меня любят, и нет ничего возможного, на что бы они ради меня не пошли, – так ответил Озырмес.

Царь подумал над этим и про себя решил: «От того, что я убью этого старика, мне и правда пользы нет. Лучше будет, если я потребую возместить причиненные им убытки как выкуп за него».

– Что мне дадут за твою голову? – спросил царь.

– Пятьсот быков дадут, – ответил Озырмес.

– Хорошо, но как я их заполучу у нартов, ведь мы с вами не общаемся? – спросил царь.

– Отправишь двух человек и известишь. А там с ними приедут люди из нартов, пригонят быков и меня заберут. Только из двоих посланников один должен быть смуглым и таким молодым, чтобы ни одной сединки не было в волосах ни на голове, ни в бороде. Другой должен быть стариком, – чтобы и голова и борода были седые.

Когда он так сказал, по велению царя привели двух таких людей.

– Вы нартам скажите вот как, – говорит им Озырмес. – «У нас в руках ваш могучий предводитель Озырмес на старости лет; и он просит, чтобы вы не дали ему погибнуть тут, а выкупили бы его, чтобы он спокойно мог умереть у себя на родной земле». Плата за меня небольшая, всего пятьсот быков. Только сотня должна состоять из однорогих быков, другая сотня – из двурогих быков, третья – из трехрогих, четвертая – из четырехрогих, а пятая – из пятирогих быков. Когда будете гнать их, впереди поставьте черного могучего быка, и тогда остальные пойдут легко за ним. Ежели черный бык заупрямится, отрубите ему голову, повесьте ее на шею белому быку, поставьте его впереди стада, тогда он поведет всех, – вот так скажите нартам, – наказал Озырмес и с этими словами проводил посланников к нартам.

Прибыли посланники к нартам, рассказали им все, что сказал Озырмес и что сказал их царь. Призадумались нарты, не понимая, где есть такие быки, и известили о своем деле Сатаней-гуашу.

– О глупые нарты, вы сами более быки, чем быки, – то, что он назвал «бык», это войско. Вы должны внезапно напасть и вызволить Озырмеса. «Черный бык могучий» – это черный воин, «белый бык могучий» – «седобородый старик» означает.

Когда Сатаней так нартам сообщила, они собрали пять сотен отборных наездников, снаряженных как положено. «Веди нас туда, где находится наш Озырмес», – велели они, поставили впереди молодого воина-посланника и тронулись в путь. Когда черный заупрямился, снесли ему голову, повесили ее на шею старому и поставили его во главе войска. Старик, ничего не говоря, привел их в свой край.

Царь сидел на высоком балконе, поднявши с собой туда и Озырмеса, и высматривал идущих. Когда он завидел пыль, поднимаемую войском, он воскликнул:

– Вон, гонят быков, которые будут платой за твою голову!

– Да, подтвердил Озырмес, – мы, нарты, данному слову верны. Ради моего спасения нарты готовы на все.

– Коли так, я не отдам им тебя, пока нарты не выдадут мне все добро, какое у них есть, – сказал царь.

– Вот это не по твоим силам, – воскликнул Озырмес, поднял царя и сбросил его с балкона.

А тут подоспело нартское войско, разгромило и разграбило ту страну. Принесли-пригнали нарты все добро и весь скот, что был в той стране, и во главе с Озырмесом возвратились домой.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32р, пасп. №1. Исп. Мухамат Тимижев: 1872 г.р., а. Бесленей Карачаево-Черкесии; бесленеевец. Зап. 07.07.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой редкую запись самостоятельного сюжета о последнем подвиге героя, который, согласно данному сказанию, и в старости смог в последний раз послужить своим соплеменникам (сюжет в контаминации см. текст № 15).

В «паспорте» записи представлена информация о том, что это сказание, как и сказание «Золотое дерево нартов», было записано у данного исполнителя в предвоенные годы (1939 или 1940 гг.) двумя осетинскими учеными, которые приезжали к нему вместе с адыгским филологом, уроженцем Карачаево-Черкесии А.М. Гукемухом. Ученый-филолог А.М. Гукемух (1905–1994), который с середины 1950-х гг. жил в Нальчике, до конца жизни сотрудничал с КБИГИ, подтверждал данную информацию, но имена осетинских собирателей, вместе с которыми он был в указанный период в экспедиции, вспомнить и назвать не сумел.

Ет Іуанэ Іыхьэ
ХЪЫМЫЩЫКЪУЭ БАТЭРЭЗ

Часть вторая
СЫН ХЫМЫША БАТРАЗ

1. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТРЭЗ

Зи гум из, гумызищэр зыкІуэцІыль,
Ныбэм илгъу лгъыр зыщІэж,
Албэч и къуэ Тотрэш,
Зи пащІэр хуэжырымыл,
Нартыжъхэ зэдаІэбжиблым
Зауэшхуэр къырегъэтаджэр.
Уафэр хъыкІэ щауб[ху]эм,
Бецтоужьыр хъанцэгу щыхуэдэм,
Тенджызым лгъэсыр щebakъуэм,
А зэманым сылІыныкъуэтхъуфэт.
Албэч и къуэр хуэпэбжымэІуци,
БжэІум щысщ, сыныщІимыгъэкІыу сыкъыреІулІ.

ХЫМЫША СЫН БАТРАЗ

<Витязь> доблестный, ста доблестным равный,
Еще в утробе находясь, за кровь <отца> отомстивший,
Альбеков сын Тотреш,
Чьи усы – сталью оцетинились,
У семи дверей нартской <крепости>
Битву затевает.
Когда небо сетями ставили,
Когда Бештау могучий кочке подобен был,
Когда море пеший перешагивал,
В то время я наполовину седым был.
Альбекова сына копьё концом в щит <упирается>...
Сидит у двери и, не выпуская, меня <к двери > пригвождает.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32з, пасп. №21. Исп. Хабаши Гоов: 1836 г.р., с. Ст. Крепость Кабардино-Балкарии; кабардинец, Зап. 11.07.1950 г. С.Т. Штымов. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст представляет собой музыкально и ритмически организованную контаминацию фрагментов из трех разных произведений – пшинатля о кровной мести нарта Батраза за кровь отца, «Песни могучих нартов»

(эпизоды из «мифа творения»), реминисценции на тему сюжета о гибели нарта Сосруко. Для всех известных вариантов данного произведения характерны ослабленная сюжетная линия (фактическое отсутствие единого сюжета), суггестивность и фрагментарность описаний, что сближает его с песнями историко-героического эпоса. Данный факт налицо, несмотря на очевидную архаичность тематики, он также подтверждается музыкальной фактурой: по форме исполнения это не нартский шиинатль, а протяжная песня, типологически близкая к произведениям средневекового эпоса. Однако тематический «арсенал» данной песни полностью ориентирован на старший эпос, «Нарты».

Бештау – общее название пяти вершин в районе нынешнего города Пятигорска и его окрестностей.

Альбеков сын – иносказательное указание на нарта Тотреша, победе над которым посвящен один из шиинатлей о нарте Сосруко.

Другие варианты см. здесь: №№ 2, 3, 4, 14 (в контаминации), 21.

Опубликованные: *Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Адыгэ Гуэрыуатэхэр. Налшык, 1963. С. 269–270; Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Там же. С. 270–271; Хъымыщ и къуэ Батэрэз къызэралъхуар, и сабиигъуэр – Рождение и детство Батраза, сына хымыша (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекгуапэ, 1970. Т. 4. С. 40–46; Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974. С.128–129.*

Неопубликованные: *Хъымыщ и уэрэд – Песня о Хымыше // Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, папка № 32–з/5; Хъымыщ и къуэ Батрээз и уэрэд – Песня о Батразе, сыне Хымыша // Там же. Папка № 32–з/19; Хъымыщ и къуэм и уэрэд – Песня о сыне Хымыша // Там же. Папка № 32–з/20; Батырээз – Батраз // Там же. Папка № 32–з/23; Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Там же. Папка № 32–и/13; Нарт уэрэд – Песня нартов // Там же. Папка № 32–и/14; Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Там же. Папка № 32–и/15; Нарт уэрэдыжь – Старинная песня нартов // Там же. Папка № 32–и/16; Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Там же. Папка № 32–и/17.*

2. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТРЭЗ И УЭРЭД

Дунеижъым батэр щагъэш,
Дзэ зезышэр ди ужь имыкI,
Дзэшхуэр къыщелъэрышэм,
Елъэрышэ лъагъуэр дгъэбыдэщ,
Жъэпкъыр быдапIэщ, жытIэри...
Ди лъэрымыхъ гущэхэр догъакIуэ.
Кхъухъышхуэ гущэр къыщыкIуэм,
Дзэ фIыщIей жагъуэр къыреш,
Дзэшхуэ гущэр щызэщIэшасэм,
ЛIыхъухэм дамэр къатокIэ.
И пащIэр хуэжырымыбзщ,
Хъымыщ и къуэкIэ ди Батрээз!
Уафэр хъыкIэ щаублэм,
ЩIылтэр мэлкIэ щаубэм,
Абы щыгъуэм сылIыигъуэфIт.
ЩыхъэкIуейм сыкъызэгуч,
Мы щIы фIыщIэр къызэгучынути,

Алыбэч и кьуэр хуэпабжьэ нэлуш,
ГьушцI пэбжкIэ сырилулЫнуши,
Дунейм хуиту сытыригьаплъэркьым.
Уафэ гушэр щымыджэмышцIэм,
Щыльгэ гушэр щызэщIагьащIэм,
Бештоужьыр кьандзэгу щыхуэдэм,
Абы щыгьуэм сыжьакIэ ныкьуэтхьут.
ЩыхьэкIуаем сыкьызэгуетхь,
Мы щIы фIыщIэр кьызэгуэсчынуги,
Албэч и кьуэр хуэпабжьэ нэлуш,
ГьушцI пэбжкIэ сырилулЫнуши,
Дунейжьым сытыригьыхьэркьым.

ПЕСНЯ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

На свете большие дела творятся,
Предводитель войска от нас не отстает [за нами неотступно ходит],
Войско великое где проходит –
Это одинокого путника тропа, и мы ее укрепляем.
Подножие горы убежищем крепким сочтя,
Наших слабых мы туда направляем.
Большие корабли когда сюда направляются,
Войско темное враждебное они доставляют.
Наше войско большое когда коней седлает,
У смелых мужей крылья вырастают.
Его усы стальное <лезвие> не берет –
Хымыша сын наш Батраз!
Когда небо сетями ставили,
Когда землю овцами утапывали,
В это время я был мужчина в силе.
Скорбная весть меня разрывает,
Эту землю черную я бы хотел разорвать, <но>
Альбеков сын, чье лицо подобно колючим зарослям,
Кончиком железным копья хочет меня пригвоздить <к земле>,
И не дает мне житья на свете.
Когда небо еще только образовывалось,
Когда земля еще только заквасилась,
Когда Бештау могучий кочке подобен был,
В это время моя борода была седой лишь наполовину.
Скорбная весть меня разрывает,
Эту землю черную я бы хотел разорвать, <но>
Альбеков сын, чье лицо подобно колючим зарослям,
Кончиком железным копья хочет меня пригвоздить <к земле>,
И не дает мне житья на свете.

*Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. №22. Исп. Хажмет Бориев:
1872 г.р., с. Хамидие, Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 30.05.1958 г.
Х. Шогенова. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.*

Текст представляет собой контаминацию фрагментов из эпоса о мести нарта Батраза и реминисценции сказания о гибели нарта Сосруко. Оба фрагмента представлены в более полной форме, нежели в предыдущем тексте, однако и здесь это фрагменты, а не художественно завершенные сюжеты. Налицо признаки разрушения логической и поэтической структуры, если за гипотетический инвариант принимать текст в котором течение упоминаемого времени и «возраст» лирического героя выстраиваются в соответствии с логикой течения времени: когда земля еще только формируется, герой - младенец в колыбели, когда твердь отделяется от воды («уплотняется»), утаптываемая овцами, герой – юноша в силе и т. п. (см., напр., №№ 3, 4).

3. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТРАЗ

Дунейр щымыджэмышцIэу,
Щыльэр щызэщIыгъащIэм,
Абы щыгъуэм ныбэм сыридзат.
Уафэр хъыкIэ щаухуэм,
Щыльэр мэлкIэ щаубэм,
Абы щыгъуэм щIалэ джэгум сахэтт.
Бештэужьыр къандзэгу щыхуэдэу,
Индылым щIалэр шебакъуэм,
А зэманым сылIыигъуэфIт.
Уэрам сыдэтым,
СыцеикIэ лалэт.
Шыбгым сытетIысхэмэ,
Сыкъалэ гъащтэт.
И бжышэри къызимышэс,
Бжы дакъэмкIэри сыныреIулI.
Ар щхъэкIуэти, сырегъэпсых.
Дунейжьым сыкъытехутэжтэмэ,
КъуейщIейхэр зэтес сщIыжынт.

ХЫМЫША СЫН БАТРАЗ

Когда мир был не затвердевшим,
А земля только что затвердела,
В это время я зародился в утробе.
Когда небо сетями ставили,
А землю овцами утаптывали,
В это время я на молодежные вечеринки ходил.
Когда Бештау могучий был подобен кочке,
А через Индыл юноша перешагивал,
В это время я был мужчина в силе.
Когда я на улице ходил,
Я был обычным человеком
(букв.: полы моей черкески обвислые были),
Когда я на коня садился,
Я был грозой для <целой> крепости...
Конца копья меня <он> не достаивает,

Рукоятью копыя меня <он к земле> пригвождает,
Он страшен был, меня он <с коня> спешил.
Если бы я еще раз явился в этот мир старый,
Я бы все бугры и балки заровнял.

Печатается по изд.: Нарт хыбархэр. Налшык, 1945. С. 66. Текст не сопровождается сведениями об исполнителе, собирателе и дате записи. Перевод на русский язык А.М. Гугова.

Текст представляет собой контаминацию фрагментов из «Песни могучих нартов», известной по многим записям (эпизод «сотворения земли») и реминисценцией по мотивам сказания о гибели нарта Сосырыко (монолог заживо погребенного героя).

В источнике деление на стихи не обозначено, однако поскольку поэтический ритм явно выражен, а в других вариантах произведение неоднократно было записано в певческом исполнении, мы посчитали необходимым дать свою разбивку на стихи.

ЦеикIэ лалэ – букв.: «носящий черкеску с вялыми полами»; в обиходной речи является формулой характеристики слабого, неряшливого человека. Адыги придавали большое значение внешнему виду: идеальный наездник не должен был одеваться ярко и нарядно, но скромность непременно должна была сочетаться с безупречной аккуратностью. Наш перевод в тексте условный.

ЩхьэкIуэ – буквальное значение слова – «горевестник», «горестная весть»; здесь имеет значение «неприятность».

4. БАТРЭЗ И УЭРЭД

(нарт уэрэд)

Дзэр зезышэу ди Батрэз,
И джатэжхэр кьытхуегъэсанджэ,
И пащIитIыр хуэжырымьлщ,
Нартыжхэм зэдаIэбжьиблщ.
Къэралиблыр нызэщIошасэ...
Джатэжьюэрэ хьэщхьэрыIуэдзэм
И дзэпкьытIымкIэ лыхэр ныпож,
ПщIэгъуалэжым лыхэр ножэх,
Псы ежэхми сызэпыроплъ,
Кхъухъ фIыщIэжхэр кызыэпырачу,
Дзэ фIыщIэжъ мыгъуэр кызыэпыришщ...
ДзэпитIкIи зынаузэщIащ.
Уэ лыкIуэхэр ныпхудогъакIуэ,
ЛыкIуэу ныпхуэдгъэкIуар
ЩыхьэкIуиеу кьытхуогъэкIуэж.
Удэпльейм – вагъуэшхуэ закъуэщ,
Албэч и къуэр закъуэрызауэщ...
Уафэхэр щымыджэмыщIэм,
ЩIыльэхэр щызэщIагъащIэм,
Уафэр хыкIэ щаухуэу,
ЩIыльэр мэлкIэ шахутэм,

А зэманым сышкІахъуэ щІалэт.
 Бешто мэзыр щымыч-мыбжэгъуу,
 Бештоужбыр къандзэгу щыхуэдэу,
 Индылым лъэсыр щebaкъуэм,
 А зэманым сылІыныкъуэтхъут,
 ЩыхъэкІуиeм сыкъигъэтхъуаш.
 Щы фІыцІэр къызэгуэстхъынути,
 Махуаeм сыкъыщІэмькІ,
 ЩІым сыриІулІынути,
 Албэч хуэпэбжымэІуш.
 Дзэ фІыцІэжъыр къызэрыдэкІыр
 Уэ къуршыжъым и лъагъуэ закъуэш.
 Шу нэхъыф<І>хэр лъагъуэм Іуагъуэувэ,
 Я нэхъыкІэр жъэшкъым щІохъэж.
 Къаз и губгъуэ дыщызэдихъэм,
 Хъэрэм-Іуашхъэ зэхудипІалъэш,
 Хъэрэм-Іуашхъэ немькІуэлІам
 Фызым <и> щхъэцыр и пацІэкІитІщ.

ПЕСНЯ БАТРАЗА

(нартская песня)

Войска предводитель наш Батраз,
 Своим мечом на сажень размахивает...
 Его усы – сталью оцетинились,
 <В длину> в семь нартских вершков,
 Семь государств вместе на коней садятся...
 У меча могучего, с бешеными лезвиями
 По обоим желобам кровь струится,
 С белого коня кровь стекает,
 Через реку протекающую смотрю –
 Корабль черный через нее переправляют,
 Войско черное <тот корабль> перевозит.
 На две части <то войско> разделилось.
 Мы посланников к тебе отправляем,
 Тех посланников, нами направленных,
 <Ты> горевестниками нам возвращаешь.
 Вверх посмотришь – звезда большая одинокая,
 Альбеков сын одиноким сражается...
 Когда небеса еще <только> образовывались,
 Когда земля еще только заквасилась,
 Когда небо сетью ставили, а
 Землю овцами <на твердость> испытывали,
 В то время я был юношей <в возрасте> пастуха телят.
 Когда *Бештовский лес* был еще лозами-жердями,
 Когда Бештовская <вершина еще> была равна кочке,
 Когда через Индыл могучий пеший перешагивал,
 В то время я наполовину седым был.
 Горестная весть поседеть заставила меня.
 Землю черную я разорвал бы,

Но в горестный день я не <могу> выйти <из нее>.
К земле хотел бы он меня пригвоздить,
Но Альбеча копье концом в щит <упирается>.
<Тропа>, по которой черное войско поднимается, –
Это <по склону> горы тропа единственная.
Лучших наездников на этой тропе мы ставим,
Слабые – к подножию гор уходят...
Когда мы вместе на *Каза* равнину выезжаем,
Там Харама-гора – место нашего поединка.
Кто <из нас> к Харама-горе не явится,
Женщины волосы – ему усы.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. № 11. Исп. Гузер Хасанов: 1861 г.р., с. Псыгансу Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 26.10.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой контаминацию нескольких поэтических произведений, среди которых: пиинатль о кровной мести Батраза, «Песнь могучих нартов», пиинатль о поединке нарта Сосырыко с Тотрешем. Имена героев (Батраз, Альбеков сын) – нартские; в топонимике реальные названия (Бешовский лес, Индыл, Бешовская вершина) перемежаются с вымышленными (Каза равнина, Харама-гора).

***Бешовский лес** – лес на склонах группы вершин под общим названием Бештау (район Пятигорья Ставропольского края).*

***Каза равнина** – эпический топоним, адекватна которому установить не удалось.*

5. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТРЭЗ И УЭРЭД

Ери-ей, Хъымышц и къуэ Батрэз,
Батрэзу щІалэ закъуэр зы гуузт,
Батрэзыр гуузищэу зэкІуэцІылът,
Ныбэм илъу зядэм и лъыр зымыгъэгъу!
Батрэз испы гуащэм къыщыхэзым
Лъы уасэ къану ар а махуэм къыщахъ.
Іэнейм и быдэхэр и гуцэ натІэщ,
Чэщейм и къабзэр и гуцэ дзажэщ,
Бланэ тхыцІафэр а зи гуцэпсу
Шамбырым и дахэр зи гуцэ баш.
Вакъуэ нанэ Батрэз къыщыхипхэм,
Зеукъуэдийри гуцэ натІэр ныІуешцІыкІ,
Зыкъегъэшпри гуцэпс быдэр зэпеуд,
Зигъэчыну жэхэфэгум къытолъадэ.
Вакъуэ нанэ нэжыгъушцІыдзэщ, гу нылътетэ:
– Си нэхунэр къэхъуу щытмэ, лъы хэкІынщ,
Нартхэр лъэпкъкІэ абы щыгъуэм ехъулІэнщ!
Ар а махуэм Инжыджжъей къытхudedзэ,
Инжыдж псыхъуэм нарт Іэхъуэм къыщегъуэт,

Нарт Іэхъуэм Іэхъуэ пщыІэм кыбрахьэлІэ.
 А махуэм зы къунани кыщырат,
 И къунаным «Дул-Дулыр» кыыхуаус,
 ИлъэсиблкІэ Іэхъуэ пщыІэм ныщайыгъ.
 Батрэзыр Дул-Дулым ягъэшэс.
 А махуэм Барс губгъуэ ар кыщихьэм,
 Барс губгъуэ пщы Марыкъуэ кыщыІуошІэ:
 – Си пщы дадэ, дэнэ укыикІ? – ныжыреІэ.
 – А си щауэ, Лъэпщ и деж сыкъокІыж.
 Нарт Хьымыщ щызукІам,
 Си джатэдзэр кыІуигуати,
 Лъэпщ тІо псыхьы къезгъэшІауэ,
 А си щауэ, кызохьыж.
 – Си пщы дадэ, уи маисэм сыкъегъэшл!
 – А си щауэ, си маисэм уезгъэшлгыныщ.
 И маисэр джатэдзэмкІэ кыщигъазэм,
 И Дул-Дул шы Іуцти кыбгъэдех,
 Армыруэ, джатэ Іэпщэр кыщиишым,
 Дул-Дулыр шы хыжъэти, бгъэдехъж.
 – Пщы Марыкъуэ, уи маисэр кыпІэщІэсхщ!
 Пщы Марыкъуэ Барс губгъуэм щызохужъэ,
 Пщы Марыкъуэ хы къумы(м)кІэ нызогъэс,
 И зытесым пщы Марыкъуэ кызолІых.
 Къегъээж Батрэзи мис а махуэм
 Вакъуэ нанэ мис арыххэу къокІуэлІэж.
 – Вакъуэ нанэ, нарт санафэм сэ сыкІуэнщ!
 – Си нэхунэ, нарт санафэм уэ умыкІуэ!
 Батрэзыр данэхушІэм хегъэтІысхъэ,
 Нарт санафэм Вакъуэ нанэ нащыхохъэ:
 – Батрээ къэсыжащи, фиухыныщ!
 Нартыжъхэр а махуэм нызэхуос,
 А махуэм нартыжъхэм хасэ ящІ:
 – Батрээ Дул-Дулым дгъэшэсынщ,
 Псыжыпсым щы [псы] хэгъыхъэ хуедгъэшІыныщ,
 А махуэм Барс губгъуэ ар щынэскІэ,
 Дул-Дул щІопщ щэ уэгъуэ ныщыхуищІу,
 Батрэзыр щымыкІуэду кыигъээжмэ,
 Псыжъ псыхъуэ дзэ пакІибл дгъэтІысынщ,
 А махуэм Батрэзыр щаукІыныщ.

* * *

Батрэзыр нарт санафэм нащыхохъэ:
 Нартыжъхэм санэхубжъэр кыщыраф,
 Санэхубжъэр Батрэзым кыщыреф.
 – Дул-Дулым кытхуэшэс, Батрээ,
 Псыжъ хэгъыхьы кытхуэшІыж, Батрээ!
 Батрэзыр Дул-Дулым къагъэшэс:
 – Батрэзыр Барс губгъуэ унэсым,
 Дул-Дулым щІопщ щэ уэгъуэ уэ кытхуех!
 Батрээ Барс губгъуэ зэрынэсу

Дул-Дулым щІошщ щэ уэгъуэ къыщырех,
Дул-Дулым кІэбдзитІкІэ зырегъасэ.
Псы хэгъыхъэ Батрэзыр щынэсым,
Дзэ пакІибл къакІуэу ящыІуошцІэ.
Дзэ пакІиблыр а махуэм щырелІых,
Дул-Дулыр а Псыжъ псым къыхегъэхъэ.
Батрээ а нарт Іуашхъэм къыщысыжым
Дул-Дулыр а махуэм къеутІыпщыж.
Дул-Дулыр уанэгу нэщІу къыщысыжым,
Нартыжъхэм санэхубжъэ къыщыраф,
Нарт афэ гуфІапщІэуи тыгъэ щащІ.

* * *

Батрээ имыщІыкІэу зыкъехуапэ,
Батрээ санэхуафэм нахохъэж,
Нэхъ я щІыбкІэ Батрээ къыдоувэ.
Санэху кІадэм нартыжъхэр ныхуохасэ:
Пщы Алыдж мыхъуныбэ щегуатэ,
Уэзырмэдж хъыбарыщІ нызэрехъэ,
Асрэдж щхъэщытхъуныр и щІасэщ,
Сосрыкъуи щІыбэр щІигъуу ныщеупс, -
Санэху кІадэр кІадэкІэм щолгъэразэ.
Батрээ бжэкъуагъым къыкъуокІуэт:
– Нартыжъхэр санэху кІадэм фыщхъэщытщ,
Нартыжъхэр санэху кІадэм фопсэлгылІэ,
Нартыжъхэм мыхъуныбэр щывоІуатэ,
ХъыбарыщІхэр санэху кІадэм ивохэс.
Нартыжъхэм щхъэщытхъуныр фи щІасэщ,
Нартыжъхэр санэху кІадэм фыщхъэщыкІ!
Нартыжъхэр санэху кІадэм щхъэщокІуэт,
Батрэзыр санэху кІадэм йокІуэталІэ,
Батрээ санэху кІадэм йопсэлгылІэ:
– Сэ мы псалгъэу есІуэтылІэр мыпэжмэ,
Санэху кІадэр кІадэщІэм щылгъэразэ,
Сэ мы псалгъэу есІуэтылІэр пэжу щытмэ,
Санэху кІадэр кІадащхъэм щырехуарзэ!
Си унэр Тхъэ и щІапІэ щызогъэщІ,
Си унэщІхэр санэхубжъэ изогъафэ,
Си унэр иныжыфэкІэ изогъабгъэ,
Си бгъэнхэр бжъхуцкІэрэ язогъабгъэ.
Мы дыгъэр щыкъуэкІыр КъуэкІыпІэщ,
Мы дыгъэр щыкъухъэр КъухъэпІэщ.
Унэ пкъоуэ иныжъ куэпкъхэр щІызогъэувэ,
Сэ иныжъхэр жэщ мазэхэм согъахэ,
Сэ иныжъхэр жэщ мазэхэм согъаІуэ,
Бэрэр дэмыкІуэжъ щхъэдэ-щхъэІуо изогъауэ.
Я Іэхъухэм банащІэм зыщаудыгъу,
Я мэшыщІэхэм выуэч ямыІуэ дызогъэкІ.
Батрээ санэху кІадэм ныщхъэщытщ,
Батрээ санэху кІадэм йопсэлгылІэ:

– Сымышсалгъэу хым сыщикІкІэ.
 Бжы кІэрахгъуэр си лгъэмыжщ,
 СыкыкІыжмэ, Барс губгъуэ си джэгупІэщ.
 Дул-Дулым фІалгъэкъуалтэ зыресэ...
 Псыжь псыхэгъыхъэ сыныщыкІуэм
 Пщы соукІри, пщы Марыкъуэ я нэхъ хахуэт.
 Дзэ пакІибл кыырикІуэу сэ сахуозэ...
 А махуэм шу блырыбл щэхэгъыхъэщ,
 А махуэм шухэм лІищэ яхэгъэщІщ,
 А махуэм пщІэгъуэлищэ езгъэтхъэлэщ.
 Батрэз санэху кІадэм ныщхъэщытщ,
 Батрэз санэху кІадэм йопсэлтылІэ:
 – Пщы соукІри, пщы Марыкъуэ я нэхъ хахуэт.
 – Уэ ущІалэщ, пщы Марыкъуэ дэнэ кыишх?
 – Пщы Марыкъуэ Барс губгъуэ пщыщІэгъыІэщ,
 Пщы Марыкъуэ Барс губгъуэ сыщыщІыхъэщ,
 Пщы Марыкъуэ и маисэр кыыІэщІэсхщ,
 Пщы Марыкъуэ хы кыумыщхъэ щызохужъэ,
 Пщы Марыкъуэ хы кыумыкІэм нызогъэс.
 Бжы дакгъэр пщы Марыкъуэ кыызеггъэкъу,
 Щтамылащхъуэр мэсри мэлгъэлгъэж,
 Дыггъэ нэбзийблуди зэбгырокІ,
 Пшэ нэзым кыыдокІри ар кыызоуэр.
 А махуэм си лгъэнкІапІэр щІокІэзызэ.
 А махуэм сэ си нитІыр щоункІыфІыкІыр,
 А махуэм сэ си мэлур пыІузодзыр,
 А махуэм абы и бжыщхъэр иредзэкІыр.
 А махуэм Псыжь аузкІэ сыныдокІ,
 А махуэм пщы Марыкъуэ изолІых.
 Си *тол[n]ыжь* алащыщэм изоггъашэ,
 Шыуан щыгу и щхъэпэм
 Си толыжыыр ныщчалгъэщІ.
 Си толыжыым уэгъуэ плІыщІ
 Гын пхгъашэу схуракІутэ.
 Толыжь кІуэщІым кыырезггъэдзым
 Тенджыз щыгухэр нызэгъуеху.
 Нартыжхъэр хъуэт-пщытэу кыыщысым,
 А махуэм си хуэшысэр щызггъабзэщ,
 Си бзэжыу жыр палгъэр
 Мис а махуэм кгъэлгъалгъэщ,
 Дыггъужъ убыд си шащхъэр ІуцІацІэщ.
 Си шэкІэр лыггъэщІщи аузым нырокІуэ.
 Батрэз санэху кІадэм йопсэлтылІэ:
 – Мы псалгъэу сІуэтаггъэр пэжу щытмэ,
 Санэху кІадэр кІадащхъэм кыырырекІ.
 Мы псалгъэу сІуэтаггъэр мыпэжмэ,
 Санэху кІадэр кІадащІэм щырелгъэразэ!
 Санэху кІадэм кІадащхъэр тыреуд!
 – Нартыжхъэ, фыхуеймэ, си лгы уасэр вжесэнщ:
 Уафэм лгъэуей евдзи фыдэкІуей,
 ШыбзэкІэ псы кыысхуэфхыи севггъафэ,

ХьэмкIутIейм бжэ хэфщIыкIи схуIуфлхьэ,
Нартым дарий фиIэр зэхуэфхьэс,
Дарий сахуэр альмакъитIым ярыз схуэфщI,
Хьэ щхьэ фIыщIэ хужьыншэу къысхуэвгъуэт!
Мы жьысIахэр Хьымыщыжьым и лъы уасэщ.
Нартыжьхэр Батрэзым зэхегъагъэ,
Нартыжьхэр Батрэзым зэхегъэз,
А махуэм нартыжьхэм хасэ ящI.

ПЕСНЬ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

Ери-ей, сын Хымыша Батраз,
Батраз, дитя единственное – одна сердечная боль,
В Батразе боль ста сердец соединена,
Это он, в утробе находясь, отцовской крови не прощает!
Когда Батраз отделялся от гуаши испов,
Его *каном за кровь* в тот день забирают.
Явора самое прочное – его люльки торцы,
Самшита самое чистое – его люльки ребра,
Кожа из спины лани чьи люльки ремни,
Бамбука самое красивое чьи люльки палочки.
Когда Вако-нана увязывала Батраза <в люльку>,
Он потягивается и торцы люльки ломает,
Поднатуживается и крепкие ремни люльки разрывает,
Волчку уподобясь, на середину комнаты несется.
Вако-нана ведуньей была, она примечает:
– Мой любимец вырастет – доблестным станет,
Нарты тогда наследника достойного обретут!
В тот день она его в *Инжигжей* бросает,
В долине *Инжига* его нартский пастух находит,
Нартские пастухи его на пастушеское стойбище приносят.
В тот день ему одного <коня>-трехлетку дарят,
Его трехлетку Дуль-Дулем нарекают,
Семь лет его на пастушьем стойбище содержат.
Батраза на Дуль-Дуля сажают...
В тот день, когда он на *Барсову равнину* выезжает,
На Барсовой равнине он с пши Маруко встречается:
– Мой *пши-дада*, откуда ты явился? – спрашивает.
– О сын мой, я от Тлепша возвращаюсь:
Когда я убил нарта Хымыша,
Лезвие моего меча зазубрилось,
И я у Тлепша дважды закалил его и,
Сын мой, несу его назад.
– Мой пши-дада, дай взглянуть на твою *маису*!
О мой сын я дам тебе взглянуть на мою маису.
Когда он свою маису лезвием вперед поворачивает,
Его [Батраза] конь Дуль-Дуль умный был,
уносит <всадника> от него,
Не так, а рукоятку меча когда протягивает,
Дуль-Дуль конь добрый был, приносит всадника назад.

– Пши Маруко, я твою маису у тебя выманил!
Пши-Маруко я начинаю гнать в Барсовой равнине,
Пши-Маруко я гоню до приморской пустыни,
С коня, на котором он восседает, я пши-Маруко снимаю замертво.
Поворачивает домой Батраз в тот самый день и
К Вако-нана вот так он возвращается.
– Вако-нана, я отправлюсь на нартское санопитие.
– Мой любимец, не ходи ты на нартское санопитие...
Батраза она усаживает в разубранные шелка.
На нартское санопитие приходит Вако-нана:
– Батраз возвратился, и он с вами покончит.
Нарты могучие в этот день собираются,
В этот день нартты могучие хасу устраивают:
– Батраза мы на Дуль-Дуля посадим,
В водах Псыжа устроим испытание на конях.
В тот день, когда он достигнет Барсовой равнины,
И если, трижды ударив своего Дуль-Дуля,
Возвратится, Батраз, не погибнув,
В долине Псыжа мы войско из семи частей засадой спрячем,
В тот день и самого Батраза погубят.

* * *

Батраз на нартское санопитие является,
<Там> нартты могучие чаши белого сано выпивают,
Чашу белого сано и Батраз выпивает.
«На Дуль-Дуля садись, Батраз,
В водах Псыжа испытай своего коня, Батраз!»
Батраза на Дуль-Дуля сажают:
«Когда ты, Батраз, достигнешь Барсовой равнины,
Дуль-Дуля трижды плетью ты стегни».
Как только Батраз достиг Барсовой равнины,
Там он Дуль-Дуля трижды плетью стегает,
Дуль-Дуля на дыбы подняться заставляет.
Когда Батраз достигает брода,
Войско из семи частей, идущее навстречу, он встречает,
Войско из семи частей он в тот день побивает,
Дуль-Дуля в ту реку Псыж он направляет.
А когда Батраз к тому нартскому кургану возвращается,
Дуль-Дуля он в тот день отпускает.
Когда Дуль-Дуль с пустым седлом возвращается,
Нартты могучие чашу сано белого выпивают,
Нартскую кольчугу как дар за добрую весть дарят.

* * *

Батраз не в свои одежды наряжается,
Батраз на нартское санопитие возвращается,
Подальше за спинами <других нартов> Батраз становится.
Перед кадкой сано белого нартты могучие речи держат.
Пши Алидж неуместного много рассказывает,

Озырмедж лживые хабары оглашает,
 Асредж похваляться любитель,
 И Сосруко много неправды с домыслами городит.
 В кадке белое сано <только> на доньшке вращается.
 Батраз из своего угла выдвигается:
 – Нарты могучие, вы над кадкой белого сано стоите,
 Нарты могучие, вы много недостойного болтаете,
 Небылицы вы кадке белого сано рассказываете,
 Нарты могучие, похваляться вам любо,
 Нарты могучие, вы от кадки белого сано отступитесь!
 Нарты могучие от кадки белого сано отступаются,
 Батраз к кадке белого сано придвигается,
 Батраз с кадкой белого сано ведет разговор:
 – Если мои слова, сказанные ей неправдивы,
 Пусть в кадке белое сано на доньшке вращается,
 Если мои слова, сказанные ей, правдой окажутся,
 Пусть в кадке белое сано на поверхности взволнуется.
 Свое жилище на месте, Богом <облюбованном>, я строю,
 Своих строителей дома я белым сано потчую,
 Свой дом я шкурами иныжей покрываю,
 Мои кровли я ватой оторачиваю,
 Там, где это солнце восходит, - Восток,
 Там, где это солнце заходит, - Запад.
 Колоннами у моего дома я ставлю иныжевские кости,
 Я иныжей заставляю в безлунные ночи жать <урожай>,
 Я иныжей заставляю в безлунные ночи молотить <урожай>,
Я много молотить их заставляю...
 Их пастухи по колючим кустарникам таятся,
 Их сеятелей я выгоняю без хворостин, которыми погоняют волов.
 Батраз стоит над кадкой белого сано,
 Батраз говорит с кадкой белого сано:
 – Когда я , ничего не говоря, переправляюсь через море,
 Копье вращающееся – мой мост,
 А возвращусь – Барсова равнина место моих игрish.
 <Мой> Дуль-Дуль на дыбы встает
 Когда я еду на Псыж, чтобы испытать своего коня направляюсь,
 Князей я убиваю, и среди них пши-Маруко самый мужественный.
 Войско из семи частей, едущее навстречу, я встречаю.
 В тот день я по семь всадников от каждой части <в реку> погнал,
 В тот день число всадников я на сотню мужей уменьшил,
 В тот день я сотню белых коней утопил.
 Батраз над кадкой белого сано стоит,
 Батраз с кадкой белого сано разговор ведет.
 – Князей я убиваю, и среди них пши-Маруко самый мужественный.
 – Ты юн, где ты нашел пши-Маруко?
 – Пши-Маруко я в Барсовой равнине гнать начинаю,
 Пши-Маруко я в Барсовой равнине настигаю,
 У пши-Маруко я его маису выманиваю,
 Пши-Маруко я в верховьях приморской пустыни гнать начинаю,
 Пши-Маруко до конца приморской пустыни я гоню,
 Древко копья пши-Маруко в меня упирает,

Кремень сизый сгорает и рассыпается,
Семью солнечными лучами он разлетается,
Из кромки тучи он вылетает и в меня бьет,
В этот день мои голени дрожат,
В этот день в моих глазах темнеет (букв.: свет гаснет),
В этот день я свой щит подставляю,
В этот день верх его копья в сторону отлетает,
В этот день я по долине Псыжа выезжаю,
В этот день я пши-Маруко поражаю.
Мою пушку могучую сотня лошаков везет,
На вершине Шуаны
Мою пушку могучую чистят,
В мою пушку могучую сорок зарядов
Крупного пороха засыпают.
То, что я выстреливаю из своей пушки могучей,
Морскую поверхность надвое разделяет.
Когда же нарты могучие готовыми сражаться являются,
В тот день я своей *хоиисой* орудовал
Моя тетива, подобная стали,
Вот в этот день <стрелы в изобилии> посыпала.
Волчья гроза, головка моей стрелы <в тот день>
возмущенной была,
Оперенье моей стрелы огненосно, и <пламенем> по долине несется.
Батраз с кадкой белого сано ведет разговор:
– Если эти слова, мною сказанные, правдивы,
Белое сано в кадке пусть забурлит,
Если эти слова, мною сказанные, неправдивы,
Белое сано в кадке пусть на доньшке кружится.
Белое сано в кадке крышку кадки срывает!
– Нарты могучие, если хотите, назову вам плату за кровь:
К небу стремянку приставьте и поднимитесь,
В сите воды мне принесите и дайте напиться,
Из ствола боярышника дверь <цельную> изготовьте и приладьте,
Пеплом сожженного шелка две сумы наполните,
Волка черноголового, без белизны, отыщите!
Вот это мною сказанное – плата за кровь Хымышы Могучего.
Нартов могучих Батраз рыдать заставляет,
Нартов могучих Батраз страдать заставляет,
В этот день нарты могучие хасу устраивают.

Печатается по изд.: Нарт эпос. – Налишк, 1941, с. 56–73. Сведений об исполнителе и собирателе нет. При подготовке настоящего издания в текст были внесены следующие исправления: написание некоторых слов было приведено в соответствие с нормами современной орфографии (если это не противоречило отражению художественных особенностей текста); в некоторых случаях исправлена пунктуация; для ограничения прямой речи персонажа от речи повествователя внесены интервалы.

Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой первую по времени полную запись и публикацию пшинатля о нарте Батразе на языке оригинала.

Тол – По контексту последней буквой должна быть – **n**, тогда в переводе получается слово «пушка». Это же отмечается и в комментариях к первой публикации (см. стр. 80 указ. изд.). Однако в тексте источника устойчиво стоит буква – **л**. Комментатор объясняет это тем, что под словом «тол» сказитель имел в виду не огнестрельное орудие, а катапульту.

Кан за кровь – согласно обычному праву, расплатой за кровь могло быть взятие к себе в семью мальчика из семьи пострадавшей стороны с последующим возвращением его уже возмужавшего и получившего рыцарское воспитание, а также полное снаряжение воина, включая дорогое оружие и достойного коня.

Инжигэсей – вариант адыгского названия реки Малый Зеленчук, притока реки Большой Зеленчук. Чаще употребительно сочетание «Инжиджэцук» (Инжыджэ цыкы), где второе слово – определение «малый». В поэтическом тексте шиинатля употреблен суффикс с тем же значением.

Инжиг – адыгское название реки Большой Зеленчук, притока Кубани.

Барсова равнина – эпический топоним.

Пиш-дада (букв.: князь, почтенный возрастом) – формула вежливого обращения к старшему.

Мауса – булат, сталь особого качества.

Хошиса – легкое колющее холодное оружие

6. НАРТ ХЪЫМЫЩ КЪЫЗЭРИЩАГЪЭМРЭ ЗЭРАУКЫГЪЭМРЭ

Нарт Хъымыщ шэкӀоным пылъыгъ. Испы-гуащэм ятэ (ыцӀэ къэсшӀэжырэп) шакӀотыгъ. ЛитӀор зэрэмыльгъэу, ау якъэбар зэнэсэу, «тызэблагъ» зэрауагъэу, зыщзэлъыкӀотхэ, зыщзэрэлъэгъутымджэ пӀэлъэ гъэнэфагъэ ямыӀэу къахъытыгъ. ТӀори шӀу зэрэлъэгъугъэу, игъом лъынэмысхэзэ, мэфэлы бэкӀае азыфагу иуагъэу щытыгъ.

Мафэ горэм Хъымыщым унашъо ышӀыгъ иблагъэ дэжъ кӀонышъы къызэригъэльтэгъунэу. Ай фэдэ къабзэу ежъ зыдэжъ кӀоты лъыми ай фэдэ морад ышӀи, мэфэл азыфагу Хъымыщэри ищэрэ ибзэрэ зыдишти мыдджэ ежъагъ лъэс шъхъэзакъоу, «сышакӀозэ сыкӀот» ыӀуи.

Адрэ ишъэогъори къежъагъэу, тӀори гъогум щызэӀукӀагъэх, Хъымыщым ыкӀугъэр нахъыбэу. ЛэучэцӀ горэ ыкӀыгъэу ыӀыгъэу «зызгъэпсэфын» ыӀуи, гъэхунэ горэм псынэкӀэчъы итэу Хъымыщэ зехъэм, чъыгы жъау иӀэти, чӀахъи Ӏыстыгъэ. ЛэучэцӀэу ыӀыгъым ышъо тырихызэ, ежъ фэдэу лъэс горэ ежъ зыдэкӀорэ лъэныкъом къыкӀэу къыӀукӀагъ.

– УиӀоф шӀу! – ыӀуи къышъхъарыхъагъ.

– Тхъауегъэпсэу, къеблагъ, – риӀуагъ.

ЛӀэр еблагъи Ӏыстыгъэ. ЛитӀори пшъыгъэу загъэпсэфын ящыкӀагъэу щытыти, гуцӀэнхэм хахъи, лэучэцӀэри а чӀапӀэм щызэӀахыгъ, щагъэжъэнэу, щышкэнхэу зэдашти, къыздэкӀыхэрэмджи, зыдакӀохэрэмджи нэбгыритӀор зэупчӀынэу зэхъум, Хъымыщым лӀэу къыӀукӀагъэр къеупчӀыгъ:

– Тэ укъыкӀырэ, хэтмэ уащыщ, шъыд щӀӀэ? – ыӀуи.

– Нартмэ сащыщ, Хъымыщэр сэры, испымэ алъэныкъо сэкӀо.

Зыдэжъ кӀорэри риӀуагъ.

ЗыреӀом, лӀэр къызщыхъушъути:

– Ащыгъум къэбар гушлуагъу къэплуагъэр! – ылуи – Хъымышцэр орымэ, сэри а уадэй сыкъыздежьыгъагъэр, а укъызкIэупчIагъэри сэры! ЛлитIор зэрэгъэчэфи, ллитIумэ унашъо зедашIыгъэ: нахъыбэ зыкIугъэр адырэм ригъэблэгъэнэу.

А унашъом къыхэкIыджэ, Хъымышцы нахъыбэ ыкIугъэти, Испы-гуащэм ятэ дэжьы еблэгъэнхэ фаехэу хъухи, зэрэцагъэх.

Чэщ зы-тIушцэ щысыгъэу:

– Хъымышц, мы чIапIэм, зымыгъээзэщэу, сыкъэкIожьыфэ зыщыгъэрэхъат. Мыщ гушцэлэгъу гори ибгъотэт, пшIуабэ умыгъашIэ, – къырилуи, ибысым шэси дэкIыгъ.

Испы-гуащэр бысымым ипшгъашгъэти, ар хэгъырэу Хъымышцым къылгъэхэнагъ. Арти гушцэлэгъу зэфэхъугъэх. А уахътэм Хъымышцэри шгуз имыIэу, кIэлэ зыкъэмышцэтыгъэти, пшгъашгъэмрэ Хъымышцэра ащ фэдэ Iоф зэдряIэным гушцалэджэ хэээрэгъэхъагъэх.

Пшгъашгэм «сыбдэкIотэт» къырилуагъэп, ау:

– Унашъо къыздэпшIымэ, зы Iогъэ закъоджэ Iофэу гушцэлэгъу сыкъызэрэпшIыгъэр сэштэ, – ылуагъ пшгъашгэм.

– Зы гушцалэ нэмыIэмэ къало, уемыхъырэхъыш, зыгорэу хъун, – Хъымышцы ылуагъ.

– ЛIырэ шгузымрэ зэрэзэпэгъокIыны фаем унашъо хэсшIахъырэп, – ылуагъ пшгъашгэм. – Порэ сымышIэмэ укъысэони уфит, сымыхъурэмэ къызэрспэгъокIыны уфит, ау къысапIомэ сымышцтэр зы: «А, мыгъо цIыкIу» къызысапIоджэ сыдэтэп, – ылуагъ пшгъашгэм.

Нарт Хъымышцэ шхышцIи:

– Ащ тынэсына шгыу?! – ылуи Исп-гуащэмрэ Хъымышцымрэ зедаштагъэ зэдэпсэогъу хъунхэу.

Зедашти, шуалъи зэрати, лIэу шэсыгъэм емыжэу, Исп-гуащэр къышци Хъымышц ядэжь къэкIожьыгъ.

Хъымышцэра Исп-гуащэмрэ зэпсэогъухэу хэтхээгъо, Пэтэрээри Исп-гуащэм ышго хэфагъэу, шыу куп зекIо кIонхэу, Хъымышци зыдащэнэу, къыдэхъагъэх хъакIэджэ. А чIапIэм хъакIэхэр щымысынхэу, тIэкIу ашкымэ ягъогу техъажьынхэу, Хъымышцэри зыдырашцэжъэтэу къызыраIом, хъунджэ адиштагъ.

Хъымышцэр пшцэрахъыпIэм кIо зишэнымэ ащыщыгъэп. «Къэпшцэрахъ, шгуз», зыIорэмэ афэдагъэп шгъхам, игъом блэкIы зэхъум, Испы-гуащэм имышэнытыгъэу, игъом блэкIэу шкынэр къымыхъэ зэхъум, Хъымышцэ зыфэмышцэIаIоу пшцэрахъыпIэм кIуагъэ.

ЗыдэкIуагъэм пшцэрахъыгъэхэнэр хэгъэкIи, машIуи ышIыгъэп. Испы-гуащэми Хъымышцы ыIотэр зэригъэшIэнэу иморад.

– Адэ шгыдэу зи умышIагъэ сэлэ? – лIым ылуагъ. – Мы хъакIэхэр щысын хъакIэхэп, ежьэжьытых, сэри садежьэт.

– Адэ хъунба, джыдэдэм къэсшIынба, – къырилуагъ Испы-гуащэм.

ЕтIуани хъакIэмэ адэжь къэкIожьы, ыджырэмэ игъо хъугъэнба зыфэпIотым нэсы ежагъ, – зи щыIэп. ИтIуанэ Хъымышцэ тэджи, фэмышцалэу а пшцэрахъыпIэм зэкIом, машIуи ымышIыгъэу рэхъатэу щысэу ыльэгъугъ.

– А мыгъо цIыкIу, адэ ыджыри машIуи умышIыгъэу рэхъатэу ушцы?! – зелом, Испы-гуащэр къэгущаIи:

– Ыдж угужьожьытэп, кьэцэкIэт уиморад, – ыIуагь.

ЛIэр IукIыжьи, шы-уанэ зэтральхьэфэ пэмытэу хьакIэхэмэ яшкэн Iоф зэшIуигьэкIи, хьакIэхэр шэси, Хьымыщи ягьусэу яльэгьуны ыужыпкьэ ихьагьэх.

Купэр зекIо кIонэу кьэтын купти, купэр кьэтгозэгьо Испы-гуащэр, Пэтэрэзэр ышгьо зэрэхэлтэу, Хьымыщы дэжь икIыжьи, ятэ иунэ кIожьыгьэ.

Мыдрэ купымэ былым кьагьотыгьэу, кьафэу кьэкIожьхэзэ, Хьымыщы дэжь кьэсыжьхи, загьэпсэфынэу кьыдэхьагьэх.

Хьымыщы купэр ригьэпсыхи, унэм рицагь. Бысым хабзэм тIэкIурэ ежагьэхэу, зи ымылгьэгьу зэхьум, Хьымыщы кьикIи пщэрахьыпIэм ылтэныкьоджэ зыкьыгьази шгьхам, зыщыгугьутыгьэри рилгьэгьуагьэп.

ПщэрахьыпIэр зэгьокIы зэхьум ягьунэгьуми кьэбарэу щыIэр кьырамыIошгьоу укIытаIохэу щытхэти, зы шгьуз горэм зыкьыфыригьахьи:

– А Хьымыщ, хьакIэхэмэ яIофы уимыгьэрэхьатырэмэ, яфэIофашIэ сэ сыхьазырыгьэшгь, икьахьыгьомэ кьядгьахьыт, – кьыриIуагь.

Ащ хэлгьэр Хьымыщы имыкьупэу, ау гуцафэ зэришIын кьыхэфагь.

«Тхэ сэмыукIи, мы тигьунэгьу шгьузэр тфэпщэрахьынэр шгьыдым кьыхэкIыгь-ма!» – ыгуджэ ыIуи.

– Хьунба адэ, кьягьахь, – шгьузым риIуагь...

Iанэхэр кьахьи хьакIэхэр шкишгьы, ежэжьыгьэх. ХьакIэхэр зежэжьхэм, игьунэгьу горэм зыкьыфыригьахьи:

– Хьымыщ, кьэбарыкIэ уиунэ илгь, ущымыгьуазэгьоджэ сенэгьуе, – кьызыреIом:

– Сэри зы гуцафэ горэ сэшIы, ау сыщыгьозэ дэдэп. Ау, шгьузы хьаф горэ непэ тфэпщэрахьыгьэшгь, зыгорэ щыIэу кьычIэкIын, – нарт Хьымыщы ыIуагь.

– Адэ, шгьыдым техьуахьыгьэу пшIэрэ ар? – ыIуи, кьэбарэр кьезыIорэм Хьымыщ еупчIыгь. – ЫшIэу тхэтэп, шгьо мы щаум шгьуздэкIым, Испы-гуащэри кIожьыгьэ, – зеIом, Хьымыщэр ежэ-ежьырэу Iофым рыгьозагь.

Iуагьэу дыриIагьэмрэ хьакIэмэ апае зэгубжым ыIуагьэмрэ зягупшысэжьым, кьызэрыкIыгьэр кьышIэжьыгь.

– Хьугьэба адэ, – ыIуи Хьымыщэр хэтзэгьо, зыхэсмэ ащыщыбэ пьи кьыфэхьугь.

* * *

Нарт Хьымыщэ теплгьэшкэ, теплгьэ дахэ иIагь. Нартхэмэ яшгьузхэмджэ мыцахьшIэгьоу, бзылгьыгьэхэр лгьышлгьаIоу зэхьум, Хьымыщы иукIыкIэ нартхэр зэфеусагьэх. Зеусэхэм, шIыкIэ кьыхахьыгь. Аукьодыеу уеоджэ щэ хэхьанэу щытэпти, усэрэжгь горэм дэй кIохи зеупчIыхэм:

– Ар сэ кьышгьосIон: Хьымыщ иукIыкIэ хьутэр мары. ПхьэкIэны лгьэшэу ешIэ ишэн. ПхьэкIэны зешIахэджэ, пхьэтIэкIум течьыхьэхэу ишэнышгь, ай тешгьупхахьынышгь, янэу зыпIугьэм ылтэгьузэ уеоджэ, щэ хэхьанэу щыт. А чIапIэм куо-

хъау дэшъушIахъыт. Гузэжъогъор янэу зыпIугъэм зызэхихыджэ, а гуцафэр ащи ешIышъ, куо-хъаом къечъэт. Хъымыщыри къызыушыджэ, пхъэтIэкIум тепхакъыгъэу зыхъуджэ IофышIу зэрэщымыIэр ышIэнышъ, янэу зыпIугъэм дэжъ къежъэжъыт, А гузэжъогъум тефэу янэу зыпIугъэмрэ ежъыррэ зэрэлъэгъоу шъузеоджэ, шъуIэ къыхъат, – къарилуагъ.

Зэрилугъэм фэдэу ашIышъ, куо-хъау зэхъум, Хъымыщыри къэущи чъыгэе пхъэтIэкIушкор ыкIыбы ипхакъыгъэу унэм къызелъэтым, пчъаблэм еуалIи, ышъхъэджэ пыщырэ пхъэмбгъор пиутыгъ. Унэ фачъэу Хъымыщ къызежъэжъым, янэу зыпIугъэри, ыкIо ыгу фэгъути, гуалэхэзэ зэпэгъокIыгъэх.

А пIалъэм тефэу къеотэри хъазырти, Хъымыщэр ай щаукIыгъ. Джэарары Хъымыщы иукIыкIэу хъугъэр.

ЖЕНИТЬБА И ГИБЕЛЬ НАРТА ХЫМЫЩА

Нарт Хымыщ промышлял охотой. Отец испской гуащи (его имя я запамятовал) тоже был охотником. Они не виделись друг с другом, но друг друга знали, признавали себя близкими, но жили, не определившись со всей ясностью о том, как и когда навестить друг друга и когда встретиться. Оба друг друга возлюбили, и намерение встретиться все больше крепло между ними.

Однажды Хымыщ решил отправиться <в путь, чтобы> повидать своего товарища. Точно так же и тот, к кому он собирался, с разницей в день-два принял такое же решение... И Хымыщ, взяв с собой лук и стрелы, отправился в путь – один и пешком, решив: «По пути поохочусь».

И тот, его друг, отправился в дорогу, и они встретились на полпути, только Хымыщ прошел чуть больше. Он подстрелил одного кабанчика и, решив передохнуть, вышел на какую-то поляну, где бил ключ, присел в тени дерева, что стояло посередине той поляны. Когда он разделывал кабанчика, с той стороны, куда он направлялся, появился такой же, как он, пеший путник.

– Доброго дела! – подошел он.

– Тхауегансау, будь гостем! – ответил <Хымыщ>.

Мужчина принял приглашение и сел. Оба были усталые и нуждались в отдыхе, поэтому они увлеклись разговорами, между тем разделали кабанчика, решили там же его приготовить и поесть. Когда дошло до расспросов о том, кто откуда идет и куда направляется, встречный мужчина спросил у Хымыща:

– Откуда путь держишь, чьих будешь, как твое имя?

– Я из нартов, я есть тот, кого зовут Хымыщ, иду в сторону [страну] испов. – Он также назвал, к кому идет.

Когда он так сказал, мужчина встрепенулся и заговорил:

– Ну, тогда ты радостную весть мне поведал! Если Хымыщ это ты, то я тоже вышел, направляясь к тебе, так как я и есть тот, к кому ты собираешься идти в гости!

Они обрадовались и решили так: того, кто прошел большее расстояние, другой принимает гостем. По такому решению Хы-

мышц, который прошел больше, должен был гостить в доме отца Испы-гуащи; так они и сделали.

Посидели две-три ночи <друг с другом> и:

– Хымышц, отдохни в этом доме, не предаваясь скуке, покада я не вернусь. Здесь ты найдешь и собеседников, так что сильно не скучай, – сказал так <бысым> и уехал.

Испы-гуаща была дочерью бысыма, и она осталась за хозяйина по отношению к Хымышцу. Так они стали собеседниками. К тому времени Хымышц был неженатым парнем, и, слово за слово, их разговоры подвели к тому, чтобы между ними возникли желания.

Девушка не сказала ему «не пойду за тебя», но...

– Если ты со мной согласишься, я принимаю твое предложение, но с одним условием, – сказала девушка.

– Если только одно условие, говори, не сомневайся, как-нибудь справимся! – предложил Хымышц.

– Я не решаюсь вмешиваться в то, как мужу и жене положено относиться друг к другу, – сказала она. – Ты волен наказывать меня, если я не исполню твое слово, ты волен по-своему решать, если я буду плохой женой, но из того, что ты можешь мне сказать, я не приму одного: «Эй, малютка злосчастливая», – если такое скажешь, этого я не прощу, – сказала она.

Нарт Хымышц усмехнулся:

– Неужто до такого дойдем? – так он сказал, и они уговорились пожениться.

Уговорились они, назначили срок и, не дожидаясь возвращения уехавшего, Хымышц привез Испы-гуащу и возвратился к себе.

Однажды, когда Хымышц и Испы-гуаща уже жили вместе и Патараз зародился в теле Испы-гуащи, приехали в гости всадники, которые собирались в зеко и хотели Хымышца тоже взять с собой. Когда они заявили, что не намерены долго задерживаться, а хотели бы после застолья уехать вместе с Хымышцем, он на это согласился.

Хымышц был не из тех, кто сам ходит на кухню. И хотя у него не в обычае было распоряжаться – мол, «приготовь-ка, жена», когда ему показалось, что Испы-гуаща, против обыкновения, сильно задерживается, когда он решил, что она долго не приносит еду, Хымышц, не сдержавшись, отправился на кухню.

А там не то что приготовить, а еще и огонь не был разведен. Испы-гуаща тоже хотела испытать, что скажет Хымышц.

– Так почему ты ничего не приготовила? – сказал муж. – Эти гости не намерены засиживаться, они уедут, и я вместе с ними.

– Ну, хорошо, сей же час приготовлю, – заверила Испы-гуаща.

Он вернулся к гостям и ждал, пока не показалось ему, что теперь пора бы <и стол подавать>. Но ничего не было. Вновь он встал и когда в нетерпении пришел <на кухню>, он видит – она даже огня не развела, а спокойно сидит.

– Эй, малютка злосчастливая, что же ты до сих пор даже огня не развела, сидишь?!

Когда он так сказал, Испы-гуаща заговорила:

– Теперь ты не удержишься, исполнится твое намерение, – сказала она.

Муж ушел, и за время, в которое гости успеют оседлать лошадей, Испы-гуаща сделала все положенное, <затем> гости сели на коней и вместе с Хымыщем приступили к исполнению своих намерений.

Пока всадники находились в отъезде, Испы-гуаща, тяжелая Патаразом, ушла от Хымыща и вернулась к своему отцу.

А эти наездники нашли добычу и на обратном пути, погоняя добытое, достигли жилища Хымыща и завернули к нему отдохнуть.

Хымыщ помог наездникам спешиться и пригласил в дом. Пождав немного исполнения долга бысыма, но ничего не дождавшись, Хымыщ вышел, направился в сторону кухни, но не увидел того, что надеялся увидеть.

Когда надежда на кухню оказалась напрасной, а соседи не считали удобным сообщить правду, одна женщина обратилась к нему:

– О Хымыщ, если тебя беспокоит забота о гостях, я приготовила то, что для них требуется, в свое время все принесут.

Хымыщ не совсем понял суть этих слов, но беспокойство вселилось в него. «Разрази меня Бог, отчего это наша соседская женщина стала для нас готовить?» – подумал он про себя.

– Хорошо же, пусть принесут, – сказал он женщине.

Принесли столы, гости поели и уехали.

Когда гости разъехались, один сосед уллучил время:

– Хымыщ, в твоём доме новость, я подозреваю, что ты об этом не ведаешь, – сказал он.

– Я тоже что-то подозреваю, только наверняка не знаю. Но чужая женщина сегодня нам готовила, и наверно за этим что-то есть, – ответил нарт Хымыщ.

– И с чем ты это связываешь? – спросил тот, который сообщил весть. – Из нас никто не знает причины, но как только вы выехали со двора, как Испы-Гуаща тоже уехала.

Когда тот так сказал, Хымыщ сам понял, в чем дело. Вспомнив уговор, бывший между ними, и сказанное им из-за гостей, он припомнил и причины случившегося.

– Сталось то, что случилось! – сказал Хымыщ... а между тем среди своих же у него объявились враги.

* * *

Нарт Хымыщ обладал видной, красивой внешностью. Когда стало явно, что ему рискованно доверяться относительно нартских жен, когда женщины стали на него заглядываться, нарты стали искать способа убить его. Поискав, нашли средство. Поскольку в открытую его невозможно было поразить, пошли к одной усарэж (колдунье) и спросили.

– Я вам вот что скажу: убить Хымыща можно так. У него в обычае азартно играть в пхачен. Когда наиграются в пхачен, он часто засыпает на бревне. Если вы его тогда привяжете к бревну, и когда на виду у *воспитавшей его матери* поразите его, стрела войдет в его плоть. Вы поднимете в той местности <, где идет игра,> большой шум-гам. Когда тревога дойдет до его воспитав-

шей матери, она встревожится и прибежит на шум-гам. Когда и Хымышц проснется, увидев, что привязан к бревну, он поймет, что ничего хорошего во всем этом нет, и направится к воспитавшей его матери. Если вы поразите его в тот миг, когда воспитавшая мать и он сам видят друг-друга глаза в глаза, он будет уязвим, и ваше намерение исполнится, – так она сказала.

Как она сказала, так и сделали, и когда поднялся шум-гам, Хымышц проснулся и с дубовым бревном, привязанным к спине, выбежал из дому; он ударился о дверную перекладину и верхнюю доску перебил надвое. Когда он побежал в сторону <своего> дома, переживающая за сына воспитавшая его мать и он побежали навстречу друг другу.

Тот, кто должен был поразить его, был к тому времени готов, и Хымышца там убили. Вот как погиб Хымышц.

Архив АРИГИ, фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т.4, с. 24–28. Исп. Бый Шаше: 1874 г.р., а. Пчегатлукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 20.04.1947 г. Ю. Тлюстена. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: представлены сюжеты о женитьбе отца героя, о рождении Нарта Батраза (только фрагмент), о гибели отца и причине безотцовства нарта Батраза. Согласно этикету адыгов и соседних с ними народов знатный гость мог находиться у своего кунака достаточно длительное время, и забота о нем была обязанностью не только самого хозяина-кунака, но и всего окружения. Поэтому не было ничего необычного в том, чтобы хозяин оставил гостя на попечение других людей, а сам отправлялся бы на некоторое время по делам, тем более – связанным с хлопотами о том же госте. Мотив неуязвимости героя и описанный способ, которым враги достигают цели, см. также в № 39.

Воспитавшая его мать – чету воспитателей, которым доверялся ребенок из знатной семьи, почитали почти наравне с настоящими родителями и также именовали отцом и матерью, часто прибавляя слово «воспитатель»: «аталыкь адэ – воспитатель-отец», «аталыкь анэ – воспитательница-мать».

Другие варианты сюжета о женитьбе Хымышца см. здесь: №№ 10 (в контаминации), 11 (в контаминации).

Опубликованные: Нарт Хымышц – Нарт Хымыш (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекгуапэ, 1970. Т. 4. С. 17–20; Нарт Хымышц кызырщыцаггэр – Женитьба нарта Хымышца // Там же. С. 20–22; Натэ Хымышц кызырщыцаггэр – Женитьба нарта Хымышца // Там же. С. 22–23; Нарт Хымышцрэ Исп-гуащэрэ – Нарт Хымыш и Исп-гуаша // Там же. С. 23–24; Хымышцыккэ Пэтэрэзы ихышэ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 55–62; Хымышцыккэ Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 62–66; Хымышцыккэ Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 66–69; Хымышцыккэ Пэтэрэз ихышэ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 70–75; Хымышцыккэ Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974. С. 123–126.

Другие варианты сюжета о гибели Хымышца см. здесь: № № 7, 8 (в контаминации), 9 (в контаминации), 28 (в контаминации), 36 (в контаминации).

Опубликованные: Нарт Хымышц – Нарт Хымыш (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекгуапэ, 1970. Т. 4. С. 17–20; Нарт Хымышц икЮдыкИэ – Гибель нарта Хымышца // Там же. С. 28–29; Хымышц Сэхэф зэраукИыггэр – Гибель Хымышца Сахафа // Там же. С. 32–33.

7. НАРТ ХЪЫМЫЩ ИКЮДЫКИ

Нарт Хъымыщы шъыдигъоджи изакъоу зекъуи шакъуи къо ихъэбзагъ, адырэ нартымэ къагъотэу къахъырэм фэдизэр ежъ изакъоу къыхъытыгъ. Джащ фэшъыджэ нарт Марыкъо Хъымыщ ылъэгъу хъутыгъэп.

Зэгорэм Хъымыщ шакъо къуагъэу Марыкъо мэзым щыфукъагъ. Марыкъо ыкъошхэр игъусагъэх.

Хъымыщы зэхихыгъэ омакъэхэмрэ, хъэ хъакъу макъэхэмрэ ыджи ылъэгъугъ гъэхъунэм шымэ афэплъырэу ит кълалэр.

– Шъыд шъузэшакъорэр? – ылуи, Хъымыщ кълалэм еупчъыгъ.

– Иныжъымэ ямэз къыкълъи, нахъ ин цъыф ымылтэгъужьыгъэу, мэзыкъо горэ мы мэзым къыхэхъагъ, мэфитъу хъугъэу къетэфэкълъи. А мэзыкъом нэбгыритъо аныбэ къызэгъуиупкъыгъ, – ылуагъ шымэ апэт кълалэм.

Бэрэ пэмытэу шакъохэр гъэхъунэм къыщызэрэугъоижьыгъэх, шкэнхэу, загъэпсэфынэу. Марыкъо икупы агу кълодыгъэу, апакъэ Гэягъэ, къо закъом ащ фэдизэ зэрэпылтыхэу аукъын зэрэмылтэкълъырэм пае.

Хъымыщы купым шъуфэс арихыгъ:

– Шъуимафэ шъу, нартыхэр! Шъыдым фэшъы шъушъхъэхэр пыжъугъэлэлыра? – ылуи.

– Ори уимафэ шъу, Хъымыщ, – ылуагъ фэмыяхэу Марыкъо.

– Сеплъы сшъоигъуагъ тэ тызэрыт чъапъэм уитыгъэмэ пшъхъэ зэрэхъурэм. Тэкъу зытешъэ нэужым: – А мэзыкъом уфукъагъэмэ о пшъхъэ пытыжъыныеп, – ылуагъ етълуани Марыкъо.

Хъымыщы мыгумэкълъыхэу:

– Шъуикъо сизакъоу сыфырикъунджы хъунба?! – ылуагъ.

Хъымыщы игушакъэмэ Марыкъо лъэшэу къызэкълъагъани, къызыщыхъушъутыгъ.

– Некъо къыддакъу! Тэ зыбгъумджэ къор къыхэтфыт, о ыпэджэ къэуцу, арэу пкъуачъэ ушэгугъужьымэ! – ылуагъ Марыкъо.

Шакъохэр мэзым икълъырыпъэм хэхъагъэх. Хъымыщы анахъ чъыпъэ дэгъоу къом зыщецотэр ыгъэнэфагъ.

Шакълэмэ мэзым куо-хъаоу хашъахыгъэм къыгъащти, мэзыкъор мэз йошъхъэ цъыкълум, Хъымыщ зыдэщыс чъапъэм пэмычыжъэу къэкълуагъ. Хъымыщы щэмрэ-бзэмрэ зэлуйлъхъи мэзыкъом еуагъ, къошкор гъоргэу чъыгум тефагъ. Хъымыщы шъэжъыер къырипхъоти, къом ышшъэтыкъым еуи хигъэзыхъагъ.

Хъымыщы ышлэтэр зышлэшъы мыхъугъэ нартхэри а чъапъэм къечъагъэх. Ахэр лъэшэу Хъымыщы къеплъытыгъэх, къошкор къыштагъэу гъэхъунэм къызэрехъырэм. Хъымыщы къо укълъыгъэр гъэхъунэм къыгъэси ыгъэлылъи, ишы ешэсыжъи къо укълъыгъэр нартымэ къафыщени, игъогу техъажьыгъ.

Марыкъор Хъымыщы ышлэгъэм лъэшэу ыгъэгубжыгъ.

– Хъымыщырэ сэрырэ а зы чъыгум тызэдытетын тлъэкълъытэп! – ылуи а чъапъэм тхэ щилуагъ, шъхъакъоу къыришлэгъэм пае.

Марыкъо шъэфыджэ Хъымыщ ыукълъынэу ыгу къэкълъыгъ. Арыти, зэгорэм зекъо зыдищэнэу Хъымыщы Марыкъо еджагъ.

Хъымыщ изакъоу зекъо кълотыгъэ нахъ мышлэми, ежъ лъэхъупхъэу гу ихыгъэу щытыти, адэкълонэу арилуагъ. Ау Хъымыщэ Марыкъом ыукълъынэу ыгу зэрэхэлъэр ышлэтыгъэп.

Марыкѳорэ игѳусэхэмрэ зекІо ежъэнхэм ыпэджэ ешкэ-ешѳо ашІыгѳ, ау Хъымыщы гѳомылапхъэрэ шѳыдырэ гѳогум диштэн зэрэфаер ешІэти, кІалэ ыгѳэкІуагѳ ишѳузы риІонэу, гѳомылапхъэхэр ыгѳэхъазырынэу.

– Хъымыщы еІожъ шІэхэу игѳогу-гѳомылэ хъазыры зэрэхъутэр, – ыІуагѳ Хъымыщы ягощэ цІыкІум.

ЕтІуани шкэнэр шѳузым кѳаримыгѳахы зэхъум, етІуани кІалэ ыгѳэкІуагѳ, етІуани Хъымыщы ягощэ цІыкІум:

– Мары-мары кѳэсэхы, мары хъазыры хъут, – ыІуи кІалэр кѳыгѳэкІожыгѳ.

Хъымыщы ымылтэкІыжы хъуишѳ, сэмэркѳэу зыригѳэшІызэ, ишѳузы риІуагѳ:

– Шѳыд пае адэ бэрэ упылѳыра, сишѳузы мыгѳо цІыкІу, зыныбжъ имыкѳугѳ! Ащыгѳум тэ тыгужѳот.

Шѳузы цІыкІор хъакум пэмычыжъэу щытыгѳэти, илІы гуцаІэу фишІыгѳэри зэхихыгѳэ.

Шѳуз цІыкІум гѳомылапхъэу ыгѳэхъазырыгѳэхэр Хъымыщы кѳыритыхи, зи ымыІоу зэкІэкІожыгѳэ.

Хъымыщ нартымэ адежыи зекІо кІуагѳэх.

Марыкѳомрэ игѳусэхэмрэ Хъымыщ зэрэкІочІэшкочу, зэрэлІэбланэр ашІэти, щыщынэтыгѳэх, ежъ Хъымыщэ ышІэзэ аукІынджэ. Ащ фэшІ ымышІахэу аукІынэу тыраубытагѳ.

Мэфабэрэ чэщыбэрэ гѳогу тетыгѳэх, кѳушѳхъэм зызэпырэкІыхэм, хъотэ шѳобгѳошком дэхъагѳэх. Мыщ ахэмэ яшыхэр кѳыщагѳэуцугѳэх, ежыыхэми загѳэпсэфынэу шымэ япсыхыгѳэх. А хъотэшком зызцагѳэпсэфырэм бэрэ иныжъымэ щаІукІэтыгѳэх.

ШакІомэ анахыкІэр шымэ афэсакѳэу щытыгѳэти, ар шымэ апэтзэ зы фэбж мэкѳэшкочу горэ зэхихыгѳэ. Кѳушѳхъэ тхыцІэм гѳоргызэ шѳхыбл зышІот иныжъэр кѳехытыгѳэ. Иныжъэр кѳакІо зэхъум гѳэшІэн зыгѳэшІэгѳэ чыгыжѳхэр ритхъэу, ахэр ритэкѳуахъэу, кѳушѳхъэ мыжѳохэр ІуигѳэзыкІытыгѳэх.

ШакІохэр зэкІэ кѳызыщыхъушѳутыхи ячатэхэр кѳырахыгѳэх.

ШакІомэ ащыц горэ иныжъым лыщІыкІу-лыщІыкІоу кѳызызэхеутхъэм, Хъымыщы ичатэ кѳырихи, иныжъым езонэу фежъагѳ.

Хъымыщ иныжъым ечѳалІи, зы шѳхъэ пиупкІыгѳ. ШакІохэр нэбгыритІор зэрэзэаорэм еплѳытыгѳэх, Хъымыщ иныжъым кѳыукІынэу ежэтыгѳэх, ау тэуцтэу урэу кІочІэшком текІон. Ау Хъымыщы яблэнэрэшъхъэр иныжъым зыпеупкІым, Марыкѳо лъэшэу кѳэгумэкІыгѳ:

– Хъутэп мы слѳэгѳурэр иныжъым текІот! Ар хъутэп, ыкІыбыджэ тикІынышѳ теонышѳ тыукІын фае.

Джауцтэу ыІуи, Хъымыщы ыкІыбыджэ Марыкѳо кѳэкІи, тыриубыти еуагѳ.

Хъымыщ шым кѳефэхызэ кѳызэплтэкІи, кѳэзыукІыгѳэм кѳеплѳыжыгѳ. Хъымыщ ныкѳуалІэ шым кѳефэхызэ, ар Марыкѳо кѳызэреплѳыжыгѳэм лъэшэу кѳыгѳащти мырэуцтэу кѳыІуагѳ:

– КІодыкІаеджэ орекІоды мы Хъымыщэр! Сэ ащ сыгу егѳурэп, ау сичэтацэ ытхыцІэ кѳушѳхъэ кѳызэригѳэуцэкугѳэр сыгу хэкІыгѳ!

Марыкѣо ишэкѣо гъусэхэр кырищэжъэжьи, ядэжъ кѣэкѣожьыгъэх. Хымыщэ лыхъужьым ихьадэ кѣолэжъ шѣуцѣэмэ ауѣужьыгъ аѣо.

ГИБЕЛЬ НАРТА ХЫМЫЩА

Нарт Хымыщ всегда ходил на охоту в одиночку, но сам один приносил столько же, сколько другие нарты вместе добудут и принесут. Поэтому нарт Марыко ненавидел Хымыща. Однажды Хымыщ, отправившись на охоту, повстречал там Марыко. Марыко был со своими братьями.

Хымыщ слышал звуки выстрелов и лай собак, он увидел и юношу стерегущего лошадей на поляне.

– На кого охотитесь? – спросил Хымыщ у парня.

– Пришел из иныжевского леса и обосновался в этом лесу один вепрь, крупнее которого люди не видели; два дня мы его гоняем. Этот вепрь распорол животы двух человек, – ответил юноша, стерегущий лошадей.

Вскоре все охотники собрались на поляне, чтобы поесть и отдохнуть. Спутники Марыко были упавшие духом, опустившие кончики усов, так как столько потратили сил на одного вепря, а убить его не могут.

Хымыщ приветствовал партию охотников:

– Доброго дня, нарты! Почему головы свои повесили? – сказал.

– И тебе доброго дня, Хымыщ, – ответил нехотя Марыко. – Хотел бы я посмотреть, что было бы с твоей головой, будь ты на нашем месте.

Немного спустя, Марыко снова заговорил:

– Встретился бы ты с вепрем, твоей головы <и вовсе> не осталось бы <на плечах>.

Хымыщ ответил, не раздражаясь:

– А что если я вашего вепря один одолею?! – спросил он.

Речь Хымыща сильно задела Марыко, и он вскочил:

– Пошли с нами! Мы с одной стороны выгоним вепря, ты стань напротив, если ты так надеешься на свои силы! – сказал он.

Охотники углубились в чащу леса. Хымыщ определил наиболее удобное место, откуда можно было бы стрелять в вепря. Вепрь, гонимый шумом-гамом охотников, вышел <прямо> к небольшому лесистому холму, недалеко от места засады Хымыща. Хымыщ приладил стрелу на лук, выстрелил в вепря, и огромный зверь с ревом упал наземь. Хымыщ выхватил нож, ударил и вонзил его в шею вепря. Нарты, не поверившие в то, что Хымыщ сможет <исполнить обещанное>, сбежались в эту местность. Они с удивлением смотрели, как Хымыщ, подняв огромного вепря, несет его на поляну. Хымыщ принес убитого вепря, положил его, сел на своего коня и продолжил далее свой путь, оставив убитого вепря нартам.

Марыко сильно расстроился при виде того, что сделал Хымыщ.

– Мы с Хымышцем не можем ходить по одной земле! – поклялся он из-за того позора, который произошел с ними.

Марыко втайне задумал убить Хымышца. С таким намерением однажды он позвал Хымышца в зеко.

Хымышц имел обыкновение ходить в походы в одиночку, но все же, будучи мужем доблестным, с открытым сердцем, он сказал, что поедет с ними. О том, что Марыко хочет его убить, Хымышц не знал.

Марыко и его спутники перед выездом в зеко устроили пир. Хымышц же знал, что ему понадобятся дорожные припасы и все такое, поэтому он отправил к своей жене посыльного, сказать ей о приготовлениях.

– Передай Хымышцу, что его припасы в скорости будут готовы, – сказала маленькая гуаща Хымышца.

Но когда и после этого жена не прислала припасов, он еще раз отправил посыльного, и снова маленькая гуаща Хымышца сказала:

– Так и так, уже заканчиваю, скоро будет готово, – сказав так, она отправила парня назад.

Хымышцу стало уже невтерпех и он, будто шутя, сказал своей жене:

– Как ты долго возишься, моя жена, малютка злосчастная, незрелая! Из-за этого мы задерживаемся!

Жена маленькая стояла недалеко от печи и расслышала слова, сказанные мужем. Она отдала приготовленные припасы Хымышцу и, ничего не говоря, отступила назад.

Хымышц отправился вместе с нартами в поход.

Марыко и его спутники знали, как силен и мужествен Хымышц, и боялись его, как бы он не узнал об их намерении его убить. А они это задумали.

Много дней и ночей они были в пути; миновав горы, они вышли на широкую равнину. Здесь они остановили своих коней и сами спешили, чтобы отдохнуть. На этой равнине, где они устроили отдых, часто встречались иныжи. Младший из охотников был обязан следить за лошадьми, и тот, который находился возле лошадей, услышал громкий вой. По гребню горы с ревом спускался семглавый иныж. По пути он вырывал огромные вековые деревья, разбрасывал их, выворачивал каменные глыбы. Охотники все повскали и обнажили свои мечи.

Когда иныж разорвал на клочки одного из охотников, Хымышц обнажил свой меч и выступил против него. Он подскочил к иныжу и отсек ему одну голову. Охотники следили за тем, как бьются эти двое, ожидая, что иныж убьет Хымышца, да и как можно было победить такую силищу! Но когда Хымышц принялся уже за седьмую голову иныжа, Марыко взволновался:

– Так не пойдет, как я погляжу, он одолеет иныжа. Это не пойдет, надо подойти сзади, ударить и убить его! – сказав так, Марыко обошел Хымышца сзади, приоровился и ударил его.

Хымышц, падая с коня, оглянулся и посмотрел на того, кто его убил. Марыко сильно испугался взгляда умирающего Хымышца и сказал так:

– Да погибнет этот Хымышц недоброй смертью! Мне не жаль его, но меня огорчило то, что его позвоночная кость зазубрила лезвие моего меча!

Марыко забрал своих товарищей по охоте и вернулся домой. А тело мужественного Хымышца, говорят, склевали черные птицы.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 29–32. Исп. Мадин Пцидаток: 1915 г.р., а. Вочепший Адыгеи; бжедуг. Самозапись 20.03.1959 г. Перевод на русский язык А.М. Гугова.

Текст представляет собой вариант сказания о гибели нарта Хымышца, отца Батраза. Оригинальна версия причины вражды нартов Хымышца и Марыко из-за соперничества и зависти, вернее – того, что своим превосходством в силе и мужестве первый затмевает славу второго. Также оригинально упоминаемое в данной записи разделение территории между нартами и иныжами: на земле иныжей лес и его обитатели соответственны величиной и силой самим великанам, в то время, как в «нартском лесу» все животные и растения и даже неживые предметы соразмерны росту и иным габаритам обычных людей. Сюжет об уходе жены-карлицы, якобы из-за нарушения условия Хымышцем, механически включен в повествование, но данный сюжетный ход в настоящем варианте лишен завязки, поэтому он не получил развития и логического завершения.

8. ПЦЫ-МАРЫКЪО ЫКЪОХЭУ ХЪЫМЫЩРЭ ЧЭЧАНРЭ

Пцы-Марыкъо къафэгубжыи ыкъуитІу къызхифыгъ. Арыти, Гъуагъо мэз Іушъо кІохи нарт Чэчанрэ нарт Хъымышцрэ ІутІысхъагъэх. Бэрэ Іусыгъэх.

Зы пчыкхэ горэм зэшитІор зэдэгущэІагъэ.

– ТІуми зы чІапІэ тимыгъэс. Пцы-Марыкъо тятэ мэхъаджэ къэкІонышъ къытэзэот, – ыІуагъ Хъымышцы.

– Дэгъу, – ыІуи Чэчанэ коци Пхъэшъаб зыфаІорэ чІапІэм кІуи Іыстыгъэ.

А чІапІэм «Чэчанэ иІуашъхъ» непэ къызнэсыгъэми раІо.

Хъымышц ыгъээжыи иунагъо дэжъ, Гъуагъо мэз Іушъо кІожыыгъэ.

Арэущтэу хэтхээ, Пцы-Марыкъо къежыи Хъымышц дэжъ къэкІуагъ. Ащ Хъымышц ыщэжыи нэу морад иІагъ, ау Хъымышц мыкІожыи нэу зеІом...

– КъэкІожъ нахъ, дзэ къыосщэлІэт, – къыриІуагъ.

Хъымышц зыфэмыкІожыи, дзэ къыщи Пцы-Марыкъо къакІуи зао къыришІэлІагъ, а заом Хъымышц ыкъуитІу хэкІодагъ.

– ПкъуитІу щыІэжъэп, джы некІожъ, – ыІуи шъхъаем, Хъымышц фэкІожыыгъэп.

– Ащыгъум, джы укъэмыкІожыыгъэу сыкъызыкІоджэ, о усукІыт, – ыІуи, къыриІуи кІожыыгъэ.

Бэ темышІэу Пцы-Марыкъо къакІуи Хъымышц къыукІыгъ. Пцы-Марыкъо Чэчан кІэупчІагъ, ау зыми зыдэщыІэр къыриІуагъэп.

Хъымышц ишъуз гъумыти, джы Енэм зыфаІорэ чІапІэм дэжъ шагъэбылтыгъ. Ау хэтхээ шъузым кІалэ къыфэхъугъ. Пэтэрэз цІэу

фаусыгъ. КІалэр ащ шапІугъ. ШЪузэр чэмышцэу бзыльфыгъэмэ ахагъэуцуагъ.

КІалэр нахъ ины хъугъэу, шъузыхэм мырэу аухэсыгъ: «Зыгорэджэ Пщы-Марыкъо мыщ къакІомэ, кІалэм зыпари ышІэрэп, тшІуиукІын, шкІахъо орэкІо».

– Дэгъу, – аІуи кІалэри шкІахъомэ ахагъэхъагъ.

КІалэм ар ыгъэцакІэзэ, пкІэгъолэшкко горэм тесэу шыу горэ ыпэ къифагъ. «Мы къакІорэр арын фае тятэ зыукІыгъэр, – ыІуагъ. – Ащ сэ сыдэгущэІэн!»

Пэтэрээр гъогуи теуцуи шыор къызэсым:

– Еблагъ, сипшытат, – риІуагъ.

– Ухэт? – ыІуи къеупчІыгъ.

– Нартэу Пщы-Марыкъо къырифыгъэмэ сащыцэу сышкІахъу.

– Адэ себлагъэмэ тэ сышцэта?

– Сэ о шкыни уздэщылтыни къэзгъотыт, – ыІуагъ.

Пщы-Марыкъор къырицажьи унэу яІэм къыщагъ. Пщы-Марыкъор зыхицагъэхэм къашІэти, былым къыфаукІи дэгъоу къахъэкІагъ.

– Тэ укІорэ, Пщы-Марыкъу? – аІуи еупчІыгъэх.

– Нарт Лъэшъ дэжъ сэкІо, – ыІуагъ. – Нарт Хъымышц зысукІым сисэшкко ыцэ ІуикІыгъагъэшъ, ар къезгъэшІыжъыт.

Ежъэжбын зэхъум, кІалэр чъи шыІупІэр ыубыти ыгъэшэсыжъыгъ.

Пщы-Марыкъо зыщыгугъыжъырэ нарты лІымэ ащыщыти, кІалэм къеупчІыгъ:

– Адэ кІал, – о зи лъэІу уиІэба? Себгъэблэгъагъ, ау зи къэшІуагъэп. Зи къэшІон щыІэба?

Арэуштэу къызеупчІым, кІалэм...

– СиІ, ау гуцаІэр къысэнэсыгъэп. О ушэсыжъыгъахэу сэ сыщытэу къэсІотри къэсІошгъунэп, – Пэтэрэзы ыІуагъ.

Пщы-Марыкъо шым къепсыхыжьи:

– КъаІо, – ыІуагъ.

– Сэ къэсІотэр бэшъы, моу тахэгъэкІот. Сипшытат, о къыштекІонэу зи дунаем лІы тетын фаеп. Ау о жъы ухъугъ, хэгърэйи уиІэн фае.

– Ари шъышкъэ, – ыІуагъ Пщы-Марыкъо.

– Адэ шъышкъэмэ, сэ хэгъырэеу сышт.

– Ары шъхъае, о шы уиІэп.

– Ши къэзгъотыт, Іаши къэзгъотыт о сышштэмэ, сипшытат. Сэ егъашІи шы сытетІысхъагъэп, сэбгъэльтэгъугъэмэ дэгъугъэ.

Пщы-Марыкъо къыригъэльтэгъугъ шым узэрэтесытэри, Іашэр зэрэзепхъатэри.

КІалэр Пщы-Марыкъом кІэлъырылгъади пчыджэ еуагъ.

Пщы-Марыкъо зыкъигъэзагъ хъугъэр ымышІэу, кІалэр ятІонэрэу къеуагъ а пчымджэ.

– Адэ, кІал, пшІэрэр да, ощ нахъ цахъ фэсшІыгъэу щыІэп, – Пщы-Марыкъо ыІуагъ.

– Сэ осшІэжъыт а тятэ Хъымышцым епшІагъэр!

Еуи ыукІыгъ.

КІалэр иш къепсыхи Пщы-Марыкъо ионакІэпсылгъэр къышитІэтыкІи лъэу къыкІэчъыгъэм щыщ ригъэхъуагъ. Пщы-Марыкъо ышъхъэ шІуихи онэкІэ Іалтмэкъым рилъхъагъ.

КІалэр кѣшэсыжьи яунэ кѣжІожьыгъ.

– ГѣшІэгъон хѣугѣ, Пщы-Марыкѣо ишы тесэу Пэтэрэз кѣжІожьыгъ! – аІуи зылѣэгъугѣэхэм агѣшІэгъуагъ.

Хѣугѣэр амышІэу еупчІыгѣэх.

– Хѣугѣэр шѣушІэ щІоигѣомэ, одэ Іалѣмэкѣым шѣхѣу илѣым шѣуеплѣ.

Іалѣмэкѣым зеплѣэхэм, Пщы-Марыкѣо ышѣхѣэ ралѣэгъуагъ.

– Джы а мѣхѣаджэр зэрэщымыІэжѣэр тинаф, тэшІэ, тэлѣэгъу, – аІуагъ щІыфмэ.

Янэ кѣеджи ритыгъ псылѣэр.

– Мары, тяти пкѣохэри зыукІыгѣэм ылѣ. Сешѣожьыгѣагѣэмэ шІуагѣэшѣ, ешѣу, – зеІом, ныом лѣэр ришѣугѣ

ХЫМЫЩ И ЧАЧАН, СЫНОВЬЯ ПЩИ-МАРУКО

Пщи-Маруко рассердился и изгнал двух своих сыновей. Таким образом, нарт Чачан и нарт Хымыщ отправились к краю леса *Гуаго* и там расположились. Долго они там жили.

Однажды вечером братья завели разговор.

– Давай не будем жить оба в одном месте. Наш суровый отец, Пщи-Маруко, явится сюда и затеет сечу, – предложил Хымыщ.

– Верно, – сказал Чачана, он отселился и остановился в местности, называемой *Пхащаб* (Липовая).

Про эту местность и сегодня говорят «*Курган Чачаны*».

Хымыщ же возвратился и с семьей ушел к окраине леса *Гуаго*.

Тем временем Пщи-Маруко выехал и прибыл к Хымыщу. Он хотел вернуть Хымыща к себе, но когда этот не согласился, сказал так:

– Возвращайся, а не то войско приведу на тебя.

Хымыщ не захотел вернуться, и Пщи-Маруко привел войско и стал воевать, и в этой войне погибли два сына Хымыща.

– Два сына твоих сложили головы, теперь возвращайся! – потребовал отец, но Хымыщ не поехал.

– Коли так, если к моему новому приезду ты не вернешься домой, я убью тебя, – сказал <Пщи-Маруко> и уехал.

Немного времени спустя, Пщи-Маруко вернулся и убил Хымыща. Он спросил <и> про Чачану, но никто ему не сказал, где тот находится. Жена Хымыща была на сносях, и ее спрятали в местности, которую нынче называют *Энем*. Там у женщины родился мальчик. Нарекли его Патаразом. Там же мальчика и вырастили. А женщину, <его мать>, определили к женщинам, которые доили коров.

Когда мальчик подрос, женщины решили так: «Если вдруг явится сюда Пщи-Маруко, мальчик еще ничего не умеет, и тот его убьет. Лучше пусть он отправляется пасти телят».

– Хорошо! – решили они и отправили мальчика <...> прямо к пастухам телят.

Мальчик, исполняя эту работу, однажды увидел впереди себя всадника, едущего на большом белом коне. «Должно быть, этот едущий сюда и есть тот, кто убил моего отца, – подумал он. – Поговорю-ка я с ним!»

Патараз стал на дороге, и когда всадник приблизился...

– Добро пожаловать, мой почтенный князь! – сказал.

– Ты кто? – спросил тот.

– Я из тех, кого нарт Пщи-Маруко изгнал, пастух телят.

– А если я пожалую к тебе, куда ты меня поведешь?

– Я найду чем тебя угостить и где уложить, – ответил <он>.

Пригласил он Пщи-Маруко и привел в свое жилище. Те, к кому он привел, знали Пщи-Маруко, поэтому забили для него скотину и достойно приняли как гостя.

– Куда путь держишь, Пщи-Маруко? – спросили они.

– Еду к нарту Тлепшу, – ответил он. – Когда я убивал нарта Хымышца, лезвие моего меча зазубрилось, несу выправить.

Когда настала пора уезжать, мальчик побежал, взял коня за узды и помог <всаднику> сесть на коня.

Пщи-Маруко был из уверенных в себе нартов, и он спросил мальчика:

– Ну что же, парень, нет ли у тебя какой просьбы ко мне? Ты меня пригласил, а сказать ничего не сказал. Так нет ли чего у тебя?

Когда он так спросил, юноша сказал:

– Есть, но слова мне не досталось. Когда ты уже на коне, а я пешком стою, я не могу сказать того, что хотел бы.

Пщи-Маруко спешился и предложил:

– Говори!

– Мой разговор будет долгим, давай в сторону отойдем. Мой почтенный князь, на свете не должно найтись такого, кто мог бы одолеть тебя. Но ты в преклонном возрасте, тебе нужен спутник.

– Это тоже верно, – сказал Пщи-Маруко.

– А если верно, возьми меня в спутники.

– Добро бы, но у тебя нет коня.

– Я и коня найду, и оружие найду, если ты возьмешь меня с собой, мой почтенный князь. Я никогда на коня не садился, хорошо бы, если бы ты мне показал.

Пщи-Маруко показал ему и как на коне нужно сидеть, и как оружием нужно владеть.

Юноша подскакал к Пщи-Маруко и ударил его копьём. Пщи-Маруко повернулся, не зная, в чем дело, а юноша второй раз ударил тем копьём.

– Эй, парень, ты что делаешь, не было никого, кому бы я доверился, как тебе, – сказал Пщи-Маруко.

– Я сделаю с тобой то же, что ты с моим отцом Хымышцем!

Взял и убил его.

Юноша слез с коня, отвязал от седла у Пщи-Маруко сосуд для воды и набрал в него кровь, сочащуюся из раны. <Затем> он снес голову Пщи-Маруко и положил в переметную суму.

Юноша сел на коня и вернулся домой.

– Удивительное случилось, Патараз едет домой верхом на коне Пщи-Маруко, – удивлялись те, кто его видел.

Спросили его, не ведая о случившемся.

– Если вам хочется узнать, что случилось, посмотрите на ту голову, что лежит в суме.

Заглянули в суму, увидели – там лежит голова Пщи-Маруко.
– Теперь нам ясно, что этого свирепого человека больше нет, мы это видим и знаем, – сказали люди.

Он вызвал мать и вручил ей сосуд для воды:

– Вот кровь того, кто убил нашего отца и твоих сыновей. Ты говорила, что хочешь ее выпить, так пей! – сказал он, и мать выпила.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 15–17. Исп. Баракай Ту: 1880 г.р., а. Тахтамукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 18.12.1958 г. Е. Шаова. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: сочетаются в одном сказании сюжеты о вражде нартов Хымыща и Маруко (который представлен здесь отцом Хымыща и Чачана, дедом героя цикла), о кровной мести Батраза.

Лес Гуаго (Гъуагъо мэз) – эпический топоним, в реальности это название носит лес в местности на территории современной Адыгеи.

Пхашаб (Пхъэшъаб / Пхъэщабъ; букв.: мягкое дерево) – липовая роща; «пхъэшъаб» (кабардинск. «пхъэ щабъ») – метафорическое название дерева бзишху – липы.

Курган Чачаны (Чэчанэ иЛуашъхъ) – эпический топоним, а также курган недалеко от аула Тахтамукай в Адыгее.

Энем (Енэм) – эпический топоним, а также название местности в современной Адыгее.

Другие варианты сюжета о мести Батраза за кровь отца см. здесь: №№ 9 (в контаминации), 11 (в контаминации), 13 (в контаминации), 14 (в контаминации), 15, 16 (в контаминации), 17 (в контаминации), 18 (в контаминации), 19 (в контаминации), 20 (в контаминации), 36 (в контаминации).

Опубликованные: Хымыщ и къуэ Батрээз и уэрэд – Песня о Батразе, сыне Хымыща (в контаминации) // Нарт хъыбархэр. Налишък, 1945. С. 66–71 (русский перевод этого текста был напечатан в сборнике «Кабардинский фольклор». М., 1936. С. 53–59.); Пэтэрээз и къэхъукъ, зэралугъэр – Рождение и детство Патараза (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 47–49; Хымыщыккъо Пэтэрээзы ихъишъ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 55–62; Хымыщыккъо Пэтэрээз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 62–66; Хымыщыккъо Пэтэрээз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 66–69; Хымыщыккъо Пэтэрээз ихъишъ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 70–75; Батэрээрэ Марыкъуэрэ – Батраз и Маруко (в контаминации) // Там же. С. 83–89; Пэтэрээз – Патараз (в контаминации) // Там же. С. 90–93; Хымыщыккъо Пэтэрээз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 99–105; Хымыщ и къуэ Батрээз – Хымыща сын Батраз (в контаминации) // Там же. С. 105–109; Хымыщыккъо Пэтэрээз ипцыналъ – Пшинатлъ о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 111–116; Хымыщыккъо Пэтэрээз ипцыналъ – Пшинатлъ о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 118–123; Хымыщыккъо Пэтэрээз ипцыналъ – Пшинатлъ о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 123–126; Хымыщыккъо Пэтэрээз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 126–128; Хымыщыккъо Пэтэрээз ипцыналъ – Пшинатлъ о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 132–137; Нарт Пэтэрээзы Лъэгъуц-ЖакIэр зэриукIыгъэр – Как Патараз убил Тлегуц-Жаче // Там же. С. 163. Хымыщыккъо Пэтэрээз Лъэгъуц-ЖакIэр зэриукIыгъэр – Как Хымышоко Патараз убил Тлегуц-Жаче // Там же. С. 163–164; Пэтэрээзы Лъэгъуц-ЖакIэр зэриукIыгъэр – Как Патараз убил Тлегуц-

Жаче // Там же. С. 164–165; Хъымыщыккы Пэтэрэзырэ нарт Темырыкгорэ – Хымышоко Патараз и нарт Темрюко (в контаминации) // Там же. С. 179–182; Пэтэрэзырэ нарт Темырыкгорэ – Патараз и нарт Темрюко // Там же. С. 183; Хъымыщыккы Пэтэрэз ихдишэ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 190–192; Хъымыщыккы Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974. С. 123–126; Пэтэрэзы ятэ ылэ еиІэжыы – Месть Патараза за кровь отца (в контаминации) // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1981. Т. 2. С. 87–92.

Неопубликованные: Хъымыщ и кэуитІыр – Два сына Хымыша (в контаминации) // Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, папка № 32з, пасп. № 17; Хъымыщ и кэуэ Пэтэрэз и уэрэд – Песня о Патаразе, сыне Хымыша (в контаминации) // Там же. Папка № 32и, пасп. № 10.

9. НАРТ ПЩЫДАДЭ И ХЪЫБАР

Пщыдадэ нартхэм я пщу щытащ, нартхэм я унафэщІу. Уарп узэпрыкІмэ, «Пщыдадэ и мывэиэнт» жаІэу иІащ: зэІущІэ <щ>ищІу, нартхэр абы щызэхуишэсу.

Нарт Хъымыщ жери, Пщыдадэм жэгъуэгъу кыылтыкыуэкІащ, нартхэм ящыщу. Нарт Пщыдадэ пщыгъэм кыытекІри, Хъымыщым пщыгъэр иубыдащ. Мывэ шэнтри Хъымыщым кыыхуэнэжащ.

Нарт зэІущІэр зэхуэсауэ, Хъымыщым унафэр кыищІу мывэ шэнтым тесу, Хъымыщым нарт Пщыдадэ бгъэдыхъащ.

– Ей, Хъымыщ, Хъымыщ, – жиІащ нарт Пщыдыдэм. – Дунейр чэзущ, нарт пщыгъуэр кыыплтысащ. Сэ щІыхыи ныпхузощІ, сыпщхъэщытынри сэ схуэфашэщ, – жери, Хъымыщ и тІэсхъэгъуэм зригъахуэри, нарт Пщыдадэ и джатэжыыр кырихри Хъымыщ абдей щуикІащ.

Нарт Пщыдадэ кыэшэсри Уарпысым кыикІыжауэ, теуэгъуэфІи кыикІуауэ, Хъымыщ и кэуэ ПшатІэрэз нарт Пщыдадэ ныІущІащ.

– Пщыдадэ, зиусхъэн, дэнэ ущыІа? – жриІащ Хъымыщыкыуэ ПшатІырэз.

– Уи адэ Хъымыщ мывэ шэнтым тесу сыукІащ, си джатэдзэр кыыІуигуащ, джатэлтыж сокІуэ, – жиІащ Пщыдадэ.

– Пщыдадэ, зиусхъэн, си адэ Хъымыщ зэрыбукІа джатэр кыихи сыгъэлтыагъут, – жиІащ Хъымыщыкыуэ ПшатІэрэз.

Джатэ Іэпщэр иыгыу Пщыдадэ джатэр кырихри иригъэлтыэгъуащ Хъымыщыкыуэ ПшатІэрэзым. ПшатІэрэзыр хылэм екІуащ, Іэмалым екІуащ.

– Пщыдадэ, зиусхъэн, уи джатэр дыгъэм полыдыр, си Алэдыр нэджыджэци ныщощтэр, джатэ Іэпщэр кыэгъази сыгъэлтыагъу, – жиІащ Хъымыщыкыуэ ПшатІэрэз.

Джатэпэр Пщыдадэ иыгыу хуишиящ Хъымыщыкыуэ ПшатІэрэз. ПшатІэрэз кыапхъуэщ, ІэщІичри, Пщыдадэм кыеуэри Пщыдадэр абы кыыщуикІыжащ.

Нартыжхэр зэхуэсри:

– Хъымыщыкыуэ ПшатІэрэз, нарт Пщыдадэ уукІащ, хэт мыгъуэм и хъэм дыкыишха? – жаІащ нарт зэІущІэм.

– Нартхэм фи лыапсэм зы кыизмынэу физэтезукІэнщ.

– Уий, думыукІ, жыІэщІэ дыпхуохъу!

– Си льеитЫм из дарий сахуэ къэвгъуэт, къэвмыгъуэтмэ, си
ІэмыщІэ зыкъифлхъэ, – яжриІащ, Хъымыщыкъуэ Пшатиэрэз.

И ІэмыщІэ зралхъэри, унафэщІ яхуэхъури, Хъымыщыкъуэ
Пшатиэрэз куэдрэ яІащ нартхэм.

ХАБАР О НАРТЕ ПШИДАДЕ

Пшидада был предводителем нартов, повелителем нартов.
Если переправиться через Уарц, то <там> есть <камень> под на-
званием «Каменный трон Пшидады». Там он устраивал встречи,
собирал нартов.

Из рода Нартов объявился некий нарт Хымыш, соперник
того Пшидады. <Кончилось это тем, что> нарт Пшидада оставил
княжение и княжение захватил тот Хымыш. И каменный трон до-
стался Хымышу.

<Однажды>, когда Хымыш восседал на каменном троне, от-
давая распоряжения собранию нартов, нарт Пшидада подошел
к Хымышу.

– Эй, Хымыш, Хымыш, – сказал нарт Пшидада. – У мира
все в свой черед, <вот> и досталось тебе нартское княжение. <А>
я тебе и почести воздаю, и стоять над тобой считаю себя достой-
ным. – Сказал <он> так, улучил удачный случай, обнажил свой
могучий меч, и в этот миг убил нарт Пшидада Хымыша.

Нарт Пшидада сел на коня, переправился через Уарц и, про-
ехав один хороший теого, повстречал Патараза, сына Хымыша.

– Пшидада, *зиусхан*, где ты был? – спросил его Хымышыко
Патараз.

– Я убил твоего отца Хымыша, восседавшего на каменном тро-
не. Он затупил мой меч, и я еду точить меч, – ответил Пшидада.

<С этими словами> он, держа рукоять меча, обнажил свой
меч и показал его Хымышыко Патаразу. Патараз <же> прибегнул
к лукавству, прибегнул к хитрости:

– Пшидада, *зиусхан*, твой меч сияет на солнце, он моему
<коню> *Аледу* глаза слепит и отпугивает, поверни меч рукоятью
ко мне и дай взглянуть, – <так> сказал Хымышыко Патараз.

Пшидада, держа меч за кончик, протянул его Хымышыко
Патаразу. Патараз схватил, вырвал <меч у Пшидады>, ударил и
на этом месте убил его.

Нарты могучие собрались:

– <О> Хымышыко Патараз, ты убил нарта Пшидаду, чья же
собака нас покусала? – <так> сказали на собрании нартов.

– Я уничтожу вас всех, не оставя никого из рода нартов.

– Эй, не уничтожай нас, мы будем тебе послушны!

– Тогда найдите столько пепла от сгоревшего шелка, чтобы
наполнить мои ноговицы, или же вверьтесь мне, – заявил им Хы-
мышыко Патараз.

Нарты вверили себя ему, и Хымышыко Патараз стал повели-
телем над нартами и долго был им.

Печатается по изд.: Адыгэ Гуэры Гуатэхэр, 1963. С. 262–263. Исп. Мурзабек Ордоков: 1884 г.р., а. Хабез Карачаево-Черкесии; черкес. Зап. 22.02.1962 г. А. Гукемуха. Перевод на русский язык А.М. Гугова.

Текст контаминированный: представлены сюжеты о гибели Хымыша, о мести Батраза за кровь отца, о вражде Батраза с обществом нартов и его издевательскими требованиями в качестве платы за кровь отца. (См. №№ 5, 6, 7, 15, 17 и др.). В сказании проявляются реминисценции правила наследования власти в древнем обществе, описанного многими этнографами (в частности, в «Золотой ветви» Дж.Дж. Фрейзера): вражда Пшидады и Хымыша, как можно предположить, имеет основанием выступление более молодого претендента на «золотую ветвь» (здесь – каменный трон) как символ власти. Сюжет осложнен мотивом кровной мести сына, однако есть основание сомневаться в том, что он явился ядром образования нарратива, поскольку главный герой вполне удовлетворяется должностью предводителя над всеми нартами.

Каменный трон Пшидады (Пицыдадэ и мывэшиэнт) – огромный монолит в верхнем течении реки Уруп, левого притока Кубани.

Зиусхан (зиусхъэн; от «зи уз схын» – букв.: «тот, чьи болезни я стерплю») – господин, словоформа почтительного отношения к собеседнику, по преимуществу – к лицу более высокого статуса.

Алэд – согласно сказителю, кличка коня Патараза.

Опубликованные варианты: Хымыщ и кьэу Батрэз и уэрэд – Песня о Батразе, сыне Хымыша (в контаминации) // *Нарт хыбархэр. Налшык, 1945. С. 66–71*; Пэтэрэз ипицыналъ – Пшинатль о Патаразе (в контаминации) // *Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыкгуапэ, 1970. Т. 4. С. 39–40*; Хымыщыкьо Пэтэрэзы ихъишъ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // *Там же. С. 55–62*; Хымыщыкьо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // *Там же. С. 62–66*; Хымыщыкьо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // *Там же. С. 66–69*; Хымыщыкьо Пэтэрэз ихъишъ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // *Там же. С. 70–75*; Батэрэзрэ Марыкгуэрэ – Батраз и Маруко (в контаминации) // *Там же. С. 83–89*; Пэтэрэз – Патараз (в контаминации) // *Там же. С. 90–93*; Хымыщыкьо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // *Там же. С. 99–105*; Хымыщ и кьэу Батрэз – Батраз, сын Хымыша (в контаминации) // *Там же. С. 105–109*; Пэтэрэз ипицыналъ – Пшинатль о Патаразе (в контаминации) // *Там же. С. 110–111*; Хымыщыкьо Пэтэрэз ипицыналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // *Там же. С. 111–116*; Хымыщыкьо Пэтэрэз ипицыналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // *Там же. С. 118–123*; Хымыщыкьо Пэтэрэз ипицыналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // *Там же. С. 123–126*; Хымыщыкьо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // *Там же. С. 126–128*; Хымыщыкьо Пэтэрэз ипицыналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // *Там же. С. 130–132*; Хымыщыкьо Пэтэрэз ипицыналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // *Там же. С. 132–137*; Хымыщыкьо Пэтэрэз ипицыналъэ цыц – Отрывок из пшинатля о Хымышоко Патаразе // *Там же. С. 138*; Хымыщыкьо Фэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // *Там же. С. 138–139*; Хымыщыкьо Пэтэрэзырэ нарт Темырыкгорэ – Хымышоко Патараз и нарт Темрюко (в контаминации) // *Там же. С. 179–182*; Хымыщыкьо Пэтэрэз ихъишъ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // *Там же. С. 190–192*; Хымышоко-Петерез (в контаминации) // *Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX века. Нльчик, 1979. С. 131–132*; Пэтэрэзы ятэ ылъ еш-Иэжы – Месть Патараза за кровь отца (в контаминации) // *Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1981. Т. 2. С. 82–86*; Хымыщыкьо Фэтэрэзы ятэ ылъ

ешIэжыы – Местъ Хымышоко Фатараза за кровь отца (в контаминации) // Там же. С. 97–100.

Неопубликованные: Хымыщ и кэуитIыр – Два сына Хымыша (в контаминации) // Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, папка № 323, пас. № 17; Хымыщ и кэуэ Фэтэрэз – Хымыша сын Фатараз (в контаминации) // Там же. Папка № 323, пас. № 18; Хымыщ и кэуэ Пэтэрэз и уэрэд – Песня о Патаразе, сыне Хымыша (в контаминации) // Там же. Папка № 32и, пасп. № 10.

10. ПЭТЭРЭЗ ИКЪЭХЪУГ'ЭРЭ ИПУГ'ЭРЭ

Нарт Хымыщ Цэкъыфыр Хымыщ кIэи дэсыщтыгъ. Хымыщ кIэи дэIи, кэушгъхэм шакIо Гэхьагъ. ШакIо Гэтызэ, тхьакIумкIыхэм тесэу спыр бланэр ыпэ итэу кыфызэ Хымыщым дэжъ кызысым, бланэм ышIэгъы Iэлъади, щэмрэ бзэмрэ зэIуидзи еуагъ. ТхьакIумкIыхэр ытIушци, бланэр шIуибзыгъ. ИтIанэ: «КъэкIогъу апци, хъяры тхэ фешI», – ыIуи Хымыщ екIолIагъ.

– Хьэкъуажэ остын, – ыIуагъ.

– Хьэкъуажэ сыфаеп, – риIуагъ.

ИтIанэ спыр мыIэ шэу моIэ шэу, кышыхъэу, уашгъом дэплъыеу еплъы щыгъ.

Щэр къехыжыи ыубытыжыгъ.

– Сы адэ мый фэдиз кын теплъагъоу мы щэм узыIыпылтыр? – ыIуи еупшыгъ.

– Сищэ щэ чэпэ IэгъэзыIэу сызеоIэ, дунаем цIыф кыытенэщтэп, – ыIуагъ, – шыгум зыхафэIэ шыгур махэ ышIыщт, цIыфхэр ыIэтыжыщтэп, – ыIуагъ.

– Шыпхъу уиIа? – ыIуи, еупшыгъ.

– СиI, – ыIуагъ.

– Къысэптына? – ыIуагъ.

– Къыостыными сшIэрэп, ау зыкыуитын. Ар сэй нахъ лъэрыхъ.

– Ащыгъум себлэгъэщт, – ыIуагъ.

ТхьакIумкIыхэр кыубытыжыи теIысхъажыи, Хымыщыр игъусэу кIожыгъэ.

Ежым унэу иIэрцIыкIути, ифэщтэпти, иныжыыхэри IорышIэу адэ кэушгъхэм кыосхэти, кыыщэхи, мыжъохэр зэтыраригъалъхыи, унэ фаригъэшIыгъ. Унэу фашIыгъэм ригъэблагъи, ригъашх-ригъашгъуи, пшъашгъэри къакIуи, епсэлъыхъугъ. УеплъынIэ лIы пкъышIоу, лIы дахэу щытыти Хымыщыр, тIури зэдихъыхи, «сыгуIи шIу услъэгъугъ, ыIи сыкыбдэкIощт, сыкыбдэкIощт шъхьаIэ унашгъо зэдытиIэщт, унашгъомIэ тхэ кысфэпIощт», – кыыриIуагъ.

– Сыд кыыпфэсIощтыр?

– Тызэдэпсэуфэ нэфэIэ «о мыгъо цIыкIур» кыысэмыIонIэ.

Ай тетэу тхэ фиIуагъ. Къыщи къэкIожыгъ. «Хымыщ Цэкъыфым кыыщагъ», – аIуи зызэхэхым, Хымыщ кIэи нартэу дэсыр зэIукIи Чыртым нартэу щыIэми макъэ арагъэIуи, ешхэ-ешгъоIэ зэхэхьагъэх.

Мафищэ зэхэтыгъэх. ЯплIэнэрэм ежъэжыынхэу хъуи, Iанэ хьаIэщым къахъэу, Iанабэ къахынэу щытыти, хьаIэщ пшэIум Iутэу, Iанэмэ ахаплъэу, тэрэзымэ мытэрэзымэ ыIоу щытызэ

Хъымышц Цэкъыфыр, щыпсыр темытэу Іанэмэ къазыхәГым: «Сыдәу хъайнапә сешҕи мы мыгъо цӀыкӀум», – ышгъхә рищәий ыӀуагъ.

Шъузым щыпсыр къыритыгъ:

– Ма уитхә бгъәщӀыгъә, тхәгъәщӀыжъ!

ХьаГәхәр ешхи ешъуи, Хъымышцъри адәшәси, дәГыжыгъәх.

КъакӀуи къыдәхъажыгъ. Епсыхыжъи, унәм ихъажыи ыбгъә дигъәзии пӀәкӀорым игъольхъажыгъәу щыльызә, Іанәр къыфихъи, ригъәшхи, ригъашъуи: «Пәнәкъуацә, пхтә тӀәкӀу горә къәупӀат», – ыӀуи шъузым Іанәр рихыжъи, Іанәри зәӀуихыжъи, унәри къызәӀитхәаГи, къызәӀихыжъи, къакӀуи Хъымышц дәжъ кыихъагъ.

– Хъяр джы, сә схәбгъотәжыын щыӀәп, тхә зыгъәщӀыгъәм сә сыГыгъун слтәГыщтәп, – ыӀуи иГыжыгъ.

– Тә укӀорә? – ыӀуи, илтәти шъхъаГә, ыгъотыжыгъәп.

Хъымышц мәзищ горәм щыси, шъузым дәжъ кӀуагъә.

– ХьаГәщым еблагъ, – ыӀуи ыщи ригъәбләгъагъ.

Шъузым лъыгъәкӀуагъәх. КъафәкӀуагъәп. ЯтӀани лъыкӀохи шъхъаГә, къафәкӀуагъәп. Ящанәм зыльәкӀохәм...

– МәшӀошхо хьаГәщыр шъушы, сәри сыкъәкӀон, – къариӀуагъ.

Бахъсымә къошын ылыгъәу уешъомә узыпищәу, чәфышхо къыуитәу, шъәжыые чаныри иджәнәгъуапә илтәу ихъагъ. Еуи бахъсымәм ригъәшъуагъ, чәф ригъәшӀи, ыгъәутәшъуагъ бзыльфыгъәм, еӀункӀи ыгъәукӀорәи, ытхыцӀә хъәкъуашъом иуцуи зәгуигъәшыгъ.

«БӀнтх!» ыӀуи тхыцӀә зәгогъәшыгъәм дапси, ыпәГә къилтәти, ежъ ышъо хәфәгъә сабыир тхы хъәкъуашъом дилтхъагъ, тхы ІупкӀәм дәжъ. Щылә Іуданәм мәстәлтыгъәр пиӀуи, зәгуидәжыгъ.

Щәщым ащ тетәу зәрәгъольтыгъәу щыльыгъ. Пчәдыжыым къызәтәджыжыым, шъузыр къежъи хьаГәщым къәкӀуагъ.

– УегъашӀәм садәжъ укъәкӀо зәпытыгъәГи сыкъыбдәкӀожыщтәп. Орырә сәрырә нәбгыритӀу тхәГынәу щытыгъ, зы хъурә зы бзырә. Ори уинасышы къыубытыгъәп, сәри синасышы къыубытыгъәп. Хъульфыгъәр пшъо къыхәслтхъажыгъ. Мыщ фәдә мзәә пшагъәр къызысыГә къәбәгәу, ины къәхъоу зыхъуГә цокъәнжыем тырягъәубыти, птхыцӀә зәгуягъәтхъ, Галәр къыдәГыщт. Джай нәмыГу сә къыфәсшӀән щыӀәп, – къыриӀуагъ.

Къәшәси, къыдәГи къәкӀожыгъ.

Шалтәу къыфишӀыгъәр къызәсым, ытхыцӀә зәгуаригъәгъәши, Галәр къыдахыгъ. ЗыпӀуцт шъузыри къащи, Жъокъоян быдз ригъәшъонәу Іуилтхъи шъхъаГә, фешъуагъәп. Дунаем шыбзыщи, чәмыщи, пчәныщи зәшъуагъә тетәп.

– Мыр зәрәспӀуцтыр къезгъәӀон, – ыӀуи шәси, испы япхъу дәжъ кӀуагъә.

– Сыдәуцтәу спӀуцт? – ыӀуи еупшӀыгъ.

– Сә сибыдзыщә щыщә хъакӀустәлы из Іуфагъәмә, тыгъәр къызыщыкӀоГырәмрә зыщыкӀохъажырәмрә азыфагу цӀыфәу исым нахъ лтәш хәмытәу хъуни, ау Іузгъәфәщтәп. Ар зәрәспӀуцтыр шыгәе пхәшъожъ ягъәкъути, машӀор едзи гъәсты, шӀомыГы хъоу, машӀохәри къызыщыхәпси иӀәу джай пхыымә, хәплтхъәмә шӀомыГыр ышхызә упӀуцт. Кушъәу фәпшӀыщтыр: анаер кушъә цагәу, хәшъаер кушъә натӀәу, домбаишъо шӀольырищыр

кушьэпсэу, дэяпIэм даеу зыпIурэм епIощт. Шыеу хьумэ ынитIу зэдыгъэшыещтэп, зыр ыгъэшыещт, зыр къыгъэплгъэщт. «Гъэшые ыIозэ» щэбзэIапIэр тырищаезэ ыгъэшыещт. ШуI'эу иIэщтыр арары.

Джай тетэу аригъэпIугъ.

Хьымышц ык'ыо Пэтэрэзэу зипщыналгъэ к'яIорэм джары ипIуI'эр.

РОЖДЕНИЕ И ДЕТСТВО ПАТАРАЗА

Нарт Хымышц Цакыф жил в местности *Хымышц-чеи*. Выйдя оттуда, он отправился в горы на охоту. Охотясь, он встретил испа, скакавшего верхом на зайце и гнавшего впереди себя косулю. Тот проскочил под брюхом у косули, <на скаку> положил стрелу на лук, и выстрелил. Затем он отпустил зайца и привязал косулю. После этого Хымышц подошел и приветствовал его: «Доброй охоты, пусть бог даст на радость!»

– *Долготебе дам!* – предложил <спы>.

– Доли не хочу, – ответил <Хымышц>.

Затем спы стал то сюда бегать, то туда бегать, в небо смотреть. <Наконец> стрела, <пущенная им,> упала <с неба>, и он ее поймал на лету.

– Почему ты так из-за этой стрелы переживаешь? – спросил <Хымышц>.

– Если я направлю наконечник своей стрелы в сторону и выпущу ее, на свете человека не останется, – ответил спы. – Если же она попадет в землю, земля ослабеет, и она не сможет держать на себе людей.

– Нет ли у тебя сестры? – спросил <Хымышц>.

– Есть, – ответил <спы>.

– Выдашь ее за меня? – спросил.

– Не знаю, выдам ли, это она сама решит. Она посильнее меня.

– Тогда я буду твоим гостем, – сказал <Хымышц>.

<Спы> поймал <своего> зайца, сел верхом и вместе с Хымышцем направился домой.

Дом у спы был маленький, и Хымышц в нем не поместился бы. Поэтому спы призвал послушных ему иныжей, что скрывались [обитали] за горами, и они сложили из камней дом. Он пригласил туда гостя, там напоил-накормил, призвал девушку, и Хымышц к ней посватался. На вид он был стройный, красивый; оба они понравились друг другу, и <она сказала>:

– Сердцем и душой я полюбила тебя, и я выйду за тебя. Но хотя и выйду, одно условие между нами должно быть, и ты в этом мне дашь слово, – сказала она.

– В чем я должен дать слово?

– Пока мы живем вместе, ты не скажешь мне «ты, малютка злосчастная».

В этом он ей поклялся. Женился на ней и возвратился домой. Разнеслась весть по всему краю Хымышц-чеи, что Хымышц Цакыф женился, оповестили и всех нартов в Чирте и устроили большой пир.

Три дня пировали. На четвертый день настала пора разъезжаться, и в хачец должны были принести столы, много столов, поэтому Хымышц Цакыф стоял у двери и следил за столами – насколько они достаточны или нет, и когда оказалось, что недостает соуса, он про себя сказал: «Какой стыд по вине этой малютки злосчастной!»

Жена подала соус:

– Вот ты и нарушил свою клятву, старый лжец [клятвопреступник]!

Гости поели-попили и уехали, вместе с ними уехал, <проводил их> и Хымышц. Затем он возвратился. Спешился, вошел в дом, и когда прилег на кровать лицом вверх, вошла жена, принесла столик, дала ему поесть-попить, сказала: «Наруби какого-нибудь хвороста на растопку». Затем убрала столик, прибрала в доме, все помыла, почистила и вошла снова к Хымышцу:

– Ну все, отныне ты от меня больше ничего не получишь. Я не могу быть вместе с нарушителем клятвы, – сказала она и ушла.

– Ты куда? – сказал <Хымышц> и засуетился, но ее уже не нашел.

Он подождал три месяца и отправился к жене.

– *Заходи в хачец*, – сказал <спы> и направил его туда.

Он послал за женой. Не пришла. Хоть и повторно послал он за ней, она не захотела прийти. Когда в третий раз за ней пришли, она сказала:

– Разведите в хачеце большой огонь, я приду.

Она явилась с кувшином бахсымы, которая при питье приятна, а потом сильно опьяняет, и с острым ножиком в рукаве. Взяла она и угостила его бахсымой, опоила, пока он не утратил сознание. Затем <женщина> толчком повалила его и, взобравшись на спину, сделала разрез. «БІнтх!» – сказав, она чихнула в разрез на спине, и из ее ноздри вылетел младенец, зароненный в нее, она его поместила возле позвонка. Потом она взяла шелковую нить и, вдвев ее в острую иглу, зашила.

Ночь он так пролежал, как лег. Когда утром он проснулся, жена пришла к нему в хачец.

– Если всю жизнь будешь ходить ко мне, и то я не вернусь. Было предопределение, что у нас с тобой будет двое детей – мальчик и девочка. Ни тебе это не было суждено <увидеть>, ни мне. Мальчика я вложила в твою плоть. Когда минует столько месяцев, <твоя спина> начнет вспухать и увеличиваться, пусть тогда распорют по *суровой* нитке, и тогда выйдет мальчик. Больше я для тебя ничего не стану делать, – сказала она.

Сел он на коня, уехал, вернулся домой.

Когда подошел установленный ею срок, он велел разрезать себе спину, и оттуда достали ребенка. Привели женщину, которая должна была воспитывать, Жокоян поднесла ему грудь, но он не захотел сосать. На свете нет ни лошадиного, ни коровьего, ни козьего молока, которое он бы принял.

– Попрошу назвать <молоко>, которым его надо кормить, – решил <Хымышц>, сел на коня и отправился к дочери испов.

– Чем я его буду кормить? – спросил он.

– Если бы он отведал наперсток моего грудного молока, в пространстве между тем местом, где солнце восходит и тем, где оно заходит, не было бы человека, сильнее его. Но я не дам. Если хочешь знать, чем его выводить, вели раколоть кору старого дуба, разведи огонь и сожги ее, пока не превратится в уголь, в котором просвечивает огонь, если вот так дашь ему, он будет питаться этим углем. Люльку сделаешь так: из явора бока люльки, из самшита торцы люльки, три ремня из зубровой кожи – ремнями люльки, из лещины дно люльки – вот так накажешь той, кто будет его растить. Когда уложат спать, оба его глаза одновременно спать не будут, один <глаз> будет спать, другой смотреть. «Пусть спит» – говоря, стрелу нацеливая <на открытый глаз>, надо усыплять. Вот как его надо растить.

Вот так его и вырастили.

Вот каково было детство у Хымыщева сына Патараза, о котором есть пщинатль.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 35–38. Исп. Рау Хакуринов: а. Хакуринохабль Адыгеи; абадзех. Зап. 13. 03. 1947 г. Ю. Тлюстен. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: сюжеты о женитьбе нарта Хымыша, об утрате жены и рождении сына. Другие варианты сюжета о женитьбе Хымыша см. № 6.

Другие варианты сюжета о рождении и богатырском детстве Батраза см. здесь: № № 11 (в контаминации), 13 (в контаминации), 14 (в контаминации), 17 (в контаминации), 19 (в контаминации), 20 (в контаминации), 27 (в контаминации), 28 (в контаминации), 36 (в контаминации).

«Долю тебе дам» – согласно традиции, охотник обязан был поделиться частью добычи с любимым встречным.

Хымыш-чей – эпический топоним, в реальности название местности в окрестностях аула Шовгеновск (Хакуринохабль) Адыгеи.

«Заходи в хачецу» – знаковая фраза, иносказательный смысл ее в том, что отныне герой в этом доме принимается как чужой; близких родственников принимают не в хачеце, а в жилище дома.

«суровая нитка» – грубая нитка ручного изготовления. Обратим внимание: в сцене перемещения зародыша из организма матери в отцовский рана зашивается «шелковой нитью». Видимо, это речевая ошибка информанта.

Опубликованные: Хымыш и кгуэ Батрээ и уэрэд – Песня о Батразе, сыне Хымыша (в контаминации) // Нарт хыбархэр. Налишък, 1945. С. 66–71; Пэтэрээ ипцыналъ – Пщинатль о Патаразе (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекгуапэ, 1970. Т. 4. С. 39–40; Хымыш и кгуэ Батрээ кыызэралъхуар, и сабиигуэр – Рождение и детство Батраза, сына Хымыша // Там же. С. 40–46; Пэтэрээ икгэхъукI, зэрапIуггэр – Рождение и детство Патараза (в контаминации) // Там же. С. 47–49; Пэтэрээы икгэхъукIэрэ икIэлэгумрэ – Рождение и детство Патараза // Там же. С. 49–53; Хымышыкго Пэтэрээ икгэхъукI – Рождение Хымышоко Патараза // Там же. С. 53–54; Пэтэрээы икгэхъукI – Рождение Патараза // Там же. С. 54; Хымышыкго Пэтэрээы ихыишъ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 55–62; Хымышыкго Пэтэрээ – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 62–66; Хымышыкго Пэтэрээ – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там

же. С. 66–69; *Хъымыщыккы Пэтэрэз ихъишг* – Сказание о Хъымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 70–75; *Пэтэрэзы икъэхъукI* – Рождение Патараза // Там же. С. 82; *Пэтэрэз – Патараз* (в контаминации) // Там же. С. 90–93; *Хъымыщыккы Пэтэрэз – Хъымышоко Патараз* (в контаминации) // Там же. С. 99–105; *Хъымыщыц и къуэ Батрээз – Батраз, сын Хъымыша* (в контаминации) // Там же. С. 105–109; *Хъымыщыккы Пэтэрэз ипцыналъ* – *Пиинатлъ о Хъымышоко Патаразе* // Там же. С. 109–110; *Пэтэрэз ипцыналъ* – *Пиинатлъ о Патаразе* (в контаминации) // Там же. С. 110–111; *Хъымыщыккы Пэтэрэз ипцыналъ* – *Пиинатлъ о Хъымышоко Патаразе* (в контаминации) // Там же. С. 111–116; *Хъымыщыккы Пэтэрэз ипцыналъ* – *Пиинатлъ о Хъымышоко Патаразе* (в контаминации) // Там же. С. 118–123; *Хъымыщыккы Пэтэрэз ипцыналъ* – *Пиинатлъ о Хъымышоко Патаразе* (в контаминации) // Там же. С. 123–126; *Хъымыщыккы Пэтэрэз – Хъымышоко Патараз* (в контаминации) // Там же. С. 126–128; *Хъымыщыккы Пэтэрэз – Хъымышоко Патараз* (в контаминации) // Там же. С. 129–130; *Хъымыщыккы Пэтэрэз ипцыналъ* – *Пиинатлъ о Хъымышоко Патаразе* (в контаминации) // Там же. С. 130–132; *Хъымыщыккы Пэтэрэз ипцыналъ* – *Пиинатлъ о Хъымышоко Патаразе* (в контаминации) // Там же. С. 132–137; *Хъымыщыккы Фэтэрэз – Хъымышоко Фатараз* (в контаминации) // Там же. С. 138–139; *Хъымыщыккы Пэтэрэзырэ нарт Темырыкгорэ – Хъымышоко Патараз и нарт Темрюко* (в контаминации) // Там же. С. 179–182; *Хъымыщыккы Пэтэрэз ихъишг* – Сказание о Хъымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 190–192; *Хъымыщыккы Пэтэрэз Хъымышоко Патараз* (в контаминации) // *Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974. С. 123–126; Хъымышоко-Петерез* (в контаминации) // *Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX века. Нльчик, 1979. С. 131–132; Пэтэрэзы ятэ ылг ешIэжъы* – *Местъ Патараза за кровь отца* (в контаминации) // *Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1981. Т. 2. С. 82–86; Пэтэрэзы ятэ ылг ешIэжъы* – *Местъ Патараза за кровь отца* (в контаминации) // Там же. С. 87–92; *Хъымыщыккы Фэтэрэзы ятэ ылг ешIэжъы* – *Местъ Хъымышоко Фатараза за кровь отца* (в контаминации) // Там же. С. 97–100.

Неопубликованные: Хъымыщыц и къуитIыр – Два сына Хъымыша (в контаминации) // *Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, папка № 32 з, пасп. № 17; Хъымыщыц и къуэ Фэтэрэз – Хъымыша сын Фатараз* (в контаминации) // Там же. Папка № 32 з, пасп. № 18; *Хъымыщыц и къуэ Пэтэрэз и уэрэд* – *Песня о Патаразе, сыне Хъымыша* (в контаминации) // Там же. Папка № 32и, пасп. № 10.

11. БЭТЭРЭЗ И КЪЭХЪУКИАМРЭ ИГЪЭХЪАМРЭ

Зэгуэрым нарт Хъымыщ Сэхъэфыр щакIуэ дэкIат. Зиплтыхъу губгъуэм иту зы щыхъ гуэр къажэу илгъэгъуаш. «Мы щыхъыр къэсым, сеуэнщ», – жиIэу и мураду Хъымыщыр щытт. АрщхъэкIэ щыхъыр къэмысу укIуриящ, икIи <абдежым> абы зы исп къикIащ [къыкъуэкIащ]. <Ар> щыхъ укIуриям бгъэдыхъауэ и фэр тырихыну щилгъагъум, Хъымыщ Сэхъэфыр абы бгъэдыхъащ.

– КъыкIэуэгъу, – бгъэдыхъэри жиIащ нартым.

– Упсэу, еблагъэ, сыплтыхъурт, укъызэрызгъуэтам сыщогуфIыкI, уи хъэщIагъэм сыхуейщ, – жери испыщыр нартым къыщыгуфIыкIащ.

Фэр тырахри, нартыр испым дей еблэгъащ. Испым хуабжъу къигъэхъэщIащ, къигъэтхъащ. Испыр зы щIыпIэ гуэрым кIуэн хуей щыхъум, и пхъур къыриджэри жыриIащ:

– Иджы сэ сожъэ, сыкъэкIуэжыхункIэ, нарт хъэщIэм кIэлгыплъ, ипскIи и шхынкIи – псомкIи и Iуэху гъэтэрэз, – жери испыщыр ежъащ.

Хьыджэбзым и адэм кыбыжырилар игъээщлэн хуейти, хьэщлэм дей лэнэ сыт хуэдэклэ щыхьэн хуей хьурти, нарт хьэщлэмрэ хьыджэбзымрэ зэнэлүасэ зэхуэхъуаш. Исп хьыджэбзыр дахэт, гуаклүэт, ауэ езыр, я лъэпкыти, цыклүт. Щызэрыщлэхум, а тлур зэпсэлъаш зэрышэнү. Нарт хьэщлэм пщашэ цыклүм ар щыжырилэм, пщашэм мыр жишаш:

– Сэ сыщыклү цхьэклэ, уэрклэ сэ фыз сыхъунщ, уэри лы ухъунщ, ауэ угушылэу «мыгъуэ цыклү» кыбыжеплэмэ, сэ щхьэгъусэ сыпхуэхъужынукуьым, – жери.

Хьыджэбзым и адэр кьэклүэжаш, арщхьэклэ мо тлүм абы жырамылэу ппалъэ зэратри, Хьымыщыр кьэклүэжаш [и унэ клүэжри тлысыжаш]. Ппалъэр кьэсри, Хьымыщ клүэри пщашэр кыишаш.

Исп гуашэр лъэщыджэу хьэщлэ кьахуэклүахэщ. Зеклүэ клүэн хуейти, гъуэмылэр исп гуашэм игъэхьэзырыну жырилаш. Хьэщлэхэр гъуэгу техьэжыну гузавэхэрти, зы щлалэ пщэфлаллэм ягьэклүащ, гъуэмылэр хьэзыр хъуамэ кыищлэнү.

– Иджы дыдэ хьэзыр хъунущ, – кыбыжырилаш исп гуашэм.

Тлэклү ежьэхэри итлани щлалэр ягьэклүащ.

– Иджы дыдэ соухыр, хьэзыр хъуаш, фымыгузэвэж, – жери щлалэр кыищлэгьэклүжаш исп гуашэм.

Зы тлэклүрэ ежьэхэри ещанэу клүэн хуей щыхъум, и щхьэгъусэ Хьымыщыр клүащ.

– Мы мыгъуэ цыклүм иджыри кьэс ищлэр сыт? Дэ догувэ, – жери, гушылэу.

А сыхьэтым лэнэхэр хьэзыр хъуауэ хьэщлэщым яхьырт. лэнэ кьэзыхьэхэм исп гуашэри кьадыщлэклати, Хьымыщым «мы мыгъуэ цыклүм иджыри кьэс ищлэр сыт» зэрыжишэр зэхихаш.

Хьэщлэхэр, Хьымыщ яхэту, зеклүэ клүащ. Ахэр кьэту гуашэр тлысри кьуэ кыилъхуаш. Кыилъхуа щлалэр дахэт, кьабзэт, нэпкь-пэпкь тэрэшти, уеплгынклэ зыщыбгъэнщлыртэкъым, Пэтэрэз флашаш. И анэр губжьати, щлалэр быдзышэ иригъэфакъым, и ллым кьрита псалъэр игъэпэжатэкъыми, щлалэр кыигъанэри езыр испышщым дей клүэжаш. И анэм и быдзышэ щлалэ цыклүм лухуакъым.

Щыхухэр зэхыхьэри лъэлу хуашлыну исп гуашэм дей клүащ. Исп гуашэм, сыт ямыщлэми, хуригъэфакъым, идакъым иригъэфэни кьахуиигъээжыни.

– Сэ си быдзым флэкла а щлалэм нэгъуэщл фызым и бгъэ ищтэнукъым; быдзышикл, жэмышикл, хывышикл, мэльшикл ефэнукъым, зыри фхуищтэнукъым, ауэ дей жыгым и дей клаблэм и псымклэ фплым хъунщ, ар ирифьнущ, – кьажырилэри, мохэр кьэклүэжаш.

Пэтэрэз и адэ Хьымыщ зеклүэ кьэту нартхэм кьауклаш. Кьыщауклым, лгы уасэ папщлэу, нартхэ я фыз Жьокъоянэ иплыну Пэтэрэз ихъаш. Хэщашэм и быдэр гущэ бгъуитлү, лэнаем и быдэр – натлитлү, бланэм и тхыцлафэр гущэпсу абы гущэ хуищлэри Жьокъоянэ Пэтэрэз кыыхипхаш. Пэтэрэз зиукъуэдийри гущэ натлитлыр кыыхикъутыклаш, зигъэсысри гущэбгъуитлыр ирищлыклэхаш, зыкыилэтри, гущэпсыр кыызэпичри зигъэджэрэзу жыхафэгум кыитехъаш. Зыплыж фызыжыыр тхьэклүмэрыгъути, гу кыылтытэри: «Си нэхунэ, укъэхъумэ, лгы ухъунщ, нартыжхэри лъэпкынышэ уэхъулэнщ!» <...>.

Къамыланым къыдеГулГери
 Инжыджыжьейм ар къыщыгыредзэ.
 Къамыланыр Инжыдж нэпкъым
 Нарт Гэхъуэм къыщегъуэт.
 Нарт Гэхъуэм къамыланым
 Пэтэрэз къыдыхащ.
 Гэхъуэ пщыГэм щГалэ цГыкГур
 Нарт Гэхъуэм къырихьэлГаш,
 И къунанми «Дур-Дулыр» къыфГашащ.
 ИлъэсикГэ нарт Гэхъуэм
 Пэтэрэз къыхэсащ.
 Шым къошэсри Пэтэрэзыр
 Барс и губгъуэм къолъэразэ,
 Пщы Марыкъуэ Барс губгъуэм
 Пэтэрэзыр къыщыГуошГэ.
 – Дэнэ укГыкГыжрэ, си Пщыдадэ?
 – Хымыщыжьыр щызукГам,
 Си джатэдзэр къыГуигуати,
 Лъэшц дей схьат, къезгъэпсыхыжьыну.
 Къезгъэпсыхыжьауэ,
 ТГоу псыхэ щГыгъуу къызохыжьыр.
 – Уи маисэм зэ себгъэплътэм, си Пщыдадэ.
 Джатэпэр пщы Марыкъуэ къыхуеший.
 Дур-Дулыр йолъри Пэтэрэзыр
 Жыр ажалым къыбгъэдех.
 Пщы Марыкъуэ джатэ Гэпщэр къыщишийм,
 Дур-Дулыр шы жэрти, къыбгъэдихьэри...
 Пщы Марыкъуэ и маисэр къыГэшГехри,
 Пщы Марыкъуэ Барс и губгъуэм щырехужьэри,
 Хы къумыщхьэм негъэхусри,
 Хы къумаКГэм дырихужьГри,
 И шыщхьэКГэ зыкъыщГэшц [щрегъажьэри]
 И шыКГэкГэ щыщГокГыж.
 ЭтГанэ а псым хэзыдзауэ щыта
 ЗыпГыжа Жьокъоянэ дей
 Пэтэрэз къокГуэлГэж.
 «Си нэхунэр къэкГуэжащ», – жери <Жьокъоянэ> мэгуфГэ,
 Данэ уэршэкум тырегъэтГысхьэ.
 (Абы иужьКГэшц Пэтэрэз и адэм и лгы уасэр нартхэм
 шахуигъэувыр).

РОЖДЕНИЕ И ДЕЯНИЯ БАТРАЗА

Однажды нарт Хымыш Сахаф отправился на охоту. Осматриваясь в поле, он увидел одного бегущего оленя. «Когда этот олень приблизится, выстрелю», – надеясь на это, стоял Хымыш; но олень, не добежав <до того места, где стоял Хымыш>, упал (замертво), и из-за него вышел один исп. Увидев, как <исп> подошел к упавшему оленю и пытается снять с него шкуру, Хымыш Сахаф подошел к нему.

– Да приумножится, – подошел и сказал нарт.

– Спасибо. Будь гостем, я искал тебя, рад, что нашел, хочу, чтобы ты был моим гостем, – сказал предводитель испов и улыбнулся нарту.

Сняли шкуру, и нарт пожаловал в гости к испу. Исп оказал <ему> гостеприимство и как следует накормил-напоил его. Когда испу пришлось отправиться в какой-то край, он позвал свою дочь и сказал:

– Теперь я уезжаю, до моего возвращения присматривай за нартом-гостем. Корми, пои, проследи, чтобы ему во всем было хорошо, – сказав так, уехал предводитель испов.

Девушка должна была исполнять наказ отца, поэтому ей приходилось по каким-то делам заходить к гостю, и гость-нарт и девушка познакомились. Девушка-исп была красивая, приятная, но она сама из рода <испов>, поэтому – маленькая. После знакомства они договорились пожениться. Когда гость-нарт сказал об этом маленькой девушке, девушка ответила так:

– Хотя я и маленькая, буду для тебя достойной женой, и ты достойным мужем будешь, но если ты, шутя, назовешь меня «малюткой злосчастной», то не быть мне больше твоей женой, – сказав.

Отец девушки возвратился, но те двое, в тайне от него, договорились о дне свадьбы, и Хымыш уехал домой. Настал срок, Хымыш поехал и привез девушку.

Однажды к ним приехали гости. Исп-гуаша ждала ребенка. Гости должны были отправиться в поход, и <Хымыш> велел исп-гуаше приготовить для них походную еду (гомыле). Гости торопились в путь, поэтому послали одного юношу на кухню, чтобы узнать, готова ли еда.

– Сейчас уже будет готова, – сказала исп-гуаша.

Немного подождали, потом снова послали юношу.

– Сейчас уже заканчиваю, почти готова, не волнуйтесь, – сказав ему, исп-гуаша отпустила юношу.

Подождали еще чуть-чуть, и на третий раз пошел уже сам ее муж, Хымыш.

– Что до сих пор делает эта малютка злосчастная, мы торопимся, – сказал <Хымыш>, шутя.

В тот момент еда была уже готова, и ее несли в хачеш. Исп-гуаша вышла за теми, кто нес еду, и услышала слова Хымыша: «Что до сих пор делает эта малютка злосчастная».

Гости вместе с Хымышем отправились в поход. В их отсутствие Гуаша родила сына. Родившийся мальчик был так красив, что не налюбоваться, он был чист, с правильными чертами лица, отчего и назвали его Патараз (Правильный нос). Мать была сердита, поэтому не покормила ребенка грудью, так как муж не сдержал данного ей слова; она оставила мальчика и вернулась <в родительский дом> к предводителью испов. <Вот так> ребенку не досталось материнского молока.

Люди собрались и отправились к исп-гуаше с просьбой вернуться. Но что бы они ни делали, исп-гуаша не покормила <ребенка> грудью и не вернулась назад.

– Кроме моей груди, этот мальчик не примет груди никакой другой женщины; не будет пить ни грудного молока, ни коровьего, ни буйволового, ни овечьего – ничего не примет. Но его можно кормить соком ореховых побегов, – сказала она, и те с этим вернулись.

Отца Патараза в походе убили нарты. Как плату за кровь отца, женщина из нартов Жокояна взяла Патараза на воспитание. Жокояна сделала колыбель, у которой боковины из крепкого самшита, торцы – из крепкого явора, ремни – из кожи спины оленя, и уложила Патараза. Патараз потянулся и выломал торцы колыбели, зашевелился и выломал боковины колыбели, и, вращаясь, на пол соскочил. Воспитывающая его старуха была ясновидящей, и заметила: «Мой свет, вырастешь – мужественным станешь, нартов могучих племя изведешь!»...

В сундук его запирает
И в Инжидж Малый она его бросает.
Сундук на берегу <реки> Инжидж
Нартский пастух находит.
Нартский пастух из сундука
Патараза достает,
В пастушеский стан
Нартский пастух приносит,
Его жеребенка «Дур-Дулем» называют.
Шесть лет среди нартских пастухов
Патараз живет.
На коня садится Патараз,
На *Барсово поле* выезжает.
На Барсовом поле с Пши-Маруко
Патараз встречается.
– Откуда возвращаешься, мой Пшидада?
– Химиша Могучего когда я убил,
Лезвие моего меча зазубрилось.
Я отнес его к Тлешпу, чтобы он закалил <заново>.
Он дважды закалил его,
И я его несу домой.
– Дай разок посмотреть твою *маису*, мой Пшидада.
Пши Маруко протянул меч острием вперед.
Дур-Дуль, рванувшись, Патараза
От стальной смерти спасает.
Когда Пши-Маруко меч рукоятью вперед протягивает,
Дур-Дуль, конь резвый, всадника близко подносит, и
У Пши Маруко его маису <Батраз> забирает.
Погнал <он> Пши Маруко по Барсову полю,
Гнал <Пши Маруко> до верховьев приморской пустыни,
Загнал в низовья приморской пустыни,
С головы коня начиная,
До хвоста коня надвое разрубает.
Потом к той, которая бросила его в реку,
К воспитавшей его Жокояне
Патараз возвращается.
«Мой свет вернулся», – говоря, радуется <Жокояна>.

<Патараза> на шелковую постель усаживает.

(Вот после этого и стал Патараз требовать от нартов плату за кровь своего отца).

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. № 2. Исп. Шумаф Зарамук: 1883 г.р., а. Понежукай Адыгей; бжедуг. Зап. в 1949 г. А. Алибекова. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст контаминированный: сюжеты о женитьбе нарта Хымыша, об уходе его жены, его гибели и рождении Батраза, о богатырском детстве героя, о кровной мести и невыполнимых условиях, которые герой ставит нартам. Имя героя варьируется в записи: Батраз – Патараз. При подготовке рукописи мы не стали унифицировать форму имени и сохранили данное расхождение. = Другие варианты см.: о женитьбе Хымыша – №6; о рождении и богатырском детстве Батраза – № 10; о мести Батраза за кровь отца – № 8.

Поскольку текст был исполнен на бжедугском диалекте, а записывающий владел им недостаточно свободно для того, чтобы фиксировать все языковые особенности, запись была произведена близко к кабардинскому литературному языку, поэтому в записи не отражены некоторые фонетические и морфологические признаки оригинала.

Барсово поле – эпический топоним, равнина, на которой происходят некоторые события, описываемые в нартских сказаниях адыгов.

Мауса – сталь особой закалки, а также оружие, изготовленное из такой стали; боевой топор-секира.

12. ХЪЫМЫЩЫКЪО ПЭТРЭЗЫ ШХЭН ЗЭРЭРАГЪЭШАГЪЭР, ИКЪЭХЪУГЪЭР

Къызэхъум, цыфыщэм ешъуагъэп. Щэ къызыГъэки хабзэу, хьам рыгъунэу, зэримыхьыллагъэ щыIэп. (Шъышкъэми щцIыми сэ сиIоф хэлъэп, къызэрэсаIуагъэу осложьыщт, – еIо).

ЕтIанэ Хъымышц Цэкъыфыр спы япхъоу ягощагъэм IэпыIыжбыгъагъэм дэжь кIуагъэ:

– Мыры, мыры, Галэм зи сфишхырэп, – риIуагъ.

– Сэсыд къыфэсшIэщта! Сэ зи къыфэсшIэн щыIэп. ХьакIустэлы из сибыдзыщэ щыщ Iуфэгъагъэмэ, дунаер ахът ышIыщтыгъ, шхаГи ышIэщтыгъэ, мышхи ышIыщтгъагъэп. Ау сибыдзыщэ Iуфагъэп. Джы мырэуштэу шы: шыгэе машIор стыхэу, машIор *упэбжьэжьэу*, тэпхэр хэушIунIыкIэу, яжьэм къыхэлыдыIыхэу зыхъуIэ, джэгур зэIыгъэзиI, Галэ щысышIэр зыпшыIэ, ай игъэIысхьи, ежь тэп цыкIоу къыхэлыдыIырэм етхъозэ, тэпы цыкIур зыIуидзээ, шхаГэ ышIэщт, – ыIуагъ.

КъэкIожьи, спы япхъу зериIуагъэм фэдэу, мэшIо джэгу ышIи, машIор *упэбжьэжьи*, тэпмэ яжьэ къатехъуи, хэшIунIыкIыхэу зэхъум, ыгузэгу ритхъуIи, Галэр ригъэIысхьагъ. Адрэр моIэ тхъомэ тэп цыкIур ыштэмэ зыIуидзээ, мыдыIэ тхъомэ тэп цыкIур зыIуидзээ, шхаГэ ышIагъ.

Сыд рахьылIэми, рахьылIэрэ шхыныр ышхэу хъугъэ Галэр.

Арэуштэу шхаГэ зырагъэшIэхэ нэужым, Жъокъянэ чIыунэIэ ышIугъ.

КАК ПАТАРАЗА, СЫНА ХЫМЫЩА, НАУЧИЛИ ЕСТЬ

Когда он родился, он не стал пить грудное молоко. Нет такого животного, имеющего молоко, даже собаки, чье молоко ему не поднесли. (Правда это или ложь, это не мое дело, расскажу тебе так, как мне рассказывали, – так говорит).

Тогда Хымышц Цакыф отправился к дочери испов, которая была его женой и которая ушла от него:

– Так и так, мальчик ничего не ест, – сказал он ей.

– Я что поделаю! Я ничего не стану делать. Если бы он отведал хотя бы наперсток моего грудного молока, он бы и весь мир вверх дном перевернул, и есть бы научился, и ничего бы не было такого, чего бы он не ел. Но он не отведал моего молока. Теперь сделай так: когда огонь из дубовых дров догорит, пламя погаснет, угольки станут сверкать из пепла, разгреби препел в очаге, приготовь место для ребенка и посади его туда. Он сам станет подгрести к себе угольки, бросать их себе в рот и так научится есть, – так она сказала.

Возвратился <Хымышц Цакыф> и, как ему говорила дочь испов, развел в очаге огонь; когда же огонь выгорел, сверху угольков образовалась зола и угольки стали просвечивать через нее, он разгреб серединку и усадил туда ребенка. А тот начал то туда тянуться и уголек в рот бросать, то сюда тянуться и уголек в рот бросать, – так и научился есть.

Младенец стал после этого есть любую пищу, которую ему принесут.

После того, как таким образом его научили есть, Жокояна вырастила его в подземелье.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 47. Исп. Зафес Куваев: 1882 г.р., а. Хакуринохабль Адыгеи. Зап. 29.05.1958 г. А.М. Гадагатля. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Другие варианты см. здесь: №№ 10 (в контаминации), 11 (в контаминации).

Опубликованные: Хымышц и кзуэ Батэрэз кызыралъхуар, и сабишгъуэр – Рождение и детство Батраза, сына Хымышца (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 40–46; Пэтэрэзы икгэхъукІэрэ икІэлэгъумрэ – Рождение и детство Патараза (в контаминации) // Там же. С. 49–53; Хымышцыкго Пэтэрэз – Хымышцоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 66–69.

13. ПЭТЭРЭЗЫ ЯТЭ ЫЛЪ ЕШІЭЖЪЫ

1

Ер, ер Хымышцыкъоджи Пэтэрэз!
Пэтэрэзери кІэлэ зэкъоуи зыгоузы,
Пэтэрэзери гоузишгъауи зэкІоцІыль,
Ныбэм илъау зятэм илъыхэр зымыгъэгъу!

2

Пэтэрээри испы гуащэм кызыхэзым,
Лъэосэ пурэу кырыщахы ар а мафэм.
Ар, анаем ипытапIэр икушгэ цагэ,
Хэшгаем ипытапIэр икушгэ цаги,
Бланэм атхыцIашгохэри и кушгэпси,
Щэмбарым идахэри икушгэбэщи.

3

Жьокъоянэм Пэтэрээри кызыхепхэм,
Зикъудыйи кушгэ нэтIитIори кыхекIыкIы,
ЗигъэкIыли кушгэ цэгитIори рекIыкIэхы,
ЗыкыIэти кушгэпсыхэр кызызэпечы,
Зигъэчынау джэхэшгьогуми кыытелгадэ!

4

Жьокъоянэ нэжгъурыти гу кылытыти:
«Синэфынэ кыэхъумэ лIы хэкIын, – еIо, –
Нартыжгъхэр лъэпкыынчгэ ехъулэн!»

5

Ар, а мафэм Иныджыджымэ кышыцдедзэ,
Иныджыджымэ нарт Iахъом кыщцагъоты,
Нарт яIахъом а хъупщыпIэми кыырахыпIэ.

6

Ар, мафэм зы къунанэри кышыцраты,
Илъэсихэ нарты Iахъом кыщцаIыгъы,
Дулы-Дулым Пэтэрэээр рагъэшэсы.
Пэтэрэээри Барс игубгъоми кыызехъэм,
Ар, а мафэми пщы Марыкъоми кышыцIукIи.

7

– Сипщытати, тэ укъэкIыжырэ? – кышыцреIо.
– А сишгао, Лъэшгъы дыжыы сыкъэкIыжыы.
Мэфаем Хъымыщыжгъэри зысэукIым,
Нартыпкыыми сичэтацэри кыIуикIыгъы,
Лъэшгъы кыезгъэпсахыгъэуи кыэсэхыжыы.

8

– Сипщытати, уимаисэ зэ сегъэпIыи!
– А сишгау, симаисэми уезгъэпIыын сэ, – ыIуи...
А мафэм чэтацэри кыызегъазэм,
Дулы-Дулэр шы Iушыти сыбгъодихи.
Ар, а мафэм чэтэ Iапшгэр кыызегъазэм,
Дулы-Дулэр шы Iушыти сыбгъодихи.
Пщы Марыкъоми имаисэри кыIэкIэсхи,
Пщы Марыкъори ХыкъумэрыкIым десэфэкIы,

Ар, а мафэм ишыжыджэ зыфэсшты,
Пщы Марыкьо, ра, мафэми щесэлтыхы.

9

Пэтэрэзыми, ра, мафэми кьегьэзэжы,
Пэтэрэзэри жьокьоянэми кьеклолэжы.

10

– А сишгао, укьэкложы, тхьа кьысати! –
Хэтэжборэри тэмапкьэми хегьэттысхьэ.
– А сишгао, нарт сэнашьом о умыкло!
– Нарт сэнашьом сэ ськложти! – кьырело.

11

Жьокьоянэри нарт сэнашьоми, ар, ахахьэ.
Нартыжьыхэр щезэрэгьашьохэшты щызэхэсых.

12

– Синэфынэри кьэкложыгьэшты шьуиухьщти.
Ар а мафэм нартыжьыхэр зэфеусэ...

МЕСТЬ ПАТАРАЗА ЗА СМЕРТЬ ОТЦА

1

Ер, ер, Хымышы сын Патараз!
Патараз – юноша одинокий доблестный,
Патараз ста доблестным равен,
Еще в утробе находясь, отцовской крови не прощающий!

2

Когда испы-гуаша Патараза родила,
Воспитанником как плату за кровь его взяли в тот же день.
Ар, из крепкого явора ребра его люльки,
Из крепкого самшита ребра [боковины] его люльки, ведь,
Из кожи со спины оленя ремни его люльки,
Из бамбука красивого палочки его люльки.

3

Когда Жокояна завязала Патараза <в люльке>,
<Он> потянулся и спинки люльки выломал,
<Он> зашевелился и ребра люльки выломал,
<Он> приподнялся и ремни люльки разорвал,
<Он>, юлой вращаясь, на пол соскочил!

4

Жокояна дальновидной была, она смекнула:
«Мой свет, если вырастет, добрым наездником станет, – говорит, –
Нартов могучих племя изведет!»

5

Она бросает его в тот же день <в пойму> Инжиджа,
В <пойме> Инжыджа находят его нартские пастухи,
Нартские пастухи приносят его на пастушеский стан.

6

В тот день ему <жеребенка> двухлетку дарят,
Шесть лет на нартском пастушьем стане его держат,
На Дуль-Дуля Патараза сажают.
Когда Патараз на Барсову равнину выехал,
Ар, в тот день он с пши Маруко там повстречался.

7

– Мой *пшитата*, откуда ты едешь, – спрашивает.
– О, мой сын, я еду от Тлепша.
Когда в день злосчастный я убил Химиша могучего,
Нартская кость зазубрила мой меч,
Тлепш мне его выправил, и я его несу домой.

8

– Мой пшитата, дай разок посмотреть твою маису.
– Сын мой, я покажу тебе мою маису, – сказал и...
Когда он в тот день лезвием меч повернул,
Дуль-Дуль, умный конь, унес меня в сторону.
Ар, когда он в тот день рукоятью меч повернул,
Дуль-Дуль, умный конь поднес меня к нему.
У пши Маруко я взял его маису,
Пши Маруко я на косу морскую загнал,
В тот день я вслед за ним погнался,
Пши Маруко в тот день я там сразил.

9

Патараз в тот день возвращается,
Патараз к Жокояне является.

10

– О, мой мальчик, ты вернулся бы и меня одарил! –
Любимца <она> на шелковую кровать усаживает. –
О, мой мальчик, на нартское санопитье ты не ходи!
– Пойду на нартское санопитье! – говорит.

Жокояна приходит на нартское санопитье.
<Там> нарты могучие пируют сидят.

– Мой свет возвратился, и он вас изведет.
Ар, в тот день нарты могучие совет держат...

Фоноотека КБИГИ. Печатается по изд.: НПИНА, т. 2, с. 87–92. Исп. Удычак Али (запевала): 1906 г.р., а. Нешукай Адыгеи; бжедуг; голосовое сопровождение: Чич Ереджиб, Чич Асланбеч, Чесабиев Титу; инструментальное сопровожд.: Чич Асланбеч (шичепцин). Звукозапись в 1976 г. З.П. Кардангушева. Вып. с м/л. Зекох Учужук. Перевод на русский язык А.М. Гутова с использованием перевода источника.

Текст представляет собой поэтический вариант (пшинатль) центрального сказания о нарте Батразе (Патаразе). Характерно, что исполнитель не всегда заботится о логике повествования, по данной причине некоторые эпизоды фрагментарны и для полной ясности изложения требуются специальные комментарии. Как и в некоторых других вариантах данного пшинатля, кормилица героя, Жокоян, выступает в двух ипостасях. Вначале она бросает младенца «в пойму реки» или в воду традиционный в фольклоре и мифологии мотив удаления героя), а в концовке она же встречает его ласковыми словами и даже в речи своей перед нартами именует его не иначе, как «мой свет». Также примечательно смешение глаголов в прошедшем и настоящем времени, что указывает на неполноту текста: как можно предположить, эпизод встречи героя с кровником некогда относился к пространственным повторам: судя по контексту, вначале он передавался от третьего лица, а затем, в монологе героя перед нартским обществом, повторялся от первого лица, как часть рассказа о подвиге.

Воспитанником как плату за кровь – согласно обычному праву, у адыгов было принято, чтобы в случае кровопролития виновная в том сторона могла, по обоюдному согласию, взять на воспитание ребенка пострадавшей стороны, воспитать его в духе адыгского этикета, а в определенное для того время торжественно препроводить его в родной дом с соответствующими дарами. На этом достигалось окончательное примирение кровных врагов.

Пиццата (Пиццатэ) – букв.: «князь-отец / старший»; здесь: форма вежливого обращения к старшему.

14. НАРТ БАТРЭЗ

Адыгэм ди таурыхъым я нэхъыжьыр Хъымышц и къуэ Батрэз и деж къыщожъэ, уэрэду щыІэм я нэхъыжьри Хъымышц и къуэ Батрэз и уэрэдыр арщ.

Хъымышцыжьыр нартхэм щаукІам, и фызыр лъэщыджэу къэнат. Абы и хъэдагъэм фызхэм щыжаІауэ щытащ: «Насып диІэмэ, Нысэшхуэ щІалэ къильхунци, Батрэз фІэтцынщ, насып димыІэмэ, хъыджэбз къильхунци, Индылыжьым хэддзэжынщ».

Фыз хъэдагъэм зэрыжаІам хуэдэу, я насыпти, щІалэ къильхуащ. ЩІалэ цІыкІу къальхуам Батрэз фІащ. И адэм

ныбжьэгъуфIу иIахэр зэхуэсри жыгей плIанэр и гуцэу, домбеяфэр и гуцэпсу хузэрагъэпэщаш. ЩIалэр зы бэлыхь гуэр зэрыхъунум гу лъатат, щIым къэмыс щIыкIэ. ЩIалэм зы мазэм хэхъуэрт мазитIым хэхъуэну хуэдиз.

И ныбжькIэ Батрэз илгъэс щIалэ щырикъуам, Нысэшхуэ псалгъэрейм, гъунэгъум екIуэкIауэ, и псэлгъэныр къыхэхъыжьхэри, и щIалэ гуцэм хэлъу къыгъэнари игу къэмыкIыжу куэдрэ щысащ. «А сымыгъуэт, си сабийр!» – жиIэри, сабийр игу къыщыкIыжым, жэрыжэкIэ къэкIуэжащ. МыдэкIэ щIалэр къызэщыгури, гъым, елъэкъуауэурэ гуцэ натIитIри Iуиудри, гуцэпсри зэпиудри гуцэ натIэр къищтауэ ириджэгуу и анэр къыIуцIэжащ. «А, сымыгъуэт, мыбы ищIар зэрытелгъыджэ!» – жиIэри, гъунэгъу лIыжьыфI гуэр яIэти, кIуэри жыриIащ. ЛIыжьыр къишэри, ар щилгъагъум, лIыжьым къыжыриIащ:

– ЩIэхыу щIалэр гъэщIкIу, мопхуэдэ бгъуэнщIагъым хъыи абы щыпI, – унафэ быдэ къыхуищIри лIыжьыр кIуэжащ.

Жэщ хъури, Нысэшхуэ и къуэр мэзым ихъри бгъуэнщIагъым егъэзыпIэ щыхуищIащ. Ауэрэ бгъуэнщIагъым щипIащ, щэхуу жэщкIэрэ кIуэурэ быдз иригъафэурэ, жэщкIэ и сабийм бгъэдэлъу, нэхущым и деж, цIыхухэр къэмыхъей щIыкIэ, къэкIуэжурэ.

ЛIы хъури махуэкIэ мэзым щIыхъэрэ щакIуэу иригъэжьащ. Зэгуэрым пщыхъэщхъэм илгъэгъуащ мэзым шы гуп хуейм къыхъарэ хъуакIуэу. Абыхэм зыкъомрэ ещэкIуащ, зыгуэр къиубыдын и гугъэу, арщхъэкIэ зыбгъэдагъэхъакъым. Пщыхъэщхъэм и анэр къыщыкIуэм жыриIащ:

– Си анэ, шы Iус къэхъыи, мы мэзым шы дахэ куэд щIэтци, IускIэ къэдгъэгъапщIи зыгуэр къэдгъэубыд, – жиIэри.

И анэм:

– Си щIалэ, къыпхуэубыдынкъым, – къыжыриIащ.

АрщхъэкIэ...

– Къысхуэхъ уэ шы Iуси шыгъуи, – жиIэри елъэIуащ.

– Хъунщ, – жиIэри етIуанэ махуэ и анэм шы Iуси шыгъуи къыхуихъащ.

Батрэз щIалэм а шыхэр щызекIуэ щIыпIэхэм и деж Iуси шыгъуи щырикIутащ. Ауэрэ закъыригъэлгъагъуурэ, Iуси яритурэ, нэIуасэ захуищIащ. И анэм елъэIури аркъэн къыригъэхъащ, Iус щырит щIыпIэм и деж жыг къуагъым къыкъуэувэри, аркъэныр идзри, зы шы гуэрым пщIэхэхуащ, шыр игъэмэхри къиубыдащ. Лгъахъэ ирилгъхэри иггъэпскIыгурэ, телгъэщIыхурэ Iэсэлгъасэ ищIащ шы пщIэгъуалэ къазыр. И адэм и уанэр къыригъэхъри тырилгъхъащ, и анэм шхуэмылакIэр иIыгъыурэ ирагъэтхауэурэ, уанэри идащ. ИтIанэ шэсри ежьэжащ. ИтIанэ и анэм елъэIуащ:

– Си анэ, си адэм и Iэщэфашэхэр къысхуэхъыи зыкIэрызгъалгъхъэ, – жиIэри.

Батрэз и анэ Нысэшхуэм и адэм и Iэщэфашэхэр къыхуихъри Батрэзу щIалэм къыритащ. Батрэзым Iэщэхэр зыкIэрилгъхъащ; и сэшхуэмрэ и сагъындакъымрэ. Езыри и шым шэсри, иггъэджэгури мэзым къыщIэкIащ. Ауэрэ и шыр зэхуэфI ищIри шыр иггъэпскIыну ИндылкIэ зэджэ псышхуэм хыхъащ, и шыр хигъэсыхъыну. Ауэрэ зы махуэ гуэрым джэгуу, ищри псым хигъэсыхъу Нарт ЛгъэбыцэжьейкIэ зэджэм къилгъэгъуащ, лгъагапIэм исти, къаплгъэри.

– Хэтхэ ящыщ хэмэ кыильхуауэ си щылым кыихыауэ си псыр изыфыр? – жиІэри и щауэгъусэхэм яжриІащ, – щылыу фыкІуи кыысхуэфху мыдэ а шу делэр, – жиІэри.

Шууитху игъэкІуащ. А шухэр жэуэ щылыагъум, Батрэзи псым кыыхэкІыжащ, кыуажэм кыэкІуэжыну кыыщылэпхуэжащ. Ауэрэ шухэри зэрыгъэкІийуэ кыажэурэ, Батрэзым игъэзащ: «Мы хыэхэм щыэкІэ сыт щыэкІэ сыжэрэ?» – жиІэри. Игъазэри, и сэшхуэр кыырихри, кыэсым еуэурэ, и щыхэр пиупщІурэ шууитхури иукІащ. Ар щылыагъум, Лъэбыцэжыейр губжыри езыр и шым кыэшэсащ, щауэгъуси иІэу, кІийуэ кыыкІэлгыпхыэращ, мафІэр кыыІурихыу: «Хыэмэ кыильхуауэ си хэкум кыихыар хэтхэ ящыщ, мы хыэ удэфауэ сэ кыызэзыкуар?» – жиІэри.

Батрээ щыІалэр Лъэбыцэжыейм и кІий макъым игъэшынэри, и щыхэфэцэм зырисащ. <Лъэбыцэжыей> кыэсащ, кІийуэ.

Батрээ щыІалэм и гур кыызэрыгъуэтыжащ, игъазэри, еуэр иригъажыэри, Батрээ щыІалэмрэ Лъэбыцэжыейрэ хуабжыу зэзуащ, щыІалэри уІэгъэ кыыщыІащ. АрщыэкІэ щыІалэм и насып текІуэри, Лъэбыцэжыейр хигъэщыІащ, и Іэщэфашцэри кыыбгъэдихри ешаелІауэ кыуажэм кыыдыхыэжащ. Уэрамым кыыздырикІуэм, кыыщыым кыыІукІыжауэ зы лыжы гуэрым кыыхуэзащ, сэшхуэ щыІанэ иІыгыу.

Батрээ лыжыым еупщыІащ:

– Дадэ, мы сэшхуэ щыІанэр дэнэ кыыпхыжрэ? – жиІэри.

– Аа си щыІалэ, Хымыщыжыер нартхэм щыдукІыгъам щыгыуэ, кыупщыхэм Іуиудыгыати, Лъэпщ езгыэщыІыжауэ кыызохыж, – кыыжыриІащ лыжыым.

Батрээ щыІалэм...

– Мыдэхыи сегъэплгыт, – жиІэри сэшхуэр кыыІыхащ.

ЕплгыыхуэдэузыщыІри... – Алыхы-алыхы, сытусэшхуэхыэлэмэгу ебгыэщыІыжа мыр, – жиІэри, сэшхуэ ІэпщэмкІэ иубыдри... – Мэ, атІэ, си адэр щыбукІакІэ, – жиІэри, еуэри лыжыер иукІащ.

Лыжы цыкІум и щыхэр пиупщыІри, и лъэтэпсым кыырипхри кыэжыэжащ. И анэм и деж дыхыэжри, лыыкІэ зэщыІэлауэ щылыагъум...

– Алыхы-алыхы, сыт бэлыхы мыгыуэм ухузэ! – жиІэри и анэр кыыхуэгузэващ, унэм щыІишэжри и щыгыынхэри и сэшхуэри хуигъэкыэбзэжащ.

Батрэзым Іуэхур кыызэрекІуэкІар и анэм жыриІэжащ.

И анэм...

– Алыхы-алыхы, уи адэр зыукІари абы и гыусари букІыжащ, – жиІэри гуфІащ. – Си щыІалэ, зумыгыэгувэу быдапІэм кІуэж, – жиІэри, хурикъун гыуэмыли иритри япэ здэщыІам игъэкІуэжащ.

АрщыэкІэ Батрээ щыІалэр шынау быдапІэм исакъым, нартхэр сыт хуэдизкІэ абы кІуэдышІэ хуэлгыхыуами, зыри яхуешыІакъым, нартхэр псори игыэгулэзащ, псори кыыгыэубзащ.

Адыгэм уэрэду яІэм я нэхыжыу ялыгытар Хымыщ и кыуэ Батрээ и уэрэдыр арщ. Ар кыызэрыригъажыэр мыпхуэдэуц:

Дунеижыым батэр шагыэш,
Хымыщ и кыуэкІэ ди Батырээ!
Дунеижыер щымыджэмыщыІэм,

Ди щЫлгъэри щызэщЦагъащЦэм,
А зэманым сы зекІуэ шут.
Бештэужьыр хъанцэгу щыхуэдэу,
Индылым щЦалэр щэбакъуэм,
А зэманым сылЫжь ныкъуэтхъут.
Мы щЫлгъэри нызэгуэстхъынт,
Мы къуейщЦейхэри зэтес сщЦыжынт.
Хъымыщ и къуэкІэ ди Батрэз!
И пащЦитІри хуэжырымыл,
Нарт Іэбжьиблу къыщызэдилгъым,
Пщы ябгэм дамэр къытокІэ,
А махуэмэ джатэр къырех,
Пщы ябгэми лгъыхэр егъажэ,
ПщЦэгъуалэми лгъыпсыр йожэх.

НАРТ БАТРАЗ

Самое древнее предание у нас, адыгов, берет начало от Батраза, сына Хымыша; самая древняя песня тоже песня о Батразе, сыне Хымыша.

Когда нарты убили Хымыша могучего, его жена осталась беременной. На его оплакивании женщины говорили: «Если нам суждено иметь счастье, Нысашхо (букв.: Большая невестка) родит мальчика, и мы назовем его Батразом; если счастья нам не дано, она родит девочку, и мы ее выбросим в Индыл великий».

Как и говорили плакальщицы, им выпало счастье, и она родила мальчика. Собрались добрые друзья его отца [Хымыша] и соорудили колыбель из четверти ствола дуба, с ремнями из шкуры зубра. Мальчик еще не коснулся земли, когда было уже заметно, что он будет необыкновенным. Он в месяц прибавлял столько, сколько должно было прибавляться в два месяца.

Ко времени, когда Батразу исполнялся год, говорливая Нысашхо однажды пошла к соседям и там на нее напала такая страсть к болтовне, что она засиделась там надолго, забыв про оставленного в колыбели сына. «Ай, беда, мой мальчик!» – воскликнула она, когда вспомнила о сыне, и во всю прыть пустилась домой. А тут мальчик проснулся и, плача, суча ногами, выломал оба торца люльки, разорвал ремни <из шкуры зубра>, поднял выломанные торцы и стал ими играть. Вот так его увидела мать. «Ай, чудо, что он делает!» – воскликнула она и побежала к одному старику, хорошему соседу, и сообщила ему о виденном. Привела она его, и когда старик увидел это, он сказал так:

– Скорее спрячь мальчика, отнеси в такую-то пещеру и там его содержи, – наказал так строго старик и ушел.

С сумерками Нысашхо отнесла сына в лес и устроила ему убежище в пещере. Так она его там в пещере и держала: вечером ходила к нему и кормила грудью, по ночам спала с ним рядом, а утром, пока люди еще не встали, возвращалась домой.

Возмужал он со временем, начал днями выходить в лес и охотиться. Однажды он увидел, что вышел на лесную опушку и

пасется косяк лошадей. Он долго охотился за ними, надеясь кого-нибудь из них поймать, но те его даже близко не подпустили к себе. Когда вечером пришла его мать, он ей рассказал:

– Мать, здесь в лесу есть много красивых лошадей, поэтому принеси лошадиного корму, мы этим кормом завлечем и поймаем кого-нибудь.

Мать ему ответила:

– Сын мой, ты <ни одной из них> не сумеешь поймать.

– Ты все же принеси и корм, и соль, – попросил он.

– Хорошо, – согласилась она, и на следующий день принесла ему и соли, и корма для лошадей.

Юный Батраз выложил и корм и соль в тех местах, где ходят лошади. Со временем он начал им показываться, подкармливать их и таким образом приучил их к себе. Юноша попросил мать принести аркан, спрятался за деревом в месте, где обычно давал корм лошадям, метнул аркан, попал на шею одному коню и поймал его. Он его стреножил, начал его купать, ласкать и так приручил белого, как лебедь, коня. Затем он попросил принести отцовское седло, положил его на коня; мать держала коня под уздцы, конь поначалу брыкался, но, наконец, его приучили и к седлу. Тогда Батраз сел на коня и поехал. Затем он попросил у матери:

– Мать, принеси мне отцово оружие-снаряжение, позволь мне это на себя надеть.

Мать принесла оружие-снаряжение его отца. Батраз навесил на себя оружие – саблю и лук. Сел он на коня, стал его разогревать и выехал из лесу. Понемногу он свыкся с конем и направил его в сторону большой реки по названию Индыл; желая искупать его, въехал он в глубокую реку, чтобы конь поплавал. Так однажды, когда он давал коню поплавать в реке, его заприметил тот, кого называют нарт Тлебыцажей, сидевший на возвышении.

– Чей отпрыск, рожденный собакой, топчет мою землю и пьет мою воду! – воскликнул он и велел своим подручным:

– Скорее пригоните ко мне этого безумного всадника!

Пятерых всадников он отправил. Увидев скачущих всадников, Батраз выбрался из воды и направил свой бег в сторону своего селения. Так всадники с криками ехали, пока Батраз не повернул назад. «Почему я бегу из-за этих собак!» – решил он. Он развернулся, обнажил свою саблю и перебил всех пятерых по одному, отсекая голову тому, кто приблизится.

При виде этого Тлебыцажей рассердился, сам сел на коня и помчался, сопровождаемый своими спутниками, в голос крича: «Кто это за собачье отродье, этот посягнувший на мою землю и как избалованная собака, осмелившийся идти против меня!»

У юного Батраза от крика Тлебыцажея с испугу волосы встали дыбом, а тот уже совсем близко. Батраз юный все же собрался с духом, развернулся и начал поединок; сильно там сражались юный Батраз и Тлебыцажей, и юноша получил ранения. Но, в конце концов, счастье оказалось на стороне юноши, он поверг Тлебыцажея, *забрал его оружие и доспехи* и, усталый, направился в свое селение.

Едучи по улице, он повстречал какого-то старика, идущего от кузницы и держащего в руке обнаженную саблю.

Батраз спросил у старика:

– Дада, откуда это ты несешь обнаженную саблю?

– А-а, мой мальчик, это когда мы, нарты, убивали Хымыша могучего, его костью зазубрило мою саблю, вот я ее и дал Тлепшу выправить, несущая теперь домой, – ответил старик.

– Дай-ка посмотреть, – сказал Батраз и взял в руки саблю. Он прикинулся, будто рассматривает саблю. – Ого, как ты хорошо его выправил, – добавил он, взял саблю за рукоять и со словами: – ну на, коли ты погубил моего отца! – убил того старика.

Затем он отсек старику голову, привязал к луке своего седла и поехал дальше. Въехал он во двор к матери, и та, увидев его всего в крови, забеспокоилась:

– Аллах-Аллах, что за беду ты повстречал!

Завела она его в дом и почистила одежду и оружие.

Батраз поведал матери, как все было.

– Аллах-Аллах, ты расправился и с убийцей отца, и с тем, кто был с ним вместе, – обрадовалась она. – Сынок, не медля, уезжай в свое укрепленное место, – сказала она, дала ему достаточно припасов и отправила туда, где он раньше был.

Однако недолго Батраз прятался в убежище. Каких только козней ни придумывали ему нарты, ничего они не могли с ним поделаться. А сам он заставил их перепугаться и заискивать перед ним.

Адыги считают, что самая старая из их песен – это песня о Батразе, сыне Хымыша. Зачинают ее вот так:

На свете большом великие дела вершатся,
Хымышев сын наш Батраз.
Когда свет большой еще не был заквашенным,
Когда земля наша еще только заквашена была,
В те времена я был всадником, совершающим наезды.
Когда Бештау большой был равен кочке,
Когда через Индыл юноша перешагивал,
В те времена я был стариком полуседым.
Эту землю, <в которой я лежу,> я бы разорвал,
Эти неровности я бы разровнял,
О Хымышев сын наш Батраз!
Его усы – стальные отсвечивающие...
Когда нарты с усмеренной силой напирают,
У сурового предводителя крылья вырастают,
В тот день он меч обнажает,
Предводитель суровый, он кровь проливает,
Белый конь кровавыми струями окрашивается.

Архив КВИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. 323, пасп. № 15. Исп. и запись Исуфа Сабанчиева: 1887 г.р., с. Кишпек Кабардино-Балкарии; кабардинец. Записано 02.01.1949 г. Перевод на русский язык А.М. Гугова

Текст контаминированный: помимо песни, завершающей текст, представлены сюжеты о детстве Батраза, инкорпорированный фрагмент из пшинатля о нарте Ашамезе (поединок с кровным врагом Тлебыцажеем), о кровной мести самого Батраза, о его юности. Песня часто бытует как

самостоятельное произведение, по музыкальной фактуре и композиции близкое к историко-героическим циклам, но часто относится к циклу Батраза (см. здесь №№ 1–4 и др.).

В других вариантах нарты намерены поступить жестоко, если родится мальчик. Это мотивируется тем, что мальчик впоследствии станет мстить за отца. В случае, если родится девочка, нартовское общество не видит опасности и готово вырастить ее.

«Забрал его оружие и доспехи...» – после расправы над побежденным в поединке победителю могли доставаться его оружие и доспехи.

Дада – здесь это форма вежливого обращения к старшему.

15. ХЪЫМЫЩЫКЪО ПЭТЭРЭЗЫ ИХЪИШЪ

Хъымышцэ зы нарт горэм ыукЫгъагъ. Пэтэрэз къэхъугъ, ятэ щымылэжъэу. КІэлэшкэ хъугъэ. КІэлэджэгумэ ахэтгозэгъо, зы кІалэрэ Пэтэрэзрэ зэзуагъэх. Ыгъэгъыгъ зэуагъэр. КІэлэцІыкІур зэлунэжьи:

– Арэу улІэбланэмэ, уятэ зыукЫгъэр къэгъотыжъ, – кыыриІуагъ. Пэтэрэз унэм кыкІожыгъ, янэ моуштэу риІуагъ:

– Зыгорэ сшкы сшІоигъу, тян.

– Шъыда, си кІал, пшкы пшІоигъор?

Адыгэмэ коц мамрыс зыфаІорэм фэдэ ышкымэ шІоигъоу ыІуагъ. Мамрысыри янэ фишІи Іанэм кыфтыригъэуцуиешъ кыыриІуагъ:

– Шкэ, сикІал.

– Тян, тызэдэгъашк, – риІуагъ кІалэм.

Янэ зыдигъэІыстыгъэу шкэзэгъо къетхъуишъ, ыІэ мамрысэ стырым хифахъыгъ.

– Тхъэ кысауи, шъы пае сыбгъэстыра? – кыыриІуагъ янэ.

– Сятэ зыукЫгъэр кысаІу, ярмырмэ узгъэстышт.

Ятэ зыукЫгъэр кыыриІуагъ янэ.

– Ащыгъум ар сымыукЫжъэу дунаем сытетыштгэц, – ыІуи кІалэр уцугъэ.

Пэтэрэз шым теІыстишъ, ежъагъ. Ятэ зыукЫгъэр кыгъотынэу. КІозэгъо зы нарт шыушко горэм ІукІагъ.

– Гъогумафэ уежъапшэ, тхъэматэ маф, – риІуагъ.

– Тхъауегъэпсэу, сикІал, – кыыриІожыгъ.

ЗэдэгущыІэу гъогум рыкІозэ еупчІыгъ.

– Тэдэ укъикІыжырэ, тят?

– ГъукІэм ди сыкъекІыжы, – ыІуагъ лЫжъым. – Хъымышцэр зысэукІым чатэм ыцэ къушпъхъэм Іуиутыгъэти, къезгъэгъэцкІэжыгъ, – ыІуагъ.

Ятэ зыукЫгъэр а лЫжъэр арэу кычІэкІыгъ.

– Чатэм сегъэплъ, тят, дэгъоу кышІыжыгъэмэ, – риІуагъ лЫжъым кІалэм. Чатэр кыыритыгъ ригъэплъынгоу. Чатэр псынкІэу Іэпипхъотыжыгъэти, нартыжъым шІуыгу зэрэхэмылтыр ышІагъ. ЛЫжъым кІитхъужыгъэти, Пэтэрэз лъежъагъ еонджэ. КІахыи ятэ зыукЫгъэ лЫжъэр Пэтэрэз ыукЫжыгъ. Джащ щегъэжъагъэу нарт жъалымэу щыІагъэхэр щымылэжъэу хъугъэ. Пэтэрэзи гъэнэфагъэ хъугъэ.

СКАЗАНИЕ О ХЫМЫЩОКО ПАТАРАЗЕ

Хымыш был убит одним нартом. Патараз родился, когда его отца уже не было в живых. Вырос он здоровым мальчиком. Играясь со сверстниками, он однажды подрался с одним мальчиком. Довел его до слез. Мальчик прервал свой плач и сказал:

– Если ты такой герой, отыщи того, кто убил твоего отца.

Патараз пришел домой и так сказал матери:

– Хочу чего-то поесть, мать.

– Чего же ты, сынок хочешь поесть?

Он сказал, что ему захотелось поесть того, что адыги называют пшеничной мамалыгой. Мать приготовила мамалыгу, поставила на стол и сказала:

– Ешь, сынок.

– Мать, давай есть вместе, – предложил сын.

Когда она села, и стали они есть вместе, он схватил мать за руку и сунул в горячую мамалыгу.

– Да поразит меня бог, за что ты обжигаете меня? – воскликнула она.

– Назови мне, кто убил моего отца, а не то обожгу тебя!

Мать рассказала ему, кто убил его отца.

– Коли так, я на свете жить не буду, если не отомщу за своего отца! – заявил мальчик.

Сел Патараз на коня и поехал искать того, кто убил его отца.

В пути он повстречался с одним огромным нартским всадником.

– Доброй дороги, счастливый тхамата! – сказал <он>.

– Дай бог тебе жизни, сын мой, – ответил <тот>.

Беседа в пути, <Патараз> спросил:

– Откуда путь держишь, отец?

– От кузнеца возвращаюсь, – ответил старик. – Когда я убивал Хымышца, его кость зазубрила лезвие меча, вот это он мне выправил.

Оказалось, что этот старик и убил его отца!

– Дай взглянуть на меч, отец, хорошо ли <кузнец> его выправил, – попросил мальчик у старика.

<Тот> подал меч, чтобы показать.

<Мальчик> резко выхватил меч у него из рук, и старый нарт понял, что тот недоброе держит на уме. Старик поскакал, а Патараз помчался за ним, чтобы ударить. Настиг он и поразил того, кто убил его отца. С той поры среди нартов не стало жестокости, которая была ранее. И Патараз там себя проявил впервые.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. IV, н. 82–83. Исп. Исмаил Хуако: 1888 г.р., а. Пчегатлукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 15.09.1960 г. Л. Брантова. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный, в нем фрагментами объединены два сюжета, традиционно относящиеся к разным героям: 1) о богатырском детстве и о способе узнавания убийцы отца – из цикла нарта Ашамеза; 2) о богатырском детстве и мести за кровь отца – из цикла нарта Батраза.

16. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТРЭЗ И ХЪЫБАРЫМ ЩЫЩЦ (БАТРЭЗ И АДЭМ И ЛЪЫР ЗЭРИЩЦЭЖАМ И ХЪЫБАР)

Хъымыщ и къуэ Батрээ илъэсыйкIэ гуцэм хэлъа нэужь, гуцэпсыр къызэпиудри, нартхэ я кIэн джэгур хы мылым тетти, абы кIуащ. Хы мылым щыджэгухэрт нартхэр, щIалищэрэ пщIейрэ хъууэ. Батрээ щIалэ цIыкIур зыхагъэхъакъым абыхэм. Батрээ къэгубжьри, лъэдакъэкIэ еуэурэ, кIэн джэгум и хъурейгъыр[кIэ] мылыр пхиудащ, мыл зэхуакум и Iэр дигъэлъадэри, мылыр иублэрэкIри щIалищэмрэ пщIеймрэ щIыригъэлъэфаш.

Абы къыIукIыжауэ къыщыкIуэжым, нартхэ я Пщыдадэ къэкIуэжу ирихъэлIащ.

– Нартхэ ди Пщыдадэр дэнэ укъыкIыжрэ? – жиIэри еупщIащ абы Батрээ щIалэ цIыкIур.

– Уи адэу Хъымыщыжьыр щызукIам, си джатэр къыIуигуати, Лъэпщ деж схъыри тIэкIу тезгъэуIуэжауэ икIи езгъэпсыхыжауэ къызохыж, – жиIащ Пщыдадэ.

– Сегъэплъыт, фIуэ ищIыжауэ пIэрэ? – жиIэри Батрээ елъэIуащ Пщыдадэм.

Пщыдади джатэр къырихри къыхуишиящ, джатэпэмкIэ.

– Бийм зэрыхуашийуэ къысхуоший, ауэ, сэ сыбий пэтми, сысабийщ. Уэ, нартхэ я Пщыдадэ, щхъэ укъысщышынэрэ? – жиIащ, Батрээ.

– Уэ хъейм сыту сыпщымышынэу, – жиIэри Пщыдадэ и джатэр IэпщэмкIэ Батрэзым къыхуишиящ.

Батрээ джатэр къызэрыIэрыхъуэ, игъэкIэрахъуэри Пщыдадэ и щхъэр бадзащхъэу пиупщIащ.

Нартхэ я Пщыдадэм и джатэр иIыгъыу <Батрээ> санэхуафэм яхыхъащ. ЗэлъыIуитхъури Сосрэн ЖъакIэ и ижьырабгъукIэ яфIэтIысащ, и адэр зыдэщысу щытам и деж.

– Мыр сыт мы Iейр? – жаIэри къыдадэу къыщIадзыжыну зы къеIэри – Батрэзыр и тIысыпIэм къыхутечакъым. ТIу къеIэри – къахутечакъым. Щы къеIэри – къахутечакъым. Щымыхъум, псори къежэри – зыри яхуещIакъым. Псори шынэжри, щхъэж и тIысыпIэ тIысыжахэщ, «мы къытхыхъар емынэщ», – жыхуаIэу.

– Мыбы дэ лIыгъэкIэ дыпэлъэщынукъым, мыр, шэч хэмилъу, Хъымыщ и къуэщ; апхуэдэу щыхъуакIэ, унафэ дывгъэщI, лIыгъэ зэрыз зыщIауэ жызымыIэжыр щIэкIыжыну, – жаIэри апхуэдэу унафэ ящIащ.

Чэзухэу псоми щхъэж ищIар иIуэтэжащ. Чэзури Батрээ щIалэжь цIыкIум деж къэсащ.

– Сэ сщIар жысIэм, щIэкIар къыщIыхъэнкъым, къыщIыхъар щIэкIынкъым, – жиIащ Батрээ. – Илъэсый сыщыхъум, гуцэхэлъыныр сужэгъуащ. Сыкъепсри си гуцэпсу домбей пщафэр зэпысчащ. Зыукъуэдийри жыгей яеу си гуцэ натIэр IусщIыкIащ. ЛъэбжьанитIыр фIэзгъанэри си щхъэмкIэ етIуанэрей гуцэ натIэр IусщIыкIащ. Сыкъэтэджри нартхэ я кIэн джэгум сахыхъат. Сыздагъэджэгун щамыдэм, щIалищэмрэ пщIеймрэ хым и мылым щIэлъубащ. СыкъыIукIыжри, нартхэ фи Пщыдадэ сыщыхуэзэм, фи Пщыдадэр сукIыжащ. Фи фIэщ мыхъум, мис и джатэр, – жиIэри Iэнэм къытырилъхъащ.

Нартхэр зэрыгъэкIиящ:

– Джатэр къябдыгъуами дэ тцІэркыым. Ди Пщыдадэ сыту уэ пхуэукІрэт! – жаІэри.

Батрээ къягубжыащ, Пщыдадэ и джатэр кыиштэжри жиІащ:

– Фи фІэщ мыхъум, Пщыдадэ и щхъэр кыфхуэсхынщ, ауэ сыкъясыжыхукІэ, щІэкІым гъащІэ иІэкъым, – жиІэри кыыщІэкІыжащ.

Куэд дэмыкІыу, Батрэзыр санэхуафэм къясыжащ, Пщыдадэ и щхъэр и жьакІэмкІэ иІыгыу, и адэу Хъымыщыжъ яукІам и шырыкъужытІри иІыгыу.

– Мис фи Пщыдадэ и щхъэр, – жиІэри Іэнэм яхутырилъхъащ. Нартхэр шынауэ зэплъыжащ. – Иджы лъы уасэ сыхуейщ, си адэр зэрывукІам папщІэ, – жиІащ.

– Уэ пхуэдмышцІэн щыІэ? ЖыІэ закъуэ. Сыт ухуей? – жаІащ нартхэм.

– Куэд сыхуейкыым. Си адэжыу фыукІам и шырыкъужытІым из дарий сахуэ, Хъэрэмэ Іуащхъэ щывгъэсауэ.

– Армэ, Іуэху?! – жаІащ нартхэм.

Дарийуэ яІэр Хъэрэмэ Іуащхъэ яхурэ ягъэсыжащ, зыри къамыгъанэу. Іэпхъуалъэ из яхузэхуэхъэсакыым. Ягъэсырт – жьыр къепщэрти ихыжырт. Щымыхъум, Батрээ и джатэр кыырихри зэтыриукІэу яыхъащ.

– Зи узыгъуэр къэтхын, думыукІыпэ, нэгъуэщІ зыгуэр пхуэтцІэнщ, – жаІэри елъэІуащ.

– Абы щыгъуэ гу езгъэщІынущи, кэщейуэ зы гулъэмыж сыхуейщи, кысхуэвгъуэти, фхузогъэгъу, си адэр зэрывукІар, – ажьыриІащ Батрээ.

– Апхуэдэу жыпІэркъэ, зи уз кІуэдын, нелъандэрэ кышхуэдгъуэтати, – жаІэри зэбгырыжахэщ нарт делэжъ къомыр.

АрщхъэкІэ кэщейуэ гулъэмыж ямыгъуэту кыщекІуэлІэжым, Батрээ и джатэр кыырихри зэтыриушцІатэу яыхъащ.

– Уий маржэ, нэгъуэщІ зыгуэр кыджеІэ, мырдгъуэтыркыым, – щыжаІэм,

– Унэ езгъэщІынущи, хъэмкІутІейуэ зы бжэ пхъэбгъу кысхуэвгъуэти, кыызэфщІа псори фхузогъэгъу, къэвмыгъуэтым, псэ зыІуту фи лъапсэм зыри кыизнэнкыым, – жиІэри зэбгырихуащ.

Бгъуэтынт хъэмкІутІейуэ бжэ пхъэбгъу! Ягъуэтакыым. Ямыгъуэту кыщекІуэлІэжым, лъапсэрыхыр яхилъхъэу щІидзащ Батрээ нартхэм.

– Ди лъапсэр имыгъэгъушыпэ щІыкІэ нэгъуэщІ зыгуэр жедывгъэгъыІэ, – жаІащ нартхэм.

– СыщэкІуэну мурад сщІащи, зы хъэбзым кыилъхуауэ хъэджафищэ, нэгъуэщІым кыилъхуа кыыхыхъэ хъуну-кыым, – жиІащ.

Ари ямыгъуэту зэтыриукІэ щыхъум, нэгъуэщІкІэ елъэІуащ.

– АтІэ, хъыбарыхъэ уафэм сыдэкІуеину мурад сщІащи, уафэм нэсу пкІэлъей схуэфщІ, – жиІащ.

Нартыжъхэм пкІэлъейр дыращІейрт, къэуэжырти зэтыришІытІэрт.

– Мыри хъуркыым, нэгъуэщІ зыгуэр кытхуэгупсыс, – жаІащ.

– Абы щыгъуэ куэд вжесІэнкыым: зэ закъуэ зызгъэнщІу сывгъашхэ тхыукІэ, дзасэкІэ вгъажьурэ.

– Абы нэхъ жумыІэм, ар Іуэху?! – жаІэри нартыжъ делэ кьомым тхьур дзасэкІэ ягъэжбэну хуежъащ.

НафІэм зэрынэсу, кьыпыжэбзыкІыжырт. Тхьур ягъэдийрти дзасэм паІурт, нафІэм зэрынэсу, кьэтІатІэрти кьыпыхужырт.

– СомэжалІэ, иІэ щІэхыу сывгъашхэ, – жиІэу щыст Бэтэрэзи, и джатэр кьихауэ.

Щымыхьум, аргуэрыжъти, зэтыриукІэу хуежъащ.

– Ари хьуакъым, иджы, сывмыгъэшхами, псы севгъэфэж, сырикъухукІэ, мо бжъэпэм сытетІысхъэнци, фэ кхъузанэкІэ кьысхуэфхьурэ... – жиІэри езыр бжъэпэм тетІысхъащ.

Нартхэм зэблэжу кхъузанэкІэ псы кьыдахыу хуежъащ. АрщхэкІэ кьэмысу ижыжырт. КхъузанэкІэ псы пхузехъэнт!? Батрэзи: «Псы схуолІэ», – жери кІийуэ тест бжъэпэм.

Ари щымыхьум, джатэ кьихакІэ яхыхъэри ядэр зэраукІам щхъэкІэ, нартхэм я лъапсэр Батрэзым игъэгъуащ.

Мис абы щыгъуэщ, "«Нарт Батрэз зылъэгъуам, нарт слъэгъуакъым», – жыремыІэ», щыжаІар.

ИЗ СКАЗАНИЯ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

После того, как Батраз, сын Хымыша, восемь лет лежал в люльке, он разорвал ремни люльки и отправился туда, где на морском льду шла у нартов игра в альчики.

На морском льду играли нарты числом в сто восемьдесят *мальчиков*. Они не пустили мальчика Батраза в свою игру. Батраз разгневался и, ударяя пяткой, пробил лед вокруг играющих в альчики, <затем> просунул руку в полынью, перевернул льдину и утопил всех сто восемьдесят мальчиков.

На обратном пути он встретил нартского Пшидаду.

– Нартов наш Пшидада, откуда возвращаешься? – спросил его мальчик Батраз.

– Когда я убил твоего отца, Хымыша могучего, он зазубрил мой меч, и я отнес его к Тлепшу, чтобы он немного постучал по нему и закалил <заново>, несу <теперь> домой, – ответил Пшидада.

– Дай-ка посмотреть, хорошо ли он его выправил? – попросил Батраз.

Пшидада, вынув меч, протянул его острием вперед.

– Ты протягиваешь мне <меч> как врагу, но я, хоть и враг, но младенец. Что же ты, нартский Пшидада, меня боишься? – сказал Батраз.

– Тебя, говнюка, чего мне бояться! – сказал Пшидада и протянул Батразу меч рукоятью вперед. Как только Батраз завладел мечом, он крутанул им <над головой> и снес голову Пшидады, как голову мухи.

С мечом нартского Пшидады в руке он пришел на санопитие, растолкал всех и насильно уселся рядом с Сосраном-Жаке, где <обычно> сидел его отец.

– Что это за поганец? – сказал один, схватил его, но сдвинуть Батраза с места не смог. Схватились вдвоем – не смогли сдвинуть,

схватились втроем – <все равно> он не сдвинулся. Тогда набросились все вместе, но ничего поделать не смогли.

Все перепугались и расселись по своим местам, решив, что это не обыкновенный человек.

– Мы его силой не одолеем; несомненно, это сын Хымыша, а коли так, давайте уговоримся, что всякий, кто не расскажет об одном своем подвиге, должен выйти, – так сказали и решили так.

По очереди все рассказывали о своих подвигах. Дошла очередь до мальчишки Батраза.

– Если я буду рассказывать о своем подвиге, то *вышедшие не войдут, вошедшие не выйдут*, – сказал Батраз. – К восьми годам мне надоело лежание в люльке. Чихнул я и разорвал ремень моей люльки из кожи шеи зубра. Потянулся я и торец люльки из дубовых кругляков выломал. Ногтями ног уперся и второй торец люльки, что в головах у меня, выломал. Встал я и пришел на нартскую игру в альчики. Когда они не захотели принять меня в игру, сто восемьдесят мальчиков я утопил под морским льдом. Ушел я отсюда, и когда встретил нартского вашего Пшидаду, я вашего Пшидаду убил, <мстя за кровь>. Если не верите, вот его меч, – сказал он и положил <меч> на стол.

Нарты загалдели:

– Мы не знаем, не украл ли ты меч! Как ты мог убить нашего Пшидаду! – сказали.

Батраз разгневался, взял меч Пшидады и сказал:

– Если не верите, принесу вам голову Пшидады, но у того, кто до моего возвращения выйдет отсюда, нет жизни, – сказал <так> и вышел.

Немного времени спустя, Батраз возвратился на санопитие, держа голову Пшидады за бороду и неся большие сапоги Хымыша могучего, убитого <нартами>.

– Вот голова вашего Пшидады, – сказал он и положил <ее> на стол. Нарты в испуге переглянулись. – Теперь мне нужна плата за кровь убитого вами отца, – сказал.

– Разве есть такое, чего бы мы не сделали для тебя! – сказали нарты.

– Мне не многое надо – столько пепла от шелка, сожженного на Харама-горе, сколько поместится в старых сапогах убитого вами моего отца.

– Это разве трудно! – сказали нарты.

Собрали нарты весь шелк, который у них был, сожгли, принося на Харама-гору, до последнего. Но и наперстка наполнить они не смогли: они жгли, <а> ветер налетал и уносил. Видя это, Батраз вытащил свой меч и стал их рубить.

– Да падут на нас твои болезни, не убивай нас совсем, сделаем тебе что-нибудь другое, – сказали <они> и попросили <так>.

– Тогда <вот что>: я хочу изготовить арбу, и для него мне нужна ось из *самшита*, найдите – и я вам прощу убийство моего отца, – сказал им Батраз.

– Так бы и говорил, да пройдут твои болезни, мы бы до сих пор уже нашли, – сказали глупые нарты и разбежались.

Но когда они вернулись, не найдя оси из самшита, Батраз вынул свой меч и пошел их рубить.

– Эй, *маржа*, скажи нам что-нибудь другое, это мы не находим! – когда так сказали...

– Я заказываю строить дом, и <для него> найдите мне из *боярышника* цельную доску для двери, и тогда я вам прощаю все, что вы мне сделали, а не найдете – *в вашем роду живой души не оставлю*, – сказал и разогнал <нартов>.

Разве найдешь из боярышника доску для двери! Не нашли. Когда возвратились, не найдя, Батраз вновь начал уничтожать нартов.

– Давайте попросим, чтобы он потребовал у нас чего-нибудь другого, пока не высушил корни нашего рода, – сказали нарты.

– Я вознамерился поохотиться, <найдите мне> сто борзых, рожденных одной сукой, от других рожденных чтобы не было.

Этого тоже не нашли... И когда он <снова> стал их истреблять, <нарты вновь> попросили о другом.

– Если так, я решил подняться на небо за новостями, сделайте мне лестницу, достающую до неба, – сказал он.

Нарты могучие строили лестницу в небо, а она обрушивалась на них и давила.

– Это тоже не получается, придумай что-нибудь другое, – сказали они.

– Тогда я многого не скажу: единственный раз накормите меня досыта маслом, зажаренным на вертеле.

– Если всего лишь это, это разве дело! – сказали нарты здоровые глупые и принялись жарить масло на вертеле. Как только <масло> касалось огня, оно стекало <с вертела>. Застуживали масло и насаживали его на вертел, а как окажется у огня, <оно> таяло и падало.

– Есть хочу, давайте, поскорее накормите меня! – так говоря, сидел Батраз с обнаженным мечом.

Когда не получилось ничего <у нартов>, он снова начал их истреблять.

– Это тоже не получилось, теперь, хоть вы и не накормили меня, дайте хотя бы воды напиться. Я сяду на вершине того утеса, а вы несите <воду> в решете, – сказал он, а сам уселся на вершине утеса.

Нарты забегали, неся воду в решете. Однако <вода> стекала раньше, чем они дойдут до него. А Батраз сидел на вершине утеса и кричал: «Воды хочу!»

Когда и это не получилось, Батраз пошел на нартов с обнаженным мечом и высушил корни их рода.

Вот тогда сказали: «Кто видел Батраза, пусть не говорит, что не видел нартов».

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. №32з, пасп. № 12. Исп. Чаус Жукова: 1880 г.р., с. Сармаково Кабардино-Балкарии; кабардинка. Зап. 02.05.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: сюжеты о богатырском детстве героя, о мести за отца, о кознях, устроенных им против нартского общества. Условия, выдвигаемые героем, характерны для проделок трикстера; они построены методом «нанизывающей композиции» и носят характер издевательства

над нартскими богатырями. Другие варианты сюжета о мести Батраза за кровь отца см. № 8; о вражде Батраза с обществом нартов см. № 9.

«...**Мальчиков**» – в оригинале слово с производящей основой «цІалэ», имеющее расширительное значение: «юноша», «ребенок», «мальчик».

«...**Не обыкновенный человек**» – в оригинале в качестве определения употреблено слово «емынэ» - букв. «холера», уместное по контексту для указания на то, что герой – человек не обычный.

«**вышедшие не войдут, вошедшие не выйдут**» - устойчивая формула, типичная в адыгском фольклоре для сказочного эпоса; здесь она не имеет выраженной логической мотивированности.

Самшит – низкорослый кустарник, с тонкими стволами. Естественно, такого толстого ствола самшита, чтобы он мог послужить осью повозки, сыскать невозможно.

Боярышник – высокорослый кустарник, ствол которого непригоден для изготовления досок, особенно таких широких, чтобы цельная доска могла служить дверью.

«**Маржа...**» - междометие со значением призыва, побуждения; здесь – звательное слово с оттенком почтения.

«...**В вашем роду живой души ни одной не оставлю**» – в оригинале дан фразеологизм, смысл которого именно таков, но слово «род» здесь и далее употреблено условно, поскольку более удачного адекватного слову «лъапсэ» мы не нашли.

17. БАТРЭЗ И ХЪЫБАР

Хъымышц и къуэжьымрэ Сосрыкъуэрэ тумэщ хужаІэрти нарт зэхуэсым хагъыхьэртэкъым. Езы тІуми шу закъуэу шытыныр нэхъ къащтэрт. Нартхэм ар гузэрыдзэ ящІу шытт, я лЫгъэри адреихэм яфІэкІыу зэрышытым щхьэкІэ. Мис абы къыхэкІкІэ, адреи псом хуэ<мы>дэу, Хъымышц и къуэжьым бий куэд иІэт. А бий псори зэхуэсри зы махуэ гуэрым Хъымышц и къуэжьыр зэкъуэхуауэ къагъуэту яукІыну мурад ящІащ.

Еуэри, а жыхуаІам хуэдэу зэкъуэхуауэ Хъымышц и къуэжьыр зыпыщІагъахуэри, бийр куэд хъурти, лЫ закъуэр яукІащ. Хъымышц и къуэжьым и физ ПсыгъуэкІыхь абы шыгъуэ лъэщыджэу къэнащ. Физ лъэщыджэр лъхуэри – Хъымышц и къуэжьыр физ хьэдагъэм шагъеям шыгъуэ, тхьэ хуелъэІуат, ПсыгъуэкІыхь щІалэ цЫкІу къилъхунуи, – абы къыхэкІыу щІалэ цЫкІури къилъхуащ. АтІэ, дунейм псэр къыщытехьэкІэ, зы цІэ гуэр фІэщын хуейти, Батрэз фІащащ. Гуцэхэпхэ хуащри домбеяфэ фэлъыр и гуцэпсу, пхьэ псо плІанэр и гуцэу хапхащ.

Ауэрэ, Батрэзыр сабий тыкыр цЫкІу хъуауэ, ПсыгъуэкІыхьыр, зы къэкІухьрей гуэр хъунти, я гъунэгъумкІэ щІэсурэ, щІэдджыжьым кІуар шэджагъуэ щІондэ къэкІуэжакъым. Сабий мэжэлІа цЫкІур гъыуэрэ зэгуэпа хъунти, къеІэри гуцэпсыр къызэпичащ, гуцэр икъутэри сабийр щІым ехуэхуауэ, и гъын иухри джэгуу тІысыжауэ, янэр къэсыжаш.

– Ана, мыр сыт гъэщІэгъуэн! – жиІэри ПсыгъуэкІыхьыр Іэгулъэгу еуащ. ИкІи зыри жимыІэу, Батрэз цЫкІу щІым зэрыщылъу къигъанэри, ар фІыуэ къэзылбагъу гъунэгъу лЫжь гуэр яІэу къыщІэкІынти, абы дей кІуэри жыриІащ, къишэри абы ищІа гъэщІэгъуэныр иригъэлъэгъуащ.

ЛШыжыыр абы быдэу егупшысри жиІаш:

– Мыр и адэми хуэмыдэжу, лШыгъэшхуэ зыхэлъ цІыху хъунщ. Ауэ ар нартхэм кызыэращІэу тфІаукІынщ. КъомыгъащІэу мы щыпІэм шупІыни плъэкІынкъым. Апхуэдэу щыхъуакІэ, сэ сощІэр мэзым зы бгъуэ<н>щІагъ быдапІэ гуэр иІэуи, абы фыспэнщи, абы щыпІ. УкІэлъыкІуэурэ быдз ебгъэфэнщ, и шхын кІэлъыпхьынщ. Уэ ущыкІэлъыкІуэкІэ, бзэри имыщІэу къэнэнкъым. Мыдрейхэми щамылъагъукІэ, ар гукъэкІ ящІу Іуэху ящІынкъым. Ауэрэ, езыри лШы хъунщи, псэупІэ къыгъуэтыжынщ, – жиІэри жыриІаш.

ПсыгъуэкІыхъ зыхуейр чэнджэшти, «хъунщ», – жиІэри, а лШыжыым зэрыжиІам хуэдэу ищІаш. ЩІалэр яхъри бгъуэнщІагъым щІагъэтІысхъаш. Хъэпщхупщ лъэмыІэсыну лъагапІэ хуащІаш, хъэкІэкхъуэкІэ зэран хуэмыхъуну быдапІэ хуащІаш. ИтІанэ кІэлъыкІуэурэ ПсыгъуэкІыхъым Батрэзыр абы щипІу щІидзаш.

Илъэс зыбжанэкІэ апхуэдэу щІалэр ипІауэ, Батрэзри дунейм къытехъэрэ мэххэм къыщикІухъу хъуауэ, зэгуэрым, зы хуеишхуэ гуэрым шы къарэкъуэлэныбэр къыхъауэ хъуакІуэу илъэгъуащ. Батрэз абы еплъакІуэу щІидзэри, зыкъомрэ еплъэкІуауэ, итІанэ и анэм жыриІаш:

– Иджы, си анэ, сэ лШы сыхъуащ, шы сыхуейщ. Си адэм Іэщэ-фащэ къыщІэнамэ, къысхуэхъ. Тенджызым къыкІыгурэ мыбы зы шы къарэкъуэлэныбэ щохъуакІуэри, Іэмал имыІэу, абы хэт сэ сызэхъуапсэ шы къарэкъуэлэныр къэзубыдынущ, – жиІэри.

ПсыгъуэкІыхъ гузэващ, и къуэр фІэщІалэти.

– Уэ иджыри ущІалэщ, – жиІэри ешхыдащ.

АрщхъэкІэ Батрэз жиІар имыгъэхъуу зикІ ідакъым. Щымыхъуххэм, ар зэхъуапса шыр зыубыдын аркъэн, Хъымыщ и къуэжыым и Іэщэ-фащэр къыхуи хъри Батрэзым къыритащ. Аркъэныр зэридзынухэр къыжыриІаш.

Еуэри, Батрэзым и къарэкъуэлэныбэр къызырэыхъэ хуейм итІысхъэри ящакІуэм, <ящакІуэуэрэ>, а езыр зэхъуапсэ шым аркъэныр иридзэри къиубыдащ, аркъэн кІапэр жыгым къыришэкІыжри шыр мэхьу джалэху иІыгъаш. Шыр зэрыджалэу, зэ<а>нэзэкъуэр тепщхъэри нахъутэ, шхуэр пщІыхалъхъаш, уанэр тыралъхъэжри, къашэри бгъуэнщІагъым къэкІуэжащ. Зы тхъэмахуэ хуэдэкІэ ПсыгъуэкІыхъыр абы щыІэурэ, Батрэз шы тесыкІэр фІыуэ иригъэщІаш, къарэкъуэлэнри фІыуэ ягъэсащ.

– Аращ, си анэ. ФІэкІа мыбы укъэмыкІуэ, сэ зыщІыпІэкІэ сыкІуэнщи, абы сыкъыкІыжмэ, занщІэу сыныдыхъэжынщ, – къыжыриІэри, Батрэз и анэр къыгъэкІуэжри езыр зыкІи зыщымыгъуазэ щІыпІэ гуэрым кІуэну ежъаш.

Ежъэри кІуэм-лъейуэрэ, Индыл и Іуфэ Іухъауэ, еша-елІати, епсыхри и шыр илъэхъаш, езыми тІэкІу зыригъэщІри Іэдакъэгъуэмылъэ игъэуауэ пщхъуэкъуащ. Пщхъуэкъуа къудейуэ, зы макъ бзаджэ гуэр зэхихри къызэщыуащ. Плъэри бзаджэ жиІэу:

– Хэт хъэмэ къилъхуауэ си хъун зыхъуу сипс изыфыр? – жиІэу зы шу мэхъэша псым къызэпырыкІырт.

Батрэзыр къыщыльэтри и джатэр къырипхъуэтащ.

– Сэращ уи хъун зыхъуу уипс изыфыр, – жиІэри, еуэри и пщхъэр пигъэлъэтащ.

Абы иукIар зытеса шым игъазэри, уэгъукIи-чыхукIи пэмылгъэщ, фIэкIуэжащ. Батрэз и шыр кьиубыдыжри, лгъахгъэр кгырихыжыну хуегъауэ, а IэщIэкIыжа шым тесу нэхъ пхгъашэгъу нэгъуэщI зы кгъэсащ. Ар япэм иукIам хуэдэ дыдгъэу иукIри, аргуэру шыр кгыхуэмубыду фIэкIуэжащ.

Батрэз мурад ищIащ, а шыр здэкIуэм кIэлгъыкIуэу кгыигъуэгъыну. Ар и гугъгъэу и шым бгъэдыхгъэжри уанэр трилгъхгъэу шгъэсыжыху, а япэм иукIахэм яхуэмыдгъэж, нэхъ зигъэгъуащIгъэу, агъэ езыр нэхъ ес цIыкIуу, зы емынэ кгъэсащ. Кгъэсри, Батрэгъэрэ емынэ шумрэ зызэрадзри хуабжгъу зэрыгъэхыщIащ. КIуэ, тIуми ялгъэкIыж шчымыIгъэу, сытми, Батрэз и насып текIуэри, емынэ шур хигъэгъэщIащ. Ар шчыхэгъэщIэм, Батрэгъэри кгъэгъушхуэгъжри, еуэри и шгъхгъэр хуфIихащ. А псор абы кгъэзыхгъа шым дейкIэ зигъазгъэу кгыиубыдыну шчыхуегъжэм, аргуэру щIэгъпхгъуэжащ. ШчыщIэгъпхгъуэм, еуэри шыр зэхуэгъдитIу зэпиушщIащ. А иукIахэм я фащгъэхэр и шым кгыыкIэгърипхгъэри, Батрэгъэзыр кгъэкIуэгъжурэ и жылэ кгыыдыхгъэжауэ, зы лIыжгъы гурым дыгъэм пэлынду джатэ щIанэ дахэ иIыгъыу гъуэгъумкIэ кгъехыжы кгыыхуэгъзащ.

– ФIохгъус апщий, тхгъэмадэ! Сытуи джатэ дахащгъэ пIыгъ! Хэт пхуишщIа ар? Сегъэгъплгъыт, – жиIэри елгъэгъуащ.

– Ар куэд щIа джатэгъщ, щIалэ. Хгъымыщ и кгъуэгъжыр шчызукIам шчыгъуэ, и шгъхгъэ кгъупщгъхэм си джатэгъдзэр Iуригъэгългъэгътати, Лгъэгъщ эзгъэгъщIыжауэ кгызохыж, – жиIащ лIыжгъым.

Батрэз щIэгъхыу кгыгурыIуэри...

– КхгъыIэ сегъэгъплгъыт, – жиIэри аргуэру елгъэгъуащ.

ЛIыжгъым джатэр джатэгъпэмкIэ Батрэз кгыыхуигъазгъэу кгыыхуишиащ. Батрэз:

– Ар ди мылгъэгъпкгъ хабзэгъщ, джатэгъпэр кгыитхуэгъэгъзауэ джатэр кгъегъытхыу, – шчыжиIэм, лIыжгъыр кгъэгъубжгъэри джатэгъкIыр кгыыхуишиащ.

– Сыту дагъуащгъэу ищIыжа! Дгъэнэ деж дыдэгът Iурылгъэгътауэ шчытар? – жиIэри Батрэз лIыжгъым аргуэру шчыушщIыгъм, тэмэгъму кгыыригъэгългъэгъуащ, Iурылгъэгътауэ шчытар.

Ар дыдэр хуигъазэри джатэгъмкIэ лIыжгъым и шгъхгъэм еуэгъщ Батрэгъэи, зэхуэгъдитIу зэгъуиушщIыкIри, лIыжгъыр лIащ.

– Хуабжгъу си гуагъэ хгъуащ си адэр зэраукIа дыдэгъмкIэ силгъ сщIэгъжа зэрыхгъуар, – жиIэри Батрэз и щIантIэ, и унэ дыхгъэжащ.

Мис абы шчыщIидзэри, а джатэр иIыгъыгурэгъщ Батрэгъэзым батэгъгутэр шчыгъэгъшар.

СКАЗАНИЕ О БАТРАЗЕ

Хымышева сына могучего, и Сосруко нарты не допускали на свои сборища, считая их *тумами* [полукровками]. Сами они тоже предпочитали развезжать в одиночку. Нарты же были недовольны тем, что эти двое превосходят других своим мужеством. Вот поэтому, как и у всех <мужественных>, у Хымышева сына могучего было много врагов. Однажды собрались все эти враги вместе и решили убить Хымышева сына могучего при случае, как только застанут его врасплох. Взяли вот так, застали врасплох, когда их самих было много, и убили его, одинокого всадника.

Хымышева жена Псыгочих (букв.: «Тонкая высокая») к тому времени была беременна. Беременная разродилась, – а при оплакивании Хымышева сына могучего плакальщицы просили Бога, чтобы у Псыгочих родился мальчик, – и таким образом у нее мальчик и родился.

Ну, коли на свет появилась душа, то надо же дать и имя, дали ему имя Батраз. Устроили обряд укладывания в колыбель, приготовили для него ремни из кожи зубра, а саму колыбель из цельного дерева.

Со временем Батраз стал крепеньким малышом; а Псыгочих, наверно, была любительница побродить <по соседкам>, однажды она побежала к соседям утром, а засиделась до обеда. Ребенок, наверно, плакал-плакал и наконец его разобрало зло, он поднатужился и разорвал ремни, колыбель тоже разломалась, и ребенок оказался на полу; он уже и плакать перестал, сидел и игрался, когда его мать вошла.

– Ан-на, что за чудо! – От изумления ударила в ладоши Псыгочих. Затем она, ничего никому не говоря, оставила ребенка там же на полу и, – наверно, у них был хороший старик-сосед, который к ней с доверием относился, – вот к нему она пошла, рассказала, привела к себе и показала то, что малыш сделал.

Старик крепко над этим задумался, потом сказал:

– Он вырастет человеком большого мужества, даже превзойдет своего отца. Но как только нарты прознают об этом, они его убьют. Вырастить его в тайне от них ты здесь не сможешь. Раз так, то я знаю в лесу одну пещеру укрепленную, я вас туда отведу, там и содержи его. Будешь приходить к нему – грудью кормить, еду приносить. А раз ты будешь его навещать, он без языка не останется. А эти, не видя его, о нем не вспомнят и зла не замыслят. Со временем он возмужает и сам себе жилье найдет, – вот так он сказал.

Отнесли мальчика и поместили в пещере. Чтобы всякая гадость до него не доставала, устроили высокое место для него; чтобы звери не могли причинить вреда, укрепили. Затем Псыгочих стала ухаживать за Батразом. Однажды, уже через много лет, когда и Батраз при таком уходе вырос и стал ходить по лесу, он приметил на лесной поляне табун пегих лошадей.

Долго Батраз следил за ними, а однажды сказал матери:

– Теперь, мать, я уже возмужал, мне нужен конь; если от моего отца остались оружие-доспехи, принеси мне. Тут из-за моря приходят табуном и пасутся какие-то темно-пегие лошади, и я хочу поймать одного из них, который мне понравился.

Псыгочих разволновалась, считая сына еще слишком юным:

– Ты еще молод, – сказала она и попыталась его пожурить.

Однако Батраз не отступился от сказанного им и настоял на своем. Не сумев его переубедить, мать принесла ему такой аркан, которым можно было бы поймать нужного коня, оружие-доспехи Хымышева сына могучего и отдала все Батразу. Она же научила его тому, как метать аркан.

Взял Батраз, устроил засаду возле поляны, куда приходили пегие, охотился-охотился – до тех пор, пока не метнул аркан в того коня, которого он высмотрел, поймал его, привязал конец аркана к дереву и так держал, пока тот не упал от усталости. Как только конь упал, мать с сыном навалились на него, надели уздечку и недоуздок, оседлали и привели в свою пещеру.

В течение одной недели Псыгочих была там и за это время хорошо научила Батраза верховой езде, за это же время хорошо выездили и пегого.

– Вот и все, мать. Больше сюда не приходи, я в одно место отправлюсь, а по возвращении сразу приеду домой, – сказал Батраз, отправил мать домой, а сам направился туда, куда и сам не знал.

Двинулся он, ехал-скакал, доехал до берега Индыла. Он утомился, и поэтому спешился, стреножил своего коня, а сам прилег набок и немного задремал.

Только он задремал, как проснулся от какого-то страшного голоса. Глянул – переправляется к нему, изрыгая всяческие проклятия, какой-то грозный всадник:

– Собачье отродье, кто это мое пастбище травит и мою воду пьет! – кричит он.

Батраз вскочил и выхватил свой меч:

– Это я твое пастбище травлю и твою воду пью! – сказал так, махнул и снес ему голову.

Конь, на котором сидел убитый, повернул назад, и, как ни старался Батраз, ускакал от него. Батраз поймал своего коня и только собрался снять с него путы, как тот ушедший конь снова явился с другим всадником, который был еще яростнее первого. Его он тоже убил, как и первого, и опять конь ушел неудержимо.

Батраз тогда крепко решил – поехать туда, куда убежал тот конь, и разыскать его там. Только он положил седло на своего коня и сам сел в седло, как прибыл еще один бесноватый, представляющийся еще более яростным, чем те первые, но ростом помельче их. Прибыл он, и Батраз с тем бесноватым всадником набросились друг на друга, и без пощады друг с другом они бились. Уже оба выбились из сил, но все же Батразу счастье выпало, и он стал одолевать бесноватого всадника. Одержав верх, Батраз воспрянул духом и снес тому голову. Когда он повернулся, чтобы поймать коня, который принес сюда всех троих, тот поскакал прочь. Тогда он ударом разрубил и коня надвое.

Когда он, сняв с убитых их доспехи и привязав к своему седлу, возвращался домой, в своем селении он повстречал одного старика, идущего по дороге с обнаженным и сверкающим на солнце мечом.

– *Фохус апишый*, тхамата! Какой у тебя красивый меч, кто тебе его изготовил? Дай взглянуть, – попросил он.

– Это меч давнишний, сынок. Когда я убил Хымышева сына могучего, его черепная кость зазубрила лезвие моего меча, вот я его выправил у Тлепша и несу домой, – ответил старик.

Батраз быстро понял это и снова попросил:

– Пожалуйста, дай посмотреть.

Старик протянул меч концом вперед.

– Это не в обычае нашего рода – брать в руку меч, протянутый концом вперед, сказал он.

Тогда старик рассердился и протянул меч вперед рукоятью.

– Как красиво он тебе выправил! В каком именно месте была зазубрина? – так говоря, когда Батраз спросил, старик точно указал место, где лезвие было затуплено.

Батраз изловчился попасть тем же самым местом, ударил и разрубил голову старику надвое. Тот испустил дух.

– Очень я доволен тем, что отомстил за кровь своего отца тем же оружием, которым его убили, – сказал Батраз и с этим возвратился в свой двор, в свой дом.

Вот этим самым мечом и совершал все свои подвиги Батраз.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. №11. Исп. Мажид Пищуков: возраст не указан, с. Кишпек Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. в 1949 г. З.А. Аксирова. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: сюжеты о гибели отца героя, о богатырском детстве, об обретении богатырского коня, о мести за отца. Также налицо инкорпорация эпизода из сказания об Ашамезе – встреча с противником на берегу реки или за рекой; в данном варианте чудесный конь трижды уходит от героя и приносит одного за другим троих противников (такая трактовка мотива более характерна для богатырской сказки).

Мотив совершения мести тем же оружием, которым был убит отец героя, характерен и для других вариантов данного сказания. Это можно понимать как вариант уязвимости противника только его же оружием (разновидность единственного условия уязвимости неуязвимого персонажа). Но указание на то, что герой поражает противника не только тем же оружием, но именно тем самым местом на лезвии меча, которым было совершено убийство, встречается только в данном варианте. Другие варианты сюжета о рождении и богатырском детстве Батраза см. № 9; о мести Батраза за кровь отца см. № 8.

«Хымышев сын могучий» – так в тексте, хотя во всех других известных вариантах отцом нарта Батраза называется не «Хымышев сын», а сам Хымыш.

Тума – полукровка, метис, нечистокровный.

«Фэсапци / Фохус апший» (фэсапци / фӀэхъус апший) – традиционная формула приветствия прибывающего или же встречного в пути.

18. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТЫРЭЗ И ХЪЫБАР

Батырэз и адэ Хъымышыр нартхэм яукӀащ. ЩӀалэ цӀыкӀур балигъ хъуащ. ЩӀалэр кӀэн джэгум кӀуэуэ хуежьащ.

КӀэн джэгуму Батырэз зы нарт щӀалэ цӀыкӀу и кӀэн псори кыфӀихъуащ. ЩӀалэ цӀыкӀур къелгъӀуащ: «КӀэныр къызэтыж», – жери. ЩӀалэм Батырэз ар къыщыжриӀэм, кӀэнир къелгътэрри хыфӀидзэри и анэм дей гъыуэ: «Си ныбэр мӀуэ», – жиӀэу къэкӀуэжащ. Сымаджэ нӀпцӀи зищӀри пӀэм гъуэлгъащ. И анэр къеупщӀащ:

– Сыт нэхъ пшхын? – жери.

– Зыри сыхуейкъым, – жиӀащ Батырэз, – ауэ уи Ӏэгум илгъу хъэ мӀрамысэ тӀэкӀу пщтыру сшхатэмэ, сыхъужынут, – жиӀащ.

И анэм хъэ мӀрамысэ ищӀри и Ӏэгум илгъу къыхуцӀихъащ. Батырэз епхъуэри и анэм и Ӏэ хъэ мӀрамысэ зӀрылгъыр зэтыриубыдащ.

– Си адэр зыукӀар къызжыӀэ, е уи Ӏэр фӀезгъэсыкӀынщ, – жиӀащ.

И анэм жеӀэ:

– Зыщхъэмыгъуэ, хэт уэ абыкӀэ укъэзыгъӀушар, ар зыукӀам уэ зыри епщӀӀэфынукъым, уэ усабийщ.

– Сэ сщӀэнум Ӏуэху хуиӀэкъым, зыукӀар къызжеӀэ, – жиӀащ Батырэз.

– Уи адэр зыуклар нарт зэшиблырщ – Сосрыкьюэ, Уэзырмэдж, Джаурджий, Аргъэщэу, Жьынду ЖьакIэ – ахэрщ, – жиIащ и анэм.

– АтIэ, ди анэ, си адэр зыуклар сэ сукIыжынщ, жысIэу жысIэркыым, ауэ сигу изгъэлъынущ, – жиIащ Батырээ.

Батырээ и кьелътэрыр кьищтэри нартхэ я щIалэ мылым джэгуу тетхэм я дей кIуащ. Нартхэ я щIалэ цIыкIу кьомыр здэджэгу мылыр Батырээ кьиупщIыхьри, нарт цIыкIу кьомыр мылым щIыригъэлъэфаш, псыр кьытыригъэлъэдэжаш.

Батырээ кьэкIуэжу и адэр зыукIа нартхэм ящыщ зым хуэзаш.

– Дэнэ укIуэрэ, Пщыдадэ? – жери Батырээ еупщIащ.

– Ныбэ узым ихьын цIыкIу, сыт уэ сыздэкIуэм хуэпщIэр, уи адэр шызукIым, си джатэм и дзэр кьылуигуати, зэтес езгъэщIыжыну Лъэпщ дей сокIуэ, – кьыжыриIащ.

– НтIэ, сэ си адэр зей слъэгъуакыым, сэ слъэгъуа хуэдэу кьысфIэщIынт, ар зэрыбукIа джатэр сыбгъэлъэгъуатэм, – жиIащ Батырээ.

– Узогъэлъагъу! – жери, джатэр кьырихри кьыригъэлъэгъуащ.

– Сэ фIыуэ мыбы сызэригъэплъыркыым, дыгъэм полыдри, сэ сыцIыкIущ, афIэкIа лIыгъэ уимыIэу ди адэр букIыфынтэкыым, кьашщтэрэ себгъэплъатэм, и Iэпщэр слыгъыуэ, – жери Батырээыр елъэлуащ.

– Мэ, – жери иригъэплъыну джатэр иритащ.

Батырээ зыфIимыгъэлуэхуу джатэмкIэ еуэри Пщыдадэ и щхьэр пиупщIащ. Езыри, джатэр зыпщIыхильхьэри, уэрамым кьыдыхьэжаш.

Батырээ здэкIуэм и адэр зыукIахэр санэхуафэ зэхэсу зэхихаш. «СыкIуэнщ, щхьэгъэрыту сыщытын хуэдэу», – жери Батырээ санэхуафэм щIыхьаш. Уэ Сосыми, уэ СосрыкьюикI, УэзырмэджикI, АргъэшауикI, Жьынду ЖьакIикI я щхьэ щытхьуу зэхэсхэу щIыхьаш. ИкIэм, Батырээ жаIэхэм едаIуэри жиIащ:

– А кьом жыхуэфIар зыщIар фэракыым, сэраш, – жери.

– Хьэуэ, ар зыщIар сэ слъэгъуащ – лIы фIыцIэ кьуэгъу цIыкIущ, – жиIащ Сосрыкьюэ.

Батырээ лIы фIыцIэ кьуэгъу хьу сурэтым езым зыригъэхьаш.

– Ущхьухь-псыхьыщIэу кьыщIэкIынщ, армыхьумэ нетIэ узэрыщыга сурэтым уитыжкыым, – жиIащ Сосрыкьюэ.

БатырээикI Сосрыкьюэ ещхьу тхьэм елъэIум, зыхуейр кьыхуищIэрт. Батырээ жиIащ:

– НтIэ, мы фызэфэ махьсымэбжьэхэр хуэныкьюэщ, сэ тхьэ селъэIурэ ахэр из хьум, атIанэ фи фIэщ хьун? – жиIащ.

– Кьэмыхьуа кьыщыхьукIэ, ди фIэщ хьунщ, – жаIащ.

– Мыр зы бзаджэ гуэрщ, – жери, Сосрыкьюэ нэхь губзыгъэти, кьэтэджри щIэкIыжаш.

Махьсымэр из хьури щIым кьежэх хьуащ. Батырээ унэм кьыщIэкIри, ибжэр фIыуэ игъэбыдэри псорищIыригъэтхьэлыхьаш. Езыри зыфIимыгъэщIу, еуэри, я унэ кIуэжаш.

Нартхэр шынащ, чэнджэщаш. ЗызырагъэкIужыну Батырээ дей лIыкIуэ ягъэкIуащ:

– Хьымыщ и кьуэу Батырээ,

Зи гум изу

Гу изищэ зыкIуэщIыль,

Ныбэм ильу

Зи адэм и лгыр зыщлэжа,
Нобэ дызэгъэкӀу, –
жари, кьелгъэлуаш, – Лгы уасэ тӀых, – жаӀаш нартхэм.
– А жыхуэфӀэр Батырэз имыдэрэ!? Едэ. Сэ лгы уасэу
куэд кьыфӀысхынкьым, шырыкьу лгэныкьуэ из дарий сахуэ
кьысхуэфӀи, хьунщ, – жиӀаш Батырэз.

Абы шыгъуэ дарийр льяпӀэт, щӀагъуэу щыӀэтэкьым. Къуэ
зиӀэм и къуэр, пхьу зиӀэм и пхьур гузэвэгъуэкӀэ ящэжри дарий
гуибл къащэхуаш.

– Дэнэ щыдгъэсын? – щыжаӀэм...

– Модэ къуршыщхьэм щывгъэс, – жиӀаш Батырэз.

Дашри ягъэсащ. Нартхэр гуфӀэу зэхэту, Батырэз жьы
зыкьыищӀри, сахуэр ирихьэжьэри ежьэжащ. Абы щхьэкӀэ гузавэу
Батырэз дей нартхэр кьэкӀуэжащ:

– Дэ шырыкьу из хьункӀэ дызыщыгугъам Ӏепхьуалгъэ из
фӀэкӀа кьыхэкӀыжакьым, дауэ хьуну? – жари.

– Абы щхьэкӀэ Батырэз гузавэркьым. Си топыжьыр алацийм
зэрашэ. Бжьэпэм дэспрэ сыкьыфхэуэм, сигу зыхуэплгъэ зыбжанэ
фхэзудынщ, къанэр нафӀэкӀэ фызгъэсынщ. АдэкӀэ-мыдэкӀэ кьэт
нартхэр кьэкӀуэлӀэжмэ, жэщкӀэ фызгъахэу, махуэкӀэ фызгъалуэу
дунейр фэзгъэхьынщ, – яжыриӀаш нартхэм Батырэз.

СКАЗАНИЕ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

Хымыша, отца Батраза, убили нарты. Мальчик вырос. Он
стал играть в альчики...

Играя в альчики, Батраз выиграл у одного нартского мальчика
все его альчики. Мальчик попросил: «Верни альчики». Когда
юноша сказал это Батразу, тот, бросив альчики и биты, вернулся
к матери со словами: «У меня болит живот». Притворившись
больным, он лег в кровать. Мать спросила:

– Что хочешь поесть?

– Ничего не хочу, – ответил Батраз, – но если бы я поел горячую
ячменную мамалыгу из твоих ладоней, я бы выздоровел, – сказал.

Мать приготовила мамалыгу и в своих ладонях принесла
ему. Батраз схватил и сжал руки матери, которыми она держала
ячменную мамалыгу.

– Назови мне, кто убил моего отца, или я обожгу тебе руки! –
сказал <Батраз>.

Мать говорит:

– Несчастный, кто тебя надоумил, того, кто его убил, ты не
одолеешь, мал ты еще.

– Это тебя не касается, назови, кто убил <моего отца>.

– Твоего отца убили семеро нартских братьев – Сосырыко,
Озырмедж, Джаурджий, Аргашао, Жинду Жаче, и иные, – они
убили <твоего отца>, – сказала мать.

– Коли так, моя мать, я сейчас не собираюсь убивать того, кто
убил моего отца, но я буду держать это в памяти, – сказал Батраз.

Батраз взял биты и отправился туда, где на льду играли
нартские мальчики. Батраз взрезал лед, на котором играло много
нартских мальчиков, опрокинул лед и утопил всех.

На обратном пути он встретил одного из тех, кто убил его отца.

– Куда путь держишь, Пшидада? – сказав, Батраз спросил.

– Пусть болезнь живота унесет тебя, противный, зачем тебе знать, куда я еду? Когда я убивал твоего отца, лезвие моего меча зазубрилось, и чтобы выправить, еду к Тлепшу, – ответил Пшидада.

– Никогда не видел я своего отца, дай мне хотя бы посмотреть на тот меч, которым ты его убил.

– Смотри! – сказав, <старик> вынул меч и показал ему.

– Я не могу хорошо его разглядеть, отблеск солнца мешает мне. Я маленький, если у тебя не хватало бы мужества, то ты вряд ли мог бы убить моего отца. Дай я возьму его за рукоять и посмотрю, – попросил Батраз.

– На, – сказал <тот> и отдал меч.

Батраз неожиданно ударил мечом и снес Пшидаде голову. Потом привязал меч к поясу и пошел по улице. По пути Батраз услышал, что убийцы его отца устроили пир. «Пойду туда, делая вид, что я шхагарыт», – сказав, Батраз направился к собравшимся. Когда он зашел, то застал хваставшихся за столом Сосыма, Сосырыко, Озырмеджа, Аргашао, Жинду Жаче. Потом он, послушав их разговор, сказал:

– Все то, о чем вы говорите, сделали не вы, а я.

– Нет, я видел того, кто это сделал. Это был смуглый худощавый юноша, – сказал Сосырыко.

Батраз принял облик смуглого худощавого юноши.

– Ты наверняка колдун, иначе как бы ты поменял свое обличие? – сказал Сосырыко.

Батраз, как и Сосырыко, получал все то, о чем просил он у Тха.

Батраз сказал:

– Ваши бокалы пустые наполовину, если я попрошу Тха, и они наполнятся, то вы поверите мне? – спросил.

– Если сбудется небывалое раньше, конечно мы поверим, – ответили <нарты>.

– Он что-то замышляет, – сказал Сосырыко и, так как был умнее других, встал и ушел.

Бокалы наполнились, и махсыма потекла вниз. Батраз вышел из дому, накрепко закрыл все двери и всех утопил. Сам, как ни в чем не бывало, отправился домой. Нарты испугались и начали советовать. Они отправили человека, чтобы помириться с ним.

– Хымышша сын Батраз,

<Витязь> доблестный, ста доблестным равный,

Еще в утробе находясь,

Отомстивший за кровь отца,

Давай сегодня помиримся, – стали просить его. – Возьми плату за кровь отца, – сказали нарты.

– Разве Батраз не согласен с вами? Согласен. Я с вас не возьму много платы. Дайте мне один сапог, наполненный пеплом от сгоревших шелков, и этого хватит, – сказал Батраз.

В те времена шелк был дорогой, и его было трудно найти. У кого был сын, сына, а у кого была дочь, дочь продали и купили семь телег, наполненных шелком.

– Где будем сжигать? – когда спросили...

– На вершине той горы сжигайте, – ответил Батраз.

Отвезли и сожгли. Когда нарты, радуясь, стояли, Батраз обратился в ветер и унес весь пепел. Волнуясь из-за случившегося, нарты вернулись к Батразу.

– Того количества <шелка>, из которого мы хотели собрать целый сапог <пепла>, хватило лишь на один наперсток, как быть?

– Батраза это не волнует. Мою пушку восемь коней возят, если я выстрелю с горы, то убью часть из вас, остальных сожгу в огне. А когда вернутся те, кто отсутствовал, будут ночью косить, а днем заставлю работать на току – до конца своих дней, – сказал Батраз нартам.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. №13. Исп. Тут Афашагов: 1876 г.р., с. Атажукино Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. в 1949 г. А.А. Алибекова в с. Псынадаха Кабардино-Балкарии. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст контаминированный: сюжеты о богатырском детстве героя, о мести за отца, об издевательских задачах, которые герой ставит перед нартами. Другие варианты: сюжет о мести Батраза за кровь отца см. № 8; о вражде Батраза с обществом нартов см. № 9.

В начальной части повествования, после слов безымянного малыша, у которого герой выиграл все альчики, налицо лакуна: в большинстве известных вариантов сказания о кровной мести нарта Ашамеза, откуда эпизод перенесен в данный цикл, герой узнает или о от самого мальчика, или же от его матери о том, что его отец убит, от него же герой узнает и способ, которым можно выведать у матери имя убийцы отца (см. в цикле о нарте Ашамезе №№ 2, 3, 4 и др.).

19. БЭТЭРЭЗ И КЪЭХЪУКИА

Бэтэрэз и адэ Хъымыщыр Щхъэгуащашхъэ дэсащ. Къуощхъэхъум иджыри ХъымыщыкӀейкӀэ йоджэ. Нарт Темрыкъуэ Псыжь тӀууэ щызэгукӀ псы тӀуащӀэм дэсащ. Зыр Къаспий тенджызым хохуэ, адрейр тенджыз ФыщӀэм хохуэ. А тӀур хэку зырызу цытащ. А тӀур зэзауэри, Темрыкъуэр къытекӀуэри Хъымыщыр иукӀащ. Хъымыщым и хэкур Темрыкъуэм къищтэри унафэ щищӀу щидзащ. Хъымыщ и гуащэр гъуму къэнати, Темрыкъуэм унафэ ищӀащ:

– Мы фызыр лъхуэрэ пщащэ къилъхумэ, дыщэ лэныстэ ефти дэнлъэчым хэвгъэтӀысхъэ. ЩӀалэ къилъхумэ, фыукӀ, – жиӀэри.

Фызыр лъхуэри щӀалэ къилъхуащ. Хъумакуэ ищӀахэр щӀалэр къыщӀахыу яукӀыну унэм щӀыхъащ. ИтӀанэ и анэм жиӀащ, къелтӀэӀуу:

– ФымыукӀ си щӀалэ закъуэр, дыщэ чысэхэр фэстынщ. «ДыукӀыжащ», – жыфӀи, бэн фщӀыи кхъэм щӀэфлхъэ, – жери анэм жиӀащ. – Фыхуеймэ, сэ спӀынщ, зыми имыщӀэу, фыхуеймэ, пхъуантэм, къамылану щхъэмыгъазэм, дэслъхъэнщи хым тездзэнщ.

Апхуэдэу ящӀри, щӀалэр къамылану щхъэмыгъазэм данэ бжъэхуцым хэлъу далъхъэри хым яхъащ. Хадзэн щыхъум, и дэгызэм, Жъакъуэянэм, жиӀащ:

– Си ХьымыщыкьуэкIэ Бэтэрэз,
Уи гум изу, гум изищэу,
Уи зы махуэри махуищэу
Тхьэм уищI, си щIалэр!
Хы дыхьэпIэр уи гущэу,
Хы щалгьэр уи джанэу,
Хы тхьурымбэм укьыщIэфмэ,
Хым борэни зыкьыщIынщи
Хы ныджэм укьытыридзэнщ.
Хым борэни зыкьыщIри хы ныджэм кьытридзащ.

Нарт шыхьуэхэм кьагьуэтри кьахьащ. ШыбзышэкIэ япIурэ, щIалэр ин хьуащ. Ин шыхьум, шыуэ и кьарум хуэфэщэн ягьуэтыртэкьым. Бэтэрэз кьезыхьэкIын шы ямыгьуэту апхуэдэт, апхуэдиз и хьэлгьагьти.

Апхуэдэу кьыкIухьурэ кьушхьэхьум дэту пщIэгьуалэ кIагуэ гуэр, Дул-ДулкIэ еджэу, кьыгьуэтащ. ПщIэгьуалэжьыр ири-хужьэри, <шыр>бгьуэ<н>щIагьгуэрымщIыхьэжащ. БгьуэщIагьым Бэтэрэз щIыхьэри пщIэгьуалэр кьиубыдащ. БгьуэщIагьым уанэ щIэлгьти, тырилгьащ. Зы джатэ кIэщIи кьыщигьуэтри зыщIипхаш. ПщIэгьуалэжьым кьэшэсри кьэкIухьакIуэ ежьэжащ. Хьэрэмэ Iуащхьэ дэкIуеяуэ нартыдзэхэр зэрызехьэу илгьэгуащ.

– Нартхэ я дзэр щыслгьагьум...

Си Дул-Дулым: «СутIыпщ», – жеIэри

ШхуэIум йоуэ,

Си джатэу згуэлгьым:

«Сыгьауэ», – жери бжьиблкIэ кьыдокIуей.

А махуэм сыщызауэм,

Нэрыбгэ мин плIыщI хэзгьэщIащ.

Нартхэр зэхуэсхэри блэгьуаплгьэхэр ягьэплгьащ, кьэзыщIэхэр ягьэбжащ.

– Кьыдэзауэр сыт хуэдэ? Хэт щыщ?

– ЩIалэ цIыкIу гьушIыфэщ. Дэни кьырырекI, хэтхи ящырещ, ар Хьымыщ и кьуэ Бэтэрэзщ, – жиIащ удыжьбым.

– Iэмал хуэдгьуэтыркьым, гушIэгьу кьытхуищIыркьым, нарт кьымыгьанэу зэтыреукIэ, – жари нартхэр тхьэусыхащ.

ИтIанэ удыжьбым жиIащ:

– Абы зыкIи фыгурыIуэнукьым, ауэ мыпхуэдэу жефIэ [фщIы]: нартыдзэхэр кьыдэфши вгьэув, фызу фиIэхэр, я сабий быдзафэ<х>р яIыгьыу, я щIыбагькIэ кьыдэвгьэувэ. Езыр кIийуэ кьэсынщ, и джатэр кьыхауэ кьызэрыкIуэ и хабзэу. Кьызэрысу, дзэр псынщIэу лгьэныкьуйтIымкIэ фызэгуэкIи фызхэмрэ сабийхэмрэ я пащхьэм кьывгьэхутэ. Я сабийхэр я бгьэ щIэсу, я быдзхэр кьыдэдзауэ ипэ ивгьэхутэ...

Бэтэрэз и джатэр кьыхауэ кьыщысым, дзитIыр зэгуэкIри, Бэтэрэз и пащхьэм фызхэр кьыщыхутэм, и джатэр ирилгьхьэжри кьепсыхащ, укIытэжри. Кьыщепсыхым, фызхэм жаIащ:

– Хьымыщыкьуэу Бэтэрэз!

Зи гум изу гум изищэ,

Зи махуэр махуищэ хьун,

Дэ удищIалэщи кьытхыхьэж.

Уи адэр кьытхуэгьуэтыжынкьым,

Ауэ уи адэм и лгы уасэ уэгтыжынщ,
– АтІэ кыызэфтыжынуэм...
Шынабгыищэр щхъуэрэ хъурыфэу,
Шынабгыэ щийр цыпащхъуэу,
Шэбэр гульэмыжу,
ХьэмкІутІей банэм бжэ пхъэбгыу кыысхухэфх,
Аргъуей дагыэ фалгыэм изу кыызэфт,
Уафэм нэсу кІэлгыей, хыбарыхъэ сыдэкІуеину...
ХьэнцэмкІэ кыивгыахъуэрэ,
КхъузанэмкІэ кыысхуэфхъурэ псы севгыафэ.
Си адэм и шырыкыуитІым из дарий сахуэ,
Хьэрамэ Іуащхъэ щывгыэсауэ...

Апхуэдэу фызхэр кыыщелгыІум, яыхыэжашц нартхэм,
ядэпсэуашц.

ИтІанэ Бэтэрэзыр ПсыжыкІэ кыикІыу ипщэкІэ кІуэуэ шы пэху
шыщхъуэ тесу, и кІэ сокур тІэрэзауэ зыгуэрым кІуэрэ щІыхъашц.
Нарт лыжыым ижырабгыур иритащ. Лыжыыр кьеплгыкІыркыым.
Шы тхъэкІумэмкІэ дэплгыурэ кьепэзэзэхыурэ макІуэ. Псыжыщхъэ
нэсауэ нэбгыузкІэ кьеплгыкІри кыгуфІащ.

– Сыт ущІэдыхъэшхыр, сэра узыгыэдыхъэшхыр? – жиІэри
еущІащ Бэтэрэз.

– Уэракыым сыщІэдыхъэшхыр, цыхухэм пэжагыу яхэлгыр
кІуэдащ. Уи адэр щызукІам, уи анэр гыму кыэнати, уаукІыну
хъумакуэ Іузгыэувауэ щытыгыашц. Бзылтхугыамэ, дыщэ лэныстэ
ирату дыщэ данэм хагыэтІысхъэну, щІалэу кыыщІэкІым, уаукІыну
унафэ яхуэсщІати, ар ягыэзэщІакыым. Ауэ уи адэу Хымыщыжыыр
щызукІам, и щІыбымкІэ и пщэм кыыдыхъэу чызыч кыыдэлгы
кыыщІэкІри, абы кыыІуигуауэ щытащ си джатэр.

– Хымыщыжыыр щыбукІым щыгыэу уи джатэу кыыІугуар
сыгыэлгыагыу, – жиІащ.

Джатэр кыыщырихым, Дул-Дул кыигыашцтэри, гуоугыуиблкІэ
Іуихащ. Кыеуэ-неуэми, кыаджэмэ, зэхихыу <шыр> ирихулІащ, абы
фІэкІа хубгыэдэмыхыи хъуашц.

– Ей, тхъэмадэ! Уи джатэм си шыр щошынэри
ныббгыэдыхъэркыыми, уи джатэр кыихи уи Іэгыуапэ кІуэцІым
игыэлгыадэ, сэ сыныбгыэдыхъэнци, мащІэ-мащІэурэ кыибгыэщурэ
сыгыэлгыагыу, – жери Бэтэрэз щелгыІум, модрейм и джатэр
кыырихри и Іэгыуапэм ирилгыашц.

Бэтэрэзи и шыр бгыэдихуэри бгыурыувэжашц. Темрыкыуэ
мащІэ-мащІэурэ и Іэгыуапэм джатэр кыырихыурэ, джатэ
Іэпщэм кыыфІэкІыу джатэкум щынэсым, Бэтэрэз пхъуэри
джатэ Іэпщэр иубыдащ. Темрыкыуэ джатэкур иІыгыу Бэтэрэз
кыыщелэм, Темрыкыуэ и Іэпэхэр шышиущІым, Темрыкыуэм и
шыр ириутІышщри щІэпхъуэжашц. Бэтэрэз кІэлгыщІэпхъуэри,
Псыжыщхъэ щырихужыар ПсыжыкІэ щыкІэщІыхъэри абы и адэр
зэриукІа джатэмкІэ <щ>иукІыжашц.

ДЕТСТВО БАТРАЗА

Отец Батраза Хымыш жил в верховьях <реки> Шхагуаша. Горные луга и по сей день называют Хымышичей. Темрюко жил там, где река Псыж расходится, делится надвое. Одна <река> впадает в Каспийское море, другая – в Черное море. Эти места делились на два отдельных владения.

Они [Хымыш и Темрюко] сразились, и Темрюко убил Хымыша. Темрюко захватил владения Хымыша и стал там править. У Хымыша осталась беременная жена, и Темрюко, < заметив это, > распорядился:

– Если эта женщина родит девочку, дайте ей золотые ножницы и посадите на шелковое плетение, если родит мальчика, – убейте его, – сказал.

Женщина родила мальчика. Поставленная охрана зашла в дом, чтобы вынести и убить мальчика. Мать взмолилась:

– Не убивайте моего единственного сына, я вам подарю золотые кисеты. Скажите, что убили, сделайте гроб и закопайте на кладбище, – сказала мать. – Если хотите, я воспитаю его в тайне, хотите, положу в крепкий сундук и выброшу в море.

Так и сделали: положили мальчика в сундук, выложенный изнутри мягким шелком, и отнесли к морю. Когда готовились выбросить <мальчика>, молочная мать Жакояна сказала:

– Мой Хымышоко Батраз,

Чтобы доблесть твоя, ста доблестям равна была,

Чтобы один твой день ста дням равным был –

Желаю тебе, сын мой!

Чтобы морская лагуна тебе колыбелью была,

Чтобы водоросли морские тебе сорочкой были,

Шесть месяцев в году если ты пробудешь так,

Море начнет бушевать

И выбросит тебя на берег морской.

Море стало бушевать и выбросило <его> на берег морской. Нашли его нартские пастухи и взяли к себе. Кормили его молоком кобылицы..., и <вот> он вырос. Он вырос, <но пастухи> не могли найти подходящего коня. Батраз был настолько большой, что не могли найти коня, который смог бы его удержать.

Так, будучи в поисках, в горах нашли какого-то белого короткохвостого коня по кличке Дуль-Дуль. Погнал он коня, и тот убежал в пещеру. Батраз вошел <вслед за ним> в пещеру и поймал коня. В пещере лежало седло, и он оседлал коня. Нашел там короткий меч и привязал к поясу.

Сел он на белого коня и отправился в путь. Взойдя на Харам-Гору, увидел обеспокоенных нартских воинов.

Когда я увидел войско нарттов,

Мой Дуль-Дуль говорит: «Отпусти!»

И грызет удила.

Мой меч, висящий на боку, говорит:

«Пусти меня в бой!» – и выходит на семь вершков из ножен.

В тот день в сражении

Я убавил <нартское войско на> сорок тысяч человек.

Нарты собрались и обратились к гадалкам, чтобы они погадали, к ясновидящим, чтобы они заговоры сказали.

– Кто с нами воюет, откуда он?

– Мальчик, железу подобный. Откуда б он ни пришел, чьим бы ни был, это Хымыша сын Батраз, – сказала вещая уд.

– Не найдем к нему подхода [не можем к нему подступиться], а он нас не жалеет, не оставляя ни одного, всех нартов истребляет, – пожаловались нарты.

Потом старуха-уд сказала:

– С ним вы никак не договоритесь, но скажите [сделайте] ему так: выведите и выстройте войско нартов, всех женщин, что есть, с грудными детьми поставьте за их спинами. Когда сам он, как всегда, с криком примчится, держа обнаженный меч <в руке>, когда он приблизится, пусть войско быстро раздвинется в разные стороны, и пусть он окажется перед женщинами и детьми. Сделайте так, чтобы он оказался перед женщинами с обнаженными грудями, кормящими детей.

Когда Батраз приблизился с обнаженным мечом <в руке>, войско быстро раздвинулось, и Батраз очутился перед женщинами; он опустил меч и, застеснявшись, сошел с коня. Когда он сошел с коня, женщины сказали:

– Хымышоко Батраз!

<Витязь> доблестный, ста доблестным равный,

Чей <один> день ста дням равен,

Ты – наш мальчик, возвращайся,

Отца твоего мы не вернем,

Но дадим тебе плату за кровь твоего отца.

– Но если отдадите, <то>...

Сто серых яловых овечек с мерлушковой шкурой,

Восемьсот яловых овечек с серебристой шкурой <дайте>,

Из кустарникового дерева ось повозки сделайте,

Из боярышника сделайте дверную доску,

Дайте мне полную чашу комариного жира.

Лестницу до неба – чтобы я мог ходить туда за вестями.

Совком черпая, напоите меня водой из сита.

Наполните сапоги моего отца пеплом от сторевших шелков, сожженных на Харама-Горе.

После того, как женщины его попросили, он [Батраз] вернулся к нартам и жил с ними.

Потом Батраз, направляясь в верховья реки Псыж, встретил какого-то всадника, ехавшего на сером беломордом коне, с вьющейся гривой. Батраз уступил нартскому старику правую сторону. Старик не оборачивается. Глядя между ушами своего коня, едет он, подремывая. Доехав до верховья реки Псыж, он искоса посмотрел <на Батраза> и усмехнулся.

– Что смеешься, разве я рассмешил тебя? – спросил Батраз.

– Не из-за тебя я смеюсь. Вся правдивость в людях пропала. Когда я сразил твоего отца, твоя мать была беременной, и я поставил охрану, чтобы тебя убили. Я им дал наказ: если родится девочка – дать ей ножницы и посадить среди шелков, а если мальчик – убить тебя, но они не выполнили этого. Когда я убивал твое-

го отца Хымышша могучего, сзади он оказался защищенным до шеи кольчугой, и мой меч о нее затупился.

– Покажи мне тот меч, который затупился, когда ты убивал Хымышша могучего.

Когда он [старик] доставал меч, Дуль-Дуль испугался и отскочил на расстояние семи криков. Ударив коня, <Батраз> подогнал его <к старику> так, чтобы голос был слышен. Ближе конь не подошел.

– Эй, тхамата! Мой конь боится твоего меча и не подходит. Ты его вытащи и спрячь в рукаве. Я приближусь, а ты медленно доставай его и так покажи мне, – сказав так, Батраз попросил, и тот спрятал свой меч в рукаве. Батраз подогнал своего коня и стал рядом.

Когда Темрюко мало-помалу выдвигал свой меч из рукава и дошел от рукояти до середины, Батраз схватил рукоять меча, а Темрюко держал середину лезвия. Когда Батраз дернул меч, то отрезал у Темрюко пальцы, и тот погнал лошадь и ускакал. Батраз погнался за ним. Начав погоню у истоков реки Псыж, он достиг его в устье и убил тем же мечом, которым был убит его отец.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. №1. Исп. Емсок Шаов: 1869 г.р., а. Хатажукай Адыгеи; чемгуй. Зап. 11.07.1949 г. З. П. Кардангушева. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст контаминированный: сюжеты о гибели отца героя, богатырском детстве, вражде с нартским обществом и примирении, кровной мести. Другие варианты: сюжет о рождении и богатырском детстве Батраза – № 10; о вражде Батраза с обществом нартов – № 9; о мести Батраза за кровь отца см. № 8.

20. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТЫРЭЗ

Зигу мызу гу мазищэ зыкӀуэцӀыль,
Ныбэм илӀу лӀыр ещӀэж.
Домбеяфэр зи гущӀэпс,
Къепсри эпиудщ.
И анэжьыр къыгъапцӀэщ, нигъапцӀэщ,
Пхъуантэ фӀыцӀэм дэӀэбэри
Зы кӀэн ӀэмпӀэ къыдыхщ.
Куабжэ жъейм зэрыдэкӀыу,
ЗэрипхъэкӀри ежьэжащ.

Ауэрэ кӀуэурэ нартхэ ящыщу щӀалищэрэ щӀалэ пщӀейрэ хы
мылым тету кӀэн джэгухэу ярихьэлӀащ.

– Зы кӀэн щӀыхуэ къызэфт, – жери ялъэӀуащ.

ЯлъэӀуа щхъэкӀэ, и хьэтыри къаульагъукъым. ИтӀани
тӀорэ-щэрэ ялъэӀуащ. Щымышхум, елъэдэкъауэри <мылыр>
кӀуэцӀыриудащ, ялъэпэщӀауэри щӀыригъэлъафэщ, мылыр
зыридзэкӀщ, щӀыригъэӀубэри ежьэжащ. Ежьэжри Батырэзыр
Пщыдадэ хуэзащ.

– Дэнэ укъыкыжрэ, зи уз кӀуэдын Пщыдадэ? – жыриӀащ.
– Уи адэжь кхъуэ хъун Хъымышц зэрызукӀа си джатэжь Лъэщ
дей схъыри Ӏуезгъэлыжауэ сыкъокыж, – жиӀащ.

– Си адэжь, <кхъуэ> хъун <Хъымышц> зэрызукӀа уи
джатэжь<ыр> сыбгъэлыгаутэм... – жиӀэри Батырэзыр елъӀуащ.
Джатэпэр къыхуишийуэ щыӀуигъаплъэм...

– Джатэпэр дыгъэ нэбзийм йолыд, джатэ Ӏэпщэр
сыбгъэлыгаутэм... Сэ сыщӀалэщ, сыт уэсщӀэнт, – жиӀэри
Батырэзыр елъӀуащ.

Джатэ Ӏэпщэм щытыригъаплъэм, къыӀэщӀиудри дадэм и
щхъэр пиушӀащ, Жулькъару джатэжьыр зыкӀэрищӀэщ, Дур-Дылу
и шыжьым шэри ежьэжащ. Ежьэжри нартхэ я санэхуафэм кӀуащ.
ЩыкӀуэм, Сосын, Сосрыкъуэ, Ин и къуитыр, Жъынду ЖъакӀи и
щхъэ щытхъурэ жъантӀэм къыдэсу, хэт лыгъэ ищӀами зэхуаӀуатэу
зэхэсхэу нэри яхыхъащ.

– Гуп махуэпщий! – жиӀэри яхыхъэри...

– Уэ упсэу апщий! – жаӀэри ирагъэблэгъащ. – Моуэ къэкӀуатэ,
къыдэкӀуатей, къэтлыс, уэ ухъэщӀэщ, – щыжаӀэм, ар яхуидакъым.

Жыхафэгум тету щытурэ, псоми жаӀэнур яухри...

– Иджы, уэ уи дей къэсащ. ЖыӀэ уи лыгъэ, – кыщыжыраӀэм...

– Сэ сыщӀалэщ, си лыгъэ щӀэгъуэ хъуакъым, – жиӀащ.

АрщхъэкӀэ...

– ЖумыӀэу хъункъым, – щыжаӀэм...

– АтӀэ, жысӀэм – мылым тету щӀалищэрэ щӀалэ щӀейрэ
щӀезгъэлыгафашц сэ, – жиӀащ.

– Ар ди фӀэщ зэрыхъун щыхъэт уиӀэ уэ? – жаӀэри къеупшӀащ.

– Дур-Дылу си шыжьымрэ Жулькъару си джатэжьымрэ си
щыхъэтщ, – жиӀащ. – Зи бзэ мыпсалгъэр щыхъэту къэвмышцтэм,
мы санэху кӀадэр и бгым фӀэкӀыхукӀэ ныкъуэ хъуащ. Иджы мыр
из хъурэ къыщхъэпырихум, фи фӀэщ хъункъэ? – яжыриӀащ. Ар
щыжиӀэм... – НытӀэ, я дэ ди Тхъэ, ар сэ сщӀауэ щытым, мы санэху
кӀадэр из щӀыи къыщхъэпырыху. Ар сэ сымышцӀауэ щытым, мыбдей
сыкӀуэщӀырыгъэху, – жиӀэри езым бжьэр щӀӀэтым, кӀадэм и щӀэм
лъапэкӀэ къеуэри къыдырихуеящ.

Ар гупым къахикӀэри лъэрыхъыр хэкӀыу, лъэрымыхъыр
хитхъэлыхъу къахикӀащ.

– Пэжщ, псори ищӀащ! – жаӀэри наргыжьхэр зэрыӀушу,
зэрешажьэу... – Батырэзу зи уз кӀуэдын, уи адэм и лъы уасэр
къыджеӀи, пхуэтпшынынщ, – кыжыраӀащ.

– Лъы уасэрэ пхъу уасэкӀэ бей хъуа щыӀэкъым, ауэ си шы-
рыкъуэ лъэныкъуэм из дарий сахуэ кызыэфти, сыффӀокӀ, – яжыриӀащ.

А гъэр дарийкӀэ гъаблэти, зы къуэ зиӀэми, зыпхъу зиӀэми
ирахъэжьэри дарийр тай зэрызу къахъыри къэкӀуэжащ.

– Дэнэ щыдгъэсыну? – жаӀэри итӀанэ еупшӀащ.

– Шыуанэ щыгу дэфхи вгъэс, – яжыриӀащ.

Дахри шагъэсым, езыри абы дащри, еплъурэ ягъэсырти, сын
щиухым, Батырэз гъуэжькуий бзаджэ зищӀри зы Ӏэпхъуалгъэ из
фӀэкӀа къыхамыху дарий сахуэр яфӀигъэкӀуэдащ.

– Сэ лъы уасэрэ пхъу уасэкӀэ бей сыхъункъым, – жи-
Ӏэри Батырэз нартхэм ебийуэрэ, ядэм щхъэкӀэ псоми хэкур
яригъэбгынащ.

ХЫМЫША СЫН БАТРАЗ

<Витязь> доблестный, ста доблестным равный,
Еще в утробе находясь, мстит за кровь <отца>.
Из кожи зубра ремни его люльки,
Чихнул и разорвал он –
Мать свою старую обманул, обхитрил,
В черный сундук полез,
Достал полную горсть альчиков.
Как только вышел за ворота,
Швырнул их и ушел.

Шел <он> и встретил сто восемьдесят нартских мальчиков, которые на морском льду играли в альчики.

– Одолжите один альчик, – сказав, <Батраз> попросил их.

Попросил он, но <мальчики> не уважили его. Потом еще два-три раза попросил. Когда не получилось, <Батраз> ударил пяткой и пробил <лед>. Толкнув носком, утопил <всех>, перевернул льдину, утопил всех и пошел. По пути Батраз встретил Пшидада.

– Откуда возвращаешься, да исчезнут твои болезни, Пшидада? – спросил Батраз.

– Меч, которым я убил твоего отца, будь он проклят, отнес я к Тлешцу, выправил его и возвращаюсь, – ответил <Пшидада>.

– Покажи мне меч, которым ты убил отца моего, проклятого тобой, – сказав, попросил Батраз.

Когда тот протянул острием меча и показал...

– Острие сверкает на солнце, <поэтому мне его не видно>. Если бы ты показал рукоять... Я <слишком> юн, что я могу с тобой сделать? – сказал и попросил Батраз.

Когда <Пшидада> протянул рукоять меча, <Батраз> выхватил его и отрубил старику голову, привязал меч *Жулкару* к поясу, сел на коня Дур-Дуль и уехал. Уехал и направился на пир к нартам.

Когда он приехал, за столом сидели Сосын, Сосырыко, два сына Ина, во главе сидел хвастающийся *Жинду-Жаче*. Они обсуждали свои подвиги. Прибыл он к ним.

– *Гупмахонший!* – сказал он и вошел.

– *Унсо аниий!* – ответили те и пригласили его. – Подойди сюда поближе, садись, ты гость! – когда ему так сказали, он не согласился и остался стоять на пороге.

Стоя там, он дождался, пока все высказались.

– Теперь твоя очередь, рассказывай о своих подвигах, – когда так сказали ему...

– Я молодой, еще не дорос до подвигов, – ответил <Батраз>.

Однако, когда настояли, что он должен рассказать...

– Ну, если рассказывать, то я утопил стоявших на льду сто восемьдесят парней.

– У тебя есть опора, чтобы мы могли поверить? – спросили <нарты>.

– Мой конь Дур-Дуль и меч *Жулкару* мои свидетели, – ответил <Батраз>. – Если вы не берете в свидетели не имеющего дар речи, то эта кадка пустая наполовину, если она наполнится и из нее польется вино, то вы поверите? – сказал. – Тогда, о наш Тха, если

я сделал это, пусть кадка переполнится вином, а если нет, то пусть я провалюсь на этом месте, – сказал он, и когда поднимал бокал, ударил ногой по дну кадки, и вино вознеслось. Это он вылил в толпу – кто силен, тот спасся, а кто слаб, тот утонул.

– Правда, он это сделал! – сказали нарты и стали совещаться между собой.

– Батраз, да исчезнут твои болезни, скажи нам плату за кровь твоего отца, и мы выплатим, – сказали они ему.

– На плате за кровь и на плате за дочь еще никто не разбогател, но если вы наполните мой сапог пеплом от сожженного шелка, то я оставлю вас в покое, – ответил он.

Шелка в том году было мало, поэтому у кого был сын, у кого была дочь взяли с собой, <обменяли их> на шелк и вернулись.

– Где сжигать будем? – потом спросили <нарты>.

– Отвезите на вершину Шууана и сожгите, – ответил Батраз.

Когда отвезли и стали сжигать, Батраз был с ними и смотрел на это. Когда все сгорело, Батраз превратился в вихрь, и унес весь пепел, оставив лишь один наперсток пепла.

– Я не разбогатею на плате за кровь и на плате за дочь, – сказал Батраз, и, враждуя с нартами за своего отца, заставил их покинуть край.

Архив КВИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32з, пасп. № 6. Исп. Хангерий Сабанчиев: 1864 г.р., с. Заюково Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 07.05.1949 г. З. Аксирова. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст контаминированный. Представленные сюжеты: богатырское детство героя, месть за смерть отца, козни героя – невыполнимые условия, которые он ставит перед нартами. Заключительная фраза в тексте от имени героя, видимо, представляет собой идиоматическое выражение, и его нельзя воспринимать в прямом значении слов.

Другие варианты сказания: сюжет о рождении и богатырском детстве Батраза см. № 10; о мести Батраза за кровь отца см. № 8; о вражде Батраза с обществом нартов см. № 9.

«...да исчезнут твои болезни» (зи уз кІуэдын) – устойчивая речевая формула, форма вежливого обращения; иногда может употребляться с ироническим подтекстом.

***Жулкару** (Жулъкъгару) – прозвище меча. В средние века у многих народов было в обычае давать особо достойному оружию собственное имя. Здесь, видимо, искаженное «Зульфакар», прозвание легендарного меча Али – зятя пророка Мухаммеда.*

***Гупмахопший** (Гупмахуэпший) – редуцированный речевой вариант традиционной приветственной формулы «Гуп махо апший!» – «Гуп махуэ апший!» (букв.: «Доброй компании!»).*

***Упсо апший!** (Упсэу апший!) – традиционная формула ответа на приветствие (букв.: «Будь жив-<здоров>!»).*

21. БАТЫРЭЗ

Батырэзыр лЫ бланэ бэлыхь гуэру шытауэ жаІэ. Нартхэм язэуэфу шытащ, езыри лъэпкъкІэ нарт лъэпккыу шытагъэнущ. Абы и уэрэдыр уэрэдыжыщ, уэрэдыж ухуеймэ.

Уафэр шымыджэмыщІэу,
Щыльтэр шызэщІагъащІэм,
Абы шыгъуэ сы щІалэ цІыкІут,
Хъымыщ и къуэкІэ си Батырээ!
Уафэр хъыкІэ щаухуэм,
Щыльтэр мэлкІэ шаубэм,
Абы шыгъуэ сы лЫ зи фІыгъуэт,
Хъымыщ и къуэкІэ си Батырээ!
Бештоужьыр къандзэгу щыхуэдэм,
Индылыжъым лъэсыр шебакъуэм,
Абы шыгъуэ сылЫжъ ныкъуэтхъут,
Хъымыщ и къуэкІэ си Батырээ!
Дунеижъым батэр щагъэш,
Дзэр зезышэр си яужь имыкІ,
Хъымыщ и къуэкІэ си Батырээ!
И пащІэр хуэжырымылщ,
Нартыжъым зэдаІэбжыиблт,
ЗэуапІиблым бжыкІибл щекъутэ,
Хъымыщ и къуэкІэ си Батырээ!
И альпыжъыр шхуэІум йозауэ,
Зауэпэр нытфІызэхешэ,
Хъымыщ и къуэкІэ си Батырээ!
И пащІэр къытхуегъэсанж,
И джатэр къытхуегъэдалъэ,
Дзэшхуэм ныхуолъри нызэкІэшІеху,
Хъымыщ и къуэкІэ си Батырээ!
Индылыжъыр зи зэ бэкъуэгъуэ,
Хъымыщ и къуэкІэ си Батырээ!

БАТРАЗ

Говорят, что Батраз был необычайно силен. Он мог воевать с нартами, возможно, и сам был из рода нартов. Его песня старинная, если хочешь <знать, что такое> старинная песня.

Когда небо еще только принимало свой вид,
Когда земля только заквасилась,
В это время я был маленьким мальчиком,
Хымыша сын мой Батраз!
Когда небо сетью ставили,
Когда землю овцами утаптывали,
В это время я был мужчина в силе,
Хымыша сын мой Батраз!
Когда Бештау могучий был подобен кочке,
Когда через могучий Индыл пеший перешагивал,
В это время я наполовину седым был,

Хымыша сын мой Батраз!
На свете большие дела творят,
Предводитель войска от меня не отстаёт,
Хымыша сын мой Батраз!
Его усы – сталью ощетинились,
<В длину> в семь нартских горстей,
В семи сражениях древки семи копий ломает,
Хымыша сын мой Батраз!
Его могучий альп грызет удила,
Против нашей воли битву затевает,
Хымыша сын мой Батраз!
Усы свои нам топорщит,
Мечом своим нам грозит,
На огромное войско бросается и разгоняет,
Хымыша сын мой Батраз!
Индыл могучий <перейти> для него один шаг –
Хымыша сын мой Батраз!

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. №32з, пасп. №24. Исп. Хамурза Небежеев: 1882 г.р., с. Куба Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 10.06.1957 г. Х. Жекамухова. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст представляет собой один из популярных вариантов лиро-эпической песни, тематически относимой к нартскому эпосу. Если определять жанровую принадлежность по формальным признакам, по особенностям структуры и поэтического языка, а также по музыкальной фактуре, то текст родственен песням героико-исторического эпоса. Однако в плане содержания все записанные ее варианты устойчиво примыкают к произведениям раннего эпоса.

22. ХЪЫМЫЩЫКЪУЭ БЭТЭРЭЗ ИНЫЖЪЫР ИУКЪЫУ ИУОН КЪЫЗЭРИХЪЫЖАМРЭ ИУОН И ПХЪУР БЭТЭРЭЗ КЪЫЗЭРИШАМРЭ Я ХЪЫБАР

Хъымыщрэ Уэзырмэсрэ зы анэм къильхуауэ зэкъуэшитIщ, зы махуэми къальхуауэ зэтIолъхуэныкъуэу къальхуащ, икIи къызэдэхъуащ.

Бэтэрэзыр Хъымыщц и къуэщ. Бэтэрэзым и адэ Хъымыщыр пасэу, Бэтэрэзыр ныбэм илъу, яукIащ. Бэтэрэзыр ин хъууэ и фыз къэшэгъуэ зэман щыхъуам щыгъуэ, нартхэм я тхэмадэу щытар Iуонщ.

Iуоныр иныжъхэм я бийт. Иныжъхэмрэ нартхэмрэ я гъунапкъэу щытар къурш къекIуэкIырщ, къуршым адэкIэ иныжъхэр щыIэу, мыдрей лъэныкъуэмкIэ нартхэр щыIэу.

Iуоным пхъу тхэлухуд, псори хузэпещэу иIэти, Бэтэрэзыр абы пылт, къишэн мурад иIэу.

Зэгуэрым иныжъхэр къуршым къыщхъэдэхри, жэщым къатеуэри Iуоныр яхъащ я хэкум, къуршым пхъэдахъэхащ.

Iуоныр кIуэдауэ ямыгъуэтыжурэ зэман зыбжанэ дэкIауэ, Бэтэрэзыр кIуэри Iуоным и пхъур къихъащ. Бэтэрэзым и

пщІантІэм нартхэр щыджэгуу дэту, иныкЪуэр ефэу, иныкЪуэр кЪафэу, иныкЪуэми шыгъэджэгу ящІу, Бэтэрэзыр и нысащІэм деж щІыхъэжаш.

– УкЪыщІэмыхъэж! – жиІаш Бэтэрэз и нысащІэм. – Сэ укЪысхуеймэ, си адэу Іуоныр кЪэгъуэтыжи – сурифызщ, армырмэ – уэрэ сэрэ дызэщхъэгъусэкЪым.

Бэтэрэз зыри жимыІэу кЪыщІэкІыжри и анэшхуэм деж кІуаш, и нысащІэм кЪыжыриІари хуиІуэтащ.

– Абы уи шымкІэ укІуэфынукЪым, си щІалэ! Ахэр кЪуршым адэкІэ щопсэу, абы кІуэф, щхъэпырыкІыф Іуон и шым фІэкІа щыІэкЪым. Іуон зэрыкІуэдрэ и шыр ежъэжауэ бгъуэ<н>щІагъуэрым щопсэу. Махуэу дунейм кЪытехъэркЪым. Жэщу кЪыщІокІри, мэхъуакІуэ, псы йофэри щІохъэж. Дыгъэ тепсэркЪым, щІыху и нэ теплъэркЪым, – жиІаш и анэшхуэм.

Бэтэрэз Іуон и уанэр и щІыб ирилъхъэри, и шхуэр и кІэпкъ дилъэфри ежъаш, Іуон и шыжбыр кЪигъуэтыжыну. Куэдрэ кЪикІухъаш Бэтэрэз, и анэшхуэм жыхуиІа псыхъуреймрэ бгъуэщІагъымрэ имыгъуэту. ИкІэм-икІэжым, лъагъуэ закЪуэ, хъэ лъагъуэрэ шы лъагъуэрэ кЪыхуэмыщІэу, теуаш. ИжырабгъумкІэ кІуэри псыхъурейм хуэзащ. СэмэгурабгъумкІэ иІуантІэри бгъуэщІагъым хуэзащ. КЪытеувэжщ Бэтэрэз лъагъуэми, кЪыщырикІуэжым, лъагъуэр жыгышхуэ щІагъым щІэкІыу щыхуэзэм, жыгым дэкІуейри тетІысхъаш. Жэщ пщІондэ тесащ. Жэщ зэрыхъуу, Іуон и шыр бгъуэщІагъым кЪыщІэкІри, хъуэкІуаш. Жэщыбгым лъагъуэ закЪуэм теувэри псыхъуреймкІэ иунэтІаш. Шыжбыр Бэтэрэз зытес жыгым нэсауэ и лъабжъэмкІэ щыщІэкІым, Бэтэрэзым уанэр и щІыб илЪу шым и гущІыІум зыридзащ. Шыжбым и щІыб исыр зэрымы-Іуоныр кЪыщищІэм, щІэпхъуэри кЪижыхъаш. Дэлъеаш, кЪелъыхаш, кЪыридзыхын и мураду. Бэтэрэзи пелуант<и>, сыт имыщІэми кЪыхуедзыхакЪым. И куэпкъитІымкІэ зэгуикЪузэри, и джажэналъэр икЪутэу щыхуежъэм, шыжбыр щэІуу кЪэувыІаш. Бэтэрэз кЪепсыхщ, шхуэр пщІэхилъхъэщ, уанэр тырилъхъэри, зэщІикЪузэжри шэсащ.

Иныжбым я хэкур кЪуршиблым адэкІэ дэтти, абы кІуэну ежъаш. Бэтэрэзым кЪуршихыр зэпиупщІри ебланэм щыдыхъэм, шы игъэхъуу зы лЫжь гуэрым ІущІаш. Ар Іуонт. Бэтэрэзым Іуоныр ищІыхуртэкЪым. Іуоным и шыжбыр кЪищІыхужри гъаш. Шыжбыми Іуоныр зэрилъагъуу бгъэдэлъадэри ІэплІэ хуищІаш.

– Сыт ущІэгъыр? – жери еупщІаш Бэтэрэз лЫжьбым.

– Мыр сишщ, сэ иныжъхэм сыкЪахъауэ сыщыІэщ. Си унэ, сипхъу дахэр зэрыщытым и хъыбар щІлэркЪыми, аращ сыщІэгъыр, – жиІаш лЫжьбым.

– Абы щыгъуэ уэ у-Іуонщ. Нартхэм ди тхъэмадэу щытари уэращ. Сэ уэращ сыкЪыщІежъар, усшэжыну, – жиІаш Бэтэрэз.

– Ей, си щІалэ, уэри сэри даукІынщ сэ сыкЪэзыхъа иныжъ-хэм, – жиІэри гъуэгыу ІэплІэ кЪыришэкІаш.

– Сэ абы<хэм> сахуэукІынкЪым, ауэ езы<хэ>р сэ сыукІынщ. Дэнэ щыІэ а<хэ>р езыр? – жери еупщІаш.

– А<хэ>р иджыри зы кЪурш зэпыбупщІыжым, абы щопсэу, – жиІаш лЫжьбым.

– АгІә, уә кыыхэщтыкІ уимыІәу мы шы кыомыр нэху, сә сыныпкІәщІыхъэжынщ, – жиІәщ Бәтәрәзи, кыурш ебланәмкІә кІуащ.

Кыурш ебланәм и зэхуакум дәтт иныжыым и кәщанәжыыр. Бәтәрәз и шыр шхуэмылакІә телъафәу иутІыпщри, и джатә Іәпщәр иІыгыу кәщанәжыым щыщІыхъәм, илгәгъуащ щхъибл фІәту зы иныжъ, маскІәр кыІурихыу, дәпыр зәуә-зәуәу кыІурихыу жейуә, абы зы хыдждәбз тхәІухуд бадзә хуеуәу бгъәдәсу. Бәтәрәзым и джатәр кырихаш, иныжыыр иукІыну. АрщхәкІә хыдждәбзыр кыапхъуәри Бәтәрәзым и джатәр иубыдащ.

– Бадзә едзәкыауә мы уи джатәр кыщыхъунукыым абы. БукІыну мә, мес и джатәри абыкІә укІ! – жери блыным фІәль джатәр кыыригәльгъуащ.

Бәтәрәз иныжыым и джатәр кырихри зә уәгъуәм иныжыым и щхыхыр пиупщІащ. Иныжыыр кыызәфІәтІысхъәри къелгәІуащ.

– Иджыри зә кыызәуәж, – жери.

– Си зә уәгъуәр тІо палгәщ, – жиІәщ Бәтәрәзи, идакыым.

– Унарт пәтми, лыггә уиләкыым, – жиІащ иныжыым, – сы-жеяуә укыызәуән хуеякыым. Лыггә уиләм, сыкыәбгъәушу дызәбгъәзәуән хуеящ, – жиІәри, джаләжри щхә ебланәр пыту лІащ.

Иныжыым и унәм Бәтәрәзым дыщә аләрыбгъу кыщІи-хаш. Ирилгәтәу дамә кыщІи-хаш. Хыдждәбзыр и шыплә кыыдигәтІысхъәри и гъуәгуанә кІыхыым кыытеувәжауә хыдждәбзым еупщІащ:

– Сыт уә иныжыым узәрищІу шытар? Дәни укырихә? – жиІәри.

– Си адә-анәр тенджыз Іуфәм шыпсәурт, абы накІуәри си адә-анәр иукІащ. Сәри сыкыихъри сиІыгъащ. Си лгәдакыәр дыдкІә иугъуәнырти абыкІә лыыр кыыщІифыкІырт, – жиІащ хыдждәбзым.

Бәтәрәзым хыдждәбзыр кыихъу кыәкІуәжурә, Іуон лыжыым шыр кыихуу кыкІәщІыхъәжаш, зыкыомрә кыәкІуауә, Бәтәрәзыр еупщІащ Іуон лыжыым:

– Иджы, уипхъу дахәр яхъауә дынәсыжым, ар зыхам сыт епщІәнт? – жиІәри.

– Хәт ихъами, кыытесхыжынщи уә уәстынщ си пхъур, – жиІащ Іуон лыжыым.

Апхуәдәурә мазитІкІә гъуәгу тетауә, Бәтәрәзыр и унәм кыәсыжаш, хыәгъуәлІыгъуәр зәхәмыкІауә джәгуу зәхәту. ХыәгъуәлІыгъуәр нартхәм тхәлтәІу ин ящІыжаш.

Іуон лыжыри жъантІәм ящәри дагәтІысхъащ, тхәмадәу. Бәтәрәзи кыихъа тхәІухудыр адреј ләгъунәм щІигәтІысхъәри, нәхыжъ-нәхыщІәкІә Іуон и пхъур япә кыишати, Іуон и пхъум деж япә щІыхъәжаш.

Бәтәрәзи и гъащІәм и кІуәцІкІә афІәкІә жәяуә зыми езәуәжакыым. Жейуә ирихәлләми, кыигъәушурә езауәу шытащ.

КАК ХЫМЫШОКО БАТРАЗ УБИЛ ИНЫЖА, ОСВОБОДИЛ УОНА И ЖЕНИЛСЯ НА ДОЧЕРИ УОНА

Хымыш и Озырмес – братья, рожденные одной матерью, родились они в один день и выросли вместе.

Батраз был сыном Хымыша. Хымыша, отца Батраза, убили, когда Батраз еще находился в утробе. В те времена, когда Батраз вырос и настало время ему жениться, повелителем нартов был Уон.

Уон враждовал с иныжами. Между владениями иныжей и нартов проходила горная цепь. С одной стороны горы жили иныжи, с другой – нарты.

У Уона была красавица-дочь, которая всем нравилась. Батраз был влюблен в нее и хотел на ней жениться.

Однажды иныжи переправились через горную цепь, напали ночью и увели Уона через горную цепь в свой край.

Спустя некоторое время после исчезновения Уона, Батраз женился на дочери Уона. Во дворе у Батраза нарты устроили джэгу: одни пили, другие танцевали, остальные джигитовали. Батраз вошел к жене.

– Не входи сюда! – сказала жена Батраза. – Если любишь меня, найди моего отца Уона, тогда я буду твоей женой; иначе нам мужем и женой не быть.

Молча вышел Батраз и отправился к своей бабушке, поведал ей все, что говорила ему жена.

– На своем коне тебе туда не добраться, мальчик мой! Они живут далеко за горами, через эти горы перенесет тебя только конь самого Уона. Но после того, как Уон пропал, его конь ушел и скрылся в какой-то пещере. Днем не выходит. Выходит только по ночам, пасется, пьет воду и заходит. Никто не видит его, даже лучи солнца не падают <на этого коня>, – сказала старуха.

Взвалив на плечи седло <коня> Уона и заткнув за пояс уздечку, Батраз отправился искать коня Уона. Долго искал Батраз озеро и пещеру, про которые говорила ему бабушка. В конце концов, ступил он на тропу, которая была то ли волчьей, то ли лошадиной. Повернув направо, встретил озеро. Повернул налево – встретил пещеру. На обратном пути по тропе Батраз встретил дерево и залез на него. Сидел <там> до ночи. Как только наступила ночь, конь Уона вышел из пещеры и начал пастись. В полночь он пошел по тропе и повернул к озеру. Когда конь проходил мимо дерева, на котором сидел Батраз, он спрыгнул с дерева и бросился на спину коня, держа седло за спиной. Когда конь узнал, что на нем не Уон, он пустился вскачь. Прыгал вверх, вниз, пытаясь его скинуть. Батраз был богатырем, поэтому конь не смог его сбросить. Батраз сжал ноги, и когда начал ломать ими ребра, конь застонал и остановился. Батраз спешился, обуздал его, оседлал и, подтянув подпруги, сел на коня.

Край иныжей находился за семью горами, и <Батраз> направился туда. Преодолев шесть гор, Батраз взъехал на седьмую, где встретил какого-то старика, который пас лошадей. Это был Уон. Батраз не был знаком с Уоном. Тот узнал своего старого коня и заплакал. Когда конь увидел Уона, то подбежал к нему и припал головой к его плечу.

– О чем ты плачешь? – сказав, Батраз спросил старика.

– Это мой конь, меня похитили иныжи, поэтому я здесь. Я ничего не знаю о своем доме и о своей красавице-дочери, поэтому плачу, – сказал старик.

– Значит, ты Уон и есть! И тхамадой у нартов был ты. Я пришел за тобой, чтобы отвести обратно, – сказал Батраз.

– Эх, сын мой, похитившие меня иныжи убьют и тебя, и меня, – сказал Уон и, рыдая, обнял <Батраза>.

– Они не смогут одолеть меня, я сам их убью. Где они сами? – спросил Батраз.

– Если пересечешь еще одну горную цепь, там они и живут, – ответил старик.

– Тогда ты без опаски гони всех этих лошадей, я догоню тебя, – сказал Батраз и направился в сторону седьмого хребта.

Башня иныжей стояла между гор. Батраз, отпустив поводья, и держа меч за рукоять, направился к башне и увидел: у входа лежал и спал семиглавый иныж, из ноздрей которого то пламя вырывалось, то искры вылетали, а рядом сидела девушка, отгонявшая от него мух. Батраз выхватил меч, чтобы убить иныжа. Но девушка схватила меч Батраза.

– Удар твоего меча не покажется ему даже укусом мухи. Если хочешь убить, вот его меч, им и убей, – сказала она и указала на меч, висевший на стене.

Батраз выхватил меч иныжа и одним махом отсек иныжу шесть голов. Иныж проснулся и попросил:

– Ударь еще раз, – говоря.

– Один мой удар равен двум, – не согласился Батраз.

– Хоть ты и нарт, но мужества у тебя нет, ты не должен был нападать на спящего. Ты должен был разбудить меня и вызвать на бой, – сказал иныж и умер с оставшейся в целости седьмой головой.

Из дома иныжа Батраз вынес золотой ковер и крылья, на которых можно было летать. Батраз посадил девушку на коня и пустился в обратный путь. В пути он спросил у девушки:

– Зачем ты была нужна иныжу? Откуда он взял тебя?

– Мои родители жили на берегу моря, <иныж> пришел и убил моих родителей. А меня похитил и держал в плену. Он продырявил мне пятку и пил оттуда кровь, – сказала девушка.

Ехал Батраз с девушкой и вскоре догнал Уона, гнавшего лошадей. Спустя некоторое время Батраз спросил Уона:

– Когда мы вернемся, если окажется, что твоя дочь похищена <женихом>, что ты сделаешь с ее похитителем?

– Кто бы ее ни увез, я отберу ее и выдам за тебя, – сказал старик Уон.

Так два месяца они были в пути и вернулись в дом Батраза, где еще продолжались пиршества. <В честь возвращения> устроили большое застолье. Уона посадили на почетное место тхамады.

Батраз поместил спасенную красавицу в другую комнату и по старшинству, так, как дочь Уона была первой женой, первым к ней и вошел.

За всю свою жизнь Батраз никогда больше не нападал на спящего. Если враг спал, то он сначала будил его.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32з, пасп. №10. Исп. Мухамет Тимижев: 1872 г.р., а. Бесленей Карачаево-Черкесии; бесленевец. Зап. 23.07.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Мотив поисков похищенного старейшины – один из популярных в адыгской версии эпоса. Он представлен в циклах нартов Батраза и Бадиного. Чаще всего похищенным, имя которого в разных текстах варьируется, оказывается отец героя или же близкий друг центрального героя цикла (см., напр., № 35). Чаще всего похитителей, великанов-иныжей, бывает несколько, и их поочередно приносит один и тот же конь, которого герою не может удержать до тех пор, пока не погибает последний из противников. Мотивом похищения часто служит намерение незнакомой девушки, потерявшей своих братьев, привлечь героя к участию в кровной мести. Впоследствии она выходит замуж за героя.

Имя «Уон» в нартском ономастиконе встречается только в данной записи. Упрек иныжа герою за то, что тот напал на спящего, и заключительная фраза, сообщающая о том, что он более никогда не нападал на спящего, указывает на своеобразное культурное деяние – обретение рыцарского качества.

Опубликованный вариант: Батэрэз иныжъыр иукІу Уэзырмэс къызэрихъыжар – Как Батраз убил иныжа и освободил Озырмеса см. Н7, т. 4, с. 159–163 (См. также след. текст).

23. ПЭТЭРЭЗЫ НАРТ ОРЗЭМЭС ИНЫЖЪМЭ КЪЫЗЭРАТЫРИХЫЖЪЫГЪЭР

Пэтэрэзы икІэлэгъум лЫжъ лІэбланэу Орзэмэс Нартые исыгъ. Нарт Орзэмэсы пшгъэшгъэ дахэ иІагъ. А пшгъашгъэм Пэтэрэзы шІу кЫлгъагъутыгъэ, ежъ Пэтэрэзы пшгъашгъэр шІу ылгъагъутыгъэ. Орзэмэси Пэтэрэзы фэдэ махъулгъэ ыгъотмэ лгъэшэу шІоигъуагъ.

А лгъэхъан дэдэм ехъулІэу кЪушгъхъэ кІыбым шыІэ иныжъ нэзакъомэ Орзэмэс атыгъуи, кЪушгъхъыблымэ акІыбы гъэрэу ащагъ. Нартэу алгъежгъагъэхэми Орзэмэс къамыгъотэу кЪагъээжжыгъ.

Ар хъугъакІэу, Орзэмэс ипшгъашгъэ Пэтэрэзы кЫшцагъ. Нартымэ джэгущо ашІыгъ, ешкэ, ешгъох, мэгущІох. Ау Пэтэрэзы икЪэщэгъакІэ имышэныгъэу лгъэшэу чэфынчгъэу, егущшысэшгъ щыс.

– Шгъыд кЪохъулІагъэр? – еупчІыгъ Пэтэрэз. – Шгъыд узэгущшысэрэр?

– Ор-орэуи кЪэпшІэн фае сэ сызфэчэфынчгъэр, – ыІуагъ ышгъуз ныбжыкІэ. – Шгъыдэу хъумэ сымычэфынчгъэн, шІу слгъэгъоу сятэ кІасэр иныжъ нэзакъомэ гъэрэу аІыгъмэ! СынэгущІоу плгъэгъу пшІоигъомэ, иныжъ нэзакъом дыжъ кІори сятэ Орзэмэс кЪэщэжъ!

Зи имыІоу Пэтэрэз унэм кЫиКІыгъ. Ебэу кЫзынэм зышІужжыгъэгъэ ныоу Цокгъэжъ дэжъ еупчІыжжынэу кІуагъэ. Арыти:

– Зыужы уихгъагъэр Іоф кЫин, сикІал, – ыІуагъ Цокгъэжъы. – Чыжгъэу кЪушгъхъыблымэ акІыбы шыІэх иныжгъэу Орзэмэс зыхыгъэхэр. Ащ о уишыджэ укІон плгъэкІытэп. А кЪушгъхъэмэ уадэзыхытэр ежъ Орзэмэсы иш ары, ау Орзэмэсы иныжгъымэ захым, ар шгъхъакІо ышІи, шэр кЪушгъхъэ тІуакІэм дэхъажжыгъ. Ау а кЪушгъхъэ тІуакІэм шэр мафэу кЪыдэкІрэп, ар чэщырэ ныІэп кЪушгъхъэ тІуакІэм кЫзыдэкІырэр. А шым тыгъэри тепсырэп.

– Хьунба! – ыЛуагь Пэтэрэзы ыджи егупшысагь.

ЕтЛуанэ Орзэмэсы ишы-иуанэ Пэтэрэзы итамэ тырилъхьи шкор ибырыпхы дигъани шым лыхъунэу ежъагь. Пэтэрэз, къушъхьэ мэзым хэхагъэу кЮзэ, имынэЮсэ гьогу лъагьэ горэм техъагь. А гьогум тетэу кЮзэ бэрэ кЛуагъэу хъуатэу шым зызыщигъэбылгырэм Пэтэрэз нэсыгь. Ау хъуатэм дэмышъэу, хъуатэм пэмычыжъэу чыгь бырабэ горэ щытыти, чыгым дэкЛуаии чэщ охъуфэджэ ежэнэу тетЛысхагь.

Пэтэрэз чэщэр зэфэдитЛу охъуфэджэ чыгышъхьэм тэсыгь. Чэщэр тЛу зыщыхъуным, Орзэмэс ишэу зыфэдэ щымылэр хъуатэм къыдэкЛи псыхъом псашъэ ежъагь. Пэтэрэз зытес чыгы чЛэгъымджэ шэр чЛэкЛызэ, Пэтэрэзы чыгым зыкыридызыхи шым ытхыцлэ зыкыридызагь. Шэр щти чЛитхъугь, бэрэ зыриутэкЛыжъыгь, ау Пэтэрэзы ылъэгоджитЛууджэ шым ыцагэхэр ыубыти кЛы-кЛыкЛы макъэр ахигъэЛукуЛыгь, шэри ыгъэЛэсагь.

Шым шкомрэ уанэмрэ тырилъхьи Пэтэрэз игьогу техъагь.

Иныжъэу Орзэмэс зыхыгъэхэмэ яхэгъэу къушъхьиблымэ акЛыбыгь. Пэтэрэзы къушъхьихэр къызызэрэнэкЛ нэужым шъофышко горэм ихъагь. Шъофым итэу кЮзэрэ зы лыжъ шъое-цые горэм шыхэр ыгъэхъоу шъофым итэу Лукагь. Пэтэрэз шэу зытесэр фиуэнкЛи шэхэу лыжъым екЮллагь, шэр лыжъым екЛуалЛи, шым ышъхьэ лыжъым итамэ тырилъхьи уцугъэ. Лыжъыми ынэпсыхэр къетэкъохэу къэгъыгь.

«Шэу сызытесэр зые Орзэмэсыр ара ма мыр?! – Пэтэрэз ежъ-ежъырэу зэупчЛыжъыгъэ. – Ау Орзэмэс нарт чыылэм зыдэсым мырэу шъое-цыагъэп», – ыЛуагь Пэтэрэзы.

– Шъыд узфэгъырэр? – ыЛуи Пэтэрэз лыжъым еупчЛыгь.

– Мы шэу джыдэдэм о узытесэр сэ сишы, сикЛал, – ыЛуагь лыжъым. – Мы шэу узытесымрэ сэрырэ Юф къинэу зэшЮтхыгъэр бэ, гъэхъагъэу тшыгъэр бэ, чЛышлэ къиныбэмэ сыкъарихыжъыгь, ахэр сыгу къэкЛыжъыхи шэр зысэлъагъум сымыгъын слъэкЛыгъэп, – ыЛуагь лыжъым.

– Ащыгъум, орыба Орзэмэсэр? Сэ о сышылъэхъу, сыплъыхъузэ къушъхьих къызэпысчыгь, арышъ, зыгъэрэхъэт, сэ гъэрышлэм уисшыжъыт, шъуадэжъ усщэжъыт.

– Е-о-ой, сикЛал, – ыЛуагь Орзэмэсым, – иныжъ нэзакъомэ уаукЛын о, ахэр зэшиблы мэхъу, кЮкЛэшкох, бэлахых, ащ зи текЛон ылъэкЛыгъэп. Тэ тызежъэжъыджэ, ахэр къытлгъежъэтых, къыткЛэхъанхэшъ ори сэри таукЛын, – ыЛуагь Орзэмэсы.

– Ауцтэу хъуми текЮрэм теплын, сэ ахэмэ апае кЛэстхъужьынэу сыкъэкЛуагъэп, сэ сызыфаер нэрылъагъу афэсшынэу ары нахъ, – ыЛуагь Пэтэрэзы. – Сэ ащ о къинэу уагъэлъэгъугъэр язгъэпщыныжъыт, умыгумэкЛ, ащ нахьи нахышЛу ахэмэ адэжъы сызэрэкЮт гьогор сэгъэлъагъу.

– Ащ узэрэкЮтэр: иджыри зы къушъхьэ зэпышчынышъ шъофышко горэрэм уихъат, шъофым узихъэджэ унитЛу зэтет плъэгъут, джа унитЛу зэтетэр иныжъымэ яун.

– Ащыгъум, тят, шыхэр гъэхъу, сэ бэрэ пэмытэу уадэжъ сыкъэсыжъыт, – ыЛуи Орзэмэсы къыригъэлъэгъугъэ гьогум Пэтэрэз техъагь.

Пэтэрэзы джыри зы къушъхьэ зэпичыгъэ. Къушъхьэр зызэпечы нэужым къэгъагъэм зэлыштагъэу шъофышко горэм

нэсыгъ. Шьофышком нэси зэлъэм, Орзэмэс зыфилогъэ унитлу зэтетэр ыльэгъугъ. Унэр зельэгъум ичатэ кыырипхъоти унэм фиузэнкыгъ.

Пэтэрэз унэм зынэсым шъхьибл зышлот иныжъэр мэчъиешъ пчъэшъхьаум Iуль, ащ пэмычыжъэу бадзэ феошъ зы пшъашъэ горэ щыс.

Пэтэрэз иныжъым еонэу чатэр кыылэтыгъ. Пэтэрэзы чатэр кыызеIэтым пшъашъэр кыызыщыхъушъути иныжъымрэ Пэтэрэзырэ азыфагу кыиуцуагъ. Пэтэрэз бзыльфыгъэм еонджэ фэягъэпти, ичатэ кыыритIупщэхыжыгъ.

ИтIуанэ бзыльфыгъэр къэгущаIи:

– УлIэбланэу дэгъоу укъэкIуагъ, ау о уичатэджэ иныжъэр уукIын плъэкIытэп, ежъ ичатэу пыльагъэр, сэ кыысфэIэтытэпышъ, о кыыпыхыри еуи ышъхъэ пыупкI мы жъалымыжъым, – ыIуагъ.

Пэтэрэз Iаби иныжъым ичэтэ отэгъушкко кыыпихи, иныжъым зеом, зэогъом шъхьихэр пиупкIыгъ. Шъхьихэр зышеупкIым иныжъэр къэушчыгъ, иджы...

– Нарт лIыхъужъэр джыри зэ кыысэожъыри спсэ хэгъэкI, – ыIуагъ. – Эх, нарт лIыхъужъ, лIы чъыягъэм уео нахъ, сыкъэбгъэушъэу укыысэуагъэп, – ыIуагъ иныжъым.

– Сэ сегъашIэм лIы чъыягъэ сеуагъэп, ау шъо шъульэпкъыиджэ шъужъалым, шъо шъузэрэжъалымэм елтытыгъэу сыжъудэзе-кIон сиунашъо. Арышъ, о хъадэгъу лъэIоу укыызыкIэлъэIурэр сэ згъэцкIэн, – ыIуи нартэр ябланэрэшъхъэм еуагъ.

Ябланэрэшъхъэм зеом пиупкIын ыльэкIыгъэп. Куозэ иныжъэр Пэтэрэзы кыителъэдагъ, иджи, нэбгыритIор зэзонэу зэфежъагъэх.

ЧэтитIумэ макъэу апыIукIырэр шыблэ макъэм фэдэу шъофым кыышцэIу, чэтитIумэ мэшIобзыеу апихырэр пчыкIэм фэдэу шъофэр къагъэнэфы, пшъашъэри ыгъэшIагъоу ащ яплъэу щытыгъ. Аузэ, Пэтрэзы лъэкIэу иIэмджэ иныжъым ичатэ зеом, иныжъым ичатэ зэпигъэтэкъугъ. Пэтэрэзы макъэу Iагом фэдэу иныжъэр чIидзыгъ, ыджи иныжъым шъхъарыльади ыгу шъышкъэм хиIугъ. Чатэр хиIуи, шъхьиблэр зышеупкIым, иныжъыр лIагъэ.

Пэтэрэзы пшъашъэр шыплIэм кыыдигъэIысти къежъэжыгъ.

Иныжъэу ыукIыгъэм ышынахыкIэхэр зекIо кыикIыжыи къэсыжыгъэх, ау ашнахыжъ зыукIыгъэм фыримыкъунхэджэ щынэхи кыылъежъагъэхэп.

КъэкIожъхэзэ, Пэтрэз пшъашъэу кыыхыжъырэм «тэдэ ушъыщ», – ыIуи еупчIыгъ. Пшъашъэм кыыздэкIырэр кыылотагъ:

– Тэ тиунагъоджэ тытхъэу хы Iушъом тыIусыгъ, ау мы иныжъымэ сикъошхэр ауки сэ гъэру мыщ сыкъахыгъ. Пшъашъэу иныжъымэ алэкIэкIодагъэр бэ, ау о уукIыгъэ иныжъым сэ ышъхьиблы бадзэ сафеонэу псаоу сыкъагъэнагъ.

ШIэхэу ахэр Орзэмэс дэжыи къэсыжыгъэх, лIыжъэри шым кыытеIыстэжыи зэкIэри зэгъусэхэу Нарт хэгъэгум къежъэжыгъэх. КъэкIожъыхэзэ, Пэтэрэз Орзэмэсы гъогум щеупчIыгъ:

– Орзэмэс, шъыд пшIэни о кыыомыупчIыжъэу, уишIэ хэмылъэу уишъашъэ дэкIуагъаемэ?

– Ащыгъум сэ ар зыдэкIуам кыыIысхыжыиыешъ, анахъ лIэбланэу, анахъ лIыхъужъэу джыи кыызынэсыгъэм анахъ лIыгъэ зезыхъагъэм естыни, – ыIуагъ Орзэмэсы.

Пэтрэзы ыжэджэ зи ыЛуагъэп, ау ыгуджэ гъэнэфагъэу, Орзэмэсы ипшгашгэ сэ кызыэрысцагъэмджэ зи ыЛотэп, ыЛуагъ.

Ахэр Нарт хэгъэгум къэсыжыгъэх. Къызэсыжыыхэм джэгур нахь чэфы хъугъэ.

Орзэмэс кызыэрэкIожьыгъэм ехъулIэу ешкэ-ешгъошко ашIыгъ, санэ ешгъохэу, чэфхэу, джэгур джэгушкоу мэфабэрэ ыджи чэщыбэрэ нартымэ агъэкIуагъ.

КАК ПАТАРАЗ ВОЗВРАТИЛ НАРТА ОРЗАМЕСА, ПОХИЩЕННОГО ИНЫЖАМИ

Во времена юности Патараза в Нартии жил бывалый и мужественный старец Орзамес. Была у нарта Орзамеса дочь красавица. Эта красавица любила Патараза, и Патараз любил ее. И сам Орзамес очень хотел иметь зятем такого, как Патараз.

В те самые времена одноглазые иныжи, обитавшие за горами, похитили Орзамеса и увели его пленником за семь гор. Нарты, отправившиеся на поиски, возвратились, не найдя Орзамеса.

После всего этого Патараз женился на дочери Орзамеса. Нарты устроили большой джегу: едят, пьют, торжествуют. Но невеста Патараза, против обычая, сильно печалится, сидит в задумчивости.

– Что с тобой случилось, – спросил Патараз, – о чем размышляешь?

– Сам ты должен был догадаться, отчего я невесела, – отвечала молодая жена. – Как мне не быть невеселой, если моего любимого отца одноглазые иныжи держат в плену! Если хочешь видеть меня радостной, отправляйся к одноглазым иныжам и возврати моего отца Орзамеса!

Ничего не сказав, Патараз вышел из дому. Он отправился за советом к старухе Цокаж, которая воспитала его, когда он остался сиротой.

Итак...

– Дело, за которое ты взялся, трудное, мальчик мой, – сказала Цокаж. – Далеко, за семью горами живут иныжи, которые похитили Орзамеса. На своем коне ты туда не доберешься. Только конь самого Орзамеса может тебя перенести через те семь гор; но когда иныжи похитили Орзамеса, в отчаянии конь ушел в горное ущелье. Он оттуда днем не выходит, только по ночам он выходит из горного ущелья. И солнечный свет на того коня не падает.

– Ладно же! – сказал Патараз и стал думать, как быть.

Затем он взвалил седло орзамесова коня себе на плечо, заткнул уздечку за пояс и отправился на поиски коня. Патараз шел по горному лесу и попал на незнакомую ему тропу. Следуя долго по этой тропе, он вышел наконец к теснине, где прятался конь. Но он не стал входить туда, а взобрался на раскидистое дерево, что стояло неподалеку, и устроился там ждать ночи.

Патараз сидел на том дереве до полуночи. Когда ночь подошла к половине, бесподобный конь Орзамеса вышел из теснины и направился на водопой. Когда конь проходил мимо того дерева,

Патараз спрыгнул с ветки и попал на спину коня. Конь испугался и понесся. Долго он бросался из стороны в сторону, но Патараз обхватил своими коленями его бока и заставил ребра затрещать со звуком «чи-чичи», этим он усмирил коня.

Оседлал он коня, взнуздал и отправился в свою дорогу.

Край иныжей, которые похитили Орзамеса, находился за семью горами. Миновав шесть гор, Патараз оказался на какой-то большой равнине. Двигаясь по равнине, он повстречал одного невзрачного старика, который пас лошадей.

Патараз направил своего коня прямо к старику, конь подошел к нему и стал, положив морду на его плечо. Старик в ответ стал плакать, и у него закапали слезы.

«Не Орзамес ли это, на коне которого я сижу?! – про себя спросил Патараз. – Но когда Орзамес жил в селении, он не был таким невзрачным», – подумал он.

– О чем плачешь? – спросил он у старика.

– Конь на котором ты сидишь, это мой конь, сын мой, – ответил старик. – Много всяких трудных дел мы с этим конем вместе совершили, из многих тяжелых положений он меня выносил. При виде коня я вспомнил обо всем этом и не смог сдержаться, – сказал старик.

– Значит, ты Орзамес и есть! Я тебя разыскиваю, и в поисках я преодолел шесть гор; теперь ты будь спокоен, я тебя вызволю из плена, отведу тебя домой.

– Э-о-ой, сын мой, – сказал Орзамес, – одноглазые иныжи убьют тебя, их семеро братьев, все могучие, мощные, никто не мог их победить. Как только мы побежим, они за нами погонятся, настигнут и обоих убьют, – молвил Орзамес.

– Если и так, посмотрим, чья возьмет. Я хочу все делать открыто, – сказал Патараз, – и заставлю их возместить все плохое, что они тебе сделали. Не волнуйся, а лучше покажи, по какой дороге к ним ехать.

– Ехать к ним надо так: когда переедешь через одну гору, окажешься на большой равнине, выехав на ту равнину, увидишь дом в два этажа, вот этот дом и есть жилище иныжей.

– Ну, тогда ты, отец, паси лошадей, я же в скором времени возвращусь, – сказал Патараз и направился по указанной дороге.

Переправился Патараз еще через одну гору. За горой он достиг большой равнины, которая вся была в цветах. Выехав на большую равнину, он увидел двухэтажный дом, о котором говорил Орзамес. Увидев дом, он выхватил свой меч и направился прямо туда.

Достиг Патараз дома, там прямо за порогом, в доме, спит семиголовый иныж, а над ним сидит одна девушка и отгоняет мух. Патараз поднял меч, чтобы ударить иныжа. Как только он поднял свой меч, девушка вскочила и стала между Патаразом и иныжем. Патараз не хотел убивать женщину, и поэтому он опустил свой меч. Тогда женщина заговорила:

– Ты как смелый муж прибыл сюда, только твоим мечом ты не убьешь иныжа. Его меч, что висит, мне поднять не по силам, а ты сними его, ударь и снеси головы этому проклятому притеснителю, – так она сказала.

Патараз протянул руку, снял висящий тяжелый меч иныжа, и когда он ударил, то одним махом снес шесть голов. Ну а когда он снес шесть голов, иныж проснулся:

– Эй, доблестный нарт, ударь еще раз и лиши меня души, – сказал он. – Эх ты, доблестный нарт, ты ударил спящего мужа, но не стал биться со мной, разбудив меня, – добавил иныж.

– В жизни я никогда не убивал спящих, но вы своим родом свирепые, и по таким же правилам я решил, было, с вами обойтись. Однако я выполню твою предсмертную просьбу, – сказал нарт и ударил по седьмой голове.

Седьмую голову он не смог отсечь. А иныж с ревом встал, и стали они драться. Звук от их мечей ширился по равнине, словно звуки удара молнии, искры, сыплющиеся от их мечей, освещали <окрестности> словно рассвет; девушка стояла и смотрела на них замороженная. Вот так, наконец, когда Патараз изо всех своих сил ударил по мечу иныжа, меч иныжа рассыпался на куски. Патараз выбросил иныжа, словно валок сена, затем подбежал к повергнутому иныжу и вогнал свой меч ему прямо в сердце. Когда он вогнал меч и отсек все семь голов, иныж испустил дух.

Патараз посадил девушку на луку седла и отправился восвояси. Младшие братья убитого им иныжа возвратились из зеко, но побоялись, что не одолеют того, кто победил их старшего брата, и не решились преследовать Патараза.

В дороге домой Патараз спросил девушку, откуда она родом. Она рассказала об этом:

– Мы жили семьей в благодати на берегу моря, но эти иныжи напали на нас, перебили моих братьев, а меня пленницей привезли сюда. Многих девушек перебили эти иныжи, но меня оставили в живых, чтобы я отгоняла мух от семи голов того иныжа, которого ты победил нынче.

Вскоре они прибыли к Орзамесу, старик тоже сел на коня, и все вместе они отправились в край нартов. В пути Патараз спросил у Орзамеса:

– Орзамес, что бы ты сделал, если бы оказалось, что твоя дочь, не спросясь тебя и без твоего ведома, вышла замуж?

– В таком случае я ее заберу назад и выдам за самого смелого, самого мужественного, который нынче совершил подвиг, – ответил Орзамес.

Патараз вслух ничего не сказал, но про себя подумал: «За то, что я женился на дочери Орзамеса, мне ничего дурного не будет». Они прибыли в край нартов. С их прибытием веселье еще больше разгорелось.

В честь возвращения Орзамеса устроили большое застолье; нарты пили сано, веселились, устроили большие игрища на много дней и много ночей.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. IV, с. 185–189. Исп. и зап. 19.01.1960 г. Мадин Пцидаток: 1915 г.р., а. Вочепший Адыгеи; бжесудг. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой вариант предыдущего (см. №22) и, судя по сходству некоторых деталей, имеет общий достаточно близкий источник. Так, например, чуть ли не дословное сходство обнаруживается в таких фрагментах как обстоятельства женитьбы героя, его диалог с невестой, встреча героя с похищенным старым нартом, описание долины, где живут иныжи. Налицо и серьезные расхождения на уровне ономастики и сюжетных ходов (имя отца невесты – Уон / Орзамес, советчица героя – бабушка / кормилица; диалог с иныжем, судьба спасенной девушки и пр.), что позволяет признать их самостоятельными вариантами, общий источник которых довольно очевиден.

24. ПЭТЭРЭЗЫ ГЪУНД-ГЪУНД КЪАЛЭР ЕШТЭ

1

1. (Уэ-уи, уиу, ар) шІэгъуашІэу Хъымыщэкъоджи Пэтэрэз...

Жъыу: А, уойра, уой!

2.(Ери, ери) зы гоузыхэри гоузишьэуи зэкІоцІыль...

Жъыу: Уойра, уой!

3.(Ери, уоу) ныбэм илъэу зятэм ылъыхэр зэмыгъэн!

Жъыу: Уойра, уой!

2

4. (Уэ-уи, уиу) унэ язгъэшІи – нарты копкъэр сэ сипхъэу.

Жъыу: Уойра, уой!

5.(Ари, ей) унэ язгъабгъи – иныжъы цагэр сэ сишьхъапхъ.

Жъыу: Уойра, уой!

6.(Уэ-уи, уиу) сиунэшІыхэри сэнэхумэ къесэгъашъу.

Жъыу: Уойра, уой!

7.(Ери, ей) сыбгъашъо гушцэри пыжъышъомыджэрэ къисэщыжьей (джы).

Жъыу: Уойра, уой!

8.(Ер) мы шагуми щэр амыІыгъэуи дэсэгъэкІы.

Жъыу: Уойра, уой!

3

9. (Ер, ей, ар) шІэгъуашІэу Хъымыщэкъоджи Пэтэрэз (ар)!

Жъыу: Уойра, уой!

10. (Ари, ей, ар) шІэгъуашІэу ситопышхохэр зэрязгъащ (ар)!

Жъыу: Уойра, уой!

11. (Ери, уоу) Щоумэ щыгумы дязгъащашъи язгъэлъэкІи сэ.

Жъыу: Уойра, уой!

12. (Уо, уи, уиу) гынэу плІынкІи (уор) а махуэм исэтакъо...

Жъыу: Уойра, уой!

13. (Ари, ей) къумпэращэуи зысэгъэщышъы зыІусэдзэ...

Жъыу: Уойра, уой!

14. (Уэ-уи, уиу, уэр) мы Гъундэу-Гъунды къалэмэ зыдезгъадзи сэ.

Жъыу: Уойра, уой!

15. (Ари, ей) тхьабжиблырэ бжиблийрэ чӀыр зэӀэсч сэ.
 Жъыу: Уойра, уой!
16. (Ери, ей) чафырыжъы гуцэр хъонтэ-плъытэуэ къызэнэсым...
 Жъыу: Уойра, уой!
17. (Уэ-уи, уиу) сикъаны гуцэри къэмысыгъэти сыгум къэкӀы сэ.
 Жъыу: Уойра, уой!

ПАТАРАЗ БЕРЕТ КРЕПОСТЬ ГУНД-ГУНД

1

1. (Уа-уи, уиу, ар) чудеса совершающий Химиша сын Патараз...
 Все: Уойра, уой!
2. (Ери, ери) юноша славный, ста славным равный...
 Все: Уойра, уой!
3. (Ери, уоу) еще в утробе матери за кровь отца отомстивший!
 Все: Уойра, уой!

2

4. (Уа-уи, уиу) дом я строил – нарта бедренные кости мои стропила.
 Все: Уойра, уой!
5. (Ари, ей) крышу крыл – великана ребра мои слегил.
 Все: Уойра, уой!
6. (Уа-уи, уиу) мой дом строивших я саном белым угощал (букв.: поил).
 Все: Уойра, уой!
7. (Ери, ей) своей груди кожу ежовой шкурой раздираю (джи).
 Все: Уойра, уой!
8. (Ер) с этого двора без стрел их отправляю.
 Все: Уойра, уой!

3

9. (Ер, ей, ар) чудеса совершающий Химиша сын Патараз (ар)!
 Все: Уойра, уой!
10. (Ари, ей, ар) чудеса совершающую мою пушку большую везти [нартов] заставил я (ар)!
 Все: Уойра, уой!
11. (Ери, уоу) на Щоумы вершину [ее] поднять и там почистить я заставил.
 Все: Уойра, уой!
12. (Уо-уи, уиу) пороха четыре заряда в тот день в нее я засыпал...
 Все: Уойра, уой!
13. (Ари, ей) ядром свернулся и в жерло бросился.
 Все: Уойра, уой!
14. (Уа-уи, уиу, уар) в крепость Гунд-Гунд залетел я.
 Все: Уойра, уой!
15. (Ари, ей) на восемь божьих пядей земля треснула.
 Все: Уойра, уой!

16. (Ери, ей) джаур презренный в ярости когда прибыл...

Все: Уойра, уой!

17. (Уа-уи, уиу) о своем кане неприбывшем вспомнилось мне.

Все: Уойра, уой!

Фоноархив КБИГИ: инв. № 69/6. Печатается по изд.: НПИНА, т. 2, с. 93–96. Исп. Аюб Хамтоху (запевала), 1881 г.р., голосовое сопровождение: Хатох Нехай (1883 г.р.), Едидж Кушу (1874 г.р.), Махмуд Хаиханоко (1884 г.р.), Исмаил Кушу (1892 г.р.), а. Пчегатлукай Адыгеи. Зап. в 1949 г. А.Т. Шортанов. Выписка с магнитной ленты и перевод на русский язык Н.Р. Иванокова.

Текст фрагментарный, что характерно для многих записей, сделанных на стадии затухания нартской эпической исполнительской традиции. Налицо выраженное влияние поэтики младшего эпоса, которое стало набирать силу еще в конце XIX века, когда исторические обстоятельства обусловили доминирующее положение проблематики и поэтики историко-героического плана.

Опубликованные варианты: Хьымыц и кьуз Батрээ и уэрэд – Песня о Батразе, сыне Хьымыша (в контаминации) // Нарт хьыбархэр. Налшык, 1945. С. 66–71; Хьымыцыкьо Пэтэрэзы ихъишъ – Сказание о Хьымышоко Патаразе (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекгуапэ, 1970. Т. 4. С. 55–62; Хьымыцыкьо Пэтэрэзы ихъишъ – Сказание о Хьымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 70–75; Хьымыц и кьуз Батрээ – Хьымыша сын Батраз (в контаминации) // Там же. С. 105–109; Хьымыцыкьо Пэтэрэз ипцыналъ – Пшинатль о Хьымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 111–116; Хьымыцыкьо Пэтэрээ – Хьымышоко Патараз // Там же. С. 116–118; Хьымыцыкьо Пэтэрээ ипцыналъ – Пшинатль о Хьымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 118–123; Хьымыцыкьо Пэтэрээ ипцыналъ – Пшинатль о Хьымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 132–137; Хьымыцыкьо Пэтэрээ Гьуд-Гьуд кьалэр зэриштагьэр – Как Патараз брал крепость Гуд-Гуд // Там же. С. 189–190; Хьымышоко-Петерез (в контаминации) // Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX века. Нльчик, 1979. С. 131–132.

Неопубликованные: Батэрээ и пшыналъэ – Пшинатль о Батразе // Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, ед.хр. № 32и, пасп. № 9; Хьымыц и кьуз Пэтэрээ и уэрэд – Песня о Патаразе, сыне Хьымыша (в контаминации) // Там же. ед.хр. № 32и, пасп. № 10.

ПЭТЭРЭЗЫ ПАТАРАЗ
ГЪУНД-ГЪУНД БЕРЕТ КРЕПОСТЬ
КЪАЛЭР ЕШТЭ ГУНД-ГУНД

БЖЕДУГСКАЯ ВЕРСИЯ

$\text{♩} = 68$ *Къыгъэдыдзэрэм (Запевала)* I

1. (Уэ - уи, уиу, ар) шлэ - гъуа_шлэу Хъымыщэ - къо - джи Пэ - тэ - рэз...
Жъыу (Все) уой - ра,

2. (Е - ри, е - ри) зы го - у - зы хэ - ри гоу - зи шъэ - уи зэ - кло - цыль...
уой! Уой - ра,

3. (Е - ри, уоу) ны - бэм и - лъэу зя - тэмьлэхэр зэ - мы - гъэн!
уой! Уой - ра,

II

4. (Уэ - уи, уиу) у - нэ яз - гъэ - шлэ - нар - ты коп - къэр сэ си - лхъэцу.
уой! Уой - ра,

5. (А - ри, ей) у - нэ яз - гъаб - гъи - ны жъы ца - гэр сэ си - шхъалхъ.
уой! Уой - ра,

6. (Уэ - уи, уиу) си - у - нэ - шы - хэ - ри сэ - нэ - ху - мэ къе - сэ - гъа - шъу.
уой! Уой - ра,

с 5493 ж

7. (Е - ри, ей) сыб_гъа_шьо гу_щэ - ри пы_жкы_шьо_мы_джэ_рэ кы_сэ - шы_жьей (джы).

уой! Уой - ра,

8. (Ер) мы_ща_гу_ми_щэр а_мы_ты_гъэ_уи дэ_сэ - гъэ - кы.

уой! Уой - ра,

III

9. (Ер, ей, ар) шэ_гъуа_шэу Хьы_мыщэ_кьо_джи Пэ_тэ_рээ (ар)!

уой! Уой - ра,

10. (А - ри, ей, ар) шэ_гъуа_шэу си_то_пыш_хо_хэр ээ_ряз_гъэщ (ар)!

уой! Уой - ра,

11. (Е - ри, уоу) Цоу_мэ_щы_гу_мы дяз_гъа_ща_ешы_яз_гъэ_лъэ_кли сэ.

уой! Уой - ра,

12. (Уо, уи, уиу) гы_нэу_плын_кли (уор) а ма_хуэм_и_сэ_та_кьо...

уой! Уой - ра,

13. (А - ри, ей) къум_пэ_ра_щэ_уи зы_сэ_гъэ_щы_шьы зы_лу_сэ_дзэ...

уой! Уой - ра,

с 5493 к

14. (Уэ - уи, уиу, уэр) мы Гьун-дэу- Гьун-ды кьа- лэ- мэ зы- дээ- гьа- дзи сэ.

уой! Уой - ра,

15. (А - ри, ей) тхьа- бжи- блы - рэ бжи- бли - й - рэ члыр зэ - лэсч сэ.

уой! Уой - ра,

16. (Е - ри, ей) ча-фырыжыгу-щэр хьон- тэ-плы-тэ-уэ кьы- зэ - нэ - сым...

уой! Уой - ра,

17. (Уэ - уи, уиу) си-кьа- ны гу-щэ-ри кьэ-мысы- гьэ- ти сы- гум кьэ- клы сэ.

уой! Уой - ра,

уой!

25. ОШХА-МАХО

Прикованный старик

Никто из людей не был на вершине этой горы-иныж.

Один могучий одноглазый человек в давние-давние времена осмелился проникнуть в расселину между обеими вершинами.

Тха в наказание за дерзость приковал длинной цепью того могучего человека к огромной, издалека видной скале.

Долгие годы идут. А человек могучий остается прикованным. Он уже старым стал. Длинная борода, белизной подобная снегу на Ошха-Махо, доходит до живота. Сгорбился могучий человек.

Тха в наказание за дерзость послал птицу хищную. Что ни день, прилетает орел и без жалости рвет клювом сердце старика.

Когда же несчастный старик наклоняется, чтобы испить воды из чистого родника, бьющего из скалы, орел, птица хищная, прежде его все до капли выпивает. Сила чудесная заключается в той воде: кто ее выпьет, тот будет жить до конца света.

Придет время – тха, на людей разгневанный, освободит от наказания старика, спустит его с цепи, и тот станет вымещать на людях свои долгие страдания.

Крымские татары вторглись в Кабарду, и хан Шагин-Гирей захотел подняться на вершину Ошха-Махо. Он расположился на ночлег у подошвы Ошха-Махо, на небольшом выступе. Этот выступ и поныне называется «Султанским ночлегом». Утром Шагин-Гирей стал подниматься на Ошха-Махо. Вдруг он услышал: «Остановись! Не иди далее!»

Послушный тому голосу хан с войском спустился с горы в долину. Те слова произнес старик, прикованный к скале на Ошха-Махо.

Англизы пришли, взяли двух проводников и поднялись на самую вершину. Они долго во все стороны смотрели, измерения делали, а затем на вершине навалили кучку камней. Когда спустились, то их спрашивали, видели ли они старика, прикованного к скале. Англизы рассмеялись: «Никого не видели. Видели скалу и источник, но воды не пили». Да и нельзя ее пить; достать можно, а пить нельзя. Нам пророк Мухаммед запретил пить воду из того источника.

ІУАЩХЪЭМАХУЭ

Бгым кІэрыІулІа лІыжъыр

А бгы иныжъым и щыгум цІыху цІыкІум ящыщ зыри ихъакъым. Зы лІы нэзакъуэ, лъэщыжъ гуэр, пасэ и пасэж зэманхэм щыгъуэ тегушхуауэ щытащ а бгыжъым и щхъитІым я зэхуаку дэхъэну.

Тхъэм а лІы хъыжъэр зэрыгушхуам щхъэкІэ тхъэгъу зэрыдза кІыхъкІэ щыхупІэ лъагэм кІэриІулІауэ щытащ, жыжъэу къапльэм ялъагъуу.

Илъэсхэр бэуэ макІуэ. Ауэ лІы хъыжъэр зэрыкІэрыІулІауэ къонэжыр. Ар жбы хъуащ. И жбакІэу езы Іуащхъэмахуэ тель

уэсым хуэдэу хужьыр и ныбэгум кьосыр. Мо лгэщу шыта цыхур плгэхуэ хьуащ. А гушхуэныггэм щхьэкIэ Тхэм абы зы бггэжь ябгэ кьриутIыпщаш. Ар махуэ кгэс кьольтатери, щысхьрабгьы имыIэу, еуIуурэ лгьжым и гур пэкIэ кьретхь. Абы шыггэуэми лгьжь насыпншэр бгым кьыщIэж псынэпс кьабзэм ефэну зыщриггэзыкIэ, бггэ ябгэжым япэ зреггэщри, зы ткIуэпс кьримынэу, псыуэ итыр иреф. А псым кьару телгьыджэ хэлъщи, абы ефэр дунейр кьутэжыхункIэ псэунуш.

Зэман гуэрым, Тхэр цыху цыкIум кьаггэгубжынынурэ, абы лгьжым и тезырыр трихынуш, тхггэхуэр ирихынынурэ кьриутIыпщынуш, мис итIанэ абы бэлыхьыу ишэчам и губампIэр цыху цыкIум ятрикьутэнуш.

Кьырым тэтэрхэр Кьабэрдейм кьытеуауэ, Шыхьым-Джэрий хьаным мурад ищIат Iуащхьэмахуэ шыгум дэкIыну. Ар жэщ шысыну Iуащхьэмахуэ лгэпэм иIэ тафэ тIэкIум деж етIысылIащ. А тафэм «СулгтIан хэпщыпIэ» и цIэу нобэми кгэнаш. Пщэдджыжым Шыхьым-Джэрийр ежгэщ Iуащхьэмахуэ дэкIыну. АрщхьэкIэ абы зэхехыр: «УвыIэ! АдкIэ укгэмыкIуэ!» – жиIэу макь гуэр. А макьым едаIуэри, хьаныр бгым кгэхыжри сэтейм техгэжаш, и дзэри и гьусэу. А кгэджар Iуащхьэмахуэ и бгы шыхупIэм кIэрыIулIа лгьжьрат.

Инджылызхэр кьакIуэщ, гьуазэу лIитI зэдащтэри Iуащхьэм и шыгу дьдэм дэкIащ. Абыхэм Iэджэрэ заплгьыхьащ, зыгуэрхэр кьапщаш, иужькIэ Iуащхьэ шыгум мывэ самэ шызэтракIутащ. Кгэхыжа иужькIэ абыхэм еупщIат, бгым кIэрыIулIа лгьжьыр фымылггэгуауэ пIэрэ, жари. Инджылызхэр дыхгэшхаш: «Зыри тлггэгуакьым. Бгыр тлггэгуащ, псынэри тлггэгуащ, ауэ псым дефакьым». Уефи хьунукьым; кьибггэхьуэ хьунуш, ауэ уефэ хьунукьым. Дэ Мухгэмэд беггымбарым кьабыл кьытщыщIакьым, а псынэм ипс дефэну.

Кабардинский фольклор (КФ). – М.-Л, “Academia”, 1936, с. 90–91. Сведений об исполнителе, месте и времени записи нет. Текст из 12 выпуска «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», близкий по содержанию (СМОМПК), скорее всего, не источник, а вариант сказания. Судя по совпадению в некоторых деталях, нельзя исключать вероятности контаминации текста из СМОМПК с другой записью при подготовке материалов КФ.

Текст имеется только в записи на русском языке. Кабардинский вариант – наша экспериментальная реконструкция.

Сюжет о богатыре, который прикован к высокой безымянной скале или к склону Эльбруса (в древнегреческой мифологии он связывается с Прометеем, который также прикован к Эльбрусу), популярен в адыгском эпосе и фольклоре ряда других кавказских народов – грузин, абхазов, карачаево-балкарцев. Настоящая запись одна из наиболее ранних за весь период изучения фольклора народов Кавказа.

Другие варианты см.: Тхэм и нэлатьыр – Гнев Тха // Адыгэ IуэрыIуатэхэр. Налшык, 1963. С. 223–224; Тхэм пэуцужьыггэм ихгьинг – Сказание о богоборце // А.М. Гадагатль. Героический эпос «Нарты» и его генезис.

Краснодар, 1967. С. 263; Тхьэм пэуцужьыггэм ихъишъ – Сказание о богоборце // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуанэ, 1971. Т.7. С. 14–15; Нэсырэн чIэIулIаггэр – Насрен прикованный // Там же. С. 15–16; Иощъхэмафэ еIулIыггэ лIыжъыр – Старик прикованный к Эльбрусу // Там же. С. 17; Телалэм икгэбар – Сказание о Телале // Там же.

Энглизы – адыгский этноним, англичане.

26. [АЛЫДЖХЭ Я ХЪЫБАР]

Нарт Алыджхэ я нэхъыжъу-щэ, зыгуэр зыхузэфIэкIыу щытар ТхьэггэлэджкIэ зэджэ лIыжъым и быну аращ. Алыджхэ я Iуо[э]хур зэрыщытыр, Алыджхэ я Iуо[э]хум, я лъапсэм и къежъэ-кIэр мы<п>хуэдэуш.

Псалгэм щхъа, Нэсрэн-ЖъакIэ, Аш, абы инэмышIауэ Ашэмэз, ар абы зэрикъуэр, Шужъе<й>, абы аткIэ Хъыжъокъуэ, Хъыжъокъуэ Шужъе<й>, мис апхуэдурэ-щэ зэш-бынхурэ... абы аткIэ Лъэпщ. Лъэпщи абы я къуэшщ, ауэ Лъэпщ и Iуохур нэхъ зытеухуауэ щытар гъукIэ<нырщ>, и жизыр [гъащIэр] ихъумэн папщIэкIэ, <абы> къипсэлъыфу щытащ: «ДыгъукIы[э]у щытым, нарthэ я Iэщэ, <зыгуэр> зэращIэфын Iэщэ къэдлэжъу щытым, фIыщIэ диIы[э]у, абы инэмышIакиэ, дэ ди щхъэри абыкIэ хъума хъуу<э> дышсэунщ», – жери абы теухуау<э> гъущIыр сыт хуэдэ жиIауэ щытыми, жыIэщIэ хъуу<э>..., СосрыкъуэкIэ зэджем <Лъэпщ> гъушI ищIhэм щыщ..., зыгуэрhэм ящIам, хамэм ящIам, <нэгъуэщIхэм> ираггэщIауэ щытымэ, абы-щэ Сосрыкъуэ ил пимыупщIыфыну, Сосрыкъуэ и зэран мыхъуну а<п>хуэдэ къипсэлъу, ар къызэрипсэлъым ещхъу хъуу<э> щытащ.

Алыджхэ Нэсрэн-ЖъакIэ Пэкъуэ щихъа зэманым щыгъуэ, Алыдж и къуэ Нэсрэн-ЖъакIэ къахъыжыну шуhэр зэхуэсыри кIуауэ щытащ, БэдынокъуикI яхэту. Ауэ Бэтрэз яхэталым, Хъымыщ и къуэр. КIуэри, а махуэм нарт шу абы кIуа къомым яхузэфIэкIалым, ар къахъыжыну. А махуэм Бэдынокъуэ и шыри щыхэкIуэдащ абы. ИтIанэ къэкIуэжhэщ аби...

– Уэлэхьи, мыбы дэ дыпэмылгэщыну, ауэ нарthэ димыфI дыдэу щытыми, нарт лъэпкъым щыщщ, Хъымыщ и къуэ Бэтрэз дельэунщ, – жари елъэIуащ Бэтрэз.

ЗэрелгэIуаращ:

– Шы-уанэ зэтэль зэпэщ ди щIыпIэм щыIэм я нэхъыфIу уэттынщ, абы аткIи, Нэсрэн-ЖъакIи и пхъур уэттынщ, – жари а<п>хуэд<э>у гуггэ ираггэщIауэ щытащ, абыкIэ епсэлгылIауэ.

– НтIэ, сэ гъусэ сыхуе<й>Iым! – жери, кIуэри, Нэсрэн-ЖъакIэ Пэкъуэ къытырихыжыри Нэсрэн-ЖъакIэ къыхъыжауэ щытащ.

Ар хъыбару зэхэтхыу щытащ а<п>хуэд<э>у.

СКАЗАНИЕ ОБ АЛИДЖЕВЫХ

Из рода Алидж самыми знаменитыми, прославленными своими делами, являются дети старика по имени Тхагаледж. История рода Алидж, их происхождение связано вот с чем. К примеру, Насрен-Жаче, Аш, кроме него Ашамез, он является его

сыном, Шужей, дальше – Хижоко... Хижоко Шужей, <все они> из одной семьи; дальше – Тлепш. Тлепш тоже <является> их братом, но его дело обстоит так, что он был больше склонен быть кузнецом, и чтобы продолжать свою жизнь, говорил: «<Если> мы будем кузнецами, <если> будем для нартов оружие ковать, для нартов оружие делать, уважать нас будут, кроме того, и жить будем в безопасности», – почему и железо, что бы <Тлепш> ни говорил, слушалось его, <и когда> он ковал для того, чье имя Сосруко, <делал так>, <что кроме того>, что прошло через его руки, сделанное другими руками, чужими сделанное, не могло поранить Сосруко, причинить ему вред, вот такие слова он говорил, и как он говорил, все так и сбывалось.

Когда Пако похитил Насрен-Жаче из рода Алидж, собрались всадники, среди которых находился и Бадыноко, чтобы вызволить сына Алиджа – Насрен-Жаче. Но среди них не было Батраза, сына Химиша. Собрались <всадники в путь>, но в тот день нартские всадники не смогли его вернуть. В тот день погиб и конь Бадыноко. Когда они вернулись...

– Уаллаги, мы его не сможем одолеть, но хотя с нами, нартами, он не очень дружен, он все-таки сам из нартского рода, поэтому <давайте> попросим Батраза, сына Химиша, – сказали и обратились с просьбой к Батразу. И вот как попросили <они> его:

– Мы подарим тебе лучшего коня, который сыщется на всей нашей земле, полностью снаряженного седлом и сбруей, и дочь Насрен-Жаче выдадим за тебя замуж, – сказав так, дали такое обещание <ему>, вот такое с ним <они> слово держали.

– <Раз так,> мне не нужен спутник! – сказал <Батраз>, поехал и вызволил Насрен-Жаче <из плена> Пако; так он вернул Насрен-Жаче.

Фонотека КБИГИ, инв. № 482-ф/2. Исп. Шолох Машекуашев: 1890 г.р., с. Старый Черек Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 31.10.1973 г. З.П. Кардангушева. Выписка с магнитной ленты М.Ф. Бухурова. Выписка с магнитной ленты М.Ф. Бухурова. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой информацию, но отнюдь не развернутое художественное повествование. Вместе с тем текст информации интересен попыткой установления стройной цепи родственных связей и некоторых событий в мире нартского эпоса. Начальная часть текста – традиционная версия эпического «родословного древа» нартов. Сюжет о вызволении нартского старейшины, плененного злым божеством, бытует в других версиях данного цикла, а также в цикле Озырмеса и отдельных вариантах других циклов. Здесь он не представляет развернутого описания, а составляет лишь эпизод приглашения героя к участию в походе.

Другие варианты см.: Батэрэз Нэсрэн-ЖьакІэ кызырхыжыгар – Как Батраз возвратил Насрен-Жаче // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекгуанэ, 1970. Т. 4. С. 93–98; Нэсрэнэу кгуышхэм хэІулІаггэр Пэтэрэзы кызырхыжыггэр – Как Патараз освободил Насрена, прикованного к горе // Там же. С. 152–154; Кгуышхэм лъагэм хэІулІэггэ Нэсрэн-ЖакІэр Пэтэрэзы шхъафит зэршІыжыггэр – Как Патараз вызволил Насрен-Жаче, прикованного к высокой горе // Там же. С. 154–159; Нарт Нэсыренэ шхъафит зэршІыжыггэр – Как возвратили нарта Насрена // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекгуанэ, 1971. Т. 7. С. 19.

27. БЭТЭРЭЗ И ПШЫНАЛЪЭ

Хьымыщ и к'уэу Бэтэрэз!
Зи гум изу гу изищэ зык'уэц'ыль,
Ныбэм ил'у ядэм и л'ыр ещ'лэж.
Пщаци[э] х'умэ, дэрбээр тц'ынщ,
Щауэ х'умэ, к'амыл пх'уантэу щх'этемычым
К'ыдэтл'х'энщи хым и ф'ыц'лэм к'ыхэддэнщ.
– Хы т'уаш'лэр си гуц'эу,
Хы тх'урыбэр си быдзышэу
Зы тх'эмахуэк'лэ хым сыхэл'щ.
Хы тол'к'уным сызэредзэри
Хым и ныджэм сытыредзэ,
Нартхэ я малых'уэхэр к'ыс'уоц'лэ,
Т'ыщх'уит'лэ и малым к'ыхаш,
Т'ыщх'уит'л'ыр зэхуаг'эгубж',
Т'ыщх'уит'л'ыр зэраг'эзауэ,
К'амыл пх'уантэр яку даг'эл'адэри ираг'эк'ютэ,
Бэтэрэзи абы к'ыдок'л.
Бэтэрэзыр к'ыщыдэк'лым,
Хы г'унэмк'лэ сыщек'уэк'лэ,
Пщ'лэг'уалэжыи сык'ыхуэзэщ,
А пщ'лэг'уалэми сык'эшэсри
Хы г'унэмк'ли сырежэк'лыу,
Зы джатэжыи к'эзг'уэтщ,
А джатэжыри к'ызыгуэсл'х'эщ.
Пщ'лэг'уалэжыи: «Сыжэнущ», – жери
Шхуэлум л'эщцу нозауэ,
Джатэ к'лэщ'лым: «Сызуэнущ», – жери
Бжыбл'к'лэ к'ыдок'л'уей-йохыж.
Нартхэ сахых'эщ,
Нартхэ зэхуэзг'эсщ,
Си л'ыи уасэр к'ызатыжыну
Нартхэ япэзубыдщ...
«Си л'ыи уасэр мыпхуэдизщ:
Зы махуэм к'ашауэ нысац'ищэ...»
Нартхэр еж'эри нысац'ищэ
Ямыг'уэту к'эк'уэл'лэжаш.
Бэтэрэзи нэг'уэщ'лэгуэхуи яжыре'лэ:
«Зы х'эбзым к'ильхуауэ х'эджафищэ к'ысхуэвг'уэтмэ,
Си л'ыи уасэр фхуэзг'эг'унщ».
Нартхэр еж'эри ямыг'уэту к'эк'уэл'лэжаш.
Бэтэрэз аргуэру нэг'уэщ'лэгуэхуи к'ахуег'уэт:
«Си ныбэ изу тх'уи дзасэк'лэ г'эж'бауэ
Сывг'эшхмэ, фхуэзг'эг'унщ».
Ари нартхэм щал'тэмык'лым:
«Си ныбэм изу псы кх'узанэк'лэ севг'афэм,
Си адэм и л'ыр фхуэзг'эг'унщ», – яжыре'лэ.
Нартхэм кх'узанэк'лэ
Бэтэрэзыр яг'энщ'лын ял'эк'к'ыи.

ПШИНАТЛЬ О БАТРАЗЕ

Хымыша сын Батраз!
<Витязь> доблестный, ста доблестным равный,
Еще в утробе находясь, мстит за кровь <отца>.
Будет девочка – вырастим швеей,
Будет мальчик – в глухой камышовый сундук
Положим и в море самое черное бросим.
– Морское течение – моя люлька,
Морская пена – мое грудное молоко,
Так я неделю в море находился,
Морская волна меня раскачивает и
На сушу морскую меня выбрасывает.
Нартские пастухи меня находят,
Двух серых баранов из отары выводят,
Двух серых баранов друг с другом стравливают,
Двух серых баранов драться заставляют,
Камышовый сундук между ними ставят и дают разбить,
Батраз оттуда выходит.
Когда Батраз оттуда вышел...
Идя по берегу моря,
Белого коня доброго я встретил.
Сев на этого коня,
Скача по берегу моря,
Нашел я один добрый меч,
Повесил я добрый меч на пояс.
«Хочу скакать», – говоря, белый конь резвится,
«Хочу биться», – говоря, короткий меч
На семь пядей выходит-входит <в ножнах>.
К нартам я приехал,
Нартов заставил собраться,
Плату за кровь чтобы мне отдали,
С нартов я потребовал...
«Плата за кровь мне такова:
<Найдите> сто невесток, вышедших замуж в один день».
Нарты пошли искать сто невесток, но, не найдя, возвратились.
Батраз ставит другое условие:
«Если найдете сто борзых, рожденных одной сукой,
Кровь я вам прощаю».
Нарты пошли искать, но, не найдя, возвратились.
Батраз еще находит другое условие:
«Если накормите меня досыта маслом, зажаренным на вертеле,
Тогда вас прощаю».
Когда и это не получилось у нартов...
«Если напоите меня досыта водой из сита,
Кровь отца я вам прощу», – говорит.
Нарты из сита не могут напоить Батраза.

*Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. №7. Исп. Хагур Шеож:
1878 г.р., а. Натухай Адыгей; шапсуг. Зап. 15.07.1949 г. З.П. Кардангушева.
Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.*

Текст контаминированный: представленные сюжеты – рождение героя, вражда героя с нартским обществом, невыполнимые условия, которые герой ставит перед нартами.

Другие варианты сюжета о рождении и богатырском детстве Батраза см. № 10; о вражде Батраза с обществом нартов см. № 9 и др.

28. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БЭТЭРЭЗ И ТАУРЫХЪ

Бэтэрэз и адэ Хъымыщрэ Сэтэней и адэ Алыджрэ зэчауэгъут, зэжэгъуэгъуи хъужати, <Алыджым Хъымыщ> иукІыну фІэзахуэ хъужащ, и пхъуми жриІащ. Хъымыщыр пелуанышхуэт, тыншу абы хуэукІынутэкъым. И пхъур Сэтэнейти...

– Абы и укІыкІэр сэ къыпхуэзгъуэтынщ, гугъу удемыхъу. Сэ санэхуафэ сщІынщи, «Си адэ уриныбжьэгъуш», – жысІэнщи, зы фадэбжьэ езгъэфэнщи, делэ сщІынщи сутІыпщыжынщ.

ТюмпІэжь жыхуаІэм къышыкІэ жылэр игъавэри, мэрэмэ-жьейм хикІэри иригъэфащ. ШІагъуэ дэмыкІыу, абы Хъымыщыр Іуэ-вэ ищІащ. <Алыджым ар> къыдишыжри гъуэгум щикІащ мо делэр.

Бэтэрэзыр Хъымыщ и къуэти, ныбэм илгыти, къамылтхуауэ къэнащ. <Хъымыщ> и дауэ-дапщэхэр зэфІэкІауэ, мазитІ-щы дэкІауэ, Бэтэрэзыр къальхуащ. Гуцэхэпхэ жаІэри, Выкъуэ Нанэ яхэту, нартхэ щхъухъ-псыхыщІэхэр зэхуэсащ. Епхэщ, ефэщ аби, Выкъуэ Нанэ щІалэ цІыкІур щыхипхэм, гуцэ пхэпсыр зэпиудри, Бэтэрэзыр джэрэзу къэуващ. Нарт фызыжхэр зэрыгъэкІийри: «Уэ фыз мыгъуэ, нэжыгъушІыдзэ къэплъхуащ», – жаІэри, щІахри псым хадзащ.

Шыхъуэ пщыІэ къыІутти, шыхъуэ пщафІэр псым дэсти, псы къригъахъуэу, къилгъэгъуащ. Модрейхэм итхъэла я гугъуэ псым хадзэри щІэпхъуэжащ. Шыхъуэ пщафІэм псым къыхихри шыхъуэ пщыІэм къыхащ щІалэ цІыкІур. Бэтэрэз шыхъуэ пщыІэм шапІащ, шэ ирагъафэурэ, къызыхэкІари къащІащ, пІа зэрыхъум хуэдэу. Дурдыл и цІэу зы къунани иратащ, и анэ дей къашэжри нартхэм ямышІэу иратыжащ. ШІыунэ иригъэтІри шыри щІалэри абы шапІащ. Къэзылхуари къыздикІари ямышІэу щІалэ клэн джэгу зэхэтым яыхыэ хъуащ, «щІалэ хъэщІэщ» жаІэу ямышІыхуу зыхыхъэм.

Хъымыщ зыукІа Алыдж Лъэпщ и дей къыкІыжу, и джатэр иригъэпсыхъауэ къыхыжу, илгъэгъуащ Бэтэрэзым. Джэгуурэ пежажъэри бгъэдыхъащ.

– Мыр сыт, дадэ, мы къэпхышхуэр зищІысыр? – жиІэри еупщІащ.

– Ар нарт зауэм сыщыхэтам, нарт къуопщхъэм къыІуигуат си джатэдзэри, Лъэпщ и деж къызохыж.

– Сыгъэлгъагъут, дадэ, – щыжиІэм...

– Си Іэщэ лІы естыркъым, – жиІащ.

– Сэ сылІ, сыщІалэ цІыкІуш! Ушынэрэ, хъэмэ сыт? – щыжиІэм, губжьэри къыхуишиащ.

Джатэр къызэрыІэрыхъуэ зигъэкІэрахъуэри Алыджыр иукІащ. Джатэр хыфІидзэри щІалэ цІыкІуми зигъэпщІужащ.

ИтІанэ къамыщІэу ишри езыри япкъ-ял зэрыубыдыхукІэ яхъумащ. ИтІанэ дунейм къытехэри Албэчыр, Мэчанэр, Бэтэрэзыр – а щыр зэныбжьэгъу хъуащ.

ИтІанэ СосрыкЪуэ иужь ихъэри, и куэпкъыр жан шэрхъым прагъэхри, псэуэ щІым щІатІащ. Ар гущІэгъуншэу щІым щІыщІатІар сыт жыпІэмэ, Сэтэней Алыдж ипхъут. СосрыкЪуэ Сэтэней ипІат, Албэчым ядэ Сотрэшыр зыукІар СосрыкЪуэт, езыгъуекІар Сэтэнейт. Бэтэрэз ядэ Хъымышыр зыукІар Алыджт. СосрыкЪуэ гущІэгъуншэу щІыщІатІар аращ.

СКАЗАНИЕ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

Отец Батраза Хымыш и отец Сатаней<гуаши> Алидж были друзьями, но потом стали врагами, и <Алидж> решил убить <Хымыш>. <Алидж> сказал об этом дочери. Хымыш был богатырем, поэтому убить его было бы нелегко.

Его дочь была Сатаней, и...

– Я найду легкий способ его убить. Я устрою пиршество, скажу ему «ты друг отца», налью ему один рог с вином, лишу его разума и отпущу.

Сварила она семена <растения по названию> *томпеж* добавила в *марамажей* и напоила им <Хымыш>. Спустя немного времени Хымыш стал заговариваться. Когда <она> выпроводила его, в пути <Алидж> его, безумного, и убил.

Батраз был сыном Хымыш. В то время он находился в утробе. После того, как были выполнены <траурные> обряды, связанные с Хымышем, спустя два-три месяца, Батраз появился на свет. Устроили обряд в честь первого укладывания новорожденного в люльку, собрались нартские знахарки вместе с Вако-Наной. Поели-попили, и когда Вако-Нана укладывала мальчика, тот разорвал ремни люльки, и, вращаясь, встал. Нартские старухи заголосили: «Ты женщина злосчастная, родила *нажгушидзу!*» – сказав, они вынесли его и бросили в реку.

Возле реки стоял пастушеский стан, пастуший повар сидел у реки, набирая воду, и увидел <его>. А те, бросив его в воду, решили, что он утонул, и ушли. Пастуший повар достал мальчика из воды и принес в пастушеский стан. Батраза вырастили в пастушеском стане. Его поили молоком, и со временем, когда он подрос, узнали, откуда он. Подарили ему жеребенка по кличке Дурдуль, и в тайне от нартов привезли и передали матери. Вырыли погреб, и там воспитали жеребенка и мальчика. Мальчик стал приходить и играть в альчики со сверстниками, которые не знали, откуда он и кто его родители, а думали, что он чей-то гость.

Батраз увидел Алиджа, убийцу Хымыш, который, заточив свой меч, возвращался домой от Тлепша.

Батраз, играючи, подошел к нему.

– Что это, *дада*, ты несешь, для чего нужен этот большой предмет, который ты несешь? – спросил он.

– Это, когда я был на войне с нартами, лезвие моего меча затупилось об кость одного из нартов. Поэтому я и несу его от Тлепша.

– Покажи, *дада*, – когда сказал...

– Я не даю мужчинам своего оружия, – ответил <Алидж>.

– Я разве мужчина, я мальчик, боишься или что? – когда <Батраз так> сказал, <Алидж> рассердился и протянул ему <меч>. Заполучив меч, он развернулся и убил Алиджа.

Мальчик выбросил меч и сам спрятался. Потом в тайне растили его и его коня, пока не окрепли его кости. Потом он вышел на свет, и <вскоре> Альбек, Мачана и Батраз стали друзьями.

Потом взялись за Сосруко, и обезноженного жаншерхом заживо закопали его в землю. Они так безжалостно поступили с Сосруко, потому, что Сатаней была дочь Алиджа. Сатаней же воспитала Сосруко, который, по велению Сатаней, убил отца Альбека Сотреша. Отца Батраза Хымыша убил Алидж. Вот поэтому так безжалостно и закопали Сосруко.

Архив КВИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32з, пасп. № 14. Зап. и исп. в 1947 г. Амирхана Хавпачева: 1882 г.р., с. Кахун Кабардино-Балкарии; кабардинец. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Единственная запись версии, согласно которой младенца удаляют из родительского дома (один из устойчивых мотивов эдипова цикла, часто встречающийся в вариантах данного сказания), мотивируя свое действие тем, якобы, новорожденный является нажгушидзей, т.е. принадлежит к существам низшей мифологии и обладает способностью пожирать все живое, что ему попадется. Заключительная часть также оригинальна тем, что представляет собой попытку «рационального» объяснения взаимоотношений между несколькими нартскими персонажами, в том числе – причину расправы над нартом Сосруко. В отличие от канонической версии, в данном тексте нарт Сотреш (в большинстве вариантов – Тотреш) оказывается не сыном, а отцом Альбека. Еще один эпизодический персонаж, нарт Мачана, представлен только в данном тексте; в то же время, в реальной истории род «Мачана» известен как фамилия кабардинских первостепенных уорков-дыжинуго.

Текст контаминированный. Другие варианты сюжета о гибели Хымыша см. № 6; о рождении и богатырском детстве Батраза см. № 10; о мести Батраза за кровь отца см. № 8.

Толпеж (тIомпIэжь) – название растения, которое не удалось нам обнаружить в числе адыгских фитонимов.

Нажгушидза (нэжьгъуцIыдзэ / нэгъукIыц; букв.: Старуха с железными зубами) – низший персонаж адыгской мифологии; характеризуется крайней жестокостью и прожорливостью; чаще фигурирует в сказках.

Дада (дадэ / татэ) – дед, дедушка; слово употребительно как форма вежливого обращения детей или молодых людей к мужчине преклонного возраста.

29. НАРТХЭР УАШЪОМ ЗЭРЭДЭКЫГЪЭ ШЫКІЭР

Хъымышыкъо Пэтэрэзы ятэ ылъэуасэкIэ нартхэр зырегъэзхэм ашIэн фаеу ариIуагъэхэр афэгъэцэкIагъэп, бгъэцэкIэн плъэкIынау щытэпти.

ТIэкIу тешIагъэу, ежь нартхэр Пэтэрэзы еупчIыжьыгъэх:
– Орыгъэмэ сьдэуцтэу уашъом удэкIыни? – аIуи. Арыти:

– Лъэой ешгудзи уашгъом шгудэкI,
Шгъузэтеуцуи уашгъом шгунэс,
Ащ нэмыкI шгъосымыIon! –
Афегъэпытэ Хгъымышыкгъом.
Нартхэр зэплгъыжгъых,
Нартхэр зэупчIыжгъых:
– Тышлгэмэ – тлгъэгъоу,
ТыкIомэ – тынэмысэу,
Уашгъом щэхгъу сыд щыIах?! –
Сэтэнай-гуащэм ащ къареIo:
– Къушгъхэр уашгъом кIао,
Уашгъом инэзхэр тэлгъэгъу,
Ошгъуащцэр кгъэшхгэмэ – чIым кгъынэсы,
Тызэтеуцомэ – тынэсын!
ЯзэрэгъаIo, зэрэггэгъушхох,
Нартышхохэр зэтеуцох.

Ау нэсынхэ алгъэкIыггэп. ЕтIани: цIыфи, иныжгъи, испи, былыми, кгъолэбзыу тэмабгъуи, чгъыги, мыжгъуи ятIи – мы псы-о-чIым тет пстэури зэтраггэуцуи, ащ акIыIу дэдэ Пэтэрэз траггэуцожгъыгъ.

Зыдэлэбаем, уашгъом нэсынкIэ зы чэгъыкIэ щиз шыкIагъ.

О ТОМ, КАК НАРТЫ ЗАБИРАЛИСЬ НА НЕБО

Когда сын Хымышы Батараз заставил нартов заплатить ему за кровь отца, они не смогли выполнить поставленные им условия – такие они были трудные.

Прошло немного времени, и сами нарты спросили Патараза:

– Как бы ты добрался до неба?

И < он ответил >:

– Приставьте лестницу и поднимитесь до неба,
Становитесь друг на друга и дотянитесь до неба.

Другого не скажу вам, –

Твердо отвечает им сын Хымышы.

Нарты переглядываются,

Нарты спрашивают друг друга:

– Чтобы смотреть – и видеть,

Чтобы идти к нему – и не достичь,

Что есть еще, кроме неба?

И говорит им Сатанай-гуаша:

– Гора неба касается,

Мы видим края неба.

Тучи спустятся – достают до земли.

Станем друг на друга – и мы тоже достанем!

Нарты большие переговариваются, подбадривая друг друга,

И друг на друга становятся.

Но не смогли < они > дотянуться до < неба >. Тогда и людей, и иныжей, и испов, и животных, и птиц крылатых, и деревья, и камень, и глину – все, что есть на земле, поставили друг на друга, а сверху поставили Патараза.

Патараз протянул вверх руку, но <не достал> до неба – не хватило еще кошкина хвоста.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. IV, с.184–185. Исп. Черим Удычак: 1897 г.р., с. Сальмание, Сирия; бжедуг. Зап. 01.02.1965 г. в г. Дамаске Фуада Тугуза. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Версия сюжета о вражде нарта Батраза / Патараза с обществом нартов, основана на мотиве невыполнимых задач. В данном варианте в качестве конкретной формы объективации центрального мотива использована мировая фольклорная универсалия – мотив «вавилонской башни»: вместо реального строительства здесь представлено построение своеобразной живой пирамиды, вершиной которой оказывается сам герой, все-таки не достигающий до неба.

Другие варианты см. № 9 и др.

30. БЭТЭРЭЗ ИНЫЖЬЫКЪУЭР ЗЭРИУКИАР

Иныжь гуэрыр нартхэм япэмыжыжьэу кьурш лъагапIэм исаш, нартхэм ямышцIэу. Иныжьым иIэт зы кьуэрэ зыпхьурэ.

Иныжьым и кьуэр лъагапIэм кьытеувэу кьаплъэм, нартхэм сыт ящIэми илъагьурт. Нартхэм джэгу ящIу щилъагьукIэ, кьехырт, кьурш зэхуакумкIэ кьыдэкIырти, джэгум кьыхыхьэрти кьэудж, кьэфэ хуэдэурэ я нэхъ хьыджэбз дахэу дэсыр дихырти кIуэжырт. Кьурш зэхуакум дыхьэжырти яфIэкIуэдыжырт.

Иныжьым и кьуэр кьыщыкIуам деж, иныжьым и пхьур кьаплъэу тетт лъагапIэм, и дэлъхур щыкIуэжкIэ илъагьути, и адэм жыриIэжырти, и адэр гуфIэрт: «Си кьуэр кьокIуэж», – жери.

Иныжьым и кьуэм тIэурэ-щэрэ жыриIаш:

– Нартхэ я деж умыкIуэ. Нартхэр угьурсыз лъэпкъщ, уаукIынущ, – жиIэурэ.

АрщхэкIэ и кьуэр и адэм емыдаIуэу кьакIуэрт.

Бэтэрэз а зэманым щIалэ цIыкIут. ЩIалэ цIынэу и лбыр кьезауэу, кьэплъу щытти, кьуршым дэкIыурэ кьурш мыл зэхуакум щIанэу дэувэу, лъащIэу мылым тету, и щхьэми мыл тырилъхьэурэ и лбыр игьэушщIыурт.

Апхуэдэу зы махуэ гуэрым нартхэм джэгу яIэу, Бэтэрэзи абы щыIэу, и лбыр кьэплъу щыхуежьэм, кьурш мылым кIуащ. Абы ирихьэлIэу иныжьыкьуэр етхуанэрей кьэкIуэгьуэу кьэкIуащ. Джэгун-кьэфэн ирагьажьэри джэгуащ икIи кьэфаш. Удж щаублэм, иныжьым хьыджэбзым <я> нэхъ дахэ дьдэр иубыдри, зыкьомрэ кьэуджри, атIанэ хьыджэбзыр ирихьэжьэри ежьэжащ.

Нартхэр кIэщIэмыхьэу хьыджэбзыр ихьу кьуршым щыдэжыжым, Бэтэрэз мылым хэту кьаплъэри илъэгьуащ. Бэтэрэз занщIэу кьыдэжщ кьуршми, иныжьым и щхьэр зэ уэгьуэм IэштIымкIэ фIиудащ. Хьыджэбзыр нартхэм кьаритыжри кьэкIуэжащ.

Иныжьым и шыпхьур кьаплъэри и дэлъхур илъагьужакьым, и адэр кьаплъэри и кьуэр илъагьужакьым.

– Ар зыуктам сэри сиукыныц, – жиҕэри иныжбым и пхъур и гъусэу хэкум икыжащ.

КАК БАТРАЗ УБИЛ СЫНА ИНЫЖА

Недалеко от нартов в горах жил какой-то иныж, о чем нарты не ведали. У иныжа были сын и дочь.

Сыниныжа, стоя на возвышенности, видел все, чем занимаются нарты. Когда он видел, что нарты устраивают джэгу, сын иныжа спускался <с горы>, проходил между скалами, смешивался с толпой и, делая вид, что танцует удж, похищал самых красивых девушек и, пробравшись в горное ущелье, исчезал.

Когда он приходил <к нартам>, дочь иныжа, стоя на возвышенности, наблюдала за ним, и когда возвращался брат, сообщала об этом отцу. Отец радовался и говорил: «Мой сын возвращается!»

Иныж несколько раз говорил сыну:

– Не ходи к нартам. Нарты – зловредный народ, убьют тебя.

Но сын, не слушаясь отца, ходил <к нартам>.

В это время Батраз был маленьким мальчиком.

Когда он был младенцем, у него кровь кипела в жилах, поэтому он взбирался на вершину, становился голым между льдинами, босиком стоя на льду, на голову клал себе лед и этим остужал себя.

Однажды у нартов был джэгу, на котором присутствовал и Батраз, и когда у него стала кипеть кровь, он, <по обыкновению> поднялся на снежную гору. К тому времени сын иныжа пришел <на джэгу> в пятый раз. Начались игры и танцы. Когда начали танцевать удж, иныж долго танцевал с самой красивой девушкой, а затем схватил ее и скрылся.

Когда иныж, с похищенной девушкой, преследуемый нартами, взбирался на гору, Батраз, стоя на льду, глянул сверху и увидел это. Батраз сразу выскочил из-за горы и одним ударом кулака снес голову иныжа. Затем он возвратил девушку нартам и вернулся домой.

Сестра иныжа посмотрела и не увидела брата. Отец посмотрел и не увидел сына.

– Тот, кто убил его, убьет и меня, – сказав так, иныж вместе с дочерью покинул этот край.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. № 8. Исп. Мухамат Тимижев: 1872 г.р., а. Бесленей Карачаево-Черкесии; бесленеевец. Зап. 23.07.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст представляет собой версию сюжета, основанного на мотиве вражды нарта или всего нартского общества с племенем мифических великанов-иныжей. Конкретная форма воплощения сюжета (вредительство иныжа – его гибель от удара кулаком – уход его отца в другой край) оригинальна и не имеет широкого распространения. Между тем, мотив «охлаждения»

тела героя стоянием на леднике имеет параллель с циклом о нарте Шауе, он же представлен и в карачаево-балкарской версии цикла нарта Шауая. Другой вариант см. № 31.

31. ПЭТЭРЭЗ ИНЫЖЪЫМ ЫКЪО ЗЭРЭДЕЗЭКИУАГЪЭР

Иныжъхэр ренэу нартхэм къянкъокъухэу, къяшхъуашІэхэу щытыгъэх. Ахэр нэхъойнчъэхэу, моу анэ къитІэтІэу къыоплтыхэу, къыштецуахъохэу, цІыфхэр ахьыхэу, былымхэр афыхэу щытыгъэх.

Иныжъ лЫжъым зы пшъашъэрэ зы кІалэрэ иІагъэх. Джау къаплъэхэмэ къалъэгъоу, Пэтэрэздыхэм а иныжъ быныр апэблагъэу мэзым хэсыгъ. Пэтэрэз дэмысэу, ау иккъэкІожьыгъо хъугъэти, Жъокъонанэ лы ыгъажъуи, щыбжьый-щыгъу зэхэубэдждэ ыщыуи апс горэм ритэкъуагъ. Тхъэм ешІ зэрэхъугъэр, иныжъым ыкъо мо апсыр ІэкІэлъэгъуагъэти, Жъокъонанэ чэтэщым ришІахьи, ыушцэрахьыгъэр зэкІикъуй, лэпсэр тырикІэжьи кІожьыгъэ.

Пэтэрэз шъхъакІо мыгъэгъоу щытыгъ. КъызэкІожьым, Жъокъонанэ чэтэщым ишІахьыгъэу къытефэжьыгъэти, ныом къызэрэдезэкІуагъэм лъэшэу къыгъэгубжьыгъ.

– Мыхэр тэ тигъунэгъоу Жъокъонани, нартхэми гупсэф яІэнэп, – ыІуи пэтІыси иныжъым ыкъо ыІагъ.

ШІу зэрапыщымылъэр ышІи, иныжъым, ыкъуи ыпхъуи игъусэу, ышъхъэ Іуихыжьыгъ.

КАК ПАТАРАЗ ОБОШЕЛСЯ С СЫНОМ ИНЫЖА

Иныжи непрестанно беспокоили нартов, отравляли им жизнь. Они были жадными, вероломными, смотрели на людей с вожделением, они похищали людей и угоняли скот.

У старика-иныжа были одна дочь и один сын. Они обосновались в лесу, поблизости от селения, где жил Патараз, на таком расстоянии, чтобы издали видеть все, что там есть. Однажды, когда Патараза дома не было, Жоконана приготовила к его возвращению мясо, посыпала перцем-солью и положила в тарелку. Бог ведает, как это получилось, но сын иныжа увидел эту тарелку, он запер Жоконану в курятнике, забрал все приготовленное ею, вылил бульон и ушел восвояси.

Патараз не прощал зла. Когда он возвратился, он застал Жоконану запертой в курятнике, и его сильно рассердило то, как сын великана обошелся со старушкой.

– Пока они живут рядом, не будет покоя ни Жоконане, ни нартам, – решил он, подстерег сына иныжа и нанес ему рану.

Иныж понял, что добра тут не будет, забрал с собой сына и дочь и переселился.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 171. Исп. Магомед Хапае: 1887 г.р., а. Хатукай Адыгеи, хатукай. Зап. 20. 10. 1960 г. А.М. Гадагатль. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой один из оригинальных вариантов сказания о борьбе нарта Батраза с великанами-иныжами. Мотивы загираания женщины в курятнике и похищения пиши, предназначенной для героя, не встречаются в других записях. Примечательно, что, в отличие от предыдущего текста, здесь герой не убивает великана, а всего лишь наносит ему ранение, то есть подает своего рода знак, чего оказывается достаточно, чтобы семейство иныжей покинуло край нартов.

32. БАТЭРЭЗ, СОСРЫКЪУЭ, АЛЫДЖЫКЪУЭ, УЭЗРЭДЖ, ХЪЫТЫДЖ СЫМЭ Я ХЪЫБАР

ХъэкIагу и кЪуэ Батэрэз нартхэ деж хъэщIапIэ кIуащ, шыбз лЪхуэщIа тесу. ЗдэкIуар нарт зэшибл хЪурт: СосрыкЪуэ, АлыджыкЪуэ, Уэзрэдж, Хъытыдж сымэ. И шыр гужЪым ирапхри шхахуэ тIэкIуи худалЪхъащ. ПщэдджыжЪым Хъытыдж кЪыщIэкIри илъэгъуащ, Батэрэз и шыбзыр лЪхуэри шыщIэ кЪилЪхуауэ.

– Ди гуфэжЪыр лЪхуащ, – жиIэри шыщIэр бом щIидзащ.

БатэрэзкЪыщIэкIри, ишыр лЪхуат, ауэшыщIэрилЪэгъуакЪым. «ШыщIэр дэнэ кIуа?» – жиIэу шыщIэупщIэм, «ТщIэркЪым», – кЪыжыраIащ. Бом кIуэри, шыщIэр щIэтт. КЪырамытыжыххэ щыхЪум, Батэрэзи нарт хуэмыхутэкЪым, псэущхъэу шыIэм я зырыз кЪызэхуишэсащ, хабзэ яригЪэщIыну.

Ахэр махуэ IэджэкIи кЪызэхуэсакЪым. Япэ кЪэкIуар кЪыкIэрыхуам ежЪэу зэхэсащ. «Псори кЪэкIуагЪэнщ иджЪ», – жаIэу шызэхэплЪэжЪым, ПыжЪбанэр кЪэтт. «Хэт кIуэуэ кЪишэн?» – шыжаIэм, «Сэ кЪэспэнщ», – жиIэщ Хъэми, кIуащ. Хъэм ПыжЪбанэр и пщэм дэсу кЪихъри кЪэкIуэжащ.

– Махуэ Iэджи хЪуауэ уэ дыножЪэр. Уэ дэнэ уздэщыIэр? – жаIащ кЪызэхуэсахэм.

– СощIэр фыкЪызэрызэжЪэр, ауэ фэ фи Iуэхур IуэхукЪым, сэ бэлыхъ сызыхэтам елытауэ, – жиIащ ПыжЪбанэм.

– А уэ бэлыхъу узыхэтар кЪыджеIэ, – жари хагЪэзыхъащ ПыжЪбанэр.

– Мыбы сыкЪыщыкIуэм шыгЪуэ мы кЪуршышхуэ екIуэкIыр мафIэм ису сыкЪыхуэзащ. Абы мэкЪу тездзэурэ згЪэункIыфIыжурэ мис абы и бэлыхЪым сыкЪыкIэригЪэхуащ, – жиIащ ПыжЪбанэм.

– ПэжкЪым жыпIэр, мафIэр мэкЪум игЪэункIыфIыркЪым, кЪегъэлыд ахЪумэ, – жари нарт зэшыжыблым ПыжЪбанэр яукIыну хуежЪащ.

– АтIэ мэкЪум мафIэр имыгЪэункIыфIым, фи гуфэжЪым сыту шыщIэ кЪилЪхуа, – жиIащ ПыжЪбанэми.

Псэущхъэ кЪызэхуэсахэр псори зэщIэдыхъэшхащ.

– Ар пэжщ, шыщIэр ууейщ, – жари кЪыратыжри, Батэрэзи кЪыдагЪэкIыжащ.

СКАЗАНИЕ О БАТРАЗЕ, СОСРУКО, АЛИДЖУКО, ОЗРЕДЖЕ И ХЫТЫДЖЕ

Батраз, сын Хачаго, поехал в гости к нартам верхом на жеребой кобыле. Те, к кому он ехал, это семь братьев-нартов – Сосруко, Алиджуко, Озредж, Хымыдж и другие. Его лошадь привязали к какой-то старой телеге и бросили ей немного остатков сена. Наутро Хытыдж вышел во двор и увидел, что кобылица Батраза ожеребилась.

– Наше старое дышло ожеребилось! – сказал он и затолкал жеребенка в хлев.

Батраз вышел и увидел – его лошадь ожеребилась, но жеребенка не увидел. Когда он спросил, куда девался жеребенок, ему ответили: «Не знаем». Пошел он в хлев, – а там стоит жеребенок. Когда те наотрез отказались возвращать ему жеребенка, Батраз ведь тоже был не простачок, он созвал по одному из всех живых существ, чтобы они рассудили. Те много дней не могли собраться все вместе, поэтому прибывшие раньше сидели и ждали отставших. Когда предположили, что теперь наверняка все пришли, оказалось, что еще нет Ежа. «Кто за ним сходит?» – спросили, и Собака согласилась: «Я пойду». Вернулась Собака, неся Ежа на своем загривке.

– Сколько дней мы тебя дожидаемся, где ты был? – упрекнули Ежа собравшиеся.

– Знаю, что вы меня ждали, но ваше дело не такое важное по сравнению с теми заботами, которыми я был занят, – ответил Еж. – Когда я направлялся сюда, я повстречал такое, что все эти огромные горы, стоящие в ряд, были охвачены пламенем. Я замучался бросать в него сено и этим тушить пожар, вот я и опоздал, – пояснил он.

– Неправду говоришь, сено не гасит огня а только разжигает его! – сказали семеро братьев-нартов и собрались, было, убить Ежа за такую ложь.

– А если сено не гасит огня, то как ваше старое дышло могло родить жеребенка! – ответил Еж.

Животные, собравшиеся тут, дружно рассмеялись:

– Это верно, и жеребенок твой, – сказали они и, вернув жеребенка Батразу, отпустили его.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32з, пасп. № 9. Исп. Гали Сонов: 1885 г.р., с. Дзалукодез Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 22.05.1949 г. З.П. Кардангушев. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Сюжет более типичен для бытовой сказки (см. АТ 875Е). Примечательно также судейство, вершимое здесь животными, что указывает на диффузию нартского эпоса и с циклом сказок о судах и судьях, и со сказками о животных. В адыгском фольклоре сюжет о дышле, которое «ожеребилось», часто связывается также с циклом о мудром суде Жабаги Казаного, реальной исторической личности, ставшей легендарной. Устойчивое отнесение событий в среду нартского общества, выраженные атрибуты архаики в повествовании и центральное положение нарта Батраза позволяют, однако, поместить сказание в цикл сюжетов о герое нартского эпоса.*

33. НАРТ БАТРЭЗ

Нартхэм я зэманым «испы» жаIэу зы лъэпкъ щыIащ. Испыхэр цIыкIухэу щытащ. Унэхэу яIэр мывэ пхъэбгъуиплIкIэ щIауэ кхъэ лэгъунэм ещхът: мывищыр зэупсеяуэ, еплIанэр и щхъэм кытеIубэжауэ.

Испыхэм «щхъэ мыхъу, кIэ хъуа» хужаIэу щытащ. Мыбдежым «кIэ» жыхуаIэмкIэ мурадыр «жылэ», «пкъы» жыхуаIэщ, джэдыкIэ зэрыжаIэм ещхъу (Ц<агъуэ> Н<урий> и псалтэгъэнаIуэщ), IэмалкIэ Iэзэхэу, хылэшыхуэ щытахэщ.

Испыхэм нартхэр ягъэжыIэщIэу щытащ. Испыхэр щыкIуэдыжым, ныкъуэлъахъэ зэрылту къэна тхъэкIумэкIыхъхэр пкIэуэ фIэкла къамыкIухьыфу щытти, нобэ тхъэкIумэкIыхъыр пкIэуэ зекIуэ зыщIар арщ.

Испыхэм «бырскIи» йоджэхэр. Мыбы Хъымыщ и къуэ БатрэкIи нарт Къуий и къуэ БатрэкIи йоджэ. БатрэкIи и анэр испыхэм ящыщу щытащ. «Къуий и къуэ БатрэкIи зылтэгъуам нарт слтэгъуакъым жремыIэ», – жаIэу щытащ.

БатрэкIи яхэту шу гупыр кIуэрт, игумкIи шу закъуэ щызекIуэрт. Къуий и къуэ БатрэкIи ар щылъагъум: «Хэту пIэрэ шу гъуси зымыщIу игум щызекIуэ лIыхъур?» – жиIащ икIи, ар щылъагъум, зи мычэму и шыр игъэхъущIэу, хуабжыу иригъэлту кIуэрт. Ауэрэ, а шур я гъунэгъу дыдэу кыщысым, кыызэкъуихри, и шыр иригъэлткъригъэлтэри гупым къадигъэзащ.

А шу закъуэм афэ гуэр щыгът. Къуий и къуэр афэм ехъуэпсащ. А лIыми Къуий и къуэм и шыфэлIыфэр игу ирихъри: «Мыр лIы хъунщ», – жиIэри и шыпхъур къритыну мурад кыыхуищIащ.

Жэщ хъури, зыщIыпIэ щепсыхаш. Шу закъуэр, гупым дзыхъ яхуимыщIу, яхэкIри зыщIыпIэ и закъуэу щыгъуэлъащ. Къуий и къуэм афэр кытрихын и мураду щыбгъэдыхъэм, <адрейм> къищIащ. КъызэрищIар щищIэм, <БатрэкIи> къыгъэзэжащ, бгъэдэмышхъэу, зыкъримыгъащIэу.

ЕтIуанэрейуэ бгъэдыхъэри, бэлэрыгъауэ щыхуэзэм, еуэри иукIащ.

Абы къыжриIащ:

– МурадыфI пхуэсщIат, сылтэбгъэIэсакъым. Узэблар афэ закъуэр арт. Абы нэхъ насып умыгъуэткIэ!

Къуий и къуэр ищIам хущIегъуэжа щхъэкIэ, хэхъуэжынуIатэкъым, лIы уIэгъэм афэр кыщыхащ Къуий и къуэ БатрэкIи жыхуаIэм.

НАРТ БАТРАЗ

Во времена Нартов жило одно племя по названию испы; испы были маленькие. Их жилища были сделаны из четырех каменных плит, наподобие гробницы. Три камня – стоямя, а четвертый – сверху. Об испах говорили: «Началом [видом] не вышедшие, концом [содержанием] вышедшие». Здесь под словом «конец» понимали «семья», «содержание» (пояснение Н<ури> Ц<агова>). <Они> были горазды на всякие приемы и хитрости.

Испы <когда-то> повелевали нартами. Когда они стали исчезать, их зайцы оставшиеся сдвуноженными [зайцы, на передних ногах которых были путы, как на лошади], не могли бегать, перебирая ногами, а только прыгали, от этого и нынче зайцы прыгают.

Испов еще именовали «бырс».

Его же называют и Батразом, сыном Хымыша, и Батразом, сыном нарта Плешивца. Мать Батраза была из испов. Говорили: «Кто видел Батраза, сына Плешивца, пусть не говорит, что не видел нарта».

Ехал однажды Батраз с компанией всадников, а по равнине ехал одинокий всадник: «Кто это такой мужественный, что разъезжает без спутника по равнине?» – сказал <Батраз>, и увидев его, он беспрерывно заставлял своего коня резвиться и прыгать, погоняя его. Так, тот всадник приблизился к ним, и затем повернул вместе с группой.

На этом одиноком всаднике была одна кольчуга. Сын Плешивца позарился на кольчугу. Тому мужчине тоже понравился сын Плешивца. «Из него будет настоящий мужчина», – подумал он и решил выдать за него свою сестру.

Настала ночь, и <всадники> спешили в одном месте. Одинокий всадник, не доверяясь группе, отделился и расположился один в каком-то месте. Сын Плешивца подошел к нему с намерением отобрать у него кольчугу, но тот его услышал.

Поняв, что <тот> его услышал, он вернулся назад тайком, не подавая виду. Подошел он во второй раз, и когда оказалось, что <незнакомец> застигнут врасплох, взял и убил его.

Тот <перед смертью> сказал:

– Я имел к тебе доброе намерение, <но> ты не дал мне достигнуть <его>. Всего лишь на кольчугу ты позарился. Так пусть тебе другого счастья не будет!

Сын Плешивца пожалел о содеянном, но от этого уже <ничего> не прибавлялось, снял сын Плешивца Батраз кольчугу с раненого мужа.

Печатается по изд.: Нарт хыбархэр. Налшык, 1945. С. 65–66. Исп. и собиратель неизвестны. Большинство текстов данного сборника взято из архива Н. А. Цагова (1883–1936), где, помимо его рукописей, представлены также материалы, записанные другими собирателями. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Начальная часть записи носит информативный характер, что характерно для полевых материалов периода затухания живой эпической традиции. Наряду с этим в этой части обращает на себя внимание наличие этимологического мотива – почему зайцы бегают не перебирая ногами, а скачками. В основе последующего повествования лежит мотив неотвратимости огласки совершаемого преступления. Он в адыгском фольклоре встречается также в сказках и преданиях. В частности, на данном мотиве строится одна из повестей адыгского писателя-просветителя XIX века Султана Хан-Гирея.

Варианты данного сюжета известны также в циклах младшего эпоса. Другой вариант см. № 38 (в контаминации).

34. ПЭТЭРЭЗЫ ИНЫЖЪЭР ЗЭРИУКЫГЪЭР

Зы лъэхъанэ горэм нарт кІалэ горэм Нарт хэгъэгум кырымшцэу фэшъхаф хэгъэгу шъуз кырищыны кыщцэнэу унашъо ышІыгъ.

Гъогоу зэрыкІон фаер гъогу шынэгъуагъ. Арыти, шъузыщэхэр ежъэнхэ зэхъум, нарт лыжъымэ шъузыщэ кІорэ кІалэмэ Пэтэрэз зыдащэ ашІоигъоу аІуагъ, ау Пэтэрэзы нарт пстэуми гъусагъэ адишІэу щытэпти, кІалэмэ Пэтэрэз гъусэ амышІэу, шъузыщэ ежъагъэх.

Гъогум зи кыщямышъулІэу зыдежъагъэхэм нэсыгъэх. Шъузыщэхэр зынэсыхэм ешкэ-ешъо къафашІыгъ, мэфабэрэ ахэр ешкагъэх-ешъуагъэх, мэфэ пчъагъэу зэрэщысын фаехэр зыблэкІым, шъузыщэмэ шшъашъэр, кыыздыращажыи ядэжъ къэкІожъынхэу къежъэжыгъэх. Кызызежъэжыгъэхэр чэщищрэ мэфищрэ хъугъэу, загъэпсэфынэу шъофышко горэм кыи щыуцугъэх. Шъофышкоу кызыщыуцугъэхэм уцы лъэгэшкор уалъэу итыгъ. Ащ пэмычыжъэу псыхъо дахэри уалъэу блэчъытыгъ. Зызагъэпсэфыхэ нэужым нартыхэр яшмэ къяшэсыжыгъэх. Шымэ къяшэсыжыгъэхэу апэджэ зэплъэхэм, пщагъоу-мышцагъоу, ошъуапщэу-мыошъуапщэу хъарзэу жъым хэтэу зы гъэшІэгъон горэ альэгъугъ. Ащ нартыхэр бэрэ еплъыгъэх. ЕтІанэ, шъузэр къэзыщэрэ кІалэр кум исыти, шыухэр лыкІотэнышъ, къэлъагъорэр зыфэдэм къеплъынхэу унашъо кыишІыгъ.

Шыухэр апэджэ лыкІуатэхи зэплъэхэм, альэгъугъэр гъэшІэгъоны: шъхъибл зышІот иныжъэр псыхъом ыгузэгу итэу псыхъор решъушъ етІанэ а псэу ришъугъэр къежыжыи ошъогум дефые. Джары нартыми пщагъоу къашІошІыгъэр.

Нарт шыухэр иныжъым кыизелъэгъухэм псыхъор рищъуи нарт шыумэ къафигъази псым жышккор хэтэу кызыапщэм, нартхэр шымэ зэратесыхэу кыриутыгъэх. А чышІэм дэжъ иныжъэр нартымэ къякІолІагъ.

– Нартыхэр, нысакІэу къашъуцэрэр кызысэшъумытыджэ, шъусІэкІэкІодэт нахъыджэ псаоу шъуадэжъ шъукІожытэп, – ыІуагъ. – Ау нысакІэ дахэр кызысэшъутыджэ, шъоц пае гъогор Іухыгъ. Шъуадэжъ шъукІожыи шъуфит.

Нартыхэр кызыщыхъушъутыжыыхи нысэр къэзыщэрэ кІалэмрэ нысэмрэ зэрысы кум дэжъы къэчъэжыгъэх. Кум дэжъ къэчъэжыыхи, альэгъугъэмрэ иныжъым къариІуагъэмрэ аІотэжыгъ. Иныжъым текІон альэкІынэу щытэпти, нартхэр щтагъэх.

– ЗэкІэ тыкІодын нахыи, зы нэбгэ орэкІоды, нысакІэр етэжъугъэт, – аІуагъ.

НысакІэр иныжъым кыирати, нартыхэр яхэгъэгу къэкІожыгъэх.

Нарт шъузыщэмэ шъузэу къашцэрэр иныжъым кыирати кыизэрэкІо-жыгъэхэм пае, нарт лыжъыхэр цІэцІагъэх:

– ЕгъэшІэрэ хъайнапэр къэшъухыгъ, шъхъэкІошко кыитэшъушІагъ! Нартыхэмджэ шъхъакІо кыитэхъулІэрэр! – аІуагъ.

Нарт лыжъыхэр ежъэхи Пэтэрэз дэжъы лъэІуакІо кІуагъэх. КІонышъ нысэр къафихыжыынэу раІуагъ.

– Нарт лъэпкъымэ хъайнапэр къафэзыхыгъэмэ ежъ-ежъырәу анапэ арэтхъакъыжъ! – губжыгъәу ыгуагъ Пэтэрэзы. – Тэ бэ къытхэкъырэр сылгы дэгъу, ськълочлэшкы, сьлэблан ылоу, арышъ, джахэр орэкълэх сэ ськълотэп, – ыгуагъ Пэтэрэзы.

Нарт лъыжъымэ агу кълодыгъэ.

Пэтэрэзы ишәу Къэрапцлэцкъыкълу уанэр тырилъхыи, зекъл кълонәу дэкълыгъ.

Пэтэрэз Къэрапцлэцкъыкълу тесәу бэрә кълуагъэ. Кълэзэ, къэгъагъэхэр дахәу къыщыкъләу чълыгу бай горәм нэсыгъ. Уцы дахәхәмрә мэзы дахәхәмрә хъэкълэкъуакъләу ахэсыхэр бэ мэхъух, ау псә пытәу зы цълыф гори къэлъагъотыгъәп.

Аузэ мэфшицэрә чәщицэрә зытешләнәужым, Пэтэрэз мәлышгъо пәло лъагәм яхыщырәу зы гуашъхъә горәм дэкълөягъ. Гуашъхъәм зыдэкълуаем, а гуашъхъәм пчәнэхэр ыгъәхъоу пчәнәхъо кълалә горәм гукълагъ.

– Нахыбә охъу апщи, сикълал! – ыгуагъ Пэтэрэзы. – Ощ фәшгъаф мы чълыпәм зи цълыф щылэба? – еупчълыгъ.

– Тхъауегъәпсәу, гъогурыкълу! – пчәнәхъо кълаләм къыригуагъ. – Мы чълыпәм цълыфәу щыләр икъут, ау о шъыдым мыщ укъыхыгъ! Узэрәщыкълодытәр умышләу укъәкълуагъа?

– Сә зыми сиягъэ езгъәкълырәп, шъыдәу хъумә мыщ сыщыкълодына? – ылуи Пэтэрэзы ыгъәшлэгъуагъ. – Къысагу, сапәджә ськълөмә хәты сьгукъләт?

– Шәу узытесым къамыщымджә узеоджә узыфаем угукъләт.

Пэтэрэз пчәнәхъо кълаләм едәлуи, шәу зытесым къамыщымджә еуагъ. Пэтэрэз къамыщымджә шым зеом, уарзәджә бгъагъәу унәжъ цълыкълу горәм шым къынигъәсыгъ.

Унәжъ цълыкълум зылолъадәм, ныожъ горә къыпәгъокълыгъ.

– Тян, моцтәу шъуалъәныкъо шъыд пае щырәхъат, цълыф щымыл? – ылуи, Пэтэрэз ныом еупчълыгъ.

– О къызэрәпшлөшлырәм тетәу тә талъәныкъо цълыф щымыләу щытәп, сикълал, – ыгуагъ ныом. – Бә мыщ оц фәдәу къәкълорәр; ау зыми ыгъәзәжъырәп. Тә пшъәшгъә дахә ти, а пшъәшгъә дахәр лъәшәу гъәпытагъә. А пшъәшгъәр пытапләу зыдәсым зи дәхъан ылгъәкълырәп, ац инасып зыми къыдихын ылгъәкълырәп. Мары неуцы типшъәшгъә ибәнакълө ебәнынәу хәгъәгу горәм къыкълыи шыу горә къәкълуагъ.

– Адә тыдә щыл а къәкълуагъәр?

– Тәдә щылән, сэ садәжъ щымыләмә, къәкълө сиунәжъ къыхъ, – ылуи ныом Пэтэрэз унәм рицагъ.

Пэтэрэз унәм зехъәм, а хәгъәгу шъхъаф къыкълырә хъәкъләр унәм исәу къычлэкълыгъ.

Пэтэрэзы хъәкъләм сәлам зырехы нәужым, хъәкъләр къәтхъаусыхагъ:

– Сә сәшлә пшъәшгъәм ибәнакълө сызэрәтемыкълотәр, ау пшъәшгъәр лъәшәу шлу сәлгәгушъ, сымыщәу згъәзәжъын слгъәкълытәп, сшъхъә къыщысынәтыми, – ыгуагъ ныом ихъәкълә.

– Ащыгъум моу къәдагу, – ыгуагъ Пэтэрэзы, – сэ зыми сьлгәгушъгъәп, тищыгъынхәмджә тызәгъәхъожъыри о пчълыпәдджә сэ бәнакълөм сыпәгъокълыт.

Хәгъәгу шъхъаф къыкълырә лыми Пэтэрэз къыгуагъәр хъунджә диштагъ.

Пэтэрэз ищыгъынхэр ныом ихьакІэ зыщилъагъэх, хьакІэм ищыгъынхэр Пэтэрэз зыщилъагъэх.

ЯтІонэрэ мафэм нэбгыритІори зыщызэбэнынхэ фэе чІыпІэм кІуагъэх.

Пшъашгэм апэрэ унашгьор кытыгы:

– Сэ сибэнакІорэ къебэнынэу къэкІуагъэмрэ апэрэмджэ кыызэдэчъэнхэ фае, – ыІуи.

Пшъэшгэ дахэм ибэнакІо ежъагъ. Пэтэрэзи ежъагъ, бэнакІом Пэтэрэз течыжыгы. ЧапІау агъэнэфагъэм нэси Пэтэрэзы кыгыгъээжыгы, ау бэнакІор ящэнэрэ мафэр, ящэнэрэ чэщыр ары ныІап кызысыжыгыгэр.

БэнакІор пшъыгъэу, гъунэм нэсыгъэу къэсыжыи, пшъашгэр зытес унитІу зэтетым щызэхэфагъ.

ЯтІонэрэм, Пэтэрэрэ пшъашгэм ибэнакІорэ кІуачІэджэ зэнэкъокъунхэу пшъашгэм унашгьо кытыгы. Мыжъошкор къаІэтынышь джы адзыт.

Пшъашгэм ибэнакІо зигъэпсэфи, етІуанэ мыжгьор кышти ыдзыгы, ау зэкІэмджи лъэубэкъу заулэ нахь чыжъэу фэдзыгъэп.

Пэтэрэз мыжгьом екІуалІи кышти кызедзым, пшъашгэр зэрыс унэм ишъханыгъупчгэ шъуезэ блифи, мыжгьор чІыгум зытефэм, такгыр такгырэу зэбгырытэкъугъэ.

Пшъашгэр къэзыгъэгъунэрэ кІочІэшкор тІэкІуи щтагъэу, пшъашгэм ящэнэрэ унашгьор кышыгы, нэбгыритІор кІуачІэджэ зэбэнынхэу.

Пэтэрэрэ кІочІэшкомрэ зызэбэнхэм, Пэтэрэзы кІочІэшкор кышти зыдедзыем, бзыум нахь цІыкІоу плъэгъоу ошгьогум дифыягы. БэнакІор щти, чІыгум кыытемыфэжыызэ мэхыгъэ.

ЯплІанэрэм, шабзэмджэ щэрыонхэу хъугъэ. Зэрэщэрыотхэр къушгъхэ тхыцІэм чэт кІэнкІибл зэгосыхэу тырагъэІыстэнышь, ащ ещэрыонхэу ары. КІэнкІэхэр ерагъэу плъэгъутыгъэх, ау кІэнкІэхэр нахь чыжъаІоу лъагъэкІотэнэу Пэтэрэз кыкІэлъгъугъэ.

КІэнкІэхэр нахь чыжъэу лъагъэкІотагъэх. Пэтэрэзы блэ огъуджэ кІэнкІиблэри кыыригъэфэхыгы. Пшъашгэм ибэнакІоу къенэкъокъурэм ищэбзащэхэр кІэнкІэмэ анигъэсынхэ ылгъэкІыгъэп.

Пшъэшгэ дахэм ащ ышІагъэр зэкІэ ылгъэгъугъ. Ежъ ибэнакІо кыызэрэтекІуагъэхэр лъэшэу, шІошгъхьакІуагъ. Ау етІуани Пэтэрэзы фэдэ лІэбланэу, кІочІэшкоу, ащ фэдэу чгэрэу, щэрыор псэогъоу зэрэфэхъутыми пшъашгэр щыгушІукІытыгъэ.

Пэтэрэзы ищыгъынхэр зыщилъэжъхи, ишы кыытеІыстэжыи, ядэжъ къежъэжыгы.

Хэгъэгу шгъхьафы кыкІытыгъэ лІым пшъашгэу шІу ылгъэгъурэр зыдищи, ядэжъ кІожыгыгъэ.

Пэтэрэз къежъэжыгыгъэу къэкІожъзэ, цукум пшъэшгьищырэ зы лІырэ исхэу къакІоу къаІукІагъ. Цукум зекІуалІэм пшъэшгьищэр мэгъы, цумэ яорэ лІым ордэ мэкІэ тІэкІу къеІо. Пэтэрэзы кор кыгыгъэуцугъ.

– Шгъыд адэ, лІы дэгъу, о ордэ къэоІо, бзылгъыгъэхэр мэгъы. Ар зытехъуахыгъэр шгъыда? – ыІуагъ Пэтэрэзы.

– Ар зытехъуахыгъэр кыюсІон, – ыІуагъ цумэ яорэ лІым. Іофым зи хэпшІахын плгъэкІынэп, ау укыкІэупчІэшгъ, осІон.

Зы иныжъ горэм типсыхъо пиубытыкІыгъэу псы тигъэгъотырэп, ащ тэ мафэ къэс пшъэшъищ етэты. Етымытымэ псыхъом псы къыхытигъэхырэп. Джы непэ мы пшъэшъищымэ ячэзыу къэсыгъэх, ащ естынхэу сэщэх. Мы пшъэшъищым фэшъхъафи пшъашъэу етгыни тиІэжьэп. Ньохэр тІихырэп. Ащ фэшІы, пшъэшъищэр мэгы, сэри мыщ ятхъамыкІагъэ ехылІагъэу гыбзэ гухэкІ сэусы, – ыІуагъ цумэ яорэ лІым.

– Ащыгъум, уицумэ ягъэгъээжьыри пшъашъэхэр ядэжбы щэжых. Сэ зыгорэм сеплтын, – ыІуагъ Пэтэрэзы.

ЛІым ыгъээжыи, пшъашъэхэр ядэжбы кыщэжыгъэх.

Пэтэрэзы изакъоу иныжъым дэжъ кІуагъэ. Иныжъым емыкІуалІэу, къушъхъэм дэкІуайи иныжъым псэу ришъугъэр кыыжыжъэу, пщагъор зэбгырэкІыжыфэджэ ежагъ. Пщагъор зызэбгырэкІыжыым, иныжъым щитІу фитІупщыгъ. Апэрэ щэр иныжъым ынэ лъэныкъо пхырыкІи чІыгум хигъэзыхъагъ. ЯтІонэрэ щэр иныжъым ынэ лъэныкъо кыыхэнагъ.

Нэшъу хъугъэ иныжъэр губжыгъэу зыриутэкІыжыи зэхъум, псыорхэр ошъогум дифыетыгъэх. А псыормэ Пэтэрэз иныжъым рагъэкІуалІэтыгъэп. Псыорхэр зэІэсэжыым, Пэтэрэз КъэрапщІэцІыкІу тесэу иныжъым шъхъа-рылъади, иныжъым ышъхъэ пиупкІыгъ.

Иныжъым ыІыгыгъэ пшъашъэхэу Пэтэрэзы шъхъафит кышшІыжыгъэмэ, нартымэ шъузыджэ къащэтыгъэ нысэри ахэтыгъ.

Пэтэрэзы нартымэ япсыхъо аригъэгъотыжыгъ. Нартымэ тхъауегъэпсэу кыраІуи, Пэтэрэз<и> ядэжбы къэкІоужыгъ.

КАК ПАТАРАЗ УБИЛ ИНЫЖА

Однажды какой-то юноша из нартов, не желая брать невесту из страны нартов, решил найти и жениться на девушке из чужого края. Дорога, через которую лежал путь, была опасной. Когда настало время отъезда, старшие нарты и жених сообщили, что желают взять Патараза с собой. Но так, как Патараз не дружил с нартами, юноша, не взяв с собой Патараза, отправился за невестой. Без всяких приключений доехали до назначенного места.

Когда отправившиеся за невестой прибыли, <хозяйева> те устроили пир. Много дней ели, пили, и когда прошло столько дней, сколько было положено по обычаю, свадебный обоз, взяв с собой невесту, пустился в обратный путь. Ехали <ехали>, и после трех дней и ночей, чтобы отдохнуть, остановились в какой-то широкой долине. В долине, где остановились, колыхались высокие травы. Неподалеку с журчанием протекала река.

Отдохнули нарты и <снова> сели на своих коней. Сели на коней и, когда посмотрели вперед, увидели: туман не туман, облако не облако, а что-то странное клубилось в воздухе. Нарты долго смотрели на это. Потом юноша, сидя в повозке, распорядился, чтобы всадники продвинулись вперед и узнали, что это такое. Всадники приблизились, посмотрели и увидели нечто необычное: посредине реки стоял семиглавый иныж, который втягивал в себя всю реку, потом изрыгал выпитую воду, брызгая вверх.

Когда иныж увидел нартских всадников, он втянул в себя воду, повернулся к всадникам, и когда обдал своим дыханием и струями воды, свалил с ног нартов вместе с лошадьми. В этом месте иныж подошел к нартам.

– Нарты, если не отдадите мне, невесту, которую вы везете, то погибнете от моих рук, и вы живыми домой не вернетесь, – сказал <он>. – Но если оставите мне невесту-красавицу, то для вас путь свободен, вы можете ехать домой.

Вскочили нарты и помчались к повозке, где сидели жених и невеста. Прибежали к повозке, рассказали и об увиденном, и о том, что велел иныж. Нарты испугались, так, как никто не в силах был победить иныжа.

– Пусть погибнет один человек, чем всем погибать, давайте отдадим невесту <иныжу>, – решили <нарты>.

Нарты отдали невесту иныжу, а сами вернулись в свой край.

Из-за того, что нартский свадебный обоз вернулся, оставив иныжу невесту, которую везли нарты, нартские старики стали браниться...:

– У нартов случилось горе, мы опозорились на всю жизнь. Вы совершили постыдный поступок, – говоря.

Старшие нарты отправились к Батразу с мольбой и попросили выручить невесту.

– Те, кто опозорил <нартов>, сами должны смыть пятно бесчестья! – сурово ответил Патараз. – Многие из нас хвастаются своей силой, храбростью и смелостью. Пусть они и освободят <невесту>, я не поеду, – сказал Патараз.

Опечалились нарты.

Патараз же, оседлав своего маленького <коня> Карашцу, выехал и отправился в зеко. Долго скакал Патараз на своем Карашце. Ехал-ехал и доехал до какой-то долины, где кругом колыхались цветы. Среди красивых трав и лесов бродило много зверей, но не было видно ни одного живого человека.

После трех дней и трех ночей, Патараз поднялся на какой-то курган, схожий с высокой овчинной папахой. Поднявшись на курган, он повстречал какого-то молодого пастуха, который пас коз.

– Да приумножится твое стадо, сын мой! – сказал Патараз. – Неужто, на этой земле кроме тебя нет ни одного человека? – спросил он.

– Сохрани тебя Тха, путник! – ответил пастух. – Для этих мест народу хватит, а вот зачем тебя сюда принесло? На гибель свою ты сюда явился?

– Я никому не причиняю зла, почему же я здесь должен погибнуть? – с удивлением спросил Патараз. – Скажи мне, если я пойду дальше, кого я встречу?

– Если ударишь плетью коня, на котором сидишь, – встретишь кого тебе надо.

Послушался Патараз молодого пастуха и ударил плетью коня, на котором сидел. Когда Патараз ударил плетью коня, конь принес <его> к какому-то маленькому ветхому домику, крытому соломой.

Когда он доехал до домика, ему навстречу вышла одна старуха.

– Мать, почему так тихо и безлюдно в ваших краях? – сказав, Патараз спросил старуху.

– Не так тихо и безлюдно в наших краях, как тебе кажется, сын мой, – ответила старуха. – Много таких, как ты, приезжало сюда, но никто не уезжал. У нас красивая девушка, а красивую девушку крепко охраняют. Никто не может зайти в крепость, где живет та девушка, поэтому никто не может ее спасти. Вот, из какого-то чужого края приехал какой-то всадник, чтобы состязаться с борцом нашей красавицы.

– А где же этот чужеземец?

– Где ему быть, если не у меня, зайти в мой старый дом, – сказав, старуха пригласила Патараза в свой дом.

Когда Патараз вошел в дом, там оказался тот гость, который приехал из чужого края.

После того, как Патараз поздоровался с гостем, гость в отчаянии поведал ему:

– Я знаю, что мне не одолеть силача девушки, но девушку я очень сильно полюбил, <поэтому> не могу вернуться без нее, пусть хоть я и сложу голову, – сказал гость старухи.

– Если так, послушай сюда, – сказал Патараз, – меня никто не видел, обменяемся своими одеждами, и я буду биться с силачом вместо тебя.

Муж, гость из чужого края, согласился с тем, что сказал Патараз.

Гость старухи надел на себя одежду Патараза, а Патараз надел на себя одежду гостя.

На другой день оба витязя пошли в то место, где должно было происходить состязание.

Девушка объявила первое условие:

– Во-первых, мой силач и тот, кто приехал должны состязаться в беге, – сказала она.

Силач красавицы побежал. Патараз тоже побежал и обогнал силача. Добежав до назначенного места, Патараз вернулся обратно, но силач вернулся после него лишь через три дня и три ночи. Силач, обессиленный, добежал до условленного места и упал перед двухэтажным домом девушки.

Потом девушка объявила второе условие: Патараз и борец девушки должны были помериться силами – поднять огромный камень и состязаться в его бросании.

Силач девушки отдышался, потом поднял камень и бросил, но отбросил всего только на несколько шагов. Патараз подошел к камню, поднял, и когда бросил его, <камень> со свистом пронесся мимо окна в доме девушки. Упав на землю, он раскололся на мелкие куски.

Силач, охраняющий девушку, немного вздрогнул, когда девушка объявила третье условие: бойцы должны были бороться друг с другом.

Патараз с силачом стали бороться, и когда Патараз поднял и подбросил соперника, тот взлетел так высоко, что показался меньше птички. Силач так перепугался, что, еще не упав на землю, потерял сознание.

Четвертое – они должны были состязаться в стрельбе из лука. Мишенью были семь куриных яиц, поставленных в ряд на гребне скалы, <соперники> должны были сбить эти <яйца>. Яйца были еле заметны, но Патараз велел положить их еще чуть подальше. Яйца отодвинули еще дальше. Патараз сбил все семь яиц семью выстрелами. Стрелы силача девушки, который состязался, даже не долетели до яиц.

Красавица видела все, что они делали. Досадно было ей, что ее силач проиграл. Но девушка была довольна хотя бы тем, что, наконец-то, нашелся такой сильный, смелый, ловкий, меткий витязь, который достоин ее, каковым и был Патараз.

Патараз снова переоделся в свою одежду, сел на своего коня и отправился восвояси. Чужеземец же, взяв с собой свою возлюбленную, уехал с нею к себе.

На обратном пути Патараз встретил арбу, на которой ехали три девушки и один мужчина. Когда <Патараз> подъехал к арбе, он видит – три девушки плачут, а погонщик волов поет заунывную песню. Патараз остановил арбу:

– Почему так, храбрый мужчина, ты поешь песню, а девушки плачут? Отчего так получается? – спросил Патараз.

– Расскажу, отчего это так, – сказал погонщик волов. – Дела ты не сможешь поправить, но раз ты спрашиваешь, отвечу. Какой-то иныж перекрыл реку и не дает нам воду. Поэтому мы каждый день приносим <ему> трех девушек в жертву. Если отказываемся давать, он не позволяет нам набирать воду из реки. Вот, сегодня черед дошел до этих трех девушек, поэтому везу их, чтобы отдать <иныжу>. Кроме этих троих, у нас уже и девушек не осталось. Старух он не берет. Вот почему эти девушки плачут, а я слагаю гибзбу об их горестной судьбе, – ответил погонщик волов.

– Если так, поверни своих волов назад и отвези девушек домой, а я уж что-нибудь придумаю, – сказал Патараз.

Погонщик повернул и отвез девушек домой.

Патараз один отправился к иныжу. Не приближаясь к нему, он поднялся на вершину горы. Иныж начал вбирать в себя воду и извергать струи, подобно туману. Когда туман рассеялся, <Патараз> пустил в иныжа две стрелы. Первая стрела пронзила глаз иныжа и ушла в землю. Вторая стрела осталась в другом глазу иныжа.

Когда ослепленный иныж со злобой стал метаться, он начал брызгать воду до самого неба. Та вода не давала Патаразу приблизиться к иныжу. Когда вода успокоилась, Патараз, сидя на маленьком Карапце, подъехал к иныжу и отсек ему голову.

Среди девушек, вызволенных Патаразом из плена иныжа, была и та самая невеста, которую везли нарты.

Благодаря Патаразу нарты возвратили себе всю реку.

Они поблагодарили Патараза, и он возвратился домой.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 171–176. Зап. и исп. 25.01.1960 г. Мадин Пцидаток: 1915 г.р., а. Вочепший Адыгеи; бжедуг. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст контаминирован (богатырское сватовство; борьба с чудовищем, запруживающим реку) и в основных частях более типичен для богатырской сказки, которая в стилизованном отношении довольно близка к прозаическим сказаниям героического эпоса. Устойчивая привязка действий к эпическому миру нартов и соответствующая языковая стилистика позволяют идентифицировать текст как медиальный между сказочным и героическим эпосами и отнести его к группе сказаний, которые характеризуются межжанровой диффузией.

Другой вариант см.: Батэрэз благгуэр зэриукIар – Как Батраз убил бляго // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекгуанэ, 1970. Т. 4. С. 166–170.

35. НАРТ КЪЫМЫЩ И КЪУЭ КЪЫМЫЩ И ХЪЫБАР

Нарт Къымыщыр зекIуэлIт, лIы бланэт, иныжьхэм я нэр яхуигъаплгэртэкъым. Ар зэгуэрэм зекIуэ кIуауэ кIуэдащ, къэкIуэжакъым. И фызыр лгэщыджэу къэнати, лгхуэри щIалэ къилгхуащ. Къымыщ и ныбжьэггхэм ар щызэхахым, къакIуэхэри щIалэ цыкIум Къымыщ и къуэ Къымыщ фIащ. Хэт къамэ, хэти шы къыратхэри зэбгырыкIыжащ.

Къымыщыр ауэрэ ин хуащ. АпхуэдизкIэ къарууфIэти, щIалэ цыкIухэм нэплгэгуэ яритыртэкъым.

Зэгуэрэм <ар> зы къуий гуэрэм езауэри иггэггаш.

– Дэ укыдэмызауэу уи адэр зыщыкIуэдар къэпщIащэрэт, – жиIащ Къуийм.

Къымыщым ар и щхэм ихэри, щхэхуэ я деж кIуэжащ. КъыщIыхэжри и анэм зыхуиггэзащ:

– Си ныбэр мэуз, хэ мырамысэ схуэщIи къысхуэхэ, щIэхуэ! – жиIэри.

И анэм <хэ мырамысэр> ищIри къыхуихыащ. Къымыщым жиIащ, и анэм жыриIэри:

– КъакIуи къыздэшхэ! – жиIэри и анэр къыггэтIысащ. Мырамысэм зыхэлэбэу, Къымыщыр епхуэри и анэм и Iэр хихуащ. Щыхихуэм, ис хуэри, кIыащ:

– Сыт ухуэй, сумыггэс! – жиIэри.

– Си адэр щыкIуэдар, и кIуэдыкIар къызжыIи узутIыпщынщ, – жыриIащ.

– Уи адэр зыми иукIауэ белджылы иIэкъым, зекIуэ кIуауэ, и шыр къэкIуэжри, езыр къэнауэ нобэми ныжэбэми макIуэр, – къыжыриIащ.

– АтIэ, сежьэнущи, Iэщэ, фащэ, шы, ггуэмылэ къызэт! – елгэуащ.

Псори хузэриггэпэщри, ежьэн щыхъум, и анэм жиIащ:

– Мы шыр хуит щIыи, уи адэр щыкIуэдам уихынщ. Мы шыращ уи адэр щыкIуэдам зытесари, абы ещIэр ар къыздэнар. Абы адэкIэ, Iуэхур икIэм нэс зэхыумыггэкIыу тэмаккIэщI ухуу мыхъумыщIэ къыумылэжь, Iуэхум уемыпIэщIэкI, егупсысауэ Iуэхур къэлэжь, си щIалэ, ггуэгу махуэ! – жиIэри иутIыпщаш.

КIуэм-лгейуэрэ, иныжьыщым зы бзылгхуггэ гум ирапхауэ, бзылгхуггэр ггуэгуу яшэу ирихэлIэри Къымыщыр елгэуащ:

– Мы цыхубз тхэмыщкIэр къэвутIыпщыж, Iэмал иIэм, – жиIэри.

– Сыт уэ кыувыр, мыхъунум уэри удэдгъэкIуэнщ! – жаIэри, зыр гум кьелъащ. Къыщелгъэм, <Къымышц> и джатэр кырихри еуэри абы и щхъэр пигъэлгъэтащ. Андрей тIур кырихури:

– Гум щIэщIа шыр щIэфтIыкI, – жиIэри щIыригъэтIыкIри, – шыр кIэрыфщIэ гум, – жиIэри, кIэращIащ. – Фэ тIум зыщIэфщIи, мы фызыр кыздифшам фшэж! – жиIэри ящIэгубжьащ. Езыр гу ужьым кыиувэжри къамышыр фызым иритащ:

– ПлъэкI кыумыгъанэу неуэ! – жиIэри.

КIуэжхэурэ, кыуажэбгъум нэсыжауэ жылэм кыщалгъагъум, «иныжьхэм аргуэру къагъэээжащ», – жаIэри кыуажэм дэлъэдэ-жахэщ. Къуажэм дихуэри, фызри иригъэкIыжри иныжьытIыр кIапсэ быдэкIэ ирипхащ. Къымышцыр зэпсыха шыр иутIыпщри, <шыр> занщIэу кIуэри бом щIыхъащ. Къымышцым гурыщхъуэ ищIащ: «Си адэр зыукIар мы унэм щIэсп», – жиIэри.

А унэр зейр нарт Пщыбэдынокъуэт, иныжь бий иIэхэти, къакIуэхэри, хьэлчү кызыэхуащIатэри и фызыр ирахъэжьауэ яхъу, Къымышцыр зырихъэлIар арауэ кыщIэкIащ. Пщыбэдынокъуэм и деж щIыхъэри, укымышщIэу лъэрымыхъу хэлъти, «ХъужыхунокIэ и гугъу сщIынкъым, си анэми «Iуэхум уемыпсынщIэкI», – жиIащ», – жиIэри хъужыным пэплгъэу щIэпщакIуэм хэсурэ, <Пщыбэдынокъуэр> нэхъыфI къэхъуауэ баш иыгъыу кыщIэкIри бомкIэ кIуащ. Къымышц и шыр зэрилгъагъуу, и щцэм зыридзри хуабжыу тегъащ:

– Узишыр псэужу сиIауэ щытам, нобэ кыысщыщIа лейр кыысщыщIынтэкъым, – жиIэри.

Къымышцыр и ужь иту, иукIын и хысэпу, кIэлъыщIэкIауэ илгъэгуащ шым зэрытегъар, жиIари зэхихащ.

<Къымышцым> зыри жимыIэу, и ужь зэритым хуэдэурэ, Пщыбэдынокъуэм кыигъэээжри и фызыр зыщIэсу щыта унэмкIэ щIыхъэри и фызыр щIэсу щилгъагъум, къэуIэбжьащ:

– Дэнэ укъыкIыжа, иныжьхэм уахъатэкъэ? – жиIэри.

– Сахъат, ауэ сызыхъари сэри дыкъыхъыжащ а уи гусэ щIалэм. Модэ накIуэ, – жиIэри, Пщыбэдынокъуэр ишэри иныжьытI епхар иригъэлгъэгуащ.

Пщыбэдынокъуэм жиIащ:

– Мыр зыщIэфын дунейм теткъым, Къымышц, е Къымышц и кыуэр лIы хъуам сщIэркъым, армыхъум, – жиIэри.

Къымышцыр къэпсалгъэри:

– Сэращ Къымышц и кыуэ Къымышцыр, – щыжиIэм, Пщыбэдынокъуэм зыкыридзри гъуэгъу IэплIэ кыыришэкIащ. Пщыбэдынокъуэр къеупщIащ:

– Дэнэ укIуэрэ, щхъэ къэпкIухъэрэ? – жиIэри.

– Си адэр мы зэманым кIуэдащ. Иджы абы сылгъыхъуэну сыкъежьати, си анэм кыызжиIащ: «Шыр хуит щIыи, абы уихъынщ уи адэр зыукIам деж», – жиIэри. Уи деж сыкъыхъащи, уэрауэ гурыщхъуэ сощI.

Пщыбэдынокъуэм кыыригъажьэри жиIащ:

– Уи адэмрэ сэрэ зэшитIым хуэдэу дызэдэпсэуащ, сэ сынарт Пщыбэдынокъуэщ. Абырэ сэрэ куэдрэ зекIуэ дызэдэкIуащ. Мы иныжьыщ си фызыр кызытепхыжар зэшибгъу хъууэ щытащ. Хыр уи адэмрэ сэрэ дыукIауэ, мы щыр къэнауэ, сыбэлэрыгъауэ кыыстеуэри си фызыр ирахъэжьауэ укыырихъэлIэри

къатепхыжаш. Уи адэр зэрыщымылэжыр зэхахати, тегушхуэ-
гъуафлэ сыкъашцри къэклуахэщ.

Щэклэхэри иныжьитлри яуклыжаш.

Пщыбэдынокъуэм жиlаш:

– Зэгуэрым зеклуэ дыклуауэ, мы иныжьхэм я шыр къетхужьауэ къэтхуу, уи адэр шыклэм щылэу, сэ шыпэм сыщылэу, дэнэ къыклэми сымыщлэу зы щлалэ къуапцлэ, шы пщлэгъуалэ щхьэ флыщлэ тесу, къызбгъэдыхьэри къызэупщлаш: «Уэ ухэт?» – жиlэри. «Сы-Пщыбэдынокъуэш», – щыжыслэм, зыри жимылэу луклыжри уи адэм бгъэдыхьаш. Тлэку дэзгъэклри сызэплгъэклри, уи адэм и пылэр щхьэричауэ ихьу, уи адэри абы и ужь иту жэуэ слгъагъури, сэри сыщлэпхьуэри сыжэурэ, хы лүфэм сынэсыным куэд хуэмеижу, сыплгъэри уи адэри а шури увьлауэ щыту, пылэри къыхуишиижауэ слгъагъуаш. «Къыретыж», – жыслэри сэри сувылэжауэ сыщыту, уи адэм и пылэр къылихыжыну щылэбэм, мо лы бэлэрыгъам къепхьуэри, шым трилгъхэщ, псым хэлгэри, зэпрысыклыжри, еуэри ежьэжаш. Сэрикл сыщлэпхьуэри, псы лүфэм сылулгъадэри сувылаш. Сыт сщлэнт, и шыр къэсшэжри, и пхэм сытеулуэри нэутлпщыжат. Мы уи шым уи адэр сигу къыгъэклыжати, арат сыщлэгъар, – жырилаш.

Пщыбэдынокъуэм и фызыр ириджэри жырилаш:

– Мыр си ныбжьэгъуфл силам и къуэщ. И цлэри Къымыщ и къуэ Къымыщц, – жиlэри.

Къыщыгуфлыклаш, лэпллэ къыришэклаш, гъаш.

Мазицклэ ярикъун гъуэмылэ Пщыбэдынокъуэ иригъэщлаш и фызым.

– Иджы, уи шыр дыриклуэну шы хьунукъым, – жиlэри, шы хуэхъун къыритри ежьахэщ.

Клуэм-лгъейуэрэ, а шур зыхэкклэжа хы лүфэм и деж нэсри, хэкклэхэри исыклаш. Мэзышхуэ гуэрым щлыхьэхэри, клуэм-лгъейм, клуэм-лгъейуэрэ, зы унэ гуэр мэзыкум хэту ирихьэллаш. Щыдыхьэм, зы щлалэ бжьыфлэ къыщлэклри:

– Феллагъэ, зи хьэщлэгъуэ тхуэмыгъуэту нартхэ я Пщыбэдынокъуэ, Къымыщ и къуэ Къымыщ! – жиlэри иригъэблэгъаш.

Набдзэ зытелгъым я нэхъ дахэу унэм щлэст зы пщаци, къэтэджри сэлам къарихаш.

– Тыс, – жалэри Пщыбэдынокъуэр тлысаш. Къымыщыр яхуэтлысакъым. Шхын къахьри – яхуэшхакъым. Мурад ищлаш мышхэну, емыфэну, мытлысыну, и адэр зэрыхьуар къыщлэхуклэ. А зыдэклуам и адэр яуклауэ гугъэ ещлри, ар иуклыну иужь итц. Абы бысымым гу лгъитащ.

Пщашэм Къымыщыр къыщлишри, зы унэ гуэр и бжэ къылуихри щлишаш, аргуэру зы бжэ луихри, аргуэрым щлыхьаш, ещанэр, еплланэр, етхуанэр, еханэр, ебланэр... Зыщлиша унэм жьаклэ хужь, жьаклэ клыхь тету зы лыжь щлэст, лэнэ зэгъапэща бгъэдэту, щашхуплэм ису, и тас- къубгъаныр щыту.

Лыжьыр къеупщлаш:

– Дэнэ укыкларэ, дэнэ уклуэрэ, мыбы дауэ укгъэкуа, мыбы цлыху къаклуэ хабзэкъым? – жиlэри.

Къымыщым жиlаш:

– Си адэр клуэдащ мохуэдэ зэманми, абы солгъыхьуэр.

Лыжым жиэ цымылау, Къымыщ пщачэм къыщцишыжри
Пщыбэдынокъуэ зыщлэсым къышэжащ.

Бысым щлалэр еупщлал:

– Дэнэ фыклуэрэ, сыти фи луэху? – жиэри.

Я луэху зытетыр, къыщлаклухьыр щыжырафэм, бысым щалэр
къеупщлал Къымыщым:

– Уи адэр уиэжауэ щытамэ, а унэм щлэсу плъэгъуа лыжым
хуэдэу пхъумэфынт? – жиэри.

Къымыщым жиал:

– Пцды сыупсынкъым, схъумэфынтэкъым.

– Атлэ, ар уи адэр аращ, сыт уфлэфлми къызэщлэ, – жиал. А
псалтэр Пщыбэдынокъуэ щызэхихым, къыщылтэтри, Къымыщри
дэщлыгъуу лыжым деж щлэладэхэри лэпллэ ирашэклал.

Бысым щлалэм къыригъажьэри яжыриал:

– Иныжьищ хъууэ мыжыжьэу псэухэти, зы махуэ гуэрым
сэри сыщымылау зыкъыхуагъазэри, си фызымрэ мы си шып-
хумрэ флэкла дэмысу къаклуэхэри, си фызыр яхэри клуэжауэ
сыкъырихьэлэжащ. Сыт щлэнт, ауэ сыкъэнал, сыклуэрэ сезауэм,
сапэмылтэщыну, сэри саукыну. Арыххэу сыпсэууэрэ, сигу къэклал, зы
щлэплэ зы уд фызыжь цыклу щыпсэути, абы сыклуэу сечэнджэщыну.

Сыклуэу щыжеслэм, жиал:

– Мыпхуэдэ щлэплэм нарт Пщыбэдынокъуэрэ нарт
Къымыщрэ жафэу зэныбжьэгъуитл щлэщи, айтлур
къыбдэлэпыкъум, къыпхуэхьыжынущ, армырмэ уи закъуэклэ
къыпхуэхьыжынукъым.

Илтэс зыжанэ хъуауэ, «Дэнэ къыщызгъуэтыну плэрэ?» –
жыслэурэ сыплтыхъуауэ, а щлэплэ Къымыщ къыздисхам
фыщыслыагъури, занщлэу къэсщлал, «Мы щлэплэм
къыщызыклухьхэр мы тлур аращ», – жыслэри. Япэ щлэклэ
Пщыбэдынокъуэ сыбгъэдыхэри сеупщлри, и цлэр щыжифэм, абы
сыбгъэдэклри, шы ужьым ит шум сыбгъэдыхэри сыщеупщлым,
«сы-Къымыщщ», – щыжифэм, арат сэ нэхъ сызыхуейри, и пылэр
къыщхэрысчри сыкъыщлэпхъуэжащ. Езыри си ужь къиувэри,
дыкъажэурэ хы луфэм сыкъэсри сыувылал. Къымыщыр къэсри
къызэуэну и къамышыр къыщишийм, «Сыбдэджэгуат», – жыслэри
и пылэр хуэсшияжаш. Слхыжыну къыщылэбэм, мо лы бэлэрыгъам
сепхъуэри, шым къытесчри, си шыпллэм къыдэслтхэри къэсхъауэ,
си адэр сифам зэрызгъэтыншыным нэхэрэ нэхъ згъэтыншу
сохъумэр, «Мыбы зыгуэр къыкклэтыклуэнщ», – жыслэри.

А щлалэ бысымым жиалр щызэхыхым, жафал:

– Пщлэдей дежьэнци дыклуэнщ, Къымыщыжыыр мыбы деж
щырес, – жафэри.

Къымыщыжым идакъым къэнэн:

– Сэрикл сынэклуэнщ, зэрыхъур слыагъунщ, – жиэри.

Пллыри ежьэхэри, лэджэрэ клуауэ, бысым щлалэм жиал:

– Мо къуаклэрщ ахэр зыдэсыр, ауэ зы дыхьэплэ закъуэщ илэри,
абы дежым аслэнитл лэныкъуэ зырызымклэ епхауэ клэрытци,
удагъэхэну фэмал бгъуэтынукъым.

Къымыщ и къуэ Къымыщыр мэзым хэлладэри бланитл
къиуклал: зыр и шым клэрищлэщ, зыри и шыпллэм дилтхэри
мыдрейхэм яжыриал:

– Мыбдежым фимыкІуу фыщыс, фымыхъей, сә унафа фхуэсщІыхукІә, – жиІәри.

Еуәри, ежьәри кІуәурә, аслъәнитІым я деж зәрынәсу, аслъәнитІыр кыилъащ. Къызәрилъу, бланитІыр зырызу яхуидзри, абы еІәу зәрыщІадзәу, езыр пщІантәм дыхъащ. И шым епсыхри пхъәлтатхъуә дәтым фІидзащ. Езыр, унә лейм Іугъуә къырихути, кІуәри щІыхъащ. ЩыІәм я нәхъ дахәу зы бзылтхугъә пщафІәу щІәту ирихъәлІащ.

– Еблагъә, дәнә укъикІа? Мыбы щІыху къакІуә хабзәкъым, къакІуәри дагъәкІыжыркъым, яукІ, – жиІәри хуабжьу гъащ.

– Умыгъ, иджыри къәскІә гугъу уехъами, дяпәкІә гугъу уехъыжынукъым, сә ушәжыну сыкъәкІуащ. Мыдә тІәкІу сыкъәгъашхә, – жиІәри тІысащ.

Щыхубзым зылІ ишхын хуәдиз къыхутрилъхъащ. Ар ишхри, иныжьищым щхъәкІә игъәхъэзырар щІихри, мащә гуәрым ирикІәри игъәбыдәжащ. Ләгъуп нәщІыр къыщІихъәжри иІубыжащ. Фызыр гузәващ:

– Иныжьхәр къәкІуәжым, уәри сәри даукІынщ, «Шхын хъэзыр тхуәщІакъым», – жаІәнщи.

Къымыщым жиІащ:

– Абы щхъәкІә умыгузавә, къәсыжхәм, яжеІә: «СупщәфІар зәфәзәщкІә, къанә щымыІәу, зы щІалә къыщІыхъәри ишхащ, «Иджыри хъэзыр схуәщІ, сә жәщибгъу-махуибгъукІә сыжеинущи», – жиІәри, мо унәм кІуәри гъуәлтәащ, жеин щІидзауә къыщІәкІынкъым», – жыІи яжеІә, – жиІәри, зәшхәм я нәхъыжъ дьдәм и унәм кІуәри гъуәлтәыпІәм игъуәлтәхъауә жейуә хәлтү, иныжьхәр къәсыжащ.

Шы епхам пхъәлтәнтхъуә зырипхам щІагъуә къымыгъәнауә ишхауә щалъагъум, аслъәнитІми ямышхыу къыдагъәхъауә щалъагъум, губжьхәри кІуәри аслъәнитІыр яукІащ. Къагъәзәжри, «ТІәкІу дышхәнщ», – жаІәу унә лейм щыщІыхъәм, пщәфІа щымыІәу щырихъәлІәм...

– Дәнә кІуа? – жаІәри еупщІащ.

Щыхубзым жиІащ:

– Зы щІалә къыщІыхъәри сщІа илъәпкъыр ишхри, ләгъупыр къиІубыжри, кІуәри мо унәм гъуәлтәащ: «Жәщибгъу-махуибгъукІә сыщхъәукъуәнущи, шхын хъэзыру сыкъәгъәтәдж», – жиІәри. Жеин щІидзауә къыщІәкІынкъым.

Иныжьхәр нәхъри шынащ.

Унә зыщІәлтәым кІуәхәри жейр къагъәушащ. Іейуә къахуилъри зигъазәри жеижащ. КъыщІәкІыжхәри зәчәнджәщащ: «Дауә тщІыну, мыр зы бәлыхъкІә къытхуәкІуауә къыщІәкІынщ», – жаІәри.

Зыбжанә дәкІри жаІащ:

– Къәдвгъәгъәуши девгъәушщІ къыщІәкІуамкІә, зыхуеймкІә, – жаІәри.

ЩІыхъәу къәзыгъәушын къахәкІакъым. КъащыхәмыкІым:

– Щыри зәуә дыщІыхъәнщи щыми зәуә къәдгъәушынщ, – жаІәри, щыри зәуә унәм щІыхъәри, итІани къагъәушын дзыхъ ямышцІу зыкъомрә щытахәу, зыр и щхъәм еІусащ, етІуанәр и бгым, ещанәр и лъакъуәм еІусәри къагъәушащ. ЕупщІахәщ:

– Дэнэ укЪикІрэ, дэни укІуэрэ, сыт укЪыщІэкІуар? – жаІэри.

Аргуэру яхуэгубжьащ:

– Сыту фыхабзэншэ, зэ сывгъашхэрэ итІанэ фыкЪызэушщІыркъэ! – жиІэри.

Иныжьхэр кЪыщІэжыжри, хуэпщафІэри ягъэшхащ. Шхэн иухри яжриІащ:

– Мы бзыльхугъэ кЪэфхыгъар схыжыну сыкЪэкІуащ, дахэкІэ кЪызэфтыжми схыжынуш, «ІейкІэ мыхъуу хъунукЪым», – жыфІэми, сыхъэзырщ.

– ДызэрымыукІауэ уэттыжынукЪым, – жаІащ.

Ар щыжаІэм, КЪымыщыр кЪыщыльтэтри, унэкум пкЪо ин щІэгъэкЪуауэ щІэтти, кЪыщІичри, еуэри зы иныжьыр абдежым щиукІащ. Андрей тІум ар зэралъагъуу кЪыщІэлъэтри щІэпхъуахэщ. КЪымыщыр я ужь иувэри ихухэурэ и гъусэхэм я деж щынэсым, къапльэхэри кЪыщалъагъум, кЪышежьэу къагъэувыІэну мурад ящІа щхъэкІэ, КЪымыщ «фымышъей» зэрыжиІар ягу кЪэкІыжри загъэхъеякЪым. КЪымыщыр зым щІыхъэри абдежым щиукІащ. Ещанэр зэгуэудри лІащ.

КЪымыщым унафэ ищІащ:

– ФынакІуи иныжьхэм я мылькухэр кЪэдывгъэху, кЪэдывгъэхь, – жиІэри.

Ишэхэри, физри къашэжащ, мылькуу яІэри къашащ, щІалэм и деж кЪэсыжхэри, махуэ зыбжанэкІэ загъэпсэхухэри, кЪежьэжын щыхъум, бысым щІалэм жиІащ:

– Иджы, хуит сыфщІгэмэ, зы псалъэ вжесІэнут.

Хуит ящІащ.

– ФэфІыуэ кЪысхуэвмыщІа щыІэкЪым, ауэ, зывмусыгъуэджэм, си шыхъур КЪымыщ и кЪуэ КЪымыщ естынут, – жиІэри...

– Куэду захуэщ, – жаІэри, кЪырашажьэри кЪежьэжащ. КЪакІуэурэ ПщыбэдынокЪуэ и деж кЪэсыжхэри, абыикІ тхэмахуэкІэ ефэ-ешхэ яхуищІри, кЪежьэжхэри я кЪуажэм кЪэсыжащ. Я кЪуажэри хуабжьу щыгуфІыкІхэри, мазэкІэ ефэ-ешхэр зэхэмыкІыу зэхэтащ.

СКАЗАНИЕ О НАРТЕ КЫМЫШЕ, СЫНЕ КЫМЫША

Нарт Кымыш был знатный наездник, мужественный человек, много вреда наносил иныжам; но однажды он отправился в наезд и пропал, не вернулся. Жена его оставалась беременной, и она разрешилась мальчиком. Друзья Кымыша, узнав, что жена их друга родила мальчика, собрались и дали ему имя – Кымыш сын Кымыша. Кто подарил ему кинжал, кто коня, затем разъехались. Кымыш же со временем вырос, возмужал. Он одерживал верх над всеми мальчиками – кому руку сломает, кому ногу переломит.

Однажды он подрался с одним плешивцем и довел его до слез. Плешивец сказал:

– Чем с нами драться, лучше бы ты узнал, где пропал твой отец.

Кымышу эти слова запали в душу, и он тут же пришел к себе домой, заявил, что у него разболелся живот, и пусть мать пригото-

вит ему овсяную мамалыгу. Мать вышла, приготовила и принесла. Кымыш сказал своей матери:

– Иди, поешь со мной!

Усадил он ее рядом, и как только она потянулась к мамалыге, он схватил ее за руку и сунул в горячую мамалыгу. Когда он так сделал, мать закричала:

– Чего тебе надо, не обжигай мне руки!

– Скажи мне, где пропал мой отец, как он пропал, и тогда я тебя отпущу.

– Нет никаких вестей о том, что твоего отца кто-то убил. Он отправился в зеко, конь его вернулся, а сам он остался, – вот так и по сей день идет, – ответила она.

– Тогда я отправлюсь на поиски, ты же мне приготовь и дай оружие, снаряжение, коня, дорожные припасы, – сказал он.

И она все это выполнила. А когда он выезжал, мать сказала:

– Дай волю этому коню, и он сам принесет тебя туда, где пропал твой отец. Твой отец был тогда на этом коне, и он знает, где его оставил. А потом вот что: не разобравшись до конца, не проявляй горячности, не напори глупостей в спешке, делай дело с умом, сын мой, светлого пути! – с этими словами она его проводила.

Едет-скачет, едет-скачет, встречает он однажды трех иныжей, везущих в повозке одну женщину, связанную и плачущую.

Кымыш попросил:

– Если есть возможность, отпустите эту бедную женщину.

– Что ты болтаешь, да мы и тебя сюда же! – сказали они, и когда один из тех иныжей соскочил с повозки, Кымыш выхватил меч и отсек ему голову.

Двоих оставшихся он выгнал с повозки:

– Распрягите лошадей, – велел он, и те распрягли. – Привяжите их к задку повозки. А теперь вы двое запрягайтесь и везите ее туда, откуда привезли.

Сам он поехал следом, а женщине дал плеть, наказав ей нещадно хлестать иныжей.

Когда они достигли окрестностей селения, люди, <работавшие в поле,> перепугались, решив, что иныжи возвращаются, и убежали в селение. Кымыш же въехал в село, отпустил женщину и связал иныжей крепкой веревкой. Конь, как только он был отпущен, напрямик пошел в хлев. Кымыш заподозрил: «Это здешний хозяин убил моего отца». И он решил этого хозяина убить.

А дом этот принадлежал нарту Пшибадиноко, и оказалось, что это его враги-иныжи напали, его самого изранили, а жену забрали с собой; вот куда попал Кымыш. Вошел он к Пшибадиноко, – тот лежит и бредит. «Пока не поправится, не стану трогать, да и мать наказывала не торопиться в деле», – решил он и стал дожидаться выздоровления. Пока же он сидел среди тех, кто пришел на *шопшако*.

<Однажды,> когда Пшибадиноко уже пошел на поправку, он вышел, опираясь на посох, вошел в хлев и как увидел коня Кымышева, обнял его за шею и от души поплакал:

– Будь в живых твой хозяин, он бы не допустил того, что со мной случилось! – сказал он.

Кымыш шел за ним следом, намереваясь его убить, и услышал и как тот плакал, и что он говорил.

Ничего не говоря, он проследил, как Пшибадиноко возвратился в дом, как вошел в комнату, где раньше находилась его жена. Там он оторопел, увидев свою жену:

– Откуда ты, тебя же иныжи похитили? – спросил Пшибадиноко.

– Да, похитили, но и меня, и моих похитителей вернул сюда тот парень, который рядом с тобой, – ответила она, вывела его и показала ему двух связанных иныжей.

Пшибадиноко сказал:

– Это мог сделать или сам Кымыш, или же его сын, если только он вырос и возмужал.

Кымыш, сын Кымыша заговорил и сказал так:

– Я и есть Кымыш, сын Кымыша.

Пшибадиноко бросился к нему и, плача, крепко обнял.

– Куда ты направляешься и по каким делам разъезжаешь? – спросил он.

– Разыскиваю своего отца, хочу разузнать, где он пропал.

– А почему ты хотел меня убить? – спросил Пшибадиноко.

– Убить я тебя хотел вот почему. Мой отец пропал в такие-то времена. Теперь, когда я отправлялся на поиски, мать мне наказала: «Дай свободу коню, и он приведет тебя к тому, кто убил твоего отца». Он привел меня к тебе, вот я и заподозрил тебя.

Пшибадиноко повел разговор и сказал так:

– Мы с твоим отцом были как братья, я нарт Пшибадиноко. Мы с ним вместе ходили в зеко. Тех иныжей, у которых ты отобрал мою жену, было девять братьев, шестерых из них уничтожили мы с твоим отцом. Эти трое оставшиеся застали меня врасплох и похитили мою жену, но ты встретился и отобрал ее у них. Они прослышали о том, что со мной рядом больше нет твоего отца, поэтому и осмелели.

Вышли они и с теми двумя иныжами тоже покончили.

Пшибадиноко сказал:

– Однажды мы были в зеко и угоняли лошадей у вот этих самых иныжей. Твой отец был в конце табуна, я в голове. Вдруг, откуда ни возьмись, подъехал ко мне один смуглый парень на белом коне с темной головой и спросил: «Ты кто?» Когда я ответил «Я Пшибадиноко», он, ничего не сказав, отъехал и подъехал к твоему отцу. Через некоторое время я оглянулся и увидел, что он сорвал с головы твоего отца шапку и скачет прочь, а твой отец за ним гонится. Я тоже поскакал в ту сторону, но, немного не доезжая до берега моря, глянул и увидел, как и твой отец, и тот всадник остановились, и тот протягивает папаху, говоря, что пошутил.

Я остановился, думая, что он возвращает шапку, но когда твой отец протянул руку, тот схватил опешившего всадника, перетащил его на своего коня, прыгнул в воду, переправился – и был таков. Я, было, поскакал, но у берега остановился. Что мне было делать, я привел его коня, похлопал его по спине и отпустил домой. С тех пор я его не видел, и теперь потому и плачу, что увидел сегодня.

Пшибадинокко призвал к себе жену и ей тоже представил:

– Это сын моего друга, и зовут его Кымыш, сын Кымышша.

Она тоже обрадовалась ему, обняла его, заплакала.

Пшибадинокко распорядился, чтобы она приготовила дорожных припасов на три месяца.

– Теперь вот, что, – сказал он Кымышу. – Твой конь для такого дела не годится.

Дал он Кымышу, сыну Кымышша достойного коня, и отправились они в путь. Ехали-скакали, ехали-скакали, добрались до того берега, с которого прыгнул в воду тот всадник. Прыгнули в воду и переправились. Оказались они в каком-то густом лесу, ехали-скакали, ехали-скакали, прибыли к какому-то дому посреди леса... Въехали во двор, и им навстречу вышел какой-то бравый парень:

– Добро пожаловать, добро пожаловать, Нарт Пшибадинокко, Кымыш, сын Кымышша, чьего прибытия мы желаем и не дождемся!

Пригласил он их в дом, а там сидела девушка – прекраснейшая из тех, у кого есть брови, поднялась она и приветствовала их.

– Садись, – сказали, и Пшибадинокко сел, а Кымыш ни за что не захотел садиться. Принесли угощение, но он не стал есть. Он решил: не есть, не пить, не садиться, пока не узнает судьбу отца. Он заподозрил, что те, куда они прибыли, и есть убийцы его отца, а потому намеревался их перебить. О том и бысым догадался.

Девушка вывела Кымышша из той комнаты, повела в другой дом, открыла там одну дверь, и они вошли, еще одну дверь она открыла, третью, четвертую, пятую, шестую, седьмую дверь открыла, в комнату вошла – там сидел один старик с белой бородой, с длинной бородой, перед ним стол, полный еды, постель его белоснежная, тазик и кубган рядом стоят.

Старик его спросил:

– Откуда и куда путь держишь, как ты попал сюда, куда никто не ходит? – так он спросил.

– В такие-то времена пропал мой отец, вот я его и ищу.

Старик ничего на это не успел сказать, как девушка вывела Кымышша из той комнаты и возвратилась с ним туда, где сидел Пшибадинокко.

Юноша-бысым спросил его:

– Куда путь держите и какие у вас заботы? – так спросил.

Когда ему рассказали о том, зачем они ездят по свету, юноша-бысым обратился к Кымышу:

– Будь твой отец при тебе, ты смог бы содержать его так, как того старца, которого ты видел в том доме?

Кымыш ответил:

– Не стану врать, не смог бы.

– Так вот, это и есть твой отец, <и я его похититель,> делай со мной что хочешь, – заявил он.

Когда эти слова услышал Пшибадинокко, он вскочил, вместе Кымышем они вбежали к старику и обняли его.

Юноша-бысым начал рассказ и поведал им:

– Невдалеке от нас жили три иньжа, и однажды, когда дома оставались только моя жена и сестра, они нагрянули сюда, и по возвращении я застал такое, что они похитили мою жену. Что мне было

делать, — так я и остался: пойти драться с ними — я бы их не одолел, а и сам бы погиб. Так живя, мне пришлось на ум поехать и посоветоваться с одной старушкой-уд, которая жила в какой-то местности. Когда я к ней приехал и сообщил о своем деле, она сказала так:

— В такой-то местности обретаются два друга по имени нарт Пшибадинок и нарт Кымыш. Если они тебе помогут, то вернешь свою жену, а без того ты не сможешь этого сделать.

Несколько лет я разыскивал вас, не зная того, где бы вас встретить. И вот увидел я вас там, откуда я потом похитил Кымыш, и сразу же догадался, что это только вы можете развезжать там. Сначала я подъехал к Пшибадинок, спросил его имя, и когда он мне назвал, я приблизился к всаднику, который погонял лошадей, спросил его, и он ответил: «Я Кымыш». Он-то и нужен был мне больше, поэтому я подъехал, сорвал с его головы шапку и ускакал. Сам он тоже пустился следом за мной, и когда я достиг берега моря, я остановился. Кымыш подскочил, и когда он уже поднял плеть, чтобы ударить меня, я сказал: «Я просто пошутил», и протянул ему шапку. Он потянулся, чтобы забрать ее, но тут я застал его врасплох, схватил, выбил из седла, положил на луку своего седла и принес сюда; с тех пор я содержу его так, как содержал бы своего отца, будь он у меня живой, надеясь на то, что рано или поздно за ним кто-нибудь явится.

Услышав рассказ того парня, гости сказали:

— Завтра же соберемся и поедем, а Старый Кымыш пусть здесь подождет, — так решили.

Однако Старый Кымыш не согласился оставаться:

— Я тоже с вами, <хотя бы> увижу, как все будет.

Отправились все четверо, долго ехали, пока юноша-бысым не сказал:

— Вон, в том ущелье они обитают, только туда есть всего единственная дорога, с двух ее сторон сидят на привязи два льва и пройти между ними нет никакой возможности.

Кымыш сын Кымыш направился в лес, подстрелил там двух ланей. Одну из них он привязал к седлу позади себя, одну положил впереди себя, затем сказал своим спутникам:

— Ждите здесь, не сходя с этого места, пока я не прикажу, — так им наказал.

Двинулся он в путь, и когда достиг тех двоих львов, те на него накинулись. Как они накинулись, он им бросил по одной лани, и пока они расправлялись с этим, сам въехал во двор. Спешился он, повесил поводок на коновязь, стоявшую там. Сам же он вошел в пристройку к дому, откуда вился дым. Застал он там женщину стряпающую, прекраснейшую из живущих.

— Будь гостем! Откуда ты явился? Люди сюда не заходят, а кто зайдет, того не выпускают, убивают, — сказала она и горько заплакала.

— Не плачь, сколько бы ты не перенесла до сих пор, отныне ты бедствовать не будешь, я приехал за тобой. Ты лучше угости меня немного, — так сказал он и присел.

Женщина положила ему столько, сколько съел бы один мужчина. Он съел это, а все приготовленное для троих иныжей он вынес, вылил в какую-то яму и верх прикрыл. Затем он внес в

комнату пустой котел и перевернул его вверх дном. Женщина заволновалась:

– Когда иныжи возвратятся, они нас обоих убьют за то, что нет готовой еды.

Кымыш ответил:

– За это ты не волнуйся. Когда они вернутся, ты им скажи: «Вошел какой-то парень и съел без остатка все, что я приготовила, затем приказал мне: «Приготовь еще, а я девять ночей-девять дней буду спать», – сказал так и в той комнате прилег, наверное, еще не заснул», – скажи им так, – велел он, пошел в комнату самого старшего из братьев и улегся спать на ложе.

Иныжи возвратились. Увидев, что лошадь гостя почти изгрызла коновязь к которой она была привязана, а два льва пропустили его, не тронув, они в гневе убили своих львов. Войдя в пристройку, они думали поесть, но когда оказалось, что готового нет, они спросили: «Куда делось приготовленное?»

На это женщина ответила:

– Вошел какой-то парень и съел все, что я приготовила, затем перевернул котел вверх дном и отправился спать в тот дом, наказав мне: «Я подремлю девять ночей-девять дней, а к моему пробуждению пусть еда будет готова». Наверное, он еще не заснул.

Иныжи еще больше переполошились. Пошли они в дом, где он спал, и разбудили его, он же сильно на них цыкнул, повернулся и продолжил спать. Вышли они и стали совещаться: «Что делать, видать, не к добру он к нам явился», – так сказали они.

Немного времени спустя, решились:

– Давайте, мы его разбудим и расспросим, по какому делу он явился.

Когда же среди них не нашлось такого, который один вошел бы к парню, решили так:

– Войдем все трое вместе и все вместе его разбудим. – С этим все вместе и вошли в дом, но и после этого они не сразу решились его разбудить. Тогда один дотронулся до его головы, второй – до его пояса, а третий – до ног, так и разбудили. Спросили его:

– Откуда путь держишь, куда направляешься и что тебя к нам привело? – так спросили.

Снова он на них накричал:

– Какие же вы невежественные, сначала бы покормили меня, а уж потом расспрашивали! – так он им сказал.

– Иныжи выбежали вон, приготовили ему угощение и покормили.

Окончив есть, он сказал им:

– Я явился за вот этой женщиной, которую вы похитили. Отдадите по-доброму – заберу, не отдадите – я и к этому готов.

– Не отдадим, пока не поубиваем друг друга, – ответили иныжи.

Когда они так сказали, Кымыш вскочил, – в середине комнаты стоял столб, – он его вырвал и убил там одного иныжа. Двое оставшихся выскочили и побежали вон. Кымыш погнался за ними, и когда бегущие приблизились к ожидавшим, те решили, было, двинуться навстречу, но вспомнили наказ Кымыша не трогаться с места и сдержались. Кымыш настиг одного и на месте прикончил.

Третий же сам умер от разрыва сердца.

Кымыш распорядился:

– Пошли, угонять, забирать добро иныжей!

Привел он их туда, забрали они и женщину, и все добро, что там было, приехали в дом юноши, несколько дней там отдохнули. Когда настала пора отправляться в обратный путь, юноша-бысым сказал:

– Теперь, если вы мне позволите, я хотел бы одно сказать.

Позволили.

– Нет услуги, больше той, что вы мне оказали, но если бы вы посчитали это уместным, я бы выдал мою сестру за Кымыша, сына Кымыша, – так он сказал.

– Очень верно! – решили гости, взяли ее с собой и увезли.

Достигли они места, где жил Пшибадиноко, и он им устроил недельный пир-веселье, после этого они уехали в свое селение. В селении им очень обрадовались, и там пир-веселье не расходилось целый месяц.

Печатается по изд.: Адыгэ ИуэрыИуатэхэр. Налшык, 1963. С.288–295. Исп. Сосыруко Керашев: 1854 г.р., а. Кошехабль Адыгеи; кабардинец. Зап. 09.07.1949 г. М. Керимова. Перевод на русский язык А.М. Гугова.

Текст представляет собой контаминацию сюжетов о детстве богатыря (эпизоды упрека, который высказали мальчишки юному герою, и последующего выведывания тайны исчезновения отца) и о возвращении героем отца. Близкое сходство на уровне мотивов и сюжетных блоков наблюдается со сказаниями других циклов. Отнесение данного текста к циклу нарта Батраза мотивировано совпадением имени героя сказания с именем отца Батраза Хымышем, в вариантах - Кымышем.

Вариант сказания, весьма близкий к данному, был записан в том же самом населенном пункте участником той же экспедиции 15.08.1949 г. от исполнительницы Асият Керашевой, судя по всему, близкой родственницы, а возможно, что и члена семьи первого исполнителя, под названием «Сказание о Хымыше, сыне Хымыша» (опубликовано: Н7, т. IV, с. 33–35). Запись неполная, но сопоставление текстов дает основание считать, что второй вариант может быть производным от первого.

Другие варианты см.: Нарт Къымышц и хъыбар – Сказание о нарте Кымыше // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекгуапэ, 1970. Т. IV. С. 75–82; Нарт Къымышцрэ Пщыбэдынокгуэрэ – Нарт Кымыш и Пшибадиноко // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекгуапэ, 1971. Т. VII. С. 291–298.

Неопубликованный: Нарт Къымышц и кгуэ Кымышц и хъыбар – Сказание о нарте Кымыше, сыне Кымыша // Архив КБИГИ, ф. 12, оп.1, папка № 32и, пасп. № 7.

36. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭУ БЭТРЭЗ И ХЪЫБАР

Хъымыщ лЫ бланэт. Абы и закъуэу нэхъ зекІуэ ежъэтэкъым. Еуэри, махуэ гуэрым и закъуэ мэзым хэту, нарт гупыр зэрыгъэгуоуэ абы яхыхъащ Хъымыщ.

– Лшо къыфхуэкІуар нартхэм?

– Мыбы зы кхъуэ хэхъэжащи, плъагъунт упэщІэхуамэ, лЫ бланэ, – къыжыраІащ.

Лъэужьыр ихури Хъымыщ мэзым щІыхъащ. Кхъуэр къыгъуэт-ри еуащ. Кхъуэ уІэгъэ хъуар Хъымыщ къыжъэхэлъэдащ. Кхъуэр тІууэ зэгуиупщІыкІри, лъыуэ къыкІам нартхэр зэпрыкІыфакъым. Дунейр пшагъуэ къищІат лъым бахъэ къыхихум. Къыхилъэфри кхъуэр яритащ нартхэм: «Мэ, фшхъ», – жери.

Нартхэм мурад ящІащ <Хъымыщ> яукІыну, «Мыбы димыгъэпсэуну», – жари.

– Даурэ дыукІыну?

– Абы и укІыпІэр аращ. И деж дыдэхъэнщ, зекІуэ здэтшэнщи, и тІасхъэ дихуэмэ, дыукІынщ.

Хъымыщ и фызыр испым я пщым ипхъут. "«Уэ цІыкІу Іейр»", – жиІэмэ, сикІыжынущ, сисынукъым», – къажриІат.

Къыдохъэ нартхэр, Хъымыщ зекІуэ здашэну. Хъэзыр хъуатэкъым гъуэмылэри: «Уэ Іей цІыкІур игъащІэм укІэрысыну?» – жыриІащ, къызэгуэпри. Абы тегу Хъымыщыр дэкІри нартхэм я гъусэу зекІуэ кІуащ. Иныжъ хэкум ихъащ. Мо гупыр здэкІуэм, иныжъ гуэрым къылъагъури жыгыжъ гъуар, бурсхэр лъапэкІэ къыридзыхт. Хъымыщ мо иныжъым здезауэм, абы и щІыбагъ нарт Нэрыкъуэпщ къыдэхъэри, еуэри Хъымыщыр иукІащ.

А фыз цІыкІу иутІыпщыжар лъхуэри Бэтрэз къыщилъхум, къыргъэхъыжащ. Вагъуэ нанэ жери фызыжъ гуэрым ипІт ар. ЩІалэ цІыкІухэр джэгуу мылым тетти, шагъэгубжъым, Бэтрэз мылыр зэгуичри щІалэ цІыкІухэр абы дидзащ.

ИтІанэ и гъунэгъу гуэрым къыжыриІащ Вагъуэ нанэм:

– Мыр хъунукъым, яукІынущ, Мэзым шэи абы щыпІ.

МахуэкІэ и закъуэ<у> мэзым щІэст. ЖэщкІэ Вагъуэ нанэ кІуэти кІэрыст, бгъуэнщІагъ гуэрым ист. Илъэсихым иту Бэтрэз щакІуэт, мэз бжэнхэр къиукІыу, ирихужъэти къиубыдт.

Ауэрэ шы гуп мэзым къыщІыхъэу къылъэгъуащ. Жыгым дэкІуейри я нэхъ шыфІ гуэрым зыгыридзащ. Еуэри, тенджызым хыхъэжащ псори, <Бэтрэз> зэрытесу. ЩІэтІысыкІыу хуежъащ шыр, щІалэр иригъэтхълэну. КъепкІэри къежъэжащ, къерсылІэжащ, шэджагъуэм ехъуллэу.

– Дэнэ ущыІа? – къеупщІащ и анэр.

– Мора, мыра, – жыриІащ.

– Аракъым шы къызэраубыдыр. Сэ аркъэн кІапсэ къыпхуэхъынщ, – жери аркъэн кІапсэшхуэ къыхуихъащ.

Аркуэн кІапсэр иыгыгу кІуэри удз кІырым хэтІысхъащ, шыхэр къыздэкІуэм. Шыхэр къакІуэу къехъулІэри, нэхъыфІ дыдэм фІигъэхуащ. ЗеукІыж шым, иджы зэпимычмэ, иджы зэпеч, жыпІэну. ТетІысхъэщ а шыми, дунейр иригъэхъуллэщ. Зыкырыригъэдзыхакъым. Куэпкъым дипІытІэри къыгъэубзащ. Шэсри ежъэжащ, уанэ трилъхъэри, и ани имылуэхужу.

КІуэурэ Псыжь Іуфэ щепсыхащ. АдэкІэ кѳуажэ кѳыщыст. И шыри илѳэхѳауэ жейуэ щылѳт.

Еуэри, ар кѳилѳэгѳуащ Нарыкѳуэпщым. ХѳумаКІуэр кѳиутІыпщаш:

– Плъэт, си хѳуныр зыхѳуу си хѳупІэр зыутэр...? – жери.

ХѳумаКІуэ кѳэсар, джатэ иІыгѳыу кѳыщысым, еуэри иукІащ.

– Си хѳунри иутэу, си хѳумаКІуэри иукІыу хэт мыбы кѳэсар, хѳэмэ кѳилѳхуа? – жери, шу тІощІ хѳууэ кѳыкІэлѳежѳащ.

Езыр [Бэтрэз] шэсри кѳежѳэжат. КѳызэплѳэкІри мохэр кѳажэу щилѳагѳум, игѳазэри Бэтрэз шу пщыкІубгѳум я щхѳэр пиупщІащ. ЕтІощІанэр Нарыкѳуэпщырати, ар ирихужѳэри Андуз губгѳуэ, Андуз Іуфэ ирихуащ, абы иридзыхри ирилІыхѳащ.

– СомыукІ, ухуеймэ си пхѳур уэстынщ, ухуеймэ си щІыгум тепщэ усщІынщ, уи дзэр щызешэ.

– Зыри сыхуейкѳым, – жери иутІыпщыжащ.

Еуэри, нарт губгѳуэм кѳыхѳэжщ, Іуащхѳэ гуэрым иувауэ нартхэм кѳалѳэгѳуащ. Иджы, зыхуэдэр ящІыхукѳым. Нартхэм зы удыжѳ яІэт. Абы еупщІащ:

– Мыр сыт хуэдэну?

И напІитІыр кѳыригѳэхуэхуы и дамитІыр дыригѳэуейри:

– Ей, ей, мыр Хѳымыщ и кѳуэ Бэтрэзщ, – жери мэзым щІыхѳэжащ.

– Иджы, фэ фщІэнур аращ, – жиІащ, – лІыхэр ипэкІэ иту, фызхэр абы я щІыбагѳ, абы я щІыбагѳ сабийхэр дэтыжу фыув. Ар кѳызэрежѳуэ, лІыхэр сабийхэм я щІыбагѳ фыкѳыдэувэж. Фызхэр илѳагѳумэ, увыІэнущ, абы гущІэгѳу иІэщ, фызхэм я гугѳу ищІынукѳым.

Бэтрэз Іуащхѳэм здытетым, и джатэр кѳыфІож: «СыгѳакІуэ», – жери, и шыми: «СыутІыпщ», – жи, арщхѳэкІэ иутІыпщкѳым. Ауэрэ ежѳащ. Яжѳэхэлѳадэмэ – фызрэ сабийрэщ. «Сыхѳ» жоуэ увыІащ Бэтрэзыр.

– Уи адэр дэ кѳыпхуэдгѳуэтыжыфынкѳым, ауэ лѳы уасэ узыхуейм хуэдиз уэттынщ, – жаІащ нартхэм.

– АтІэ, кѳызэфтынумэ, Хѳэрамэ Іуащхѳэ щагѳэсауэ си фэ лѳейм из дарий сахуэ, – жиІащ. – Абы нэмышщІыжу, кхѳузанэкІэ псы кѳысхуэфхы севгѳафэ. Зы фалѳы из аргѳуей дагѳэ, хѳэмкІутІейм кѳыхэщІыкІауэ бжэ пхѳэмбгѳу... Уафэм пкІэлѳей кІэрывгѳэувэ, сыридэкІуеину. Аращ си адэм и лѳы уасэр, кѳызэфтынумэ.

– Ар тхузэфІэкІынукѳым, – жаІащ.

Ежѳэжащ, екѳури, нтІэ, ар абы якІэрысынт, пщызэфІэмыкІынукІэ. Моуэ гѳуэгур зэпиупщІыну, адэкІэ зы шу кѳэсащ.

– Дэнэ ущыІа, Пщы Дадэ? – жиІащ Бэтрэз.

– Хѳымыщ и щхѳэр пщызыупщІам, си джатэдзэр кѳыІугуати, езгѳэпсыхыжыну Лѳэпщ деж сыщыІащ. Езгѳэпсыхыжащ.

– Сегѳэплѳыт мыдэ уи джатэм.

Кѳыщыхуишийм джатэпэр, и шым зыІуидзри, кѳыІэригѳэхѳакѳым. Джатэ дакѳэр кѳыщыхуишийм, зыбгѳуридзэри кѳыІырихаш, джатэр.

– Иджы, слыхыж, улІмэ. Хѳымыщ и кѳуэ Бэтрэз жыхуаІэр сэращ, – жиІащ.

Ирихужѳэщ, <Пщы Дадэ> и щхѳэр пиупщІри ежѳэжащ.

Абы Бэтрэз щыфлашар «бэр пригъэзыну» жари аращ. Абы нэхъ лЫ бланэ исакъым, жаІэ, хэкум, и кьуэмрэ езымрэ.

СКАЗАНИЕ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

Хымыш был могучим мужем. В зеко он отправлялся только в одиночку. Однажды, когда он один ходил по лесу, Хымыш попал в расшумевшуюся компанию нартов.

– Что это вы, нарты, нашли такого?

– Тут один такой вепрь ушел в чашу, – попадись ты ему, мужественный человек, тогда бы ты увидел, что! – ответили ему.

Хымыш пошел по следу и углубился в лес, обнаружил вепря и выстрелил в него. Раненый вепрь пошел прямо на Хымыша. <Однако> он рассек вепря надвое, и нарты не смогли даже переправиться через поток его крови. От пара, что поднялся над потоком, образовался большой туман. Выволок Хымыш вепря и отдал его нартам, сказав: «Вот, возьмите!»

Нарты решили: «Такой человек не даст нам житья», – и решили его погубить.

– А как мы его убьем?

– Убьем его таким образом: заедем к нему, возьмем с собой в зеко. А там при первом удачном случае и убьем.

Жена Хымыша была дочерью предводителя <карликов>-испов. Она в свое время заявила: «Если он обо мне скажет, «маленькая негодница», я не буду с ним жить, уйду к себе». И вот, приходят нарты, чтобы взять с собою Хымыша в зеко. А дорожные припасы еще не готовы.

– Ты, маленькая негодница, всю жизнь будешь возиться?! – в сердцах воскликнул Хымыш.

С этим он выехал вместе с нартами в зеко. Достигли они края иныжей. В пути компанию заметил один иныж и стал носком ноги сбрасывать сверху сухостойные деревья, брусья. Пока Хымыш воевал с тем иныжем, сзади него самого подкрался нарт Нарыкопш и ударом убил его.

Маленькая же женщина, ушедшая от него, родила мальчика, Батраза, и отправила его в край нартов.

Его воспитывала одна старушка по имени Ваго-нана (букв.: Звездная старуха – перев.).

Мальчишки играли на льду, и когда они <почему-то> рассердили его, Батраз проломил лед и побросал мальчишек в воду, в расщелину между льдинами. Тогда один его сосед сказал Ваго-нана:

– Так не пойдет, кто-нибудь его может убить. Отведи в лес и там его одного содержи.

Днями он один был в лесу. По ночам Ваго-нана его навещала; а жил он в какой-то пещере. В шесть лет Батраз уже охотился на дичь, подстреливал косуль, гонялся за ними и ловил руками. Так однажды он приметил, что в лес вошел табун лошадей. Он залез на дерево и сверху прыгнул на одного из приметных коней. Помчались все лошади, вместе с ним же, и бросились в море. Конь под Батразом

стал погружаться под воду – чтобы утопить мальчика. Спрыгнул он с коня и повернул назад, к обеду приплыл к своему берегу.

– Где ты был? – спросила его мать.

– То да се... – ответил он.

– Не так лошадей ловят. Я тебе принесу аркан-веревку, – сказала она и в следующий свой приход принесла ему длинный аркан-веревку.

Взял он аркан-веревку, пошел и спрятался в траве там, где лошади ходят. Лошади пришли, приблизились, и он попал арканом в самого лучшего из них. Ну, конь бьется, если и не порвал, то сейчас порвет аркан – так кажется. Все же Батраз сел верхом на коня, и чего только тот не выделывал, но мальчик не дал себя сбросить. Сжал он своими бедрами бока коню и заставил поддаться. Потом он и седло положил на коня и был таков. Ему уже и не до матери!

Так он доехал до берега Псыжа и там спешился, а за рекой было селение. Он стреножил своего коня и заснул. Случилось, что увидел его Нарыкопш. Он прислал охранника:

– Посмотри-ка, кто это травит мою траву и топчет мои пастбища, – приказал он.

Когда охранник подъехал с обнаженным мечом, <Батраз> его убил.

– Кто это, собакой рожденный, прибыл сюда, мою траву топчет и моего охранника убивает! – сказал <Нарыкопш> и послал за ним двадцать всадников, а Батраз к тому времени уже дальше поехал.

Оглянулся он, и как увидел, что те скачут за ним, развернул своего коня и девятнадцати всадникам снес головы. Двадцатым был сам Нарыкопш, и он погнался за ним, преследовал его до *Андузской долины*, настиг у берега *Андуза*, там его сбросил с коня и приступил к расправе.

– Не убивай меня. Хочешь – свою дочь за тебя выдам, хочешь – сделаю повелителем моей земли, и ты будешь здесь водить войско.

– Ничего мне не нужно, – сказал Батраз и отпустил его.

Вернулся он на Нартскую равнину, и нарты приметили его стоящим на одном кургане. Теперь у нартов забота – они не знают, кто это такой. Была у нартов одна старуха-уд, у нее и спросили:

– Что он такое?

Она опустила свои веки, подняла свои плечи:

– Э-гей, это Батраз, сын Хымышпа, – сказала она и ушла в лес...

– Теперь, – сказала она, – сделайте так: выставьте мужчин впереди, за ними поставьте женщин, за ними еще детей поставьте. Как только он тронется, пусть мужчины перейдут и станут позади детей. Увидев женщин, он остановится: он имеет сострадание и не станет трогать женщин.

У Батраза, стоящего на кургане, меч сам выскакивает из ножен, говоря: «Пусти меня!» и конь просится вперед, но он не пускает. Наконец он двинулся навстречу, но, подскакав, видит – женщины и дети. Батраз так и застыл на месте.

– Твоего отца мы не сможем тебе вернуть, но плату за кровь, что пожелаешь, такую и выплатим, – сказали нарты.

– Ну, раз вы готовы уплатить, – наполните мои ноговицы пеплом от шелка, сожженного на вершине Харамы-горы, – сказал

он. – Еще, принесите и напоите меня водой в решете, дайте одну чашу комариного жиру, изготовьте из дерева боярышника цельную дверь, приставьте к небу лестницу, чтобы я по ней взобрался туда.

– Этого мы не сможем сделать, – ответили ему.

Он взял и уехал; стал бы он с ними долго возиться, если они не могут! На пересечении дорог, с другой стороны, едет какой-то всадник.

– Где ты ездил, почтенный князь? – спросил Батраз.

– Когда я снес голову Хымышу, мой меч затупился, и я был у Тлепша, чтобы заново закалить его. Закалил.

– Дай-ка посмотреть твой меч.

Когда тот протянул <меч концом вперед>, конь отскочил и не дал коснуться мечом до Батраза. Когда протянул рукоятью, конь подскочил, и Батраз взял меч из рук всадника:

– А теперь, если ты мужчина, сумей его у меня забрать. Я тот, кого называют Батраз, сын Хымышы, – сказал он.

Погнался он, снес всаднику голову и дальше поехал.

А Батразом его назвали потому, что он был призван «много свершить». Рассказывают, что сильнее его в крае не было, – сильнее его самого и его сына.

Личный архив М. И. Мижаева. Исп. Канагат Нартоков: 1893 г.р., а. Вако-Жиле Карачаево-Черкесии; бесленевец. Зап. 03.12.1973 г. М.И. Мижаева. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: объединены сюжеты о гибели отца героя, о его рождении и богатырском детстве, о мести за отца. Последний мотив осложнен невыполнимыми задачами, которые ставит герой в качестве платы за кровь отца. Другие варианты сюжета о гибели Хымышы см. № 6; о рождении и богатырском детстве Батраза см. № 10; о вражде Батраза с обществом нартов см. № 9; о мести Батраза за кровь отца см. № 8. Нартский эпос «Нарыкопи» не что иное, как вариант более распространенного имени «Маруко / Ши-Маруко», в других вариантах представленного как противник нарта Хымышы. Чередование согласных м/н характерно в адыгских языках.

Андузская долина (Андуз псыхъуэ) – эпический топоним.

Берег Андуза (Андуз Гүфэ) – эпический топоним.

37. ПЭТЭРЭЗ ИКЮДЫКИ

Нартыхэр, ятэ зэраукIыгъэм пае, Пэтэрэз ыгъэпыеу фежъагъ. Нартыхэр кIочIэгъу къыфэхъунэу щытыгъэп. Нартхэр зэлукIишъ Пэтэрэзы къыдэгущIагъэх:

– ЗыфапIорэ лъэуасэу оттыт, къытэшIу.

– СIорэ шъушIэхэны хъумэ сышъошIу, – ариIуагъ.

Нартхэр еуцолIагъэх.

– ШъукъедэлIу, нартхэр, ыдж силъэуасэ: щыбзэджэ псы къэшъухъын сежъугъэшъот, уашъом лъэой ешъудзын шъудэкIоет, цацэджэ тхъу сфэжъугъэжъон сэжъугъэшкыт. Хэшъаеу сипчъэ къыIушъульхъат, дэнэ стафэджэ сиунэ шъубгъэт.

Нартхэр пыхыи шгъхай афэшлыгъэп. Нартмэ агу кЮдыгъэ, Пэтэрэзи кЮчлэгъу фэхъухэрэп. КЮчлэгъу фэмыхъухэ зэхъум, мыдэеу, ыЮни ышлэу, ыджыри лъэгъупхъэу, Пэтэрэзы янэ пагъэхъагъ. Пагъахыи шгъузэр ыштэжъынэу ллэр дэгущэлэгъ. Шгъузым кыдиштагъ. КЮасэджэ фепсыхыгъ. Шгъузым лъэшэу шлэу кылыгъэгъугъ.

Лшым Пэтэрэзы янэ рилуагъ:

– Пкыо тыкызыишлэрэм сэри ори тигъэпсэутэп, ау зыхъуджэ дгъэкЮодмэ нахышлэу.

Янэ кыдиштагъ:

– Шгъыд амал?

– Ащ иамалэр: нэмыкЮ кЮапсэджэ кыулае хъутэп, пшгъхъац цыщэу ллэлэ хэуупкЮыни, шыкЮлэ хэдгъэшэни дгъэхъазэрэп. – УизгъэкЮытэп, пкЮуачлэ зыфэдизэр сымышлэу, мыджэ успхыни кыызэпэочмэ сеплэыт, – Юуи елэу. Зыупхыджэ ар кыызэпичын ылыгъэкЮытэп. Сэ псынклэу сыкыэсыни тыукЮыт.

Зэрилэуагъэм фэдэу шгъузым ышлэыгъ. КЮалэр зепхым кыызэпичын ылыгъэкЮыгъэп. Адрэр хъазырти кыэси ыукЮыгъ.

Джар иукЮыкЮлэу Хымыщыкыо Пэтэрэз нартмэ аукЮыгъ.

ГИБЕЛЬ ПАТАРАЗА

Патараз стал враждовать с нартами за то, что они убили его отца. Нарты не могли равняться с ним в силе. Собрались они и обратились к нему:

– Мы заплатим тебе любую цену за кровь, помирись с нами.

– Помирюсь, если выполните то, что я скажу, – ответил он.

Нарты приняли это условие.

– Послушайте, нарты, теперь мою цену за кровь: вы принесете мне воду в решете и напоите ею меня, приставите лестницу и подниметесь на небо, поджарите масло на вертеле и накормите меня, изготовите мне цельную дверь из самшита, покроете мой дом кровлей из шелкового пепла.

Хоть нарты и взялись за это, но выполнить не смогли. Пали они духом, а силой одолеть Патараза они не могут. Когда увидели, что не одолеть им его, они отыскали одного мужа – неглупого, умеющего слово сказать, неплохого на вид – и подослали его к матери Патараза. Свели их, и тот мужчина обещал жениться на ней. Женщина согласилась. Стал он ее любовником. Женщина очень его полюбила.

Мужчина сказал матери Патараза:

– Если твой сын узнает о нас, он не даст житья ни мне ни тебе, а раз так, лучше будет, если мы его изведем.

Мать на это согласилась:

– Как это сделать?

– На это есть средство: другой веревкой его не связать, но мы изготовим аркан, в который вплетем клоки твоих волос. Ты ему скажи: «Не выпущу тебя из дому, пока не испытаю твою силу, – свяжу тебя вот этим арканом и посмотрю, сможешь ли ты его разорвать». Когда ты его свяжешь, он не сможет этого разорвать. Я быстро прибуду, и мы его убьем.

Как он сказал, так женщина и сделала. Когда она связала сына, он не смог разорвать путы. А тот муж был наготове – прибыл и убил его.

Вот таким образом нарты убили Патараза Хымышыко.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 193–194. Исп. Нух Мугу: 1898 г.р., а. Джаджахабль Адыгеи, бжедуг. Зап. 19.11.1959 г. Л. Дахужеовой. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

В сказании налицо контаминация двух сюжетов: 1) с центральным мотивом вражды Батраза / Патараза с нартами за гибель отца и 2) с мотивом уязвимого места и гибели его самого. Сюжет о гибели Батраза не относится в адыгском фольклоре к числу популярных (имеется всего 3 записи). Вместе с тем, мотив пособничества матери героя его противнику образует в адыгском фольклоре одну из сюжетных универсалий, он встречается и в цикле нарта Ашамеза, и в богатырских сказках (ср. мотив вероломной жены [сестры или матери]: АТ 315).

Другие варианты см. здесь: №№ 38, 39.

Опубликованный: Хымышыкыко Пэтрэз – Хымышыко Патараз (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекхуапэ, 1970. Т. 4. С. 62–66.

38. НАРТ БАТРЭЗ И КІУЭДЫКІА

Къуйи и къуэ Батрэз яхэту шу гуп зекІуэ здэкІуэм, абы зы шу бэлыхь гъусэ къахуэхъури, псоми жэщ къащытехъуа щІыпІэм и деж хэщІапІэ щащІат. А шум щыгъ афэм Батрэз ехъуэпсащэри ар иукІыу афэр къыщыхыну мурад ищІаш.

Бэлэрыгъа щыфІэщІым, Батрэз лІым бгъэдыхъэри, еуэри иукІаш.

А лІыр щылІэм моуэ жиІаш:

– Тельыджэ лажъэ жъуджалэ и хашэщ, е къуалэ, е жъуджалэ хашэ схуэщІыну Жъытхъэм солгъэу! Ах, бетэмал, мурадыфІ пхуэщІат, ауэ хъуакъым, сынэбгъэсамэ, пщхъэпэн хэкІынт.

Батрэзи щегъуэжауэ хуэгузэвэжащ икІи игу ирильхъащ, абы мурадыфІ къыхуищІауэ щытар зищІысыр къимыщІауэ дунейм темытыну, икІи куэдрэ зимыІэжъуэ и гъуэгу теувэжащ.

ЛІыр абдежым къыщынэри, махуиблкІэ гызу, гурыму щылыа нэужьым и псэр хэкІаш.

Ар Къэспий хы Іуфэм щыпсэу лгъэпкъхэм ящыщу лІыгъэшхуэ зиІэу нартхэм зи цІэр зэхыхы щыта Дамызэпщым и къуэ Къуайдант.

Абы шыпхъу дахэ гуэр иІэт, «и джийм ежэх псыр уолгъагъу» жыхуаІэм хуэду.

Батрэз афэ быдэр щыгъыу, и Дул-Дулми тесыжу нартхэр зэблигъэкІыу куэдрэ псэуа, мащІэрэ псэуа, абы мурад ищІаш ежъуэ а лІы иукІам къыхуищІауэ щыта мурадыфІыр зищІысыр къимыщІауэ къемыкІуэлэжыну. ИкІи абы Сосрыкъуи, Бэдынокъуи, Къанжоқъуэ Щауейри зыщІигъури зекІуэ ежъащ. Ахэр бгы защІэкІэ мазэкІэ кІуауэ, зы бгъуэ<н>щІагъ гуэрым ирихъэлІахэщ.

– Мыбдежым дыкъыщывгъэувыІэ, – жиІаш Сосрыкъуэ.

– Мыбдежыр дядэхэм я шкІэ хъупІэу щытащ, – идакъым Батрэз.

Нартхэр ежьэжхэри хитІ зэхуаку гуэр деж нэсахэу:
– АтІэ, мис иджы дыкъэвгъэувыІэ, тхуни дгъуэтынщ, – жиІащ
Сосрыкъуэ аргуэру.

– Мыбдежыр дядэхэм шыпсафанІэу яІащ, дауэ
дыкъыщувыІэн, – идакъым Батрээ гуэрым, – слІожь, абы фІэкІа
щыфІлъэмыкІыным, щхъэ дыкъевгъэжъа, – жиІэри.

Аргуэрым тенджызым зэпрыкІхэри зы тхъемахуэ хуэдэкІэ
кІуахэу, зы жыг баринэ ин, и щІагъым шууищэ щепсыхами
щІэхуэну, и гъумагъым къулаш тІощІыр къекІуэкІын къудейуэ
гъуэгущхъэІум тету хуэзахэщ. А жыгым и щІагъыр удзыщІэшхуэт,
и бгъумкІи псынэ щхъуантІэ дахэ къыщыщІэжырт.

– АтІэ, мыбдежыр хэщІапІэ дывгъэщІ, псыри тпэгъунэгъуу,
жыгри ди жъауэу, – жиІащ Сосрыкъуэ гуэрым.

Батрээ гуэрым ари идакъым:

– Мыбдежыр, тхъэ гуІэ, ди адэхэм я шыхэпщыпІэу щытакІэ, –
жиІэри.

– АтІэ, уэ кІуэ узыхуейм, уэлэхъэ, дэ абы адэкІэ
дынэмыкІуэфынукІэ, – нартхэм псоми зыжъэу зэдыжаІащ.

– АтІэ, захуэщ. Фэ мыбдежым фыкъанэ, физэрегуакІуэщ, ауэ
сэ си мурадым сынэмысауэ къэувыІэ сиІэкъым, – жиІэри Батрээыр
и Дул-Дулым елтъэдэкъауэри и пэ <шы> бзийм мафІэ къырихум
гъуэгу напщІитІыр илыгъуэу япэкІэ ежьэжащ.

Сосрыкъуэ сымэ къарэкъуэлэн гуартэ зыдэщыІэ щІыпІэ
ящІэрти, ахэр абы кІуэри, шыхэр яхури кІуэжащ.

Батрээ куэдрэ кІуа, мащІэрэ кІуа, зы вагъуэ удз зэрымыт щІы
джафэ гуэрым ихъауэ зы шу цІыкІу къыІущІащ. Абы еупщІащ
Батрээыр:

– Дамызэпщым и къуэ Къуайданыр зыщыпсэу щІыпІэр
пщІэуэ пІэрэ? – жиІэри.

– Ар сыту пщІынут, щоу, уэ? – жиІэри къеупщІыжащ
пщІэгъуалэ цІыкІу тес шур.

– Іуэху гуэркІэ сыхуейт, сэ абы мурадыфІ къысхуищІауэ
жиІэгъати, а мурадыр зищІысымкІэ сеупщІынут.

– Іэу, малъхъэ уищІыну хъунт, абы шыпхъу тхъэІухуд иІэщи,
нарт Іэдиихуи, Акунди зырикІщ, – жиІэри шур щелъэдэкъауэм...

– Сэ а псом хузиІуэхуІакъым, пщІэмэ, – елтъауащ Батрээ.

– А зи унэ бэгъуэн, ар зыщыпсэур зымыщІыху мы щІыпІэм
щыІэкъым, уэ мы щІыпІэм узэрыщымыщыр пэж хъунщ,
моуэ егъэзыхи, хы ІуфэмкІэ уздэкІуэм Іуащхъэ лъагэ ин гуэр
урихъэлІэнущи, ар хэщІапІэ пщІымэ, къэпщІэнщ.

– Афэрым, шу цІыкІу, – жиІэри Батрээ и Дул-Дулым зы
щІопп уэгъуэ хуищІри шум жыхуиІа Іуащхъэм къыщыхутащ.

А сыхъэтым пшагъуэ гуэрэн ин Іуащхъэм къытехъэри
псори щІигъэнащ, икІи жэщ хъури, Батрээ и шыр Іуащхъэ
щыгум щилъахъэри езым Іэдэгъуэмылгъэу зыригъэщІащ. Батрээ
жэщщІ-махуищкІэ а Іуащхъэм телъащ. ЕплІэнэрей махуэм дыгъэ
къухъэгъуэм и деж пшагъуэри трихужауэ Іуащхъэ щыгум зы щІалэ
пкъыфІэ гуэр къытехъащ:

– Сэлам алейкум, – жиІэри.

Батрэи къыщылгъэтри сэлам ирихаш.

– НакІуэ, си унэм неблагъэ, узгъэхъэщІэнщ, – жиІэри щІалэм
Батрээ Іуащхъэм иришэхщ, къухъэпІэ лъэныкъуэмкІэ гъэза

джабэм хэль бжэм иришалэри, «Іух бжэр» – жиІаш, Батрээ бжэм еІаш, арщхэкІэ хуІухакъым. ЩІалэм Іэ лъэныкъуэкІэ Іуихри, Батрэзыр щІишащ.

Ар унэ зыщыплІу зэгуэтт. Зым щІишым, адреим ишэурэ и кІэ дьдэм щыІэ пэшым щІишэри игъэгъуэльаш, щыщІэкІыжми моуэ жиІаш:

– Мыбы ныптеспІа шхыІэным укъыщІэплъынщи, укІуэдащ. Сэ дьпэ зы тхъэмахуэкІэ сыкъэмыкІуэжыну сыщІокІ, уэ мы унэм ущІэкІынщи, укІуэдащ. Мыбы зыгуэр ныжэбэ къыщІыхъэнущи, абы укъриуду щытмэ, си къэплъэнхэм ураІусщ, – жиІэри щІэкІыжащ.

Батрэзи абы жиІахэр зыхуигъэкІуэнур къыхуэмыщІэу, и жейни къэмыкІуэу къыщІыхъэным пэплъэу хэлът. Куэдрэ хэлъа, мащІэрэ хэлъа, бжэр къызэІуури, Батрээ и тхъэкІумэ Іупсыр Іуиуду гъущІэнтІэІу макъ къыщІыхъащ. Батрэзи къыщылтэтри, пшагъуэ гуэрэн зыщхъэщыту къыщІыхъа щІалэ гуэрым зыкъыридзаш. Батрэзрэ абырэ зэрызекъуэурэ щІалэр хигъащІэу хуежъащ. ЩІалэм пщІантІэпс къыпхихуахэр пэгункІэ псы тракІам ещхъу къежэх хъури, и лъэнкІапІэхэр щІэкІэзызыкІаш, Батрэзи абы гу лъитэри къару щІагъуэ тримыгъэкІуадэу щІым игъэтІылъаш.

– ПыупщІ мы си щхъэр, – жиІэу щІалэм Батрээ хигъэзыхъ щыхъум...

– Іуэху лъэпкъ пхузиІэкъым, – жиІэри идакъым.

– АтІэ, ар шумьдэкІэ, дызэрыщІыхунщ: си адэр Дамызэпщыр<щ>, зы дэльху закъуэ сиІэти, Нарт хэку щыкІуэдащ, сэ сыщІыхубзщ, уигу сырихъмэ, уэрэ сэрэ ди гъащІэр зы дыгъэщІ! – жиІэу и цІыхухъу фащэр щыщигъэхум, набдзэ зытелъым я нэхъ дахэу тхъэІухуд гуэрт.

Батрэзым ар фызу къишащ, икІи а Іущхъэм зы илгъэс ныкъуэ нэхъ щымыпсэуахэу, Батрээ и щхъэгъусэм жыриІэу хуежъащ:

– Си хэкум тІури дызэгъусэу дыгъэкІужащ дыщыгъэпсэу, армыркъэ си хэку схуэбгынэнукъым, – жиІэри.

– Ар Іуэхукъым, уи хэкуми укІуэжурэ уигу пэщыху щыІэ, ауэ мыбыкІи къэкІуэж, ауэ сэ уи хэку сынэкІуэфынукъым, си дэльху Къуайданыр къэмыкІуэжауэ.

Мис апхуэдэ щІыкІэм тету Батрэзи и хэку кІуэжу, итІани и фызым и деж тригъээжурэ куэд дэкІа, мащІэ дэкІа, зэгуэрым бжыхъэ мазэу Батрэзрэ и фызымрэ Іуащхъэ унэм щІэлгъхэу, хуабжъу фІуэ зэрылтэагъухэу, я дзыхъи зэтелгъхэу, хым къыхихури, жъапщэ ин къэхъуащ. Жъапщэм Іуащхъэм хэлъ гъущІыбжэр Іуиудри жъыр щІихуэу щІидзаш. ИкІи куэд дэмыкІыу къум жьуджалэ цІыкІу гуэр кІэрахъуэурэ бжэ Іухам щІихъащ. Ар Батрээ щІылтэагъум, «хыІ», – жиІэри дыхъэшхаш.

– Сыт ущІэдыхъэшхыр? – къеупщІащ фызыр.

– Мыдэ зыгуэр сигу къыгъэкІыжат мо жьуджалэ цІыкІум, – жэуап иритыжащ Батрээ.

– КъызжеІэт.

– Хъэуэ.

– Ар сэ къысщыбубзыщІу ара?

– Аракъым.

– АтІэ?

– Ауэ сытми мыхьэнэншэ гуэрши арщ.
– Уашхьуэ нывашхьуэ кІанэ, кьызжомыІэми, уэрэ сэрэ дызэпыкІаш.

– Хьэуэ, апхуэдэу жумыІэт.

– ЖысІэнуш, абы фІэкІа сэ уэ фІылтагьуныгьэ кьыщысхуумыІэкІэ, кьээзгьэщІэжынуум сыхурелІэ.

Арати, Батрэзыр и фызым хигьэзыхь хьуаш. Абы Іэджи жриІай. Щымыхьужыххэм, Батрээ и гур зыкІэрыпщІэпа фызым жыриІэну мурад ищІаш.

– АтІэ, – жиІаш Батрээ, – уи жагьуэ мыхьунумэ, бжесІэнт, икІи абы щхьэкІэ уи гур Іей кьысхуэмыхьуну тхьэ кьысхуэшІуэмэ, ныбжесІэнт.

– Уашхьуэ нывашхьуэ кІанэ, сыт хуэдэми сэ уэ си гур Іей зэрыпхуэхьун щымыІэ.

– АтІэ, бжесІэмэ, уи дэлъхуу зи гугьу пщІы Кьуайданыр зыукІар сэраш. ЩІэзукІар абы и афэм хуэдэ ди нартхэм зыми ящыгьыу сльэгьуатэкьыми, афэм сехьуапсэри льыр сукІаш. ЩылІэм щыгьуи «А-а, бетэмал еІ, мурадыфІ пхуэсщІат, ауэ сынэбгьэсакьым», – кьызжиІэгьат, икІи моуэ кьыщІигьужат: «Телъыджэ лажьэ жьуджалэ и хашэщ, е кьуалэ, е жьуджалэ хашэ схурехьу», – жиІэри Жьым елъэуати, мо жьуджалэ цыкІум ар сигу кьыгьэкІыжри, сыщІэдыхьэшхар арат.

– Ара-тІэ сэ кьысщубзыщІыр? Сыт абы щхьэкІэ сэ бжесІэн, си дэлъхур уэ кьыуахьэкІ, – жиІэри фызым и жьэкІэ Батрэзым жыриІаш, ауэ игу ирилъхьаш: «Дэ ди тхьэр нывашхьуэракьым, Кибелэш. КибелэкІэ сэ тхьэ щызмыІуакІэ, си дэлъхум и льыр сщІэжынш», – жиІэри.

Абы и ужь куэд дэкІа, мащІэ дэкІа, Батрээ и Дул-Дули темьсу, ауэ хы ІуфэмкІэ нэгьуэшІыш тесу и нэгу зыригьэужьыну дэкІауэ, абы и фызым япэм Батрээ щибэнауэ щытам щыгьуэ щыгьа фащэр зыщитІагьэш, и адэм кьыщІэнауэ щыта бжыр кьыщтэри кІэлъыдэшэсыкІаш. Пшагьуэ гуэрэн зищІри япэм Іуашхьэм кьытехьауэ зэрыщытам ешхьу Батрэзым ар пшагьуэ гуэрэн Іувым хэту теуаш;

– Ей Хьымыш и кьуэу Батрээ, льыгьэ уиІэм зыхьумэ, нарт джэгукІэми йомыгьэшхь, уи хьэдашхьэр кьуалэм я шхыныгьуэ ирехьу! – жиІэри бжы дакьэмкІэ щІым ирилъыхаш. – Си адэжь бжыпэ уи лъы фІейм иремыщІалэ, уи лыри си псэушхьэ иремышх, уэри кьуанщІэм уашхьыжынщ! – жиІэри кьыгьэээжащ.

Батрэзи хьэдэ гуузу хамэ хэку кьынэри, и нэщІашэр кьуагьым кьырашхьыкІауэ, и Іэпкълъэпкъхэр хьэкІэкхьуэкІэм зэпкьыратхьауэ абы щыкІуэдаш.

ГИБЕЛЬ НАРТА БАТРАЗА

Компания всадников вместе с Батразом, сыном Куя (букв. – Плешивого), повстречала в зеко одного знатного всадника и вместе с ним остановилась там, где их застала ночь. Батразу так понравилась кольчуга, бывшая на том всаднике, что он решился убить его, чтобы снять с него кольчугу. Улучив момент, Батраз подкрался к нему и убил.

Умирая, мужчина сказал так: «Поводом для раскрытия тайны бывает и перекасти-поле. Прошу тебя, о Бог ветра, сделай доносителем тайны моей смерти или птицу, или перекасти-поле. Эх, жаль, доброе я задумал, было, для тебя; если бы ты дал мне его осуществить, было бы тебе от этого благо». Батраз пожалел о том, что сделал, и твердо решил, что не успокоится до тех пор, пока не узнает о том, что же тот такого задумывал. Не много медля, он продолжил свой путь.

Мужчина же остался на том месте, он еще семь дней - семь ночей стонал и ревел и затем только умер. Это был славный *Койдан*, сын *Дамызенша*, родом из живущих на берегу Каспия, рассказы о его доблестях доходили до нартов. У него была одна сестра, – из тех, <о чьей красоте и нежности> говорят, что когда она пьет воду, можно видеть, как струя бежит по ее горлу.

Долго ли, мало ли жил Батраз, разъезжая на своем Дуль-Дуле одетым в эту надежную кольчугу и предводительствуя над нартами, но однажды он решил уехать и не возвращаться до тех пор, пока не узнает, что за доброе намерение было у убитого им мужа. Взял он с собой в спутники Сосруко, Бадиноко, Канжева сына Шауая и отправился в зеко.

Ехали они горами целый месяц и добрались до одной пещеры.

– Давайте здесь остановимся и устроим стан, – сказал Сосруко.

– Здесь наши отцы телят пасли, – не согласился Батраз.

Поехали нарты дальше, и когда они достигли какого-то полуострова...

– Ну, давайте здесь остановимся, тут и добычу можно найти, – снова предложил Сосруко.

– Тут у наших отцов было место водопоя для коней, как же нам можно здесь останавливаться, – возразил опять Батраз. – Если вы такие слабые, зачем было нам выезжать!

Снова <...> пересекли море, и после недели пути повстречали одно большое развесистое дерево, под которым могли бы поместиться и сто всадников, а толщиной оно было в полных двадцать обхватов. Под тем деревом была густая трава, а в стороне бил голубой красивый родник.

– Так давайте же вот здесь остановимся, – тут и вода рядом, и дерево тень дает, – сказал тот же Сосруко.

И снова Батраз не согласился:

– Здесь, я клянусь, было место ночного выпаса лошадей у наших отцов, – сказал он.

– Если так, то езжай куда хочешь, а мы, воллаги, дальше ехать не можем, – в один голос заявили нарты.

– Что же, хорошо. Вы оставайтесь здесь, как хотите, но мне остановки нет, пока я не достигну своей цели, – сказал так Батраз,

пришпорил своего Дуль-Дуля и тронулся вперед, опаяя пламенем из ноздрей края дороги. Сосруко же с товарищами знали, где есть табун темно-пегих коней, и они отравились туда, угнали лошадей и возвратились домой.

Долго ли ехал Батраз, мало ли ехал, оказался он в голой местности, где ни былинки не росло, и встретился ему там один неказистый всадник. Батраз спросил у него:

– Не знаешь ли ты, в какой местности живет Койдан, сын Дамызепша?

– А зачем он тебе, парень? – в ответ спросил всадник на неказистой белой лошадке.

– По делу он мне был нужен, он говаривал, что нечто хорошее про меня задумал, так я хотел спросить у него, что это была за такая задумка.

– Да наверняка он хотел сделать тебя своим зятем, у него есть сестра-тхаухуд, против которой нартские Адиух и Акуанда ничто, – сказал так всадник... и когда он пришпорил коня...

– До всего этого мне дела нет, покажи мне, где он живет, если знаешь, – попросил Батраз.

– Да приумножится твой род, в этом краю нет такого, кто бы не знал, где он живет. Видно, ты и вправду не из наших мест. Поверни вниз, по берегу моря, и по пути встретишь один высокий *курган*; сделай там привал – и узнаешь.

– Bravo, всадник невзрачный, – сказал Батраз, стегнул коня раз плетью и оказался у того кургана.

В тот час над курганом сгустился сильный туман и укутал все кругом; настал вечер, и Батраз стреножил своего коня, а сам прилег, подперев голову рукой.

Три дня и три ночи лежал Батраз на том кургане. На исходе третьего дня, перед заходом солнца, когда и туман немного рассеялся, на курган поднялся какой-то ладный с виду парень:

– Салам алейкум, – сказал он.

Батраз вскочил и тоже приветствовал его.

– Будь моим гостем, окажу тебе почести, достойные гостя, – сказал юноша, увел Батраза с кургана и подвел к двери, что была с закатной стороны, сказал ему: «Открой дверь!». Батраз толкнул дверь, но открыть не смог. Юноша открыл ее одной рукой и пригласил гостя войти. Внутри было несколько комнат. Ведя его из одной в другую, юноша привел Батраза в последнюю комнату, уложил там на отдых, а уходя, сказал:

– Выглянешь из-под одеяла, которым я тебя накрыл, и ты пропад. Я уйду и меня не будет неделю, а ты, если из дому выйдешь, погибнешь. Ночью сюда кто-то явится, и если он тебя одолеет, ты – пища моим тиграм. – С этими словами он ушел.

А Батраз остался, не в силах уразуметь всего, что тот говорил. Сон к нему не шел, и он стал ждать того, который должен был явиться. Долго ли он лежал, мало ли, вдруг дверь распахнулась, и комнату заполнил рвущий перепонки лязг железа. Батраз вскочил, и на него набросился какой-то парень, над которым витало густое облако.

Боролись они боролись, и наконец Батраз стал одолевать парня. С того пот струился, как с облитого водой из ведра, и ноги

у него затряслись; а Батраз, почувствовав это, уже без большого усилия уложил парня наземь.

– Отруби мне голову! – начал настаивать парень.

Но Батраз не согласился, говоря:

– До тебя мне никакого дела нет.

– Тогда давай знакомиться: мой отец – Дамызапш, был у меня единственный брат, но он пропал в краю нартов, я же женщина, и если я тебе по нраву, давай твою и мою жизни соединим! – Сказав так, она сняла с себя мужскую одежду, и оказалось – она *тхаухуд*, прекраснейшая из всех, у кого есть брови.

Батраз женился на ней, и прожили они в том кургане не больше полугода, как Батраз начал настаивать, мол, поехали вместе в мой край и будем там жить, а не то покинуть свой край я не могу.

– Это не беда, ты возвращайся в свой край и бывай там сколько захочешь, но и сюда возвращайся, только я не смогу поехать в твой край, пока не вернется мой брат Койдан.

Вот так, мало ли времени прошло, много ли прошло, – Батраз то уезжал к себе на родину, то возвращался к жене. Но однажды осенним месяцем они с женой лежали в том курганном жилище, – к тому времени они очень любили друг друга, верили во всем один другому, – со стороны моря подул сильный ветер. Этим ветром распахнуло железную дверь в кургане и стало дуть внутрь. Затем вскорости в распахнутую дверь закатилось пустынное маленькое перекаати-поле. При виде его Батраз, сказав «Ха!», усмехнулся.

– Чему ты смеешься? – спросила жена.

– Да вот, это маленькое перекаати-поле напомнило мне о чем-то, – ответил Батраз.

– Расскажи-ка!

– Нет.

– Ты держишь это в тайне от меня?

– Не держу.

– Ну?

– Просто это не имеет значения.

– Клянусь *Уаихо* – *Серым камнем*, если ты этого мне не скажешь, мы с тобой разошлись!

– Нет, не говори так.

– И скажу, раз уж в тебе нет ко мне такой любви, то и жизнь мне больше не мила.

Вот так жена стала принуждать Батраза раскрыть тайну. Он ей чего только не говорил. Но когда ничем уже не мог пронять, он решил рассказать все женщине, к которой он сердцем привязался.

– Тогда, – сказал Батраз, – я бы тебе рассказал, если бы знал, что это тебя не расстроит, и если ты мне поклянешься, что из-за этого ты не охладеешь сердцем ко мне.

– Клянусь *Уаихо* – *Серым камнем*, что бы ни было, нет такого, что отвратит мое сердце от тебя!

– Что ж, рассказывать так рассказывать, твоего брата Койдана, о котором ты рассказываешь, убил я. А убил потому, что позарился на его кольчугу, подобной которой я не видел ни на одном из нартов. Вот поэтому я человека убил. И когда он умер, и

его словами были: «А-а, увы, хорошее дело я про тебя задумывал, но ты не дал мне его осуществить, – сказал он, а затем добавил: – Поводом для раскрытия тайны может стать и перекаати-поле, пусть мне послужит в раскрытии тайны или птица, или перекаати-поле», – так он обратился с просьбой к ветру, и вот то маленькое перекаати-поле мне напомнило об этом, и потому я рассмеялся.

– И вот это ты от меня скрываешь! Что я тебе на то скажу, – пусть не равняют моего брата с тобой! – сказала женщина на словах. Но про себя она подумала: «Наш бог не Серый камень, а *Кибела*. Так как я не клялась именем Кибелы, я вольна отомстить за кровь брата», – так она решила.

Много ли после этого прошло, мало ли прошло, но однажды Батраз отправился – не на своем Дуль-Дуле, а на другом коне – просто прогуляться по морскому берегу. Его жена облачилась в ту одежду, в которой она в первый раз боролась с Батразом, взяла с собой отцовское копьё и выехала вслед за ним. Как в первый раз на кургане, она наслала туман и в этом густом тумане налетела на Батраза:

– Эй, Хымышев сын Батраз, если есть в тебе мужество, крепись, и не равняй это с нартскими забавами, а твой труп на корм птицам пусть достанется! – сказала она так и древком копьё пригвоздила его к земле: – Твоей поганой кровью пусть не окропится острие копьё моего славного отца, и твою плоть пусть не отведают мои <благородные> животные, а поедят ее галки!

Вот так Батраза тело с позором осталось на чужбине, там он сгинул, – глаза ему выклевали вороны, а тело разодрали дикие звери.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. № 19. Исп. Мыт Карагулов: 1866 г.р., с. Нартан Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 25.02.1950 г. Б. Жанимова. Перевод на русский язык А.М. Гугова.

Мотив неотвратимости раскрытия тайны (перекаати-поля как повода раскрытия тайны убийства) известен также по сказкам и преданиям и использован в трудах адыгских просветителей (Ш. Ногма, С. Хан-Гирей).

Другие варианты: здесь – № 33, а также: Нарт Батэрэрэ Дамызэпциым и кэуэмрэ – Нарт Батраз и сын Дамазепши // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекэуапэ, 1970. Т.4. С. 141–147.

Койдан (*Кэуейдан*) – имя собственное, встречающееся в нартских сказаниях только в данном тексте.

Дамызепши (*Дамызэпци*) – эпизодический персонаж нартских сказаний.

Курганы – излюбленное место обитания существ (в человеческом облики), имеющих связь с потусторонним миром.

Тхаухуд – мифическая красавица.

Уаихо – Серый камень – мифический персонаж, космический покровитель молнии и стихий.

Кибела – фонетическое оформление данного слова нехарактерно для адыгского языка, само имя «Кибела» не представлено в ономастиконе адыгов; скорее всего, собиратель при записи допустил вольность и вместо плохо понятого не известного ему имени вставил имя персонажа древнегреческой мифологии.

39. ПЭТЭРЭЗЫ ИКЮДЫКИ

Хъымыщыкьо Пэтэрэз лы мыгъэгъу – лы пхъашэу, гу бзаджэхэм ашъхъашэо риклоу, атхыщлашэо шгьолгыр рищэу Нарты кыхъуагъ.

Пэтэрэзы щэ хахъэщтыгъэп, «псэ лые и!» зыфагорэм фэдагъ. Чыые хъуми ынитлу зэдиуплыщлэтыгъэп, зы нэр ыуплыщлэми ренэу, адырэ нэ лъэныкъор, къапльэтыгъ. Арыти, нахъ дэгъоу зызэригъэпсэфыным фэшл, Хъымыщыкьо Пэтэрэз гьолгыжьэу, ылу дэгъэзыягъэу пхъэнтлэклу клэхъэу дэпкъым пхырыгъэклыгъэм зытегьолхъаажьырэм, Жьокъоянэу зыплугъэм щэбзэ IапIар кыштэти, Пэтэрэзым тырищаети «Усэуклы, унэ уплыщлэри чыые», – ылозэ ыгъэчъыетыгъэ. Джар ицлыф шыклагъ.

Хъымыщыкьо Пэтэрэз еохи шъхъае щэ хэхъагъэп, ебэнхи шъхъае афиклыгъэп. Арэу лъэшыгъ.

Хъымыщыкъор зыуклынэу пылхэр усэрэжъ горэм еупчлыжьыхи щъхъае Пэтэрэз игъэкIодыкIэтыр ащи кыыфэгъотыгъэп.

– Пэтэрэз щыIэжьэп шгьуIори янэ ешгьуIори ыIорэм шъуеплъ, – къариIуагъ усэрэжъым.

А уахътэм, Хъымыщыкьо Пэтэрэзы гупчэр щыIыгъэу зэошко горэм къэтыгъ. Арыти, гу бзаджэ зышлыгъэ купмэ зыхагъэкIи, Жьокъоянэ дэжь агъэкIуагъ.

– Жьокъоян, Пэтэрэз щыIэжьэп, заом щыфэхыгъ, – ылуагъ лыкIоу къаIопщыгъэм.

– Шъушэхъугъ, сикIал, сэ скъоп а фэхыгъэр нэмыкI нахъ. Сэ си Пэтэрэзы синэплъэгъу тэфэу щэ кыытемыфэмэ ыпсэ хэкIынэу щытэп, – ылуагъ Жьокъоянэм.

– Ащыгъум тышэхъугъ, Жьокъоян, – ылуи къаIопщыгъэр кIожьыгъэ.

ЛыкIор нэсыжьы, купэу къэзгъэкIуагъэхэм ныом ылуагъэр ариIожьыгъ.

– Ащыгъум Хъымыщыкъом икIодыгъо къэсыгъ, – алуи уклэкIохэр гушлуагъэх.

Зыкорт тешIагъэу, Хъымыщыкьо Пэтэрэзи кыыгъэзэжьыгъ. Нэф- шъагъоу ядэжь кыыдэхъаажьыгъ.

Пэтэрэз зехъаажьым янэ ыгъэшкагъ, ригъэшгъуагъ. Хъымыщыкъор гьолгышIэм екIужьы, ылу дэгъэзыягъэу пхъэнтлэклу клэхъэу дэпкъым пхырыгъэклыгъэм зытегьолхъаажьым, Жьокъоянэм щэбзэ IапIар тырищай, «унэ исэуты, уплыщIэ», – ылозэ ыгъэчъыежьыгъ.

Ныор<и> игьолгышIэ екIужьы, чыыежьыгъэ.

Хъымыщыкьо Пэтэрэз къепыирэкупыркъешэу, къеплъакIохэу Iутыхэти, шгъэфэу унэм ихъэхи, Пэтэрэз къамыгъэушцэу пшгъэхъукIэ пхъэнтлэкIум тырапхахыгъ.

ИтIанэ унэм кыыкIыжьыхи, бырысырышко щагум кыыщалэтыгъ. Куохъэо бырысыр макъэм Пэтэрэз кыыгъэушцыгъ, кыызыщылъэти, пхъэнтлэкIур ыкIыб зэрипхахыгъэу ежьагъэти, пчъаблэм зеутэкIым пхъэнтлэкушкор зэгуйутыгъ, хъакIэщыр ыгъэукIорэигъ.

Пчэдыжь нэфыль кыыкIидзыгъэу щытыти, Хъымыщыкъор хъугъэр ымышIэу шагум зекIым щэбзащэр кыытырапхъакIэу, кьогъумэ къакъоухэмэ кьеохэу хъугъэ.

Жъокъоянэр къызыщылъэти, гумэкІәу унэм ихъушъути, къэбар ымышІәу ыкъо дэжъ плъагъэ. Ныом инэплъэгъу зыщидзыгъэ дэдэм щэбзащэу къыкІалъыси тефагъэм Хъымыщыкъо Пэтэрэз ыукІыгъ.

Янэ икІәу кІалъымышплъагъэмэ, шъыд фэдизрэ еуагъэхэджи Пэтэрэз фэукІытыгъэп. Хъадэгъу фэхъугъэр – Жъокъоянэ инэплъэг<ъ>урэ щабзэмрэ зэрэзэдытефагъэр ары.

ГИБЕЛЬ ПАТАРАЗА

Хымышыко Патараз явился в стране нартов суровым мужем, не прощающим зла, не жалеющим тех, у кого на уме недоброе, притесняющим их (букв.: «...снимающим с них спинную кожу на ремни»). Стрела не брала его, и он был таким, о которых говорят: «У него есть еще одна душа». Когда он ложился спать, он не закрывал вместе оба глаза: когда один его глаз был совсем закрыт, другой оставался открытым. Вот так, когда Патараз Хымышыко укладывался, готовясь спокойно отдохнуть, лежа лицом вверх на скамье, стоящей у стенки, его кормилица Жокояна брала в руку стрелу, прицеливалась в него и со словами «убиваю тебя, закрой глаза и спи!» заставляла его заснуть. Таким он был человеком.

Вот таков был Патараз Хымышыко – стреляли в него, не могли ничего поделывать, боролись с ним, но не могли одолеть. Обратились его враги к какой-то *усареж*, но и она не нашла выхода.

– Скажите его матери: «Патараза нет в живых» и послушайте, что она ответит, – предложила усареж.

В то время Патараз был на какой-то большой войне. Итак, те, кто замыслил зло против него, послали одного из своей среды к Жокояне:

– Жокоян, – сказал посланный, – Патараза нет в живых, он погиб в сражении.

– Вы ошиблись, мой мальчик, тот, кто погиб, не мой сын, а кто-то другой. Душа не может покинуть тело моего Патараза, покуда стрела не попадет в него на виду у меня, – ответила ему Жокояна.

– Значит, мы ошиблись, – сказал посланный и отправился к своим.

Прибыл он к тем, кто его посылал, и рассказал им о том, что поведала ему старушка.

– Тогда, почитай, настал час гибели Хымышыко, обрадовались враги.

Через какое-то время вернулся и Патараз Хымышыко. На рассвете он въехал в свой двор. Мать накормила-напоила его. Когда он пошел к своей лежанке и улегся лицом ввех на скамье возле стены, Жокояна направила на него стрелу, сказавши: «Закрой глаз, не то выколю!» и усыпила его.

Затем старушка и сама спокойно заснула.

Те, кто враждовал с Патаразом Хымышыко, следили за ним, они тайком пробрались в дом и, не разбудив Патараза, привязали его цепью к скамье. Затем они вышли из дому и на дворе подняли большой шум. Патараз проснулся от шума и криков, вскочил и с привязанной к спине скамьей двинулся на улицу; ударившись о дверной косяк, он разбил большую скамью, свалил весь хачеш.

Был рассветный час, и Хымышыко вышел во двор, не понимая, что происходит, а те стали осыпать его из-за укрытий стрелами. Жюкояна, тоже не понимая ничего, выскочила из дому и в тревоге глянула в сторону сына. Стрела, попавшая в Патараза в миг, когда ее взгляд обратился к нему, поразила Патараза Хымышыко.

Не выйди мать и не посмотри на него, сколько бы в него ни стреляли, ничего не смогли бы с ним поделать. Причиной его смерти стало то, что совпали миг ее взгляда и попадания стрелы.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 192–193. Исп. Бый Шаше: 1874 г.р., а. Пчегатлукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 20.04.1947 г. Ю. Тлюстена. Перевод на русский язык А.М. Гугова.

Мотивы неуязвимости героя и его уязвимости в единственном месте или при определенном условии – общеэпические универсалии. Представленное здесь условие уязвимости – на виду у матери (или ее субститута) – в сказаниях о других нартских богатырях не встречается. Обратим внимание, что в предыдущем тексте условием лишения силы является волос с головы матери, вплетенный в аркан, которым следует связать героя. См. также сказание о гибели нарта Хымышы, отца Батраза: текст №7.

Усарез (Усэрэжь) – ведунья, периферийный персонаж адыгского эпоса.

40. НАРТ ПЭТЭРЭЗ И КЪУЭ ПАКЪЭЖЬ И ХЪЫБАР

Нарт Пэтэрэз и фызым нэхъ дахэ бзылгхугъэм къахэмыкIауэ дахэт – и дзэр дыщэт, и дзэкур гъуанэт.

Зы къуэрэ зыпхурэ къыщIэнри, фызыр гъуэлъри лIащ. И пхур и анэм сыткIи ещху дахэт – и дзэри дыщэт, и дзэкури гъуанэт, и цIэр Гуащэхужьт. И къуэм и цIэр Пакъэжьт.

Пэтэрэзым и фызыр щылIэм, тхэ иIуащ:

– Си фыз лIам ещхъ, сыткIи, къээзмыгъуэтыжу фыз къээмышэн, – жиIэри.

Еуэри ежьащ: «Си фыз лIам ещхъ къээзмыгъуэту сыкъемыкIуэлIэжын», – жиIэри. Дунейр къыкIухъри и фызым ещхъ имыгъуэтауэ къыгъээжауэ зыгъэпсэхуну зы жыг щIагъ и деж щепсыхри абы щIэгъуэлгъауэ щIэлъу, и щхэм хужилэжурэ жиIащ: «Тхэр згъэщIынкъым, си фызу щытам ещхъ щызымыгъуэтакIэ, си пхур сэ си фыз лIам сыткIи ещхъци, ар къэспэжынщ», – жиIэри.

Ар щыжиIэм, жыгыщхэм тес къанжэ цIыкIум зэхихащ. А сыхъэту къанжэ цIыкIур лъатэри, Пэтэрэз и пхур зыдэс щIантIэм жыг дэтым тетIысхъэри щцащэм Пэтэрэз жиIар гуригъIуащ. Пцащэр и дэлгху Пакъэжь и деж жэри жыриIащ, къанжэм къыжыриIар.

А сыхъэту зызэри[а]гъэпэщри, дэкIхэри мэзым щIыхъэжахэщ. КъакIухъхэурэ мэзым щIэтурэ мэжалIэ лIэхэу хуежьахэщ.

Зы махуэ гуэрым Пакъэжьыр, жыгышхуэ щытти, дэкIуейри зиплгъыхъащ. Жыжьэу Iугъуэ тIэкIу илгъэгуащ. Абы кIуэну мурад ищIащ. И шыпхуэ Гуащэхужь и IэлгъэщIыр къыхихри, жыгыщхэм дырихъейри пипхащ, къаплгъэм къылгъагъун хуэдэу. И шыпхум жыриIащ:

– Уэ мыбдеж шыт, сэ мо Іугъуэ кызырихум ськІуэнщ. МафІэ кьэсхьынщи кьэзукІам дгъажьэ-дгъавэурэ дыпсэунщ, – жиІэри...

Ежьэри, кІуэурэ нэри, зы унэжь цыкІу шыту арати, джэи-бэи шымыІэу унэм щІыхьаш. ЗыщІыхьам жьэгум иныжьых жейуэ дэлъу, шыуанышхуэ гуэри къавэрэ пылъу хуэзаш.

Иныжьхэм я джатэхэр фІэдзауэ пылъяпІэм пылъти, абыхэм ящыщ зы кыпихри иныжьхэм я щхьэр пиупщІаш. КъэкІуэжри, и шыпхъури абы ишэри абы шыпсэууэ<рэ>, зэгуэрым Пакъэжьыр щакІуэ кІуауэ мэзыр кыкІухьурэ зы тау-тащ гуэрым унэ иту хуэзаш.

Унэм Іухьэри, бжэр Іуихри, абы щІыхьэри, нэгъуэщІ зыбжэ хэлъти, ари Іуихри, абы хуэдэурэ бжитху Іуихри, еханэ унэм зы иныжь, щхьибл фІэту, гъущІ кІапсэкІэ епхауэ хуэзаш. Иныжьым кыщилъагъум, кыщыгуфІыкІ зищІаш, абы.

– Еблагъэ, зи хьэщІэгъуэ схуэмыгъуэту, зи цІэр зыхэсхуэ зи щхьэр сымылъагъуэ нарт Пэтэрэз и къуэ Пакъэжь. Сынолъяу сумыукІыу хуит сыпщІыжыну, – жиІэри.

Пакъэжьыр еупщІаш:

– Хэт мыбы уезыпхар? – жиІэри.

Иныжьым жиІаш:

– Дэ зэшибл дыхъуу мы щІыпІэм дыщыпсэути, хыр нарт Пэтэрэзу уи адэм иукІри, сэ сынэхъыщІэти, сыфІэпсэкІуэд хъури, сырипхри ськыгъэнауэ ськІэрытщ, – жиІэри.

– АтІэ, си адэм ущырипхакІэ, абы хуити уищІыжынщ, – жиІэри кыщІэкІыжаш.

Игъээжри и шыпхъум жыриІаш:

– Мопхуэдэ щІыпІэм унэ иту кьэзгъуэтащи, абы дыкІуэнщи дыщыпсэунщ, – жиІэри, Гуащэхужьыр ишэри кІуэжаш.

Зымахуэ гуэрым Пакъэжьыр щакІуэ шыІэу, пщашэр щІыхьаш унэ узыщІэмыхьэ жыхуиІам.

ЩІыхьэри, иныжьым кыщилъагъум, кыщыгуфІыкІри жиІаш:

– Еблагъэ, Гуащэхужь дахэ, адэ ухуей – адэ сыпхуэхъунщ, дэлъху ухуей – дэлъху сыпхуэхъунщ.

Идакыым пщашэм.

– АтІэ, лы сыпхуэхъунщ, – щыжиІэм...

– Хъунщ, – жыриІэри абы и дежым щІадзащ лыгъуэ-фызыгъуэр.

Ауэрэ лъэщыджэ хъури, лъхуэри щІалэ кыилъхуаш.

Пакъэжьыр щакІуэ зэрыкІуэу, иныжьыр кыиутІыпщрэ зыбгъэдэс-зыбгъэдэлъу щІадзащ.

Гуащэхужьыр гузавэ хъуаш:

– Си дэлъхум дыкыищІэм, диукІынщ, – жиІэри.

Иныжьым жиІаш:

– Умыгузавэ, сабийр хьыи кызэрыкІуэжыну гъуэгум телъхьы, щакІуэ кыщыкІыжкІэ кыигъуэтынщи, кыихъыжынщи, «Уэ пІы мыр», – жиІэнщи, кыущиткІэ, «Хэт и сабий сэ спІыр?» – жыІи, кыыІыумых зыщІи, кьолъэунщи кыуитынщ. ИтІанэ хуит ухъуащи, уэ узэрегуакІуэм хуэдэу упІыну ухуитщ, – жиІэри.

Еуэри, хьыданым сабийр фІыуэ кІуэцІигъэджэрэзэри, ихьри Пакъэжь кызэрыкІуэжыну гъуэгум сабийр тырилъхьаш.

Пакъэжбыр къэкӀуэжурэ гъуэгум сабийр телъу къыщигъуэтым, егупсысащ: «Мыр дэнэ къыкӀа?» – жиӀэри. Къыхьри и шыпхъум къыщыритым, зихъунщӀащ:

– Мыр дэнэ къыпха, шейтанми пщӀэрэ? – жиӀэри.

Ихын имыдӀурэ, иритащ. Хуит хъуауэ ипӀурэ илъэсихым нэсауэ, зы махуэ гуэрым щӀалэ цӀыкӀур гуцӀэм хэлъу, иныжбыр унэм къыщӀэкӀри, щӀалэ цӀыкӀур зыхэлъ унэм къакӀуэри тӀысауэ зэрилъагъуу, абы япӀкӀэ илъэгъуатӀкъымы, щӀалэ цӀыкӀур иныжбым шышынэри, гуцӀэпсыр къызэпиудри, гъуэгыу пщӀантӀэм къыдӀэжри мэзым щӀӀэлъэдауэ щӀӀэту, Пакъэжбыр щакӀуэ къыкӀыжу къыхуэзэри къеупщӀащ:

– Сыт ущӀӀэгъыр? – жиӀэри.

ЩӀалэ цӀыкӀум жиӀащ:

– Зы шынагъуэ гуэр унэм къыщӀэкӀауэ сишхынути, сыкъыдӀэжащ, – жиӀэри.

Ар Пакъэжбым зэрызэхихыу, къыгурыӀуащ, щӀалэ цӀыкӀур къыздикӀари.

Пакъэжбыр Ӏейуэ къэгубжъауэ унэм нэсыжри бжӀэхэр Ӏуихуэрэ щӀыхъэм – иныжбыр цӀхъэхуиту щӀӀэтти, къызӀплъӀэри къызӀрилъагъуу, зыкъыридзащ.

ӀӀдӀжэрэ зэрызехъауэ, Пакъэжбыр текӀуэри, иныжбыр тыридзэри и цӀхъэхэр пиупщӀащ. Унэм къыщӀэкӀыжри и шыпхъури иукӀащ.

ИлъӀэс заулрӀэ а щӀыпӀэм щыпсӀуахӀуэ, щӀалэ цӀыкӀури балигъ хъуауэ, щӀалэ цӀыкӀум жыриӀащ Пакъэжбым:

– Куэдщ дӀэ бзылъхугъэ димыӀуэ дызӀрыпсӀуари, фыз къыумышпӀуэ хъункъым, дӀэни къых, – жиӀэри.

– АтӀэ, сӀэ сежъэнщи дунейм бзылъхугъэ тетым къӀэзгъуэтынщ. УӀэ мы шӀэр узотри, пщӀӀдӀжыжъ къӀэскӀэ зы дӀӀдзей. ШӀӀэ къышыжу къехыжым – сыпсӀуэщ, лъы къышыжу къехыжым – сылӀащи, си шым и лъагъуэ сызӀрыкӀуам шӀӀэрэз къыкӀауэ щытынущи, абы нытеуви унакӀуэрэ, си хъӀдӀэр къӀӀбгъуэтынщ, – жиӀэри ежъащ.

КӀуэурэ, ӀӀдӀжэрэ кӀуа иужькӀэ, зы къуажӀэ гуэрым нӀэри къыкӀухъурэ, зы фызыжъ цӀыкӀу тхъэмыщӀкӀэ дыдӀуэ бысым ищӀащ.

Зы махуэ гуэрым и бысым фызыжъ цӀыкӀум жыриӀащ:

– ЩакӀуэ сыдӀкӀынут, – жиӀэри.

– Хъунт, си щӀалэ, ауэ а мӀэзым зы бжӀэн сыхъӀтмыгъуэ щыӀӀэщи, абы ухуӀмызащӀӀӀӀ, – жиӀащ.

Ар щыжиӀэм, Пакъэжбым игукӀэ «СыхуэзащӀӀӀӀ», – жиӀащ.

ЩакӀуэм дӀӀкӀауэ махуэм жӀӀӀ хъухукӀэ къыкӀухъури зыри имыгъуэтауэ къӀӀуэжӀу, зы бжӀэн къыхӀӀӀӀӀтри, еуэри, бжӀӀӀӀ джӀӀӀащ. ФигъӀжыну щыхуежъэм, щылӀӀӀтри ежъӀӀащ. Абы хуӀдӀурэ плӀӀэ ӀӀщӀӀӀкӀыгъуэ ӀӀщӀӀӀкӀащ.

КъыгъӀӀӀӀӀӀӀуэ къыздӀӀуэжым, аргуэру зы бжӀэн къыхӀӀӀӀтри, Пакъэжбыр еуэну щыхуишӀӀӀӀ, бжӀӀӀӀ къӀууыӀӀэри къӀӀӀӀӀуащ:

– ПакъӀӀӀ, сынолӀӀӀу, си шыритӀӀыр дыгъуасӀэ лъандӀӀӀӀӀ быдз езгъӀӀӀӀӀӀӀ, хуит сыщӀӀ сыгъӀӀуэжӀи, быдз езгъӀӀӀӀӀӀӀ сыкъӀӀуэжыныщ, – жиӀэри... КъыщӀӀӀӀӀӀӀ, хуит ищӀӀри игъӀӀуэжӀащ.

ЗаулрӀэ къӀӀтри, къӀӀуэжри и нӀӀситӀӀыр къӀӀӀӀӀӀӀӀуэ къӀууыжӀащ.

– СыукI, – жиIэри.

Пакъэжъым идакъым иукIын.

– Хуит узощIыж, – щыжыриIэм, бжэным жиIашц:

– Мы мэзым уэ къыщыбущэжIун бгъуэтынукъым, сыт щхъэкIэ жышIэмэ мы мэзым зы аслъэн щIэсщи, абы хъэкIэкхъуэкIэ лъэшкъ мыбы къыхигъэхъэкъым, ауэ мо лъэныкъуэмкIэ кIуэи абы къыщыбгъуэтынщ, уи бысым фыз тхъэмышцIэм хуэпхьын, – жиIэри.

Пакъэжъым жиIашц:

– СыкIуэрэ аслъэныр сыукIым зэфIэкIакъэ, – жиIэри.

Бжэн гуэрым жиIашц:

– Уэ хъэщIэу уздэщыIэ жылэм я псыр благъуэм иубыдынущ, ар уэ быукIынущ. ЕтIуанэуи иубыдынущ, ари уэ букIынущ. Ещанэу зы благъуэ ин дыдэм иубыдынущ, ари уэ букIынщ, ауэ и кIэ къышыбущIамкIэ къоуэнурэ, уи шыри уэри фыриудынурэ фыщIиIубэнущ. Мыбы щIэс аслъэныр гъэ къэскIэ иджыр хуэдэм малъхуэри шыритI къелъху. Къызэрилъхуам хуэдэу, дыгъужьиплI къокIуэри, дыгъужьитIым аслъэным зырырагъэхужьэри, дыгъужьитIым мыдэкIэ къэна шыритIыр къыIуахри фIашхыр. Пщэдей аслъэным и лъхуэгъуэщи, щынитI къэхьи, дыгъужьитIыр аслъэным къыщэжIуалIэкIэ, мыдрей дыгъужьитIыр аслъэн шырым мыжэ щIыкIэ, щынитIыр яти, уэ аслъэн шыритIыр зыIэрыгъэхъэ, хьыи епхауэ гъашхэ, ещанэ благъуэм и деж быукIыну ущыкIуэкIэ, уи бысым фызым жеIэ: «Мы аслъэнитIыр кIапсэм еуэ зэрыхъуу нэутIыпщ», – жыIи, дэкIи кIуэ. Ахэр нэсынщи, благъуэкIэ ущIэзыубыдар тралъэфынщи хуит укъашIыжынщ, – жиIэри.

Пакъэжъыр а бжэным жыхуиIэмкIэ кIуэри, бланэ къиукIри, и бысымым хуихъри кIуэжащ. Нэху щыри, щынитIыр ихъри, аслъэныр зыщылъхуэну щIыпIэм кIуэри, лъхуауэ ирихъэлIэри пэплъэу щытурэ, дыгъужьиплIыр къэсри, тIур жыжъэу увыIэри, тIур аслъэным екIуалIэри, айтIур аслъэным ирихужьэу, мыдрей тIур ежэлIэну мурад щашIым, щынитIыр яритри, дыгъужьитIым ар зэралэрыхъэу щIэпхъуэхэри ежъэжахэщ. МыдэкIэ Пакъэжъыр шыритIым ежалIэри, къипхъуатэри, къыхъри ирипхащ, игъашхэурэ Iэджэрэ игъэшхауэ, зы пщыхъэшхъэ гуэрым гъуоугуэууэ зэхихри, <ще>едалуэм, жиIашц:

– Пщэдей ди псыр благъуэм иубыдынущи, псы нэхъыбэ къывгъахъуэ, фымыбэлэрыгъыуэ! – жиIэри.

Благъуэм псыр иубыдырти, чэзууэ пщашэ иратурэ къырагъэутIыпщыжыну арат. Иджы зи етыгъуэр къуажэр зи IэмышIэ илъыр арат.

Нэху щыри, пщашэр гум ирагъэтIысхъэри гъуэгъуу дашашц. Жылэри гу ужъым иту дэкIахэщ. Пщашэр яшэри благъуэм и гъунэгъуу ягъэтIысащ.

Благъуэм пщашэр иштэну къыщыхэпщым, Пакъэжъыр и шым тесу мэзым къыхэлъэтри, благъуэмрэ Пакъэжъымрэ куэдрэ зэрызекъуа иужькIэ, Пакъэжъыр текIуэри, благъуэр иукIри, игъазэри мэзымкIэ хыхъэжащ.

Ауэрэ заул дэкIауэ, зы пщыхъэшхъэ гуэрым <аргуэру> гъуоу кIий макъ зыхихашц:

– Ди псы гуэрыр иубыдынущ благъуэми, пщэдей еттыну тшэгъа пщашэр тшэнурэ еттынущ. Фымыбэлэрыгъыу псы къабзэ къывгъахъуэ, – жиIэу.

Нэху щыри пщашэ гуэрыр гъуэгыу даشري япэм здагъэтлысам <щашэтысащ>. <Пакъэжь мэзым> къыхэлъэтри, еуэри, благъуэр иукIри, игъазэри мэзым хыхъэжащ. Жылэр гуфIэри пщашэр къашэжащ.

Ещанэу гъуоу джащ:

– Пщэдэй зи лъэ вакъэ илгыр фыныдэкI, хъыджэбз гуэрыр яшэр благъуэм иратыну, – жиIэри.

Нэху щыри, пщашэр яшэри благъуэм щиттэну щIышIэм ягъэтлысащ. Жылэри и ужь иувэри дэкIащ. Пакъэжьыр щыдэкIым, бысым фызыжь цIыкIум жыриIащ:

– Сэ сыкIуэнурэ благъуэм сезэуэнущи, си аслъэн шыритIым захъунщIэу щIадзэнщ, уэ абы щыгъуэ умыбэлэрыгъыу тIури къэутIыщ, – жиIэри.

Езыр кIуэурэ благъуэм и къыхэкIыгъуэмрэ мобы и нэсыгъуэмрэ зы хъури, зэзэуэн щIадзэри, куэдрэ зэзэуауэ, Пакъэжьыр текIуэри благъуэр тIууэ зэпиунщIащ, <модрейри> и кIэ къыпиунщIамкIэ къеуэри и шыри езыри щIиубыдащ. Жылэ ар зылъэгъуахэри шынахэри къуажэм дэлъэдэжахэщ.

Аслъэн шыритIри еIэу щIадзахэщ. Фызыжь цIыкIум ар щилъагъум, тIури иутIышщащ. Хуит зэрыхъухэу щIэпхъуэхэри нэщ благъуэм и дежи, благъуэкIэр къытралъэфыжащ. Шыри Пакъэжьри къэувыжащ. АслъэнитIым Пакъэжьым фIыуэ ба къыхуащIыжри ежьэжахэщ.

Пакъэжьри и бысым фызыжьым и деж кIуэжащ. Жылэм унафэ ящIащ: «ТхьэлъэIу дывгъэщIи, мы щIалэ мыпхуэдиз фIыгъуэр къытхуэзыщIар къыхэдывгъаши, едгъэшха-едгъэфа иужькIэ жедывгъэлэ: «Ди къуажэщым ипхъу къебгъэлар, зумусыгъуэджэм, уэттынут», – жыдывгъэIи», – <жаIэри>.

Жылэм лIы хахри, Пакъэжь и деж ягъакIуэри ирагъэблэгъащ. Ешхахэ-ефахэ нэужьым жыраIащ:

– Ди къуажэщым ипхъу благъуэм къебгъэлар уэттынут фызу, – жаIэри.

Пакъэжьым:

– Захуэщ, – яжыриIащ.

И нэчыхьыр ятхри, Пакъэжьри тахътэм дырадзеижащ.

Пакъэжьыр абы заулрэ щыIауэ, зы пщэдджыжь гуэрым къыщIэкIауэ илъэгъуащ; ипщэкIэ плъэри дыгъэр къыщIэкIауэ, ипщхэрэкIэ плъэри дыгъэм пэлыду зы нур. Унэм щIыхъэжри и фызым еупщIащ:

– Мы дыгъэм пэлыд нурыр сыт? – жиIэри.

И фызым жиIащ:

– «Дыгъэ хъэбз пщашэкIэ» зэджэр аращ, – жиIэри.

– АтIэ, абы сымыкIуэу хъунукъым, – жиIащ Пакъэжьым.

И фыз гуэрым жиIащ:

– А пщашэм и адэм уэ пхуэдэ куэд кIуэурэ къепщэм, псышэдым хыригъадзэурэ хигъэлIыхъащ, – жиIэри.

– Сытми, сымыкIуэу хъунукъым, – жиIэри ежьащ.

КIуэм-лъейуэрэ Iэджэрэ кIуауэ, а пщашэр шордакъым исти, къаплъэри мо шу кIуэр къыщилъагъум...

– Мыбы зы шу гуэр къокIуэ! – жиIэри и адэм жыриIащ.

И адэр къэуври къепщаш, хуиудакъым, етӀуанэуи къепщаш, хуиудакъым. Ещанэу хуабжьу къэгубжьери, къепщэри псы шэдым кыригъэдзаш, шыри лыри зэрылыгыу.

МыдэкӀэ къэна и къуэшым шабзэр дыригъэуейри, шэм лыыр къыпыжу къехыжащ. И альтым тетӀысхъэри, Пакъэжь и шы лъэужь зэрыкӀуэм шэрэз къыкӀыкӀати, абы теувэри кӀуэм-лгъейуэрэ зы къуажэ гуэр нэри, жэщ хъуати, зы щӀыпӀэ еблэгъаш.

Пакъэжь и шыкӀу анэр ару къыщӀэкӀащ зэблэгъар. Езы зэшитӀри зэщхъти, Пакъэжьу фӀэкӀа и фызми имыщӀэу, илӀ Пакъэжь пӀэ зэрыхуищӀыжым хуэдэу хуищӀыжри, гъуэлгыжащ щӀалэр, Пакъэжь и фызри кӀэщӀэгъуэлгъхъаш. ЩӀалэм и джатэр къырихри, я кум дилгъхъэри жеящ. Фызыр зэгуэпри[э] зэ[и] гъэкӀэрахъуэу хэлыаш.

Нэху шыри, жыуэ щӀыбым къыщӀэкӀауэ ипщэкӀэ плгъэри дыгъэр къыщӀэкӀауэ илгъэгъуаш. ИпщхъэрэкӀэ еплгъыхри, дыгъэм пэлыду зыгуэр лыду илгъагъури, унэм щӀыхъэжри фызым еупщӀащ:

– Мы дыгъитӀыр дэнэ къыкӀа? – жиӀэри.

Фызым жиӀащ:

– Махуэ къэскӀэ бжесӀэн, зы махуэ бжесӀакъэ, – жиӀэри къэгубжьаш.

Ар зэрыжиӀэу, щӀалэм къищӀащ: «Пакъэжьыр абы кӀуаш», – жиӀэри.

ЩӀалэр ежъаш, кӀуэурэ зы лы гуэр хуээри еупщӀащ:

– Мы дыгъэм пэлыд нурыр сыт, абы дауэ сыкӀуа хъуну? – жиӀэри.

Лшым къыригъажьэри жиӀащ:

– Япэр арауэ, мохуэдэ щӀыпӀэм *ДзэӀунэжь* гуэр шыӀэщи, ар къэгъуэти, и быдзым фӀыщӀэффи, и къуэ ухъунщи, абы къыбжиӀэнщ узэрыкӀуэну щӀыкӀэр, армырым абы уэ пхуэдэ Ӏэджэ макӀуэр, ауэ къэкӀуэжыркъым, – жиӀэри.

ЩӀалэр ежъэжри кӀуэм-лгъейуэрэ, ДзэӀунэжьым и деж нэри, къыгъуэтри и быдзым фӀыщӀэфаш.

– Сыт ухуей, сыт си щӀалэ? – къыжыриӀащ ДзэӀунэжьым.

ЩӀалэм жыриӀащ зыдэкӀуэри щӀэкӀуэри. ЖиӀащ ДзэӀунэжьым:

– Уи уанэр шыныбэпхиблкӀэ быдэу щӀэкъуэуэ, а пщашэм и адэр къоппэкӀэ абы и жьым утыримыхыну, ар зы. ЕтӀуанэу, уи къуэшыр псы шэдым хэлынууци, къыхэпхыжа иужькӀэ, и шыри езыри мы гыным егъафи, зыкъащӀэжынхэщ. Ещанэу, пщашэм и адэр къоппэрэ псы шэдым ухыримыгъэдзэфамэ, езыр щӀэпхъуэжынурэ мэзым хыхъэжынууци. И пхъур къэнэнууци, екӀуалӀи уи жэз къамышымкӀэ «Уашхъуэ мывашхъуэ кӀанэ, уэ улӀмэ, сэ сыфызым», – жиӀэхукӀэ еуэ, – жиӀэри.

ЩӀалэр ежъэри кӀуэурэ, пщашэр къаплгъэри, щӀалэр зэрыкӀуэр къылгъагъури и адэм жыриӀащ: «Мыбы зы хуабжь къокӀуэри зытесыр шы бырулщ, и пэбзиитӀымкӀэ мафӀэр къыреху, щӀалэу тесри зэщхъ щымыӀэу бжыфӀэш», – жиӀэри.

И адэр къэуващ, зигъэхъэзырри. ЩӀалэр нэри, къепщаш, шы бырулым и лгъауажьэм нэскӀэ щӀым хихуэри быдэу зигъэбыдащ. ЕтӀуанэуи, ещанэуи къепща щхъэкӀэ, зыри къыщыримыщӀэфым, щӀэпхъуэри мэзым хэлыэдэжащ.

Щалэр ежъэри, пщашэр зытес шордакъым екӀуалӀэри, пщашэр къыришэхри, къамышымкӀэ еуэр щӀидзэри «Уашхъуэ мывашхъуэ кӀанэ, уэ улӀым, сэ сыфызым», – жиӀэхукӀэ еуаш.

Щалэр еупщӀаш:

– Си къуэш мо зэманым къэкӀуар дэнэ шыӀэ, дэнэ деж хэль? – жиӀэри.

Зыхэлтыр къыригъэлъагъури, щӀалэр хыхъэри, шыри лӀыри къыхихыжри, ДзэӀунэжьым къырита гыным тӀури иригъафэри, къэхъужахэщ.

Пщашэр щӀалэм иратри, и мылъкури къызэщӀакъуэри, Пакъэжь и фызым и деж къэкӀуэжхэри абы шыпсэуахэщ.

ХАБАР О ПАКАЖЕ, СЫНЕ ПАТАРАЗА

Жена нарта Патараза была такой, что прекраснее ее среди женщин не сыскать – передние зубы золотые, коренные зубы полые (*т.е., коренные зубы не были сношены, значит, она была молода – пер.*). Оставив после себя одного сына и одну дочь, она слегла и умерла. Дочь во всем была такой же прекрасной, как и мать – и передние зубы у нее золотые, и коренные зубы полые, а имя было Гуашахуж (*Белая гуаша – пер.*). Сына звали Пакаж.

Когда жена умерла, Патараз поклялся:

– Не женюсь заново, пока не найду такую же во всем, какой была умершая жена.

Взял он и отправился на поиски, твердо решив, что не вернется, пока не встретит такую же, как умершая жена. Обошел он весь свет и, возвращаясь, так и не нашедши такую же, какой была его жена, спешился под одним деревом, чтобы немного отдохнуть. Прилег он и как бы про себя так сказал: «Клятвы своей я не стану нарушать, и так как я не нашел подобную моей жене, а дочь моя во всем похожа на нее, то на ней и женюсь».

Когда он так сказал, это услышала маленькая сорока, сидевшая на вершине дерева. Тут же сорока маленькая полетела, села прямо на дереве, росшем во дворе дома, где жила дочь Патараза и донесла ей то, что он сказал.

Дочь побежала и рассказала своему брату Пакажу то, что ей сообщила сорока.

Тут же они собрались, убежали и спрятались в лесу. Ходили они там ходили и со временем проголодались. Однажды Пакаж взобрался на стоящее поодаль дерево и начал осматриваться. Увидел он вдалеке дымок. Решился пойти туда. Снял он платок своей сестры Гуашахуж, поднялся на дерево и привязал там, чтобы было издали видно. А сестре своей сказал:

– Ты подожди здесь, а я схожу туда, где вон тот дым поднимается. Принесу огонь, и мы будем жарить то, что мне удастся подстрелить, этим и будем жить.

Сказал он так, отправился в путь; шел он, шел, добрался до места, оказалось – это маленький домик, и он напрямик вошел туда без оклика и без стука. А там он увидел шестерых спящих иныжей и один кипящий на огне большой котел.

На стене были развешены мечи иныжей, и он снял один меч и им снес головы всем иныжам. Затем он вернулся, взял с собой сестру и привел в этот домик. Живя там, однажды Пакаж во время охоты наткнулся на одной поляне на какой-то дом. Подошел он к дому, вошел, толкнув дверь. Там оказалась еще дверь, за ней еще пять дверей, а в шестой комнате повстречал он привязанного железными прутьями семиглавого иныжа. Тот при виде его притворился обрадованным:

– Кеблага, тот, чьего прихода я не могу дождаться, тот, чье имя я слышу, а самого видеть не вижу, нарта Патараза сын Пакаж! Прошу тебя, не убивай меня, а освободи!

Пакаж его спросил:

– Кто тебя здесь привязал? – сказал он, и иныж ответил:

– Нас здесь было семь братьев в этих местах, и шестерых твой отец Патараз убил, а меня, младшего, он пожалел и оставил привязанным, вот я и стою тут, – отвечал иныж.

– Ну, раз мой отец тебя привязал, он и отвяжет, – сказал Пакаж и вышел вон.

Возвратился он к своей сестре и рассказал ей:

– В такой-то местности нашел я дом, и давай пойдем мы туда, будем там жить, – с этими словами он взял Гошажух и вернулся туда.

Однажды, когда Пакаж был на охоте, девушка вошла в ту комнату, в которую брат наказывал ей не заходить.

Вошла она, и иныж, обрадовавшись при виде ее, сказал:

– Кеблага, Гошажух-красавица, хочешь иметь отца – отцом тебе буду, хочешь иметь брата – братом тебе буду.

Не согласилась девушка.

– Ну тогда мужем тебе буду.

И когда он так сказал, «хорошо», – согласилась она, и в тот час начались их брачные отношения. Со временем она забеременела и родила мальчика.

Когда Пакаж уходил на охоту, она выпускала иныжа, и они сидели рядом и лежали рядом. Гошажух начала тревожиться:

– Если мой брат узнает, он нас обоих убьет, – говорила она.

Иныж на это сказал:

– Не переживай, ты возьми мальчика и положи его на той дороге, по которой он должен возвращаться назад, и когда он, возвращаясь, найдет его и принесет домой, отдаст его тебе, поручая вырастить; а ты притворись обиженной и скажи: «Чьего ребенка я буду воспитывать!» Он сам попросит тебя принять малыша, и тогда ты будешь вольна воспитывать сына, как тебе этого хочется.

Взяла она, хорошо завернула ребенка в тряпицы, отнесла, как наказывал иныж, и положила на той дороге, по которой должен был возвращаться Пакаж. Пакаж же, найдя в пути ребенка, только подумал: «Откуда он мог тут появиться?» Принес он ребенка домой, и когда хотел отдать своей сестре, она заупрямилась:

– Где ты его нашел? Откуда ты знаешь, может быть это шайтан! – для видимости противилась она.

Все же он вручил ей ребенка. Так, получив желаемое, она стала воспитывать сына. И однажды, когда мальчику уже было

шесть лет, он лежал в люльке, а в ту комнату вошел иньж и уселся там; а так как до этого они не встречались друг с другом, мальчик испугался, разорвал ремни люльки, с плачем выбежал во двор и убежал в лес. Там его встретил возвращавшийся с охоты Пакаж и спросил:

– Ты что плачешь?

Мальчик ответил:

– Там что-то страшное вышло из комнаты, оно хотело меня съесть, и я убежал, – так он сказал.

Услышав это, Пакаж понял, откуда взялся мальчик.

Он в сильном гневе возвратился домой и стал открывать дверь за дверью, пока не вошел в комнату, где вольготно расположился иньж. Тот сразу же набросился на него. Долго они боролись, пока Пакаж все же не одолел иньжа; он повалил его и отрубил все головы. Вышел он из комнаты и также убил и свою сестру.

После этого они еще несколько лет жили в той местности, за это время и мальчик повзрослел, и однажды мальчик сказал Пакажу:

– Хватит, сколько мы жили без женщины, теперь тебе нужно жениться. Где хочешь, там и найди ее, – так он сказал.

– Ну, тогда я отправлюсь в путь, и если на свете есть <достойная> женщина, я ее найду. А тебе я оставляю вот эту стрелу, ты ее каждое утро пускай вверх. Если она возвратится сочащаяся молоком, я жив, а если кровью – значит умер, тогда ты отправляйся по следу моего коня – там, где он ступал, вырастет трава *шараз* – и ты, идя по нему, найдешь мое тело. – Сказав так, он выехал со двора.

Ехал он, долго ехал и добрался до какого-то селения, где отыскал одну бедную старушку и выбрал ее своим *бысымом*. Однажды он сказал своей старушке-бысым:

– Вышел бы я поохотиться.

– Добро, сынок, только в том лесу обитает одна злосчастная дикая коза, не повстречать бы тебе ее, – молвила она.

А когда она так сказала, он про себя подумал: «Повстречать бы!».

Вышел он на охоту, бродил целый день, но, так ничего и не встретив, возвращался домой, когда из чащи выскочила какая-то коза. Он выстрелил, и коза упала наземь. Когда он подошел, чтобы ее прирезать, она вскочила и убежала. Так она четырежды уходила от него.

Он, было, отчаялся и повернул домой, а тут еще одна коза выскочила, и когда он приготовился в нее выстрелить, она остановилась и попросила его:

– О Пакаж, мои двое детенышей со вчерашнего дня не кормленные ждут меня, позволь мне напоить их из моего вымени, и потом я вернусь.

Когда она так попросила, он отпустил ее. Время спустя, она вернулась и предстала перед ним вся в слезах, говоря ему: «Убей меня».

Пакаж не согласился ее убивать. Когда он заявил: «Я тебя отпускаю», – коза сказала ему:

– В этом лесу ты не найдешь ничего, что можно было бы подстрелить, потому что здесь обитает один лев, который никого сюда

не пускает. Но пойди вон в ту сторону, и там ты найдешь то, что можно принести твоей бедной старушке-бысым, – так она сказала.

Пакаж на это спросил:

– А если я пойду и убью льва, то что будет?

Снова заговорила коза:

– Воду селения, где ты гостишь, перекроет один дракон, и ты его убьешь. И второй дракон перекроет, – его тоже убьешь. В третий раз ее перекроет очень большой дракон. Ты и его убьешь, но он отрубленным тобой хвостом заденет тебя и накроет вместе с твоим конем. Львица, которая живет в этом лесу, именно в такое время рождает, и у нее появляются двое детенышей. Как только они рождаются, приходят четыре волка: двое понуждают львицу погнаться за ними, а двое утаскивают и пожирают двух детенышей, оставшихся без присмотра. Завтра день разрешения львицы. Ты принеси двух ягнят, и когда два волка подойдут к львице и отвлекут ее, дай другим двум волкам по ягненку, заполучи двух львят, принеси их к себе и выкорми. Когда будешь отправляться за третьим драконом, скажи своей старушке-бысым: «Как только эти два льва станут дергать привязь, отпусти их». Накажи ей так, а сам отправляйся к дракону. Они прибегут и, оттащив накрывший тебя драконий хвост, освободят тебя, – вот так она сказала.

Пакаж отправился туда, куда ему указала коза, подстрелил косулю и возвратился, принеся это своей бысым. На следующее утро он принес двух ягнят в ту местность, где львица должна была родить, и застал ее разрешившейся. Он стал ждать, и вскоре явились четверо волков, двое из них остановились поодаль, а двое подошли к львице. И когда она погналась за ними, а другие двое решились подбежать к львьятам, он отдал им ягнят: как только они заполучили это, тут же побежали и скрылись. Тут Пакаж подскочил, схватил их, принес к себе и дома привязал. Вскармливал он их, долго вскармливал. Однажды вечером он слышит клик глашатая, прислушался – и вот что тот говорит:

– Завтра нашу воду перекроет дракон, поэтому запасайте побольше воды! – так он кричал.

Вот так дракон перекрывал воду, и люди откупались от него, по очереди отдавая ему девушек. На этот раз очередь подошла дочери самого главы селения. С рассветом усадили плачущую девушку в повозку и поехали. Привезли ее и высадили неподалеку от дракона. Когда тот вылез из чащи, чтобы забрать девушку, Пакаж верхом выскочил из лесу, и после долгого сражения между ним и драконом, Пакаж стал одолевать, убил дракона и скрылся в том же лесу.

Через некоторое время снова вечером раздался клич глашатая:

– Опять нашу воду перекроет дракон, и поэтому завтра мы отвезем ту же девушку ему. Запасайтесь чистой водой! – так он кричал.

С рассветом снова плачущую девушку увезли и усадили на том же самом месте. Когда дракон выползал, Пакаж опять выскочил из лесу, убил дракона и снова скрылся в лесу. В селении обрадовались и привезли девушку домой.

В третий раз прокричал глашатай:

– Завтра выходите все, кто способен надеть обувь, – опять повезут девушку, чтобы отдать дракону! – так он сказал.

Снова с рассветом отвезли девушку на то место, где ее должен был подобрать дракон, и усадили там. Вышло туда следом и все селение.

Когда Пакаж выезжал со двора, он наказал старушке:

– Я отправляюсь сражаться с драконом, и когда мои два львенка начнут сильно беспокоиться, ты, не мешкая,пусти их обоих.

Сам же он поехал, и его прибытие совпало с тем, когда дракон выползал. Начали они сражаться, и после долгой борьбы Пакаж одержал верх, разрубил дракона надвое, а тот, <умирая,> махнул своим отрубленным хвостом и накрыл всадника вместе с конем. Люди, видевшие это, перепугались и убежали к себе в селение.

Два львенка начали между тем сильно дергаться. Увидев это, старушка отпустила их. Как только они освободились, львята понесли к дракону, схватили драконий хвост и стащили его с пленников. И конь и Пакаж поднялись.

Пакаж крепко расцеловал двух львов и поехал. Возвратился он к своей старушке-бысым. Между тем люди решили: «Давайте устроим праздник, пригласим этого парня, который нам столько хорошего сделал, а в конце предложим ему: если ты не возражаешь, мы хотели бы выдать за тебя ту девушку, которую ты спас».

Избрали посланника, направили его к Пакажу с приглашением, и когда вдоволь поели-попили, предложили ему:

– Мы бы хотели отдать тебе в жены дочь главы нашего селения, которую ты спас от дракона, – так они сказали.

Пакаж согласился на это. Тут заключили брак и самого Пакажа возвели на тахту. Пакаж достаточное время пребывал там [в том селении], пока однажды утром, выйдя из дому, не увидел вот что. Поглядел он в верхнюю сторону и увидел взошедшее солнце, поглядел в нижнюю сторону и увидел свет, отражаемый от солнца. Вошел он в дом и спросил у своей жены:

– Что за свет отражается от солнца?

Жена ответила:

– Это та, которую зовут «Солнечная сука-дева».

– В таком случае я должен отправиться туда, – сказал Пакаж.

Жена его снова заговорила:

– Отец этой девы многих таких, как ты, утопил в болоте, сбрасывая их туда своим дуновением.

– Как бы то ни было, я должен пойти, – заявил он и выехал.

Ехал он ехал, долго ехал, наконец, та девушка – она сидела на балконе – посмотрела и, увидев едущего всадника, сообщила своему отцу:

– Сюда какой-то всадник едет, – сказала она.

Отец ее встал, подул, но не сумел его свалить, во второй раз дунул и опять не смог свалить. В третий раз, сильно рассердившись, он так дунул, что всадника вместе с конем он опрокинул в болото.

А тут его брат, оставшийся дома, пустил стрелу вверх, и она вернулась, источая кровь. Он сел на своего альпа и поехал по следу

коня, где выросла трава *шараз*. Ехал он, ехал, добрался до какого-то селения, и поскольку уже вечерело, он нашел себе пристанище. Оказалось, что остановился он в доме тещи Пакажа. А сами братья были настолько похожи друг на друга, что, приняв его за Пакажа, жена постелила ему, как мужу, и уложив его, сама легла рядом. Юноша достал свой меч, положил его между ними и заснул. Жена же всю ночь ворочалась.

Когда рассвело, он вышел во двор и, посмотрев вверх, увидел взошедшее солнце. Посмотрел вниз и увидел что-то сияющее, отсвечивающее от солнца. Он вошел в дом и спросил у женщины:

– Откуда эти два солнца?

Женщина ответила:

– Каждый день тебе объяснять, что ли, на днях я же тебе объясняла, – рассердилась она.

Как она так сказала, юноша понял, что Пакаж отправился туда. Он выехал со двора, и в пути повстречал одного мужчину.

– Что это за луч, отсвечивающий от солнца? – спросил он.

Мужчина тот начал говорить и сказал так:

– Прежде всего, в таком-то месте живет старуха Дзаунеж, разыщи ее и сумей приложиться к ее груди, и как станешь ее названным сыном, она тебе объяснит, как тебе туда добраться. А так много таких молодцев, как ты, отправляется туда, но никто не возвращается.

Юноша отправился в путь, ехал он, ехал и разыскал-таки Дзаунеж, приложился к ее груди.

– Что тебе нужно, сынок? – спросила Дзаунеж.

Юноша рассказал, куда и зачем он едет.

Дзаунеж сказала:

– Чтобы дуновением отца девы тебя не снесло, зятяни свое седло накрепко четырьмя подпругами (обычно используют три ремня, а не четыре – *перев.*). Второе – твой брат будет лежать в болоте, и когда ты его вытащишь оттуда, напои его самого и его коня вот этим зельем, и они придут в себя. Третье – когда отец девы подует, но не сможет опрокинуть тебя в болото, он сам убежит и скроется в лесу. Дочь его останется, и ты подъезжай к ней и своей бронзовой плеткой стегай ее до тех пор, пока она не поклянется: «Уашхо – голубым камнем тебе клянусь, если ты муж, то я жена!»

Юноша поехал дальше, и дева посмотрела и увидела его, пошла к отцу и сказала:

– Сюда один резвый всадник едет. Он сидит на чалом коне, у которого из ноздрей пламя пышет, а юноша сам такой видный, подобного которому и нет. – Сказала она так, и отец ее встал и приготовился.

Приблизился юноша, и отец девы стал дуть. Но тот вогнал чалого по колено в землю и укрепил его. Подул отец и во второй и в третий раз, но когда ничего не смог поделать, <сам> убежал и скрылся в лесу.

Юноша двинулся дальше, подъехал к балкону, на котором сидела дева, снял ее оттуда, начал стегать ее и бил до тех пор, пока она не сказала: «Уашхо – голубым камнем клянусь, если ты муж, то я жена!»

Юноша спросил:

– Где мой брат, который в такое-то время сюда направился, где он лежит? – так он спросил.

Она показала ему, где тот лежит; юноша вытащил и коня, и мужчину, напоил их обоих тем зельем, которое ему дала Дзаунеж, и после этого они оба ожили.

Деву выдали за юношу, все ее добро собрали, приехали к жене Пакажа и жили там.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. № 8. Исп. Сахатбий Гошюков: 1903 г.р., а. Кошехабль Адыгеи; кабардинец. Зап. 07.07.1949 г. М. Керимова. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Это единственная запись, в которой упоминается сын нарта Батраза. Более того, родословная линия еще продолжается безымянным внуком героя цикла (сыном его дочери). Сюжет сугубо сказочный, основные мотивы характерны для адыгской богатырской сказки. Налицо также творческая контаминация. Из мотивов, характерных для адыгской богатырской сказки и также встречающихся в героических сказаниях, заслуживают быть отмеченными следующие: богатырское детство; соблазнение великаном-иньжем спутницы героя, вследствие чего она сама стремится его известить; племянник героя, сын великана и неверной спутницы, который становится ему верным товарищем; трава, вырастающая там, где ступали копыта коня героя; расправа героя над неверной спутницей и иньжем. Связь с эпосом заключается в «эпическом родословии» известного героя, типичном для адыгской версии нартского эпоса мотиве поисков невесты и стилистике героико-эпического повествования. Данное сказание логически замыкает эпический цикл в условных границах, а вернее, отмечает пунктиром границы между подлинно эпическими произведениями и произведениями других фольклорных жанров, с которыми непосредственно вступает в контакт героический эпос как жанр.

Дзаунеж (дзэунэж / цэунэж; персонаж низшей мифологии, родственник ведьме-уд) – злая ведьма-колдунья, людоедка, превращающаяся в помощника героя при условии, что он сумел украдкой приложиться к ее груди, после чего он становится ее приемным сыном.

***Бысым** – хозяин, принимающий гостя.*

Ешанэ Ыыхэ
АШЭМЭЗ

Часть третья
АШАМЕЗ

1. ЯЩЭМЫКЪО ІАЩЭМЭЗЫ ИКЪЭХЪУКИ

Нарт Ящэр аІоу лЫ дэгъу горэ щыІагъ. Лыхъужъэу, чЫгубэ кыбгъэгъунэу, ичЫгу гъунэхэр чыжъэу щытыгъ. Къуих иІагъ.

Нарт Ящэм ичЫгу гъунэ нарт Лъэгущ-ЖакІэ ичЫгу къынэсэу щытыгъ. Нарт Ящэм ичЫгу зы дэшко чыбг горэ итыгъ, мэл мин фэдиз ыгъэжъаунэу. Лъэгущ-ЖакІэм ар ыдагъэп.

– Мы чыбгэр о уичЫгу итын фаеп, сэ сичЫгу итын фае нахъ, – еІошъ кыщэхъэ.

– Сэ сичЫгу мыр зэрытэр, укъысщымыхъ, – реІожьышъ, къаигъэ зэфэхъух.

– Мы чыбгэри, мы чЫгори птесхыт, – еІошъ кыщэхъэ шъхъае, езэгъырэп мыдрэр.

Зэфэгубжыгъэх ай кыбрагъэкІи. Сагъындакыщэдждэ зэзэонхэу, мафэ къэс сагъындакыщэ щэкІ-щэкІыджэ зэзэонхэу унашъо зэдашЫгъэ.

Мэфищэ зэзэуагъэх. Лъэгущ-ЖакІэм щэ хахъэтыгъэп. Ящэм щэр кыыхахъэтыгъ. Ащ фэдэгоу кыукЫгъагъ Ящэр. Ящэм иш Лъэгущ-ЖакІэм ыубытын ыІуи шъхъай, фэмыубытэу кышІокІожьыгъ.

Ишъузи шэр шъхъарытІупщэу зэрэдэхъажьыгъэр ылъэгъугъ. Яджэгъагъ ыкъохэмэ шъузэр.

– Шъо непэ шъуимэфэ мыгъу, тхъамыкІэ куп, шъукъызыкІэныгъэми тхъэ еуагъ, шъуятэ иш онэгу нэкІэу къэкІожьыгъ, – ыІуишъ ариІогъагъ.

КІалэхэр псынкІэу зэкІэшасэхи, яІашэхэр зыгуалъхыи, кІогъагъэх. Лъэгущ-ЖакІэр мыкІожьыгъэу, зигъэпсэфэу ІукІэгъагъэх кІалэхэр.

– Шъыд тятэ лажъэу иІэу зыфэуукЫгъэр? – аІуи, пхъашэу дэгущэІэгъагъэх.

– Шъори шъусыукЫт, – ыІуи, къафэгубжи къязэуагъ.

Къязауи, зэшихэри кыукЫгъэх.

– Ыджы сыерэхъат, – ыІуи Лъэгущ-ЖакІэр кІожьыгъэ ядэжъы. Хъадэхэри къащэжъи чІалъхъажьыгъэх.

Ящэм ишъуз гъумэу а чІапІэм къэнэгъагъ. Шъузым шъао кыбфэхъугъ. Сабыеу кыльфыгъэм «Ящэм ыкъо Іащэмэз» цІэу фиусыгъагъ.

РОЖДЕНИЕ АЩАМЕЗА, СЫНА ЯЩЕ

Жил один достойный муж по имени нарт Яще. Он был мужественным, владел огромными землями, и границы его земель простирались далеко. Было у него шестеро сыновей.

Земли нарта Яще граничили с землями Тлегуц-Жаче. На земле нарта Яще росло одно большое ореховое дерево, под кронами которого могла бы найти укрытие тысяча овец. Тлегуц-Жаче это было не по душе.

– Это дерево не должно расти на твоей земле, оно должно расти на моей земле, – говоря так, <Тлегуц-Жаче ссорится с Яще>.

– Оно стоит на моей земле, не приставай ко мне, – отвечает <Яще>, и <от этого> возникает вражда.

– Я заберу у тебя и это дерево и эти земли, – грозит <Тлегуц-Жаче>, на что тот дает ему отпор.

На этом они рассорились. Решили они, что будут биться и выбрали <оружием> стрелы; уговорились, что каждый день будут пускать друг в друга по тридцать стрел.

Три дня они бились. Тлегуц-Жаче не брали стрелы, а Яще брали. Вот так был убит Яще. Тлегуц-Жаче хотел было поймать коня Яще, но не сумел, и тот убежал от него.

Жена Яще увидела, как конь возвращается во двор без седока. Позвала женщина своих сыновей:

– Сегодняшний день для вас печальный, несчастные вы мои. Того, чьи вы наследники, Бог забрал к себе, его конь нынче вернулся с пустым седлом, – сообщила она <своим сыновьям горестную весть>.

Сыновья быстро оседлали своих лошадей и выехали. Вооружившись, они прибыли туда, <где погиб их отец>. <Там> они встретили еще остававшегося <после сражения> и отдохавшего Тлегуц-Жаче.

– В чем провинился наш отец, зачем ты его убил? – сурово спросили его <братья>.

– Я и вас убью! – сказал гневно <Тлегуц-Жаче> и начал с ними биться. <Вскоре> перебил всех шестерых братьев.

– Теперь я спокоен! – сказал после этого Тлегуц-Жаче и вернулся к себе <домой>.

Тела же <сыновей Яще> забрали и похоронили.

В то время жена Яще было на сносях. <Вскоре> у женщины родился мальчик. Родившегося младенца называли Ащамезом, сыном Яще.

Архив АРИГИ. Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. VI, с. 13–14. Исп. Цергой Саит, 1868 г.р., а. Асоколай Адыгей; бжедуг. Зап. 04.11.1940 г. Ю. Тлюстена. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Сюжет относится к числу наименее распространенных, хотя во всех версиях сказания о мести нарта Ашамеза за своего отца врагом героя выступает именно Тлегуц-жача или Тлебыцажей. Основная функция сказания – дать объяснение безотцовству героя. Конкретная

форма воплощения сюжетобразующего мотива (гибель отца героя от руки соперника) использована также и в предыдущем цикле Батраза. В других записях сказания о мести нарта Ашамеза за кровь отца мотив противостояния Аши / Аще, отца героя, с противником слабо разработан и чаще всего отодвинут на второй сюжетный план.

2. АШЭМЭЗ

Нартым дипщгуэ НэсрэнжъакГ'э,
НэсрэнжъакГ'эри уэ дыщэ жъакГ'эщ,
Уи жъакГ'эр уэщ, бынжэгум нос, шы сэкум хэлъщ,
Нэсрэныжъ мыгъуэм уи щ'акГ'уэ хужьым шы пхэщ'ыр ебгъэ,
Нэсрэныжъыр хьэфэ г'эдыгуш,
Г'эдыгу пл'эпэсэщ,
ЗыГуродзэсыкГ',
Хы тх'урымбэ лулэр зыГурегъэкГ'щ,
Зэрегъэпщыл'э.
НэсрэнжъакГ'эм т'ы пшэр к'ыхуашэ,
Т'асх'эр к'ыхуахь,
Т'асх'эгуэ к'ыхуахьыр Лъэбыщэ и шыбзщ,
Хы т'уащ'эр и х'уп'эщ,
Тх'эм к'ыдытынщ.
Блэ-г'уор к'егъаг'э,
Дзэ г'акГ'уэр ещ'Г,
Псыжыщхъэ нэскГ'э си нартыжыбэр
К'ызыэхуешэс.
НэсрэнжъакГ'эр к'ыдошэсыкГ'ри
Ижыгушхуэм йохъэж,
Идыл Г'уфэм нызэдыГ'уохъэ,
Идыл бзаг'эр к'иуати,
Нырамыкугуэ дзэ г'уэлъыр ныщаш'Г,
К'ыбэр шагъэш,
Шэтырыр шаухуэ.
«Нартым дипщгуэ НэсрэнжъакГ'э,
ЗыкГ'э доупщ'ынг'уэщ:
И адэри Ашэгуэ,
Ашэмэзык'уэ г'акГ'уэ хуэщ'Г!»...
Дзауэ к'уэзыхъгуэ¹ Арэхъшэужьыр
Г'акГ'уэ ягъакГ'уэ.
Я щ'ант'эм дохъэри маг'э.
«Ук'ьепсыхмэ, удгъэхъэщ'энщ», – к'ыжраГ'э.
«Ашэмэз щ'алэр к'ысхуэвг'уэт», – жи.
«Хывыфэ гущэпсыр зэпик'ри кГ'эн г'эгум кГ'уаш,
К'экГ'уэжмы, к'ыбхуэдгъэкГ'уэнщ», - жи.
«КГ'эн г'эгум кГ'уа щ'алэ быдзафэр
Дэ сыткГ'э к'ыдщхъэпэн?!» – жиГ'эри,
ЩхъэкГ'уэ ищ'ри дэкГ'ыжащ.
Дзэм нэкГ'уэжри нэхэупсыхэж.
«НэсрэнжъакГ'эгуэ жы щхъае х'ун,
СыздэбгъэкГ'уар щ'алэ быдзафи!»

Ашэмэз щлалэр мылым нытеухьэ,
 Мы кьуажэ щлалэр зэбгырокГыж.
 Нартхэ я Кьууийжэ цыкГур мылым кьытехьащ,
 «Нартхэ я Кьууийжэ цыкГу,
 КГэн дыгьэг'эгу!».
 «КГэн сыбдэг'эгунт,
 КьыбфIэсхьынщ,
 Уэ стемыхыжгуэ бдэнкьэм!»
 «П-ызмыхыжынкГэ Уащхьуэ си кьанщ!»
 КГэныр кьытрагьэувэщ, нызэдог'эгу,
 КьысхуегьэнакГэри кьыхигьэкГыжщ.
 «Си кГэн кьызэтыж», – жиIэри щыхьаощ.
 «УэзмытыжынкГэ Уащхьуэ си кьанщ!» –
 ЖиIащ Кьууийжэ цыкГуми.
 И бдзамцIэ уанэмкГэ ещхьэбгь<у>
 Гьуэггуэ реуд,
 И льэкьуйтГыр зэреубыдылIэри
 Мыл гущIыIум щызэрелъафэ.
 «Ссэ сумыукГуэ,
 Уи адэр зыукГар щхьэ умыукГрэ!» – кьыжреIэ.
 Ашэмэз щлалэр кьыздеукьугьыкГ:
 «Си адэр зыукГар кьызжепIатэмэ,
 Си кГэнищэм
 Си щыхь уо[a]нэри нытеслъхьэнт», – жи.
 «Уи адэр зыукГар уи анэ кьыбжиIэнщ».
 Ашэмэз щлалэм щхьэкГуэ хуохьури
 Я деж кьокГуэж,
 Шэтжьей кГыхьым и<о> гьуэ[a]лъхьэ,
 НыбэузыщIыр зтрегьыхьэ,
 И анэгүэ гуащэр гьунэгьум щысщ,
 Кьыууфэ г'эдыгущ,
 Г'эдыгу плIэпэсэщ,
 ЗыIуродзэсыкГ,
 Блэщхьуэ макьщ,
 ЗхэкГийкГгуэ кьосыж.
 «Си щлалэ мыгьуэгүэрэ
 Си щлалэ закьуэ,
 Хэт укьигьэIуш,
 Хэт укьиуций?»
 «Си анэгүэ гуащэ,
 Си ныбэ мэуз,
 Зыми скьигьэIушакьэм,
 Хьэ лыбжьанэ сшхымэ схьужынгуэщ!»
 Хьэр хуегьэлыбжьэри схьэным рекIутэ;
 Кьыйу лъэпауэри кьIу<e>x<y>.
 «Си щлалэ мыгьуэ, сыт щыкьукГэ ушхэнгуэ?»
 «Си анэгүэ гуащэ, уи IэбжьбитIырщ!»
 «Си Iэр исынкьэ, си щлалэ мыгьуэ?»
 «СыбгьэлIэжынгуэ, си анэгүэ гуащэ!»
 И IэбжьбитIыр зэдыщIегьалъэ,
 <Ашэмэз щлалэр>' кьызщIотIысыкГри зыщIеубыдылIэ.

«Си Іәр ерес, си щІалэ мыгъуэ!»
 «Сигу мыгъуэр къеусыкІ, си анэ!»
 «Сыт кбышщыщІар?» – жи.
 «Си адэ зыукІыгъар щІэх'гуэ кбызжыІэ!»
 «Уи адэ зыукІыгъам сытхэр ебщІэн?»
 «Себгынкъэ!»
 «Уи адэ и лыщІэжгуэ НэсрэнжъакІ'эр
 Идыл Іуфэм ныІуозэшэ[ы]хь,
 Уи адэ зыукІыгъар Лъэбыщэжъейещ,
 Лъэбыцэ жъейери хы тІуащІэм дэсщ;
 Мы тенг'ызышхуэм уитхьэлэжынщ».
 «Си анэгуэ гуащэ,
 Си адэжъым и шыжбыр дэнэ щыІэ?» – жи.
 «Уи адэжъым и шыжбыр щІлэгъуэлэ жъакІ'эш,
 УкьиукІынщ».
 «Дэнэ щІэт?»
 «Гъуэплъэ гуныжъмы ныщІозэшыхъри щІэтщ.
 Абрэ мывэр и пхъэрыгъажэщ,
 Уэ сытым упегъэлъэщын!»
 «Си адэжъым и Іэщэр дэнэ щыщыІэ?» – жи.
 «Уи адэжъым и Іэщэр
 Пхъэщакъуэ мафІэщ.
 УкьилыпщІынщ,
 Пхъуантэ фІыщІэжъым ныдогъуэтыхь».
 И анэм и Іэр еутІышщыж,
 И адэжъым и уанэр щІыбым къыздыщІех,
 Зейе дэмэпкъуищыр и кІ'эпкъым делъхъэ,
 Абрэ мывэр къыздеІугъэж;
 ПщІлэгъуэлэ жъакІ'эм и тхъэкІумытІыр
 Къызэрыгъэшх...
 «Хъэм уаушхыж!» – жиІэри,
 И кІ'эбдзыр еубыдри шэщым кбыщІеш,
 И адэжъым и уанэр трекъузэ.
 Ашэмэз щІалэр кыреушэс,
 ЗхэкІиикІ'гуэ пшагъуэм ирехъэ,
 Зейе дэмэпкъуищымкІ'э и щхъэм йолэжъ,
 И лажъэр нэг'ыг'ым хуехъ.
 «Уащхъуэ иригъэланэ, шы сыбхуэхъункІ'э!»
 Ашэмэз щІалэр къеупсыхыж,
 Пхъуантэ фІыщІэжбыр кыызэтрех;
 Пхъэщакъуэ мафІэти² кыыжъэхолыдэ,
 ЩІэх'гуэ къибжытхри къеугъуэнкІ'ыфІыж.
 И адэжъым и Іэщэр кыыздештэ,
 И бгъэщхъуэ жъейр сэшхуэкІ'эм тесщ,
 Самыр жъыир и шы жъэгъум щІэтщ.
 Ашэмэз щІалэр ныдошэсыкІ':
 «Ди анэгуэ гуащэ, фІыкІ'э дыкыызэІушІэж!»
 Ижыгушхъэмэ неухъэж...
 Самыры жъиём зы мэзг'эдышхуэр къых'егъэлъэт,
 И бгъэщхъуэжъиём кыыхуеубыдыж,
 Лъэтэпсым нырекъузылІэ.

Зы мэзыжьышхуэм нызэдыщІохъэ,
 Зы бжьабэжьышхуэ зэдыхо[а]гъащІэш.
 ХэщІапІэр щІэх'гуэ къешІ.
 ЕушэскІ'ауэри мафІэр къысхуешІ,
 И Іугъуэ мащІэр ижьыгум ирехъэ.
 НэсрэнжьакІ'эр ипщэкІэ къыплъыри [къаплъэри]...
 Мы Іугъуэ мащІэм щІэх'гуэ гу лъетэ:
 «Ссэ снэхърэ нэхъыпщгуэ хэт къ(у)эунэхуар,
 Си апщэкІ'э къакІуэгуэ къэувыІар
 ЩІэх'гуэ фыкІуи къысхуэвгъэ<у>нэху!» – жиІэри
 Шу зыбгъуипщІыр,
 Сосрыкъуи яхэту, къегъакІуэ.
 Мы Іугъуэ мащІэм къыхокІ'ри
 Жыжьэгуэ мэувыІэри
 Къыпщхэпыроплъ къырамыкугуэ...
 Нагъээжри дзэм мэкІуэж.
 «ДыздэбгъэкІуам декІуэлІэфакъэм», – жи.
 НэсрэнжьакІ'эр мэгубжь,
 Къошэсри къыдегъэзеи
 Мы Іугъуэ мащІэм ныхуокІуэ,
 Жыжьэгуэ мэувыІэри:
 «ПщыІэ махуэ апщій», – жиІэри къеугуо.
 «Тхъэмадэ махуэ Тхъэм урешІ,
 Къеблагъи бысым сыпхуэхъунщ!»
 «Уа, щІалэ цІыкІу, хэтхэ уащыщ?» – жи.
 «Ссэ сызщыщыр сытгуэ пщІынгуэ?
 Бысым ухуейем, бысым сыбхуэхъунщ».
 «Ныбэ узым уихъ!» – жиІэри къеужьэж.
 «Тхъэмадэ махуэ,
 Сытгуэ угужьыех!
 Мыдэ къэгъазэ, сызщыщ бжесІангуэш:
 Си адэр Ашэщ, ссэ с-Ашэмэзыкъуэщ!»
 НэсрэнжьакІ'эр къи[о]псих,
 Мы щІалэ цІыкІур и нэл[м]и хуехъ,
 И псэми хуехъ,
 Ашэмэз щІалэр къегъэшэсыж,
 Дзэм нахешэ.
 «НэсрэнжьакІ'эу жыгъае хъун,
 ЩІалэ быдзафэр щхъэ къыдхыушэ?»
 «Озырмэг', псыр къыдхонщытэ!»
 Идакъэм, «Себгъэтхъэлэжынгуэ?» – жиІэри.
 «Сосрыкъуэ, псыр къыдхуэшщытэ!» – жи.
 Аби щимыдэм:
 «Анэжьым и къу<и>тІ³, псыр къыдхуэ<ф>пщытэ!»
 Аби идакъэм.
 «Дзауэкъуэш[зы]х<ъ>⁴ Арэкъшэужь, псыр къыдхуэшщытэ».
 Идакъэм аби.
 «Ашэмэз щІалэ, псыр къыдхуэшщытэ!»
 ПщІэгъулэжьакІ'эр нысхухригъэпкІ'э[а]щ псым,
 Къыдхупщытащ.
 Хъэкъуэнфэ х'абзэгуэ зэпыросыкІ',

Си нартыжыбэр зэкГ'элъагъэплъ,
 ЗэкГ'элъыхохъэ,
 Псыхъэлахуэ х'абзэгуэ зэдырехъэжъэ,
 Ирагъ-сырагъгуэ нызэпырокГ';
 Къэнэжыгъэ тІэкІур къызэІуоцІэжри,
 «Аузыдз гъуэгущ», – жаІэри прагъэзых.
 Лъэбыцэ и шыбым нызэрыІуоцІэ, къры[а]гъажъэщ...
 Шы къуэлэныжъым нафІегъээж,
 Си нартыжыбэр зэкГ'элъегъэплъ.
 Ашэмэз щІалэм щІэх'гуэ гу лъетэ,
 И ужъым йохъэ,
 Шы къуэлэныжъым ныщІозэрыхъ, къытрегъазэ.
 «Сыт къыпхэхын,
 Зи щымышъукГ'э гуоуж ухъункъэ!» – жи.
 И саурыщхъэр къыхуреупщІэ,
 И блэгущхытІыр къыресыпэх,
 Лъыпсыр къежэхгуэ не<у>тІыпщыж⁵.
 Ашэмэз щІалэм кГ'элъырегъэзых,
 Лъэбыцэ и Іуащхъэм нытепсыхэщ.
 Бэдыхугуэ дахэр тхъэгъугурымагъуэт:
 «Си тхъэмэдэжъ, уи шыбыр яху», – жиІэри къыжриІэн[а]щ.
 «Мо тенгыз тІоэ[уа]щІэм къыдэхъэгуэ хэт зыхур?» – жеІэри
 ЩІыбым къыщІокГ'.
 Шы къуэлэныжъыр ны<б>гъэдолъэдэж.
 Шы къуэлэныжъыр нызэпеплъэхъ:
 И саурыщхъэр къыхураупІщІэри,
 И блэгущІитІри къыхураусыпэхри
 Лъыпсыр къежэхгуэ елъагъу.
 «Си адэм укъезыхъэкГ'⁶,
 Си шыбыр яху!» – жи.
 Бэдыхугуэ дахэр щІыбым къыдож,
 И бахъэр нызэрыщІэуэгуэ.
 УІэгъэу иІэр мэхъуж.
 Лъэбыцэжъыер къыдошэсыкГ'ри къыдегъэзые,
 Ашэмэз щІалэр къоплъэри –
 ФЫцІагъэр хуэкІуэгуэ къелъагъу.
 ФЫцІагъэгуэ хуэкІуэм и гъуэгу нэпщІытІыр лыгъэгуэ мэс,
 ЩхъэщыгумкГ'э сыплъэм, бгъэхэр щохуарзэ;
 КъекІуэталІэм – шы къуэлэныжъырщ;
 Лыгъэгуэ къэлыр
 Шы пэбзийм къыреху,
 Бгъэгуэ хуарзэр
 Шы лъэгум и ятІэщ,
 КъекІуэталІэмэ – Лъэбыцэжъейеш.
 «Уа, щІалэ цыкІу,
 Шыбз тІэкІу яхугуэ цлъагъугъэ?»
 «Ссэ схункГ'э схуэфашъэкъэ, хъэм къильхуа?»
 «Ныбэ узым уихъ, сыбдэгущыІэркъэм!»
 «Си адэр щ-уукГ'ым угушыІакъэми!»
 «Ныбэ узым уихъ, хэтхэ уращІалэ?»
 «Си адэри Ашэщ, ссэ сы-Ашэмэзыкъуэщ!»

«А зи лъэужь лъэужь мыгъуэр схуэмыухыхэ,
 Батыргъэн лъабжьэ усхуэхъуай!»
 Шэ хужь шэ щэщӀыр зэтре[а]кӀутэ,
 Сэу къуэнжалитӀыр⁷ зэхуягъэӀунщӀэ,
 ЗэпеукӀы[уэ]три зэхуоувылэ.
 «Ашэмэз щӀалэ,
 Фи дежыр жыжьэщ,
 Шэ-гыныр къэхьы дызэгъэзауэ!»
 «Лъэбыцэжьейе, хэкур уэуейт,
 НэгъуэщӀ мыхъуми, сыхъэщӀэтэкъэ,
 Уэ пхурикъунори,
 Ссэ схурикъунори
 Къэхьы къэкӀуэжи дызэгъэзауэ!»
 Лъэбыцэжьейер къэ[о]кӀуэж ядеж,
 <Бэдыху дахэм> ибахъэр зэрытеуэгуэ уӀэгъэгуэ телъыр мэхъуж.
 Шэ хужь шэ щэщӀыр къыздешцэри къокӀуэж.
 Бэдыхугуэ дахэр къеупӀщӀ:
 «Шэ лейер сытгуэ пщӀынгугэ?» – жеӀэри.
 «Ашэмэз щӀалэр къызэлъэӀуащи, хузохь!»
 «УкъыгъэщӀащи, укьиукӀынгугэщӀ!»
 Шэ лейе къыхьыр къырегъэнэж.
 Лъэбыцэжьейем къыдегъэзые.
 <Ашэмэз щӀалэр> жыжьэгуэ къеплъри гу лъетэ,
 Шэ лейе къызэрыхуимыхьым,
 ЗыкъегъэлӀэпӀщӀыр,
 ХьэпӀэщӀэ хупсыр зэрегъащӀэ.
 Лъэбыцэжьейе ныщхъэщолъадэ.
 «Уи щхъэ ухуэлӀэжынрэ пэт,
 Мэхуищ унейкӀэ щхъэ с-угъалӀэ!»
 Щхъэщопсыхэ,
 И лъэдакъэхэр еугъуэн,
 ЩӀэп аркъэныжьыр нысхурешӀэ,
 ПщӀэгъуалэ жьакӀэр Ӏэдэж къысхуешӀ,
 Лъэрыгъыпсым щӀедз,
 Къырелъэфажэ,
 Тхьэбыл къуэпитӀыр къилъэтыхункӀэ къелъэф.
 Бэдыхугуэ дахэм къеугуори...
 «Хьэхэр къыдэш, – жеӀэри, хьэхэр къыдеш, –
 Дызымгъээзэгъэж лъэпкъыр хьэм езгъэшхынщӀ!» – жеӀэри.
 Бэдыхугуэ дахэр мы щӀалэжь цӀыкӀум ныщхъэщохъэ.
 «ЩӀалэ быдзафэр сытым теӀукӀэ?» – жеӀэри,
 И ӀэпӀлӀэм релъхъэри ядеж ехь,
 Куэнжыбыжьым нысхущӀелъхъэж.
 Жэшхэр къохъу,
 Вагъуэр къеутӀысхъэ,
 Ашэмэз щӀалэр къыщӀотӀсыкӀ,
 Дзэжэналъэ къушщхъэр къегъуэт,
 Блын'абэ лъабжьэм къепщылӀэ,
 Къысхуегъэбатэ,
 ЛъэщӀэс⁸ щӀагъым къыщӀотӀысхъэ.
 Лъэбыцэжьейер къыдолъэтейе.

«Сыт кышпыщца, си тхьэмэдэжь?» – жёлэри кыеупщц.
 «Ашэмэз щцалэр кыэтэг’ыжакГэ си гугъэщц!»
 «Укыигъэщтащи,
 Пщцыхьгуэ уи нэгум щцэккккэ си гугъэщц».

Лъэбыцэжьейер кыыхэужэйж,
 Бэдыхугуэ дахэр кГэлтыхэужо[а]е.
 Ашэмэз щцалэр лъэщцэсым кыщцокГ,
 Лъэбыцэжьейер кыыкГэщццы[и]лъэфщ,
 Мэлыжыи х’абзэгуэ нысхуфцелъхэж,
 Лъэщцэс щцагъым нысхущцелъхэж,
 Бэдыхугуэ дахэм ныбгъурогъуалъхэ,
 Еи бахъэр зэрыщцуэгуэ уЛэгъэгуэ телъыр мэхъуж.
 «Уэ, ди гуэщэжь, щцэх’гуэрэ тэг’», – жёлэри кыщцологуэ.
 «Си тхьэмэдэжь, сытыр кыэхъуа?» – жи.
 «Ашэмэз щцалэр зэрыдукГам щхьэ
 НэсрэнжыакГэм дээ кыдхуишаш», – жи.
 «Атцэ, мафцэ нэху щццынгуэ?» – жи.
 «Дыкыбгъэщцэнгуэ!» – жёлэри кыыхуидакыэм.
 Лъэбыцэжьейе и шыгур кыырагъэжалцэж,
 Шы кыуэлэныжыыр нысхущцелъхэж,
 Пщцэгъуэлэ жыакГэр ныбгъурешцэж,
 Хъарзынэгуэ ялэр шыгум кырелъхэ,
 Бэдыхугуэ дахэр шыгум кырегъэтцысхэ,
 Ашэмэз щцалэр пщцэгъуэлэжыакГэм ны<то>тцысхэж,
 Нэхур кыэмыщцгуэ Идыл иукГыж.
 Нэхур кыешци,
 Бэдыхугуэ дахэр и апэкГэ кыапльэм,
 Уанэ кыуэпитцым кыдэмыщцгуэ елъягъу кызышэр.
 КыыздеукыугыкГ.
 «Кыуэпэк’ыжы, сытым ухуэгърэ,
 Уи тхьэмэдэжьыр згъэбэеужаш.
 Ссэ сыбфцэщца<лэ>ми, лцы сыбхуэхъунщц!»
 КыакГуэгуэрэ, Узырмэг’ шыбз цыхъэгуэ лцысам цыщцаш.
 «Хэт и шыбз?» – жи.
 «Уэзырмэг’ и шыбзщц!»
 «Дэнэ кыриха?»
 «Идыл кырихуаш».

«Хъунщц!» – жёлэри, бгъэдохъэри
 И тхьэкцумэ пиупщцаш,
 «Уэ узейер лцыхъужыщи, пхъэр кыищццынщц», – жёлэри.
 КыакГуэгуэрэ, Сосрыкыуэ и шыбз цыхъэ лцысам кыищцаш.
 «Сосрыкыуэ и шыбзщц!» – кыыжралэ.
 «Уэ узейер лцыхъужыщи, пхъэр кыэхъунщц, и шыбз
 игъэхункыэм», – жёлэри,
 Шыбзыхъуэм и пэнццывыр пиупщцэри кыежьэжаш.
 Ари кыдэкГыфакыэм, «Угъурсызщц ар!» – жёлэри.
 Шыбз кыэумитцэри зэхихуэри,
 Гум кыыбгъурихуэри кыежьэжаш.
 НэсрэнжыакГэм и шыбзым кыищцаш.
 «Хэт и шыбз?» – щыжицэм...
 «НэсрэнжыакГэ и шыбзщц!» – кыыжралэ.

«АтІә, уә узейер тхъэмэдэфІщ!» – жиІәри,
И тхъәкІумитІри пиупщІри,
И Іәгу ирилъхъәри...
«Узейем деж гуоужгуә кІуэж!» – жиІәри иутГыпщыжаш.
ЗәрыжыриІәгуә, къәшәсри къыдәжаш;
Къәсри: «СишнәхъыщІә, икГи узикъанщ⁹, икГи узишнәхъыщІәщ.
Фызгуә къәпшари си къанщ⁹,
Си деж си тешәгуә нашә!»
Идакъәм,
«Ссә нәхъыжъ пуд сщІы си х'абзәкъәм,
Уә былымым удихъәх щхъә!» – жиІәри.
И анәм и деж нәсыжщ,
Нартхәр зәхуишәсри
Жәщибл-мәхуибл г'әгур къыхуищІщ,
И адәм и лъыр ищІәжри
И унәпІәжъи къбинәжщ.

АШАМЕЗ

Нартов наш предводитель Насиренжаке,
Насиренжаке, ты золотобородый,
Твоя борода снег,
До пупка достает,
В гриве коня путается.
Насирена могучего твоя белая бурка
Спину коня всю покрывает.
Насирен могучий в волчьей шубе,
В шубе, на плечи накинутой,
Жаром пышет,
Янтарную трубку в зубах держит, затягивается...
Позволяет к себе приблизиться.
Для Насиренжаке жирного барана приводят,
Сведения приносят.
Сведения, что приносят, – о табуне кобылиц Тлебыцы,
Его обиталище – Междуморье,
Бог нам его даст.
Змея-глашатая кликать заставляет,
Войско созывает,
До верховьев Псыжа
Моих нартов могучих скликает.
Насиренжаке выезжает
И на большую равнину уходит,
К берегу Идыля вместе со спутниками подъезжает.
Идыль суровый разлился, и
<Воины>, не решаясь переправляться, устраивают привал,
Путья там сгибают,
Шатры там ставят.
«Нартов наш предводитель Насиренжаке,
Одно мы хотим у тебя просить:
Того, чей отец Аша,

А сам Ашамезыко, позови!»
Дзаокозыха Арахшауа могучего
Глашатаем отправляют.
Он въезжает в их двор и кличет.
«Если с коня сойдешь, примем гостем», – ему отвечают.
«Ашамеза юного мне найдите», – говорит.
«Он разорвал лямки люльки из буйволово́й кожи
И ушел играть в кости,
Как вернется, пришлем к тебе», – отвечают.
«Зачем нам младенец, сосущий грудь, ушедший играть в кости», –
Сказав, обиделся Арахшау могучий и уехал,
В войско возвращается и там спешивается:
«Насиренжаке, чтобы тебе несчастливая старость досталась,
Почему ты послал меня к мальчику, сосущему грудь!»
Ашамез юный на лед выходит,
И вся сельская детвора расходится,
А нартский Плешивец на лед вышел.
«Нартский Плешивец,
Давай в кости сыграем!»
«В кости я с тобой сыграю,
Только я выиграю,
А ты захочешь у меня отобрать».
«Не стану забирать, клянусь Уашхо – моим покровителем!»
Кости расставляют и играют,
Плешивец обыгрывает и все забирает.
«Отдай мои кости!» – говоря, пристаёт Ашамез.
«Не отдам, клянусь Уашхо – моим покровителем!» –
Сказал Плешивец.
Ашамез свинцовой битой бьет его по голове,
Плачущего его с ног сбивает,
За ноги хватает и по льду таскает.
«Чем меня избивать,
Почему ты не убьешь того, кто твоего отца убил!» – говорит.
Ашамез юный ревет:
«Если бы ты сказал, кто убил моего отца,
Я бы к моим ста альчи́кам битую из оленьей кости добавил», –
говорит.
«Кто твоего отца убил, о том твоя мать тебе расскажет».
Ашамезу юному это в обиду становится, и он домой приходит,
На тахту длинную ложится,
Что у него живот болит, притворяется.
Его мать у соседей засиделась,
Она в шубе из шкуры лебедя,
В шубе внакидку,
Жаром пышет,
Серой змеи голосом кричит,
Криком крича, возвращается:
«Сынок мой несчастный,
Сынок мой единственный,
Кто тебя наставил,
Кто тебя надумил?»

«Мать моя гуаша,
Живот мой болит,
И никто меня не наставлял,
Если поем ячменя поджаренного, то поправлюсь!»
<Она> поджаривает ячмень
И насыпает в тарелку,
<Он> носком отбрасывает.
«Сынок мой несчастный,
Из какого блюда есть будешь?»
«Мать моя гуаша, из твоих ладоней!»
«Мои руки обожжет, ведь, сынок мой несчастный!»
«Разве ты дашь мне умереть, мать моя гуаша?»
Двумя ладонями <она> зачерпывает;
<Он же> присаживается и ее ладони вместе сжимает.
«Руки мои жжет, сынок мой несчастный!»
«Сердце мое несчастное выжигается, мать моя!»
«Что с тобой случилось?» – спрашивает.
«Кто моего отца убил, поскорее назови!»
«Что ты поделаешь с тем, кто твоего отца убил?»
«Хотя бы проклинать буду!»
«За твоего отца кровемстителем Насиренжаке
У берега *Идыля* томится.
Твоего отца убил Тлебыца-коротыш,
Тлебыца-коротыш в Межморье обитает,
Это море великое тебя поглотит!»
«Мать моя гуаша, а где могучий конь моего отца?» – спрашивает.
«Твоего отца могучий конь –
Конь белый, с крутым норомом, он тебя погубит».
«Где он находится?»
«В медной конюшне томится стоит,
Абра-камень – к нему преграда,
Чем это ты сможешь преодолеть?»
«Моего могучего отца оружие где находится?» – спрашивает.
«Твоего могучего отца оружие – распалившийся огонь,
Оно тебя опалит,
В сундуке черном оно ржавеет».
<Ашамез> отпускает руки матери,
Отца своего могучего седло во двор выносит,
Три кизилевые палки за пояс затыкает,
Абра-камень легко откатывает,
Белый конь с крутым норомом ушами поводит.
«Да съедят тебя собаки!» – сказав,
Ашамез юный хватает его за заднюю ногу и из конюшни выводит,
Отца своего могучего седло на него <кладет и> надежно затягивает,
На коня садится,
С ревом в облака тот его уносит,
Тремя кизилевыми палками голову коня обрабатывает,
Всего больше удары по глазницам наносит.
«Уашхо, – заставляет поклясться, – я стану тебе верным конем!».
Ашамез юный с коня соскакивает,
Черный сундук он открывает...

А там пышущий огонь был, – в лицо ему пламя вырывается,
Споро плюнув, он его гасит,
Отца своего могучего оружие забирает [укрощает]...
Его орел сизый малый на рукояти сабли сидит,
Его самыр <борзая собака> малый под грудью коня бежит,
Ашамез юный так выезжает:
«Мать наша гуаша, счастливо нам встретиться!»
В степь огромную он выезжает...
Самыр малый одного большого фазана <из кустов> выгоняет,
Его орел сизый <Ашамезу дичь> ловит,
К луке седла <Ашамез> ее приторачивает.
Одного многорогого вместе валят.
Привал скоро <Ашамез> устраивает.
Искру извлекает и огонь разводит,
Дым малый вверх поднимается.
Насиренжаке, посмотрев вверх,
Тот огонь малый скоро замечает:
«Кто это важнее меня объявился,
Выше меня пришел и расположился?
Быстро отправляйтесь и узнайте!» –
Сказав так, отправляет девять-десять всадников вместе с Сосырыко.
Не решившись подойти,
Они выходят из под того малого дыма
И издали глядят,
Поворачивают и к войску возвращаются.
«Мы не посмели подойти к тому, куда ты нас послал», – говорит...
Насиренжаке сердится,
На коня садится, вверх направляется и
Едет к огню малому,
Вдалеке становится и:
«Доброй стоянки!» – кричит.
«Да сделает тебя Бог добрым тхамадой, будь гостем!»
«Эй, мальчик, ты чьих будешь?» – спрашивает.
«На что тебе знать, чьих я буду,
Если тебе нужен *бысым*, я стану *бысымом*».
«Да унесет тебя холера (букв. болезнь живота)!»
– говорит и поворачивает назад.
«Добрый тхамада, что же ты так скоро расстраиваешься!
Вернись сюда, расскажу тебе, чей я буду:
Отец мой Аша, я Ашамезуко!»
Насиренжаке с коня спешивается,
Мальчика горячо ласкает
(букв.: «глазам своим приравнивает, душе своей приравнивает»),
Ашамеза юного на коня сажает,
К войску своему его ведет.
«Насиренжаке, чтоб тебе несчастливая старость досталась,
Что ты привел к нам мальчика-сосунка?»
«Озырмег, реку испытай!»
Не согласился, сказав: «Хочешь, чтобы я утонул?»
«Сосырыко, реку испытай!» – говорит.
Когда и он не согласился...

«Матери старой сыновья, реку испытай<те>!»
Тоже не согласились.
«Дзаокошх Аракшау могучий, испытай реку!»
И он не согласился.
«Ашамез юный, испытай реку!»
Ашамез юный на коне прыгнул в воду и испытал ее;
Ладье подобно, он переправляется,
Нартское сборище заставляет следить за собой <с восхищением>,
Нарты один следом за другим входят в воду,
Подобно старым корягам, их уносит вниз.
С большими трудностями <иные> все же переправляются.
Оставшиеся немногие собираются и,
«Пойма реки – дорога», решив, вниз направляются,
Тлебыцевых кобылиц табун встречают, отгоняют;
Но пегий конь могучий от них убегает,
Нарты могучие только переглядываются...
Ашамез юный это быстро примечает,
Следом за ним направляется,
Пегого коня могучего настигает, возвращает.
«Что мне с тебя взять,
Хотя бы вестником станешь», – говорит и
Коню сафьяновую голову полосует,
На его лопатки раны наносит,
Кровью истекающего отпускает.
Ашамез юный следом вниз направляется,
На кургане Тлебыцы спешивается.
Бедух-красавица вещая была:
«Муж мой старый, твоих кобылиц угоняют», – сказала ему.
«В это Междуморье проникнув, кто угоняет?» – говоря, во двор выходит.
Конь пегий могучий к нему подбегает.
Коня пегого могучего он осматривает:
Что сафьяновую голову ему исполосовали,
Лопатки изранили, он видит.
«Да обнесут тебя вокруг моего отца!
Моих кобылиц угоняют!» – восклицает.
Бедух-красавица во двор выбегает,
И как только ее дыхание касается, все раны на коне заживают.
Тлебыца-коротыш выезжает и вверх направляется.
Ашамез юный смотрит и черное, едущее к нему, видит.
У того черного, что едет к нему, края дороги пламенем опаляются,
Над ним посмотрю – орлы парят.
Когда тот приблизился – это конь пегий могучий.
Пламя пышущее – <пар>, из его ноздрей вырывающийся,
Орлы парящие – комья из-под копыт коня.
Еще больше когда приблизился – это Тлебыца малый:
«Эй, мальчик, не видел ли ты, как кобылиц гнали?»
«А я не достоин их угонять, собачье отродье?»
«Да унесет тебя холера, я не шучу с тобой!»
«Когда ты моего отца убивал, ты тоже не шутил!»
«Да унесет тебя холера, чьих парнем ты будешь?»
«Отец мой Аша, я Ашамезука!»

«Ах, ты, чьи корни я вывести не могу, подобно корням борщевика!»
Белых стрел, тридцать стрел друг против друга высыпают,
Два *сеу-конжала* друг с другом сшибают,
Отступают друг от друга и останавливаются.
«Ашамез юный, твой дом далеко,
Заряды для стрельбы принеси и давай сражаться».
«Тлебыца малый, край этот твой,
Хотя бы потому что я гость,
И сколько тебе хватит, и сколько мне хватит,
Принеси, возвратись и давай с тобой сразимся!»
Тлебыца малый к себе возвращается,
Как только дыхание <Бедух-красавицы> его коснулось,
Все его раны залечиваются.
Берет он белых стрел <тридцать да еще>, тридцать <лишних>
стрел и <к Ашамезу> возвращается.
Бедух-красавица его спрашивает:
«Зачем тебе понадобились лишние стрелы?» – говорит.
«Ашамез юный попросил меня, ему и несущу».
«Он обманул тебя, он тебя убьет!» –
Заставляет она оставить лишние стрелы.
Тлебыца малый поворачивает со двора.
Издали, глянув, Ашамез замечает, что тот не принес лишних стрел.
Притворяется мертвым,
Делает так, что в его теле черви копошатся.
Тлебыца малый подскакивает:
«Ты, готовый сам по себе умереть,
Что ты меня целых три дня мучил?»
Он над ним спешивается,
Пятки ему сверлит,
Конопляный аркан прочный накидывает.
Белого коня с крутым норовом за уздечку ведет,
Аркан под стремленной ремень закрепляет, начинает волочить
И тащит до тех пор, пока концы легких не вылезают наружу.
Бедух-красавицу кличет, говоря:
«Выводи собак!» И она выводит собак.
«Племя, что нам покою не давало, собакам скормлю», – говорит.
Бедух-красавица над этим мальчиком становится:
«Малыша-сосунка из-за чего ты убил!» – говорит,
На руки свои берет и во двор его уносит,
В навозе старом его зарывает.
Ночь настает,
Звезды высыпают,
Ашамез юный восстает,
Кость реберную отыскивает,
К основанию стены подползает,
Разрыхляет...
Под *нарами* прячется...
Тлебыца малый вскакивает.
«Что с тобой, муж мой могучий?» – спрашивает она.
«Мне показалось, Ашамез юный воскрес».
«А мне кажется, он тебя так напугал,

Что он и во сне тебе мерещится». Тлебыца малый вновь засыпает, Бедух-красавица засыпает вслед за ним. Ашамез юный из-под нар выходит, Тлебыцу малого он выволок, Подобно тому, как режут старого барана, режет, Под нары его укладывает, Рядом с Бедух-красавицей ложится, И как только ее дыхание его коснулось, Все раны на нем заживают. «Эй, наша гуаша старая, скорее вставай!» – говорит и зовет ее. «Муж мой могучий, что случилось?» – спрашивает она. «За то, что мы убили Ашамеза юного, Насиренжаке привел войско», – отвечает. «Ну тогда я разведу огонь?» – спрашивает она. «Чтобы они нас увидели!» – не соглашается он. Подогнал он телегу Тлебыцы малого, Коня белого с крутым норовом с боку пристегивает, Все добро, что есть у них, в телегу складывает, Бедух-красавицу в телегу сажает... Ашамез юный на коня белого с крутым норовом садится, До рассвета через Идыль переправляется. Рассветает, и Бедух-красавица, посмотрев вперед, Видит, что везущего ее между подъемами седла не видеть; Она начинает ныть-плакать. «Старая потаскуха, по ком плачешь! Твоего мужа могучего я успокоил. Хоть я и кажусь тебе юным, В мужья тебе сгожусь!» Едучи, повстречали они долю кобылиц, доставшихся Озырмегу. «Чьи кобылицы?» – спрашивает он. «Озырмеговы кобылицы». «Где он их взял?» «Из-за Идыля пригнал». «Ладно», – сказал, подошел и ухо табунщику отсек; «Твой хозяин герой, и он устроит погоню», – сказал. Едучи, повстречали долю кобылиц, доставшихся Сосырыко. «Это кобылицы Сосырыко», – сообщили ему. «Твой хозяин герой, и случится погоня, Не даст он угнать его кобылиц», – сказал Ашамез, Отсек он у табунщика кончик носа и поехал дальше. Но и этот не погнался, сказав: «Он злосчастный». Собрал Ашамез оба табуна, пригнал к телеге и двинулся дальше. Встретил он кобылиц Насирен-жаке. Когда он спросил «Чьи кобылицы?» – ему ответили: «Кобылицы Насирена-жаке!». «Ну, твой хозяин добрый тхамата!» – сказал он И отсек у табунщика оба уха. «Отправляйся к своему хозяину вестником», – сказав, отпустил его. Как только сообщил табунщик, Насирен-жаке сел на коня и выехал. Приехал и... «Мой младший брат,

Ты мне и кан, ты мне и младший брат,
И женщина, что ты привез, тоже мне кан⁹:
Вези ее ко мне как принимающему!»
Не согласился Ашамез юный:
«Не в моих правилах позорить старших,
Хотя ты и позарился на добро».
Приехал он к своей матери,
Созвал нартов
И на семь ночей-семь дней торжества устроил.
За кровь отца он отомстил
И на отцовском подворье остался.

Печатается по изд.: «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Вып. 12. – Тифлис: 1891, отд. 2. – С. 38–50. Зап. К.М. Атажукина от неизвестного сказителя. Сведений о месте и времени записи, а также об исполнителе не имеется. Это – первая публикация данного сказания на языке оригинала. Судя по содержанию и поэтическим особенностям, это тот же текст, перевод которого на русский был опубликован собирателем десятью годами ранее в другом издании (см.: «Сборник сведений о кавказских горцах». Вып. 1. – Тифлис: 1871. – С. 47–71).

Транслитерация на основе современного кабардинского алфавита и перевод на русский язык А.М. Гутова.

В соответствии с правилами, принятыми в академических публикациях, подготавливаемых российскими учеными, в источнике он был сопровожден двойным переводом: буквальным подстрочным, где под каждым словом текста на языке оригинала подписано его прямое значение, и литературным, который помещался вслед за текстом оригинала (стр. 51–58). Публикация сопровождается также традиционной для издания справкой (в которой дано объяснение некоторых слов и понятий) и комментариями, составленными Л.Г. Лопатинским. Для настоящего издания мы посчитали целесообразным сделать новый перевод и сопроводить текст своими комментариями.

Как это характерно для многих публикаций в указанном издании, текст в источнике дается без разбивки на поэтические строки (см. также опубликованные в этой подборке пшинатли о нартах Сосруко (С. 3–20) и Бадыноко (С. 21–37). Уместно будет заметить, что К.М. Атажукин в своей первой публикации текстов о Сосруко (Два отрывка из сказания о Сосырыко... – Тифлис: 1864) дает материалы с обязательной разбивкой на строки в соответствии со стихотворно-музыкальным ритмом. Учитывая данное обстоятельство и следуя установившейся традиции, мы позволили себе придать тексту форму того поэтического текста, который проявляется при его чтении. При этом мы отдаем себе отчет в том, что естественное исполнение в сопровождении музыкального инструмента или голосового сопровождения, «ежу», а иногда и того и другого вместе, вносит свои коррективы в мелодекламацию, характерную для традиции. Поэтому предложенное деление на поэтические строки в некоторой степени условно, хотя сам принцип, по сути своей, оправдан, поскольку мы бесспорно имеем дело с поэтическим текстом.

В источнике публикация сопровождается комментариями, в которых поясняются некоторые трудные для понимания слова и словосочетания, а также дается толкование отдельных слов. Часть из них представлена в наших приложениях к настоящему изданию, поэтому мы посчитали излишним приводить их в комментариях к данному тексту.

Змей – здесь «блэ» – омоформа, поэтому данное сочетание можно прочитать и с иным содержанием: «**Семикратно** глашатая кликать заставляет».

Дзаокодзых (Дзауэкгуэзыхъ) – Слово не употребительно в современных адыгских языках. Примечательно, что и публикатор исходного текста затрудняется в определении его значения и предполагает, что оно «означает какую-нибудь военную должность». В основе слова правомерно видеть два корня: **-дзэ-** - войско, **-къодз-** - распорядитель при княжеской персоне, а также доверенное лицо князя. Можно согласиться с предположением комментатора первой публикации, что это термин, означающий наименование должности при предводителе войска. М.А. и З.Ю. Кумаховы также приходят к выводу, что, видимо, ближе к значению данного слова толкование «доверенное лицо (войска)» (М.А.Кумахов, З.Ю.Кумаховы. *Нартский эпос: язык и культура.* – М.: «Наследие», 1998. – С. 216).

Пхъэцакгуэ мафIэ – огонь с особо сильным жаром, огонь, в стадии, когда все поленья разгорелись и отдают наибольшее тепло.

«Анэжъым и къуитI» или **«Анэм и къуитI»** («два сына старой матери») («два сына матери») – Эпизодические персонажи, встречающиеся также в дореволюционной записи сказания о добывании огня. Собственные имена их ни в одном из вариантов не называются, связанных с ними отдельных сюжетных линий нет, хотя упоминания о них сравнительно устойчивы в эпических поэтических текстах разного времени и разных мест записи.

Дзауэкгуэших (дзаокоих) – судя по контексту, это искаженное «дзаокодзых» (см. примечание).

В комментариях к первой публикации (имеется в виду запись, осуществленная К.М. Атажукиным в сборнике ССКГ, вып.5 – Ред.) дается следующее дополнение: «По другому варианту: белый конь его вырывает из ляжки пегого кусок мяса и говорит: «Я и вовсе съел бы тебя, но лучше вернись ты вестником к своему господину!» С этими словами он отпускает пегого, истекающего кровью, домой» (С. 50 указ. изд.).

«Си адэм укъезыхъэкI»/ «Да обнесу тебя вокруг моего отца» – Восклицательная формула, выражающая, согласно контексту, или удивление, или благорасположение к адресату высказывания; архаизм.

Сэу къуээнжалитI / Сэу конжалы (второе слово данного сочетания – в форме двойственного числа) – в комментариях к первой публикации: «Это, очевидно, род оружия». Формант **сэ-** относится к обозначению режущего орудия (букв.: «нож»), это свидетельствует в пользу приведенного нами предположения.

ЛъэцIэс (нары) – разновидность деревянных полок вдоль стены внутри комнаты в традиционном адыгском доме; на них в определенном порядке и в разных секциях размещались соль, специи и кухонная утварь (в секции, что ближе к очагу), а также разные другие предметы быта (например, снаряжение, постельные принадлежности, верхняя одежда, некоторые другие обиходные вещи).

Къан (кан) – слово из разряда полисемантических (воспитанник, любимец, объект особого внимания и культа). Здесь: невеста, содержащаяся определенное время в другом доме, где она должна была находиться до ритуального ввода в дом своего жениха. Обычно принимающей стороной в подобных случаях могла стать семья родственника, соседа или близкого товарища жениха; при этом не принято было приводить невесту в качестве кана в дом старейшины рода, на что намекает герой в ответ на предложение Насирен-жаке.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ТИФЛИСЬ.

Типографія Канцеляріи Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

1891.

А Ш Е М Е З Ъ.

Нартым джі псго Несрензаке, Несренза-
 Длі нартовъ нашъ князь (княземъ сущій) Несренжаке, и ты Несрен-
 кері уѣ дысе закес¹⁾, हुј закер оес, бынжегум
 жаке, у тебя золотая борода (есть), твоя борода снѣгъ есть, до пунка
 нос, ши секум хельс, Несренизмнѣом, हुј ѓако
 доходить, въ лошади гривѣ лежитъ, Несрена стараго бѣднаго; твоя бурка
 хузым ши пхефыр жебе. Несренизмр ѓафе
 бѣлая лошади задъ закрываетъ. Старый Несрень со шкуры собаки
 гедыгѣс, гедыгѣ плѣпесес²⁾, зм'урозеснѣ³⁾, хм
 (волка) съ шубою (есть), шуба въ накидку; изо рта колется, морской
 тхуримбе luler зм'уржефакс, зержефепсыле, Несрензакем
 пѣны трубку изо рта выставляетъ, стягиваетъ, ему Несренжаке
 ты пперыр кыхоаше, тасхер кыхоаѣ, тасхего⁴⁾
 барана жирнаго приводятъ, небереженое приносятъ, какъ сущее безъ ох-
 кыхоаѣыр: лѣбыце жі шыбзс, хм-туаѣер
 раны, о томъ ему приносятъ: то Тлебицы (его) табунъ, между морей двухъ
 жі хуѣс, Там киджітнѣс, — Биле-ѓоур кжеѓаге, зе
 его пастбище, Богъ намъ даруетъ, — Змѣю-крикуна заставляеть звать, войску
 гаѣор жеѣ, Пснзѣна неске сжі ныртнзѣбер
 призываетъ дѣлаеть, Кубани верховьевъ до монхъ нартовъ старыхъ множество
 кызехоѣшес.
 собираеть.

Несрензакер кыдошеснѣрі жіѓгушхеш жеуѣаж, Јі-
 Несренжаке, изъ двора выѣхавши, въ широкія степи вступаетъ, Вол-
 дыл 'уфым нызеды'оѣе, Јідыл бзагер кжі'уаті, нырамн-
 ги къ берегу вмѣстѣ подъѣзжаютъ, Волга злая разлившись, не отважи-
 кѣго, зе ѓоѣыр нысѣс, кѣбер сѣѣеш, шетырыр са-
 ваясь, войска привалъ тамъ дѣлають, шалаши тамъ строятъ, палатки тамъ
 'ухо. „Нартым джі псго Несрензаке, змѣе доупснн-
 разбиваютъ. „Нартовъ нашъ княземъ сущій Несренжаке, объ одномъ хотимъ те-

гос, жі надорі Ашего Ашемезыком гако хоѳ!“ зако-
 бя спросить, коего отецъ Аше суши, Ашемезуко кличь сдѣлай!“ Дзако-
 зыѳго ⁵⁾ Ареѳшеузир гакого жаѳако. Жа пѳантем до-
 зыѳа сущимъ Аракшу старого посланцомъ шлютъ. Къ нимъ во дворъ въѳ-
 ѳарі, маге,— „У кјепсыхме удѳеѳаѳенѳ“, кыжра'а.
 хавши, зоветъ;— „Ты если сойдешь съ коня, будешь гостемъ“, говорятъ ему
 Ашемез ѳалер кысховѳот“, жі.— „Хывыѳе гуѳепсыр
 Ашемеза молодого найдите мнѳ“, говоритъ.— „Буйволиной кожи ремней колыбель
 зепікрі кен гегумкоаѳ, кеѳожмы кыбходзевопѳ“,
 разорвавъ, въ альчики играть ушелъ, когда вернется пришлемъ тебѳ“,
 жі.— „кен гегумкоа ѳале быѳаѳер дде сытке
 говорятъ.— „Въ альчики играть ушедшій ребенокъ молокососъ намъ на что
 выдѳапен“, жі'арі, сѳако жіѳрі, декыѳаѳ. зем не-
 пригодится“, сказавши, обидѳвшись, уѳхалъ со двора. Къ войску вернув-
 кожрі нехеупсехеж. „Несренѳакего зы сѳаје
 шись, среди нихъ слѳзаетъ съ коня. „Несренѳаке, старость горька коего
 хун, сыздебѳеѳоар ѳале быѳаѳі“. .
 да будетъ, куда ты послалъ меня—(это) ребенокъ молокососъ“.

Ашемез ѳалер мыным ните'уѳе, мы куаже ѳалер зеб-
 Ашемезъ мальчикъ на ледъ всходитъ, эти аульные ретятишки рас-
 ырокіѳ, нартхе жа куѳѳ цыѳур мыным кытеѳаѳ:
 ходятся, нартowych (ихъ) коростливый старый малый на ледъ взошелъ:
 „Нартхе жа куѳѳ цыѳу, кен дзегегу!“ — „кен
 „Нартowych (ихъ) коростливый старый малый въ альчики давай играть!“ — „Въ аль-
 сыдегегунт, кыѳѳесѳахунѳ, уа стемныхѳго
 чики съ тобою поигралъ бы, (что) я у тебя выиграю, ты (не) отнять ихъ об-
 бденкѳм!“ — „П-нымыжынке, уасѳо сѳі канѳ!“ — кеныр
 ратно не согласишься!“ — „У тебя что не отниму, уашхо мой канѳ!“ — Альчики
 кытраѳеуевѳ ны зедогегу, кысхуѳзенакері кыѳіѳекыѳѳ.
 разставили, вмѳстѳ играютъ; обыгравши отстранилъ отъ игры.
 „Сѳі кен кызетыѳ“, жі'арі, сыѳаоѳ.— „Уаѳмытыжынке,
 „Мнѳ альчики возврати“, сказавъ, присталъ къ нему.— „Тебѳ что не отдамъ,
 уасѳо сѳі канѳ!“ жі'аѳ куѳѳ цыѳумі; жі
 уашхо мой кормилецъ!“ сказалъ коростливый старый малый; своимъ

бзаміце уанемке јесџабџ, ђођо ре'уд, јі
свинцовимъ большимъ альчикомъ по головѣ бьетъ, ревущаго валитъ, его

лекујџир зереубндџері мнџ гуџн'ум смзерјеџафе.—
обѣ ноги захвативши льда по поверхности его таскаетъ.—

„Ссе с'умнџђго џуџадер зуђар џџа џумнџђре?“ кнђре'а.
„Меня не убивал, твоего отца убившаго отчего не убиваешь?“ ему сказалъ.

Ашемез џалер кнђдџеукуџнђ, „сјі џадер знџуђар кнђџеџатеме,
Ашемезъ малџй рыдаетъ. „Моего отца убившаго если бы сказалъ,

сјі кеніџем сјі снђ уонері џџтесђџант“,
къ мнђмъ ста альчикамъ и мой оленій большой альчикъ прибавилъ бы“,

џі.— „ђуђ адер знџуђар џуђ ане кнђџн'анџ“
говоритъ.— „Твоего отца убившаго твоя мать откроетъ тебѣ“

Ашемез џалем џџађо хохурі јадеђ кођож, шетђеј
Ашемезу малому горько сдѣлавшись, домой возвращается, на диванъ

кнђџнм јіуђольџе, џџбе џуђн пђџир зтреџнџе, јі џанего
длинный ложится, живота боль ложно на себя напускаетъ, его матерью сущая

гођсер ђунезум снђсђ кнђ уџе геднђџс,
кнђџнџа у сосѣдей сидитъ, лебединой шкуры въ шубѣ (въ накидку),

пђџепасеђ зн'урозеснђ, бле сђо макђ зкекјіђго ко-
нзо рта колется, знђн сђрой свистъ голось (ея) вскрикивая присђџ-

снђђ. „Сјі џале мнђђого, сјі џале зако хет
ваетъ домой. „Мой мальчикъ несчастный, мой мальчикъ единственный, кто тебя

укјіђе'ус, хет укјі'усјі?“ — „Сјі џанего гођсе, сјі
луђавству этому научилъ, кто увђщевалъ?“ — „Моя мать госпођа, мой

џџбе мџуђ, знђмі скиђе'усђкђм, џџе џђђзђне
животъ болитъ, никто меня луђавству научилъ не, џђмень поджаренный

спђхнм, сђђђђнђос!“ џђђар хђђђђђђђері, сђђђнм рђђђђе;
если пођђђ, выздоровђ!“ ђђмень поджаренный, на тарелку насыпаетъ;

кнђјіуђђђђђері кн'ух. „Ссђ џале мнђђо! снђ снђкуђе
ногою утђнувши отстраняетъ. „Мой мальчикъ несчастный! какой посудой

ушхенђо?“ — „Сјі џанего гођсе, џуђ 'ђђђђђђђђђ!“ — „Сјі
хочешъ ђђђђ?“ — „Моею матерью сущая госпођа твоими ладонями обђђђђ!“ — „Моя

'ар јіснђке, сјі џале мнђђо?“ — „Снђђђђђђђђнђо
руку разђђ не пођђђђ, мой мальчикъ злосчастный?“ — „Дать мнѣ умереть,

тыр кызериѳешх: „ѳаш уа'ушхнж!“ жи'ари, ји кебзыр
обонми поводитъ: „собаки тебя пусть съѳдятъ!“ сказаъ, его заднее

је'убдры шесым кнѳеш, ји ѳадезым ји уанер тре-
колѳно поймаъ изъ конюшни выводитъ, своего отца стараго его сѳдо на него

кузе, Ашемез ѳалер кнре'ушес зкекинѳго пѳагом ји
натягиваетъ, Ашемезъ молодой садится на коня; рева въ облака его

рјеѳе; зеје демейку сымке јиѳам јеулез, ји лазер
заноситъ; кизилowymi дрючками тремя его надъ головой работаетъ, его вину

негыгым хојѳ; Уасѳо јириѳелане: „шн снбхохунке“,
къ самому глазу подноситъ; Уашхо клянется: „лошадью для тебя буду!“

Ашемез ѳалер кјеу'иснхнж, п'хоанте ѳиѳезыр кнзетрјех,
Ашемезъ молодой слѳзаетъ съ коня, сундукъ черный старый открываетъ,

п'ѳесаке маѳети кнзеѳолнде; сеѳго кјибзытхри, ке'уфонкнѳнж.
огонь разгорается; быстро п'янувши, тушитъ.

Ји ѳадезым ји 'аѳер кнздеѳте; ји бѳесѳо ѳејр
Своего отца стараго оружје беретъ съ собой; его сѳрый малый орелъ

сешхокем тесѳ; самыр зыјир ји шн зеѳум
меча на концѳ сидитъ; охотничья собака малая (его) лошади подъ грудью

ѳетѳ, Ашемез ѳалер кндошесым: „дји ѳанего гоасе
б'жнть, Ашемезъ молодой въѳзжаетъ со двора: „Наша мать госпожа

ѳнке днкнзе'уѳеж!“ Јизыгушѳеле не'уѳеж; самыры зн-
во здравіа да свидимся!“ Въ степь широкую въѳзжаетъ: малая охот-

јем зн мезгедншхор кнхјеѳелет; ји бѳесѳо зн-
ничья собака одного ѳазана большого поднимаетъ; его сѳрый ястребъ ма-

јем кнхојеубндыж, летепсым нрекузыѳе; знмезнзыш-
лы ловитъ ему, къ лукѳ сѳдла крѳко привязываетъ; въ одинъ дѳсъ

хом ннзеднѳоѳе, зн бѳабе зншхор зеднхаѳоѳес;
большой вмѳстѳ въѳзжаютъ, одного оленя большого стараго вмѳстѳ валятъ;

хеѳакер сеѳго кјеѳ; јеушескаори маѳер кнсхојеѳ; ји
стоянку быстро онъ дѳлаетъ; огонь вырубивши, раскладываетъ; его

'уѳо маѳер јизыгум јирјеѳа.
дымокъ малый по широкой по степи развонится.

Несрезакер јипсеке кнпльри мн 'уѳо маѳем сеѳго гу
Несренжаке сверху глянувши этотъ дымокъ малый скоро замѳ-

жјете: „Ссе снѣре наѣмцго хет коунехуар; сји апсеве,
часть: „Я нежели болѣ княземъ кто это проявился; меня выше,

какого, кеувар, сѣхго фнѣкујі, кысховѣанехѹ!“ жі'арі шну
прибывъ остановился? скорѣ ѣзжайте, провѣдайте!“ сказавши, всад-

зыбвунѣмр Сосрукујі јахетго кјеѣако. Мы 'убо
никовъ съ десятокъ съ Сосруко вмѣстѣ отправляетъ сюда. Къ этому дьму

маѣм кнхокрі, жнзего ме'увн'арі, кнѣпепропль кнра-
малому подѣхавши, далеко остановившись, сверху засматриваютъ, не рѣша-
мыкѹго; наѣзезжі, зем мекож. „Дыздебѣкѹам?
ясь приблизиться; повернувши, къ войску возвращаются. „Куда ты насъ по-

декоѣефакаѣм“, жі. Несрензакер мегубз; ко-
слалъ? мы подступиться не могли“, говорятъ. Несренжаке гнѣвается; сѣвъ

шесрі кнѣзезежі, мы 'убо маѣм кнхоко; жнзего
верхомъ вверхъ поднимается, къ этому дьму малому ѣдетъ; далеко-

меувн'арі: „Псн'а махо апці!“ жі'арі кјеугуо; —Тѣмаде
остановившись: „Ставла счастливая да будетъ!“ сказавъ кличетъ—„Старикомъ

махо тѣам урјес! кеблагі бнсым ⁸⁾ сыпхохунс!“
счастливымъ Богъ тебя да сдѣлаетъ! заѣзжай бнсымъ я тебѣ буду!“

— „Уа ѣале, цнѣкѹ! хетхе уасмс?“ жі, — „Ссе сызснѣмр
—„Эй мальчикъ, малый! чьихъ ты роду?“, говоритъ,—„Я чьего рода!

сытго? пѣннго? бнсым ухојем, бнсым сыпхохунс“, — „Ныбе
на что тебѣ? ночлега если ищешь, бнсымъ я тебѣ буду“.—„Живота

хузым ујѣ!“ жі'арі ке'узеж.— „Тѣмаде махо, сыт-
болѣзнь да возьметъ тебя!“ сказавши, увѣщаетъ.—„Старшина благой, ка-

го угузыѣх! мнде кеѣазе, сызснѣ бжес'ангос: сји
кой ты скоро унывающий! сюда поверни, кто я, хочу сказать тебѣ: мой

надер Ашес, ссе с-Ашемезыко!“ Насрензакер кјіпснх мы
отецъ Аше, я же Ашемезыко!“ Несренжаке съ коня слѣзаетъ, этого

ѣале цнѣкѹр јі нелі хојеѣ, јі псеми хојеѣ, Аше-
мальчика малаго къ глазу подноситъ, и къ сердцу подноситъ, Ашеме-

мез ѣалер кеѣешеснж зем нахјеше. „Несрензакего зн-
за малаго на коня сажаетъ, къ войску приводитъ. „Несренжаке ста-

ѣаје хун, ѣале бнза фер-ѣе кнд-
рость коего да будетъ (горька), мальчика молокососа къ намъ затѣмъ при-

хнуше? — „Озырмег, псыр кыдохпсите!“ Јідакѣм. „Сјеб-
 вель?“ — „Озырмегъ, воду намъ изслѣдуй!“ Не согласился. „Развѣ
 ретѣлежынго?“ жи'ари. — „Сосруко псыр кыдохпсите!“
 хочеш, что бѣ она меня потопила?“ сказали. — „Сосруко воду намъ изслѣдуй!“
 жи, абі сјимидем — „ханезим јі кут⁹⁾ псыр кыд-
 говоритъ, и онъ когда отказался, — „Матери старой (ея) сына два воду изслѣ-
 хопсите!“ Абі јідакѣм. — „закошх Арекшеуз, псыр кыдохпсн-
 дуйте намъ!“ И они отказались. — „Дзакошхъ Аракшу старый, воду изслѣ-
 те!“ јідакѣм абі. — „Ашемез ѓале псыр кыдохпсите“ Пѣбоа-
 дуй!“ и не согласился онъ. — „Ашемезъ молодой изслѣдуй намъ воду“ Бѣлобо-
 лезакер нисху хрјіеѣпкеѣ псым: кыдохупснтаѣ;
 родаго стараго тотчасъ же вогналь въ воду: изслѣдоваль ему;
 ѓаконфе ѓабзего зеппиронѣ, сјі нартызыбер зеке-
 лодѣ подобно переправляется, монхъ нартовъ старыхъ многихъ за-
 ѓјаѣепль; зекељыхоѣ псыѓаљахо ѓабзего
 ставляетъ переглянуться; вслѣдъ за нимъ вѣзжаютъ въ воду, какъ старые корчи
 зедирјеѓазе; јіраѣ сыраѓго нызеппироѣ; кенезыѣ текур
 уносятъ ихъ вода; съ большимъ трудомъ переправляются; оставшихся малость
 кызоѣѣжри: „ауыз вогуѣ“, жа'ари нраѣезных: лебице
 собравшись: „по руслу дорога“, сказавши, по низу направляются: Лебицы
 јі шибзим нызери'уѣ, кыѣазеѣ шыколенызим наѣѣѣ-
 (его) табунъ встрѣчаютъ; отогнали и старый пѣгий отдѣляется и назадъ
 веж; сјі нартызыбер зекељејіѣепль. Апемез ѓалем
 поворачиваетъ, нартовъ старыхъ заставилъ переглянуться. Апемезъ молодой
 ѣѣго гу ѓјете, јі узим је'уѣ; шы коленызим
 скоро (то) примѣчаетъ, и за нимъ вслѣдъ пускается; коня пѣгаго стараго
 ныѣозериѣ; кытреѣазе: „сыт кыпхесхын, зјі ѣнмих'уѣ
 догоняетъ; поворачиваетъ: „что изъ тебя я выгадаю, въ худшемъ случаѣ
 гуоѣ ухунке!“ жи, јі саурыѣѣер кыхурјеуѣѣ,
 вѣстникомъ будешъ же!“ говоритъ, его (на) черную голову длинной полосы рану
 јі блеѣу ѣѣитыр кыресыпех, ѓыпсыр кеѣѣѣго
 владеть, (его) лопаткамъ по обѣимъ также, кровью обливающегося
 нјетыпсыѣ¹⁰⁾ Апемез ѓалем кельырѣѣазных; лебице јі
 отпускаетъ; Апемезъ молодой за нимъ въ слѣдъ ѣдетъ; Лебицы (его)
 уѣѣѣм нытепсыхѣѣ.
 на курганѣ онъ слѣзаетъ съ коня.

Бедихүго ¹¹⁾ дахер тһауғуримауот: „сји тһемедез ¹²⁾
Бедыху красавица была вѣшунья: „мой тхамэдэ старий
һуј шибзыр јахү“, жи'ари, кыжрји'анс. „Мо тенгыз тое-
гвой табуң угоняют“, сказавши, сказала ему. „Въ такой морей двухъ проме-
џем кыдеһаго, хет зыхур?“ же'ари, џымим кыџоџ. Ши
жубоџ вѣхавши, кто угонить?“ сказавъ, на дворъ выходитъ. Конь
коленмыр ныџедољедез; ши коленмыр ныџепје-
пѣгий старий къ нему подсказываетъ; коня пѣгаго стараго кругомъ обтира-
леџең; ји саурыџер кыхурауңџери, ји блеуџдытри кыху-
еть; его черную голову порџзанной, его лопатки обѣ порџзан-
раусыпехри џыпсыр кјежехго јељауў. „Сји һадем
ным и кровью обливающагося онъ видитъ. „Вокругъ моего отпа-
укјезыңеџ: сји шибзыр јахү!“ жи. Бедихүго дахер
до обнесутъ тебя: мой табуң угоняютъ!“ говорить. Бедыху красавица
џымим кыдож; ји бахер нызермыџеого, у'аџеого ји 'ар
на дворъ выџгаеть; ея дыханіе какъ только коснется, всѣ раны его
мехуж.
излѣчиваются.

лебыце џејер кыдопесмыри, кыдјеџезыје; Ашемез
Тлебица малый со двора вѣхавши, вверхъ направляется; Ашемезъ
џалер копљери фыцаџер хоџого кјељауў, фыцаџеого
молодой глянувши, что-то черное къ нему ѣдущимъ видитъ; сущее чернымъ
хоџом ји зогү неџџытыр лыџеого мес; сһасыгумке сып-
идеть по той дорогѣ, какъ степной пожаръ горитъ; навверхъ если по-
лем, бџехер сохоарзе; кејкотаљем ши колены-
смотрю, орлы надъ нимъ кружатся; какъ приблизился, это конь пѣгий ста-
зырџ лыџеого келыр шыпезбиим крјехү; бџе-
рый; что горитъ подобно степному пожару, то изъ ноздрей выходитъ; ор-
го хоарзер шыљегум ји јаџес; кјејкотаљеме
лами, что кружатся, изъ подъ копытъ грязь; когда совсѣмъ приблизился,
лебыце џејес: „Уа џале џыкү, шыбз теку ја-
Тлебица малый оказался: „Эй мальчикъ маленький, табуна немного кто
хүго пљебуџе?“ — „Ссе схунке сһофаџеке;
гналь, видѣль ли?“ — „Я развѣ не похожимъ на могущаго угнать табуң,

Һам кјілъхузе! “ жи, — „Ныбе ’узым ујһ! сыб-
 собачій сынъ!“ отвѣчаетъ онъ, — „Пусть живота болѣзнь тебя унесетъ! я
 дегушы’аркәм!“ — „сји һадер ҫ-’уһуқым угушы’акәмі!“ — „Ны-
 съ тобой не шучу!“ — „Моего отца когда ты убилъ, тоже ты не шутилъ!“ — „Жи-
 бе һузым ујһ! хетхе ураҫале?“ — „Сји һадері Ашес,
 вога болѣзнь тебя да возьметъ! чыхъ ты мальчикъ?“ — „Мой отецъ Аше,
 ссе сы-Ашемезыкоҫ!“ — „А, зји ље’уз мыбор схомухихе,
 я Ашемызко!“ — „Ахъ, чой родъ злосчастный никакъ не истреблю,
 батырҫен љабзе усхоҫоај!“
 корень хрѣна для подошвы ты сдѣлался!“

Шехуз шеҫеҫыр зетрекуте; сеу конжалі-
 Пулями бѣлыми новыми забрасываютъ другъ друга, сзу конжалы
 тыр ¹³⁾ зехојаҫе’унҫе; зепејеуқытри, зехоувн’а.
 два заставляютъ рѣзать другъ друга; разошедшись, приостанавливаются

„Ашемез ҫале, фји дежыр жызес; ше ҫиныр кеһі дызе-
 „Ашемезъ молодой, вашъ домъ далежь; пули и порохъ привези и бу-
 ҫезао!“ — „Љебыце ҫеје, хевур уә ујет, неҫоҫ мыхүмі,
 демъ драться!“ — „Тлебица малый, мѣстность твоя, вѣдь, хотя бы ничего иного

сыҫеҫетеке; уә пхурикунорі, ссе схурику-
 не было, я же былъ бы госте; (что) тебѣ должно хватить, и мнѣ также хва-
 норі, кеһі кеҫожі: дызеҫезао!“ љебыце ҫејер кеҫож
 тить, привезя, (когда) возвратишься: давай драться!“ Тлебица малый возвраща-

јадеж; јі бахер зерытеого, у’аҫего тельыр мехүж,
 ется домой; ея дыханіе какъ коснулось, раны на немъ заживаютъ.

Шехуз шеҫеҫыр кыздјестері, коҫож. Бедыхүго дахер
 Пули бѣлыя новыя взявши съ собой, возвращается. Бедыху красавица*

кје’уңҫ; „Ше лејер сытго пҫынго?“ же’арі, — „Ашемез
 спрашиваетъ: „Пули лишнія на что употребишь?“ говоря. — „Ашемезъ

ҫалер кызелье’уаҫі: хузоһ!“ — „Укјіҫейҫаҫі, укјіуқынгоҫ!“
 молодой попросилъ меня: ему везу“. — „Обманувъ тебя, хочеть тебя убить!“

Ше леје кјіһыр, кырјеҫенеж.
 Пули лишнія, что везъ, понуждаетъ оставить.

Љебыце ҫејем кызјеҫазыје. Жызего кјеплри, гулјете
 Тлебица малый вверхъ направляется. Издали глянувши, примѣчаетъ

Какогоре Озырмег шыбз 'аңеҥо лысам 'уҥаҥ.
 По пути Озырмегу табуны, въ доли доставшійся, повстрѣчалъ.

„Хет јі шыбз?“ жи. — „Озырмег јі шыбз!“ — „Дене
 „Чей (его) табуны?“ спрашиваетъ.—„Озырмега (его) табуны!“—„Оттуда
 крихѧ?“ — „Јиды крихуаҥ.“ — „Хунҥ!“ жи'ари, бѣдоҥері, јі
 добыль?“—„Изъ-за Иды пригналъ.“—„Хорошо“ сказавъ, подѣхавъ, его
 тхекуме пјіһуиҥаҥ: „уѧ узејер лыхуҥци пхер кехунҥ“, жи-
 уши отрѣзалъ: „твой хозяинъ храбръ, въ погоню пустится“, сва-
 'ари. Какогоре Сосруко јі шыбз 'аңе лысам кн'уҥаҥ.
 завъ. Бдучи Сосруко (ему) табуны, въ доли доставшійся, повстрѣчалъ.

„Сосруко јі шыбз!“ кыжра'а.—„Уѧ узејер лыхуҥци, пхер
 „Сосруко (его) табуны!“ говорятъ ему.—„Твой хозяинъ храбръ, въ погоню
 кехунҥ; јі шыбз сјіҥехункѧ“, же'ари, шыбзыхом јі
 кинется; свой табуны не дастъ мнѣ угвать“, сказавъ, табуныку (его)
 пенцывыр пјі'уиҥері, кјеҥеҥаҥ. Парі кыдекыҥфакѧ: „обур-
 носа конецъ отрѣзавъ, поѣхалъ далѣ. И онъ не могъ выхаты вслѣдъ: „вред-
 сыз нар!“ жи'ари. Шыбз кауміҥри зехихоре гум кыб-
 ныи онъ!“ сказавши. Косяка оба согнавши вмѣстѣ и къ повозкѣ подо-
 буріхорі кјеҥеҥаҥ. Несренҥакем јі шыбзым кн'уҥаҥ.—„Хет
 гнавши, поѣхалъ далѣ. Несренҥаке (его) табуны встрѣтилъ.—„Чей
 јі шыбз?“ сыжи'ам.—„Несренҥаке јі шыбз!“ — кыжра'а.—
 (его) табуны?“ когда сказалъ.—„Насренҥаке (его) табуны!“—сказали.—

„Наҥе уѧ узејер тхеҥедеҥҥ!“ жи'ари, јі тхекуміҥри
 „Итаҥ твой хозяинъ старшина хороши!“ сказавъ, и его уха оба
 пјіһуиҥері јі 'агү јірильҥері: „һузејем деҥ го'ужго коҥ!“
 отрѣзавъ, ему въ ладонь кладеть: „хозяину къ своему вѣстникомъ вер-

жи'ари, јіһутыҥсыҥаҥ. Зерыҥҥриаго кепесрі кы-
 нисъ!“ сказавъ, его отпускаетъ. Какъ только сказалъ ему, сѣлъ верхомъ и вы-
 деҥаҥ, кесрі: „сјі шнехыҥҥе јікі узјі канҥ, јікі
 скочилъ со двора, прибыль: „мой младшій братъ, и ты мнѣ канъ, и

узјішнехыҥҥеҥ, фыҥго кепшарі сјі канҥ, сјі деҥ
 братъ младшій, и въ жены что ты привезъ тоже мой канъ, ко мнѣ

сјі тепеҥо ¹⁵⁾ наше!“ Јідакѧ. „Ссе нехыҥз пудсѧ сјі
 какъ теше вези!“ Отказался; „Я старшаго унижать не имѣю

хабзекам; уа быным уджіах ше!“ жі'арі.— Ji анем ji деж
 правила; ты наживы ради прельщаешся хотя“, сказавъ.— Къ матери въ домъ
 неснжс. Нартхер зехушесрі жесыбі мехујбі гегур кы-
 доѣхали. Нарты, собравшись семи-ночной и семи-дневный пирь ему
 хујсс. Ji адем јілыр јісежрі, јі унепезі кјінежс.
 сдѣлали. И отца кровь отомстивши, въ своемъ домѣ остался.

1) дысе заке—золотая борода, въ смыслѣ: почтенная.

2) плепесе — пространство плеча между лопатками, а песын— сидѣть на концѣ чего-нибудь—въ накидку.

3) зы'урозесык—отбрасывающій чрезъ зубы пламя ('узын-зе и ссын).

4) тасхе—неохраняемый, доступный.

5) закозыхъ—непонятное значеніе слова; должно-быть, означаетъ какую-
 нибудь военную должность.

6) Значеніе слова неизвѣстно.

7) Непонятное слово; если принять чтеніе: пхесхаке, то въ соединеніи съ
 мафес, будетъ смыслъ таковъ: пылающее дерево.

8) Принимающій гостей—дающій ночлегъ. У осетинъ хозяинъ гостя называ-
 ется фыснм (см. Сборникъ свѣдѣній о кавк. горцахъ в. VII, статья: „Гагаты и
 его сыновья“).

9) О комъ говоритъ сказаніе, неизвѣстно.

10) По другому варианту: бѣлый конь его вырываетъ изъ ляжки пѣгаго ку-
 сокъ мяса и говоритъ: „Я и вовсе съѣлъ бы тебя, но лучше вернись ты вѣстни-
 комъ къ своему господину!“ Съ этими словами онъ отпускаетъ пѣгаго, истекающа-
 го кровью, домой.

11) Жена Малаго Тлебицы, прикосновеніе дыханія которой излѣчиваетъ ра-
 ны. Тлебице значитъ *лохмоногий*.

12) Это слово употребляется въ значеніи: старшина, хозяинъ, господинъ; не
 пошло ли оно отъ грузинскаго *тавадъ*—князь.

13) Сэуконжалы—это, очевидно, родъ оружія.

14) Къ противоположной дверямъ и очагу стѣнѣ придѣлываютъ колонны изъ
 глины, накрытыя сверху доскою и сбоку ковромъ. Это и есть нары (ѡесес), ку-
 да кладутъ тюфяки, одѣяла и другія принадлежности постели.

15) По кабардинскому обычаю, новобрачный, а изрѣдка и новобрачная,
 прежде чѣмъ войти въ родительскій домъ, отправлялись на нѣкоторое время къ чу-
 жимъ людямъ, и это отношеніе ихъ къ временнымъ своимъ хозяевамъ-покровите-
 лямъ называется *теше*.

У нартовскаго князя Несренжаке золотая борода; бѣло-снѣжная борода покрываетъ его грудь и сплетается съ гривой коня; бѣлая его бурка раскинута надъ задомъ скакуна; самъ онъ въ волчьей шубѣ, въ навидку; искрометный, онъ постоянно съ пѣнковою трубкою во рту, дымъ изъ которой то втягиваетъ въ себя, то выпускаетъ. Къ Несренжаке приводятъ откормленнаго барана и сообщаютъ о томъ, что плохо охраняется. Таковымъ оказывается конный табунъ Тлебицы, пасущійся между двухъ морей. „Съ Божіею помощію будетъ пожива!“ думаетъ Несренжаке и велитъ змѣю-глапатаю сдѣлать вличь; разсылаетъ гонцовъ для сбора войска и собираетъ всѣхъ нартовъ, со включеніемъ и живущихъ въ верховьяхъ Кубани.

Несренжаке выступаетъ съ своимъ отрядомъ и углубляется въ безпредѣльную степь. Подѣзжаютъ къ Идылю (Волгѣ); но злой Идыль разлился, и войско, не рѣшаясь переправиться, дѣлаетъ на берегу приваль: строятъ шалаши и раскидываетъ палатки. Тогда нарты обращаются къ Несренжаке: „Объ одномъ просимъ тебя, князь: пошли гонца за сыномъ Аши—Ашемезомъ!“ Ёдетъ гонцомъ дзаюкозыхъ, старый Аравшау; вѣзжаетъ во дворъ Ашемеза и дѣлаетъ вличь. „Слѣзай съ коня“, говорятъ ему: „будешь гостемъ!“ — „Молодого Ашемеза мнѣ нужно“. — „Да, онъ порвалъ ремни изъ буйволиной кожи, которыми была связана его колыбель, и ушелъ поиграть съ ребятишками въ альчики; какъ вернется, пришлемъ тебѣ!“ — „Къ чему же намъ пригодится молокососъ, играющій съ ребятишками въ альчики?“ сказалъ огорченный гонецъ и, повернувъ назадъ свою лошадь, возвращается въ отрядъ. Приѣхавши, онъ кривнулъ съ упрекомъ: „Срамъ твоей старости, Несренжаке; тотъ, вѣдь, къ которому ты меня послалъ, еще грудной ребенокъ!“

Молодой Ашемезъ спускается на ледъ, а аульные ребяташки разбѣгаются. Но тутъ явился нартовскій коростливый мальчикъ. „Коростливый мальчикъ нартовскій“, сказалъ Ашемезъ: „поиграемъ въ альчики!“ — „Я поигралъ бы съ тобою; но когда я выиграю, ты отберешь назадъ свои альчики“ — „Уашхо, мой кормилецъ, не отберу!“ Становятъ альчики и играютъ. Коростливый выигралъ и забралъ всѣ альчики у Ашемеза. „Возврати мнѣ мои альчики!“ присталъ Ашемезъ. „Клянусь Уашхо, моимъ кормильцемъ, не возвращу!“ отвѣчаетъ коростливый. Ашемезъ бьетъ его по головѣ своимъ большимъ, залитымъ свинцомъ, альчикомъ, валитъ ревушаго мальчика на ледъ и, схвативъ за обѣ ноги, волочитъ по льду. Тогда коростливый кричитъ: „Меня не убивай! отчего ты не убиваешь того, кто убилъ твоего отца?“ Разрыдался Ашемезъ: „Если бы ты мнѣ открылъ“ говоритъ онъ коростливому: „убійцу моего отца, то я бы къ моимъ ста альчиамъ прибавилъ еще и мой большой олений альчикъ!“ — „Убійцу твоего отца откроетъ тебѣ мать твоя“. Молодому Ашемезу сдѣлалось тяжело, и онъ возвращается домой и ложится, притворившись больнымъ. Его княгиня-мать сидѣла у сосѣдей въ своей шубѣ съ лебяжьимъ пухомъ, въ навидку. Узнавъ о болѣзни сына, она зычно вскрикиваетъ, подобно шипѣнію сѣрой змѣи, и прибѣгаетъ домой. „Мой несчастный мальчикъ, единственный мой сынъ! кто тебя научилъ этому притворству, кто тебя настроилъ?“ — „Княгиня-мать моя! у меня болитъ животъ, и никто меня не настроилъ. Если бы я поѣлъ жаренаго ячменя, то я выздоровѣлъ бы!“ Тотчасъ она поджариваетъ ячмень и насыпаетъ на тарелку; но онъ ударомъ ноги отбрасываетъ отъ себя тарелку. „Мой несчастный сынокъ! изъ какой посуды ты хочешь ѣсть?“ — „Княгиня-мать моя! изъ твоихъ ладоней!“ — „Развѣ горячій ячмень не обожжетъ мнѣ руки?“ — „Такъ, не желаешь ли, чтобы я умеръ, княгиня-мать моя?“ Обѣими руками она зачерпнула ячменя. Онъ привсталъ и сжалъ ея руки. „Несчаст-

ный мой сынъ!“ воскликнула мать: „ты обжегъ мнѣ руки!“ — „А у меня сердце сгораетъ!“ — „Что же съ тобою случилось?“ — „Скажи сперва, кто убилъ моего отца!“ — „Что же ты можешь съ нимъ сдѣлать?“ — „Я ему отомщу!“ — „Несрешае собрался мстить за твоего отца; но онъ сидитъ безъ дѣла на берегу Идыля. Убийца твоего отца—малый Тлебиза; онъ живетъ на полуостровѣ, и бурное море тебя потопитъ!“ — „Княгиня-мать моя! гдѣ конь моего отца?“ — „Бѣлый конь твоего отца, съ бѣлымъ подбородкомъ, уьетъ тебя! Онъ случаетъ въ мѣдной конюшнѣ, двери которой, вмѣсто замка, заложены камнемъ *абра*. Какъ ты съ ней справишься?“ — „Гдѣ же оружіе отца?“ — „Оружіе отца твоего, точно огнемъ, обожжетъ тебя; оно ржавѣетъ въ почернѣвшемъ старомъ сундукѣ“.

Ашемезъ, освободивъ руки матери, выносить старое отцовское сѣдло на плечѣ во дворъ, затываетъ семь кизиловыхъ дручинъ за поясъ и отвѣтываетъ абра, толкнувъ носкомъ ноги. Бѣлый конь поводитъ ушами. „Да съѣдятъ тебя собаки!“ говоритъ Ашемезъ и, схвативъ коня за заднее колѣно, выводитъ изъ конюшни. Осѣлавъ его отцовскимъ сѣдломъ, онъ на него садится. Съ дикимъ ржаніемъ конь заноситъ всадника подъ облака; Ашемезъ же тремя кизиловыми дручинами работаетъ надъ головою коня и, поднося остатки отъ нихъ коню, даетъ понять, что таковы будутъ послѣдствія его непослушанія. Смирившійся конь отвѣчаетъ: „Уашхо, мой кормилецъ, я буду для тебя послушнымъ конемъ!“ Тогда молодой Ашемезъ слѣзаетъ съ коня и открываетъ старый почернѣвшій сундукъ; оружіе, какъ тлѣющій огонь, тотчасъ загорается. Быстро плюнувъ, Ашемезъ тотчасъ его тушитъ. Надѣвъ оружіе отца на себя, молодой Ашемезъ съ соколомъ, усѣвшимся на концѣ его плеча, и съ собакой, прыгающею у груди коня, выѣзжаетъ со двора, сказавъ матери: „Княгиня-мать, да увидимся въ добромъ здоровьи!“ и въ безпредѣль-

ныя степи вѣзжаетъ. Собака поднимаетъ фазана; соколъ тотчасъ же ловитъ его. Привязали фазана къ сѣдлу. Конь привозитъ молодого Ашемеза въ дремучій лѣсъ, къ ставкѣ отца. Убили оленя. Молодой Ашемезъ тотчасъ же высѣкаетъ огонь и раскладываетъ востеръ; тонкій дымокъ отъ него разстилается по степи.

Несренжаке, оглянувшись, примѣтилъ тотъ дымокъ. „Какой это князь, могущественнѣе меня, могъ явиться и впереди меня расположиться?“ думаетъ про себя Несренжаке. „Скорѣе поѣзжайте и провѣдайте!“ говоритъ онъ и отряжаетъ десятокъ всадниковъ, а, съ ними вмѣстѣ, и Сосруко. Направляются всадники къ дыму, но, не рѣшаясь близко подъѣхать, осматриваютъ издали: возвращаются они обратно и говорятъ: „Мы не могли приблизиться къ мѣсту, куда ты насъ послалъ“. Несренжаке, разгнѣвавшись, садится самъ на коня, ѣдетъ вверхъ и къ дыму подъѣзжаетъ. Остановившись издали: „Да будетъ тебѣ удача во всемъ!“ кличетъ онъ.— „Да даруетъ тебѣ Богъ мирную старость! заѣзжай, гостемъ будешь!“— „Мальчикъ, скажи, изъ какого ты рода?“— „Къ чему это тебѣ знать? Если же ищешь ночлега, милости просимъ!“— „Да приберетъ тебя болѣзнь живота!“ говоритъ Несренжаке и поворачиваетъ назадъ.— „Почтенный старецъ, какъ же ты нетерпѣливъ! вернись: я скажу тебѣ, кто я! Мой отецъ Аше, а я—Ашемезъ!“

Тотчасъ Несренжаке слѣзаетъ съ коня и, облобызавъ мальчика, сажаетъ его на коня и къ войску привозитъ. „Несренжаке, да будетъ безотраднa твоя старость!“ говоритъ ему отрядъ: „зачѣмъ ты привезъ къ намъ грудного младенца?“ Не отвѣтивъ ничего, Несренжаке вызываетъ охотниковъ поискать броду. „Озермегъ, поищи броду!“— „Хочешь ли ты, чтобы я утонулъ“, отвѣчаетъ онъ и отказывается. „Сосруко, поищи броду!“ Однако и тотъ отказался. „Два сына старой матери, поищите броду!“ но и тѣ отказались. Дзаокозыхъ Аракшау, по-

ищи броду! „Но и этотъ не согласился.— „Молодой Ашемезъ, поищи броду!“ Когда Ашемезъ своего бѣлаго коня вогналъ въ воду, то онъ тотчасъ же переплылъ чрезъ рѣву. Нарты, не желая отстать отъ ребенка, вслѣдъ за нимъ вѣзжаютъ въ рѣву. Быстрая рѣва многихъ изъ нихъ уноситъ, какъ щепокъ; другіе же, при помощи Ашемеза, съ трудомъ переправляются. Оставшаяся малая часть отряда, переправившись, собирается и выступаетъ въ походъ, держась берега, внизъ по теченію. Встрѣтивъ табунъ Тлебицы, они погнали его. Но одинъ конь—пѣгій успѣваетъ вырваться отъ нихъ, и тщетны усилія всѣхъ нартовъ завернуть его. Замѣтивъ это, молодой Ашемезъ быстро кидается вслѣдъ и заворачиваетъ его. „На что ты одинъ мнѣ годишься? отвези лучше своему господину вѣсть о случившемся“, говоритъ молодой Ашемезъ и, разрубивъ шапкой задъ пѣгаго, нанесъ его ляжкамъ узкія продолговатыя раны и отпускаетъ пѣгаго, всего въ крови, домой. Молодой Ашемезъ ѣдетъ все за пѣгимъ вслѣдъ и, остановившись на холмѣ Тлебицы, слѣзаетъ съ коня.

Жена Тлебицы Бѣдыху была вѣщунья. „Мой старикъ, табунъ твой угнали“, говоритъ она.— „Кто можетъ пріѣхать сюда на нашъ полуостровъ и угнать?“ говоритъ малый Тлебица и выходитъ изъ землянки. Тутъ же и пѣгій прискакалъ. Ласкаетъ его Тлебица, но, примѣтивъ раны и кровь на немъ, говоритъ: „Да принесется виновный въ жертву отцу моему; табунъ мой угнали!“ Красавица Бѣдыху выбѣгаетъ на дворъ; какъ только дыханіе ея коснулось пѣгаго, его раны зажили.

Тлебица садится на пѣгаго, выѣзжаетъ со двора и ѣдетъ вверхъ. Молодой Ашемезъ смотритъ вдаль и видитъ: кто-то ѣдетъ прямо на него. У всадника этого обѣ стороны дороги горятъ, какъ пожаръ въ степи, а надъ головой кружатся орлы. Когда путникъ приблизился, молодой Ашемезъ узналъ пѣгаго коня; то, что ему казалось степнымъ пожаромъ,—это

былъ парь изъ ноздрей пѣгаго; кружившіеся надъ головою орлы,—это была грязь изъ-подъ его копытъ. Когда всадникъ еще ближе подскакалъ, оказалось, что онъ—самъ Малый Тлебица. „Мальчикъ, не видѣлъ ли ты, какъ мимо прогоняли небольшой табунъ?“—„Собачій сынъ, развѣ я не могу его угнать?“ Тлебица, обскакавъ вокругъ всю мѣстность, возвращается къ Ашемезу еще разъ и спрашиваетъ его: „Не видѣлъ ли ты, какъ гнали небольшой табунъ?“ Молодой Ашемезъ опять отвѣчаетъ ему: „Собачій сынъ, развѣ я его не могу угнать?“ Тогда Тлебица, разгнѣвавшись, говоритъ: „Да приберетъ тебя болѣзнь живота, я не шучу съ тобою!“—„А шутилъ ли ты, когда убивалъ отца моего?“—„Да приберетъ тебя чума! чей же ты мальчикъ?“—„Отецъ мой Аше, я же Ашемезъ!“—„Проклятый родъ, ты сталъ для меня, какъ корень хрѣна, нескончаемъ!“

Развѣхались и стали по обѣимъ сторонамъ дороги. Они осыпаютъ другъ друга стрѣлами и рубятся сѣу-кинжалами. Когда у нихъ вышли стрѣлы, они приостановились. „Молодой Ашемезъ, хотя домъ твой далекъ, поѣзжай за боевыми припасами; будемъ еще драться!“—„Малый Тлебица, ты здѣшній, и я, какъ бы то ни было, у тебя въ гостяхъ; привези боевыхъ припасовъ для насъ обоихъ; тогда будемъ драться!“ Малый Тлебица возвращается домой. Какъ только его коснулось дыханіе Бэдыху, всѣ раны на немъ зажили. Беретъ онъ стрѣлы и ѣдетъ назадъ. Красавица Бэдыху спрашиваетъ, зачѣмъ онъ беретъ лишнія стрѣлы. „Молодой Ашемезъ просилъ меня: я везу ихъ ему“.—„Обманулъ онъ тебя и убьетъ!“ говоритъ она и понуждаетъ его оставить лишнія стрѣлы.

Ѣдетъ малый Тлебица вверхъ. Молодой Ашемезъ, глянувъ издали, примѣчаетъ, что онъ не везетъ ему стрѣлъ. Тотчасъ превратился онъ въ мертвеца, по которому поползли уже и черви. Малый Тлебица, подѣхавъ къ нему, говоритъ: „Если ты самъ по себѣ долженъ былъ умереть, зачѣмъ же ты мучилъ меня цѣлыхъ три дня?“ Слѣзаетъ онъ съ коня.

Просверливъ пятки Ашемеза, онъ вдѣваетъ въ нихъ бонопля-
ный арканъ, беретъ бѣлаго коня за поводья и ѣдетъ домой,
волоча трупъ за собой до тѣхъ поръ, пока не отпали оба легкія.
„Выведи собакъ!“ кричитъ онъ Бѣдыху. Она выводитъ собакъ.
„Отродье, не дающее намъ покоя, я отдамъ на сѣденье соба-
камъ!“ При этихъ словахъ, подбѣгаетъ Бѣдыху. „Къ чему было
убивать грудного ребенка?“ сказала она ему и, взявъ ре-
бенка на руки къ себѣ, отнесла домой и зарыла въ навозъ.

Наступаетъ ночь. Заблестѣли звѣзды. Молодой Ашемезъ
приподнимается, находитъ кость отъ какого-то ребра, садится
подъ стѣною сакли и подкапываетъ ее. Проползши въ саклю,
онъ садится подъ нарами. Малый Тлебица вдругъ вскаки-
ваетъ со сна. „Что съ тобою, старикъ мой?“ спрашиваетъ
жена. — „Кажется, какъ будто всталъ Ашемезъ!“ — „Это онъ
тебя напугалъ и потому снится!“ Малый Тлебица снова за-
сыпаетъ, и, вслѣдъ за нимъ, прекрасная Бѣдыху. Молодой
Ашемезъ, выйдя изъ-подъ наръ, оттащилъ Малаго Тлебицу
отъ жены, зарѣзалъ какъ барана и, положивъ его подъ нары,
самъ ложится съ Бѣдыху. Какъ только дыханіе ея воскресло
его, всѣ раны на немъ зажили. „Хозяюшка моя, вставай
скорѣе!“ крикнулъ онъ ей. — „Господинъ мой, что случилось?“
спрашиваетъ она. — „Несренжане пришелъ въ намъ съ вой-
скомъ, чтобы отомстить за то, что мы убили молодого Аше-
меза“. — „Такъ я огонь зажгу!“ — „Не хочешь ли, чтобы
насъ запримѣтили“. Тогда они обое, вставши, подкатили по-
возку Малаго Тлебицы, запрягли пѣлаго коня въ корень, а
бѣлаго въ пристяжку и уложили всѣ драгоценности на пово-
зку. Потомъ онъ сажаетъ прекрасную Бѣдыху туда же, а самъ
садится на своего бѣлаго коня. До свѣта они переправились
черезъ Идыль. Когда проѣхали далеко Идыль, разсвѣло. Пре-
красная Бѣдыху, глянувъ впередъ, видитъ, что увозящій ее
едва замѣтенъ между сѣдельными луками. Зарыдала она на-
взрыдъ. „О чемъ ты плачешь, старая сука; твой мужъ убитъ

мною, и я, хотя кажусь тебѣ маленькимъ, но могу быть тебѣ мужемъ!“

На пути онъ встрѣчаетъ табунъ, доставшійся на долю Озермегу. „Чей табунъ?“ — „Озермега“. — „Откуда онъ его досталъ?“ — „Пригналъ изъ-за Идыля“. — „Хорошо!“ говоритъ молодой Ашемезъ и, подѣхавъ къ пастуху, обрѣзываетъ ему уши и отпускаетъ домой, говоря: „Твой господинъ очень храбръ и не дастъ мнѣ угнать своего табуна!“ Затѣмъ встрѣчаетъ онъ табунъ Сосруко. Говорятъ ему, что это табунъ Сосруко, пригнанный изъ-за Идыля. „Онъ храбръ и не дастъ мнѣ угнать своего табуна!“ говоритъ молодой Ашемезъ и, подѣхавъ къ пастуху, отрѣзываетъ ему кончикъ носа и отпускаетъ домой вѣстникомъ. Но и Сосруко не выѣзжаетъ въ погоню за нимъ, говоря: „Онъ безпутный человекъ!“ Встрѣчаетъ онъ, наконецъ, и табунъ Несренжаке. Говорятъ ему, чей это табунъ. „А такъ какъ вашъ господинъ очень ловкій и изворотливый“, сказалъ молодой Ашемезъ, отрѣзалъ оба уха пастуха и, положивъ ихъ ему же въ ладонь, отпускаетъ его: „то вернись къ своему господину вѣстникомъ о случившемся!“ Услышавъ это, Несренжаке тотчасъ же прискакалъ. „Мой юноша, ты будешь мнѣ и братъ и канъ (питомецъ), и жену, которую ты привезъ, посели у меня, пусть будетъ и она моею питомицей!“ Но Ашемезъ отказался, говоря: „Твое предложеніе вызвано жадностью твоею; но у меня нѣтъ правила посягать на должное старшимъ уваженіе“. Возвратился онъ затѣмъ къ матери, которая на радостяхъ, собравъ нартовъ, угощала ихъ безъ перерыва семь дней и семь ночей. Такимъ образомъ, молодой Ашемезъ, отомстивъ за убійство отца своего, возвратился съ добычею домой.

К. Атажукинъ.

З а м ѣ т к а.

О ребенкѣ, ѣдущемъ съ нартами въ походъ, рассказывается въ осетинскомъ сказаніи „Какъ Сосруко поссорился съ Алымбекомъ“ (Сборникъ свѣд. о кавк. горц. в. V). Ребенокъ этотъ называется Тотрадзомъ, сыномъ Алымбека, а предводителемъ нартовъ не Несренжаке, а Сосруко. Подробности о розыскѣ ребенкомъ оружія и боевого коня отца почти тѣ же, а равно и рассказъ объ отправленіи въ походъ; дальнѣйшая же его судьба совершенно другая: Тотрадъ падаетъ отъ руки Сосруко, который при помощи Сатаны, одерживаетъ верхъ надъ ребенкомъ-богатыремъ (ср. IV часть сказанія о Сосруко).

Въ этомъ сказаніи встрѣчается любопытная подробность: герой притворяется мертвымъ—разлагающимся трупомъ, изъ котораго даже черви ползутъ, съ цѣлью, обмануть этимъ врага, котораго ему одолѣть трудно; точно также притворяется мертвымъ татарскій Рачикау, чтобы обмануть Гиляхсыртана (Сборникъ мат. для опис. мѣстн. и пл. Кавказа в. I).

Русскій переводъ этого сказанія былъ уже напечатанъ въ V вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, подъ заглавіемъ „Несренжаке“ тѣмъ же авторомъ, который мнѣ прислалъ кабардинскій текстъ сказанія съ подстрочнымъ переводомъ.

Л. Л.

Нъ текстѣ „Ашөмөзъ“.

Джі=дді; псго=псы, съ прич. суфф. го; бннжегу изъ бннже и гу, собств. середина пупка; нос отъ неснн; секү=совү; хельс отъ хельнн=селнн; Несреннзмннгом, мннго горемы-

ка; пхеџ=џіб; бџен или бџан=џеһуфен, означаетъ собст.: покрывать кровлю травкою; зы'урјеџаџџ отъ јеџаџін заставлятъ выходить; зерјеџепџыџе отъ јеџџыџен подойти близко и стягивать (напр. веревкой узлы); кыхоашен отъ кішен привести для другого (хуа означаетъ отношеніе въ постороннему лицу=ху или хы шесть—много; служить для образованія залога *отчуждающаго*); кыхоаџен приносить другому, отъ каџен (хоа=хуа); хы'туаџер полуостровъ (хы море-ту два-'а рука-џы дѣлать); кыдјітыџџ собст.: подарить, отъ катыџ=јетыџ; кјіџаген изъ ка-џа-ген; гаџо призывъ (ген звать-џон итти); бе каџъ суфф. въ нартыџ означаетъ множество—слово кыхское (темиргоевское), означ. то же, что кабард. вод или хе; кыдопешмѣрі выџхать со двора, сидя верхомъ на лошади (кы-деџін-ше-смы); јізыгушхом изъ јі-зыгү=губџо-шхо; јеуџаж отъ јеџажін вновь вступить, ср. јеџажін; нызеды'оџе изъ нне-зеды=зеџуџо и 'оџан подџхать; кјі'уаті отъ кыуы (§ 43), давнопрош. вр., стало-быть: разлилась; нырамныџүго изъ нне-ра (мѣст. к.)-мы (отрицаніе)-јекун=токеі џы; џолыр=џолыџе; ныџаџ изъ нне-џа=џы (тамъ)-џы дѣлать, стало-быть: каџъ разъ тамъ дѣлаютъ; кыбер=пџа; џаџеш отъ џа-џешыџ='ухон собст.: заводятъ; до'упџыџгоџ буд. вр. отъ је'упџыџ (слогъ (г)о—это прич. суффиксъ, вставляемый между неопр. навл. и окончаніемъ; напр. мы будемъ работать дде лџаџенџ или—ноџ,—нгоџ.

Стр. 39. џаџон=хоџаџон; удџеџаџенџ изъ һу-дде-џа-џа-џе; стало-быть: тебя мы заставимъ гостемъ быть; кысховџот изъ ка-ссе-хуа-џотыџ; стало-быть: для меня найти; жі сокращено изъ жі'е или жіе'а; гуџепсыр изъ гуџе-псы (псы собст. душа, но здѣсь означаетъ: покрышка въ люльѣ, сдѣланная изъ веревокъ—присоединяется также въ другимъ словамъ, напр. џаџаџ перевязка, џекепс подвязка, џереџыпс ремень, поддерживающій стремя, џетепс подушка у сѣдла, саџатыпс цѣпочка); зепікрі отъ зепікін; кен альчиџъ; кеџожме отъ каџожін=каџазыџ; кыбходџеџонџ отъ кахоџеџон заста-

вить прийти; сѣакојісѣнн=зегаусен; некожрі отъ некожін=разезмн; нехеупсехеж изъ не (нне) до-хе множество-јепсехезмн снова слѣзати съ воня; змсѣаје непонятное выражение (лучше принять чтение змсѣа мѣбо: ззм старость-сѣа голова-мѣбо горьва); смздебѣкоар изъ см=см-ззе-б (мѣст. к.) и гл. деѣакојін; нмтеуѣе отъ нн(нне) и теѣан взойти; куј вороста, плѣшь; смбдегегунт изъ см-б(у)-дегегун; кмѣѣахун=каѣахун; стемхмжго изъ ссе-техізмн (отнимать снова)-мм (отрицание)-го (прич. суфф.); ден=хојін; пнзмхмжнке отъ 'нхін ('мжн); кмтеѣаувен разставить; кмхујѣнакері отъ каѣане остав-кен альчикъ-ссе для меня-хуј ты; стало-быть: остав мнѣ альчикъ (означаетъ собственно начало выигрыша,—это слово употребляется только въ игрѣ въ альчики); кмхѣакежін устрани-ть, т. е. обыграть; кмзетнжнн=каѣазежнн.

Стр. 40. уане большой альчикъ съ сѣдловиной; јесѣабѣ изъ сѣа и јебзон=јеуен; зеруевидѣлері отъ хубдын; с'ум-хуѣго изъ ссе-хуј-мм-хуѣін; кмздекуѣмѣін—усиление простого ѣнн; нмтесѣѣант изъ нн-теѣѣан; сѣаѣо собст.: обида; шетзеј диванъ; ѣолѣен=ѣолнн; зтеѣаѣен напускать на себя, см. зтн-ѣаѣен; кмю=псѣказ; зхејіікін=каѣіјін; космжнн прийти снова домой; укјіѣе'ус отъ каѣе'усмн настроить извѣстнымъ образомъ; лмѣане отгл. прил. отъ ѣалмѣен зажаривать, см. сл. (42 II 5); с'хужннгоѣ вм. с'хужннѣ отъ хужнн; хојѣелмѣзері (представка хој=хуа); сѣан=ссѣан; рјекуте отъ јеѣутен=теку-тен; кмјіуѣепаорі отъ кѣјѣеуен, ср. леперапен; км'ух отъ км'ухун=ѣехун; смкѣ=ѣакѣсмкѣ; 'абзмб='аммсе; јісннке, въ вопросит. предложении ке соотвѣтствуетъ русскъ *развѣ не*, при чемъ ожидается отвѣтъ отрицательный (въ дополненіе къ § 80 грамм.); ѣеѣен дать умереть (здѣсь буд. вр., о кото-ромъ было сказано выше).

Стр. 41. зедмѣѣаѣен черпать посудыной, въ различіе отъ је'убнн—ртомъ тянуть (зедн вмѣстѣ-ѣѣаѣен черпать); кмзѣетнсмѣін=зм'атнн; змсѣубндыѣен сжимать вмѣстѣ, въ

Стр. 43. коунехун проявиться (въ концѣ ар или нар указ. мѣстоименіе); апсеке выше по мѣсту (нахълаџо—по высотѣ) каувъ'ан останавливаться (въ концѣ указ. мѣст. слилось съ характеромъ основы прош. вр., стало-быть: кеувъ'ар); фм-кѹјі старинная ф. вм. фнѣо (суфф. жі имѣлъ знач. соединит. союза и); кысхоғанехун=зегаълаџун; зыбѹуџсѹр (зы одинъ-бѹу девять-пѣсѹ десять); жахетго=зехето; кăџаџон заставить идти, ср. хоџаџон; кыхоџон подѣхать; жызего=жыжо; 'увн'ан, срав. выше каувн'ан; кысџапыпын (сџа-пыпын) повиснуть надъ головою; кырамыкѹго отъ каџон; наџазежын заставлятъ кого-нибудь снова повернуть; дыздебѹекѹам (§ 64) (дзе-знде-б(у)-џа-џон) ср. хоџаџон; жеџоџефнн (жеџон-џефнн) подступаться; кыдеџезејн=деџојн; 'увн'ан см. выше; апсі см. Пшибадиново; кăџго'ун=кејген, ср. (99 I 24); урјеџ отъ жеџнн; кăџблаџен заѣхать, ср. съ деџан; уасџсѹ изъ уѣ-сѹ-сѹ'ан, стало-быть: ты тамъ еси; пѣын(го) древняя ф. буд. вр. безъ с; ујџ отъ жеџен; кеузежын=џожын; гузѹџех унывающій, собст. прил.; сѹзсѹсѹ изъ ссе-зы (одинъ)-сѹ-сѹ'ан; кăџпсѹхын=жепсѹхын; нелі изъ нне и ллн мясо (вѣроятно, то же, что наџе); псе соб. душа; кеџешесѹжын посадить на коня, ср. шесын; нахешен приводитъ къ извѣстному мѣсту, ср. кішен; бѹзаџер молоко-сосъ.

Стр. 44. кыхујпсѹтен изслѣдовать другому, срав. касе-џен; јідакăм отъ ден; жеџатџалежын заставить снова утонуть, ср. тџален; нысхѹ=назытыџатым; хеџапкен заставить вско-чить въ воду, ср. (69 II 27); зеппросѹкѹн=јіџаџн; џакоаџе челнѹ, ср. куаџезеј лодка; зеџельѹџапын заставлятъ перегля-нуться; зеџельѹхоџан вѣзжаты одному за другимъ; псѹџаџахо несомое водою, т. е. корчи; зедѹџазен уносить снова; џабзего подобно; јіраџ-сыраџго съ большимъ трудомъ—еле-еле; ныз-пырыкѹн=зепрекѹн; кенезѹџе прич. ф. (суфф. р находится при текѹ); кызоџежын снова собратъся, ср. съ зехосын; аузѹз ру-сло, ср. (177 I 5); неџазыхын или жеџазыхын направляются

внизъ; ср. зегазен; ниве'уѣен=зе'уѣен; кѣджазен=ухун; нафе-
газежын=газен; уз=тегуз; ныѣозерыѣен=кельсын; кѣртега-
зен=газен; кнхехын выгадать; зїи ничего; сымнх'уке отъ сь-
мнхун не быть; сауp черный сафьянъ (ср. осетинское сау), въ
знач. фыце; кнху'уѣен изъ кѣ-ху'уѣен, ср. (49 II 25);
кѣснпехын разрѣзать сверху внизъ; лыпснр кровь-вода; кѣ-
жежын=кѣжежын; неутнпснжын снова отпускать; кельгазы-
жын заставлятъ ѣхатъ вслѣдъ; ннтепснхен=јепснхн.

Стр. 45. тѣга'гурьмаго=гудд; кнжрї'анс собст. буд. в.
отъ гл. кнж'ан сказать; знхур=знхурї (§ 81 прим.) отъ гл.
хун; ныбдедедежын заставить снова подскочить, изъ: нн (означ.
движеніе къ мѣсту)-бге грудь-ле нога, ср. бдедеден (116
II 24); ныпепеѣеѣен обтирать кругомъ, ср. теѣын (93 II
26); блебуѣн'трї изъ блебу'ѣн-тн, стало-бытъ: верхняя часть
обѣихъ лопатокъ; кѣжекин ср. (142 I 9); кндожын=кнѣ-
жын; бахер собст. паръ=бахъ (108 I 18); ныѣ'он касатся
чего-нибудь, ср. те'асн (здѣсь накл. образности § 73, ста-
ло-бытъ: „касаюсь его“); у'аѣего јї'ар раны сущїа, у него
имѣющїа, ср. (143 II 6); хужын ср. гахужын; кндебезн-
јин подниматся вверхъ (дебезнїѣо означаетъ подъемъ=ка-
'ат); каплен глянуть; фнцаѣер, ср. (128 I 10); го'у неѣн-
тнр (наѣе вѣко, край 155 I 26, ср. напе), стало-бытъ: два
края дороги; лнѣего сущее пожаромъ, лнѣ (49 II 17) озна-
чаетъ собственно: горящая въ степи трава, тогда какъ обы-
кновенный пожаръ называется маѣс; ѣнсагумке=јипѣке;
снхорзен=керахон; калын=сснн; шнпезїј=пегуане; шнлѣ-
г'у=шнлако; Плебыѣеѣеѣ Т. малый есть; те'у=маѣе; плебу-
ѣе изъ плен и вопросит. част. буѣе, употребляемой въ вях-
скомъ нарѣчїи (у абадзеховъ), вм. каб. пере; хофаѣе достой-
ный (39 II 18); снхн'ке, собст. знхум'ке (§ 64): того, который
угонаетъ.

Стр. 46. кнїль-хуѣе вм. кнїльху'а-ѣе (абадзехское) рожден-
ный; јаѣален быть мальчикомъ; те'уз=тепк; хомн'ухнхен не

же в. бһнн (габе означаетъ подъемъ горы); лабзе корень, основаніе; кәјпсмылен подползти; кысхојубатен заставитьъ подрыть для другого, ср. сәтекин; кысотысцен сѣсть, ср. тысын; кыдоветејн подскочить, собст.: вдругъ очнуться; кетегіжын снова встать—воскреснуть, отъ гл. тегін; йсыңго во снѣ; сәккә (§ 68) отъ сәкін съ пропускомъ сы в. снсәккә.

Стр. 48. кыхежејн снова заснуть, ср. жејн; келькежејн изъ ке-лы и гл. хежејн; кыкесыльефын вытащить, ср. кабафын; фезын=фезажын; ббузоалһан заставитьъ ложиться рядомъ (ббу бокъ); зернсеого, см. выше; уағего-тепыр, см. выше; кысегоун прикривнуть, ср. гоун; зерндубамсче (сһа=сһаке § 74) отъ зерн'укин (§ 55); кашен привести; кәјбацен дать знать; кыхујдакәм отъ ден; шыгү (шы-ггу) телга, къ которой завладываютъ лошадей; кәјбажаылен подкатить; нысхусәсежын запрягать для меня, ср. сәсен; ныбзурецен привязывать сбоку, ср. керіпхен; харзыне драгоцѣнности; кысетысһан заставитьъ сѣсть, ср. батсын; нытынысһажын вновь садиться на лошадь, ср. тысын; нехү касын=нехү сын; кадесын выдаваться; кашен=шен; хорын=рын; бабејеужын снова заставитьъ успокоиться; сыбфеҗамі отъ гл. фезын съ пропускомъ сәле предъ мі.

Стр. 49. лысын доставаться, ср. пеҗехон; ббедеһан въ груди подвѣхать; јбахун заставлять угнать; шыбзыхо табунщикъ (изъ шыбз и ахо); пенцыв кончикъ носа (пе-цыв); кәдекефын выѣхать вслѣдъ; каум=зыком; зехехон соединять одушевленные предметы, въ различіе отъ зехелһан, которое означаетъ—соединять неодушевленные предметы; кыбзуріхон подогнать сбоку; кож собст. кож отъ кожын снова итти, возвращаться, ср. базезын; һутыпсмыжын, ср. һутыпсын; шнеһисе изъ шы (братъ) и нәһисе; јікі=рік (§ 99); пудсын дѣлать дешевымъ.

Стр. 50. деһахин прельщаться; зехошесын=зехосын; лысезжын мстить (за кровь); јі'унеҗезі (јі-һунаҗе околотовъ-ззе старый); кәнежын вновь остаться, ср. канен.

3. ІАЩЭМЭЗ

Іащэмэз есэу Асраным ыкьо закью,
Зянэ гущэр зикьурмэн!
Янэм ар зыхафэм нартхэр кьызеІукІи
– Шьяоу кьыльтфымэ, тыукІын.
Пшъашъэу кьыльтфымэ, едгъэпІун, – аІуи.
Янэ гущэм кьызелъфым,
ЧІыунэм ехышъ кьыщепІу.
Іахь кьыфихьызе егъашхэ.
Мафэ горэм ашъуракІэ кьыфехьы.
АшъуракІэр ыгъукІи.
АшъурэкІэ кьушшъхьэм рыджэгузэ
ЧІыунэр кьеугъоны.
Дунай нэфыр кьелъэгъу.
Янэ Іахь кьыфихьы кьызэкІом,
– Дунай нэфым сыхэбгъэни – кьыреІо.
– Дунай нэфыр оркІэ мэзах.
Дунаим уятэ илІыукІэгъухэм усшІуаукІын.
– Тятэ илІыукІэгъухэм самыукІын,
Мы чІыунэжъыми зэ сычІэщ.
Дунай нэфым о сыхащ.
Іащэмэз гущэр кьычІещы,
Дунаехэр егъэшІагъо.
ЕтІэгъуймэ арыджэгузэ кьыщэжъыгъ.
– Тянэ гуащ, нартмэ якІэнэ джэгумэ сахэгъахь.
– КІалэмэ узахахьэкІэ,
Нартмэ я КъуйцІыкІу джэгогъу умышІ.
Іащэмэз есэу Асран ыкьо закью
КІэнэ джэгухэм кьахэхьагъ.
Іащэмэз ихъупхъагъэрэ ичаныгъэрэкІэ
ИкІэнэ джэгогъумэ кьахэщыгъ.
Кьызэдачъэхэмэ кьатечы,
Мыжъо зэдадзымэ кьатредзы.
Тыргъу джэгухэмэ атекло.
<Нарт КъуйцІыкІур>
Нартмэ якІэнэ пстэури ыгъэмэртэу
КІэн фыжъыхэр ашІуихьыхэу елъэгъу.
Іащэмэз есыр, кІэлэ густырти, фэщаІеп.
– Нартмэ якІэнэ пстэури
Мо кьуй Іаем шъукъыгъэмэртэу! – зеІом,
КъуйцІыкІур Іащэмэзым кьыщыхьы.
КъуйцІыкІум филъи зезаом:
– УлЫмэ, сэ укьысэмызау,
Уятэ икІэн фыжъхэр кьахьы кьыздешІ.
ДешІэгъу укьысфэхъуцтэп, – кьыриІуагъ.
Іащэмэз янэ дэжъ кьэкІожъыгъ.
– Тянэ гуащ, тятэ икІэн фыжъхэр
Кьысэтри кІалэмэ садэгъэдждэгу.
– А кьыозыІуагъэм фэмыгъо Тхъэ ешІ, – ыІуи
Ятэ икІэн фыжъхэр кьыритыгъэх.

– КІалэмэ уадэджэгун хъумэ,
 Къуир джэгогъу умышІ, – къыриІуи,
 Іашэмэз есыр кІалэмэ адэжъ къэкІожьы.
 Іашэмэз есыр Къуим кІэн къыдешІи
 Нартмэ якІэнэ пстэуми
 Къуим ашІуихьыгъэхэр
 Іашэмэзы къышІуихьыжыгъэх.
 Нартмэ якІэлэ пстэуми
 Іашэмэзы кІэнхэр афигощыжыгъ.
 – Джы къынэуж Къуим шъудемышІэжъ, – ыІуагъ.
 Іашэмэз есым КъуйцІыкІур къыщыхагъ.
 Іашэмэзым КъуйцІыкІум ышъо егъэплъы.
 – Сэ укъысэон нахьы, уятэ зыукІыгъэр укІыжъ.
 – Сятэ зыукІыгъэр къысаІолъ адэ.
 – Уятэ зыукІыгъэр уянэ нахъ ышІэн.
 Ащ нахьы нахьышІоу тэ тшІэнэп.
 Іашэмэзым шъхъакІо ригъэшІи...
 – Сыд фасшІэмэ сянэ къысиІон.
 – Бэджынэ жъапхъэ егъэшІи,
 Бэджынэ шыгъэм ыІэ хэгъэб.
 Іашэмэз янэ дэжъ гъызэ къэкІожьыгъ.
 КІэлэ гъымакъэр янэ зэхихи пэгъокІыгъ.
 – Зянэ гуцэр зиукъурмэн, шъыды гуцэр уилажъа?
 Уныбэ гуцэр мэуза?
 Шъхъауз мыгъор къэпштагъа?
 Шъыдэу къыпфырикъупэра?
 – Сыныбэ гуци мыуз,
 Шъхъауз гуци симыІ.
 ШъхъакІо сиІэу сыкъэкІожьыгъ.
 СымэлэкІалІэшъ сыгъашх.
 – Щэламэ пфэзгъэжъэна? Тхъужъэут пфэсшІына?
 – Щэлами сфэбгъэжъэщтэп,
 Тхъужъэути сфэшІыщтэп.
 Бэджынэ сыгу къэкІыгъ.
 Бэджынэ ышІи къызфехьым,
 – Укъыздэмышхэу сышхэнэп, – ыІуагъ.
 – Уятэ цумэ чэмыр адигъашхэцтыгъэп.
 Ежъыри бзы шхэгъу ышІыцтыгъэп.
 Плъэпкъмэ ныбжьы амышІагъэу
 Мы шІыкІэри тыдэ къэеох.
 Мы хабзэри тыдэ къыпфикІ.
 УкІэлэгъумэ зэхыхымэ цІэІужъ.
 – Укъыздэмышхэу сымьшхэнкІэ
 Мы уашгъор ситхъамыгъэшІ...
 Янэжъ гуцэм фэгъэхъуеп.
 – СпІэрэп, игубгъэнхэр сэгъашІэрэм ыдэжъ, – ыІуи
 Янэжъ гуцэр зыхаІэм, ыІашъхъэ хегъэбы.
 – Сыд гуцэ пай сеогъэст!
 – Тятэ зыукІыгъэр къысаІу.
 – ОсІощт гуцэп, сІэ тІушц.
 – КъызсэмыІокІэ пІэ хэсымыхынкІэ

Мы уашхъор тхъамыгъэщI.
 – КъыозыIуагъэ гущэм фэмыгъо Тхъэ ешI!
 Уятэ гушэр зыукIыгъэр Лъэгущ-ЖакI, жэкIэ мэхъадж.
 Уятэ ышхъэ жъабгъу пчъаблэм пилъагъ.
 О пшхъэ гушэ сэмэгу пчъаблэм пидзэн.
 Тхъэ къысауи сикIэлэ дышъ.
 А жакIэм бо шхъабэ ышхыгъ.
 – Тятэ иш, иIашэхэр къысэт.
 – Уятэ гушэ иIашэхэр пфызехъанэп.
 Иши укIалэшъ пфэгъэщынэнэп.
 Уятэ ипэфыжъ чIыунэм щысэгъашхэ.
 Чан щэрыхъыр Iугъэлъэдагъэшъ хэты пфыIуихын Iашэмэз?!
 – Тятэ иIашэхэри къысэт
 Иши зыдэщытыр къысаIу.
 ЗыукIыгъэр зыдэщыIэри сэгъашI.
 – Уятэ зыукIыгъэр, Лъэгущ-ЖакI,
 ЖэкIэ мэхъадж, иныжъ лъэпкъ.
 Хыкъумиблымэ акIыб
 ИкIыгъо закъоу иIэм
 Гъоплъэ лъэмыдж тель.
 Хъишгъэ Iуль, бгъишгъэ Iут.
 Щэбзэуишгъэ ипэсакIу.
 Лъэмыджым узытехъэкIэ,
 КуогъуиблыкIэ зэпэджэщт.
 Джынджыф хакIор нэсыжъынышъ,
 Лъэгущ-ЖакIэр къыгъэсыщт.
 Лыбэхэр ыукIыгъэхэшъ
 УзиукIкIэ пшхъэ ыхъынышъ
 Шхъагъоу иIэмэ ахильхъан.
 О лы ухъумэ, уятэ ипэфыжъ
 Пфэсэгъашхэшъ чIыунэм чIэт.
 Уятэ иIашэхэр пфэлэтынмэ,
 ГъучI пхъотэрым дэлъых.
 Уятэ идышгъэ чатэ пфэсэлъэкIышъ унэм илъ.
 Зэе тэмэкъиблыр ышIи чIыунэм екIуи
 Чан щэрыхъыр, елъэпэкIауи Iуигъэчъи,
 Пчъэр Iуихишъ ихъагъ.
 Пэфыжъ гушэр къыфелъы.
 Фелъыжъышъ, текуошъ егъэкъы.
 Дэлэбаешъ ытхъакIумэ еIуантIэ.
 Зэе тэмэкъиблыр Чэмыдэм тыреубатэ.
 Чэмыдэ пэфыжъыр къэгущыIэ.
 – Мы уашхъор зэфамыгъэщI,
 Лы ухъумэ, шы сыхъун.
 Ятэ идышгъэ уанэ гуегъакIэ,
 Ятэ идышгъэ щатырхэр регъэкIу.
 Ятэ исагъындакъхэри зыгуелъхъэ.
 Чэмыдэ пэфым къешэсы.
 Янэ моштэу къыреIо:
 – Нартмэ яшыу тхъамэфакIор
 О уишы ищэджэгъуакIу.

Нарт илъфыр гъоплъэ лъэмыджым екӀугъэх.
 Къолэнишьэмрэ кӀэф шъиимрэ
 КъафынкӀэ кӀуагъэхэшъ Ӏулъых.
 Ащмэ о уафэдэ гуцэп.
 ЩэцӀынэр къыпӀучъэу.
 А жэкӀэ мэхъаджэм, унэхъун гуцэм,
 Нарт пстэури ащ пэхъухэрэп.
 Нартмэ янэрыпӀтапӀэ узихъакӀэ,
 Уахэмыхъэу гъуим хахъ.
 Уидышъэ щатыр щыгъаӀэри щепсых.
 Нартхэм укъальэгъоу
 КӀэлэ пщэрахъ къызагъакӀокӀэ,
 А къэкӀуагъэм нэмышлъ эт.
 Тхъаматэ къызагъакӀокӀэ егъэпсых.
 Хабзэ ехи, гъусэкӀэ зыдегъашъ.
 Дзэм узыхищэкӀэ, лӀыгъэр Ӏахъ мыгощ.
 КӀалэр ежьэшъ, нартмэ ятхъамэфакӀор
 Зы щэджагъокӀэ екӀу,
 Нэплъэгъум зехъэм гъуим хахы
 Дышъэ щатырыр щигъаӀи,
 Тыгъэр къызыкъокӀым,
 Нартхэм янэплъэгъуми
 Дышъэ щатырыр альэгъугъ.
 – Мы тлъэгъурэм хэт кӀон? –
 Нартхэм аӀуи, зэупчӀыжьхы.
 – Саусэрыкъоор о укӀон, – аӀуи,
 Саусэрыкъор щатырым къекӀуашъи,
 Шъаоу чӀэсыр къыщилъэгъуи, –
 – Шъхъабгъу лъэныкъор дэнэф,
 Шъхъабгъу лъэныкъор дэнащӀ,
 Ищатыр дышъэ,
 Ищы шхоӀу тыжьын.
 ТхъакӀумкӀыхъэ егъажъэ,
 Чэтыжьэ ешӀы,
 БӀкӀи зыфэпщэрахы,
 БӀкӀи зыфэтхъаматэ, –
 Ащ фэдэу къэслъэгъугъ, – ыӀуи
 Нартмэ ариӀожьыгъ.
 – Пщэрахъым къыфэмышпӀтагъэми,
 Тхъаматэм къытфищэн, – аӀуи
 Джамборэжьыр дзэ тхъаматэти,
 – О тфылъыкӀу, – раӀуагъ.
 – Сэ сызыкӀокӀэ сыкъэмыкӀожьмэ, – ыӀуагъ.
 – О укъэмыкӀожьмэ,
 Тинартыгъэ дгъэкӀодын, –
 АӀуи тхъаматэри къагъэшпэси
 Ӏащэмэзым дэжь къынэсыгъ.
 Ӏащэмэз къыпӀэгъокӀи,
 Тхъаматэри ригъэпсыхи,
 Хабзэ рихэу дэгущыӀи,
 ГъусэкӀи зыригъашти,

ИАшэхэр кышти, кыдэшэси
 Нартыдзэм кыхэхьяжыгыгъэх.
 – Мы кыпщягыр хэт ащыщ?
 КІалэми кыфэмышІ.
 Ятэ иш ашІэжыгыгъ.
 ГъусэкІи афэмышт.
 ШъхьякІо ышти кыахэкІыжыи
 Зы тхьямафэри янэрыплъапІэм
 НэгъоплъакІоу щепсыхыжыгыгъ.
 Іащэмэз кІэлэ ес густырти,
 Къэшэсыжыи, нартыдзэм кыхэхьягыгъ.
 – Нарт пстэури тхьямэфищым
 Мы лъэмыджым шъущыІуль.
 Шъугу кыысІумэ, мы лъэмыджым сышъуфикІын.
 – Мыщ икІын тэ тхэмыт.
 УахэкІотмэ, гъоплъэ лъэмыджым
 Щэбзэуишъэр ипэсакІу.
 Хыишъэри ащ Іуль.
 Бгыишъэри ащ Іут.
 Щэбзэуишъэм щэогъуишъэ,
 Къащыретышъ егъэуцух.
 Бгыишъэми чэт укІыгыишъэ кыареты.
 Хыишъэми мэл укІыгыишъэ ареты.
 – Гъоплъэ лъэмыджым утехьямэ,
 КуогъуишъэкІэ куощт, – аІо.
 – Гъоплъэ лъэмыджыр згъэкуона?
 ЕІошъ иш лъабжъэ упкІэ кІебзэ.
 Чэмыдэри атэкъэ лъабжъэти,
 Макъэ ымгъэІоу зэпрыкІи
 Къолэнишъэмрэ кІэф шыимрэ
 Къамыл гъэхъунэм итхэти,
 Макъэ аришъи кызырефыжыэм
 Джынджыф хақІор кыфилъыгыгъ.
 Фильыжыи, хифыти, кІапсэ ридзи,
 Чымы кытридзи, къамыщыр дигъэджэгузэ,
 ЫпэбзджынитІу утын пкІэнтІэпсыр
 Къапычъэу зешІым,
 Ашлъэу хъужыи,
 Іахъогъум хэтэу лъэмыджым кыиКІи
 Зигъэчъэхъуи лъэмыджым ашІуикІыжыгыгъ,
 Ипщы дэжыи ашІуигъэзэжыгыгъ.
 Іащэмэзыр кыылъежъэшъ
 Джынджыф хақІом кыыкІахъэмэ,
 ХъаушІэр кыыфыгуиупкІызэ
 КІэмыхъашъоу шІокІожыгыгъ.
 Іащэмэзым кыыгъэзэжыи
 Лъэмыджым кыиКІыжыгыгъ,
 Нартхэри ІукІыжыгыгъэх,
 Шъхъэ гъунапІэ ихъэжыгыгъэх.
 Іащэмэз Іуашъхъэр блогъэти, тепсыхэжъ.
 Джынджыф хақІор нэсыжыгыгъэти,

КуогъуиблыкIэ шьщэу зыдэхъажьым,
 Лъэгущ-ЖакIэр кьилъэти:
 Лъыр ечъэхэу, хъаупIэр хэзыгъэу
 Джынджыф хакIор кьыщелъэгъу.
 Ищылугъэ мыжъоушцIэр кьыфыкIехы.
 Псыр дигъэчъэхи кьыизщэфэм
 Джынджыф хакIом иуIагъэ егъэхъужь.
 Хъугъэ-шIагъэр Лъэгущ-ЖакIэм реIотэжь.
 – Адэ шьыд илIыIо-лъышъу, – еIо.
 – БIпэ кьарышъу, ышъо мылы.
 Лъеу мао, заорэм пхырелы.
 ЗаIэрэм пхыречы, кIэлэ нэщаш,
 Щабзэр егъэлыды, ынэ лыдэу кьыштелъадэ.
 Дэхашъо, ыпэкIашъо цы кьемыкIу.
 ЖакIэр шъхъагъумэ ахэIаби,
 Зы шъхъэ гъугъэ кьахихи!
 – А кIалэр мы шъхъэ гъуанэм
 БIлъ ышIэжьынэу кьэкIуагъ.
 Ащ ятэ илгъэсиблкIэ сезуагъ.
 БIкъо цIынэ цIыкIу зэуи сщыхъунэп, < – еIошъ >,
 ИзекIо уанэ кьытрелъхъэшъ,
 Лъэгущ-ЖакIэр шхъуакIоу кьыдэчъы.
 Лъэмыджым кьызечъэхым,
 Дэчъэхыгъэу зы щыу цIыкIу
 Iуашъхъэм тетэу кьылтэгъуи
 ШIэхэу ыдэжь кьынэсыгъ.
 Шыу цIыкIур кьеушIыгъ:
 – Лъэгущ-ЖакI, жэкIэ мэхъадж,
 Шъыдым о учъэрэ? – ыIуи.
 – О сикIал, кьолэнишгъэмрэ кIэф шъиимрэ
 Мы лъэмыджым кьырафыгъ,
 Кьызыфыгъэр о плъэгъугъэмэ,
 КьызысапIокIэ зы сагъындакьыщэ остын!
 – Уишхэр зыфыгъэм уфаемэ осIон,
 Ар АсранкъокIэ Iащэмэз.
 Ятэ ышъхъэ жъабгъу пчъаблэм кьышыплъагъ,
 Ежь ышъхъи сэмэгу пчъаблэм пыплъэжьын,
 Кьолэнишгъэмрэ кIэф шъиимрэ кьырифыгъэшъ,
 О кьыуажэшъ Iуашъхъэм тет.
 «Хабзэм тетэу тызэон», – пIомэ,
 Кьепсыхи, кIэкIо пакIэм кьытеуцу.
 – А сикIал, кьолэнишгъэмрэ кIэф шъиимрэ о пфэфынэп.
 Зыфыгъэхэр кьысаIори псаоу укIожьын!
 – МыкIожьын зао сшIын сIуи,
 Мы Iуашъхъэм сепсыхыгъ.
 Мо шыужьыр а чIышIалгъэм кьыщепсых.
 А кIэкIуакIэм лIыхъужьитIур кьытеуцу.
 Щэфыжьэуи щэкI-щэкIыр тыратакьо.
 – О ушхъуакIу пым улгъэлэсыгъэшъ,
 Заор кьэубл.
 – О укIалэшъ, зэ огъум сищэ уихьын,

УзэрэкIалэм пае паор осэты.
 – О уищэми сэ сихьынэп,
 Хабзэм тетэу зэоныр къэубл.
 О укъэмыоми, сыкъыоон.
 Сыомыошъуштмэ, уиIахъогъу сфышъунэп, –
 Елошь, щэмрэ бзэмрэ зэIуедзэ.
 Щэ блырыбл къыщакъутэ.
 Лъэгуц-ЖакIэм ыгу мэкIоды,
 Пчыхъашъхъэ нэс зэзаох.
 Нэрэ нэрэ зэрэмлъэгъужъ зэхъум...
 – Уятэ ихабзэмкIэ тыгъэзау,
 Пчыхъэ хъумэ тыгъэкIожъ.
 – Тятэ ихабзэм тетэу сызэонкIи сызэфэшIу.
 – Сэ сиунэм сыкIожъымэ,
 УищыкIагъэри къыпфэсхьын.
 Гъомыли къыпфэсхьын, озгъэшхын, –
 БIуи шыужъыр къэшэсыжьи
 Еомэ-етхъозэ, лъыпсыр пычъэу нэсыжъыгъ.
 ИщыIуагъэр къыпэгъокIи:
 – Мы къэкIожъыкIэмкIэ укъэкIожъыгъэу сэмылтэгъу,
 Уимыхабзэу уIагъэхэр къыптефагъ.
 – Зэогъоу сэ слъэгъугъэм сыкъиуIи,
 ПIальэ фэсIи сыкъэкIожъыгъ.
 МыжъоупцIэр къыфыкIехьышъ,
 Псыр дегъэчъэхышъ къыщэфэшъ,
 ИуIагъэхэр егъэхъужъых.
 Щэ мыпсыхъэу, хэмыхъанэу
 Щэ зыхьбл къарегъэшIы.
 ГъомлашIэм щыгъу дэльэу ригъэшIыгъ.
 Ишъольэкъу щыгъу-щыпс къырекIэ,
 ЗэкIэкIагъэр кIыжъыгъаххэу
 Нарт пIальэм къекIолIэжьи.
 Игъомыли къырегъэшхы,
 ЗигъэшхэкIи псым ешъожьи,
 ЛыхъужъытIур щызэзао.
 Зэогъу щэ пшIырыпшI къыщакъутэ.
 – Хабзэм тетэу тызэзошт,
 Щэ пшIырыпшI зыткъутэкIэ тыгъэкIожъ,
 Уищэхэри къыпфязгъэшIышт.
 Гъомылэ шIыгъи къыпфыздэсхьышт.
 Лыхъужъыжъыр къэшэси,
 Къеомэ, къачъэзэ къэсыжъыгъ.
 ИщыIуагъэ къыпэгъокIи,
 Инартыжъы ригъэпсыхи, –
 – Мы зэуакIэр уимыхабзэу
 О уибзэжъы лъыпсыр пычъэу,
 Уичъэр кIэмыкIэу укъэкIожъыгъ.
 УкIожъыни зао пшIыщта?
 – СыкIожъыни зао сшIыщт!
 МыжъоупцIэр къыфыкIехы.
 Псыр дегъэчъэхышъ къыщэфэ.

Ищашъхъэхэри кыыхыжы.
 Щэ мыпсыхъэу, хэмыханэу
 Щэ зыбгъуишы къарегъэшы.
 Гъофыщэхэу, щэ псыхагъэу
 Щэ зыбгъуишы къарегъэшы.
 Нэф кыизэшым ищылуагъэ кълъэлъу:
 – Сыгу мэклоды, мы зэогъум уклодынклэ.
 Умыкложь мы зы палъэм.
 Былым нахы шъхъэр нахъ лъап.
 Лъэгущ-Жаклэр емьдэлъу
 Палъэу ышыгъэм кълэклэжы.
 Иззогъу клалэр зэклэлагъэу,
 Псэр хэклыгъэу кыщелъэгъу.
 Елэбэхи, шыклэм пишы
 Къеуи, къачъэзэ кълэсыжыгъ.
 – Сиззогъуи кълэсыжыгъ, – ылуи.
 Зэпэбгъуеу кыкылдыгъ.
 Ищылуагъэ клэлэ хъадэм кышъхъарыхы:
 – Мы кълэпхыгъэр хэтмэ янаны,
 Янэ ибыдзыщэ мычълэпхыгъэу
 Ззогъу о пфэхуныя! – ылуи,
 Мэкъу шхафэм клэлэ хъадэр кыхилъхъагъ.
 – Мы кълэпхыгъэр дзэу кышпфачъа,
 Щыу течыгъэу ууклыгъа?
 – Зэон зысэубли, ащ нахъ бланэ
 Зы лыхъуи щэ кыдзыгъэу сымлгъэгъугъэ.
 Нарт лыуклэгъуклэ мыр зыльэгъурэм
 Пыиклэ хэти зэрипэсыххэнэп.
 – Псэ хэтыжъэп олгъэгъуа?
 Куоу клызгъэтлэн сэ пчэдыжъ.
 Чэщ кълэхъуи Жаклэр хэчъежы.
 Ищылуагъэр кыкылэклэли,
 Клалэм дэжъ кълэложыгъ.
 – Сабый, – ылозэ лэ кыщифи,
 Псэ хэтти, кыизэтхытхым,
 Иныжъым ищылуагъэ кынынэсыжы,
 Мыжъоупцлэр кыфыкылихи, псыр кыдигъэчъэхы,
 Клалэм ыкышъо кыщифи,
 Щэфыжышъхъахэр кыфыхихыжы,
 Клалэри кыгъэхъужыгъ.
 Гъомылэшлу ащ кыфыхы,
 Клалэри кыщегъашхэ,
 Унэшхом клуи ихъажы
 Итхъаматэ гогъолъхъажыгъ.
 Иныжъыри кыщыкылащтэ.
 – Уштэ уимыхабзэу
 Шъыдэу укыкылащти.
 – Суклыгъэр кълэхъужыгъ, – ылуи.
 – Ауклырэр кълэхъужъ хабза?
 Силыжъ, уигъэщтэгъапи, – ылуи,
 Лыжъыр хигъэчъежыгъ.

Іашэмэз унэ пчъэлум кынынэсы.
 Иныжъри Іаеу кыкІащтэ.
 – Чэщ кІащтэр уимыхабзэу,
 Мы хабзэр хэмынэжьэу сымыдэн!
 Иныжъыри хигъэчъыежьи,
 Іашэмэзи унэм кыхьи,
 Иныжъым ышъхэ кыпиупкІи,
 Шъхэ пыупкІыгъэр кьэкуожьи:
 – Сызэнэгуягъэр кыысщышІыгъ, – ыІуагъ.
 ИщыІуагъэ Іашэмэзыр зыгуигъэлъи,
 Игухэлъи риІотэжьи,
 Нэфыр кыызэшъым
 Джынджыф хакІор кыыфкІищи,
 ЗекІо уанэр фыгуигъакІи,
 Ятэм ышъхэм кыыфлъыхъуи,
 ЛыхъужъитІум ашъхэхэр
 УнэкІэ алъмэкъым кыыригъэкІуи,
 ЗекІо шыжъыр иІэдэжьэу,
 Нарт гуащэр ащ тесыжьэу
 Янэ дэжь кьэкІожъыгъ.

АЩАМЕЗ

Ащамез малый, единственный сын Асырана,
 Да станет твоя мать, гуца, жертвой тебе!
 Когда он зародился в лоне своей матери, нарты собрались и...:
 – Если она родит мальчика, то убьем,
 Если родит девочку, позволим вырастить, – так решили.
 Как только мать его родила,
 Она относит его в подземелье и там его растит,
 Еду принося ему <тайно>, кормит.
 Однажды приносит ему плечевую кость.
 <Он> плечевую кость обьел, и
 Играясь с плечевой костью,
 Проткнул верх подземелья и
 Белый свет увидал.
 Когда мать пришла к нему с едой...
 – Ты меня лишаешь белого света, – говорит <он> ей.
 – Белый свет для тебя – безлунная ночь,
 На свете убийцы твоего отца и тебя у меня убьют, – <отвечает она>.
 – Убийцы моего отца меня не убьют,
 <Но ты> меня выведи из этого проклятого подземелья,
 Ты выведи меня на белый свет.
 <Она> Ащамеза, гуца, выводит <из подземелья>,
 И он свету удивляется.
 Его, играющегося комьями глины, она приводит домой.
 – Мать наша гуащ, отпусти меня играть в кости с нарскими
 <мальчиками>.
 – Когда ты вступишь в круг детей,
 Нартского Куйцука (Плешивца маленького) не делай соперником.

Ащамез малый, единственный сын Асырана,
 Вошел к играющим в кости.
 Ащамез своим поведением и резвостью
 Выделился из играющих с ним.
 <Он> бегающих наперегонки обгоняет,
 Толкающих камни побеждает,
 В *тыргу* играющих переигрывает.
 <Нартский Куйцук>
 Выигрывая у нартов все альчики,
 Отбирает себе белые альчики, – <вот что> видит <Ащамез>.
 Ащамез малый с горячим сердцем был, и он не может стерпеть:
 – Как этот плешивец гадкий вас обыгрывает! – когда он сказал,
 Куйцук к нему пристал.
 А когда он на Куйцука прикрикнул и стал драться...
 – Если ты мужчина, то со мною не задирайся,
 А принеси белые альчики своего отца и сыграй со мной,
 Соперником ты мне не сможешь стать, – сказал <Куйцук>.
 Ащамез возвратился к своей матери:
 – Мать наша гуац, дай мне белые альчики моего отца
 И позволь мне сыграть с мальчиками.
 – Пусть будет во вред тому, кто тебя надоумил, – сказав,
 <Она> белые альчики отца ему отдала:
 – Когда будешь играть с мальчиками,
 Плешивца в соперники не бери, – сказав...
 Ащамез малый к своим сверстникам возвращается.
 Ащамез малый с плешивцем в кости сыграл и
 Альчики, что у всех
 Плешивец выиграл,
 Ащамез у него отыграл.
 Нартским мальчикам всем
 Ащамез альчики возвратил.
 – Впредь с Плешивцем <в кости> не играйте, – сказал.
 Куйцук пристал к Ащамезу малому.
 Куйцука Ащамез взгрел по спине.
 – Чем меня бить,
 Ты бы убил того, кто убил твоего отца!
 – Ну тогда скажи мне, кто убил моего отца?
 – О том, кто убил твоего отца, твоя мать лучше будет знать.
 Нам не дано знать это лучше нее.
 – Что мне сделать, чтобы мать мне об этом рассказала?
 – Попроси приготовить *беджину* и
 В приготовленную беджину сунь ее руку.
 Ащамез с плачем возвратился к своей матери.
 Услышав плач мальчика, мать вышла навстречу:
 – Да станет твоя мать жертвой тебе, что с тобой случилось?
 Живот ли твой, гуца, болит?
 Головную ли боль ты прихватил?
 Что тебя так прохватило?
 – Живот у меня, гуца, болит,
 А головной боли, гуца, у меня нет.
 С заботой я возвратился,

Я голоден, покорми меня.

– Пожарить ли тебе *щаламы*, приготовить ли тебе *тхужаут*?

– И щаламы ты мне не пожаришь,

И тхужаута ты мне не приготовишь,

А захотелось мне беджины.

Когда <мать> приготовила и принесла беджину...

– Не стану есть, если ты не будешь есть со мной, – заявил <Ащамез>.

– Твой отец не кормил вместе быка и корову.

И сам он с женщиной за один стол не сядил.

То, что не в обычае в твоём роду,

Это правило откуда ты взял,

И такой обычай откуда тебе явился?

Прослышат об этом твои сверстники – позор.

– Если ты не будешь со мной есть, сам есть не стану,

Этим небом в том клянусь!

Мать бедная, гуща, не смогла этого понять.

– Не знаю, да падет позор на того, по чьей вине я это делаю, – сказав,

Мать бедная, гуща, когда потянулась, <он> ее руку сует в беджину.

– Почему, гуща, ты меня обжигаеть!?

– Назови мне того, кто убил нашего отца.

– Не назову, гуща, отпусти мою руку.

– Не назовешь – руку твою не выпущу,

В том этом небом клянусь!

– Пусть это будет во зло тому, кто тебе это сказал!

Твоего отца убил Тлегуц-Жач, *свирепобородый*.

Он повесил голову твоего отца на дверном косяке с правой стороны.

Твою голову, гуща, он повесит на дверном косяке с левой стороны.

Да поразит меня Бог, сынок мой золотой,

Этот бородатый много голов снес.

– Дай мне коня, оружие нашего отца.

– Ты не справишься с оружием твоего отца,

И коня его, ты молод, не сможешь подчинить себе.

Беломордого коня отцовского я в темнице держу.

Чан-щарахом закрыт вход, кто его тебе уберет, Ащамез?

– Дай мне и оружие нашего отца,

И где его конь стоит, мне скажи,

И где тот, который его убил, мне поведай.

– Твоего отца убил Тлегуц-Жач,

Свирепобородый, из иныжевского племени.

За семью морскими пустынями,

Где есть единственное место для переправы,

Есть медный мост,

Там сто собак лежат, сто орлов кружат,

Сто лучников его охрана.

Как ступишь на мост,

Семикратным эхом он отзовется,

Жеребец *джинджиф* прискачет домой и

Тлегуц-Жачу тут же доставит.

Он многих мужей убил,

Как тебя убьет, твою голову унесет и

Прибавит к тем головам, которые он собрал.

Если ты окажешься <достойным> мужем, отцовский беломордый
Стоит в подземелье, там я его держу.
Если ты сможешь поднять отцовское оружие,
Он хранится в железном сундуке.
Отцовский золоченый меч я держу дома, протирая.
Семь кизилowych *шкворней* он изготовил и к темнице подошел,
Пнув ногой, чан-щарах он отбросил,
Дверь открыл и вошел.
Беломордый, гуща, на него набрасывается.
<Сам> набросившись, окриком его умирят,
Потянувшись вверх, уши ему крутит,
Семь кизилowych шкворней на Чемыде (букв.: *бурый*) крошит.
Бурый беломордый могучий заговорил:
– <Клянусь> тем, кому этим небом синим не изменяют,
Если будешь <достойным> мужем, я буду <достойным> конем.
<Ащамез> отцовское золотое седло кладет,
Отцовский золотой шатер прилаживает,
Отцовские сагайдаки прикрепляет,
На Чамыду беломордого садится.
Мать его так говорит:
– Путь, что нартские всадники за неделю преодолеют,
Для твоего коня – путь с утра до обеда.
Нартские воины отправились к медному мосту.
Полагаясь сотню пегих и восемь сотен белохвостых
Пригнать, они отправились и там сидят.
Ты не подобен им, гуща,
С молоком на губах необсохшим.
Тому свирепобородому проклятому
Не всякий <взрослый> нарт соперник.
Когда ты окажешься в пределах обзора нартов,
Не подъезжай к ним, а въезжай в рощу,
Расставь свой золотой шатер и спешивайся.
Когда нарты тебя заметят
И пришлют к тебе юношу посыльного,
Прибывшему окажи презрение.
Когда старшего пришлют, приветь его,
Окажи честь и сделайся ему спутником.
Когда же он введет тебя в войско, там по мужеству и почет будет.
Юноша отправляется <в дорогу> и недельный путь нартов
До обеда преодолевает,
Достигнув <пределов>, обозримых <нартами>, въезжает в рощу,
Золотой шатер расставляет.
Когда солнце всходит,
В пределах обзрения нартов
Золотой шатер виднеется.
– Кто отправится к тому, что мы видим? –
Сказав так, нарты спрашивают, и...
– Саусарыко, ты поедешь, – говорят и ...
Саусарыко к шатру подкрался и,
Увидал юношу, там сидящего.
– Половина головы светлого шелку,

Половина головы темного шелку,
Шатер его – золотой,
Уздечка у него серебряная,
Зайца <подстреленного> поджаривает, жареного фазана готовит,
Сам себе подручный, сам же себе и господин – вот таким я его
увидел, – рассказал он нартам.
– Пусть он посыльного не удостоил вниманием, но старший его к
нам приведет, – решили и...
Джамбора могучий был *тхаматой*...
– Ты отправься к нему ради нас, – сказали.
– А если я поеду и не вернусь? – сказал он.
– Если ты не вернешься, мы жертвуем своим нартским достоинством,
– сказали и посадили его на коня, и он прибыл к Ащамезу.
Ащамез вышел ему навстречу и
Тхамату он с коня спешил, и,
Оказывая почести, с ним заговорил и
В спутники к нему нанялся, и,
Оружие свое прихватив...
В нартское войско они вместе возвратились.
– Этот, которого ты привел, чьих он будет? –
Юношу не могут узнать,
<Хотя> отцовского коня узнали,
<Но> в спутники его брать не могут.
<Ащамез юный> обиделся и уехал,
В недельном пути от них,
Наблюдая за ними, обосновался.
Ащамез юный был малый вспыльчивый,
Сел он на коня и вернулся в нартское войско.
– Вы, все нарты, три недели
Сиднем сидите у этого моста.
Если вы мне доверите, я ради вас переправлюсь через этот мост.
– Среди нас нет такого, кто через него перейдет.
Если чуть выдвинешься, у медного моста сотня лучников
сторожами,
И сотня собак там лежит,
И сотня орлов там парит.
Сотне лучников он сотню стрел
Дарит там и этим их успокаивает,
Сотне орлов тоже он дает сотню подстреленных фазанов,
Сотне собак он тоже дает сотню убитых овец.
– Если ступишь на медный мост,
Он сотней голосов загремит, – говорят.
– Дам ли я медному мосту загреметь! –
Говорит он и крепит под копыта коня кошму.
Сам Чемыда был с *петушиными лапами* и,
Не издавая звука, переправился, и...
Сотня пегих и восемьсот белохвостых <лошадей>
Паслись на камышистой равнине, и,
Когда он, прикрикнув, погнал их,
Жеребец джынджыф напал на него.
<Ащамез> в ответ сам напал, одолел его, набросил аркан,

Наземь бросил и, играя камчой,
Когда сделал так, что у того по морде пот
Струей полился,
<Конь> присмирел и
Вместе с табуном через мост перешел,
<Потом Ащамез> развернулся и через мост обратно переправился,
К своему хозяину направился против воли <нартов>.
Ащамез пустился вслед за ним и...
Настигая джинджифовского жеребца,
Вырубая у него мясо кусками,
Но не сумев его повернуть назад, упустил.
Ащамез развернулся и
Переправился назад по мосту.
Нарты тоже уехали,
Каждый ушел в свои пределы.
Ащамез же, курган был поблизости, там спешился.
Жеребец джинджифовский добрался до дому,
Когда он возвращался, оглашая ржанием округу в *семь криков*,
Тлегуц-Жача выскочил и
Видит, что с джинджифовского жеребца
Кровь струится, мясо кусками вырублено.
Жена его выносит оселок:
Когда она омыла раны и провела <оселком>,
Она раны джинджифовского коня излечивает,
И он [конь] рассказывает Тлегуц-Жаче о случившемся.
– А каков он был с виду? – спрашивает <Тлегуц-Жача>.
– Спереди <нос с горбинкой>, с виду *невзрачный*,
Больно бьет, где ударит – насквозь пробивает,
Где схватит – вырывает, сам же юноша длиннобровый,
Стрелу сверкать заставляет, со сверкающими глазами нападает,
Видом прекрасен, а над губами волосы не растут.
Жача потянулся к куче голов и
Одну голову засохшую достал и...
– Этот юноша явился
Мстить за того, что с пробитой головой.
С его отцом я семь лет воевал,
А сынка младенца я не почту ни за что.
Он кладет <на коня> седло походное и...
Тлегуц-Жача распаленный выезжает.
Когда он ехал через мост,
Он увидел отъехавшего всадника малого, стоящего на кургане, и
Быстро к нему направился.
Всадник малый его спросил:
– Тлегуц-Жач, свирепобородый,
За чем это ты несешься? – сказал.
– О мой мальчик, сотню пегих и восемьсот белохвостых
Прогнали через этот мост.
Если ты видел, кто их гнал,
Расскажешь мне – и я одну стрелу для сагайдака тебе подарю!
– Если хочешь знать, кто угнал твоих лошадей, я скажу:
Это Асырана сын Ащамез.

Его отца голову ты повесил на дверном косяке с правой стороны,
Его самого голову ты повесишь на косяке с левой стороны.
Он угнал сотню пегих и восемьсот белохвостых,
<А теперь>, тебя дожидаясь, на кургане стоит.
Если скажешь: «Будем сражаться по обычаю»,
Спешивайся и стань на конец бурки.
– Ой мальчик, ты не сможешь угнать сотню пегих и
восемьсот белохвостых,
Расскажи мне, кто их угнал, и ты живым домой вернешься!
И – Решив устроить сражение, с которого нет возврата,
Я на этом кургане спешился.
Тот бывалый наездник <тоже> спешивается на том месте,
Два богатыря *на края той бурки* становятся,
По тридцать белых стрел готовят.
– Ты многих врагов испытал,
Поэтому ты и начни поединок.
– Ты юн, и мой один выстрел тебя унесет.
Так как ты юн, я уступаю тебе первый выстрел.
– Твоя стрела меня не унесет.
Поэтому начни поединок согласно обычаю.
Если ты не выстрелишь, я буду стрелять.
Если не смогу в тебя выстрелить, не стану угонять твоего пастушка.
– Сказав так, <Ащамез> кладет стрелу на тетиву.
Там они по семь стрел ломают [выпускают дуг в друга].
Тлегуц-Жача духом падает.
До вечера они сражаются.
Когда глаза в глаза стало не видеть...
– Давай сражаться по обыкновению твоего отца:
Как вечер наступит, давай расходиться.
– По обыкновению моего отца
Сражаться я готов.
– Если я отправлюсь к себе домой,
Я принесу тебе то, что ты истратил [стрелы],
И еду тебе принесу и накормлю тебя, –
Сказав, всадник бывалый сел на коня и,
Торопясь и кровью обливаясь, домой приехал.
Его супруга навстречу вышла и...
– Не видеть бы мне, как ты возвращался, как в этот раз вернулся.
Вопреки твоему обыкновению, ты получил ранения.
– Поединщик, которого я встретил, поранил меня, и
Я, отсрочив поединок, вернулся.
[Супруга] выносит оселок и
Водой омывает, затем [оселком] проводит по телу и
Все его раны излечивает.
<Тлегуц-жаче> незакаленных стрел, что не войдут в тело,
Шесть-семь <штук> велит изготовить,
Стряпухе припасы, начиненные солью, велит приготовить,
В сосуд для воды наливает солевой раствор,
Со своими же ранами затянувшимися
На нартский поединок прибывает.
Своими [принесенными] припасами <Ащамеза он> угощает,

Когда его накормили, он [Ащамез] и водой запивает, и
 Там два богатыря начинают поединок.
 По десяти стрел друг в друга выпускают.
 – Будем сражаться согласно обычаю:
 Давай расходиться, выпустив по десять стрел,
 Я велю и твои стрелы изготовить,
 И еду приготовленную тебе принесу.
 Богатырь сел на коня и,
 Взял и, скача, возвратился домой.
 Его супруга вышла навстречу и
 Своему нарту могучему дала с коня сойти...
 – Вопреки обыкновению, с этого поединка
 Ты с окровавленным луком
 И непослушными членами приехал домой.
 Собираешься ли ты возвратиться и продолжать поединок?
 – Возвращусь и <заново> затею поединок.
 [Супруга] выносит ему оселок,
 Водой омывает <Тлегуц-Жачу> и протирает <его тело оселком>.
 И наконечники стрел из него она извлекает,
 Стрел незакаленных, чтобы они не вошли в тело,
 Девять-десять стрел велит изготовить.
 С рассветом его супруга просит:
 – Сердце мое теряется, опасаюсь, что в этом поединке ты
 потеряешься [погибнешь].
 Не ходи на этот раз на поединок.
 Чем добро, голова [жизнь] дороже.
 Тлегуц-Жача, не слушаясь ее,
 Прибыл на назначенный поединок.
 <А там> его противника юного окоченевшим,
 Души лишившимся он видит.
 <Он> потянулся вниз, привязал к хвосту своего коня,
 Пришпорил и бегом возвратился домой,
 «Я своего противника убил», – говоря,
 С размаху его бросил.
 Его супруга подошла к телу ребячьему и...
 – Этот, которого ты принес, чей он ребенок
 С необсохшим материнским молоком <на губах>?
 <Разве такой> может стать тебе соперником? – сказав,
 Ребенка тело уложила в остатки сена. –
 Этот, которого ты принес, вырванный ли у тебя зуб,
 Сорванный ли тобой с коня всадник?
 – С той поры, как я стал воевать [стал воином], сильнее его
 Я не видел никого из тех, кто пустил в меня стрелу.
 Всякий, кто повстречается с ним как с нартским соперником,
 Не побрезгует им как противником.
 – Ты видишь, что в нем уже нет жизни?
 Завтра я велю закопать его поглубже.
 Настала ночь, и Жача засыпает.
 Его супруга тайком от него вышла
 И к мальчику возвратилась.
 «Младенец», говоря, рукой погладила и,

Когда оказалось, что в нем есть жизнь и он вздрогнул,
Супруга иныжа вернулась <в дом>,
Вынесла ему оселок, водой его омыла,
Оселком по телу юноши провела,
Наконечники белых стрел из него извлекла и
Мальчика оживила.
А иныж вздрагивает <во сне>.
– Не в обычае твоём было вздрагивать,
С чего это ты вздрагиваешь!
– Убитый мною воскрес! – отвечает.
– Разве убитые воскресают?
Старый мой, он и вправду тебя перепугал, – сказав,
Она старика усыпила.
Ащамез достиг порога дома.
И иныж сильно вздрогнул.
– Ночное дрожание не в твоих правилах,
Не смирюсь с тем, чтобы не оставил это правило! –
И снова она иныжа усыпила, и
Ащамез вошел в дом и
Иныжу голову снес, и
Снесенная голова заговорила и
«То, что я предвидел, со мной и случилось», – сказала.
Супруга его Ащамеза рядом с собой уложила,
То, что у нее на душе, ему выложила и
С рассветом
Вывела ему джиджифовского коня,
Походное седло к нему приладила,
Его отцову голову ему разыскала,
Двух богатырей головы в одну суму уместила...
<И он> с походным могучим конем на поводу,
А на нем везя нартскую гуашу,
К матери своей возвратился.

Архив АРИГИ. Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 6, с. 48–58. Исп. Ахмед Кат, 1900 г.р., житель г. Тапада Сирии; бжедуг. Зап. 30.01.1965 г. Фуада Тугуза. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой вариант сказания о мести нарта Ащамеза / Ащамеза за кровь отца. В отличие от других известных вариантов, некоторые эпизоды разработаны оригинально, и более детально. Таковы, например, фрагменты, посвященные младенчеству героя, его диалогу с матерью, диалогу с противником. Экспозиция, как можно полагать, представляет собой механическое перенесение аналогичной композиционной части из пшинатля о нарте Батразе, который, в отличие от Ащамеза, открыто враждует со всем нартским обществом. От самой ранней записи данного пшинатля (см. здесь № 2) отличие в том, что жена противника выступает в роли явного помощника героя (тайком от мужа излечивает героя при помощи волшебного оселка и позволяет расправиться со своим мужем).

Да станет твоя мать, ... жертвой тебе! – традиционная формула выражения беспредельной любви.

Гуца – междометие со значением сожаления, сочувствия, иногда без выраженного смысла.

Мать наша – традиционная формула обращения к матери, иногда к женщинам преклонного возраста. Форма множественного числа притяжательного местоимения типична, независимо от ситуативного контекста.

Тыргу (тГыргъу) – детская игра.

Беджина (бэджнынэ) – адыгское блюдо, род каши, готовится на молоке или, при его отсутствии, на воде.

Щаляма (щэла.мэ) – подобие пончика.

Тхуэсаут (тхъужэут) – разновидность оладьев или блинов, готовится на масле, без начинки.

Свирепобородый – корень «Жач», являющийся частью имени противника героя, имеет значение «борода», поэтому употребление его в составе собственного имени и в составе определения создает аллитерацию.

Чан-царах (чан цэрэхъ) – то же, что жан-шарх, эпическое боевое орудие в виде колеса.

Джинджиф (Джындыф) – конь сказочной породы.

Шкворни – здесь это специальные палки, вставляемые в ярмо, чтобы фиксировать его на шее быка.

Тхамата / тхамада – предводитель, старейшина, тамада.

Семь криков (куогъуибл) – здесь это мера измерения расстояния.

«... нос с горбинкой» и – наш перевод условный, поскольку прямое значение слова не совсем ясно.

Невзрачный – наш перевод условный, поскольку другого слова, адекватного по смыслу, найти не удалось.

На края бурки становятся – в воинской терминологии адыгов «стать на край бурки» означает вступить в поединок в соответствии с правилами проведения поединка.

4. АШЭМЭЗ И АДЭМ ИЛЪ ЕЩІЭЖ

1

1. Ди нарт тхъэмадэр Нэсрэн ЖъакІэщ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

2. Нэсрэн ЖъакІэр ди дыщэ жъакІэщ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

3. И жъакІэр уэсци, бынджэгум носыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

4. Шым ар нэшэсым, шы сокум хэлъкъэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

5. Нэсрэн ЖъакІэм и щІакІуэ хужьым...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

6. Шы пхэщІыр псори нызэдыщІебгъэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

7. Нэсрэныжъыр хъэфэ джэдыгуш
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

8. Нэсрэныжбыр джэдыгу пллэпысэщ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

2

9. Нэсрэныжбыр зыГуродзэсыкГыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

10. Хы тхъурымбэ лулэр зыГурегъэкГыкГыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

11. ТЫ пшэр къыхуашэм, зрегъэпщылэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

12. Нэсрэн ЖъакГэм тГасхъэ къыхуахъыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

13. ТГасхъэу къыхуахъыр Лъэбыщэ ишкъэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

14. Лъэбыщэ и шым тГуащГэр я хъуплэщ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

3

15. Нэсрэныжбым *благъуэр* къегъаджэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

16. Нэсрэныжбым дзэ джакГуэ нещГыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

17. Псыжыщхъэ нэскГэ ди нартыжыбэр...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

18. Нэсрэн ЖъакГэм къызэхуешэсыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

19. Нэсрэн ЖъакГэр ныдошэсыкГыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

4

20. Шу кГапсэ инци, Ижыгум нохъэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

21. Индылыжъ Гуфэм нызэдыГуохъэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

22. Индылыжъ иныр къэукъубиящи.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

23. Ди нартыжыдзэм нырамыкуфи.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

24. Ахэм дзэ гъуэльбыр абы ныщакІыр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

25. Чыбэр щагъэш, шэтыр щаухуэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

5

26. – Ди нарт тхъэмадэу Нэсрэн ЖъакІэ...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

27. ЗыгуэркІэ нартхэр дынолхэІунут.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

28. Зи адэр Ашэу Ашэмэз щІалэм...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

29. Дэ нартыжъыбэм джакІуэ нытхуэшщІтэмэ!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

6

30. *ЗуакІуэ зехъэу* Арыкъшуужъыр...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

31. Нэсрэн ЖъакІэм джакІуэ негъакІуэр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

32. Ар пщІантІэм дохъэри ину ныщоджэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

33. – ХьэщІэ, уепсыхмэ, удгъэхъэщІэнкъэ!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

34. – Ашэмэз щІалэр щІэхьу къысхуевджэ!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

35. – Хывыфэ гущэпсыр къызэпиудри...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

36. ЩІалэ кІэн джэгум ар яхьхъакъэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

37. Ар къекІуэлІэжмэ, ныпхуэдгъэкІуэнкъэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

38. – КІэн джэгум хэту сабий быдзафэр...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

39. Нартыжъхэм дауэ къытщхъэпэфын!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

40. ЖиІэу къожъэжри дзэм хопсыхэжыр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

41. – Нэсрэн ЖьакІэу жьышцхьэ мыгъуэжь...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

42. СыздэбгъэкІуар сабий быдзафи.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

Уорирэ, рирарэ, уой!

Уорирэ, рирарэ, уой!

Уорирэ, рирарэ, уой!

7

43. Ашэмэз щІалэр мылым щытехьэм...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

44. Мы къуажэ щІалэр зэбгрокІыж.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

45. Нарт къуиижь цІыкІур мылым къытонэ.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

46. – Нарт къуиижь цІыкІу, кІэн дыгъэджэгү!

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

47. – КІэн сыбдэджэгүмэ, къышфІэсхьэхунц.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

48. Ар стумыхыжу уэ къысхуэбдэнкъым.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

49. – ПтезмыхыжынкІэ, Уащхъуэр си къанщ!

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

50. КІэнхэр ягъэсри, къызэдоджэгүхэр.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

51. КъыхуегъэнакІэри, къыхегъэкІыжыр.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

8

52. – КІэн сфІэпхьэхуахэр къэщтэж! – жреІэ.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

53. – УэзмытыжынкІэ, Уащхъуэр си къанщ!

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

54. Ашэмэз щІалэм и кІэн уанэжъымкІэ...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

55. Нарт къуиижь цІыкІум и щхьэбгъум йоуэр...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

56. Къуийм и лъакъуитІыр зэреубыдылІэри...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

57. Ар мыл гущЫлум щызэрелъафэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

58. – Уэ лЫгъэ уиІэм сэ сумьукІыу...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

59. Уи адэр зыукІари уэ укІыжыф!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

9

60. Ашэмэз щІалэм ар щхъэкІуэ щохъури...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

61. КІэныр хыфІепхъэри я деж къокІуэж.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

62. Ар шэнтжъей щытым кІыху йогъуалъхъэ,
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

63. И ныбэр узу щІыуэ зыкъещІыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

10

64. И анэу гуащэр гъунэгъум щыІэщ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

65. Бланащхъуэ макъщи, кІийуэ къосыжыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

66. – Си щІалэ мыгъуэ, си щІалэ закъуэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

67. Хэт укъыгъэІуш, хэт укъыуший?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

68. – Зым сигъэІушкъым, зым сиушийкъым.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

69. Си анэу гуащэ, си ныбэм сехъыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

70. Хъэ гъэлыгъуа спхымэ си ныбэ узыр...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

71. Хъужын сыфІошІыр, си анэ гуащэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

11

72. И анэу гуащэм хъэр егъэлыгъуэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

73. СыхъэнкІэ къещтэри и къуэм иретыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

74. Ар ныИмыхыу кьоІэдэкъауэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

75. Ишхын имыдэу Іурегъэхыжыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

12

76. – СыткІэ ушхэну-тІэ, си щІалэ закъуэ?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

77. – Уи ІэбжыбитІым фІэкІа сыхуейкъым!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

78. – Си Іэр исынкъэ, си щІалэ закъуэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

13

79. Хъэ гъэлыгъуар ІэбжыбкІэ къещтэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

80. Ашэмэз щІалэр къызэфІотІысхъэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

81. И анэм и ІитІыр зэтреубыдэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

82. – Си Іэр йогъэсыр, си щІалэ мыгъуэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

83. – Си гур къосыкІыр, си анэу гуащэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

84. – Сытыр къыпщыщІ, си щІалэ закъуэ?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

14

85. – Си адэр зыукІар хэтми къызжеІэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

86. – Ар зыукІам уэ упэлгъэщынукъым.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

87. Уи адэм и лъыщІэжщи, Нэсрэн-ЖъакІэр,
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

88. Индылыжъ Іуфэм ар Іуозэшыхыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

89. Уи адэр зыукІар Лъэбыцэжъейщ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

90. Лъэбыцэжъейри хы тІуащІэм дэсц.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

91. Хы ин зэхэуэм уитхьэлэжын мыгъуэщ!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

15

92. – Си адэм и шыр дэнэ здэщыІэр...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

93. Си анэу гуащэ, щІэхыу къызжыІэ?
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

94. – Уи адэм и шыр щІлэгъуалэ кІэщІщ...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

95. Шы Іэл шынагъуэщи, уиукІыжын мыгъуэщ!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

96. Гъуаплгэ гуэн бом ар щІозэшыхьыр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

97. Абрэмывэр и пхъэрыгъажэщ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

98. Апхуэдэм сыткІэ упэлгэщын мыгъуэ!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

16

99. – Си анэу гуащэ, си адэм и уанэр...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

100. Дэнэ здэщыІэр? ЩІэхыу къызжеІэ!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

101. – Си щІалэ закъуэ, уи адэм и уанэр...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

102. Пхъэщакъуэ мафІэщ – укъиукІынщ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

103. Пхъуантэ фІыщІэжъым ар дозэшыхьыр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

17

104. И анэм и Іэр еутІыпщыжри...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

105. И адэм и уанэр щІыбым къыщІехыр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

106. Зей дамэкъуищри кІыпкъым ныделъхъэ...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

107. Абрэмывэр кыыздыІуегъэжыр...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

108. ПщІэгъуалэ кІэщІым ныбгъэдокІуатэ...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

109. И тхъэкІумитІыр быдэу хуеІуантІэ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

110. – (Уей) пщІэгъуэлэжъу хъэм яшхыжын! – жери...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

111. Адэжь и уанэр нытрекъузэ...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

112. Зей дамэкъуищымкІэ шыщхъэм йолэжыыр...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

113. ПщІэгъуалэ кІэщІыр къегъэІурыщІэ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

18

114. Ашэмэз щІалэр шым къопсыхыжыр.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

115. Пхъуантэ фІыщІэжыыр нызэтрехыр.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

116. Пхъэщакъуэ мафІэт, кыжьэхолыдэ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

117. Быдэу йоубжытхри егъэункІыфІыжыр.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

118. И адэжь и Іэщэхэр нызыкІэрешІэ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

119. И бгъашхъуэжьейри сэшхуэкІэм тесщ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

120. И самыржьейр шы жьэгъум щІэтщ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

19

121. – Си анэ, нэхыфІкІэ дызэІущІэж! – жери...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

122. Апшэмэз щІалэр къыдошэсыкІыр...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

123. Ар ижыгужьым хуарзэу йохъэжыр.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

124. Жэрыжьым тесци, и самыржъейм...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

125. Зы мэзджэдышхуэ къыхегъэльэт.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

126. И бгъащхъуэжъейм къыхуеубыдыж.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

127. Ар и лъэтэпсым абы кърепх.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

20

128. ХэщІапІэ щхъэхуэ щІалэм къеухуэ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

129. Ар йохъуэскІауэри мафІэшхуэ къещІ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

130. И Іугъуэ мащІэр пшэгум ирехъэ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

21

131. Нэсрэн ЖъакІэр ипщэкІэ къоплъэ...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

132. А Іугъуэ мащІэм щІэхыу гу лъетэ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

133. – Хэт сэ[и] нэхъыщхъэу мы къэунэхуари...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

134. Си апщэкІэ къакІуэуэ къыщІаувар?

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

135. ЩІэхыу фышэси, къысхуэвгъэунэху!

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

136. Сосрыкъуэ хэту шууищІ егъакІуэ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

137. А Іугъуэ мащІэм ахэр ныхуокІуэ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

138. Жыжьэу нэмышхэу ахэр мэувыІэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

139. Ныщхэпроплхэри нырамыкуф...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

140. Зэпагъээжхэри дзэм яхохъэжхэр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

22

141. – ДыздэбгъэкІуауэ а Іугъуэ мащІэм...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

142. Дыбгъэдыхъэну дэ тхуемыку.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

143. Нэсрэн ЖьакІэр ину мэгубжьыр...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

144. Уанэр тепІати, шыбгым зредзэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

145. Сагъындакыбзэр зэІудзагъэххэу.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

146. Ар Іугъуэ мащІэм занщІэу ныхуокІуэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

147. НыбгъэдокІуатэри ину ногуоур.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

23

148. – (Уей) пщыІэ махуэ апщый, щауэхъу!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

149. – Тхъэмадэ махуэ Тхъэм уэ утхуищІ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

150. Бысым ухуеймэ, бысым сыхъунуц!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

151. – Уэ щІалэ цІыкІур хэтхэ уащыщ?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

152. – Сэ сызыщыщым сыткІэ ухуей?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

153. Бысым ухуеймэ, бысым сыхъунуц!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

154. – УхущІэмыхьэкІэ, щауэ дадафэр!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

155. ЖиІэу кьожьэжыр Нэсрэныжьыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

156. – Тхьэмадэ махуэ, щхьэ укьэгубжьэрэ?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

157. Мыдэ кьэгъазэ, си лъэпкь бжесІэнщ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

158. Си адэр Ашэщ, сы-Ашэмэщ сэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

24

159. Нэсрэн ЖьакІэм занщІэу кьегъазэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

160. Нэсрэн ЖьакІэр пІащІэу кьопсыхыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

161. Ашэмэз щІалэр и нэм ныхуехьыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

162. Ашэмэз щІалэр зыдегъэшэсыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

163. Ахэр кьосыжри дзэм кьахохьэжыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

164. – Нэсрэн ЖьакІэ, жьы кхьахэ ухьуй!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

165. ЩІалэ быдзафэр щхьэ кьытхуэбушэ?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

25

166. – Уэзырмэдж хахуэ, псыр кьытхуэпщытэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

167. – Псы абрагъуэм севгъэтхьэлэну?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

168. – СосрыкьупщІэ, псыр кьытхуэпщытэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

169. Ар Сосрыкьуэми яхуимыдэххэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

170. – Анэм и кьуитІ, псыр кьытхуэфшцытэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

171. Анэм и кьуитІри ныхэмыхьэф.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

172. ЗэуакІуэ зехьэу Арыкьшуужьри...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

173. Псы абрагьуэм хыхьэн мэшынэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

26

174. – Ашэмэз щІалэ, псыр кьытхуэпшцытэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

175. ПщІэгьуалэ кІэщІыр кьыхуегьэпшцІэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

176. Кхьуафэжьей хабзэу зэпроськІ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

177. Мы нартыжьыбэр зыкІэлъегьэпшцыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

27

178. ЗэкІэлъыхохьэри псыхьэлъэхуафэу...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

179. Ди нартыжьыбэр нызэбгрех...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

180. ЕрагьпсэрагькІэ нызэпрокІхэр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

181. ЗэпрыкІахэр нызэІуошцІэжхэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

182. Ауыздз гьуэгукІэ прагьэзыххэр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

183. Лъэбыцэ ишхэм ахэр наІуошцІэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

184. Кьыздрагьазэри кьыздрахужьэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

28

185. Шы кьуэлэн гуэрым яфІегьээжыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

186. Ашэмэз щІалэм абы гу лъетэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

187. Къригъээну и ужьым йохъэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

188. Ди нартыжыбэр зыкІэлъегъэплъыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

29

189. Шы къуэлэныжыым ныщІозэрыхьыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

190. – Сыт къышпысхын, гуоуж ухъункъэ! –
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

191. ЖыхуиІэ щІыкІэу и саурыщхьэр...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

192. И блэгъуцхьитІыр къресыпэхыр...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

193. Лъыпсыр къежэхыу еутІыпщыжыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

194. Ашэмэз щІалэр и ужьым йохъэри...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

195. Лъэбыцэ и Іуащхьэм ар нытоувэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

30

196. Быдыхуу дахэр тхьэгурымагъуэщ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

197. – Си тхьэмэдэжъ, уи шыбзыр яху!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

198. – Тенджыз тІуащІэм къыдыхьэфуэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

199. Сэ си шыбз гуартэр хэт зыхуфынур?!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

31

200. Шы къуэлэныжыыр ныдолъэдэжыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

201. Шы къуэлэныжыыр нызэпиплъыхьмэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

202. И саурыщхьэр кьеупщІэхащ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

203. И блэгъущхьитІри кьеупщІэхащ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

204. Лъыпсыр кьежэхыуи кьаутІыпщыжащ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

32

205. – Си адэу лІами уезыухьэкІи.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

206. Си шыбзыр яхур, пхъэражэ сщІын хуейщ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

207. Быдыхуу дахэр щІыбым кьыщІожыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

208. И бахъэр щІоуэри шы кьуэлэныжьыр...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

209. А напІэзыпІэм зэуэ мэхъуж.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

210. Лъэбыщэжьейри кьыдошэсыкІри...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

211. Ашэмэз щІалэм ари ныІуощІэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

33

212. – Уей, щІалэ цІыкІу, шыбз тІэкІур яху.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

213. Зыхур плъэгъуамэ, щІэхыу кьызжеІэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

214. – Хьэмэ кьильхугъэ, сэ шыбз схуфынкъэ?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

215. – СыбдэгушыІэркъым, уэ кьэмышъуным!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

216. Щхъэр умыгъавэу пэжыр кьэІуатэ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

217. – Си адэр щыбукІым уэ щхъэр бгъэвакъэ?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

218. – Уэ куэд кыгумыбжу зыкээзгъэцІыху!

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

219. – Ухуейуэ щытмэ, си адэр Ашэщ...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

220. Сэ Ашэмэзу абы срикъуэщ!

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

221. – Сэ а зи лъэпкыыр схуэмыгъэгъушу...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

222. Батыргъэн лъабжъэу уэ укыинай!

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

34

223. Шэ хужъу щэщІхэр зэпракІутыр...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

224. НызэпокІуэтри зауэр яублэ.

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

225. Я шэ хужыбэр щызэдаухым...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

226. – Ашэмэз щІалэр, шэр щыдухакІэ...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

227. КІуэжи, уи шэ Іыхьэр кыызэгъэпэщ! –

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

228. ЖиІэу Лъэбыщэм ар кыщиІуатэм...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

229. Ашэмэз щІалэм мэуэ жиІащ...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

230. – Лыгъэ уэ пхэлъмэ, си унэр жыжъэщ...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

231. ТІуми тхурикъунри уэ кыыздэхьыф!

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

35

232. Лъэбыцэжъейри унэм кыокІуэжри...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

233. УІэгъэу телъхэр лажъэ ямыІэу...

Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

234. Быдыху и бахъэмкІэ ныхуегъэхъуж.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

235. ТІум ярикъунури шэуэ къыздештэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

236. Быдыхуу дахэм ар ныхуимыдэ...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

237. Шэ Ашэмэзым хуримыгъэхъ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

36

238. Лъэбыцэжъейр къыщыблэгъэжым...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

239. Ашэмэз щІалэм шэ къыхуимыхъу...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

240. Ар зэрыкІуэжым гу къылъитащ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

241. Лъэбыцэжъейр ныщысыжыпэм...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

242. Ашэмэз щІалэм ныщхъэщолгъадэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

37

243. – Сэ махуищ пІалгъэкІэ сынызэбгъажъэри...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

244. Шэ къысхуумыхъу укъэкІуэжай!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

245. ЛІыгъэкъым, нобэ Іэщэншэ щІалэм...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

246. Лъэбыцэжъей, уэ лей иумых!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

247. Ашэмэз щІалэр пІалгъэ щІэлгъэІуурэ...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

248. Лъэбыцэжъейми зэхеущІэтыхъыр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

249. И лъэдакъэхуэр абы хуеугъуэнри...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

250. ШыкІэ аркъэныр быдэу нрещІэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

251. ПщІэгъуалэ кІэщІыр Іэдэж къыздещІыр...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

252. Ашэмэз щІалэр кърелъэфажъэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

38

253. Лъэбыцэжъейри пщІантІэм къосыжри...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

254. Быдыхуу дахэм къоджэри щІешыр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

255. – Ди лъэпкъ и бийуэ дызымыгъэпсэур...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

256. Мис сукІащи, хъэхэм егъэшх!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

257. Быдыхууэ дахэр щІалэм ныІуоплтэ...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

258. – ЩІалэ сабий мыгъуэр дауэ уукІт!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

259. Хъэм схуегъэшхынкъым! – жери...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

260. Ашэмэз щІалэр ІэплэкІэ къещтэ..
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

261. Ехъри куэншыбым ар ныщыщІелъхъэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

39

262. Жэщри къохъури вагъуэр къотІысхъэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

263. Ашэмэз щІалэр къызэфІотІысхъэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

264. Лъэбыцэ мыдэкІэ пщІыхъ Іей елъагъу.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

265. ПщІыхъу илъагъум ари къыдоскІэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

266. Абы гу лъетэр Быдыхуу дахэми.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

40

267. – Сытыр къэухъу, си тхъэмэдэжь?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

268. – Ашэмэз щІалэр къэтэджыжарэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

269. Си щхъэр схуфІихыу щцІыхыу слъэгъуащ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

270. – ЩІалэ быдзафэр, ауей, гуІэгъуэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

271. Хъэм яшхыжакІэщ, укъыхэмыщт.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

272. Лъэбыцэжьейм и гур быдэжри...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

273. Быдыхуу и гупэм щыжеижащ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

41

274. Дзажэ къушцхъэжхэр щІалэм и башу...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

275. Ашэмэз щІалэр щцІантІэм къыдохъэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

276. Елъэбышауэу блыным къокІуалІэр...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

277. Блыныр щІетІыкІри лъэщІэсыжь щІагъым...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

278. Щэхуу къамыщІэу ар къыщІотІысхъэр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

42

279. Зы тэлай докІри Ашэмэз щІалэр...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

280. Лъэбыцэжьейм хуэму нопщылІэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

281. Быдыхуу и ІэплІэм щэхуу кърехри...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

282. Мэл жьаггэм хуэду ари ныфлебзыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

283. Ашэмэз щлалэр Быдыху кымыщлэу...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

284. И гупэм маклуэри ари мэгьуэлгыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

285. И бахгэ пщтырыр абы кыщлехури...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

286. Кьызэралгьуауэ щлалэр мэхьужыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

43

287. – (Уэ) ди гуащэжь, щлэхьу кьэтэдж!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

288. – Си тхэмэдэжь, сытхэр кьэхьу?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

289. – Ашэмэз щлалэр зэрыдуклам щхьэклэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

290. Нэсрэн Жьаклэ дзэшхуэ кьишащ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

291. – Сыкьэтэджынщи, мафлэ сщлыжынщ-тлэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

292. – Мафлэр бгьэнэхуу ар хьункьым луэху.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

293. Дзэм дэ нэхунэмклэ дыкьагьуэтынщ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

44

294. Ашэмэз щлалэм гуимэр щлешлэри...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

295. Быдыху имыщлэу пщлантлэм кьыдеш.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

296. Ашэмэз щлалэр гуимэм бгьурыту...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

297. Пщлэгьуалэ клэщлым тесу кьыздэклэуэм...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

298. Нэхушпыр кьохъури Быдыхур маплгэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

299. Уанэ кьуапитГым щыплгэагъу кьудейуэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

300. Ашэмэз щІалэр абы щилгэагъукІэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

301. Быдыхуу дахэр ину мэгъуэг.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

45

302. – А куэпэчыжь, сытым утегъэр?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

303. Уэ узытегъэр згъэбэаужакІэщ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

304. Сэ сыпфэщІалэрэ сыпфІэщІэлэлуэми...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

305. ЛІы сыпхуэхъункІэ, Уащхъуэр си къанщ!
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

306. Быдыхууэ дахэр егъэбэаури...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

307. Ахэр гъуэгуанэм нытоувэжыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

46

308. Ауэ къыздэкІуэм, арыххэу гуартэ...
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

309. Шыбзыхъуэр щІыгъуу ахэр наІуощІэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

310. – Хэт мыр зи шыбзыр? – жери щІоупщІэ.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

311. – Нарт Уэзырмэдж ейщ, – жэуап къратыр.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

312. – Дэнэ кърихуа абы мыпхуэдиз шыбзыр?
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

313. Индылыжь щІыбкІэ абы кърехур.
Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

314. – Арамэ хьункьэ! – жиІәу мәгубжьри...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

315. Шыбзыхъуэ щІалэм ари йокІуалІэ...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

316. И тхьэкІумитІыр ныхупегъэжыр.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

317.– Мы шыбзыр зейм зегъэлІыхъужьри,

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

318. ХъыбарегъащІэ уэ ухуэхъунщ! –

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

319. ЖиІәу шыбзыхъуэр унэм ехуж...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

320. Шыбзыр зэхехуэри къыздрехужьэ.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

47

321. Зы теуэгъуэфІи аргуэру къекІури...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

322. НэгъуэщІ шыбз гуарти арыххэу ІуощІэ.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

323. – Мыр хэт зи шыбзыр? – жери щІоупщІэ.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

324.– Нарт Сосрыкъуэм и шыбз табынщ! – жаІэ.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

325.– Арауэ щытмэ, ар лІыхъужь нэсци...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

326. КІуэжи, пхьэражэ къищІыну жеІэ!

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

327. Шыбзыхъуэм и пэр ныхупеупщІри...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

328. ХъыбарегъащІәу еутІыпщыжыр.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

329. Шыбзыр къыхехуэри къыздрехужьэ.

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

48

330. Нарт Сосрыкъуэм и шыбзыр яхуу...

Ежью: Уорирэ, рирарэ, уой!

331. ХъыбарегъащІэм хуиІуэтэжа щхъэкІэ...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

332. – Къупщхъэпэ мыгъуэу къэунэхуащ! – жери...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

333. КІэлъыпхъэрыну зыкІи хуеякъым.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

49

334. Ашэмэз щІалэм теуэгъуэ къекІури...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

335. Аргуэру гуартэ тафэм щыІуошІэ...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

336. НыщыщІэупщІэкІэ, арыххэу щІалэм.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

337. Нэсрэн ЖъакІэ и гуартэу къещІэ.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

338. – Ди нарт тхъэмадэщ, тхъэмадэжыфІщ!
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

339. Абы и шыбз гуартэр есхужьэфынкъым.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

50

340. Шыбзыхъуэ щІалэм ари йокІуалІэри...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

341. И тхъэкІумитІыр хупегъэльэтыр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

342. ХъыбарегъащІэу щІалэр ехужыр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

343. Ашэмэз щІалэм Быдыхур щІыгъуу...
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

344. И адэжь и пщІантІэм ари дохъэжыр.
Ежъу: Уорирэ, рирарэ, уой!

АШАМЕЗ МСТИТ ЗА КРОВЬ ОТЦА

1

Нартов наш предводитель – Насырен-жаче,
Орира, рирара, ой!
Насырен-жаче – наш золотобородый.
Орира, рирара, ой!
Его борода – снег, до пупка достает.
Орира, рирара, ой!
Когда он на коня садится, она с гривой перепутывается.
Орира, рирара, ой!
Белая бурка Насырен-жачи
Орира, рирара, ой!
Спину лошади всю закрывает.
Орира, рирара, ой!
У Насырена Могучего шуба из волчьей шкуры,
Орира, рирара, ой!
У Насырена Могучего шуба внакидку
Орира, рирара, ой!

2

Насырен Могучий гневом пышет,
Трубкой из морского янтаря он попыхивает.
Когда ему барана жирного принесут, он принимает,
Насырену-жаче разведанное сообщают.
То, о чем сообщают, это лошади Тлебыцы,
У лошадей Тлебыцы место выпаса – междуморье.

3

Насырен Могучий *дракона реветь заставляет,*
Насырен Могучий глашатая для сбора войска отправляет.
До верховьев Псыжа наше, нартов могучих, войско
Насырен-жаче собирает.
Насырен-жаче верхом выезжает.

4

Всадников вереница длинная на равнину выезжает,
К берегу Индыла великого подъезжает.
Индыл великий разбушевался и...
Наше нартов могучих войско в него войти не решается.
Воины привал там устраивают,
Жерди там гнут, шатры там ставят.

5

– Наш нартский предводитель Насырен-жаче,
Мы, нарты, о чем-то хотели бы просить.
Ашамеза юного, у кого отец – Аша,
Ради нас, нартского войска, ты бы позвал...

6

Войска вестника Арыкшу Могучего
Насырен-жаче вестником туда посылает.
– Гость, коли с коня сойдешь, мы бы приняли тебя как гостя!
– Ашамеза юного быстро мне позовите!
– Буйволово́й кожи колыбельные ремни разорвав,
Он на мальчишечьи игры ушел, ведь...
Когда вернется, к тебе пришем.
– В альчики играющий мальчик-сосунок
Чем может быть полезным нам, нартам могучим! –
Говоря так, он возвращается к войску и с коня спешивается.
– Насырен-жаче, да постигнет тебя несчастливая старость,
Тот, к кому ты меня послал, ребенок-сосунок, ведь.

7

Когда Ашамез юный вышел на лед,
Этого селения мальчики расходятся.
А нартский Плешивец Маленький на льду остается.
– Нартский Плешивец Маленький, давай в бабки сыграем!
– Если я сыграю с тобой, то выиграю,
А ты пристанешь, чтобы это отобрать.
– Не отберу, клянусь именем Уашхо!
Кости раскладывают и начинают играть.
<Плешивец > выигрывает и ни с чем оставляет <Ашамеза>.

8

– Кости, что ты у меня выиграл, отдавай, – говорит.
– Не отдам, клянусь именем Уашхо!
Ашамез юный своей битой для игры в кости
Бьет сбоку по голове нартского Плешивца Малого,
Плешивца за ноги вместе хватает и...
По льду его <туда-сюда> волочит.
– Если ты такой смелый, то не меня бей,
А того, кто твоего отца убил, сумей убить!

9

Ашамезу юному это горестной вестью становится,
Он кости швыряет и домой приходит.
Он в кресло стоящее плашмя бросается,
Будто живот болит, притворяется.

10

А мать его-гуаша у соседей засиделась,
Голосом ревущей лани крича, возвращается:
– Мой мальчик несчастный, мой мальчик единственный,
Кто тебя надоумил, кто тебя научил?

Никто меня не надоумил, никто не научил,
– Мать моя гуаша, боль живота меня уносит.
Если поджаренного ячменя поем, моя боль живота,
Мне кажется, может пройти, мать моя гуаша!

11

Мать его гуаша поджаривает ему ячмень,
В тарелку сыпает и сыну подает.
Он это брать не желая, отталкивает...
Отказываясь есть, велит унести.

12

– Из чего же ты будешь есть, мой мальчик единственный?
– Только из твоих ладоней, из другого не хочу!
– Руки мои обожжет ведь, мой мальчик единственный!

13

<Мать> берет поджаренный ячмень в свою горсть.
Ашамез юный садится...
Матери своей руки сжимает.
– Руки мои ты обжигашь, мой мальчик несчастный!
– Мое сердце обжигается, мать моя гуаша!
– Что с тобой, мой мальчик единственный?

14

– Кто моего отца убил, ты мне скажи!
– С тем, кто его убил, тебе не справиться.
За кровь твоего отца мстителем Насырен-жаче
У берега Индыла великого томится.
Твоего отца убил Тлебыцажей.
Этот Тлебыцажей в междуморье обитает.
В слиянии больших морей ты утонешь, о горе!

15

– Моего отца конь где обретается?
Мать моя гуаша, скажи скорее!
– Твоего отца конь – конь белый короткий...
Это конь дикий, страшный, он тебя убьет, о горе!
В медной конюшне он застаивается,
Абра-камень – его закрывает, –
С таким <конем> как же ты справишься, о горе!

16

– Мать моя гуаша, а седло моего отца...
Где лежит? Скажи мне скорее!

– Мальчик мой единственный, отца твоего седло –
<Пылает, словно> огонь из отборных дров, оно тебя погубит.
В черном сундуке оно залежалось.

17

Руку матери он отпускает и...
Отцовское седло во двор выносит.
Три кизиловых палки за пояс затыкает...
Абра-камень <легко> откатывает и
К белому коню короткому вплотную подходит,
Его уши крепко крутит.
– Эй, белый конь старый, чтоб тебя волки сожрали, – говоря,
Отцовское доброе седло на нем затягивает...
Тремя кизиловыми палками его голову обрабатывает...
Коня белого короткого укрощает.

18

Ашамез юный с коня соскакивает,
Сундук черный большой раскрывает:
Огонь из отборных дров на него полыхает.
Крепким плевком он его гасит.
Отцовское оружие он навешивает на себя.
Его орел сизый на рукояти сабли сидит,
Его борзая под мордой коня стоит.

19

– Мать моя, счастливо нам встретиться! – говорит и...
Ашамез юный выезжает...
Он на равнину, резвясь, выезжает.
На быстроногом он едет, и его самыр малый
На бегу фазана крупного выгоняет,
А его сизый орел фазана этого ловит.
Ашамез к луке седла его приторачивает.

20

Место привала отдельное юноша устраивает.
Он огонь высекает и большой костер разводит,
Дымок от него к облакам поднимается.

21

Насырен-жаче в верховье смотрит...
Этот дымок скоро примечает.
– Кто это важнее меня объявился,
Выше меня поднялся и расположился?
Скорее садитесь на коней и разведайте мне!
Десятерых всадников, вместе с Сосырыко он отправляет...

К тому дымку они направляются,
Поодаль, не доехав, останавливаются...
Вверх смотрят, подойти не осмеливаются,
Разворачиваются и к войску возвращаются.

22

– К тому дымку, куда ты нас послал,
Мы не решились подойти.
Насырен-жаче сильно гневается,
Конь его под седлом был, он на коня броском садится,
С натянутой тетивой лук держа,
Он напрямиком к дымку тому направляется.,
Приближается к нему и громко кличет:

23

– Эй, да будет твое становище счастливым!
– Счастливым тхамадой тебя для нас Бог да сделает!
Если тебе нужен бысым, я бысымом стану!
– Ты, мальчик, чьих будешь?
– К чему тебе знать, чьих я буду?
Если тебе нужен бысым, бысымом я стану!
– Да не преуспеешь ты, юноша с повадками старца! –
Говоря так, поворачивает назад Насырен-жаче.
– Тхамада счастливый, что же ты гневаешься?
Вернись сюда, я скажу, какого я роду:
Отец мой Аша, я Ашамез!

24

Насырен-жаче тут же разворачивается,
Насырен-жаче, торопясь, спешивается,
Ашамеза юного глазам своим уподобляет,
Ашамеза юного рядом с собой на коня сажает.
Они возвращаются вместе и к войску приезжают.
– Насырен-жаче, да станешь ты старцем немощным!
Ты почему к нам юнца-молокососа привел?

25

– Озырмедж Отважный, испытай реку!
– Хотите, чтобы я утонул в огромной реке?
– Сосырыко Смуглый, испытай нам реку!
На это и Сосырыко вовсе не соглашается.
И вестник войска Арыкшу Могучий
В реку огромную войти робеет.

26

– Ашамез юный, испытай реку!
<Ашамез юный> белого коня короткого торопит,

Ладье подобно переправляется,
Это скопище нартов могучих вослед смотреть заставляет.

27

Они входят в воду и, подобно корягам,
Наше нартов могучих скопище в разные стороны уносит...
С большими трудами переправляются...
Переправившиеся встречаются,
По тропе в долине реки вниз направляются,
Коней Тлебыцы они встречают,
Разворачиваются назад и коней угоняют.

28

Один пегий конь от них убегает.
Ашамез юный это замечает,
Чтобы вернуть его, он вслед пускается,
Наших нартов могучих скопище вслед глядеть заставляет.

29

Пегого коня могучего он настигает...
– Что мне толку с тебя, вестником станешь! –
Будто говоря, его голову сафьяновую и...
Его лопатки полосует,
Истекающего кровью отпускает.
Ашамез юный следом отправляется,
На курган Тлебыцы поднимается.

30

Быдух-Прекрасная, она вещая...
– Мой супруг могучий, твоих кобылиц угоняют!
– Кто это, забравшись в междуморье,
Моих кобылиц табун может угнать?!

31

Пегий конь могучий во двор забегают...
Пегого коня могучего как он осмотрел, –
У того голова сафьяновая исполосована,
И верх лопаток изрезан,
И сам кровью истекающим отпущен домой.

32

– Да обнесу я тебя вокруг моего умершего отца,
Моих кобылиц угоняют, мне надо устроить погоню!
Будух-Прекрасная во двор выбегает,
Ее дыхание касается коня, и конь пегий могучий

В то же мгновенье выздоравливает.
Тлебыцажей выезжает на коне и ...
Ашамеза юного он встречает.

33

– Эй, мальчик, моих кобылиц, увы, угоняют,
Если ты видел, – кто угоняет, скорее скажи!
– Собачье отродье, а я не могу угнать?
– Я не шучу, чтоб ты не вырос!
Не морочь голову, а правду скажи!
– Когда ты моего отца убивал, ты, что же, морочил голову?
– Ты много не болтай, а назовись мне!
– Если тебе это угодно, мой отец – Аша...
А я Ашамез, его сын!
– Мне этот род извести не удастся,
И ты, корню борщевика подобно, остался!

34

Белых стрел по тридцати они достают друг против друга...
Друг против друга стоя, отступают и поединок начинают.
Когда белые стрелы все кончаются...
– Ашамез юный, поезжай назад и заготовь свою долю стрел! –
Говоря, когда Тлебыца так сказал...
Ашамез юный так отвечал:
– Если ты мужествен, мое жилище далеко,
На нас обоих достаточное ты сумей принести.

35

Тлебыца Малый домой возвращается, и ...
Все его раны, будто их не было,
Будух своим дыханием излечивает.
Он берет стрел столько, чтобы обоим хватило.
Будух Прекрасная этого не позволяет,
Стрел для Ашамеза ему не дает.

36

Когда Тлебыца Малый возвращался,
Ашамез юный приметил, что
На его долю тот стрел не принес.
Когда Тлебыца Малый совсем приблизился,
Он к Ашамезу юному, <на земле лежащему,> подъезжает.

37

– Ты три дня заставил меня ожидать и...
Стрел мне не принеся, возвратился!
Нет в том мужества, над безоружным юношей...

Ты, Тлебыща Малый, расправу не чини!
Так, просящего отсрочки Ашамеза юного
Тлебыща Малый изрубает,
Его пятки просверливает и...
Арканом из конского волоса связывает,
Коня белого короткого за уздцы берет и...
Ашамеза юного по земле волочит.

38

Тлебыща Малый во двор свой въезжает и ...
Будух Прекрасную кличет, просит выйти.
– Вот тот, кто враждуя с нашим родом, житья не давал нам,
Я его убил, скорми его собакам!
Будух Прекрасная на юного взглянула...
– Как же ты мальчика маленького убил!
Собакам его не смогу скормить, – говоря,
Ашамеза юного она на руки берет...
Относит и в перегное его хоронит.

39

Ночь настает, и звезды выступают,
Ашамез юный восстает.
А тут Тлебыща дурной сон видит.
От того сна, что видит, он вздрагивает.
Будух Прекрасная это замечает.

40

– Что приключилось, мой супруг могучий?
Мне приснилось, будто Ашамез юный
Восстал и голову мою снимает.
– Мальчика – сосунка, – ой, какая напасть! –
Давно собаки сожрали, не беспокойся.
Тлебыща Малый сердцем успокоился и...
В объятьях Будух снова заснул.

41

У юноши посох – старая кость реберная –
Вот так Ашамез юный входит во двор...
Ковыляя к стене подходит,
Под стену подкапывается и под полки...
Тайком, неприметно он пристраивается.

42

Время проходит, и Ашамез юный
К Тлебыще Малому тихо подползает,
Из объятий Будух тайком извлекает и...

Как жертвенного барана, его он режет.
<Затем> Ашамез юный незаметно для Будух
Рядом с нею ложится...
Ее дыханием горячим его обдаёт, и...
Как новорожденный, юноша выздоравливает.

43

– О наша княгиня старая, скорее вставай!
– Супруг мой могучий, что приключилось?
– Чтобы отомстить за гибель Ашамеза юного,
Насырен-жаче привел большое войско.
– Тогда я встану и разведу огонь...
– Огнем светить – это не дело, –
Войско по свету огня нас найдет!

44

Ашамез юный *гуйму* запрягает и...
Ничего не подозревающую Будух со двора вывозит.
Пока Ашамез юный рядом с гуймой...
На белом коротком коне ехал,
Рассвет настает, и Будух, глянув,
Видит, что еле между двумя луками седла он виднееется...
Когда она Ашамеза юного так видит,
Будух Прекрасная в голос плачет.

45

– Ах ты старая потаскуха, по ком плачешь?
Того, по ком ты плачешь, я уж упокоил!
Я хоть и кажусь тебе юным и слишком юным,
смогу тебе быть мужем,
в том клянусь именем Уашхо, которому я поклоняюсь!
Будух Прекрасную этим успокаивает и...
Они в путь отправляются.

46

Едучи так, тут же табун
Вместе с табунщиком они встречаются.
– Чьи это кобылицы? – говоря, спрашивает <Ашамез юный>.
– Нарта Орзамеджа, – ему отвечают.
– Откуда пригнал он столько кобылиц?
– Из-за Индыла великого он их гонит.
– Ну ладно же! – говоря, <Ашамез юный > сердится и ...
К табунщику молодому он подъезжает,
Его уши он обрезаёт.
– Хозяин этих кобылиц мнит себя героем, и ...
Ты вестником ему послужишь! –
Так говоря, он табунщика домой прогоняет...
А кобылиц вместе собирает и угоняет.

47

Одно теого еще проехав,
Другой табун кобылиц он опять встречает.
– Чьи это кобылицы? – говоря, он спрашивает.
– Нарта Сосырыко кобылицы, – отвечают.
– Ну, если так, это – муж доблестный, и...
Возвращайся и скажи ему, чтобы он устроил погоню!
У погонщика кобылиц он отрезает нос и
Вестником отправляет <к нарту Сосруко>,
А кобылиц присоединяет к своим и угоняет.

48

Нарту Сосруко о том, что его кобылиц угоняют,
Вестник хотя и донес...
– Он недоброй костью явился в мир! – сказав,
<Сосруко > нисколько не захотел устроить погоню.

49

Ашамез юный одно теого проезжает и
Вновь табун на ниве встречает...
Расспросив, тут же юноша
Узнает, что это табун Насырена-жачи.
– Он наш нартский тхамада, тхамада добрый,
Его кобылиц табун я не стану угонять.

50

К табунщику молодому он подходит,
Оба уха ему отсекает,
Вестником парня он прогоняет.
Ашамез юный вместе с Будух
Во двор отцовский возвращается.

Фонотека КБИГИ, №165/4. Оригинал печ. По изд.: НПИНА, т. 2, с. 101–122. Запись с голоса Хасана Хавпачева – запевалы (1929 г.р, с. Кахун Кабардино-Балкарии; кабардинец); партию «ежу» пели Зарамук Кардангушев (1918 г.р.) и Гид Мамухов (1931 г.р.) Инструментальное сопровождение на шикапшине – Хасан Хавпачев. Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева в с. Кахун КБР Перев. на русский яз. А.М. Гутова.

Текст представляет собой вариант распространенного пшинатля, исполненный потомственным носителем джегуаковской традиции: отец исполнителя, Амирхан Асхадович Хавпачев, – корифей группы джегуако-певцов, а также народный поэт-импровизатор, унаследовавший искусство у своего отца, Асхада. В свою очередь, от своего отца и участников его джегуаковского ансамбля Хасан Хавпачев усвоил огромное количество песен, пшинатлей, преданий. У близкого родственника, известного народного исполнителя

Эльмурзы Шеожеева он перенял искусство игры на смычковом хордофоне шичепшине и пополнил свой репертуар множеством инструментальных наигрышей.

Обращает на себя внимание текстуальная близость данного варианта с вариантом первой публикации пшинатля, осуществленной К.М. Атажукиным на кабардинском языке в 1981 г., что может свидетельствовать о принадлежности обоих исполнителей к одной джегуаковской школе или же о влиянии книжного текста на воспринятый традиционным образом вариант пшинатля. Второе менее вероятно, поскольку при единой сюжетной линии в текстах налицо также ряд лексических и сюжетных расхождений, дающих основание полагать полную самостоятельность варианта, который лежит в основе настоящего исполнения. Помимо того, И отец исполнителя, и он сам известны как последовательные приверженцы устной традиции: весь богатейший репертуар их состоял из произведений, усвоенных в результате традиционной трансмиссии, без использования письма или печатных публикаций. Запись примечательна также и как одна из редких версий полного сюжета, зафиксированных в XX веке в певческом исполнении на кабардинском языке.

В тексте перевода несмыслонесущие стихи, исполняемые партией голосового сопровождения «ежу» / «жиу» даны только в первой мелострофе; далее мы посчитали возможным их опустить; по данной причине в тексте перевода не обозначено деление на мелострофы.

Благгюэр кьеггаджэ (букв.: «дракона звать заставляет») – Видимо, здесь налицо рациональное переосмысление непонятной для исполнителя исходной фразы: в более ранних записях данный стих читается как «блэ гъуо кьеггаджэ» - «семикратно глашатая звать заставляет». Свою роль сыграло случайное созвучие «блэ гъ...уо» (семикратно глашатая...) и «благгюэ» (дракон).

Зуакгуэ зехъэ...(букв.: «воина носитель») – Здесь также налицо переосмысление: в более ранних текстах употреблен архаизм «дзаокозых» - «посыльный при предводителе» (слово в активном фонде адыгских языков не встречается, семантика его непонятна носителям современного языка, поэтому даваемое толкование предположительное).

«...глазам своим уподобляет» – устойчивое метафорическое сочетание, означающее душевное отношение к тому или иному лицу.

«Да обнесу я тебя вокруг моего умершего отца» – фразеологизм, означающий здесь сожаление, досаду.

Полки (лгэцгэс) – Внутри традиционного адыгского жилища вдоль стены устраивались полки для разных предметов – утвари, белья, других атрибутов быта.

Гуйма (гуиймэ) – специальная повозка, обычно запряженная одним быком или парой быков, предназначенная для женщин.

Теого (теуэггуэ) – расстояние между двумя привалами.

АШЭМЭЗ И АДЭМ МЕСТЬ АШАМЕЗА
ИЛЬ ЕЩІЭЖ ЗА КРОВЬ ОТЦА
КАВАРДИНСКАЯ ВЕРСИЯ

$\text{♩} = 80$
Къыхэзыдзэм (Запевала)

Ежыу (Все)

Шичапшина

Пацци

с 5493 к

1. Ди нарт тхьа-ма- дэр Нэ-с(ы) - рэн Жьа - клэщ.

Уо - ри - рэ, ри - ра - рэ, уой!

2. Нэ-с(ы) - рэн Жьа - клэр ди ды - щэ жьа - клэщ.

Уо - ри - рэ, ри - ра - рэ, уой!

3. И жьа - клэр уэс - щи бын-джэ - гум но - сыр.

Уо - ри - рэ, ри - ра - рэ, уой!

4. Шым ар нэ_шэ_сым, шы со_кум хэлъ_къя.

Уо_ри_рэ, ри_ра_рэ, уой!

5. Нэ_с(ы)_рэн Жъа_клэм и ща_клуэ ху_жъым...

Уо_ри_рэ, ри_ра_рэ, уой!

6. Шы пхэ_щыр псо_ри ны_зэ_ды_щлэб_гъя.

Уо_ри_рэ, ри_ра_рэ, уой!

с 5493 к

5. АЩЭМЭЗЫ ЯТЭ ЫЛЪ ЕШІЭЖЫ

1

1. – Нарты исы кІалэмэ кІэным уакъыдешІа,
р'Ащэмээ!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

2. КІэнхэр къашІоохъышгъы, кІалэхэр къэоогъэгъа,
р'Ащэмээ!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

3. Р'Ащэмэзыр магъышгъы, ядыжъым къэкІожъы.

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

2

4. – (Ра) укъэзыгъэгъымэ, иунэм Тхъахэр ебга,
р'Ащэмээ!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

5. – МэлакІэм сегъалІэри, сыныбэм сыкъелІыкІы,
(ор) синан!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

6. Мамырысэ стырымэ тхъу стырышІор кІэтэу
(ер) къысфэшІ.

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

3

7. Мамырысэ стырыми тхъу стырышІор кІэтэу
(ер) къыфешІ.

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

8. – КъэтІыси адэ къыхаІэба, сянэу Сэтэная!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

9. Янэхэр рэтІысышгъы, мамырысэ стырым
(ор) дыхаІ.

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

10. Ащэмэзыр ебэнышгъы, ыІашгъхъэхэр
еубыта.

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

4

11. – Пшашгъхъэр пезгъэжъыныджэ, мы Уащхъор
сикъана!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэ ро!

26. Джаны-кущэрыхъэхэр ащ пэҮгъэлъэдагъа.
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

27. АфыҮумыгъэчэуи лЫшҮухэр ҮукҮыжыгъа,
р'Ащэмэз!
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

МЕСТЬ АШАМЕЗА ЗА КРОВЬ ОТЦА

1

С мальчиками Нартии в альчики играешь,
р'Ашамез!
Жиу: Ороро ро, рирайра ро!
Альчики у них выиграв, мальчиков плакать заставляешь,
р'Ашамез!
Жиу: Ороро ро, рирайра ро!
Ашамез <сам плачет> и домой возвращается...
Жиу: Ороро ро, рирайра ро!

2

– Кто тебя плакать заставил, у того дом пусть
Богом будет проклят,
р'Ашамез!
– Голод меня мучает, животом я маюсь,
(ор) моя нан!
Мамалыгу горячую, маслом горячим
заправленную мне приготовь.

3

Мамалыгу горячую, маслом горячим заправленную (ер) она
ему товит.
– Присядь и ты тоже отведай, мать моя Сатаная!
Мать его садится и горячей мамалыги вместе с ним
отведывает.
Ашамез хватает и руки ее сжимает.

4

– Этим моим Уашхо клянусь, что руки твои обожгу!
– Твоего отца убил(о) Тлегуц-Жача!
– Если ты не скажешь, где его оружие-снаряжение...
Этим моим Уашхо клянусь, что руки твои обожгу!

5

– Твоего отца оружие-снаряжение в большом сундуке лежит.
Если кольчугу наденешь – огнем тебя обдаст, р'Ашамез!

– Если огнем большим меня обдаст, в реку глубокую я же войду, моя нан!
 – Если лук повесишь на себя, позвонки твои переломает, р'Ашамез!
 – Если позвонки мои переломает, я подпорками подопрусь, (ор) моя нан!
 – Если меч повесишь на себя, он выскочит и убьет тебя, р'Ашамез!
 – Если меч повешу на себя, рука моя с ним справится, (ор) моя нан!
 А если ты не скажешь мне, где *фара* моего отца,
 Твои руки обожгу, и в этом я клянусь именем моего покровителя хо!

6

– Твоего отца фара стоит в конюшне для фар предназначенной, р'Ашамез!
 Знатные мужи Нартии туда приходили...
 <Но> *джан-кущарых* ее запирает.
 Не сумев откатить его, знатные мужи ушли,
 р'Ашамез!

Фонотека КБИГИ, №94/7. Запись с голоса Чишука Усия – запевалы (1883 г.р., а. Псайтук Адыгеи; шапсуг); партию «эжу» пели Гиса Схаплок и Асланбеч Чич. Звукозапись А.М. Гадагатля в г. Майкопе РА, дата записи не указана. Текст с магнитной ленты записал Н.Р. Иваноков. Перевод на русский язык Н.Р. Иванокова и А.М. Гутова.

Текст представляет собой фрагмент большого эпического произведения, пишинатля о кровной мести нарта Ашамеза. На магнитофонную ленту записана только начальная часть данного варианта. Вероятно, это было вызвано дефицитом магнитной ленты, с чем адыгские фольклористы нередко сталкивались вплоть до 80-х годов XX века. Печатаемый текст является свидетельством взаимовлияния между старшим, т.е. нартским эпосом и историко-героическим: фрагментарность сюжетной линии и опора на обстоятельно детализированный, но явно не выраженный второй сюжетный план – родовая черта песен позднего эпоса. Поэтому некоторые фрагменты публикуемого текста могут быть поняты только при учете других записей, представляющих полный вариант сюжета. При подготовке материала к публикации мы не стали вторгаться в текст для внесения логической ясности в повествование. Исключением является наша реконструкция 12 мелострофы, выпадение которой совершенно очевидно.

В тексте перевода несмыслонесущие стихи, исполняемые партией голосового сопровождения «эжу» / «эжу» даны только в первой мелострофе; далее мы посчитали возможным их опустить так же, как и деление на мелострофы.

Нан / нанэ – ласкательная звательная форма обращения к матери, бабушке или к любой женщине преклонного возраста.

Фара (фарэ / хуарэ) – лошадь чистокровной породы.

Джан-кущарах (джан-кущэрэхэ) – то же, что «жан-шарх», боевое оружие в виде режущего колеса.

6. АЩЭМЭЗЫ ЯТЭ ЫЛЪ ЕШІЭЖЪЫ

1

1. (Ра) си р'Ащы, р'Ащ, (ра) си р'Ащэмэз(а)
Ащэмэз, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
2. Ащэмэзы цЫкІор нартмэ якІэлэ нэшъуы
кІэн адешІэ, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
3. КІэны (ра) зыдешІэм нартмэ якІэлэ нэшъор
ыгъэмарти, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
4. – Афэдизэу улІы дэгъумэ уятэ зыукІыгъэр
укІыжъы, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
5. Ащэмэзы цЫкІор унэми къэкІожъи
тІысыжъыгъ, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!

2

6. – (Ра) си р'Ащы, р'Ащ, (ра) си Ащэмэза,
шъыдэу пшъо пыбгъэзырэ?
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
7. МэлакІэм уигъалІэмэ, мамырысэ жъапхъэр
сэ фэсшІын, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
8. КІыІэми уегъалІэмэ, хъурышъо джэдыгор
(ра) зыщылъ, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!

3

9. – МэлакІэм сегъалІэ, (ра) сызэпылІыкІы,
тянэ гуащ, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
10. Янэ Сэтэнаем мамырысэ жъапхъэр
къыритыгъ, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!

4

11. – Тянэу шъхъацы гъуагъу, укъыздыхэмыІэу
сыхэмыІэн, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!

12. Янэр дызыхаІэм Іашъхъэр дыхиубыти
Ащэмэз, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
13. – (Ра), сишъэо шъау, (ра) сишъэо закъуа,
шъыдэу сІашъхъэр пегъэжъыра?
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
14. – Сятэ зыукІыгъэр зыдэщыІэ пакІэр
(ра) къысаІу, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
15. – УкъэзыуІущым Іуцэр къытемыни,
Ащэмэз, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
16. – Сятэм ифэрэжъыр зыдэщыІэ пакІэр
(ра) къысаІу, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
17. Сятэм ищы-Іэщэхэр зыдэщылты пакІэр
(ра) къысаІу, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!

5

18. – Уятэ ищы-Іащэмэ пкІыпкъэр пыракІыныба,
Ащэмэз, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
19. – СкІыпкъэр пыракІынымэ пкъэор кІэзгъэІэныба,
р'Ащэмэз, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
20. – Уятэм ифэрэжъэр кІыунэми кІэт, шъыу,
Ащэмэз, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
21. Уятэм ифэрэжъым огум урихъэни
уиукІын, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!
22. – Огум сырихъэнымэ зае тэмэпкъиблэр
сфэгъэгъун, уойра, рирайрэщ уоу!
Жъыу: Уэрирай, рай ро, рирайрэщ уоу!

МЕСТЬ АЩАМЕЗА ЗА КРОВЬ ОТЦА

1

(Ра), мой р'Ащи, р'Ащ, (ра), мой Ащамез(а)...
Ащамез, уойра, рирайращ, уоу!
Жиу: Орирай, рай, ро, рирайращ, уоу!
Ащамез юный с кривым нартским мальчиком
в альчики играет, уойра, рирайращ, уоу...!
Жиу: Орирай, рай, ро, рирайращ, уоу!
В альчики играя, нартского кривого мальчика
он обыгрывает, уойра, рирайращ, уоу!
Жиу: Орирай, рай, ро, рирайращ, уоу!
– Если ты такой достойный муж, то убей того,
кто твоего отца убил, уойра, рирайращ, уоу!
Ащамез юный домой возвратился
и уселся, ойра, рирайращ, уоу!

2

– (Ра), мой р'Ащи, р'Ащ, (ра), мой Ащамез,
что ты такой бледный?
Если голод тебя мучает, то котел мамалыги
я тебе приготовлю...!
Если холод тебя мучает, то овчиную шубу
ты надень...!

3

– Голод меня мучает, (ра) я совсем замучился,
мать наша, гуащ...!
Мать его Сатанае полный котел мамалыги
ему подала...!

4

– Мать наша рыжеволосая, если ты со мной не сядешь есть,
я есть не стану...!
Когда мать протянула руку, за кисти ухватил ее
Ащамез...!
– (Ра), мой сын, сынок, (ра), мой сынок единственный,
что же ты мне руки обжигашь...?
– Место, где находится тот, кто убил моего отца,
ты назови...!
– Кто тебя надоумил, в том пусть разума не останется,
Ащамез...!
– Место где находится моего отца добрый фара,
(ра), мне скажи...!
Место где лежит моего отца оружие-снаряжение,
(ра), мне скажи...!

- Твоего отца оружие-снаряжение твои позвонки покрошит, ведь, Ащамез...!
 – Мои позвонки покрошит если, я столбиками подопру, ведь, Ащамез...!
 – Твоего отца добрый фара в подземелье стоит, ведь, Ащамез...!
 Твоего отца фара добрый в поднебесье тебя унесет и убьет...!
 – Если в поднебесье меня унесет, то *семь кизиловых кольев* я сумею засушить <для такого случая>...!

Фонотека КБИГИ, м/касс.№ 163/8. Печ. По изд.: НПИНА: т. 2. – С. 128–130. Звукозапись З.П. Кардангушева с голоса Кадырхан Коблевой (1928 г.р., а. Второй Красно-Александровский Сочинского р-на Краснодарского края; шапсужка). Партия «эжу» – Хасан Ныбо, (1909 г.р.), Сафарбий Ту (1927 г.р.), Осман Хахо (1929 г.р.). Выписка с магн. ленты – Н.Р. Иванокова. Перевод на русский язык Н.Р. Иванокова и А.М. Гутова.

В тексте перевода за исключением первой мелострофы опущены огласовки и несмыслонесущие слова партии «эжу» / «эжу»; приведены только смыслонесущие слова. Также в переводе не обозначается нумерация стихов.

Учитывая специфику нашего издания, мы даем свой вариант перевода, но поскольку при этом был использован перевод в НПИНА, мы посчитали корректным поставить также и имя первого переводчика, на текст которого мы опирались.

Текст представляет собой фрагмент пшинатля о кровной мести нарта Ашамеза / Ащамеза. Однако даже в небольшом фрагменте при сохранении логической последовательности событий, исполнитель дает не развернутое повествование, а отдельные «кадры», что, как отмечено в комментариях к предыдущим текстам, (см. №№ 4, 5), более характерно для песен позднего эпоса, поэтика и манера исполнения которых оказали сильное влияние и на данный вариант.

«Семь кизиловых колеев...» – По полным версиям данного пшинатля, герой запасает «семь кизиловых палок / колеев» специально для того, чтобы нещадно побивая ими богатырского коня, подчинить его себе. (См. здесь: №№ 1, 2, 3). «Зае тэмэпкѳиблэр» / «зей дэмэкѳуибльыр» (фонетические варианты западно-адыгского и восточно-адыгского произношения) – «семь кизиловых палок» представляет собой устойчивое сочетание, употребительное в разных циклах нартского эпоса и в богатырских сказках.

**АЩЭМЭЗЫ ЯТЭ МЕСТЬ АШАМЕЗА
ЫЛЬ ЕШЭЖЬЫ ЗА КРОВЬ ОТЦА**

ШАПСУГСКАЯ ВЕРСИЯ

$\text{♩} = 100$ Къыгэзыдзэрэм (Запевала)

1. (Ра) си р'А_шы, р'Аш, (ра) си р'А_щэ_мэ_ э(е), А_щэ_мэз, уой_ ра, ри_ рай_ рэц уоу!

Жъыу (Все)

Уэ_ри_рай, рай ро, ри_рай_ рэц уоу!

2. А_щэ_мэ_э(н)цы_ кlor нарт_мэ_я_кiа_лэ_нэ_ шъуы кiэн_а_де_шiэ, уой_ ра, ри_ рай_ рэц уоу!

Уэ_ри_рай, рай ро, ри_рай_ рэц уоу!

3. Кiа_ны (ра) зы_де_ шiэм нарт_ мэ_я_кiа_лэ_нэ_ шъор ы_гъэ_март_и, уой_ ра, ри_ рай_ рэц уоу!

Уэ_ри_рай, рай ро, ри_рай_ рэц уоу!

4. А_фэ_ди_зэу у_лъы_дэгъ_мэ_уя_ тэ_зы_у_кiы_гъэр у_кiы_жъы, уой_ ра, ри_ рай_ рэц уоу!

Уэ_ри_рай, рай ро, ри_рай_ рэц уоу!

7. АШЭМЭЗЫКЪУЭРЭ КЪУИИЖЬ ЦЫКІУМРЭ

Ашэмэз зы щлалэ цыкІу инэмыщІ бын зыри иІакъым. Ашэмэзыр, еуэри, къаукІаш. И фызымрэ и щлалэ цыкІумрэ къэнащ. Щлалэ цыкІум и цІэр АшэмэзыкЪуэт. Щлалэ цыкІур ауэрэ къыдэкІуэтейри, щлалэ цыкІу джэгухэм яхыхъэ хъуащ. Къуиижь цыкІурэ абырэ ныбжьэгъу зэхуэхъуат. А тІур зы махуэ гуэрым кІэн джэгу зэдыдэкІаш. ТІур кІэн зэдэджэгуурэ, Къуиижь цыкІур хылэштыи, Ашэмэз и къуэм кІэну иІэр къыфІихъэхуащ. АшэмэзыкЪуэр дахэкІэ Къуиижь цыкІум елъэІуащ:

– КхыІэ, си кІэнхэм щыщ тІэкІу къызэтыж, – жиІэри.

– КІэн яхъэхуа ятыжрэ, сыт мыбы жиІэ делагъэр! – жиІэри, щыдыхъэшхри иритыжын идакъым.

Щымыхъум, АшэмэзыкЪуэр къэгубжьри бдзашцІэ щІэгъэлъэдауэ зы кІэн уанэ къыхуэнауэ иІыгъти, абыкІэ Къуиижь цыкІум и щхъэм еуэри лъы къуалэр къижу хутриудащ. Къуиижь цыкІум зыкъыпыщІисэри, зэрызекЪуащ, зэрыфыщІаш. Ауэ АшэмэзыкЪуэр гу<а>щІэвт, Къуийр абы пэлъэщынкІэ лъэкІынутэкъым.

«Уэлэхый, устхълэннци си кІэнхэри къэсщтэжыным», – жиІэри...

Къуиижь цыкІур, зэ<ры>тридзэу... «Сэ сомыукІуу уи адэр зыукІар пхуэукІыжарэт», – жиІаш Къуиижь цыкІум.

Ар щызэхихым, <АшэмэзыкЪуэр> увыІэжри еупщІаш:

– Хэт си адэр зыукІар? Ар къызжеІи, кІэну сиІэри узот, нэгъуэщІи пхуэсщІэнщ, – жиІэри АшэмэзыкЪуэр елъэІуащ.

– Сэ сщІэркъым ар зыукІар, ауэ кІуэи уи анэм еупщІи, абы къыбжиІэнщ, хэт иукІами, дэнэ щаукІами, – жиІаш Къуиижь цыкІум.

Ар щызэхихым, АшэмэзыкЪуэр лъейуэ кІуэжащ.

– Сэ адэ сиІакъэ? Хэт си адэр зыукІар, дауэ ар зэрыхъуар? – жиІэри и анэм еупщІаш.

– Алыхъым къыхуимыгъэгъукІэ ар уэ къозыгъэгупсысам, – жиІэри, дэнэ щыІэ щхъэусыгъуэри къыхуищІри къыжыриІакъым.

Щымыхъум, <АшэмэзыкЪуэ> Къуиижь цыкІум зыхуигъазэри еупщІаш:

– Си анэм, сыту сымыщІми, си адэр яукІауэ къысхуегъэІуатэркъым, дауэ сщІыну? – жиІэри.

– АтІэ, «Хуабжьу си ныбэр мæуз», – жыІи, зыбгъэнэщхъейуэ, зыбгъэлъэрымыху кІуэж. Апхуэдэу укъызэрилтъагъуу, уи анэр гужъеинци, «Дунейм сыт ухуей, сыт пшхын», – жиІэнщ. «Хъэлывэ пщтыр сшхамэ сыхъужынт», – жыІи, ар зэрызэхихыу, пхуигъэхъэзырынци къыпхуихъынщ. «Уи Іэбжьыбым илгу къызомытым сшхынукъым», – жыІи пæубыд. И Іэбжьыбым илгу къызэрыпхуишийуэ, а хъэлывэ пщтырыр и Іэгум зэрилтъым хуэдэу епхъуи, и ІитІыр зэтеубыди, уи адэр зыукІар къыбжиІэхункІэ и Іэр умыутІыпщ, – жиІэри иутІыпщыжащ.

АшэмэзыкЪуэ нэсыжри, «Си ныбэ», – жиІэри гурыму зыкъытригъэхуащ. И анэр гужъеящ. <Къуиижь цыкІум> зэригъэІуащам хуэдэу, «хъэлывэ» щыжиІэм, псынщІэу хъэлывэ хуигъажъэри пщтыру къыхуихъащ. «Уи Іэбжьыбым илгу сомыгъэшхым, сылІэнщ», – жиІэри пиубыдащ.

И Гэбжыбым илгу кышчыуишийм, епхуэри, хьэлывэ пщтырыр илгу, и Гитгыр зэтриубыдэри: «Си адэр зыуклар кыызжумылауэ сутгышщынкыым», – жиГэри, <и анэм> и Гэр фгыригыэсыкгыу хуежьэри, «Уащхуэ, бжеслэным, си Гэр фюмыгыэсыкгы», – жиГэу гьуэгыху, иутгышщакыым.

Гэмал иГэжтэжымы, кыжриГашц:

– А си щалэ, уи адэр зыуклам уэри уиукгышц, уэ абы упэлъщынукуыым, уимыгуэху зомыхуэ, абыхэм ухэмыт. Ар хэт мыгыуэм кыбжиГэу сытым кьуигьэгупсыса? – жиГэри и анэр гурымашц.

Ауэ, сыт хьуми, тхьэ иригыэгуати, жимыГэну Гэмал иГэтэжыым.

«Уи адэр зыуклар Гьэбыцэжьейщ, мопхуэдэм щопсэу», – жиГашц.

– Си анэ, си адэм Гэщэ иГакьэ? – жири еупщГашц.

– ИГашц, ауэ уэ пхуэгьэщэрыуэн мыгыуэжыым.

– Ар Гуэхукуыым, дэнэ а Гэщэр здэщыГэр?

– Мо пхуэантэжыым дэлъщ, – жиГэри зы пхуэантэжь <гуэр> кыыригыэлъэгьуашц.

Пхуэантэ жыхуиГэр хьэблэм цгыхуу дэс псор ежам яхузэтэхьнутэжыым.

Пхуэантэр кышчыригыэлъагыум, Ашэмэзыкьуэр бгыэдыхьэри, еГэри зэтрихашц. Щызэтрихыым, и адэм и Гэщэхэр кыыдэлындыкГашц. Арат зыхуеири, щилъагыум, щыгуфгыкГри кыыдихашц, зэпилгыыхьашц, зэпилъэщгыыхьашц.

– Си адэм шы иГакьэ? – жиГэри щГэупщГашц.

– Шы иГа мыгыуэщ, ауэ абырэ мывэ ГугыэукГуриящи, зыкГи сэбэпкыым, пхуэгьэхьейнукуыым, – жиГашц <и анэм>.

– Дэнэ ар зыщГэтыр, сыгыэлъагыу мыдэ, – жиГэри...

Щыригыэлъагыум, кГуэри абырэ мывэр елгэпауэри кьуэжГийм дидзашц. Алгып гуэр щГэтти, кыызэрилъагыуу щГалэм кыыхуилъашц. Дзапэклэ кьуеуэну кышчыхуилгыым, Ашэмэзыкьуэр еГэри, шым и натГэщыр кьуиубыдри шыр кГэбдзкГэ тхьуэуэ щГыунэм кышщилъэфашц. Шыр зэпилъэщгыыхьашц, илгэщГашц, игьэпскГашц, уанэ трилхьэри шэсашц. Зы тхьэмахуэкГэ зэхуэфГ ищГашц.

Ашэмэзыкьуэ и адэм и Гэщэ-фашцэхэр зыкГэрилхьэщ, шыфт гьуэмылэр и шым кГэрипхэри, еуэри, ежъашц. КГуэм-лгьейм, кГуэм-лгьейуэрэ, мащГэрэ кГуа-кудрэ кГуа, зы щГышГэ гуэрым иныжь гуп зэхэту ирихьэлГашц. Мо шу закьуэр кышщалъагыум, иныжьхэр кьуеупщГашц:

– Уа цгыкГужьей, дэнэ укГуэрэ? – жаГэри.

– Фэ фыиныжьыдзэщи, фызэхэтщ, сэ сы шу закьуэщ, си гугьу кьэвмыщГ, – жиГэри Ашэмэзыкьуэр ялгэгуашц.

– Хьэуэ, уздэкГуэр, уи Гуэху зыгутыр, зепхьэр зи щГысыр дымыщГэу, кыыджумыГэу удутгышщынкыым, – жаГэри иныжьхэм зыкыырапщыту щыхуежьэм, еуэри, и Гуэху зыгут здэкГуэр, кыилгыыхьуэр, ар абы кГэлгыкГуэн хуей щГэхьуар псори яжриГашц.

Ар щызэхахыым, иныжьхэм жаГашц:

– Дэ псори а уэ зи гугьу пщГы уи адэ Ашэмэз дрипщылГу щытащ. Дэри уэ пщГыгуу абы дыбдебиину даразыщ, дэ дызэхуэсауэ дзэуэ мыбы дыщГызэхэтыр ар кьэтлгыыхьуэу аращ, – жаГашц иныжьхэм.

Арати, иныжьхэми Ашэмэзыкьуэ гьусэ зыхуащГри, еуэри, ежъахэщ. «НакГуэ, атГэ, уэ уздэкГуэм дэри дынэкГуэнщ», – жаГэри, зэрехьэжьэри ежъахэщ.

Ауэрэ кІуэуэрэ, Ашэмэз зыукІа Лъэбыцэжьей и шыбзыр тенджыз тІуащІэм дэтти, къызэщІакъуэри, къырахужьэри къежьэжащ. Ауэрэ къахум-къэлъейуэрэ зыкъом къакІуауэ, шыбзым зы хакІуэ хэтти, яфІыхэщІэфтри, еуэри, ежьэжащ. «ИІ-сыІ» – жаІэ щхъэкІэ, яхуэмыубыду яфІэкІуэжащ.

– Иджы фэ мы шым фыкІуэ, сэ мы хакІуэм къихьым сыпэплъэнщ, – жиІэри, Ашэмэзыкъуэ унафэ ищІри, шыхэмрэ иныжьхэмрэ къиутІыпщыжри езым зыкъыгъэнащ.

ХакІуэр щынэсыжым, Лъэбыцэжьей и фыз Бабыху къаплъэри, хакІуэр зэрыдыхъэжыр къилъэгъуащ. «Алыхъ, уи хакІуэр къэсыжам», – жери Лъэбыцэжьейуэ и лІым жыриІащ. «Абы щыгъуэм, уэлэхый, си шыр яхум, сэ къызэлусэн зы инэмыщІ цымыІэ, абы и пхэр яжьэм хэлъщ, хузэфІэкІын щыІэкъым, сщІэкъым сэ къызэлусэн щыІау», – жиІэри, и Іэщэ къицтэри, хакІуэм къэшэри, къыдэжри къыхыхъэжащ.

Къажэм-къэлъейуэрэ къэсри, зэлууащ. Зауэр ирагъажьэри, жэщ хъуху зэзуащ. ТІури уІэгъэ хэлъэ хъуащ.

Лъэбыцэжьей тридзэри кІуэжащ. Мыдрей Ашэмэзыкъуэ и щІакІуэр зытырипІэри Іуащхъэм тегъуэлъхъащ.

Лъэбыцэжьей и фыз Бабыху и Іэр дилъэм, сыт хуэдэ узри игъэхъужу апхуэдэ щэн хэлъти, Лъэбыцэжьей и уІэгъэхэм Іэ дилъэри, хъужащ.

Пщэдджыжьым нэху къекІри, Лъэбыцэжьейр и хакІуэм къэшэри къэсащ. МыдэкІэ къыздэкІуа Ашэмэзыкъуэм и гущІыІум жэпыр техэжауэ щылъти, мор къыщысым, зимыгъэхъейуэ, лІа нэщІыфэ зытригъэуащ.

Лъэбыцэжьейр еджэщ-еджэри, Ашэмэзыкъуэм зыри щыжымыІэм, епсыхри бгъэдыхъащ. Зыщымыгъэхъейм, «ЛІащ», – жиІэри и лъэдакъэхуитІым кІапсэ ирищІэри, и шым кІэрыщІауэ илгъэфри кІуэжащ. Лъэбыцэжьей и фыз Бабыхум щІалэр къызэрилъагъуу, къехъуапсэри къытелІащ. Ашэмэзыкъуэ нэхърэ нэхъ бжьыфІэ а зэманым щыІакъым, жаІэ. Къыщехъуапсэм, Бабыхум жиІащ:

– Анна, мыра дыгъуасэ жэщ пщІондэ узэзуар? Алыхъ, мыр лэныстэкІэ слынтэмэ, – жиІэри.

Лъэбыцэжьейр ешати, зигъэукІуриящ. «Си бийр сукІащ», – жиІэри, игу зэгъати, Іурихри жеящ. Бабыху, еуэри, и Іэр дилъэщ-къыдилъэжри Ашэмэзыкъуэр къыгъэхъужащ. И лІым и джатэр къыхущІихри Ашэмэзыкъуэм иритащ: «Мэ, уэ пщІэфынуІам уэ пщІэжынщ», – жиІэри.

Мор зыхуей дыдэр къехъуллати, джатэр ищтэри Лъэбыцэжьейм и деж щІыхъащ. Мор хуабжьу Іурихауэ жейти, еуэри и щхъэр пиущІащ.

Бабыхуи зыхуейр къехъуллати, еуэри мо щІалэ дахэр зыхигъэхъэжащ. Езыри цІыхубз дахэ гуэрт.

Бабыху мылгку иІэми, хъарзынэ иІэми, зэщІакъуэри Бабыхуи ахэри къишэри Ашэмэзыкъуэ къэкІуэжащ. МыдэкІэ къыздэкІуэжам езым щхъэкІэ и анэм и нитІыр хъэфиз хъуауэ къырихъэллэжащ. Бабыхур Іэзэ хъэзырти, еуэри, и Іэр ныщихуэщ-къыщихуэри фыз хъэфиз хъуам и нэр къыгъэплъэжащ.

– Иджы, мы псор зи сэбэпкІэ къызэхъуллар мыращ, – жиІэри и ныбжьэгъу Къуиижъ цІыкІум езым къыхъахэм и Іыхъэ ныкъуэр иритащ.

И бийми насыпкІэ текІуауэ, и бийм и мылькури и фызри зырихьэлІэжауэ, тхъэжу зэдэпсэууэ зэхэсхэщ.

АШАМЕЗУКО И МАЛЕНЬКИЙ ПЛЕШИВЕЦ КУЙЦУК

У Ашамеза кроме одного мальчика детей не было. Случилось так, что Ашамез погиб, и его жена с сыном остались одни. Мальчика звали Ашамезуко (букв.: Сын Ашамеза). Мальчик со временем подрос и стал играть с другими мальчиками. Куйцук (букв. – Маленький Плешивец) и он сдружились. Однажды они пошли вместе играть в бабки. Играли они между собой, и так как Куйцук был хитер, он выиграл у Ашамезова сына все его бабки. Ашамезуко по-хорошему попросил у него:

– Пожалуйста, верни мне часть моих бабок.

– Разве выигранные бабки возвращают, что за глупости он говорит! – посмеялся тот над ним.

Тогда Ашамезуко рассердился и ударил Куйцука по голове оставшейся у него битой, налитой свинцом; разбил кожу на голове так, что кровь ручьем полилась. Куйцук хотел дать отпор, и они сцепились, начали возиться. Но Ашамезуко был <силен,> как рабочий вол, и Плешивцу было его не одолеть.

«Уаллаги, придушу тебя и все свои бабки заберу!» – говорил...

Куйцук запричитал:

– Не меня бы тебе убивать, а убил бы ты того, кто твоего отца убил, – сказал он.

Услышав это, Ашамезуко остановился и спросил его:

– А кто убил моего отца? Скажи мне это, и я отдаю тебе все мои бабки да еще кое-что добавляю, – так попросил он.

– Я не знаю, кто его убил, но пойди и спроси у своей матери, и она скажет тебе, кто его убил, и где его убили, – ответил Куйцук.

Услышав это, Ашамезуко бегом явился домой:

– У меня был ведь отец? Кто моего отца убил, как это произошло? – так он спросил у своей матери.

– Да не простит Бог тому, кто тебя надоумил на это, – сказала мать и под всяческими предлогами уклонилась от ответа.

Тогда Ашамезуко снова обратился к Куйцуку:

– Что бы я ни делал, не могу выпытать у матери, что моего отца убили. Как мне поступить? – спросил он.

– Тогда вот что сделай, притворись, что у тебя сильно болит живот, вернись домой унылый и больной. Как мать тебя увидит таким, она переполошится и станет спрашивать, что бы ты поел. Ты скажи, что поправился бы, съев горячих пирожков. Когда она это услышит, тут же приготовит и принесет их тебе. Ты же заяви, что не будешь есть иначе, как с ее рук. И когда она протянет тебе пирожки в своих руках, ты схвати ее руки, сожми ладошки вместе с горячими пирожками и не отпускай, пока она тебе не назовет убийцу твоего отца, – сказал так и отправил его обратно.

Ашамезуко вернулся домой и повалился с воем: «Мой живот!» Мать его переполошилась. Как Плешивец его и научил, только он сказал «пирожки», как она тут же испекла пирожков и принесла

их горячими. «Если не подашь мне их прямо в своих ладонях, я умру!» – заявил он. Когда она протянула пирожки в своих ладонях, он схватил, сжал ее руки вместе с горячими пирожками: «Пока не скажешь, кто убил моего отца, не отпущу!» И не отпустил, пока она, плача, не поклялась: «Именем Уашхо клянусь, что скажу, не дай обгореть моим рукам!»

Поневоле она ему сказала:

– О мой мальчик, тот, кто убил твоего отца, и тебя убьет, ты его не одолеешь, не занимайся не своим делом, не лезь в это. Кто же тебе это рассказал и надоумил? – простонала мать.

Но, как бы то ни было, она поклялась, и клятву надо было исполнять. «Отца твоего убил Тлебыцажей, живет он там-то», – сообщила она.

– Мать, а у отца моего было оружие? – спросил Ашамезуко.

– Было, но ты с ним не справишься, о горе.

– Это неважно, где это оружие?

– Вон в том старом сундуке, – указала она в сторону, на какой-то огромный сундук.

То, что она назвала сундуком, не смогли бы открыть, собравшись, все люди, живущие окрест. Увидев его, Ашамезуко подошел и одним рывком открыл его. При открытии из сундука полыхнуло отцовское оружие.

Ему того и надо было, он обрадовался – достал, осмотрел, протер.

– А не было ли коня у моего отца? – спросил он.

– Конь-то у него был, но что толку – он завален абра-камнем, ты его пошевелинуть не сможешь, – ответила она.

– Где он стоит, покажи-ка мне! – попросил он.

И когда мать показала, Ашамезуко подошел, пинком отбросил абра-камень в глубокий овраг. Внутри [в помещении] находился один альц, и при виде юноши он грозно пошел на него. Когда конь попытался схватить его зубами, Ашамезуко изловчился, схватил коня за челку и выволок его, пропахивающего землю задними ногами, из землянки. Он потрепал, растер его хорошо, выкупал, положил на него седло, сел на коня. За неделю он привел коня в нужный вид.

<Затем> Ашамезуко надел на себя отцовское оружие-снаряжение, привязал к седлу дорожные припасы, сел на коня и был таков. Ехал-скакал, ехал-скакал, мало ли ехал – долго ли ехал, встретил он компанию иныжей. Увидев одинокого всадника, те иныжи спросили:

– Эй, низкорослый, ты куда?

– Вас целое иныжевское войско, а я одинокий наездник, не трогайте меня, – попросил Ашамезуко.

– Нет, мы не отстанем от тебя, пока ты не скажешь нам – в чем твоя забота, с чем ты едешь.

Когда так говоря, иныжи стали настаивать, Ашамезуко взял да и рассказал все – каковы его заботы, кого он разыскивает, зачем вынужден искать.

Услышав его рассказ, иныжи заявили:

– Мы все были слугами у того Ашамеза, о котором ты рассказываешь. Мы готовы вместе с тобой враждовать с

Тлебыцажеем. Мы сами собрались войском для того, чтобы разыскать его, – сказали иныжи.

Вот так иныжи стали спутниками Ашамезуко и отправились в путь вместе с ним. «Ну, куда ты, туда и мы пойдем», – сказали они и двинулись всей гурьбой.

Так они ехали, и в Междуморье повстречали табун кобылиц Тлебыцажея, который убил Ашамеза; собрали они лошадей и погнали их в свой край. Гнали они, ехали, проехали немалое расстояние, и вдруг жеребец, бывший в табуне кобылиц, вырвался и ускакал восвояси. Сколько ни кричали «Ай-ой», удержать его не смогли, и он ускакал.

– Что же, тогда вы гоните этих кобылиц, а я подожду того, кого принесет жеребец, – распорядился Ашамезуко, отпустил иныжей с лошадьми, а сам отстал от них.

Когда жеребец доскакал до дому, жена Тлебыцажея, Бабух, глянула и увидела, что жеребец вбегает во двор. «Аллах свидетель, твой жеребец возвратился», – сообщила она своему мужу Тлебыцажею.

– Уаллагы, это значит, что моих лошадей угоняют. Но кроме одного единственного, нет никого, кто мог бы это сделать; однако он еще голый задницей в золе возится. Не умеет он ничего делать. Не знаю, кто же может на мое добро посягнуть, – сказал он так, прихватил свое оружие, сел на коня и выехал в поле.

Ехал он – скакал, и доехал, и они столкнулись. Затеяли они поединок, и до самого вечера дрались. Оба получили тяжелые ранения.

Тлебыцажей направил своего коня <в сторону своего дома> и уехал. Ашамезуко же укрылся своей буркой и расположился на кургане. Жена Тлебыцажея, Бабух, обладала способностью прикосновением руки излечивать любые болезни, она провела руками по ранам Тлебыцажея, и он <тут же> излечился.

Наутро, с рассветом, Тлебыцажей прискакал на своем жеребце. А тут, куда он прибыл, Ашамезуко весь инеем покрылся, и когда тот приближался, он притворился умершим и лежал без движения. Тлебыцажей его окликнул, еще окликнул, и когда Ашамезуко ничего не ответил, слез с коня и подошел к нему. Так как Ашамезуко лежал без движения, он [Тлебыцажей] решил, что тот умер. Он продырявил лодыжки, продел аркан и, привязав конец аркана к лошади, волоком доставил <побежденного> к себе домой. Бабух, жена Тлебыцажея, как только увидела юношу, сразу же до смерти влюбилась в него. В те времена, говорят, прекраснее Ашамезуко на свете не было никого. Влюбившись, она сказала так:

– Ан-на, это с ним ты вчера целый день воевал? Клянусь, я бы его ножницами заколола!

А Тлебыцажей устал и повалился отдохнуть. Успокоенный тем, что победил своего врага, он забылся и заснул. А Бабух провела туда-сюда своими руками и исцелила Ашамезуко. Затем она вынесла ему меч своего мужа: «На, если ты способен, то знаешь, что делать», – сказала она.

Он достиг желаемого, взял меч в руки и вошел к Тлебыцажею. А тот глубоко спал, и Ашамезуко ударом снес ему голову.

Бабух тоже достигла своего желания, и она взяла и женила этого прекрасного парня на себе. Сама она тоже была красавицей.

Все добро, все имущество, что было у Бабух, они забрали, и поехали к Ашамезуко. А тут, куда они прибыли, его мать, плача по нем, все глаза выплакала и ослепла. Бабух ведь была готовая целительница: она потеряла своими руками, потрогала, – и глаза ослепшей снова стали видеть.

«Теперь, – сказал Ашамезуко, – все это произошло благодаря ему», – так он сказал и половину добычи он отдал своему ровеснику Куйцуку, с которого и началось это всё.

Вот так, победив своего врага, присвоив себе его добро и его жену, в добре и довольствии они живут.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. 32 ж, пасп. № 3. Исп. Ахмед Мамишев: 1871 г.р., с Вольный Аул Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 31.01.1959 г. З.П. Кардангушев. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

*Текст представляет собой вариант распространенного сказания, прочно закрепленного за циклом нарта Ашамеза, обычно главным героем и является сам Ашамез. Однако в данном варианте имя центрального героя имеет формант **-ко** (-кгуэ) корень слова «сын». Получается, что герой не сам Ашамез, а его сын, функционально замещающий его. Благодаря этому выстраивается генеалогическая цепь: Аша – Ашамез – Ашамезуко. Очевидно, что это индивидуальная трактовка традиционного сюжета, посвященного деяниям нарта Ашамеза. Однако за этой «авторской» вольностью есть основание видеть тенденцию к установлению цепи по принципу: отец – сын – внук, а вернее отец героя – герой – сын героя. Это свидетельствует о новой тенденции циклизации с учетом родословия, что характерно для нартских эпических циклов типологически более позднего происхождения.*

8. ЯЩЭМЫКЪО ІАЩМЭЗ ЛЪЭГУЦ-ЖАКІЭМ ЗЭРЕЗЭУАГЪЭР

Ящэм ыкъо Іащмэз къызэхъум, шъэфыджэ, цыф римыгълъэгъоу кІэлэцІыкІор янэ ыпІутыгъ. Иныжъэу, шъэджашъэу, пелыуанэу Ящэм иунэ зыгорэ Іутыгъ. А иныжъэр лЫджэ ыштэжыгъагъ Ящэм ишъузы. Цыф ригъашІэтыгъэп зериштэжыгъэр, шъэфыджэ ыІыгытыгъэ нахъ.

КІалэр ыпІугоу ины хъугъагъэ, илгъэс пшІыкІутф фэдиз ыныбжьэу. Ау Іэгум дигъэкІытыгъэп, цыфымэ ахигъахъэтыгъэп, аригълъэгъутыгъэп. Къэбар къыраІотэны кІалэр ежьэни къаукІыным енэгуетыгъ.

КІалэр егушысэтыгъ Іэгум зэрэдимыгъэкІырэм, зыфыдимыгъэкІрэ ымышІэу.

Зымафэ горэм зыкыигъэбылги къыдэкІыгъ кІалэр. КъыздэкІым, кІалэхэр зэхэтэу кІэн ешІэхэу фэдэ ымылгъэгъугъэу ыльэгъугъ.

– КІэны сызыдежъугъашІ, – ыІуи лгъэшэу яльэІугъ.

– Узакъоу укызыхэдгъэхъатэп, гъусэ уиІэпшъ, – къыраІуагъ.

– Сизакъоу сыкызыхэжъугъахъ, шъо шъузэгъус, «Къурау» цӀау кысфӀашъуус, – ыӀуи ахӀхъэгъагъ.

КӀалӀэмӀ кӀӀнӀэу аӀыгъӀэр зӀкӀӀ къашӀуихыгъагъ.

«КӀалӀэмӀ аӀыгъ кӀӀнӀэр о пхъӀу», – ыӀуи кӀӀлӀэшкӀо горӀ къаишгъӀ кысфӀӀахъугъагъ «сӀ сьбдешӀӀӀни, шӀпӀосхыгъыгъ», – ыӀуи.

КӀӀлӀэшкӀом кӀӀнӀхӀэр ашӀуихыи ежъӀжъыгъ. ӀащмӀэз лъежъи кыбуытыгъ...

– А кӀӀлӀэшкӀор, сикӀӀнӀхӀэр озгъӀхыгътӀӀ, – ыӀуи.

КӀалӀэр шӀоцӀыкӀоу, кӀӀнӀхӀэр шӀуихыын ыӀуи шъхъае зӀкӀӀ кытырихыжъыгъ.

– СикӀӀнӀхӀэр зӀкӀӀ кысӀптыжъыгъӀӀшӀшъ кысӀмытыжъымӀ, усукӀынджӀӀ, мы уашхӀор ситхъамыгъӀӀ, – еӀо ӀащмӀэзы.

ЗышӀоӀкӀӀлӀэшкӀоти, а кӀӀлӀӀ инӀэр ӀащмӀэз шӀоцӀыкӀоу къезӀуагъ. ӀащмӀэз текӀуи, кӀӀлӀэшкӀор ыгъӀэгъыгъ. КӀӀлӀэшкӀом игъы макъӀӀ янӀ кызыӀэхихыгъ. ГуаӀӀагоу къачъи, ӀащмӀэзы кысфӀӀагубжыгъ шъузӀэр:

– Шъыд<а> сикӀӀалӀӀ зыфӀӀауукӀыӀрӀэр, ац нахыи уятӀӀ зыукӀыгъӀэр уукӀыгъӀэмӀ, нахыишӀугъ, – еӀо.

ӀащмӀэзы кӀӀнӀхӀэр чӀитӀӀкъужъи, а шъузым лъежъи кыбуытыгъ.

– ТятӀӀ ауӀкӀыгъӀӀшъ ара? ЗыукӀыгъӀэр кызысӀмыӀоджӀӀ, усукӀынджӀӀ мы уашхӀор ситхъамыгъӀӀ, – еӀо ӀащмӀэзы, шъузым реӀо.

– УятӀӀ зыукӀыгъӀэр сӀ оӀотӀӀ, уянӀӀ кызозыӀотӀэр, – кыреӀо.

– КъызыӀысӀӀот шӀыкӀӀӀ кысаӀу, – еӀо.

– СымаджӀӀ зышӀӀыи угъолъынышъ, бӀджыӀнӀӀ ябгъӀӀшӀыт, уянӀӀ ыӀашхъӀӀ бӀджыӀнӀӀ жъӀӀпхъӀӀ стырым зыхӀӀуджӀӀ кыуиӀот, армырӀӀу кыуиӀотӀӀ, – кыриӀуагъ.

А шъузӀэр ытӀупшъыжъи, ӀащмӀэз ядӀжъы къӀкӀоӀжъыгъ. ЯчӀӀупчъӀӀ кызыӀсыжъым, сымаджӀӀ зышӀӀи Ӏугъолъхъагъ. ЯнӀӀ къӀаптӀыи кыылтӀӀэгъугъ ӀащмӀэз зӀрӀӀылтӀӀэр.

– СикӀӀалӀӀ мыгъо закъо шъыд шӀӀшӀи! – ыӀуи гуаӀӀӀӀ къӀчъагъ янӀӀ. КӀалӀэр ышхъуати, унӀӀм рихъажъи, пӀӀ фишӀи ыгъӀӀгъолъыгъ.

– Шъыд пшъышӀыгъ, симыгъо закъу, – ыӀуи еупчӀыгъ.

– СыныбӀӀ мӀаузы, ныбӀӀ узым сыригъӀӀзыгъ, – еӀо.

– УныбӀӀ мӀаузымӀ, зыгорӀӀ шкыба, сикӀӀалӀ.

– СышкӀӀтӀӀ, ныбӀӀ узым сыригъӀӀзыгъ.

– Ащыгъум сыгу кӀодыпӀӀнба, симыгъо закъу.

– СымышкӀӀ мыхъутымӀ, бӀджыӀнӀӀ кысфӀӀӀ жъӀӀпхъӀӀм изӀӀу, бӀджыӀнӀӀ стырым шъоу цӀыӀнӀӀ хӀӀгъӀӀу згъотымӀ, сыхӀӀӀӀн, – еӀо.

БӀджыӀнӀӀ жъӀӀпхъӀӀ кышӀӀи кычӀӀихыгъ. Зы джӀӀмышкӀрӀӀ шъоупс тӀӀкӀӀурӀӀ ехъу игъусагъӀӀ.

– СикӀӀалӀ, тӀӀкӀӀу шкы, – еӀо янӀӀ.

– ТяӀӀ, сизакъоу сышкӀӀшъутӀӀ, моу къӀӀысти тызӀдӀгъашк, – еӀо ыкъо.

– КӀӀлӀӀ шъхъаубат, пӀорӀӀ шъыд, мы унӀӀм кыихъогъӀӀ хъулъфыгъӀӀ ныбжъи бзылтӀӀфыгъӀӀ дӀшкӀагъӀӀ, – еӀо.

– Шынахыжъ сӀӀӀӀу кыыздӀшкӀӀнӀӀ, шынахыкӀӀӀ сӀӀӀӀу кыыздӀшкӀӀнӀӀ, укыыздӀмышкӀӀӀу сышкӀӀнӀӀ, – еӀо.

– СымышкӀӀ мыхъутымӀ, кӀо сышкӀӀн, фӀамыгъо Тхъа ешӀ, – еӀошъ ныор къӀӀысты.

ЗӀдӀшкӀӀнӀӀ хӀӀу хӀӀгъӀӀу тӀорӀи жъӀӀпхъӀӀм пӀӀыстагъӀӀ. ӀащмӀэз къӀӀтӀджӀи янӀӀ хӀӀӀн зӀӀом, ыӀашхъӀӀ ыубыти бӀджыӀнӀӀ стырым хӀӀугъ.

– КъызыкІэныгъэм лъыкІожьын, шъыд пай сІашъхъэ пыбгъэстыкІырэ, – ыІуагъ ныом.

– Тятэ зыукІыгъэр къэмыІомэ, плэшъхытІу адэ къэнагъэри згъэстыт, – еІо.

– Симыгъо закъу, сенэгуягъ, нартымэ якІэнымэ сэ сашъхъасытыгъэп, нартымэ ябзэгухъагъэ сыщыцтэтыгъэ нахъ. Уятэ зыукІыгъэр Лъэгущ-ЖакІэр ары, зэшихымэ уятэ яблэу ыукІыгъ, – еІо, – ащ. Ори укъиукІыжъын, симыгъо закъу, – еІо.

– Тятэ Іашэ иІагъэба, шы иІагъэба, адэ?

– Уятэ иІашэхэр чІыунэм пылгагъэх, – еІо, – зэдыпэбгъоу, уятэ иш инышком ыІыгъэу егъашкэшъ чІыунэ шэщым ит, – еІо.

Іащмэзы янэ ытІупщыжъи, псынклэу шэщым къэкІуагъ. Шэщэу къыздэкІуагъэм гъучІ сэхибл Іулъыгъ. Сэхым узэрэтеот умэри инэу Іулъыгъ, иныжъымэ зэрафэІэтэу.

Іащмэзы умэр шІоинджэ сэхэр егъэсысышгъумэ еплъын ыІуи къыкъудыиыгъ. Ежъ зыдимышІэжъэу кІочІэшкоу цытыгъ. Сэх тІапІи шъыди зэрэзэпылгъэу къыхитхыгъагъ.

Ятэ иш хэкІошкѳоу, лъышкомэ атегъэпсахыгъэу шэщым итэу ыльэгъугъагъ. Щэр зэрэдэгъум пай кІалэри гушІуишъ, шэр къытІати къычІищыгъ. Шэр къызэрэчІищыгъэм тетэу иныжъ горэ къогъум къыкъокІыгъ.

– Тэпцэрэмыр, мы шэрсэсишы, – ыІуи иныжъэр къышыбэнагъ.

– О уишэп мыр, тятэ ишышъ сэ сытеІыстэт, – еІо Іащмэзы, зэбэных.

Ахэр зэрэзэбэнрэ Іащмэзы янэ къелгъэгъу. Шъоупс шэнакъырэ къурамбыищырэ ыІыгъэу къакІо ыдж а зэбэнрэмэ адэжъ.

Іащмэз лгъэшэу гушІуагъэ, «тянэ мыр сигъэшкымэ, мы иныжъэр исыутын», – ыІуи.

Янэ къызэсым, ыкъо римыгъэшкэу, иныжъым Іуилгъэхэзэ ригъэшкыгъэх, шъоупсыми ригъэшгъуагъ. Псынклэу ныом ыгъэзэжъи ІукІыжъыгъ.

«Хъунэп, ыджыри мыщ къыфихъэу ригъэшкымэ сыкъыриутын», – ыІуи Іащмэз нахъ пхъашэу ебэнзэ, иныжъэр рикІи, ышъхытІу пиупкІыгъ. Іащмэз пшъыгъэу, гъолъыгъэу, лъыпсыми ыгу макІэ ышІыгъэу щылгъэу, ныом шъоупс щалгъэрэ къурамбий лагъэрэ ыІыгъэу къэкІуагъ. Къызынэсым яплъыгъ нэбгыритІумэ, псаоу щылгъых шІошІи. Ау Іащмэз псаоу, иныжъым ышъхъэ пиупкІыгъэу ыльэгъугъ. Ныом шІоигъуаджэу хъуишъ, лъыпсым шъоупс щалгъэр хикІагъ, къурамбий лагъэри хитэкъуагъ.

Іащмэз къэІаби янэ ыубытыгъ.

– Сыкъэмылгъфыгъагъэу, быдзыщэ къысэмытыгъагъэемэ, ыдж дэдэм усыукІыни, – еІо.

Ныор кІожъыгъэ. Іащмэзы шэр къырици, шышІоІум рипхыгъ. Иуанэ къырихи шым тырилгъагъ. Ашгъоу ятэ иІагъэри зыщилгъагъ, цыгъынэу иІагъэхэри зыщилгъагъ. ИІашэхэри зыгуилгъагъэх.

Янэ еупчІы ыдж дэдэм:

– Гъогоу сызэрэкІотэр къысаІу, тэдэ къэкІрэ Лъэгущ-ЖакІэр?

– Сыхъатмыгъо Тхъа урегъажъ о, дэшко чъыг горэ моджэ итышъ, ащ укІомэ Лъэгущ-ЖакІэр къызэрэкІорэ гъогор инэу хеутышъ гъошэтэп, – еІо.

Къэшэси, къыдэкIи къекIолIагъ а дэшкo чъыгым. Къэси, зызеплъахъым гъогу лъагъор ылъэгъугъ, ныом зэриуагъэу. Гъогум техъагъэу кIозэ, чэщ хъуишъ, зылошъ-хъашъо горэм щепсыхыгъ зыщигъэпсэфынэу. КIалэм ышъхъэ къыIэти къызэплъэм шыубэ къакIоу ылъэгъугъ. А шыу купымэ апэ итэу шыу закъо горэ къачъэтыгъ. Шыоу къачъэрэр къынэсыгъ Iашмэзым дэжъ.

– Шъыд узышэсэр, Саусырыкъо идз мы къакIорэр, бын кIоды уигъэкIодыт, – ыIуагъ шыум.

– Тэдэ кIорэ а купэр? – ыIуи шыум еупчIыгъ.

– Саусырыкъо Лъэгущ-ЖакIэм ишыхэр къыфынэу макIо, – еIо шыум.

– Ащыгъум сфелъэIу, – ыIуагъ. – Саусырыкъом идзэ сыхэтынэу, иягъэ къысэмыкIынэу.

Шыу цIыкIор чъэжьи «мышц фэдэу шыу цIыкIу горэ щыс, уидзэ сыхэгъахъ еIошъ къыюлтъэIу», – риIуагъ.

Ай нэсыфэ, а купэр къэсыгъ, Саусырыкъо апэ итэу.

– Тэ укIорэ, хэты ущыц, – ыIуи Саусырыкъо къеупчIыгъ.

– СыздакIорэм сыщыгъуазэпышъ, уидзэ сыкъыхэбгъэхъанджэ сыюлтъэIу, – къыриIуагъ.

Гъусагъэ зэдашIынэу Iуагъэ зэдашIыгъэ. Шыу купмэ ахэхагъэу адакIо, чэщрэ мэшахъо, мафэрэ шъо афешIы, лъэшэу купым гурэIо. Чэщ мэфищэ кIуагъэх джай тетэу. ИтIуанэ псыхъошко горэм нэсыгъагъэх. Псым зэпырыкIынэу, псэр зыушэтын къахэкIырэп, псым икууагъэ ашIэрэп, мэфэ пшIыкIутфэ фэдизрэ, а чIышIэм щылъыгъэх.

Саусырыкъо раIуагъ а купмэ итIуанэ:

– «Шыхэр къэтфыт» пIуи тыкъепщэжъагъ, Лъэгущ-ЖакIэм ишыхэр. О ухахъэу псым икууагъэ пшатэрэп, тэ тыхэбгъэхъани тебгъэтхвалэн оIо, ащыгъум тыкIожьыт.

– Шъуащыц хахъэу мы псым зэпырымыкIымэ, шъуIузгъэлIахъыт нахъ, шъуIузгъэкIытэп, – еIо Саусырыкъо.

– Тыхэхъатэп, – аIуагъ купмэ.

Ар зызэхехым Iашмэзы иш къыубытыжъыгъ. Иуанэ тырилъхъажьи зигъэхъазырыжъыгъ.

– Сэ мы псым сызэпырыкIыт, – еIошъ Саусырыкъо реIо, – неуцы сыхъатэр бгъум сыкъызымысыжъыджэ, сиIоф дэгъоп, – еIо.

– Гъогумаф! – аIуи атIупщи псым хэхъагъ.

Псэр ежъымэ зэрашIошIырэм фэдэу мыкуоу къычIэкIыгъ. Псым зызэпырэкIым Лъэгущ-ЖакIэм ишыхэр адыджэ Iутхэу ыгъоти, зэкIэ къызэхигъэзыхъагъэх. Шуалъэу къаритыгъэм ехъулIэу Лъэгущ-ЖакIэм ишыхэр къызэпырифыгъ псым.

Купэр лъэшэу гушIуагъэ. Саусырыкъуи «дгъотыгъэр икъут, шъушэсыжъ», – ыIуи купэр къыгъэшэсыжъыгъ.

– Сэ санэпэмыкIрэмджэ мы купмэ уаныхъ чан, – ыIуи Саусырыкъо къыIухъагъагъ Iашмэз дэжъ.

– Саусырыкъу, зышIомыгъэшъхъакIоу шымэ апэджэ кIори кIожь о, – ыIуагъ Iашмэзы.

– УкIалэшъ гу лъыптэрэп нахъ, шымэ апэ ситэу сыкIожьэу сыкIэлэцIыкIоп сэ, – ыIуагъ Саусырыкъо.

– Ащыгъум Саусырыкъу, мы хакIор умыгъэкIожь, хакIор зыкIожьыджэ, лэжъэшкo къыкIыт, Лъэгущ-ЖакIэр зытесэр арышъ, – еIо.

– Сэ ар зысшлoкlожьыджэ, ныбжьы о къэуубытын плъэкlынэп, – ылуагъ Саусырыкъо.

Шымэ апэджэ къэкlуагъ. Iащмэз шыхэри къырафыжьбагъ. Саусырыкъо хакlор фэмыубытэу шлoкlожьыгъ.

Хакlор чъэжьы Лъэгущ-Жакlэм иlэгу дэлъэдэжьыгъ.

«Ащыгъум шlу щылэп», – ылуи зыкъытыригъэпсахы, <Лъэгущ-Жакlэр> къэшэси къалъежьбагъ. Къалъежьы къакlэхьбагъ.

– Сишыхэр къысэтыжь, – ылуагъ Лъэгущ-Жакlэм.

– Сигъусэ къыуитыжьымэ, сэщ пае къэнэнэп, – ылуагъ Саусырыкъо.

– Тэ щылэ уигъусэ?

– Шыпэмджэ щылэ, – ылуагъ.

Лъэгущ-Жакlэр къежьы шы бгъумджэ къыгуиубыти къэкlуагъ Iащмэз дэжь.

– Сишыхэр къысэтыжь, – еlо Лъэгущ-Жакlэм.

– Уишымэ, пфыжьын фае нахь, сэ шъыд пае укъысэуп-чlыжьырэ.

Ллитlор зэфэгубжи, шыоу зэбэныхэу уцугъэх. Язэрэгъахьырэ щымыlэу лъэшэу зэбэнхэ зэхъум Лъэгущ-Жакlэм ыlогъагъ ауштэу:

– Мыр зэуакlэ хъутэп, щэ щэкl-щэкlыджэ тызэзэон фае, текlорэм шыхэр ий.

Унашъо зэдашlыгъэ лъэубэкъу тlокlитlу азыфагоу, щэ щэкl-щэкlыджэ, а мафэм зэзэонхэу.

Ящэхэр зэфыратэкъуи заор рагъэжьбагъ. Лъэгущ-Жакlэр къао къэси, щэр Iащмэзы къыхахъэтыгъ, Iащмэзы ищэ Лъэгущ-Жакlэм хахъэтыгъэп, иашъо пытэти. Аузэ щэ щэкl-щэкlэу алыгъэр аухыгъ, чэщи хъугъэ.

– Iащмэз, мы чlыплэм уимыкl, щэ щэкlэу укъызэрэсэотэр сэ пчэдыжьы къыпфэхъыт, тызэрэукlыфэ тызэзэот, – ылуагъ Лъэгущ-Жакlэм.

– Хъун, – ылуи, Лъэгущ-Жакlэр ытlупщыжьыгъ.

– Саусырыкъу, шъо шыхэр шъуфыри шъукlожь, сэ мышц сыкъэнэт, хъурэ шъушlэн, – ылуи Iащмэзы къытlупщыжьыгъэх.

Саусырыкъо чылэу къызынэсырэм «Лъэгущ-Жакlэм ишыхэр къэсфыгъ» арилoзэ, къыдэкlрэм шы реты, къэкlожьы. Аущытэу Саусырыкъо къэкlожьы, ядэжьы иlыстэжьыгъ.

Лъэгущ-Жакlэрпалъэмкъекlоллэжьыгъ. Щыгъухьалыжьъуищ, щэ мышсэхь щэфыжь щэкl алoу Iащмэзы къыфихыгъ, ежь ишкыны Iашlоу, ищи псахыгъэу къэкlожьы а мафэм зэзэуагъэх.

Лъэгущ-Жакlэр о къэси, ищэ псахыгъэшъ, Iащмэзы хахъэ, Iащмэзы ищэ мышсахь Лъэгущ-Жакlэм хахъэрэп.

Iащмэзы щашъхъэхэр чэшрэ къызхичыжьызэ, ащ тетэу мэфищэ зэзэуагъэх, Iащмэзы улэгъэ тlокlиплlырэ пшlырэ теты хъугъэ. Итlуанэ ыгу клoдишъ Iащмэзы, зигъэллагъ. Икlакlо ынэлэу ридзи гъолыгъэ. Пчэдыжьым къэкlуагъ Лъэгущ-Жакlэр. Еджи шъхъай, къэтэджыгъэп.

– Фэшъуашэм улукlагъ, сишыхэри ябгъэфыгъэх, ау о уиlоф сшlагъэмэ, шыхэри къэсфыжьын! – ылуи Лъэгущ-Жакlэр епсыхыгъ.

Iащмэзы ылъэдакъэ ыубырыуишъ клапсэ рищи пишlагъ. Шыкlэм къыришlи къылтэшъугъ, хъадэ шlошlи Лъэгущ-Жакlэм.

– Мары, сишыхэр зыфыгъэр, къэсыукІи къышфэслъэшгъу, – ыІуагъ.

– Зысымыгъэлъэгъу, сабий цІынэ цІыкІу къэсыукІыгъ пІоу къэплъэшъоу. Ащ фэдэ лІымэ ашІэрэп, – къыриІуагъ а бзылъфыгъэм.

– Тэ схыт адэ мыр? – ыІуи Лъэгущ-ЖакІэр еупчІыгъ. – КІо ащыгъум шкІылтэм схыни ислъхъан, мэзахэ хъумэ дэслъэшъужьын, – ыІуи ыхъи, шкІылтэм дилтхъагъ.

Лъэгущ-ЖакІэр унэм ихъажьи «сыгъашк» риІуагъ шъузым, а бзылъфыгъэу зыгъаукІытэжыгъэм.

– Шъыд пае узгъэшкэт, улІ сшІошІыти, узгъашкэтыгъэ шъхъае, улІап, – къыриІуагъ.

– КІо, сыукІыжынынэп ащ фэдэ сабий, тІэкІу сэгъэшкы.

ТІэкІу ригъэшкы, Лъэгущ-ЖакІэр шъхъаукъагъэ. УІагъэр зыгъэкІыжынын уц ыІыгъэу шъузэр къэкІуагъ Іащмэз дэжъ.

– Мыщ сэ сыкъызэрэкІуагъэр ыдэтэп, ущыІа, ущымыІа, шІэхэу къаІо, – еІо шъузым.

– Сыпсау, – еІо Іащмэзы.

– Сэ сыкІожьыт, псынкләу мы уцэр зыщыфи уигъэхъужьыт, укъэтэджымэ, къикІуашъ, – еІо шъузым, уІагъэхэр етхъакІы.

Іащмэз къэтэджи, зитІэкІи уцэр зыщыфи зигъэхъужьыгъ. Іащмэз къакІуи унэм къихъагъ. Лъэгущ-ЖакІэр къызыщылъэтыгъ:

– Іащмэз мы унэм къихъагъэшъ сиукІыт! – ыІуи.

– ТхъамыкІ, – ыІуагъшъузым, – сабийцІыкІумукъыгъэшчынагъ.

Пшкы пшІоигъомэ, сыкІони къэсхъыни озгъэшкын ихъадэ.

Лъэгущ-ЖакІэр укІытэжы чъыежыгъэ.

Шъузэр къикІи, Іащмэз дэжъ къихъагъ.

– Ыдж, унэм укъихъат саужы уитәу. Пәлухъо фәсшІыт унэм, укъызихъэджә укъимылъэгъунәу. О учатә ар пиупкІытәп, ежъ ичатәу ышъхъагъ пылъагъэр къышысэхыфә, укъәмыхъый.

Унэм къырищи пәлухъор фишІыгъ. Лъэгущ-ЖакІэр къәущыгъ...

– Іащмэз ит мы унэм, – ыІуи.

– О-уиу, уеукІы, – ыІуи шъузым мысыкъарэ зешІым, чъыежыгъэ.

Шъузым чатэр къырихи Іащмэзы къызыретым, еуи Лъэгущ-ЖакІэм ышъхъэ пигъэлъэтыгъ.

УнәІутхәмә шъузэр яджи Лъэгущ-ЖакІэр даригъэлъэшгъу, чІапІә горәм чІатІәжыгъ.

Тхъамафәрә ащ зыкъыщигъәпсәфи, бәми макІәми Лъэгущ-ЖакІәм мылькоу иІәри, шъузәри къырищәжъагъәу, ежъ Іащмэзы иш кум гошІагъәу къәкІожьых ыдж.

Апәрә чыләм къызынәсыжъым зыгорәм иІәгу дәплъэгъагъ. Зыдаплъәм, а Лъэгущ-ЖакІәм ишымә ащыщәу Саусырыкъо ытыгъәу дәтәу зелъэгъум, дахъи къыдифыжыгъ.

– Тә пфырә мы шыхэр тә Саусырыкъо къытитыгъәх, – ыІуи зыгорә къышгъокІыгъ.

– Ай нәмыкІ шы къыуерәт нахъ мыхәр сэ сишых, – ыІуи къыдифыжыгъ.

Саусырыкъо фаІопщыгъ:

– Шәу къытәптыгъәхәр зыгорәм дефыжых, – аІуи.

Саусырыкьо кьэси, итІанэ Іашмэзы жэхэбэнагь:

– Сэ шэу стьрэ о кьаІыпхыжбынэу тэ укьэкІыгь, – ыІуи.

Іашмэз текІуи, Саусырыкьо рикІи, ыукІынджэ ышІошгь зегьэхьум...

– СьмыукІ, учьынахыкІ, хьоршэрыгьэбдызесмыхьяжбынджэ мы уашхьор сикъан, – ыІуи тхэа ригьэІуагь.

ЫтІупщыжбыгь, Іашмэз кьэкІожьи Іыстыжбыгьэ. Хэтызэ кьыщагь.

Іашмэз зэриукІытым итІанэ Саусырыкьо ешагь. Еши, данэрэ тыжбынрэ бэу ыугьоигь. Гьусэ кьышІи кьежьи Іашмэзы икьуаджэ кьэкІуагь. Іашмэзыиунэпэгьунэгьоуфэтэркьыубытыгь. Кьумыкьу тыжынашІэ зишІыгьэшгь, уатэм тео зэпыт, унэм кьикІыхэрэп. Ежэ ышІыгьэм фэдэу тыжбынхэр, данэхэр кьыредзэкІы, Іашмэзы ишгьузы ылгьэгьунэу.

Ахэр Іашмэзы ишгьуз зелгьэгьум,

– КІори тыжынашІэр кьысфащ сыщыщэфэтышгь, – ыІуи зыгорэ ыгьэкІуагь.

– Сэ ськІорэп, ежэ кьэрэкІуи, есцэт, – ыІуагь Саусырыкьом.

Іашмэзы ягуащэ гьусэ ышІи кІуагьэ.

– Кьысэпщэтга уиІапІэхэр? – ыІуи еупчІыгь.

– Осцэт, ау уигьусэ щытэу уасІо хьутэп зэрэсцэтэр.

Игьусэ кьыригьэкІи еупчІыгь:

– Шьыдджэ кьысэпщэт?

– Шьыд кьысэпщыгьэджи осцэтэп, уадэжэ сыщыбгьэлтымэ зэкІэ остыт, – ыІуагь.

– Хьун, пчыхьяшгьхэ садэжьи кьакІо, – ыІуи шгьузэр кьэкІожьыгь.

ІапІэхэр зэкІэ кьызэкІоцІипхи, шгьузым кьыфаригьахыгь. Іашмэзы ягуащэ унэІутэр ригьэзыгь.

– Сэ ар кьызбгьодэлгы хьутэп, о зыбгьодэгьэлгы мы кортэр кьэтэгьахь, – ыІуи ригьэзи кьытыригьэнагь.

Мэзахэ зэхьум Саусырыкьо кьэкІуагь унэ нэкІым. КьызэкІом Іашмэзы ишгьузы щыгьынхэр упэІут бзылгьфыгьэм зыщыригьалгы, ригьахьи Саусырыкьо бгьодэлгыгь. Саусырыкьо зыфаер арарыти, Іашмэзы ишгьуз шІошІи, зыбгьодэлгыгьэ бзылгьфыгьэм ышгьхьац купкІ кьыхиупкІи кьыхьи кьэкІожьыгь.

ИтІанэ пщы Алэджи иунэ ешкэ-ешгьо щишІыгь Саусырыкьо, цІыфхэр зэІуигьэкІагьэх, Іашмэзи аригьэщагь. А купмэ кьареІо Саусырыкьо:

Сишгьузы сэц пэмыкІ екІолІагьэп зыІорэм шгыпкьэу хьумэ, мыщ фэдиз былым естыт, пцІэу кьычІэкІымэ, ышгьхэ шІосхыт!

Зьыми зи ымыІо зэхьум Іашмэз кьахэкІи:

– Сэц нэпэмыкІ сишгьузы бгьодэлгыгьэп, – ыІуагь.

– Айджэ ар хьутэп, нарты япхэнтІэкІушко утеспахыыни, пцІы хьумэ пшгьхэ пысыупкІыт, шгыпкьэ хьумэ, устІупщыжбыни, зыфэсІогьэ былымэр остыт, уишгьузы лы зэрэголыгьгэр сэ нафа кьыпфэсшІыт, – еІо.

– Хьун, – ыІуи, ыгу дэгьэзыягьэу, пшгьэхьушкоджэ пхэнтІэкІум тырапхахыгь.

– Уихьадэгьу кьэсыгь о, упцІыус. Уишгьузы сэ сыбгьодэлгыгь, мары ышгьхьац, – ыІуи шгьхьацэр кьыштагь.

– Мыр сэ сишгъузы ышгъхьацэп, – еІо Іашмээ.
 Шгъузэр къарагъэшагъ, унэлутэр игъусэу. ЕупчІыгъэх шгъузым:
 – Мыр о пшгъахьац щыща, щымыща, мары Саусырыкъо
 ыІорэр, – аІуишгъ.
 – Іашмэзы сэ сьдэжгъугъэгущаІ ащыгъум, – ыІуагъ шгъузым.
 – Хъун! – аІуи агъэкІуагъ. Къыфэгубжи къырифыгъ шгъузэр.
 – УаригъэукІынэуи бгъотын, мыщ фэдиз къин зыфэслгъэгъугъэр
 оры, – ыІуи шгъузэр къикІыжыгъ.
 – Шгъукъеплгъ, сшгъхьац щыщыми, хэупкІыгъэ иІэми, – ыІуи
 нартымэ аригъэлгъэгъугъ. – Мыр сэ сшгъхьацэп, мыр зышгъхьацэр сэ
 сиунэлут, Саусырыкъо шгъуыс, – ыІуагъ шгъузым.
 Нартхэр зеплгъым, шгъхьацэри шгъузым ышгъхьацы щымыщэу,
 хэупкІыгъи имыІэу аштагъ.
 Саусырыкъо шгъы зэриусыгъэр нартымэ нэрылтгъэгу афэхъуи,
 «Саусырыкъу, ушгъуыс», – раІуи атІушщыжыгъ.
 Іашмэзи къэтэджи ядэжы къэкІожыгъ.
 Джар къяхъулІагъ.

КАК СЫН ЯЩЕ АЩМЕЗ СРАЖАЛСЯ ПРОТИВ ТЛЯГУЦ-ЖАЧЕ

Когда родился Ащмез, сын Яще, мать воспитала его тайком, пряча от людских глаз. У Яще был один унаут – иныж огромного роста, пелуан. Вот этого иныжа тайно взяла вдова Яще себе в сожители. Никому она не выдала, что взяла его, держала это в тайне от всех.

Воспитывала она сына, и он вырос, достиг лет пятнадцати. Но <мать> не отпускала его со двора, не выпускала к людям, и никому не показывала его. <Она> боялась того, что ему расскажут <о происшедших событиях>, после чего он уйдет и погибнет.

А парень, не понимая причины <такого поведения матери>, недоумевал, почему она его не выпускает со двора.

Однажды тайком <от матери> мальчик ушел. Выйдя, он увидел парней, играющих в чен (альчики), игру, которой он раньше не видел.

– Позвольте с вами поиграть в чен! – попросил их <Ащмез>.

– Одного не пустим, с тобой нет партнера, – ответили ему.

– Пустите меня одного, а все вы будете вместе, и *назовите меня «Курау»*, – предложил <Ащмез> и вошел в игру.

Мальчик выиграл у ребят все их альчики.

– Как так можно, что ты один выигрываешь у ребят все альчики, – сказал один переросток и пристал к <Ащмезу>. – Я буду играть с тобой, и отыграю у тебя все альчики.

Большой мальчик выиграл все альчики, и ушел было. Но Ащмез погнался за ним и схватил, говоря: «Не дам тебе унести мои альчики». Хотя тот посмотрел на него свысока, <думая, что за сопляк меня остановил>, <Ащмез> отобрал у него альчики.

– Ты вернул мне не все альчики, не вернешь – побью, клянусь тебе именем Уашхо, которого я не предаю! – говорит Ащмез.

Подросток уже видел себя большим, а Ащмеза маленьким, поэтому и полез в драку. <Но> Ащмез одолел его, и заставил боль-

шого мальчика плакать. Мать подростка услышала его плач. Женщина быстро прибежала и накричала на Ащмеза:

– За что ты бьешь моего сына! Лучше бы ты отомстил тому, кто убил твоего отца, – говорит <она>.

Ащмез выбросил альчики, бросился вслед за женщиной и схватил ее:

– Значит, моего отца убили? Если не скажешь, кто его убил, я убью тебя, клянусь небесами, которые я не предаю! – грозит Ащмез женщине.

– Я не скажу тебе, кто убил твоего отца. Это мать тебе скажет! – отвечает ему <женщина>.

– Научи меня, как ее разговорить! – просит <Ащмез>.

– Притворишься больным и приляжешь, <попросишь>, чтобы тебе приготовили баджину, и когда ты сунешь руку матери в блюдо с горячей баджиной, тогда она тебе и расскажет, иначе ничего не скажет, – научила женщина <Ащмеза>.

Отпустив ту женщину, Ащмез вернулся домой. Как только он дошел до ворот, Ащмез притворился больным и там же улегся. Мать посмотрела и увидела, что Ащмез лежит <на земле>.

– Что, о горе, случилось с моим единственным сыном? – сказала мать и в отчаянии подбежала к нему.

Схватила она сына и внесла в дом, постелила постель, уложила его.

– Что случилось с тобой, единственный ты мой? – спросила она его.

– Живот прихватило, боль в животе замучила, – отвечает Ащмез.

– Если у тебя болит живот, почему не ешь, сын мой?

– Не могу я есть, боль в животе замучила.

– Тогда я совсем духом паду, единственный ты мой!

– Если мне нельзя не есть, приготовь мне полную сковороду баджины, только если будет горячая баджина со свежим медом, я поем, – говорит ей <Ащмез>.

<Мать> приготовила полную сковороду баджины и принесла ему. А вместе с ней принесла всего одну ложку и чуть-чуть меда.

– Сын мой, поешь немного! – говорит мать.

– *Тян*, я не смогу есть один, садись и поешь со мной! – просит сын.

– Ах ты, дуралей, что ты такое говоришь! В жизни не случилось в этом доме, чтобы женщина садилась за один стол с мужчинами, – отказывается она.

– У меня нет старшего брата, чтобы он сел со мной за стол, нет младшего брата, чтобы он сел со мной за стол. Не буду есть, пока ты не сядешь есть со мной, – говорит он.

– Если никак иначе нельзя, что же делать, сяду с тобой есть, да простит нас Бог! – сказав, женщина присаживается.

Оба сели возле сковороды, чтобы есть. Когда мать протянула руку, Ащмез встал, схватил ее за руку и сунул в горячую баджину.

– Чтоб ты отправился вслед за тем, кому ты наследуешь, пошто ты обжигашь мне руку! – воскликнула женщина.

– Если не скажешь, кто убил моего отца, то обожгу и обе руки, – пригрозил <Ащмез>.

– Ах, ты мой единственный, я боялась не нартских альчииков, а боялась нартского развязанного языка. Твоего отца убил Тлегуц-Жача: шестерых его братьев и седьмым твоего отца – всех он погубил, – сказала мать.

– У нашего отца было ли оружие, был ли конь?

– Оружие твоего отца висит в подземелье, – отвечает мать, – на стене, а конь твоего отца находится у инышко (великана), который ухаживает за ним и держит в подземной конюшне.

Ащмез отпустил <руку> матери и быстро направился в конюшню. Конюшня, к которой он направился, была заперта на семь железных засовов. Рядом висел огромный молот, чтоб выбивать засовы, но такое было под силу только иныжу. Ащмез посчитал молот слишком большим и желая испытать, не сможет ли он пошевелить засовы, совсем выворотил их. Сам того не зная, он оказался таким сильным, что выворотил все засовы вместе с крюками.

Он увидел огромного отцовского коня, жеребца, что был под стать огромным мужам. Обрадовавшись великолепию коня, Ащмез отвязал его и вывел <из подземелья>. Как только он вывел коня <из подземелья>, из-за угла появился какой-то иныж.

– Куда ты ведешь его, это мой конь, – сказал иныж и стал <против Ащмеза> на пути.

– Это не твой конь, это конь моего отца, потому я его оседлаю, – отвечает Ащмез, и они начинают бороться.

Мать <Ащмеза> видит, что они борются. Вот она идет к месту, где они борются, с чашей медового напитка и тремя курамбиями. Ащмез сильно обрадовался, надеясь:

– Если мать подкрепит меня курамбиями и медовым напитком, я смогу победить иныжа, так он подумал.

Когда мать подросла, она вместо того, чтобы угостить сына <курамбиями> из своих рук, она угостила иныжа и напоила его медовым напитком. Так же быстро женщина ушла назад.

– Так не пойдет, если она еще раз принесет ему еду и подкрепит, <иныж> победит меня, – решил Ащмез, поднапрягся и стал яростнее биться с иныжем, сбил его с ног и снес ему две головы.

Когда уставший Ащмез прилег и лежал, уставший и немного ослабевший от <запаха> крови, подошла женщина с чашей медового напитка и тарелкой курамбиев. Пришла и посмотрела на них, подумала, что оба они лежат живые. Но увидела Ащмеза живого, а иныжа с отсеченными головами. От увиденного женщина расстроилась и вылила медовый напиток в кровавую лужу и туда же бросила тарелку курамбиев.

Ащмез схватил мать и сказал:

– Если бы ты не родила и не вскормила меня своим материнским молоком, я бы тебя сейчас же убил, – говорит он.

Женщина ушла. Ащмез вывел коня и привязал к коновязи. Вынес седло и оседлал коня. Надел кольчугу и одеяния отца, надел и его боевые доспехи.

И сразу же спрашивает <Ащмез> свою мать:

– Подскажи мне дорогу, по которой мне ехать, откуда приезжал сюда Тлегуц-Жача?

– Да чтобы отправиться тебе несчастливой дорогой, <в таком-то> месте растет большое ореховое дерево, поедешь туда, там увидишь большую тропу, по которой Тлегуц-Жача приезжал сюда, она еще не заросла, – сказала женщина.

<Ащмез> сел на коня, выехал <со двора> и подъехал к тому большому ореховому дереву. Стал он там и увидел приметы той тропы, о которой говорила женщина. Направился он по тропе, ехал по ней до ночи, пока не добрался до одного большого кургана где слез с коня, чтобы отдохнуть. Поднял голову юноша и увидел большую компанию всадников, скачущих ему навстречу. Впереди скакал один всадник. Доехал он до Ащмеза.

– Чего сидишь? То, что сейчас скачет, – это войско Сосруко, он уничтожит тебя, – сказал всадник.

– А куда направляется эта компания? – спросил всадника <Ащмез>.

– Сосруко едет к Тлегуц-Жаче, чтобы угнать его табун, – ответил всадник.

– Тогда попроси его, – сказал <Ащмез>, – чтобы Сосруко взял меня в войско, и чтобы он не чинил мне зла.

Маленький всадник повернул назад и доложил <Сосруко>:

– Там сидит один маленький всадник, просит пустить [принять] его в твоё войско.

К тому времени войско во главе с Сосруко достигло <того места>.

– Куда едешь, откуда родом? – спросил <Ащмеза> Сосруко.

– Куда еду – сам не знаю, только прошу тебя пустить меня в твоё войско, – ответил <Ащмез>.

Поклялись друг другу, что будут спутниками. Едет он вместе с всадниками, ночью он пасет их коней, днем хлопочет, <одним словом> ладит с компанией. Так они ехали три дня и три ночи. Достигли они какой-то большой реки. Не нашлось среди них никого, кто переплыл бы реку, осмотрелся бы, испытал бы норы реки. Так они простояли дней пятнадцать на берегу <реки>, не ведая ее глубины.

Обратились тогда всадники к Сосруко:

– Ты собрал нас в дорогу, пообещав, что мы угоним табуны Тлегуц-Жачи. Ты сам не входишь в реку, не испытываешь ее глубину. Грозишься, что пустив нас в реку, ты нас всех утопишь, в таком случае, мы уедем.

– Если кто-то из вас не войдет в реку и не испытает ее на глубину, я вас уморю здесь, но отсюда не отпущу, – сказал Сосруко.

– Не войдем! – ответили <разом> всадники.

Услышав такое, Ащмез поймал своего коня, оседлал его и приготовился <ехать>.

– Я переправлюсь через эту реку, – говорит он <нарту> Сосруко, – если завтра к девяти часам меня здесь не будет, значит, дела у меня плохи.

– Счастливого пути! – пожелали ему, и он вошел в реку.

Оказалось, что река не так глубока, как все думали до этого. Переправившись через реку, <Ащмез> на том берегу встретил табун <лошадей, принадлежащих> Тлегуц-Жаче и стал их сгонять.

К условленному сроку он переправил табун лошадей Тлегуц-Жачи на другой берег.

Всадники сильно обрадовались. Сосруко сказал: «Хватит того, что добыто, собирайтесь в обратный путь», – и призвал всадников седлать коней.

– Кроме меня, ты в этой компании самый расторопный, – сказал Сосруко, подъехав к Ащмезу.

– Сосруко, не сочти за оскорбление, поезжай впереди табуна, – сказал Ащмез.

– Ты молод, и потому не понимаешь, что я не какой-нибудь юнец, чтобы возвращаться назад впереди всех, – ответил Сосруко.

– Ну тогда, Сосруко, не упускай этого жеребца, если он уйдет, нам всем несдобровать, на нем ездит Тлегуц-Жача, – сказал <Ащмез>.

– Если я его упущу, то ты вовек не сможешь его поймать, – заявил Сосруко.

Ащмез стал впереди лошадей, и они погнались весь табун. Сосруко не сумел удержать жеребца и упустил его.

Жеребец убежал и вернулся во двор Тлегуц-Жачи.

– Не к добру это! – сказал <Тлегуц-Жача>, – надел боевые доспехи, сел на коня и выехал. Вскоре он настиг нартских всадников.

– Верни мне моих лошадей, – сказал Тлегуц-Жаче.

– Если мой спутник вернет, за мной дело не станет! – ответил Сосруко.

– Где же твой спутник?

– Едет впереди табуна, – сказал <Сосруко>.

Тлегуц-Жача стегнул коня и, проскакав по краю табуна, подъехал к Ащмезу.

– Верни мне моих лошадей! – говорит Тлегуц-Жача.

– Если это твои лошади, надо тебе их гнать домой, зачем меня спрашиваешь?

Мужчины распалились и стали верхом бороться. После того, как долго и яростно, но без пользы ни для кого провозились, Тлегуц-Жача сказал так:

– Как способ борьбы это не пойдет. Пусть каждый из нас выпустит в другого по тридцать стрел, и тот, кто одержит победу, тому и достанется весь табун.

<Ащмез и Тлегуц-Жача> договорились выпустить друг в друга по тридцать стрел, стоя на расстоянии сорока шагов.

Они высыпали свои стрелы и начали поединок. Каждая пущенная Тлегуц-Жачей стрела попадала в Ащмеза, а стрелы Ащмеза не брали Тлегуц-Жачу, потому что тот был одет в прочную кольчугу. Так они закончили все свои по тридцать стрел, <и к этому времени> настала ночь.

– Ащмез, никуда не уходи отсюда, завтра к утру я вернусь и принесу тебе твои тридцать стрел, которыми ты будешь сражаться со мной. Будем биться пока один другого не убьет, – сказал Тлегуц-Жача.

– Хорошо, – согласился <Ащмез> и отпустил Тлегуц-Жачу.

– Сосруко, вы гоните лошадей, возвращайтесь домой, я оста-

нусь здесь. Что будет – узнаете, – обратился Ащмез <к Сосруко> и отправил всех домой.

А Сосруко едет и на обратном пути какое селение ни встретится, рассказывает всем, что угнал лошадей Тлегуц-Жачи и дарит коня каждому, кто его встречает. Так доехал до дома и остался.

Тлегуц-Жача же вернулся к назначенному сроку. Ащмезу он принес три соленых пирога и тридцать незакаленных стрел, называемых «белыми стрелами», а себе принес еду вкусную и стрелы закаленные.

И стрелялись они целый день. Каждый выстрел Тлегуц-Жачи ранил Ащмеза закаленными стрелами, а стрелы Ащмеза, незакаленные, не брали Тлегуц-Жачу.

Ащмез каждый вечер сам выдергивал наконечники стрел. Так они бились три дня. На теле Ащмеза стало девяносто ран. Не зная, как быть дальше, Ащмез притворился мертвым. Набросил он на себя бурку и лег на землю. Утром приехал Тлегуц-Жача. Он кликнул <Ащмеза>, но тот не отозвался.

– Ты получил по заслугам. Хотя ты и дал угнать моих лошадей, но ничего: если я с тобой разделался, то и лошадей верну, – сказал Тлегуц-Жача и слез с коня.

Тлегуц-Жача пробуравил пятку Ащмеза, продел через отверстие ремень и затянул узел. <Затем> привязал <Ащмеза> к хвосту коня и волоком притащил его к себе домой, решив, что он мертв.

– Вот он тот, кто угнал моих лошадей, я его убил и волоком притащил тебе, – сказал <Тлегуц-Жача> жене.

– Уйди с глаз долой, убивающий младенцев и притаскивающий их сюда. Так <настоящие> мужчины не поступают, – сказала женщина.

– Куда же я его дену? – сказал Тлегуц-Жача. – Брошу его в кормушку для скота, потом в безлунную ночь заберу оттуда, – сказал Тлегуц-Жача и бросил <Ащмеза> в ясли.

Тлегуц-Жача вошел к себе в дом и сказал «Дай поесть!» той самой женщине, которая пристыдила его.

– С какой стати я должна кормить тебя? Я думала, что ты мужчина, потому и кормила тебя, но в тебе нет ничего мужского, – сказала Тлегуц-Жаче она.

– Ладно тебе, больше не буду убивать таких юнцов, накорми меня.

Накормила она немного мужа, и Тлегуц-Жача задремал. А женщина вышла из дому и направилась к Ащмезу с травами, исцеляющими от ран.

– Он не позволит мне ходить к тебе, быстро отзовись – жив ты или нет, – сказала женщина.

– Жив я! – отозвался Ащмез.

– Я уйду, а ты быстро разотри этими травами свое тело, и ты выздоровеешь; когда встанешь, выходи потихоньку, – сказала женщина, обмывая его раны.

Ащмез встал, разделся, растерся травами и излечился. Ащмез пришел и вошел в придвор дома.

Тлегуц-Жача вскочил:

– Ащмез вошел в дом, он меня убьет!

– Бедный, – сказала женщина, – этот ребенок тебя перепугал. Если сочтешь нужным, пойду и принесу его тело и дам тебе его съесть.

Тлегуц-Жача устыдился и заснул.

Женщина вышла <из дому> и подошла к Ащмезу.

– А теперь ты войдешь в дом следом за мной. Я задерну занавески, чтобы он не увидел, когда ты зайдешь. Ты не сможешь убить его своим мечом, поэтому пока я не сниму его же меч, что висит у его изголовья, стой, не шевелись.

Ввела она его в дом, а сама задернула занавески. Тлегуц-Жача <снова> проснулся:

– Ащмез в этом доме! – сказал он.

– О-уиу, он тебя уже убивает! – когда жена так посмеялась <над своим мужем>, он заснул.

Жена сняла меч и вручила Ащмезу, тот ударил Тлегуц-Жачу и разом снес ему голову.

Жена позвала своих унаутов и, по ее повелению, уволокли Тлегуц-Жачу и закопали его где-то.

Неделю отдохнул <Ащмез> там. Много ли, мало ли было у Тлегуц-Жачи добра, все он забрал и его жену тоже забрал с собой, привязал своего коня к арбе и собрался в обратный путь.

Прибыв в первое село, <Ащмез> случайно заглянул в чей-то двор. Увидел он там коней из табуна Тлегуц-Жачи, что доверил <нарту> Сосруко, зашел во двор и выгнал их.

– Куда ты гонишь коней, их нам подарил Сосруко, – вышел к нему навстречу кто-то.

– Пусть он подарит тебе других лошадей, это мои кони! – сказал <Ащмез> и выгнал их оттуда.

<Вскоре> Сосруко донесли:

– Лошадей, что ты нам подарил, кто-то забирает и угоняет, – так ему сказали.

Прибыл Сосруко и набросился на Ащмеза:

– Откуда ты такой взялся, что забираешь лошадей, которых я подарил?

Ащмез одолел Сосруко, сбил его с ног, и когда тот уверился в том, что Ащмез может его убить, сказал:

– Не убивай меня, ты мне младший брат, клянусь небесами, что не поступлю больше с тобой коварно.

Ащмез отпустил его и вернулся домой. Вскоре он женился.

<Долго> думал Сосруко над тем, как убить Ащмеза. Так, собрал он много шелка и серебра. Вместе со своими людьми <Сосруко> прибыл в селение, где жил Ащмез. Он взял в наем дом неподалеку от дома Ащмеза. Притворился кумыкским серебряником, весь день стучит молотком, из дому не выходит. <Как бы> случайно, выбрасывает из дому серебряные и шелковые <изделия>, чтобы их увидела жена Ащмеза.

Увидев это, жена Ащмеза стала просить:

– Пойди и приведи этого серебряника к нам в дом, я хочу у него кое-что купить.

– Я никуда ни к кому не хожу, пускай сама приходит, тогда и продам, – сказал Саусырыко.

Жена Ащмеза взяла с собой сопровождающие и пришла к нему.

– Ты продашь мне свои изделия? – спросила она.
– Продам. Но назвать цену в присутствии твоей спутницы я не могу.
Отпустила она сопровождающую из дома.
– За сколько продашь?
– Сколько бы ты ни дала, не продам, но если позволишь лечь с тобой, тогда отдам все, – сказал < Сосруко >.

– Хорошо, приходи ко мне вечером, – согласилась женщина и вернулась <домой>.

Завернув свои изделия, < Сосруко > послал их жене Ащмеза. Жена Ащмеза принудила свою унаутку и получила от нее согласие:

– Я не могу лечь с ним, ты ложись с ним, и мы получим эти изделия.

В безлунную ночь Сосруко пришел в пустой дом. Жена Ащмеза передела унаутку в свои одежды и послала к Сосруко, та и возлежала с ним. Сосруко этого только и нужно было: решив, что перед ним жена Ащмеза, он взял и отрезал прядь волос женщины, которая лежала с ним, и с тем вернулся домой.

После этого Сосруко устроил пир в доме Аледжа, собрал людей, пригласил и Ащмеза.

И сказал Сосруко собравшимся:

– Если кто скажет, что его жена не изменяла ему, и это окажется правдой, я дам ему вот столько-то добра, если же окажется ложью – снесу голову.

Когда не нашлось никого, кто бы решился так сказать, Ащмез встал и заявил следующее:

– Кроме меня моя жена ни с кем не ложилась!

– Так не пойдет! Мы привяжем тебя к большому *пхантэку* нартов, если ты соврал, снесу твою голову, если сказал правду, отпущу и отдам то добро, которое и обещал, а я представлю доказательства измены твоей жены, – сказал < Сосруко >.

– Хорошо, – сказал <Ащмез>, и со спокойной душой сел на большой стул, куда его и привязали.

– Пришел твой конец, ты лжец. Я возлежал с твоей женой, и вот прядь ее волос, – сказал < Сосруко > и достал волосы.

– Эти волосы не принадлежат моей жене, – говорит Ащмез.

Послали за женщиной и привели ее вместе со служанкой. Спросили жену <Ащмеза>:

– Принадлежит ли тебе эта прядь волос, как утверждает Сосруко, или нет?

– В таком случае, дайте мне поговорить с Ащмезом, – попросила женщина.

– Хорошо! – решили <нарты> и отвели ее к нему.

Тот разгневался на нее и прогнал.

– Ты еще сможешь найти причину, чтобы тебя убили. Столько невзгод я переношу только ради тебя, – сказала жена и вышла от него.

– Посмотрите <на эту прядь волос>, принадлежит ли она мне, и есть ли у меня следы от пострига, – сказала она <нартам> и показала им свои волосы. – Это не мои волосы, они принадлежат моей служанке, а Сосруко – лжец, – закончила она.

Посмотрели нарты и признали, что волосы и вправду не принадлежат этой женщине, и у нее нет следов от пострига.

Нартам стало ясно, что Сосруко лжец, прозвали его лгуном и с тем отпустили восвояси.

Ащмез тоже встал и вернулся домой.

Вот, что с ними приключилось.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. VI, с. 63–72. Исп. Цергой Сат: 1868 г.р., а. Асоколай Адыгей; бжедуг. Зап. 04.11.1940 г. Ю. Глюстена. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой контаминацию сюжета о кровной мести нарта Ашамеза / Ащмеза и сказочного сюжета «Спор о верности жены» (АТ: 882). Кроме того, представлены отдельные мотивы, которые нехарактерны для других вариантов данного сказания; в их числе помощь матери героя не самому герою (этот мотив встречается в адыгских богатырских сказках), а его противнику, подмена настоящей жены героя ее служанкой. Контаминация в художественном отношении не всегда удачная, что проявилось в том, что образ матери героя стал двойственным: в ее диалоге с героем и предыдущих эпизодах она представляется искренне переживающей за своего сына, что соответствует традиционной трактовке ее образа, в эпизоде же поединка героя с иныжем она полностью на стороне последнего, который представлен ее тайным любовником. С другой стороны, данная контаминация развивает линию противопоставления героя другим нартам, доводя ее до попытки противников (здесь – одного противника в лице нарта Сосруко) отомстить герою за свое унижение. В инициальной части сказания указывается, что у матери героя был тайный любовник, иныж: этим исполнитель делает намек на не совсем обычное происхождение героя – он может оказаться сыном обычной женщины и мифического существа, хотя в тексте это прямо и не утверждается.

Трактовка образа нарта Сосруко как антагониста Ашамеза мотивирована, по нашему мнению, тем, что это самый популярный и любимый из всех персонажей адыгской версии эпоса, и, конечно же, победа над ним призвана непременно возвышать и героя данного сказания: уж если он сильнее самого нарта Сосруко, значит он настоящий богатырь.

...Назовите меня «Курау» – согласно условию игры играющий выбирал себе прозвище.

Баджина (бэджына) – традиционное блюдо на молочной основе.

Тян – редуцированное «тиан» – «наша мать», зательная форма, обращение к матери или старшей женщине.

«...к девяти часам» – исполнитель «модернизирует» традиционную меру времени: период суток, определяемый понятием «утро», адыги делят на две части – кзулыыкгу цыкгу (малый кулушук, то есть раннее утро) и кзулыыкгуушхуэ (большой кулушук – позднее утро); здесь по смыслу должно было стоять именно «большой кулушук», но сказитель перевел это на современную ему меру времени.

Пхантэку (пхэнтэкгу / пхэнтэкгушхо) – здесь имеется в виду большое бревно, которое служит подставкой при колке дров или вытесывании каких-либо изделий из дерева для натурального хозяйства. Обычно такое бревно бывает из прочной породы дерева, чтобы служить на протяжении долгого времени; в традиционном дворе адыгов такое бревно – один из обязательных атрибутов, и хозяин часто проводит возле него время, вытесывая что-нибудь и коротая время со случайными собеседниками.

9. АШЭРЭ ЛЪЭБЫЦЭЖЬЕЙРЭ

Нартхэм ящыщу Имыс, Нэсрэн-ЖьакIэ, Ашэ сымэ зэшхэт. Сэтэней абы я нысэт. Ар зэи лъхуэртэкъым, бын иIэтэкъым. Бын папщIэу Сосрыкъуэр абы ипIат, армыхъумэ ар зэшищым кыдалъхуа я къуэштэкъым.

АшэIэ зэджэр нэхъ лIыщхьэт, нэхъ бланэт. Нарт Лъэбыцэжьейри лIы бланэ гуэру, шыбзи и куэду тенджыз тIуащIэм зы быдапIэ гуэрым щыпсэурт. Лъэбыцэжьей и фызыр Iэзэт, езым уIэгъэ кытехуэмэ, ауэ Iэ дилгэмэ, хъужырт. Лъэбыцэжьей и шыбзыр зыгъэхъур хакIуэт. АшэIэ зэджэм Лъэбыцэжьейри иукIыу и шыбзри кыихуну мурадищIати, Лъэбыцэжьей игъэзагъэртэкъым. Лъэбыцэжьейрэ Ашэрэ зэIуцIэхэри зэзэуащ. Лъэбыцэжьейр кыитекIуэри Ашэр кыиукIащ.

Ашэм и шыр шым я лейуэ бланэт, псырэ тенджызрэ папщIэкIэ кыызэтеувыIэртэкъым, лъатэурэ зэпырылъэтыкIырт. Ашэм ишри и Iэщэри и фызым Iэрыхъэжахэщ.

Сосрыкъуэ, Имыс, Нэсрэн-ЖьакIэ сымэ я къуэшпыр къэзыукIар яукIыжыну кIэлъыкIуахэщ, арщхъэкIэ зыукIар къахуэгъуэтакъым.

Ашэм зы къуэ закъуэ Ашэмэз и цIэу иIэт, <абы> и адэр къэзыукIар ищIэртэкъым, кыыхуэгъуэтыртэкъым. Ар зэгуэрым Къуийижь цIыкIум и деж кIэн джэгугуэуащ.

Къуийижь цIыкIум абы и кIэн уанэр фIиххъэхуащ. Ашэмэз «КIэн уанэр кыызэтыж», – жиIэу щыхъа щхъэкIэ, кыыритыжын идакъым. Щимыдэм, Ашэмэз еIэри Къуийижь цIыкIур мылым тыридзащ, и щхъэфэ къуийими лъыр кыырихуащ.

– А зи лъэпкъым зы кыыщIэмыныжын, сэ сумыукIыу уи адэр зыукIар щхъэ умыукIыжрэ? – жиIащ.

– Си адэр зыукIар кыызжепIэтэмэ, кIэн бжъэматэм уанищи телъу уэстынт, – жиIащ Ашэмэз.

– Уи адэр зыукIар уи анэм кыыбжиIэнщ, ныбэ уз бзаджэ зылъэгъэIэси кIуэж, – кыыжриIащ.

Ашэмэз къэкIуэжащ унэм, и анэм деж.

– Си анэ, сехъ мыгъуэр ныбэ уз бзаджэм.

– А зи лажьэ кIуэдын, сыт мыгъуэр кыыпIухуа?

– Уэ си анэ, хъэ мэрамысэ пщтыр кыытелъхъэ.

ПсынщIэу хъэ мэрамысэр тепщэчым илгуэ кыыхуехьыр.

– Ди анэ, сыхъэным илгуэ кыыумыщтэ, уи Iэгум илгуэ кыызэт, – жиIащ. Мэрамысэ пщтырыр и анэм и Iэгум илгуэ кыыщыбгъэдихъэм, Ашэмэзыр епхъуэри и анэм и Iэгур зэтриубыдащ.

– Уэ сес, зи лъэпкъ кIуэдын! – жиIэри гузавэу кIиящ и анэр.

– Си анэ, ди адэр зыукIар кыызжыIэ, – жиIащ Ашэмэз.

– Уэ сес, ныбэузым ихьын, ар уэ кыыбжезыIам уэ пщIэм нахъыбэ имыщIэжащэрт!

– Сэ си гущIэр кыыресыкIыр, си адэр зыукIар кыызжыIэ!

– Уи адэр зыукIар нартхэ я Лъэбыцэжьейщ, – жиIащ.

– Си адэм и Iэщэхэр дэнэ щыIэ?

– Пхъэ пхъуантэм дэлъщ, зэтепхмэ, мафIэу къэлыдынщи, зэрыжылэу зэхыхъами, яхуэгъэункIыфIынукукъым, – жиIащ и анэм.

– Си адэм и шыр дэнэ щыIэ?

– Уи адэм и шыр шы щхуантлэ клэщлш, жьым хуалъхуаш, пшэм щызоклуэр, узэрышэсу, пшэхум ухихьэнщи, уиуклынщ, щлыунэм щлэтщ, абырэмывэ лугъэуклурияуэ, – жиІашц и анэм.

Ашэмэзым и адэм и пхэа пхуантэр зэтриудаш, мафІау кышчылыдым, «пу» жиІау еубжытхри игъэунклыфІыжащ. Щлыунэм клуэри, бжэм Іулъ абырэмывэр елгэпауэри Іуидзащ. И адэм и альпыжь шы щхуантлэ клэщІыр кышщІишащ. И адэм и дыщэ уанэри тырилъхьэщ, дэмэкъуитІыр и клэпкыым дэлъу, зы зей дэмэкъуэри ІэкІэ иІыгъыу альпыжьым шэсащ. Уафэм щигъэдждэгуаш, зей дэмэкъуэри тырикъутащ, и нэжыгъым итІыхъуи щІидзащ, итІанэ жыриІашц:

– Си адэм и лбыр дымьщІэжу хъунукъым! – жиІэри.

Альпыжьым жэуап кыыриташц:

– Ар кыызжепІэртэкъэ, Уащхуэ си къан, уэ лы ухъумэ, сэ шы сыпхуэхъункІэ! – жиІэри. ТхъэрыІуэкІэ зэрыгъэбыдэхэри ежъахэщ. Сосрыкъуэ сымэ якІэлгыкІуашц. Ахэр зыхэс мэзым нэри «ПщафІау сызыхэвгъэхьэ!» – жиІэри ялгэІуашц.

Жэщц щыхъум «Шыхэпщ хэт клуэн?» – жиІэри Имыс щІэупщІашц, езыр нэхъыжьти. Ашэмэз «Сэ сыкІуэнщи, хэзгъэпщынщ», – жиІэри нэху щыху и нэбдзыпэр зэтримылтхъуэ а жэщым хигъэпщашц шыхэр.

ЕтІуанэ жэщым Имыс щІэупщІашц:

– Хэт ныжэбэ шыхэпщ клуэнур? – жиІэри.

Ашэмэз «Сэ хэзгъэпщынщ», – жиІэри хигъэпщашц.

Ещанэ жэщ гуэрми «Хэт ныжэбэ шыр хэзыгъэпщынур?» – жиІэри щІэупщІашц. Аргуэру Ашэмэз клуэри хигъэпашц.

ЕплІанэ махуэм Сосрыкъуэ и Тхъуэжьейм жыриІашц:

– Мы щІалэ щхъэщытхъум ныжэбэ зыфІэгъэкІуэд. Сэ пщэдей шхуэ нэхъынщи сынэкІуэнщ, узмыгъуэтыжмэ, сэ абы сыхурикъунщ, – жиІэри.

Жэщыбгым Тхъуэжьейр шым хэкІыну хуежъащ, Ашэмэзыр бэлэрыгъа и гугъэу, арщхьэкІэ шым химыгъэкІыу кыыхихуэжащ. ЕтІуанэуи кыыхихуэжащ. Ещанэрейуэ хэкІыну щыхуежъэм, абы шхуэ пщІэхимылтхъуэ шэри, шыр ешыху адэ-мыдэкІэ иригъалгъэурэ игъэдждэгуаш, иужьым и куэпкыитІым шыр дикъузэри абы и дзэжэналгыщыр хикъутыхъащ, шыми хиутІыпщхъэжащ.

Сосрыкъуэ шхуэлур ихуэ шым щыкІуэм, и Тхъуэжьейм кыыригъагъыхыу шықум хэту ІущІашц.

Тхъуэжьейм <жиІашц>:

– Емынэм ихын Сосрыкъуэжь, себгъэукІашц. СыхэкІри хъуакъым, сыхэкІри хъуакъым, ещанэу сыщыхэкІым, шхуэи сыти жимыІау си щІыбым къэшэри, уафэм сыдэкІуейми, щІылтэм сыкъепкІыхыжми мыхъуу, къару кыысхуэмынэжыху сыкъырихуэкІашц. ИкІэм-икІэжым, и куэпкыитІым сыдикъузэри си дзэжэналгыщыр хикъутыхъауэ, емынэр си унэм кыибгъэхъауэ, сыбгъэунэхъауэ сыщытщ, – жиІашц.

– АтІэ, дэ абы дыпэлгъэщынукъым, – жиІэри зиушэхужащ <Сосрыкъуэм>.

ЕплІанэ жэщым Ашэмэзым шыр зы тІуашцІэ гуэрым кыыдинащ, езым а махуиплІым и клуэцІкІэ Лгъэбыцэжьей и

шыбзыр зыдэщыІэр зэригъэщІати, и шы щхъуантІэ кІэщІым шэри кІуащ, кыихуну. Шыбзыр кыырихужыащ, арщхъэкІэ иужыым мыбы хуэдэу егупсысащ: «Сэ сызыхуейр мы кыесхужыа шыхэркыым, и щхъэр арщ, хакІуэр сымыгъэкІуэжмэ, сыткІэ сыкыищІэн, дэнэ сыкыищигъуэтын?» – жиІэри иутІыпщыжащ.

– Алыхъ-алыхъ, си шыр зыхур хэт? – жиІэри хъэжыажьэр кыыІурихыу Лъэбыцэжьейр кыэсащ.

Махуэм жэщ пщІодэ зэзуащ. ТІум язри темыкІуэу жэщ хъури Лъэбыцэжьейр унэмкІэ кІуэжащ, щІалэр и зэуапІэм кыыІунащ. Лъэбыцэжьейм и фызым абы и уІэгъэхэм Іэ дилъэри, уІэгъэ псори сапсаууэ хъужахэщ.

ЕтІуанэ махуэми жэщ пщІондэ зэзуахэщ, ещанэ махуэми жэщ хъуху зэзуаэхэри, Ашэмэз и шэр иухащ.

– Си шэр сыухащи, шэ кыысхуэхъ, – жиІэри елгъауащ.

– Хъунц, кыыпхуэсхынц, – жиІэри кыигъэгугъащ.

ЕплІанэ махуэм шэ кыыхуихъри кыэкІуэжащ Лъэбыцэжьейр. Абы Ашэмэзым кыыхуихъа шэхэр гъуцІ цІынэхэу, езым и шэхэр жыр защІэхэу кыихъащ.

Лъэбыцэжьей кІуэжырти, и уІэгъэхэр игъэхъужауэ кыэкІуэжырт. Ашэмэзыр уІэгъэм игъэундэрэщхъуащ, ар лъэрымышхъ зэрыхъуар Лъэбыцэжьейм кыищІэри бгъэдыхъащ.

– Фи лъэпкъ дунейм тету фэ сэ сывгъэпсэунукыым, си мэлыхъуэхъэм уезгъэшхынц, – жиІэри, и шым кыытрилхъэри унэм кыихъащ.

Лъэбыцэжьейм и фызым...

– МахуиплІ лъандэрэ узэзуар мы щІалэ цІынэр ара? – жиІэри игъэщІэгъуащ.

– Аращ, абыхэм я псэущхъэм сагъэпсэуакыым, я хъдащхъэм сагъэпсэуркыым, си хъэм езгъэшхыну кыэсхъащ, – жиІащ.

Лъэбыцэжьей и фызым идакыым, щІалэ кыабзэ бланэр хъэм иригъэшхыну. Яхъри бо шхалгъэм дагъэукІуриящ, щІалэм и уІэгъэхэми Іэ дилъэри, бом кыыпщІэкІыжащ.

Жэщым гъуэлгыжа иужь, Лъэбыцэжьейм щІалэр кыэхъужауэ, Лъэбыцэжьейр иукІыну кыэкІуарэ бжэлупэм, хъэщбакыым тету, пщІыхъэпІэ илгъэгъуащ. Ар пщІыхъэпІэм кыыдэушри, фызым еджащ:

– Тэдж, щІалэр кыэхъужащ, хъэщбакыми кыэсащ, сиукІыну, – жиІэри.

Фызым...

– Дауэ щІалэ лІар кыызэрыхъужыр? – жиІэри абы нэхъ жэуап иритакыым, жеижахэщ.

Аргуэру Лъэбыцэжьейм пщІыхъэпІэ илгъэгъуащ, щІалэр унэм кыыщІыхъарэ и щхъэр фІихыну и джатэр кыыщхъэщІыгъэу. Къэушри фызым еджащ:

– Тэдж, щІэхыу махъшэр кыыщІэши ди ахъшэхэр телхъэ, щІалэр кыэсыжащ, мы щІыпІэр ди щІыпІэжкыым, дыщыпсэу хъужынукукыым, – жиІэри.

– АтІэ, мыхъужыр кыыщыхъуакІэ, накІуэ, сыт тщІэн, – жиІэри фызыр кыэтэджащ, махъшэр кыыщІышыну.

ЩІалэр унэм кыыщІыхъауэ уэнжэкъ къуагъым кыуэтт. Фызыр пІэм кыызэрикІыу, щІалэр еуэри Лъэбыцэжьейм и щхъэр

фИггъэхуаш. Лъэбыцэжьей и фызыр фыз щІалэт, къабзэти, Ашэмэз ар езым фызу къыггэнащ. Махгъшэр къыщІашри, ахгъшэу яІэхэри, хъарзынэу яІэхэри къытралгъхъащ, езыхэри шыхэм къэшэхэри къежьэжащ. Мыдэ хэщІапІэм къыггэнахэм я деж къэкІуэжахэщ, Лъэбыцэжьей и мылгъкухэри, и шыбзхэри, и фызыри къызэщІилгъэщІэжри.

АША И ТЛЕБЫЦАЖЕЙ

Нартского племени <мужи> Имыс, Насыран Жаче, Аша были братьями. Сатаней была их невесткой. Она никогда не рожала, не имела детей. Вместо родного сына она воспитала Сосруко, а так он не был рожден в том же роду, что и трое других братьев.

Тот, кого звали Ашей, был главнее, храбрее других. Нарт Тлебыцажей тоже был храбрым, он имел много кобылиц и жил в одной крепости между морями [на полуострове]. Жена Тлебыцажея была волшебницей: когда он получал ранение, стоило ей просто провести рукой – и рана заживала. Кобылиц Тлебыцажея пас жеребец. Аша вознамерился убить Тлебыцажея и угнать его кобылиц; поэтому и не давал тому покоя. Встретились Тлебыцажей и Аша и сразились. Победил Тлебыцажей, и он убил Ашу.

Конь Аши был необыкновенно сильный, для него ни река, ни море не были преградой: он поднимался вверх и перелетал через них. После гибели Аши его конь и оружие попали в руки его жены.

Сосруко, Имыс, Насырен Жаче отправились на поиски убийцы их брата, но того, кто убил, они так и не смогли найти.

У Аши был единственный сын, по имени Ашамез, он не знал, кто убил его отца, не мог разыскать его. Однажды он отправился играть в чен (альчики) к Куйцуку (букв.: *Маленькому Плешивцу*). Куйцук выиграл у него битую для игры. Хотя Ашамез и пристал к нему, требуя возвратить битую, тот не захотел ее отдавать. Когда тот не захотел отдавать, Ашамез взял и бросил Маленького Плешивца на лед и плешивую голову разбил в кровь.

– Да не останется в твоём роду никого! Чем меня бить, почему ты не убьёшь убийцу твоего отца! – сказал <Маленький Плешивец>.

– Если бы ты сказал мне, кто убил моего отца, я бы тебе дал полную сапетку альчиков и добавил бы три биты, сказал Ашамез.

– Того, кто убил твоего отца, тебе назовет твоя мать, <но ты> возвращайся домой и притворись страдающим от жестокой боли в животе.

Ашамез возвратился домой к матери:

– Мать, о горе, меня мучает боль в животе!

– Да сгинут твои болезни, что ты в рот брал?

– О мать, положи-ка мне ячменной мамалыги.

Быстро она приносит ему в тарелке ячменную мамалыгу.

– Мать наша, не подавай мне в тарелке, подай мне в твоих ладонях! – сказал он.

Когда мать поднесла ему горячую мамалыгу в своих ладонях, Ашамез схватил и сжал вместе ее руки.

– О, жжет, чтобы твой род сгинул! – от неожиданности, в сердцах вскрикнула мать.

– Мать моя, скажи мне, кто убил моего отца? – спросил Ашамез.

– О, руки мои жжет, чтобы тебя болезнь живота унесла, да не ведает больше твоего тот, кто тебе это сказал!

– У меня сердце сжигает, назови мне, кто убил моего отца?

– Твоего отца убил нартский Глебыцажей, – сказала она.

– Где оружие моего отца?

В деревянном сундуке лежит, как только откроешь – огнем полыхнет, и если даже все селение сбежится, оно не сможет его потушить, – ответила его мать.

– Где конь моего отца?

– Конь твоего отца – конь серый, короткий станом, он рожден для соперничества с ветром, чтобы в облаках носиться. Как только на него сядешь, он унесет тебя в белые облака и убьет. Стоит он в подземелье, запертый абра-камнем, – сказала мать.

Ашамез толчком открыл отцовский деревянный сундук; когда оттуда огонь полыхнул, он плюнул: «пу!» – и погасил <пламя>. Пошел он в подземелье и, пнув ногой, отбросил абра-камень. Вывел он отцовского серого коня, короткого станом, положил ему на спину отцовское золотое седло, заткнул себе за пояс два кизиловых шкворня, а один кизиловый шкворень держа в руке, сел на доброго альпа. Дал ему в небесах порезвиться, разбил о него три кизиловых шкворня, добрался уже и до того, чтобы по глазницам его тыкать, и тогда сказал коню:

– Мы обязаны отомстить за кровь моего отца.

Добрый альп ему ответил:

– Так бы и сказал! Клянусь именем Уашхо, которому я поклоняюсь, если из тебя будет достойный наездник, то из меня выйдет достойный конь.

Скрепили они свое отношение клятвой и отправились в путь. Последовали за Сосырыко со спутниками. Как достигли того леса, где те расположились станом, <Ашамез> попросил <нартов>: «Возьмите меня с собой подручным!» С наступлением ночи Имыс, так как он был старше всех, спросил:

– Кто будет пасти лошадей этой ночью?

– Я поеду и буду пасти, – вызвался Ашамез и до самого рассвета пас лошадей, не смыкая своих глаз.

На следующую ночь Имыс вновь спросил:

– Кто в эту ночь будет пасти лошадей?

Ашамез <снова> сказал: «Я поеду!», – и пас <лошадей>.

И на третью ночь <Имыс> спросил: «Кто в эту ночь поедет пасти лошадей?» И вновь Ашамез отправился и пас <их всю ночь>.

На четвертый день Сосруко сказал своему Тхожею:

– В эту ночь ты скройся от глаз этого самохвала. Наутро я явлюсь туда с уздечкой, а когда не найду тебя, я его взгрею.

В полночь Тхожей решил улизнуть, полагая, что Ашамез отвлекся. Однако тот его не упустил, а силой вернул назад. И во второй раз тот его силой вернул назад. Когда он и на третий раз попытался улизнуть, <Ашамез> сел на него верхом, не надевая уз-

дечки, и гонял его до усталости, заставляя прыгать туда-сюда, затем так сжал своими бедрами бока коня, что переломал ему три ребра, а затем пустил в табун.

Когда Сосруко явился с уздечкой в табун, он повстречал своего Тхожея *в середине табуна*, стоящего с опущенной головой.

– Проклятый Сосруко скверный, по твоей вине я пострадал. Я ушел – неудачно, ушел – неудачно; когда я попытался в третий раз уйти, он не стал заботиться ни об уздечке, ни о чем другом, а просто сел мне на спину: я то поднимался в поднебесье, то опускался на землю, он гонял меня, пока совсем не кончились мои силы. В конце концов, он так сдавил мои бока своими бедрами, что поломал мне три ребра. Вот так я, несчастный по твоей милости тут и стою, – так сказал Тхожей.

– Коли так, нам его не одолеть, – решил <Сосруко> и притих.

На четвертую ночь Ашамез оставил табун в одном укромном месте, а сам – за эти четыре дня он разузнал, где находится табун кобылиц Тлебыцажея, – и, чтобы их пригнать, туда он направился, оседлав своего серого с коротким станом коня. Погнал он вперед табун кобылиц, а когда черный жеребец стал от него уходить, он его силой вернул; однако потом он вот так подумал: «Мне ведь нужны не эти лошади, которых я погнал, а нужна мне его голова. Если я не отпущу жеребца, то как он обо мне узнает и где меня разыщет?» – С этими словами он отпустил жеребца.

– Аллах-Аллах, кто это моих лошадей угоняет?! – говоря так, извергая гнев, прибыл Тлебыцажей.

Сражались они день до вечера. Ни один из них другого не одолел, и вот так настала ночь: Тлебыцажей поехал к себе домой, юноша остался на месте поединка. Жена Тлебыцажея провела рукой <по телу мужа> – и все его раны вмиг исчезли.

На второй день тоже сражались до вечера, и на третий день до вечера сражались, и у Ашамеза закончились стрелы.

– У меня закончились стрелы, принеси мне стрелы, попросил он <Тлебыцажея>.

– Ладно, принесу, – пообещал тот.

На четвертый день Тлебыцажей вернулся, неся с собой стрелы для Ашамеза. Стрелы, что он принес Ашамезу, были из незакаленного (букв.: – «сырого» – перев.) железа, а для себя закаленные, стальные – вот какие он принес стрелы.

Тлебыцажей <каждый раз> уезжал к себе и возвращался излеченным. Ашамез же был измучен ранами; Тлебыцажей заметил, что он плох, и подошел к нему.

– Пока <хоть один> из вашего рода будет ходить по этой земле, вы не дадите мне житья, а потому я скормлю тебя овчаркам, – сказал он так, взвалил на своего коня и принес к себе домой.

Жена Тлебыцажея удивилась:

– И с этим ребенком-сосунком ты четыре дня сражался?

– Да, они и при жизни не давали мне покоя, и по смерти покою не дают, я принес его, чтобы скормить собакам, – сказал он.

Жена Тлебыцажея не согласилась с тем, чтобы чистый и храбрый мальчик был отдан собакам на съедение. Отнесли его и свалили в ясли в хлеву; <она же тайком от мужа> провела рукой по его ранам и вышла из хлева.

Ночью Тлебыцажею привиделось во сне, будто мальчик ожил и с намерением убить его стоит под навесом возле дома. Проснувшись от такого сновидения, он кликнул жену:

– Вставай, мальчик ожил, он уже дошел до навеса, он убьет меня!

Жена возразила:

– Как может мертвый воскреснуть?

Вот каким лишь ответом она его удостоила. С тем они заснули.

Снова Тлебыцажею снится: мальчик вошел в дом и уже держит над ним меч, чтобы снести голову. Проснулся он и позвал жену:

– Вставай, скорее выведи верблюда и погрузи на него наши деньги. Мальчик вернулся, и эта земля больше не наша земля, здесь нам отныне не будет жизни, – так он сказал.

– Ну что же, раз уж случилось то, чего не бывает, пошли, что же делать, – сказала женщина и встала, чтобы вывести верблюда.

Мальчик <тем временем>, войдя в дом, стоял за дымоходом. Как только женщина встала с постели, он взмахнул и снес голову Тлебыцажея.

Жена Тлебыцажея была женщина молодая и чистая, и Ашамез оставил ее себе женой. Вывели они верблюда, погрузили на него все деньги, какие у них были, и все добро, какое у них было, сами сели на коней и поехали. Возвратились они к тем, которых Ашамез оставил на привале, прихватив с собой и добро Тлебыцажея, и кобылиц, и жену.

Печатается по изд.: Нарт хъыбархэр. – Налшык: 1945. – С. 31–35. Сведения об исполнителе, дате и месте записи в публикации не указаны. Известно лишь то, что большую часть материалов, составивших это издание, собрал известный просветитель Нури Цагов. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой одну из записей, которые были подготовлены к изданию антологического свода «Кабардинский фольклор», публикация которого состоялась только на русском языке (М.-Л.:1936); материалы на кабардинском языке не были изданы в полном составе: часть их не сохранилась, остальное печаталось отдельными текстами в различных изданиях. Некоторые тексты вошли в названное выше издание нартских сказаний, а также в книгу «Къэбэрдей уэрэдхэмрэ псалъэжъхэмрэ» (Кабардинские песни, пословицы и поговорки) – Налшык: 1948.

Место в середине табуна (как и отары или стада других животных) предназначено для наиболее слабых и незащищенных животных. Указанием на то, что конь нарта Сосруко оказался там, сказитель подчеркивает унижительное положение, в которое попали сам нарт и его конь в попытке навредить герою.

10. ІАЩЭМЭЗ ІХЪИШЪ

Іащэмэз ятэу нат Ящэм дэфо чыг иІагъ. Лъэгуцэ-ЖъакГэм а чыгэр икІыгу хигъахъэ шІоигъоу ыгу кыихъагъ. Нат Ящэ а чыгэр кыыритын ымыдэу, ащ кыырагъэкГи зэзэуагъэх. Ящэ кыыукГыгъ. Ящэ иш кыызэкІожьым, ишъуз лэр зэраукІыгъэм гу лытагъ, ыкІи икІалэмэ ариІуагъ:

– Шъуятэ ищ къэкІожьыгъ! – ыІуи къариІуагъ. Ящэ кыуих иІагъ. Тфыр къэщэси къежъагъ. Дэфо чыгым кыызэсхэм Ящэ укГыгъэу кІэлъэу альэгъугъ, Лъэгуцэ-ЖъакГэм ащ щыІукІагъэх.

– Шъыда зыфэуукГыгъэр тятэ? – аІуи еупкІыгъэх.

– Дэфо чыгыр кыыситыгъэпти, сезэуагъ! – ыІуагъ.

Лъэгуцэ-ЖъакГэм чыгэр дыхэтэу гъунапкъэ ышшынеу пылтыгъ. Зэщитфыри кыыукГыгъ.

Іащэмэз цыкІоу янэ кыыфэнэгъагъ. Цыфымэ ахимыгъахъэу ыІыгъыгъ. Ауштэу зыфишІыгъэр натыжъ бзэгухъэмэ кІалэм ятэ икІодыкГи, ышхэм якІодыкГи раІон, агъэкІодын ыІуи ары. ПшыкІутфэр ыухи илъэс пшыкІухым ежъэфэ ар цыфмэ ахигъэхъагъэп.

Зэгорэм янэ дэмысэу тафи, Іащэмэз кІалэмэ ахэхъагъ.

– КІэн сыздежъугъашІ, – ыІуи ялъэІугъ.

ЗыдрамыгъэшІанэу кІалэмэ кыыраІуагъ. КІалэмэ къахэхъагъэр зыщыщэр ашІэщтыгъэп, альэгъугъэу щытыгъэп. Шъыдыми зыхащагъэ.

КІалэмэ зы кІэлэ кыуифо горэ ахэсыгъ. А кыуифом кІэнхэр ашІуихъыгъэх.

– КІэнхэр кыысэтыжъ! – ыІуи риІуагъ Іащэмэз.

Кыыримыты зэхъум, ащ фэдизэу еуагъ ыІоу ымышІэу тІэкІу еуагъ. Іащэмэз кІокІэфоу щытыгъ. (Янэ зыфиІогъагъэм Іофыр ІукІагъ). Къуифор гыызэ ядэжъ рэкІожьыгъэ. Къуим янэ кІалэм адэжъ къакІуи...

– Сэ сикІалэ фэшъхъаф узэон бгъотыгъэба?! – кыыриІуагъ. – Ащ фэдэу уІакІомэ, уятэ зыукГыгъэр зэгъашІэ, – ыІуагъ.

– Сятэ зыукГыгъэр хэт? – Іащэмэз шъузым еупкІыгъ.

– Уятэ зыукГыгъэр уянэ кыыуиІон, – ыІуи кыыриІуагъ. – «Тятэ зыукГыгъэр кыысаІу!» оІодж'э уянэ кыыуиІощтэп, арышъ узыкІожьыдж'э сымаджъэу зыши, гъоль. Ауштэу укъызилъэгъурэм урихъажъыщт унэм, кыыоупкІыщт. «Шъыда, сикІал, пщхы пшІоигъор?» – зиІодж'э... – «Мамырысэ стыр сщхыщт», – ыІуи еІу. Къыбдэмышщхэу умыщх, кыыбдащхэ хъумэ, ыІашъхъэ мамырысэ стырым хэІу, ащтэу умышІымэ кыыуиІощтэп, – ыІуи кыыІушыгъ.

КІалэр къэкІожьы:

– Мамырысэ стыр сщхыщт, – риІуагъ янэ.

Янэ кыыфишІи кыыфихъыгъ.

– Къыздащх, – зелом...

– А сикІал, хъульфыгъэ сьдэшхагъэп, – кыыриІуагъ. – Сихабзэп... УагъэуІушыгъ, сикІал, укъээзгъэІушыгъэм иунэ Тхъэм Іуц кыырерэмыгъан!

Шъыдыми янэ къэтІысыгъ. КІалэр етхъуи ащ ыІашъхъэ мамырысэм хисагъ.

– СикІал, сІэ ебгъэстыпэщта? – зелом...

– Езгъэсты паклопыи езгъэжъэнэщтба, тятэ зыукГыгъэр кыбсэмыломэ! – риуагъ янэ.

– А сиклэлэ закъу, ар зыукГыгъэм кIуакIэдж'э упырикъунэп! Лъэгущэ-ЖъакГ'эр ары уятэ зыукГыгъэр, – ыIуи кыбриуагъ.

– Тятэ ищ тэдэ щыI? – ыIуи еупкГыгъ. – ИIащэхэр тэдэ щыIэх?

– Уятэ ищ кIыунэм кIэт, иIащэхэри кIэлъ. А щым иIашъхъэ-тэтэу иныжъ щыр къегъэгъунэ, кыбуитыщтэп, иIуакIэ удэхъущтэп, – кыбриуагъ.

Иныр Iашэмэз ятэ ищыгъашхэу щытыгъ. Иным сэхыдж'э пчэр ыгъэпытэщтыгъэ.

Iашэмэз ежьи, рэкIуи сэхыр зэгъэтыгъэ пчэм Iухьи зегъэсы-сым, кыбыхитхыгъ. Щэр кыбрищыгъ. Иныжъым кыблъэгъугъ. КIалэм дэжъ къэкIуагъ.

– Тэдэ пщэрэ? – зелом...

– Сыфэещт, – риуагъ.

– Уфэедж'э остыщтэп, – ыIуагъ иныжъым.

– Сэ сыоупкIыгъэп, щым сыфай, – риуагъ.

Зэзонхэм Iофэр даублагъ. Зэзэуагъэх. Лъэщэу бэрэ зэзэуагъэх, яз-язи зэщимыгъакъоу. Иныжъым уIагъэ тIэкIу тырицагъ. КIалэм ыгу макIэ кыбзэхъум, янэ кыурамбый заулэ кыбыхихьи ригъэщхыгъ. Иныжъым ыгу рэкIодыгъэ.

– ИIоф сIон шIэхэу! – ыIуи зэонэр ригъэжъэжыгъ...

ЕтIуани а кыурамбыим фэдэ фыхьи рэкIуагъэ. КIалэри ебэджыгъэу, иныжъыри лъым хэлъэу ылъэгъугъ, кыурамбыйхэр Iэпытэкъуи, лъым хэтэкъуагъ. БIкъо кIэрылъади ижъ хэтти, ядэжъ кыбыхыжьи ыгъэхъужыгъ. Мэфэ заулэ зыташIэм, ятэ зыукГыгъэм ыужь ихъагъ.

– Тэдыдж'э (тэкIэ) сыклощта, тян? – ыIуи янэ еупкIыгъ.

Янэ кыбриуагъ:

– Лъэгущэ-ЖъакГ'эр зекIоу дэфо чыгым дэжъ уапэ кыб-щифэещт, – кыбриуагъ.

КIалэр ежьи, рэкIозэ щыу куп ылъэгъугъ. Ежъыри уцугъэ, адрэ щыхухэри уцугъэх. ЗэрэмышIэхэу уцугъэх. Щыу купым зы щыу кыбзыхагъэкIи, кIалэм кыбдэгущыIагъ. Зы Iоф горэм пылъэу кыбриуагъ.

– Сэри сызхэжъугъахъ, – ыIуи Iашэмэз ариуагъ.

Ахахьи, рэкIохэзэ, псы шъобгъо хъазэр горэм Iукагъэх. Псым икIын щыхухэм къахэкГыгъэп.

– Шъущыс шъо, сыпсаумэ, пчэдыжъ сыкъэсыжъыщт, сыкъэмысыжъмэ, шъукъысэмыжэжъ, – ыIуи Iашэмэз икIыгъ.

Псым идзыгъэу, хакIор ящыхъоу, Лъэгущэ-ЖъакГ'э ищхэр итыгъэх. Къолэнишгъэрэ кIэф шъийрэ щэу хъуштыгъэх. Iашэмэз шIалъэу къаритыгъэм тафэу къэсыжъыгъ. Щыхэр къафыны зэхъум:

– Сэ апэ сыхащт, – ыIуагъ Iашэмэзы. – ХакIор ахэшъумыгъэкI. Армырмэ Лъэгущэ-ЖъакГ'эр кыбтлгъэжэщт.

Шыхэр къафыхэзэ, хакIор алэпыкIи рэкIожыгъэ. Лъэгущэ-ЖъакГ'эр хакIом кыбтэтIысхьи, къальэжъагъ. КъакIэхъагъ.

– Щыхэр кыбсэшъутыжъ, – кыбриуагъ.

– Щыхэр зыфырэр щыпэм итэр ары, – аIуагъ, – дж'аш кыбIыхыжъ.

Кыбритыжыгъэгэхэп.

Лъэгуц-ЖъакГэ шыбгъэдж'э кIалэм еуагъ. КIалэр кызыеом, мыдырэр щым рыригъэхьыхыгъ. Зэзэонхэу аIуагъ.

Щэбзэщэ пшыкIуагъ зырыз зэтраухэфэ зэзэуагъэх. Игъусэмэ къариIуагъ:

– Сыпсэумэ, сыкъэкIожьыщт, сыкъэмыкIожьымэ – сыпсэоп.

Шыхэр къафыгъэх.

ЯтIонэрэ мафэм щэ пшыкIуагъ кыыхьы Лъэгуцэ-ЖъакГэр къэкIожьыгъ. Iащэмэз кыыритыгъэхэр нахь махэхэу кыыкIэкIыгъэх. БIщхын тIэкIуи кыыфихыгъ.

Зэзэуагъэх. Iащэмэз кыыIагъ. Щэхэр аухыгъ.

Ящэнэрэми дж'ащ фэдэу рэхъугъэ. Iащэмэзы зигъэлIагъ. Лъэгуц-ЖъакГэр кыыдэхъащхыгъ. ШыкIэм пиши ылгъэшъугъ. Унэм ихъажьы шъузым къэбарыр риIуагъ.

Шъузыр къакIуи еплъыгъ. НыбжьыкIэу кыыкIэкIыгъ.

– Узэзаорэр лы сшIошIыгъи, о узэзаорэр сабий, – ыIуи риIуагъ. Лъэгуцэ-ЖъакГэм кIалэр щхылтэм даригъэлтхъагъ, ежьыри щхи, гъолтыжьыгъэ.

* * *

– Упсауа, улIагъа? – ыIуи шъузыр едж'агъ Iащэмэзы.

– Сыщы! – ыIуагъ кIалэм.

КIалэр ыукъэбзи, пытым рищагъ. Шъузэр Лъэгуцэ-ЖакГэм лIыдж'э фаеу шытыгъэп. КIалэр унэм рищагъ. КIалэр пэIухъом къуигъэуцуагъ.

– Iащэмэзы сеукIы! – ыIоу куоу Лъэгуцэ-жъакГэр рэкууагъэ.

– УукIыгъэр къэкIожьына! – ыIуагъ шъузым.

Зыхэчыежьым шъузым кыыIуагъ:

– Уик'атэ ыхьыщтэп Лъэгуцэ-ЖъакГэр. Сэ ежь иер кыышIэкIэзгъэхъащт, ащыдж'э укIы, – риIуагъ.

Нат Iащэмэзы ащ тэтэу Лъэгуцэ-ЖъакГэр ыукIыгъ.

– ЯтIонэрэ янэу осэщтэ. Оры мыхъугъэмэ, мыр сфэукIыщтыгъэп, – ыIуи Iащэмэзы Лъэгуцэ-ЖъакГэм мылтькоу ыугъоигъэр къащи къэкIожьыгъэх.

СКАЗАНИЕ ОБ АЩАМЕЗЕ

У отца Ащамеза, нарта Яща, было одно огромное ореховое дерево. Захотел Тлегуц-Жача, чтобы это дерево оказалось на его земле. Не захотел нарт Яще отдать его, и по этой причине они сразились. <Тлегуц-Жача> убил Ящу. Когда конь Ящи вернулся <домой> без седока, жена поняла, что его убили, и сказала своим сыновьям:

– Конь вашего отца вернулся <без седока>!

У Ящи было шестеро сыновей. Пятеро <из них> оседлали коней и выехали. Достигнув большого орехового дерева, они увидели там убитого Ящу, там же встретили и Тлегуц-Жачу.

– Почему ты убил нашего отца? – спросили они.

– Он не хотел отдать мне ореховое дерево, потому и убил! – ответил <Тлегуц-Жача>.

Тлегуц-Жача захотел провести границу так, чтобы ореховое дерево оказалось на его земле. Он же убил и пятерых братьев.

Ащамез остался у матери маленьким. Она держала его при себе и не выпускала к людям. Она так делала потому, что боялась несдержанных на язык нартов, которые могли рассказать сыну о гибели его отца и его братьев, а тем самым погубить и его. Пока ему пятнадцать не исполнилось и не пошел шестнадцатый год, она его не выпускала к людям.

Однажды, в отсутствие матери, Ащамез вышел к сверстникам.

– Примите меня поиграть с вами в альчики, – попросил он.

Ребята сказали ему, что не примут. Они не знали, кто он такой, никогда его до этого не видели. В конце концов, пустили играть.

Среди ребят был один плешивец, постарше. Этот плешивец обыграл всех <ребят>.

– Верни альчики! – сказал ему Ащамез.

Когда он отказался возвращать их, <Ащамез>, не рассчитав силы, ударил его <слишком больно>. Ащамез обладал огромной силой. Большой плешивец с плачем побежал домой. Мать этого плешивого сразу прибежала к юноше:

– Ты не нашел никого, с кем драться, кроме моего сына? – сказала <она в гневе>. – Раз ты такой силач, почему бы тебе не узнать кто убил твоего отца, – выпалила женщина.

– Кто убил моего отца? – спросил Ащамез женщину.

– <Только> твоя мать скажет тебе, кто убийца твоего отца, – ответила она. – На вопрос «Кто убил моего отца?» твоя мать тебе ничего не ответит и не скажет. Поэтому, когда вернешься домой, сляг, притворись больным. Увидев тебя таким, она в испуге вернет тебя в дом и спросит: «Что тебе приготовить, сын мой?». А ты скажешь: «Приготовь мне мамарысу» (мамылыгу). Не ешь без нее, а когда она сядет <и протянет руки к еде>, возьми и сунь ее в горячую мамарысу. Только так она заговорит, – научила женщина <Ащамеза>.

Юноша вернулся <домой> и попросил мать:

– Приготовь мне мамарысу.

Мать приготовила <мамарысу> и внесла ее <сыну>.

– Поешь со мной, – сказал <Ащамез>.

– Что ты, сын мой, я никогда не садилась за стол с мужчинами, – отказалась мать. – Это не в моем обычае. Тебя кто-то научил, сын мой, пусть Бог не оставит мудрости в роду того, кто надомил тебя!

Всё-таки мать присела. <И когда она протянула руку к еде>, он резким движением сунул их в мамарысу.

– Сын мой, ты хочешь обжечь мои руки?

– Не только обожгу, но и сожгу, если не скажешь, кто убил моего отца, – сказал он матери.

– Сын ты мой единственный, убийца <твоего> отца силен, боюсь, ты не одолеешь его! Убийца твоего отца – Тлегуц-Жача, – призналась мать.

– Где находится конь моего отца? – спросил <Ащамез> ее. – И где его доспехи?

– Конь твоего отца стоит в подземелье, и доспехи его там лежат. Конь этот охраняется одним иныжем. Он не отдаст тебе его. Не равны вы в силе, – сказала мать.

Иныж этот был конюхом у отца Ащамеза. И иныж этот закрыл вход в подземелье на засов.

Ащамез вышел <из дому> и подошел к двери, что была заперта на засов, вырвал ее и вывел коня. Увидел это иныж. Подошел он к юноше:

– Куда ты его ведешь? – спросил он.

– Дело есть у меня! – ответил он.

– Какое бы дело у тебя не было, не отдам я тебе его! – пригрозил иныж.

– Я тебя не спрашивал об этом, мне нужен конь, – сказал <Ащамез>.

Дело дошло до драки, и они подрались. Долго бились они друг с другом на равных. Иныж нанес несколько ран <Ащамезу>. Когда он [юноша] чуть было, не потерял надежду <на победу>, тут подбежала к нему мать и поднесла несколько курамбиев поесть. Иныж потерялся:

– Надо покончить с этими быстрее, – решил он и с новой силой вступил в схватку.

И во второй раз мать пришла к <Ащамезу> с курамбиями. Увидев прислонившегося сына и лежащего иныжа в крови, она уронила курамбии в кровавую лужу. Подбежала она к сыну и завела в дом, привела в чувство. Спустя несколько дней, <Ащамез> вновь приступил к делу отца.

– В какую сторону мне ехать, тятя! – спросил он у матери.

Мать ответила:

– Ты встретишь Тлегуц-Жачу у большого орехового дерева.

Собрался в путь юноша, и по дороге ему встретилась компания всадников. И он остановился, и те остановились, потому что не знали друг друга. Из компании наездников выделился один всадник и заговорил с юношей. Он поведал о цели их пути.

– Примите меня в свою в компанию, – попросил их Ащамез.

Те приняли его и продолжили свой путь. Вскоре они приблизились к одной широкой реке. Среди всадников не нашлось никого, кто решился бы переплыть реку.

На том берегу, во главе с жеребцом паслись сто гнедых и восьмисот белохвостых коней. Ащамез вернулся к обещанному времени. Когда стали угонять табуны, Ащамез сказал:

– Я поеду впереди, смотрите, не упустите жеребца, иначе Тлегуц-Жача за нами пустится в погоню.

Погоняя коней, жеребец ускользнул и ускакал.

Тлегуц-Жача сел на жеребца и пустился в погоню. <Вскоре> он их настиг.

– Верните мне моих коней! – сказал <Тлегуц-Жача>.

– Коней угоняет тот, кто едет впереди, – ответили ему, – у него и забирай их.

Но тот отказался их вернуть.

Тогда Тлегуц-Жача наехал на юношу грудью своего жеребца. Ответив на удар, юноша сбросил противника с седла. Начали биться. Бились до тех пор, пока не пустили друг в друга по пятнадцать стрел.

Сказал тогда <Ащамез> своим спутникам:

– Останусь живым, вернусь, не вернусь – значит, меня нет в живых.

Те и погнали дальше коней.

На второй день Тлегуц-Жача вернулся на поле боя с пятнадцатью стрелами. Оказалось, что предложенные им Ащамезу стрелы не прочны. Принес и немного еды.

Вновь вступили в сражение. <Тлегуц-Жача> ранил Ащамеза. <Вскоре> и стрелы закончились.

То же самое повторилось и на третий день.

Ащамез притворился мертвым. Засмеялся тогда Тлегуц-Жача. Привязал он тело <Ащамеза> к конскому хвосту и потащил <домой>. Зашел в дом Тлегуц-Жача и сообщил жене об этом.

Женщина вышла и взглянула. Оказалось, что он совсем юн.

– А я думала, что ты сражаешься с мужчинами, но ты бьешься и с детьми, – сказала она.

Тлегуц-Жача велел бросить его в ясли, а сам поел и лег спать.

* * *

– Жив ты или мертв? – позвала женщина Ащамеза.

– Жив я! – отозвался юноша.

Женщина обмыла юношу <теплой водой> и завела на кухню.

Женщина недолго любила своего мужа Тлегуц-Жачу, <потому решила помочь мальчику>.

Она ввела его в дом и спрятала за занавесками.

– У-у, Ащамез убивает меня! – вскрикнул Тлегуц-Жача проснувшись.

– Разве убитые тобой возвращаются? – съехидничала жена.

После того, как он вновь заснул, женщина посоветовала <Ащамезу>:

– Ты не сможешь убить Тлегуц-Жачу своим мечом. Я дам тебе его <меч>, им ты и покончишь с ним.

Так Ащамез и убил Тлегуц-Жачу.

– Отныне ты мне вторая мать. Если бы не ты, я его не смог бы убить, – сказал Ащамез, и забрав все добро, что добыл после Тлегуц-Жачи, вернулся <домой>.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Исп. Бый Шаше: 1874 г.р., а. Пчегатлукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 09.01.1935 г. И. Цея. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой один из вариантов сказания о мести Ащамеза за смерть отца. Сюжет усложнен контаминацией, образуемой эпизодом борьбы с великаном, функция которого в тексте не получила достаточной разработки и поэтому данная сюжетная линия не вписывается органично в общую канву повествования. В содержании начальной части есть ряд совпадений с текстом №1, что может объясняться близостью исполнительских школ. В отличие от предыдущих текстов, в данном варианте повествование заканчивается тем, что жена противника становится герою не женой, а «второй матерью» (см. также след. текст).

11. ІАЦЭМЭЗЫ ІХЪИШЬ

Іащэмэзы цыкҕужьыеу ятэ нат Ящэр Лъэгүц-Жьакҕэр аҕоу зы пелыуан горэм кырукҕыгбагь. Пелыуанэр чыжьэ хьазэрэу щыҕагь, апэчыжьэу. Іащэмэзым ятэу кырукҕыгбагь ишыхэри, иҕашэхэри, икьонтхэу кэнагьэхэри чыунэ горэм, фэшы шыгьэу, чыгьэуцохишь шаригьэгьэтыгьэх. Аузэ Іащэмэзэр такыр хьээры кьэхуи, кҕалэхэмэ кҕэны адэшлэу, кҕалэр ыгьэчэфын ыгу хэлтэу, дышгэ кҕэнхэр фаригьэшыгбагьэх.

Кҕалэм епҕорэ дэгьоу зэхишлэны хьугьэу:

– Натымэ якҕалэмэ кҕэны уадемышл, сикҕал – ыҕоу янэ Іащэмэзым унашгэ фишлытыгь. Адыримыгьашлэзи илгэс пчагьи ыхьыгь.

Натхэр жьэмыҕанэу зэрэщытым пае, кҕалэхэр щыхьэгьу фэхьумэ, мыхьун зыгорэ кыыралон ыҕоти, щыщтахьытыгь.

Анахьэу зыфащтэтыгьэр Лъэгүц-Жьакҕэм Іащэмэзым ятэ зериукҕыгьэр кыырауакьомэ ыҕоти, ары. Аузэ, зы мафэ горэм натымэ якҕалэмэ Іащэмэзэр кҕэны адешлэгь. Іащэмэзым дышгэ кҕэнти, натымэ якҕалэу кҕэны зыдешлэгьэм дышгэ кҕэныхэр шлуихьыгбагь. Зэрэшлуихьыгьэр Іащэмэзым шлошгьхьакҕорэ хьугьэ.

– Сикҕэнхэр кыысэтыжь, – ыҕуи щыхьэгьагь.

Кҕэлитҕор зэщыхьэгьу зэхьум, Іащэмэзым янэ зэнэгугьэгьэр, Лэгүц-Жьакҕэм Іащэмэзым ятэ зериукҕыгьэгьэр наты кҕалэмэ Іащэмэ кыырауакьомэ ыҕоу арыти, натымэ якҕэлэ кьуи кыыриуагь Іащэмэзы:

– Сэ сыуукҕын нахьи, уятэ зыукҕыгьэр уукҕыжьымэ ордж'э нахьышлу, – ыҕуагь.

– Тятэ аукҕыгьэшгь ара?! – ыҕуишгь Іащэмэзэр лгэшэу кыыгьэпсынкҕагь.

Іащэмэзыр кҕалэ шгьхьай, лыгьэри хэлгы рэхьугьэу, шгьхьа-кҕори иҕэти, кҕэнэр кыычҕитэкьуи ядэжы кыыкҕожьынэу зэхьум, кҕэлэ кьуер ригьэзыгь:

– Тятэ зыукҕыгьэр кыысау, – ыҕуишгь.

– Уятэ зыукҕыгьэр дэгьоу уянэ ешлэ.

Іащэмэз а кҕаплэм ядэжы кьэкҕожьи, яни ащэхьу хэмылтэу кыыриҕотэпти, сымэдж'эеу зишлыгь.

– А си Іащэмэз, симыгьэ закьу, шгьид уилажь? – ыҕуишгь янэ кьеупкыгь.

– Сыныбэ лгэшэу мэузы, тян, – кыыриуагь.

– Шгьид пщыхэн, сикҕэлэ закьу, шгьид зыҕуплгьхьэхэн?

– Бэдж'ынэ сырым шгьоу сҕынэ хэлтэу згьотымэ, сыхаҕэни!

Шлэх дэдэу янэ бэдж'ынэ сыр кыыфишли, шгьоу сҕынэри ащ кыыхилгьхьишгь Іанэр кыызфехьыжьым, кҕалэм янэ кьэмыҕыстэу шкэн ыдагьэп. Кҕалэм янэ едау-кьедэожьыми кыыгьэҕыстыешгь, янэ бэдж'ынэ сырым зыхаҕэм Іащэмэзэр етхьуишгь, янэ ыҕашгьхьэ шлуибытыкҕи, бэдж'ынэ сырым хиуагь. Ащ фэдэу егьэзыгьэ ымышлэмэ, ятэ зыукҕыгьэр кыыримыҕонэу щытыти...

– Тян, – ыҕуагь, – ыджь тятэ зыукҕыгьэр кьаҕо, – ыҕуагь. – Кьызысэмыҕодж'э, пызгьэстыкҕын плэшгьхьитлу.

– Симыгьэ закьу, сенэгугь ащ! Натымэ якҕэнымэ сэ сашгьхьа-сыщтыгьэп, натымэ якҕалэхэр зэрэжэмыҕанэм

пае, ыджь кыуауауагъэр кыуясымыгъэлоу нахь баЛорэ озгъэгъэшлэштыгъагъэ. Ау амал сиЛэпышъ, сьл мэузышъ, кыюсЛон. Уятэ зыукГыгъэр Лъэгущ-ЖъакГ, – ыуагъ.

– Ар тэдэ щыГ? – ыЛуи еупкЛыгъ.

КГапЛэу зыдэщыЛэр чыжъэу щыГ шъхъэе, кыыриуагъ.

– Адэ тятэ заукГым щи Гащи кыкГэныгъагъэба? – ыЛуи еупкЛыгъ.

– Уятэ ищ кГыунэм кГэт, – кыыриуагъ. – Джанкущэрэхъ ащ ипчэ Лугъэлъэдагъэшъ фыЛугъэчынэп, сикГал, – ыуагъ. – Лъэгущ-ЖъакГэми уекЛодылЛэн, – ыуагъ.

Гащэмэзэр зэрэбгэр янэ ышлэштыгъэти, щыхъатырыкГыгъ. Янэм ыЛашъхъэр бэджынэ сырым кыыхыхыжьи, шъоу сЛынэр ащ щифагъ. Шъоу сЛынэмдж'э Лэшъхъэсыгъэр ыгъэущэнэжьишъ, Гащэмэзэр кыкГи кГыунэм къакЛуи, джанкущэрэхъэу зыфиуагъэр Гэлъэнык'бомдж'э Луигъэчи, ятэ ищ кыкГищи, иЛашэдж'э зызэригъэфагъ:

– Тян, шлэхэу сык'эмыкЛожьымэ, угу умыг'экЛоды. Сыпсаумэ, сык'экЛожьын сэ, – ыЛуишъ щэсыгъэ.

КГалэр щэси, дэкГи Лъэгущ-ЖъакГэм кГэупчГ'эзэ кыыхигъэщыгъ. Зы кГапЛэ горэм Лъэгущ-ЖъакГэр изак'оу щысыгъ. Щысыгъэти, кГалэр дэхъагъ Гэгум. Пчэдыжыпэр жьы хъазэрэу щытыгъ.

– Лъэгущ-ЖъакГэр иса? – ыЛуи дж'агъэ.

Шъуз горэ кыкГишъ:

– Еблагъ, сикГал, – ыуагъ.

– Себлэгъэщтэп, Лъэгущ-ЖъакГэр исмэ, кыысфиг'экГ, – риуагъ.

Пхъэщэ хъазэрэу Гащэмэзым Лъэгущ-ЖъакЛэр к'ямыкГымэ ымыдэнэу зеЛом, шъузэр унэм ихъажышъ, Лъэгущ-ЖъакГэр кыыриг'экЛыгъ.

– Шъыд пЛорэ сишъау, еблагъэба! – кыыриуагъ.

– Себлэгъэщтэп, орырэ сэрырэ тызэзонэу зэуакЛэ сык'экЛуагъ удэжы, – ыуагъ.

– А сикЛал, о укГ'элащ, зэогъу тызэфэх'унэп, – ыЛуи шъхъаедж'эрэ...

– Ар о уиЛэфэп. СыуукГымэ о ук'энэн, усыукГ'ындж'э умыщтэрэмэ, тызэзон, – ыуагъ Гащэмэзым.

Лъэгущ-ЖъакГ'эрэ ишъузырэ язак'отыгъ, г'унэгъуи яЛагъэп. Лъэгущ-ЖъакГ'эр лЫ щынаг'оу, лЫ пытэщтыгъ, к'елырэ щымыЛэу.

– Ащыг'ум мыщ фэдэ кГапЛом екЛуалЛ, сикГал. Сэри зык'эзгъэ-хъазырынышъ сык'экЛон, тызэмызао мых'ушътмэ, – кыыриЛуи Лъэгущ-ЖъакГ'эм кГалэр кыыдиг'экГыжыгъ.

Лъэгущ-ЖъакГ'эм зыфиЛогъэ кГапЛом кГалэр кЛуишъ епсыхи, ищы ыл'ахъи, икЛакЛэ ыубыг'уи, кЛозэ-уазэу ащ ышъхъэгъы иуцагъ.

Лэгущ-ЖъакГ'э ащ фэдэу зэуакЛэ кЛоны зых'удж'э щэ кыытефэу уЛагъэ х'умэ, зыщых'одж'э уЛагъэр х'ужъэу зы мыж'оушъц'э горэ иЛагъ. А мыж'оушъц'эри кыыздиштагъ, Лъэгущ-ЖъакГи к'эшэси, кГалэм дэжы к'экЛуагъ. КГалэм ди к'эсы зэх'ум, Лъэгущ-ЖъакГ'эр епсыхи, щэмыпсахъ щэхэу щэкЛи кЛакЛом ыкГылу тырил'хъи, кЛакЛом зытеЛыстэх'эжыым, Гащэмэзыми

икIако ищэхэр тыритэкъуи ари кIакоm телыстхьагъ. НэбгыритIуми ящабзэхэр къызэфаштагъ.

– А сикIал, о усабыицIыкIу, ыпэрапшIэу сыоонэп, – Лъэгущ-ЖъакIэ къыриIуагъ.

– Хьау, пелыуаныжъ, сэ сикIэлагъэ о фыуиIоф щыIэп, о ужакIэ фыжъы хъужьыгъэу сыоотэп, о ыпэрапшIэу къао, – ыIуагъ Iащэмэзы.

Шъыдыми Лъэгущ-ЖъакIэ ыпэрапшIэ къэмыомэ мыхъунэу пиубыти, Лъэгущ-ЖъакIэри къеуагъ, кIалэри къыуIагъ. КIалэр кIэлэ бэлахьыти, ежъыри къеуишъ Лъэгущ-ЖъакIэри къыуIагъ.

Iащэмэзы къео къэси Лъэгущ-ЖъакIэм къытыригъафэщтыгъ, ау къызэрэтефагъэм тетэу мыжъоушIэр щифэти, ыкIышъо кIыжъытыгъ. КIэлэцIыкIор зыгъэкIыжъын щыIагъэп. Лъэгущ-ЖъакIэм Iащэмэз шIокIалэти, шъхьасыштыгъ, пхъэтэпэмыхьы ышIылоштыгъ.

КIалэм ыжъ хэтыжъы къодые зэхъум, ыукIыжъышэни ымыдэу, Лъэгущ-ЖъакIэр къэщэсыжъы, еIэбэхи кIэлэ уIагъэр къыздиштишъ, лъэрыгъыпсымрэ ыкорэ азфагу къыдилъхьы, кIалэм ищыонэзэтелъы Iэдэжъэу, къеуи къэкIожъыгъ.

КIалэри щышIоIу лъапсэм ыгъэIыгъы, щыхэри ыгъэуцужъыгъ. Унэм ихъажыишъ шъузым риIуагъ зэрэхъутгъэр.

– МоушIтэу кIалэр къыдэххыгъэшъэ, зылIэдэжъэ чэу лъэпсэ горэм кIэтIэжъ, – ыIуишъ иIоф шъузым лъэхинагъ.

Мыжъори зыдэщылыгъэм ыгъэIыгъыжъы:

– Сэ зы кIапIо горэм сыкIошт, – ыIуи дэщэсыкIыгъ.

Лъэгущ-ЖъакIэ зежъэм, ягуащэ къыкIишъ кIалэр унэм рихъагъ. Псы фабэдж'э дэгъоу кIалэм уIагъэу телъхэр ытхъакIи, мыжъор къышIтишъ, уIагъэу тетмэ защефэм, уIагъэхэр хъужьыгъэх, кIалэм ыгуи нахъ псынкIэ рэхъужьыгъэ. Шъузым кIалэр дэгъоу ыгъэшхагъ.

– А сикIал, сIыф земыгъашIэу кIожъ ыджъ, – ыIуишъ, Лъэгущ-ЖъакIэм ягуащэ къыриIуагъ.

– СыкIожъытэп, тян, сэ, – ыIуагъ. – Ау, сыолъэIушт, – ыIуагъ. – IэпIэгъу къысфэхъури Лъэгущ-ЖъакIэр сэгъэукIы, – ыIуагъ. – Ори шъхьафит ухъужьын.

– ФэукIышIтэп. Ори сэри тызэдигъэкIошт, – къыриIуи шъхьае, едэIу хъуи, укIыкIэу иIэр къыригъэIотагъ.

– Лъэгущ-ЖъакIэр лы кIочIэщху, – ыIуагъ. – Унэу зэрылтым уних ыпэдэж'э щыI, – ыIуагъ. – IукIыбзих аIуль, – ыIуагъ. – Ау, еIлани яблэнэрэ унэми IукIыбзэ етыгъэу ежъ илъ, – ыIуагъ. – Ежъ зэрылты унэм узисщэдэж'э, уимыльэгъузэ укыишIэшт, – ыIуагъ, – умэ еунышъ. УкъызишIэдэж'э, ори сэри тызэдигъэкIошт, – ыIуагъ.

– СыкъыишIэнэп, тян, Тхьам ыIуагъэр хъун! Унэу зэрылтым сишIэри иIэпIоры кIэгъы сыкIэгъэгъуалъхь, – ыIуагъ. – ШIокIорым сызэрэкIэлъыр къымыльэгъунэу пэлухъохэр къыфэшIых. СыкъыкIэкIынышъ, зычыедэж'э иIоф шIэн, – ыIуагъ.

Шъузыр гъусэу къыгъоти, Iащэмэзым Лъэгущ-ЖъакIэ зэрылтырэ унэм риши, гъолышIэу итым ыкIэгъы кIигъэгъолъхьагъ.

Лъэгущ-ЖъакIэм ежъ шъэжъые дэгъу горэ иIэти, а сэ дэгъум ымыхьымэ, нэмыкIырэ гъукI IэкIапэ шIурышIудж'э ыхьынэу щыгъыгъэп. Лъэгущы-ЖъакIэм исэфо кIалэм къырити, кIалэри гъолышIэ кIэгъым кIигъэгъолъхьагъ.

Лъэгущ-ЖъакIэри къэкIожъышъ, щым къепсыхыжъы унэм ихъажъыгъ. Чэщ зэхъум, зэрылтырэ унэм, зэрыкIырэ унэмэ

ГукГыбзэ къаригъэтызэ, ябланэрэ унэу ежъ зэрылтым ихъажьыгъ. Гъолтыжъын зэхъум:

– Шыфымэ еу мыщ, – ыГуи хъыжъагъэ Лъэгущ-ЖъакГэр.

– Тьдэ къэкГын сьф? Зыплъахыба, зи исэп, – ыГуагъ шъузым.

Сьдми сьф имысыдж'э ригъэщтагъ. А кыпалъэм кГэлэцЫкГум игугъуи кыщишЫгъ Лъэгущ-ЖъакГэм.

– Шыды хъужыгъагъа кГэлэцЫкГур? – зеГом...

– КГэлэцЫкГур узэрэдэкГэу лишъ, зэрэпГуагъэм тэтэу чэу лъапсэм схьи кГэстГэжыгъ, – ыГуагъ ягуащэ.

Гъолтыжъыхи, Лъэгущы-ЖъакГэр чыягъэу, шъузэр мычыягъэу, кГалэр мэкГэ-макГэу кыкГэкГлошъи, сэфо дэгъу ыГыгъыти, Лъэгущ-ЖъакГэм ыГу дэгъэзыягъэу чыеу, ГэлъэныкГодж'э ыжъакГэ ыубыти, кыгъэушыгъ.

– Шу пшГэгэмэ, уГукГэжъыни! Сятэ ипалъэ уесэгъэхъажьы! – ыГуи Лъэгущ-жъакГэм иГоф ышГэгъ.

Шъузэри кызыщыхъушъути джэхашъом кытеуцожъыгъ.

– Тян, – ыГуагъ, – кысфэпшГэгъ, – ыГуагъ, – сызыфаер. Тянэ сиГэшъ, ащ уфэдэу усЫгъын. Тятэ зыукГыгъэр сэгъэукГыжыгъэшъ, угу хэзгъэкГытэп ущГэфэ нэсы.

Нэф зэшъым, Лъэгущ-ЖъакГэм былымшГоу атырихызэ ыугъоигъэр зэкГэ кумэ къаришГахыи, Лъэгущ-ЖъакГэм ягуащи кушъхъэм кытыригъэГысти, къеуи ядэжы кыэкГожыгъ.

СКАЗАНИЕ ОБ АЩАМЕЗЕ

Ащамез был еще совсем мальчишкой, когда его отца, ната Яще, убил один пелуан по имени Глегуц-Жача. <Но> пелуан <этот> жил очень далеко.

Своего коня, воинские доспехи и доставшиеся ему трофеи отец Ащамеза держал в подземелье, которое он для этого и сделал. Со временем Ащамез подрос, стал крепким мальчуганом, начал играть со своими сверстниками в альчики, и чтобы доставить ему приятное, <родные> изготовили для него золотые альчики.

Когда мальчик вырос достаточно, чтобы осмысливать сказанное, мать повелела ему:

– Не ходи, сын мой, играть в альчики с натскими мальчиками.

Так несколько лет она не разрешала ему играть <со сверстниками>. Мать <Ащамеза> опасалась несдержанности и горячности натов, боялась, что если вдруг ребята пристанут к нему, то скажут <ему> недоброе <слово>. И больше всего она страшилась того, что Ащамезу расскажут о том, что его отца убил Глегуц-Жача.

Однажды Ащамез стал играть с натскими ребятами в альчики. Альчики Ащамеза были золотыми, а натский мальчик, с которым он играл, выиграл у него эти золотые альчики. Ащамезу стало обидно, что тот выиграл их у него.

– Верни мне мои альчики, – набросился <Ащамез> на него.

Когда мальчики сцепились друг с другом, случилось то, чего так опасалась мать Ащамеза, то, что дети натов скажут об убийстве его отца Глегуц-Жачей. Вот натский Плешивец и бросил Ащамезу:

– Чем меня избивать, лучше бы ты отомстил тому, кто убил твоего отца!

– Разве моего отца убили?! – быстро опомнился Ащамез.

Хотя Ащамез и был юн, он был храбр, легко воспламенялся и оскорблялся, и когда, побросав свои альчики, собирался домой, он пристал к Плешивцу:

– Скажи, кто убил моего отца? – спросил <Ащамез>.

– Твоя мать прекрасно ведает о том, кто убил твоего отца.

Ушел Ащамез с того места и вернулся домой, и зная, что мать ему ничего не скажет, притворился очень больным.

– О мой Ащамез, единственный мой, что с тобой? – спросила его мать.

– У меня сильно болит живот, тян (наша мать), – сказал <Ащамез>.

– Чего бы ты поел, чего бы ты отведал, сын мой единственный?

– Если бы ты приготовила мне горячую баджину с медом, я бы поел!

Мать быстро приготовила горячую баджину, добавила в нее меду и поставила перед сыном, но сын отказался есть, пока она не сядет с ним за стол. Сколько спорили мать с сыном <неизвестно>, в конце концов, она села, и когда мать протянула руку к баджине, сын ловко схватил руку матери и сунул в горячую баджину. Если бы он так не поступил, она не сказала бы, кто убил его отца.

– Тян, – сказал <Ащамез>, – сейчас же назови мне, кто убил моего отца. Не скажешь – обожгу обе твои руки.

– Ах, несчастный ты мой единственный, давно я этого ждала! Я боялась не натских альчиков, а только опасалась несдержанности натских мальчишек; если бы меня не вынудили сказать тебе то, о чем тебе рассказали, я долго еще молчала бы. Но у меня нет выхода, все болит, скажу я тебе: твоего отца убил Тлегуц-Жача, – выговорила, наконец, она.

– Где он живет? – спросил <Ащамез>.

Хотя эта местность была очень далеко, мать и об этом поведала ему.

– Остались ли после гибели моего отца конь и оружие? – спросил он.

– Конь твоего отца стоит в подземелье, – ответила мать. – Но вход туда завален *джанкущарахом*, ты его не сможешь отодвинуть, сын мой! – сказала мать. – Да и Тлегуц-Жача убьет тебя, – добавила она.

Мать знала, что Ащамез суров, потому не противилась ему. <Ащамез> освободил руки матери из горячей баджины и помазал их молодым медом. Ослабив боль и зуд обожженной материнской руки молодым медом, Ащамез вышел из дому, отправился в подземелье, одной рукой откатил джанкущарах, вывел наружу отцовского коня и облачился в его доспехи:

– Тян, если я не вернусь в скором времени, сильно не переживай. Жив буду – <обязательно> вернусь, – сказал <Ащамез> и выехал.

Выехав со двора, юноша, расспрашивая о Тлегуц-Жаче, вскоре напал на его след. Тлегуц-Жача жил один в каком-то уединенном

месте. Юноша <достиг этого места> и въехал в его двор. Утро было еще ранним.

– Тлегуц-Жача дома? – позвал его <Ащамез>.

Вышла одна женщина:

– Ебляг (добро пожаловать), сын мой! – пригласила она.

– Нет, но если Тлегуц-Жача дома, позови его, – сказал <Ащамез>.

Когда Ащамез жестко сказал, что не потерпит, если Тлегуц-Жача не выйдет к нему, женщина вернулась в дом и позвала Тлегуц-Жачу.

– Что ты, сын мой, почему не пожалуешь <в дом>? – спросил он.

– Нет, не пожалую, я приехал к тебе, чтобы сразиться, – ответил тот.

– Сын мой, ты юн, мы не можем быть достойными противниками друг другу, – сказал было <Тлегуц-Жача>, но на это <Ащамез> заметил:

– Это не твое дело. Убьешь меня – ты останешься жить, если не боишься, что я убью тебя, давай биться, – заявил Ащамез.

Тлегуц-Жача и его жена жили одни, и не было у них соседей. Тлегуц-Жача был страшным на вид и крепкого сложения, и никто не уходил от него живым.

– Тогда отправляйся в такое-то место, сын мой, <и подожди меня там>. Я тоже подготовлюсь <к встрече> и явлюсь туда, раз нельзя не биться, – сказал Тлегуц-Жача Ащамезу и отпустил его.

Юноша отправился на место, указанное ему Тлегуц-Жачей, сошел с коня, связал его ноги путами, расстелил <на земле> свою бурку и стал расхаживать над нею взад-вперед.

Если, сражаясь, Тлегуц-Жача получал раны, у него был один чудесный оселок, который он прикладывал к ранам, и те сразу заживали. Прихватил Тлегуц-Жача с собой этот оселок, сел на коня и прибыл на место, где его <дождался> юноша.

Доехав до юноши, Тлегуц-Жача сошел с коня, высыпал тридцать стрел на бурку и сам сел на нее. Ащамез тоже высыпал стрелы на свою бурку и сел. Оба направили друг на друга стрелы.

– Сын мой, ты еще молод, я <не могу> первым выстрелить в тебя, – сказал Тлегуц-Жача.

– Нет, старый пелуан, тебе нет дела до моей юности, я не буду стрелять первым в тебя, белобородого, стреляй ты, – ответил Ащамез.

<Ащамез> настоял на том, чтобы Тлегуц-Жача стрелял первым, тот выстрелил и ранил юношу. Юноша был вынослив, потому и он дал ответный выстрел в Тлегуц-Жачу и тоже ранил его.

Каждый выстрел Ащамеза наносил рану Тлегуц-Жаче, но он сразу доставал свой <чудесный> оселок, прикладывал к ране, и та заживала. Юноше же нечем было заживлять раны. Тлегуц-Жаче было жаль юношу по причине его молодости, поэтому он относился к нему несколько свысока.

Не желая убивать еле дышащего юношу, Тлегуц-Жача сел на коня, взял раненого <Ащамеза>, зажал его между стремями и своим бедром, взял за узды его коня под седлом и вернулся <домой>.

Бросил <Тлегуц-Жача> юношу наземь возле коновязи, поставил коней в <конюшне>. Затем он вошел в дом и рассказал жене о происшедшем.

– Я тут привез юношу; когда умрет – закопай где-нибудь под плетнем.

Как только Тлегуц-Жача ушел, женщина вышла и внесла <Ащамеза> в дом. Теплой водой она промыла все раны юноши, взяла оселок, и приложив его к ранам, излечила их, и сердце Ащамеза стало снова биться ровно. Потом женщина его хорошо накормила.

– Сын мой, уезжай, пока ни одна живая душа тебя не заметила, – сказала ему жена Тлегуц-Жачи.

– Нет, тян, не уеду, – ответил <Ащамез>. – Но у меня к тебе просьба, – продолжил он. – Помоги мне убить Тлегуц-Жачу, и тогда ты тоже станешь свободной.

– Не сможешь ты его убить. И я, и ты погибнем от его руки, – возразила она, но на настойчивые просьбы она все же подсказала <Ащамезу>, как можно будет его убить.

– Тлегуц-Жача обладает большой силой, – сказала она. – Спит он в самом конце дома, в шестой [самой последней] комнате. Заперты они на шесть замков. В седьмой запертой комнате <обычно> спит он сам. Даже если я проведу тебя в ту комнату, он сразу учует тебя по запаху. Тогда и тебе, и мне будет конец, – сказала она.

– Не учует, тян, будет так, как велено Богом! Введи меня в его комнату, и спрячь под его кроватью, – сказал <Ащамез>. – И занавесь кровать, чтобы он меня не увидел. Когда он заснет, я выйду и сделаю свое дело, – закончил он.

Найдя в женщине сообщницу, Ащамез вошел в комнату Тлегуц-Жачи и спрятался под его кроватью.

У Тлегуц-Жачи была одна добрая шашка, и, кроме этой доброй шашки, изделие из другого железа его не могло бы так запросто взять. <Женщина> дала шашку Тлегуц-Жачи юноше и спрятала его под кроватью.

Тлегуц-Жача, вернувшись, расседлал коня и вошел в дом. К ночи, закрывая одну дверь за другой на замки, он ушел в свою седьмую комнату. Ложась спать, Тлегуц-Жача насторожился:

– Чую запах человека!

– Откуда здесь быть человеку? Осмотрись, никого нет! – сказала ему жена.

Одним словом, она сумела внушить ему, что в комнате никого нет. Тлегуц-Жача вспомнил про юношу:

– Что случилось с тем юношей?

– Как только ты ушел, тот мальчик <вскоре> умер, и как ты сказал, я закопала его под плетнем.

<Успокоенный,> Тлегуц-Жача вскоре заснул, а его жена не смыкала глаз. Тогда Ащамез медленно выполз из-под кровати и встал над ним, держа в одной руке шашку, другой же он схватил <своего врага> за бороду и разбудил его:

– Если бы ты делал добро, добром бы тебе и ответили! Я мщу тебе за отца! – сказал он Тлегуц-Жаче и покончил с ним.

Женщина вскочила и встала у двери.

– Тян, – обратился к ней <Ащамез>, – ты исполнила мою просьбу. У меня есть одна мать, и ты мне стала второй матерью.

Ты помогла мне отомстить за своего отца, теперь век буду тебя содержать и уважать.

К утру, забрав все добро, которое Тлегуц-Жача забирал <у людей> силой, он уместил их в арбу, посадил туда жену Тлегуц-Жачи и вернулся домой.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Исп. Шаофиж Хагур: 1879 г.р., а. Натухай Адыгеи; натухаевец. Зап. 18.05.1959 г. Т.Н. Чамокова. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой вариант популярного сказания о мести нарта Ацамеца / Ашамеза за смерть отца. Отличиями данного текста являются следующие особенности: отсутствие упоминания о великане, охраняющем богатырского коня, отсутствие эпизода укрощения героем отцовского коня и оружия, благородство, проявляемое врагом (наряду с коварством – использованием оселка как целебного орудия) по отношению к юноше-герою во время поединка, концовка сюжета, в которой герой не женится на жене убитого врага (как представлено в большинстве вариантов данного сказания), а объявляет ее своей «второй матерью» (см. также предыдущий текст). Указание на то, что противник спит в отдаленной «седьмой комнате» и эпизод с подозрениями относительно «человеческого духа», видимо, результат взаимодействия эпоса со сказкой.

Джанкуцарах – то же, что и жан царах / жан шархъ, боевое оружие в виде колеса.

Баджина – блюдо на основе молочного продукта с разными добавками.

Тян – звательная форма обращения к матери или старшей по возрасту женщине.

Пелуан (от – персидского пехлеван) – богатырь, силач.

12. ІАЩМЭЗРЭ СЫРАНРЭ

Іащмэзыр ихъупхъагъэрэ ичаныгъэрэджэ икІэлэ джэгогъумэ къахэщэу шытыгъ. Къызэдачъэмэ, къатечъэу, мыжъо адзымэ, атыридзэу, тІыргу джэгухэмэ атекІоу.

Зы мафэ горэм изы шъэогъу горэм Іуагъэ пехъи джэгор къызышІуехъым, ыгу ыгъэпльыгъэти:

– Арэу улІыхъужъмэ, улІы хъатэмэ, о уятэ зыукІыгъэр о уукІыжъыни! – къыриІуагъ.

– Хэт адэ, зыукІыгъэр, къаІолъ?

КъыраІуагъэршІошъхъакІоу нэмкъэкІожъыгъ. Еплъыхыпэу, хэщэтыкІэу къэзылъэгъугъэ янэр къеупчІыгъ:

– Адэ, шъыдэу фырикъура? Шъыд гущэ къыпщышІи, зянэр зикъурмэн зэкъо цІыкІу?! Шъыдым угу еІун шхынэу, къаІо шъыд фэсшІын?..

– Бэджынэ сыгу къэкІыгъ!

Бэджынэу ыпашъхъэ къыригъэуцаугъэм хэІагъэп:

– Укъыздэмышхэу?! – ыІуи.

– А сикІэлэ дышъ, шъульгъэпкъымэ зэдашхэр ямышхэбзагъэу тэ къэохи мы хабзэр! Узэхахымэ, уилэгъухэмджэ цІэІужъ.

– Мы уашгъор сикъан! Сапэ ухэмылагъэу сымьшхэнджэ! – ылуи тхьэлъанэ зешIым Iашмэзы...

– СшIэрэм игубгъэн сэзгъашIэрэм ыдэжъ, – ылуи Iульхьэр кыыхьынэу зэIабэм, бэджынэ стырым ылэ хэлугъэу ылтэагъуи:

– А сишъау! Сьогъэстыти адэ! – ылуагъ.

– Шэ емыгъэсты шшIоигъомэ, сятэ зыукIыгъэр кыысэпIон, сятэ иIэшагъэхэри кыысэптыжъын.

– Сыран-ЖакIэр ары уятэ зэукIы гушэр! Ар кыыозыIо кIалэм Тхьэм фэмыгъо ешI! Шэ цIынэр кыышIучъэуа жакIэу мэхъаджэм удэхъун гушэп, бэу шъхьэ ышхыгъай! Аужыпкъэрэри о уятэ ышъхь. Шъхьэмыхыжъы гушэу сыкIишIахыи, зэкъо нэф. А гухэкIыжъэр кыыозгъэIум сигъэунэхъуи сэ, сикIэсэ закъу! КъакIо мыдэ, уятэ ишъхьэшдыгъэм, – ылуи, тхьэусыхэзэ, чIычIэгъ шъхьэшым зехъэхэм, ятэ икIонтхыгъэхэр зэкIэ кIэракIэу ригъотэжъыгъэх.

Шъуашэр шъуфэбэхъушэм кыыкIоцIихи жъыутэхэу зыгуильхьагъ. Чэмыдэри хъушIэу, джэгоу кыычIиши, ешъхьэси, янэ зыкыыфигъази:

– Пкъо адэ Лъэгущ-ЖакIэм зышъхьэ ыхыгъэмэ анахь дэгъоп. Кыызысымыгъээзэжъыджэ укыысфэмышъыгъожъ, – ылуи, апэрэ къамышц огъур Чэмыдэм зырехым, ошгъошцэ къуал пIонэу нэрэ-Iэрэ азыфагу ибыбкIи, ошъуашцэм хэкIокIэжъыгъ.

<...> Фылъежъи, хифыти, аркъэныр ридзи, Iэхъу-шъгъэхъоу зэкIоцIишхи, къамышцэр дигъэджэгузэ ыпэбзиджынитIо утын пкIэтIэпсэр къапычъэу, Iэхъогъум хэтэу лъэмыджем кыызекIум, зигъэчъэхъуи кыыгъээжъи, лъэмыджем къашIузэпырычъыжъи, къэбарыхъэу къэкIожъыгъ. Хьугъэ-шIагъэр зыреIом, Сыран губжыкIаеу губжи, къеупчIыгъ Джьиджыф хакIом:

– Адэ шъыдэр илIыIо-лIышъу, а лыхъоу Iэхъогъор зыфырэм?

– Ыпэ къарышъхь,

Ышъхьэр мылы,

Лыеу мао,

Заорэм пхыреуты,

Заорэм пхыречы,

КIэлэ нэщакI,

КIабзэр егъэлыды,

Ыпэ лыдэу кыыштэлыадэ,

ДэхашI,

ЫпэкIашIэ цы къэмыкIу, –

ылуагъ Джьиджыфым.

ЖакIэр ышъхьагъыджэ пылтэагъэ шъхьэгъумэ ахэIаби, зы шъхьэ къахихи:

– А кIалэр мы шъхьагъуанэм ылтэ ышIэжъынэу къэкIуагъ. Мы шъхьэ мэхъаджэр илтэсиблэ кыысэзэуагъ, ыкъо цIынэ цIыкIум мэфиблэ нахьыбэ сьдэдэжэунэп!.. Мыдэ о шIэхэу тытэгъэIашъхь, – ащ ылуи, Джьиджыфым ешэси, гъоплэ лъэмыджем зытэлыадэм, Iашцэмзэр лъэмыджышъхьэм кыышцежэу шытыгъэти, кыырилуагъэр ары:

– Лъэгущ-ЖакIэу, жэкIэ мэхъадж, шъыдым учъэрэ?! Къолэнишгэмрэ кIэф шъиимрэ зыфырэм уфаемэ, сэры!

– ОлIыхъуцIыкIоуджыгытыр! Уятэу илтэсиблэ кыысэзэуагъэм ышъхьагъу о фэIэтэу фэхыжышъунэп! О фэдэ кIэлэ цIыкIумэ сьанэр сиджагъо. Мыхъумэ, о къао, – зэIом...

– Эх ты, сын мой золотой, откуда ты взял обычай, которого не было в вашем роду?! Если услышат тебя твои друзья, для них это повод посмеяться!

– Клянусь небом, не буду есть до тех пор, пока ты не притронешься к еде! – поклялся Ащмез.

– Позор от того, что делаю, на совести того, кто заставляет меня это делать! – сказав это, она протянула руку, и тут <сын> схватил руку <матери> и сунул в горячую баджину.

– Сын мой! Ты обжигаете мне руку! – воскликнула <мать>.

– Если не хочешь обжечь себе руку, скажешь, кто убил моего отца, и отдашь мне его воинские доспехи!

– Сыран-Жача убил твоего отца, гуща!... Да не простит Бог того, кто сказал тебе об этом. У тебя еще молоко не обсохло на губах, не сумеешь осилить этого Жачу свирепого, гуща, многих он загубил. И последний из них – твой отец. Принес же горе на мою голову, единственный ты мой! Погубил же меня тот, кто открыл эту старую рану, родной ты мой! Пошли со мной в подземелье твоего отца, – рыдая, она привела его к подземной конюшне, и показала ему все доспехи отца в великолепном (хорошем) состоянии.

Когда одежда <отца> оказалась ему слишком велика, он подправил ее и надел. Гарцующего и играющего Гнедого <Ащмез> вывел <на белый свет>, сел на него и обратился к матери:

– Твой сын не лучше тех, кого загубил Сыран-Жача. Если не вернусь, не горюй, – и первым взмахом хлестнув Гнедого, словно небесная птица, взмыл между видимым и невидимым и исчез в облаках.

< Ащмез> взял и прокатился на коне, кинув на него аркан и связав его ноги и шею, ударял его плетью так, что его переносица вспотела.

<...>

Когда он с табуном миновал мост, жеребец ускользнул, повернул назад, перебежал обратно через мост и вернулся к хозяину с новостью. Когда <жеребец> рассказал о случившемся, Сыран разгневался жестоким гневом и спросил жеребца Джыджыфа:

– Что же представляет из себя этот молодец, что угоняет мой табун?

– Нос его орлиный,
Голова у него глыба,
Больно бьет,
Куда ударит – пробивает,
Куда попадет – прорывает,
Юноша с красивыми бровями,
Оружием сверкает,
Впереди с сиянием налетает,
Сам прекрасен,

Под носом еще усы не выросли, – вот так ответил Джыджыф.

Жача развернулся и среди черепов, что висели у его изголовья, взял одного и проговорил:

– Тот юноша явился отомстить за кровь этого черепа. Эта вражеская голова билась со мной семь <долгих> лет, а с его юнцом я буду играть не больше семи дней. Давай соберемся быстрее, – с тем он оседлал Джыджыфа и уехал.

Приблизившись к медному мосту, он встретил ожидающего его Ащмеза, который сказал ему:

– Сыран-Жача, бородач ты вероломный, – куда спешишь? Если ищешь того, кто угоняет сто пестрых и восемьсот белохвостых твоих лошадей, – это я!

– Ты смелый маленький молодец! Ты не сможешь унести череп твоего отца, что сражался против меня семь лет. Мне горько оттого, что придется биться с таким юнцом как ты! Если нет выхода – бей первым! – сказал <Жача Ащмезу>.

– Я отомщу за кровь своего отца, и голову его заберу. Если я не сумею сразиться с таким свирепым мужем, как ты, я и табун его лошадей не смогу угнать, – ответил <Ащмез>, и, наладив лук и стрелы, <вступил в поединок>, который длился до самого вечера. Когда стемнело так, что глаза в глаза не видно стало, они дали срок друг другу до следующего дня и разошлись со своими небольшими ранениями.

Когда Жача вернулся домой, его встретила жена:

– Необычно как-то, у тебя сегодня мало ран! – заметила жена, взяла оселок и наложила на его раны, к утру они зажили.

Наутро жена обратилась к мужу:

– На сердце у меня беспокойно, боюсь, что он погубит тебя. Жизнь дороже добра!

Не послушался ее Сыран-Жача и в положенный срок вернулся на поле поединка.

Весь второй день они также провели в сражении. И телесных ран у них стало больше. Раны Ащмеза с каждым днем все больше запускались, а Сыран-Жача с затянувшимися ранами возвращался на поле боя. Ащмез получил смертельные раны, и Сыран-Жача привязал его к хвосту своего коня, проволоч до дома; и когда он бросил его к ногам своей жены – гуащи...

– А я-то думала, что ты сражаешься с достойным противником! Неужели ты получал свои раны от этого юнца? Но ты все равно одолел своего врага! Видишь, он мертв! Зароем [закопаем] его так глубоко, как ты этого хочешь! – сказала жена Сыран-Жаче и спрятала <Ащмеза>.

<Она ухаживала за спрятанным> юношей, приложила к его ранам тот самый оселок и залечила их, и однажды ночью он снес голову спящего Сыран-Жачи тем самым мечом, что висел у его изголовья. Затем Ащмез забрал гуащу, <пригнал> сто пестрых и восемьсот белохвостых лошадей и вернулся к своей матери-гуаще.

Как рассказывают, полюбившая Ащмеза Ашуга-гуаща велела раскопать курган Сыран-Жачи, <где он был захоронен>, чтобы в гневе сжечь его кости. Однако он [курган] так и остался полураскопанным, и с тех пор его называют «Полукурганом».

Печатается по изд. «Адыгэ усэнэр» (Дамаск: 1943, с. 31–32), подготовленной и выпущенной в свет известным фольклористом и деятелем адыгской культуры Шабаном Кубовым, который эмигрировал из СССР в годы Великой Отечественной войны и проживал сначала на Ближнем Востоке, затем во Франции, откуда перебрался в США, где и умер. Сведений о времени

и месте записи, а также исполнители нет. III. Кубов известен как один из глубоких знатоков и страстных собирателей адыгского фольклора и всей традиционной культуры, совместно с крупными европейскими учеными занимался записью и публикациями фольклорных материалов, преподавал адыгский язык, фольклор и литературу, организовывал кружки по изучению истории и культуры адыгов, сам сочинял. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой вариант распространенного сказания о мести Ашамеза / Ащеза за своего отца. Сюжет осложнен диалогами героя с противником, противника со своим боевым конем, функцией великана-иньжа и жены противника, а также некоторыми сказочными мотивами. В тексте отмечаются некоторые логические расхождения, характерные для исполнителей, которые или по своей природе не обладают ярким дарованием, или же исполняют сказание весьма редко.

Эпизод с разгребанием кургана или могилы первого мужа здесь не имеет убедительной мотивировки. Он устойчив в цикле нартской красавицы Адиюх, где данное действие имеет свою мотивировку.

<...> Здесь налицо явная лакуна: пропущен эпизод угона героем лошадей противника, после чего из угоняемого табуна уходит жеребец, становящийся вестником для хозяина.

13. ІАЩЭМЭЗЫ ЯТЭ КЪЫЗЭРИГЪОТЫЖЪЫГЪЭР

КІэлэцІыкІухэр кІэны ешІэхэ зыхъуджэ, Іащэмэз кІонэу фаетыгъ. Янэ «умыкІу» ыІоти, ыгъакІотыгъэп. Аузэ, ІэкІэкІымэ, кІалэхэмэ ахахъэу хъугъэ. АдешІэзэ, кІэн къашІуихы хъугъэ. «Къытэтыжъ» аІоми, аритыжъытыгъэп. Ящэнэрэ дэкІыгъом кІэн адешІи, къашІуихыгъ.

Къуйжъыер къеззонэу къыпыхъагъ. Зэщыхъэхи, Къуйжъыем ыІэ зэпикІыгъэ, дзыкІаеу ыдзыгъ.

– ХытІумэ азыфагу къикІыгъ, сэ сІэ зэпыокІы, уятэ зыдэщыІэр пшІэрэп! – ыІуи къырихъоныгъ.

Нарт Іащэмэзы ятэ иІэми ышІэтыгъэп.

КІалэр чэфынчъэу Іэгум къыдэхъажыгъ.

Янэ къеупчІыгъ:

– Шъыд, сикІал, узкІэчэфынчъэр, шъыд къыохъулІи?! – ыІуи.

– Тян, – ыІуагъ, – коц мамрыс сфэшІ, – ыІуагъ.

– Бо пфэсшІын, сикІал, уикІасэмэ! – ыІуагъ.

Коц мамрыс къыфишІыгъ.

– Тызэдэгъашк, – ыІуагъ.

– Уятэ шкэгъу иІагъэп, сикІал, – ыІуагъ.

ЕлъэІуи янэ Іанэм къышигъэІыстагъ. Янэ къызхэІабэм, теІункІишъ, ыІэ ригъэстыгъ.

– Шъыд адэ, сикІал? – зеІом.

– Тятэ щыІа? – ыІуи еупчІыгъ. – Тэ щыІ адэ?

– Илъэсий хъугъэу дэкІыгъэу къэт. ХытІуалэм къикІырэ благъом ыхъыгъэу, аІо.

– Ащыгъум иІэшэ-шъуашэхэр къысэтыхэри сегъажъ. ЩыІэмэ, къыпфэсщэжъын, щымыІэжъымэ, икъупшъхъэ-лъашъхъэхэр къыпфэсхъыжъ-ыных.

Іалынэр къырити, къыгъэшэси кІалэр къытІупщыгъ.

Къеомэ, къакІозэ, ХытІуалэми къынэси, ащи къысыкІыгъ. Янэ къыриІогъэчІыпІэмиІэгъо-благъоетІэунэцІыкІугорэрилъэгъуагъ. Ащдэжь благъом бы щыриІэу, ыхьыхэрэр рилъашъомэ, ришкахъэу, зичэзыу къэмысыгъэхэр а унэм щиІыгъыхэу щытыгъ.

Унэ цІыкІум пшъашъэ горэ къилъэти, къыпэгъочыгъ:

– УщыІэ пшІоигъожьыба! Мы благъом укъелынэу оугъа! Нэбгыришъэ хъунджэ зы щыкІэу ышкыгъах! Ори уишкыт! Гъэр ышІыгъэу ыІыгъэри бэ!

– Шъыд итІэсхъапІэр?

– Бы лъапсэм Іут чыгым теІыстэри, амал зэриІэджэ ышъхъэ къызэгоупкІ!

Ахэр къыриІуи пшъашъэр етІэ унэм ихъажьыгъ.

Иш къогъупэ горэм къуигъэуцуи, Іащэмэз чыгым теІыстагъ.

Ешэзэ, благъом ышъхъэ Іэрыфэгъу охъуфэ ежи, ичатэ ритІупщи, благъом ышъхъэ зэ еогъуджэ нарт Іащэмэзы зэгуигъэзыгъ. Ау ащи къыщымыуцоу еомэ, пиупкІызэ благъор зэхуипкІати, Іэтиблэу зэтырилъхъагъ.

А пІэдизым мо пшъашъэр къыпаплъэти, псынкІэу къэси, Іащэмэзы псы Іуигъафи, ынэгу кІэлъэкІахы тІэкІу-тІэкІузэ къыгъэнэхъэжъыгъ.

ЕтІанэ етІэ унэжъым ихъэхи благъом къыхьыгъагъэхэр къатІупщыжъыгъэх. Іащэмэзы ятэ ахэмэ ахэтыти, Іэлъыныр къызелъэгъум, гуцафэ къыфишІи:

– Хэты мы Іэлъынэр къыуитыгъэми, сэ сиунэ къыкІыгъ, ори усикІэлэн фае, – ыІуагъ.

Іащэмыкъо Іащэмэзы...

– Мы Іэлъынэр къысэзытыгъэр сян, о – усят.

Джар игъотыжъыкІэу Іащэмэзы ятэ къыгъотыжъыгъ.

КАК АЩАМЕЗ РАЗЫСКАЛ СВОЕГО ОТЦА

Когда ребята собирались играть в альчики, Ащамезу сильно хотелось идти к ним. Но мать запрещала ему ходить туда, не отпускала. Но со временем он стал украдкой убегать и ходить к ребятам. Играя с ними, он научился выигрывать у них альчики. И когда те требовали вернуть их альчики, он не возвращал. И в третий свой выход он поиграл с ними в альчики и выиграл у них.

Куйжие (букв.: *Плешивец маленький*) стал приставать к нему. Подравшись, <Ащамез> свернул руку (сломал руку) Куйжия и отбросил его в сторону.

– Ах ты, рожденный от двух собак, ты мне руку ломаешь, а сам <до сих пор> не знаешь, где находится твой отец! – сказал в сердцах Куйжие.

Нарт Ащамез и знать не знал, что у него есть отец. Мальчик вернулся домой грустным. Мать <увидела его> и спросила:

– Отчего ты такой грустный, сын мой, что случилось?

– Тян, – сказал <Ащамез>, – приготовь мне пшеничную *мамрысу* (мамалыгу).

– Конечно, сын мой, раз тебе хочется, <приготовлю>, – согласилась мать. И приготовила она ему пшеничную мамрысу.

– Поешь со мной! – попросил он.

– У твоего отца никогда не было сотрапезника, сын мой! – отказалась <мать>.

Но, по <настойчивой> просьбе, мать все же села за стол. Когда она протянула руку, <Ащамез> резко схватил ее и сунул <в мамысу> и обжег ее.

– Что же ты делаешь, сын мой? – вскрикнула мать <от боли>.

– Где отец? – спросил он. – Где он находится?

– Вот уже восьмой год как он ушел и не вернулся. Говорят, что из-за пролива прилетел *бляго* и унес его.

– В таком случае, дай мне его боевые доспехи, я поеду <на его поиски>. Если он жив, верну тебе его, если нет – привезу мертвым.

<Мать> дала ему кольцо, посадила на коня и проводила сына.

Долго ли он ехал, мало ли ехал, достиг он пролива и переплыл его. В местности, о которой ему рассказала мать, стоял небольшой глинобитный домик. Там находилась нора *бляго* (дракона), куда он утаскивал своих пленников и поедал, а тех, чей черед еще не пришел, он держал в том доме. Из дому ему навстречу выбежала одна девушка:

– Тебе жить надоело? Ты думаешь спастись от *бляго*? За один присест он съедает сто человек. И тебя съест. И он держит много пленников.

– В чем его слабость? – <спросил *Ащамез*>.

– Над норой стоит дерево, заберись на него, <и когда он появится>, изловчись и снеси ему голову.

Сказав это, девушка убежала обратно в глинобитный домик.

Оставив своего коня где-то в укромном месте, *Ащамез* забрался на дерево. Дождавшись мига, когда голова *бляго* окажется близко, нарт *Ащамез* метнул свой меч и одним ударом рассек голову *бляго*. Не останавливаясь на этом, он рубил и рубил *бляго* по кусочкам и сложил из них семь стогов.

Та девушка ждала того мига и быстро прибежала, дала попить воды *Ащамезу*, протерла его лицо и понемногу привела в чувство.

После этого они вошли в тот глинобитный дом и освободили пленников. Отец *Ащамеза* тоже находился среди них, увидев кольцо <на руке *Ащамеза*>, он в надежде спросил:

– Где бы ты ни взял это кольцо, оно пришло из моего дома, и ты, должно быть, мой сын, – сказал <отец *Ащамеза*>.

На что *Ащамез*, сын *Ящи*, заметил:

– Это кольцо мне дала моя мать, а <значит> ты – мой отец.

Так *Ащамез* отыскал <и вернул домой> своего отца.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 6, с. 58–59. Исп. Юсуф Гадагатль: 1906 г.р., а. Эделсукай I Адыгеи. Зап. 19.11.1970 г. III. Хута. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой вариант распространенного сказания о мести нарта *Ащамеза* / *Ацмеза* за смерть отца. Особенность данного варианта в том, что сюжет типологически близок к сказочным нарративам: отец не погибает от руки другого нарта (*Тлегуц-Жачи* или *Тлебыцы-коротыша*, что более характерно для других вариантов), а попадает в плен к дракону-людоеду

(это можно рассматривать и как версию эпического сюжета о преднамеренном похищении с целью привлечь самого героя в соратники), и герой не мстит за отца, а избавляет его от гибели и благополучно возвращает домой. Налицо взаимодействие жанров сказки и героического эпоса.

Тян (букв.: *Наша мать*) – звательная форма обращения к матери или к женщине преклонного возраста.

Мамрыса – мамалыга.

Бляго (благзю) – дракон или фантастической величины змей в адыгской мифологии и фольклоре.

14. НАРТ ІАЦЭМЭЗЫ КЪАМЫЛЫМРЭ ПХЪЭКІЫЧЫМРЭ КЪЫЗЭРЭХИХЫГЪЭР

Нарт Іацэмэз лъэшэу цІэрыІоу щытыгъ. ИшъоІукІи ишъуашэкІи тегъэпсыхъагъэу, зекІо кІомэ, лІыгъэ зэрихъэу хэтыгъ.

Зэгорэм пшъыгъэу уцуагъэу, мэз цуи горэм хахъи, шыр ылъахъи шъхъаукъэнэу зыригъэкІыгъ. Дэгъоу хэчъыагъэу щылъызэ, оешхо къежъагъ. Зэ зычъекІэ ар шІурышІукІэ къэбгъэущынэу щытыгъэп, аІо. Ощхъири къешхъэу Іацэмэзи чъыеу щылъызэ, чъыгъэу зычІалъым икъутэмэ мыгІыр горэ жъыбгъэм къыгуиутыгъ. Къутамэр къефэхи, пэмычыжъэу чІым къытефагъ, тхъапэхэмкІэ нарт Іацэмэз ыгъэбылтыгъ.

Мэкъэ гъэшІэгъонэу зэхихырэмэ Іацэмэз къагъэущыгъ. Макъэхэр къыздиІукІырэр ымышІэу бэрэ кІэдэІукІыгъ. Чъыгъ къутамэу къефэхыгъэм къыпэІукІыхъэу къычІэкІыгъ. Хъамлыухэм къутамэм ыкупкІ рашхыкІыгъэу, ыкІышъокІи гъонэ цІыкІухэр фашІыгъэхэу щытыгъ.

Ащ жъыбгъэр зилъадэкІэ, мэкъэ дахэхэр пегъэІукІы. Іэцэмэз ылъэгъурэмрэ зэхихырэмрэ лъэшэу ыгъэшІэгъуагъ. ЕІи, къутамэм щыщ къышиупкІыгъ. Епщагъ. Орэдышъо мэкъэ дахэ къутамэм къыІукІыгъ.

Іацэмэз джащ къыщегъэжъагъэу зекІо кІоныри, былым къахъыныри чІидзыжыгъ. Мылъкоу иІэжъи щымыІэу тхъамыкІэ хъугъэу хэтыгъ. Ренэу къыкІухъэ зэпытэу дунаем макъэу къыхэІукІырэмэ акІэдэІукІэу ахэр ежъ икъамыл къыригъаІоштыгъэх.

Къамылым афепщэу, цІыфхэр ыгъэчэфхэу нарт Іацэмэз бэрэ хэтыгъ. Нэужым иІэпэІэсагъэ кІэлэ Іуш горэм ригъэшІагъ. Орэдыр нахъ дахэ хъуным пае чинарэм хишІыкІи пхъэмбгъу шІокІэ цІыкІухэр зэтыришхъагъэх, апэкІэ лъэныкъохэр зэрипхыгъэх. КІалэу ыгъэсагъэм ар ритыгъ. Ежъ къамылым епщэмэ, кІалэр пхъэкІычым теозэ, орэдхэр къырагъаІоштыгъэх.

Джащ тетэу нарт Іацэмэз пхъэкІычымрэ къамылымрэ къыхихыгъэх. Джащ къыщегъэжъагъэу адыгэмэ орэдхэр зэхалъхъэхэу, къырагъаІохэу хъугъэ.

КАК НАРТ АШАМЕЗ ИЗГОТОВИЛ ПЕРВЫЙ КАМЫЛЬ И ПХАЧИЧ

<Имя> нарта Ашамеза было известно <всем>. И станом, и снаряжением он был безупречен, и когда ходил в *зеко*, совершал подвиги.

Как-то раз, сильно уставший, он пробрался в глубь леса, спутал коня, прилег и вздремнул. Когда он глубоко заснул, хлынул сильный ливень.

Рассказывают, что когда <Ашамез> засыпал, его нелегко было разбудить. И дождь еще шел. И Ашамез беспробудно спал, когда сильный ветер сломал большую ветку с дерева, под которым он спал. Ветка рухнула на землю и упала недалеко от <Ашамеза>, а опавшие листья накрыли нарта.

Ашамез пробудился от сна, услышав необычные звуки. Он долго прислушивался к звукам, не понимая, откуда они доносятся. Оказалось, что звуки издаются из ветки, которая упала с дерева. <Это> черви изъели изнутри ветку и вывели наружу отверстия. Когда туда залетал ветер, раздавались прекрасные звуки. Ашамез сильно удивился увиденному и услышанному. Он взял ветку и отсек кусочек. Стал дуть в него. Из ветки стала раздаваться красивая мелодия.

С тех пор Ашамез прекратил ездить в походы и пригонять скот. Медленно теряя свое имущество, он стал совсем нищим. <Ашамез> много ходил по земле, и прислушиваясь к звукам, что доносились отовсюду, сам стал проигрывать их на своем камыле.

Долго так ходил Ашамез, играя на камыле и радуя людей. Потом научил он своему ремеслу одного смышленного юношу. А чтобы музыка звучала еще красивее, он изготовил из чинары тонкие пластинки и сложил их, связав их концы. <Ашамез> отдал его своему юному воспитаннику. Один – играя на камыле, другой – стуча пхачичем, стали они петь песни.

Так нарт Ашамез изготовил первый камыль и первый пхачич.

С тех пор адыги стали сочинять песни и исполнять их <под сопровождением камыля и пхачича>.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 6, с. 99–100. Исп. Сефербий Суюхов: 1890 г.р., а Джамбечий Адыгеи; чемгуевец. Зап. 10.05.1948 г. А.М. Гадагатля в а. Джамбечий Теучежского р-на АР. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Зеко – поход, наезд.

Камыль (букв. – камыш) – духовой музыкальный инструмент, род флейты.

Пхачич (букв. – деревянная трещетка) – трещетка в виде деревянных пластин, которые с одного конца скреплены бечевой.

Текст представляет собой одну из разновидностей «этиологических» сказаний, редкую запись сюжета о появлении первых музыкальных инструментов. Упоминания данного мотива встречаются в различных вариантах, но данный текст – одна из наиболее оригинальных записей связного повествования на данный мотив.

В указанном томе Н7 представлены еще два варианта, в которых сюжетобразующим мотивом является появление или возвращение волшебного музыкального инструмента. Мы посчитали невозможным поместить их в основном корпусе настоящего издания, поскольку в обоих текстах налицо выраженные признаки литературной обработки. Следует сказать, что она практически не коснулась самих сюжетобразующих мотивов и основной повествовательной канвы: инструмент (бжамий или камыль) обладает чудесным свойством приносить изобилие или засуху, его похищает злое чудовище, а герой возвращает его нартам (Иашэмэз и бжэамийр кызыригъуэтыжар. (Как Ашамез отыскал свой бжамий) – Указ. изд., с. 100–111; – Ашэмэз и бжэамийр кызыригъуэтыжар (Как Ашамез отыскал свой бжамий. – Указ. Изд., с. 116–132. Первый текст был взят из подготовленного в 60-х гг. XX в. сотрудниками КБНИИ (ныне КБИГИ), но не изданного (как можно полагать, по причине материальных или организационных затруднений) тома нартских сказаний, материалы из которого были впоследствии предоставлены редколлекции Н7; второй взят составителями из кн. «Нартхэр. Къэбэрдей эпос». – Налшык: 1951. – С. 265–282). Несколько вариантов пересказа сказаний на данный мотив в разное время публиковался в популярных периодических изданиях на кабардино-черкесском языке (газета, журнал); однако по причине очевидных признаков вольной литературной обработки мы не посчитали возможным использовать их в настоящем издании.

15. ІАЩЭМЭЗЫ ІКІЮДЫКІ

Пэтэрэзы ыукІыгъэ Пщы-Марыкъом ыкъу Іащэмэзэр.

Іащэмэз ыныбжъ икъуи икъэщэгъу зэхъум, пшъашъэ горэм дэжъ псэлъыхъо кІогъагъэ.

– КъыздакІу! – пшъашъэм риІуагъ.

– СыбдэкІот, уятэ зыукІыгъэ купэр Нарт хэгъэгу кызыпщэжъыджэ, – ыІуагъ пшъашъэм.

Іащэмэзы кыыщэжъын фэегъэ купэу Нарт хэгъэгум кыикІыжыгъэмэ, Іащэмэз къэхъумэ, пагъэуцужьынэу, Къуныуд пІуры ашІыгъагъ.

Ар Іащэмэзми ышІэтыгъ. Арыти, пшъашъэм зыфиІуагъэр ыгъэцэкІэным фэшІ, Іащэмэз ыпэрапшІэу Къуныуды зыІуигъакІи, мырэуцтэу риІуагъ:

– Орырэ сэрырэ тызэлэгъу, тызэлъэкъ. Арышъ, уишІуагъэ кыысэбгъэкІынэу сьщэгугъы. Къэсщэнэу щыт шъхъае, Іофыгъо гъэнэфагъэ горэ сшІэн фае, о укызыздеІэджэ ар згъэцэкІэт.

– ЗыфапІорэр пфэсшІэн, – ыІуагъ Къуныуды.

– ЗыфасІорэр кыысфэпшІэтмэ,

Неуцы ищэджагъом шыныбэпхэр къэгъэлали,

Делэ зышІи,

Ебзы лъапэр кыдырекІуи,

Шэщы кІыбымджэ мэзым хэхъажъ.

Мы чылэр Нартием сщэжъыни

Сэ ськІожъыт! –

ыІуагъ Іащэмэзы.

Іащэмэз зыфелъэІугъэр Къуныуды кыыфишІи, Пэтэрэз ятэ зыукІыгъэ купэр Іащэмэзы Нартием кыырищыжыгъэх.

«Мэзым хэхъажъ!» риІуагъэти, Къуныудэр мэзым хэтэу кІозэ, бзыльфыгъэмэ Къуныуды кыыраІуагъ:

– Адэ, Къуныуд, шъыд непэ фэдэ мафэр ары быдзыщэджэ узыфэтпугъэр! Чылэм шыхъурэр пшлэрэба?

Ащ фэдэ гуцаІау Къуныуды къыраІуагъэм ипэгъокІау, ежъыри ариІожьыгъ:

– Чылэм шыхъугъэм сыщыгъозэ дэдэп, ау тІэкІу хэсэшІыкІы. Шъыда шъо шъузэрыразэр, къашъуІо! Шъуибыдзыщэ хъаолые сшІынэп, шъузыфаер шъуфэсшІэн.

Ар зеІом...

– Мы чылэр дэзыфыгъэр ныбжъи къэмыкІожьынэу пшІыт, чылэм къебгъэгъээжъыни, зыдэщысыгъэм бгъэІыстыжъын, – аІуагъ.

Арти, лъежъи кІэхъагъ.

– Къуныудэу къуныес,

Къуныесэу хъам къыльтфыгъ!

Шъыд адэ укъызфэкІуагъэр?

Арэп ныІа сэ сызэрэолъэІугъагъэр?! –

еІо Іашэмэзы.

Къуныудым къыІуагъ:

– О зыфэпІуагъэр згъэцэкІагъэ:

Сишыныби згълэнлагъэ,

Делэ зысшІи,

Ебзы лъапэр къыдырескІуи,

ШыкІыбымджэ мэзы кІырым сыхэхъагъ,

О уиІоф зысэхухым,

Быдзыщэджэ сызыпІугъэмэ мээ Іапчъэм сащыІукІи,

Ащ яІо згъэцэкІэнэу

Ар сиІофэу сыкъежъагъ!

Мы купэр пщэжъынэп,

Ори псаоу укІожьынэп!

ТІори лІы хафэу, зыфежъэрэр агъэцэкІэжъынымджэ зэмыблэжъынхэу щытыти, зэзэонхэу зэфежъагъэх. УІэгъэ дэи тІори хъухэешъ, а зэуапІэм тІори илІахыгъэхэу къаІотэжъы.

ГИБЕЛЬ АШАМЕЗА

Ашамез – сын Пщи-Маруко, убитого Патаразом. Когда Ашамез достиг совершеннолетия и пришло ему время жениться, он пошел свататься к одной девушке.

– Выходи за меня <замуж>, – предложил <Ашамез> девушке.

– Я выйду за тебя <замуж>, если ты привезешь в Нартию тех, кто убил твоего отца, – ответила девушка.

Ашамез должен был вернуть в Нартию тех, кто задумал уничтожить его, когда он подрастет, для этого они и воспитали *Кунууда*.

Ашамез это знал. И потому, чтобы исполнить то, что было сказано девушкой, Ашамез сначала встретился с Кунуудом и сказал ему:

– Мы с тобой ровесники и одного происхождения. Потому надеюсь, что ты мне окажешь услугу. Я хочу жениться и для этого должен выполнить одно условие, а я его смогу выполнить только если ты мне поможешь.

– Я исполню твое пожелание! – сказал Кунууд.

– Если ты хочешь исполнить мое пожелание,
Завтра к полудню ослабь подпругу,
Притворись сумасшедшим,
Навозную жижу потопчи ногами
И через заднюю дверь конюшни в лес уйди!
А я этот народ в Нартию уведу
И сам уйду туда, – сказал Ашамез.

Кунууд исполнил просьбу Ашамеза, и Ашамез вернул в Нартию тех, кто убил его отца.

Ашамез повелел Кунууду уйти в лес, и он там находился долго, пока женщины не сказали ему:

– Итак, Кунууд, не для такого ли времени мы вскормили тебя своим грудным молоком. Не знаешь, что творится в селении?

В ответ на такие слова, Кунууд, <не медля,> заметил:

– Я не очень знаю, что творится в селении, но кое-что знаю. Что вы хотите, скажите? Из уважения к тому материнскому молоку, которым вы меня вскормили, исполню ваше пожелание.

Они сказали:

– Сделаешь так, что тот, кто увел это селение, вовек не вернется сюда, а само селение возвратишь на место и поселишь там же, где оно раньше было, – повелели они ему.

И тогда погнался Кунууд <за ними> и настиг их.

– Кунууд, Кунуес,
Кунуес, собакой рожденный,
Чего ты явился?

Не об этом же я просил тебя? –
говорит Ашамез.

Кунууд ответил:

– Я исполнил твою просьбу,
Подпругу свою я ослабил,
Глушцом притворился,
И навозную жижу потоптал,
И через заднюю дверь конюшни в лес ушел.
Покончив с твоей просьбой,
Встретил я в лесной чаще тех, кто вскормил меня
материнским молоком...

Исполнить их просьбу

Выехал я!

Их ты не увезешь,

И <сам> ты живым не уйдешь!

Оба они были храбрыми мужами, не щадили себя, когда приступали к тому, что надлежало каждому исполнить, <поэтому> и стали <упорно> биться друг против друга.

Оба получили смертельные раны, и рассказывают, что оба погибли на том поле битвы.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 6, с. 139–140. Исп. Баракай Ту: 1878 г.р., а. Тахтамукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 04.07.1960 г. А.А. Гадагатля. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой единственную запись сказания о гибели нарта Ашамеза / Ацмеза. Единственной является также представленная в данной записи версия о происхождении Ашамеза от кровного врага другого нарта, Батраза. Можно полагать, что это не имеет связи с традиционными представлениями а является новацией самого информанта или же лица, от которого данный вариант был им усвоен. В этом случае важно то, что общество нартов и персонажи эпоса воспринимаются не иначе, как реальности: герои могут состоять или не состоять в родственных отношениях друг с другом, их симпатии или антипатии, а также сложившиеся ранее отношения между их близкими родственниками могут определять их поступки. При этом выше обязательств, налагаемых дружбой или родственными отношениями оказывается верность обету (долг, определяемый материнским молоком), а также заведомо данным обещанием или данному слову.

Я выйду за тебя <замуж>, если ты привезешь в Нартию тех, кто убил твоего отца... – одна из сюжетных универсалий нартского и историко-героического эпоса: поставленное герою условие становится побудительным мотивом для совершения подвига.

Кунууд – периферийный персонаж нартского эпоса, в других циклах имя данного героя не встречается.

ГУЭДЗЭНХЭР – ПРИЛОЖЕНИЯ

I ПЫХЬЭ – ЧАСТЬ I УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ

- Аутлев Мухамат (Аулъэ Мыхьэмэт) – I: №10.
Ачмиз Юсуф (Ацумыжъ Юсыф) – I: №14.
Гоов Хазраил (Гъуо /Гъойкъо ХьэзрәИил) – I: №11.
Дзетль Салих (Дзэлл Шъалихь) – I: №13.
Жанэ Исмаил (Жанэ Исмахьил) – I: №3.
Жанэ Салих (Жанэ Шъалихь) – I: №3, 6.
Кушхов Баг (Къущхьэ Багъ) – I: №9.
Мухажир (Мухъэжыр) – I: №5.
Стас Бжедугхан (Стлашъу Бжъэдыгъухъан) – I: №15.
Стас Гиса (Стлашъу Хьисэ) – I: №12.
Стас Хаджи-Ахмет (Стлашъу (Шъэокъэрэкъо) Хьаджэ-Ахьмэд) – I: №4.
Тимижев Мухамет (Тымыжъ Мухьэмэт) – I: №1, 17.
Ту Баракай (Тыу Бэрэкъай) – I: №8.
Хапишт Азамат (Хъапышт Азэмэт) – I: №16.
Хотов Осман (Хъуэт Уэсмэн) – I: №7.
Хушт Ибрагим (Хъушт Ибрахьим) – I: №2.

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

- Аутлева С. (Аулъэ Сариег) – I: №11.
Берсиров Б. (Бырсыр Батырбий) – I: №14.
Гадагатль А. (Хьэдэгъэлгэ Аскэр) – I: №2, 3, 8, 13.
Гучетль Р. (ГъукIэлл Рэмэзан) – I: №12.
Кардангушев З. (Къардэнгъушл Зырамыку) – I: №1, 7, 9, 17.
Кубов Ш. (Кубэ Шэбан) – I: №4.
Меретуков М. (Мэрэтыкъо Мухътар) – I: №10.
Неизвестный – I: №5.
Тугуз Ф. (Тыгъужъ ФуIэд) – I: №16.
Хут Ш. (Хъут Шамсудин) – I: №6.
Шенахов А. (Шъынэхъо Аслъэнбий) – I: №15.
Шишхо А. (Шышхъхъо Аслъэн) – I: №11.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

- Афипсип (Афыпсып) – I: №2.
Бесленей (Бесльэней / Тхъэстыкьуей) – I: №1, 17.
Габукай (Гъобэкъуай) – I: №12, 15.

Егерухай (Еджэрыкъяуай) – I: №11.
Королевство Оман – I: №5.
Кошехабль (Куэшхьэблэ) – I: №7.
Нижний Куркужин (Къулькъужын Ишхьэрэ / Къуэнхьэблэ) – I: №9.
Псейтук (Псэйтыку) – I: №13, 14.
Салмания (Сэлмэный, Сирие) – I: №4, 16.
Тахтамукай (Тэхьтэмыкъяуай) – I: №8.
Хакуринохабль (Хьакурынэхьабл) – I: №10.
Эдепсукай II (ЕдэпсыкъяокI) – I: №3, 6.

II ПЫХЬЭ – ЧАСТЬ II УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ

Афашагов Тут (АфэшIагъуэ ТутI) – II: №18.
Бориев Хажмет (Борий Хьэжмэт) – II: №2.
Гоов Хабаша (Гъуо Хьэбашэ) – II: №1.
Гошочков Сахатбий (Гъуэщочкъуэ Сыхьэтбий) – II: №40.
Жукова Чаус (Жыкъяуэ Чаус) – II: №16.
Зарамуков Шумаф (Зырамыку Шумаф) – II: №11.
Карагулов Мыт (Къэрэгъул МытI) – II: №38.
Керашев Сосырыко (КIэрашэ Сосрыкъяуэ) – II: №35.
Куваев Зафес (КIуай Зэфэс) – II: №12.
Кушу Едыдж (Кушъяуэ Едыдж) – II: №24.
Кушу Исмаил (Кушъяуэ Исмахьил) – II: №24.
Машекуашев Шолох (МэщэкIуашэ Щолэхъу) – II: №26.
Мугу Нух (Мыгу Нухъ) – II: №37.
Нартоков Канамет (Нартокъуэ Къэнэмэт) – II: №36.
Неизвестно – II: 25.
Неизвестно – II: 3.
Неизвестно – II: 33.
Неизвестно – II: 5.
Нехай Хаток (Нэхэе Хьатэкъяу) – II: №24.
Нибежев Хамурза (Ныбэжъ Хьэмырзэ) – II: №21.
Ордоков Мурзабек (Уэрдокъуэ Мырзэбэч) – II: №9.
Пшицуков Мажид (ПщыцIыкIу Мажид) – II: №17.
Пшидаток Мадин (Пщыдэтэкъо Мадин) – II: №7, 23, 34.
Сабанчиев Исуф (Сэбаншы Исуф) – II: №14.
Сабанчиев Хангирей (Сэбаншы Хьанджэрий) – II: №20.
Сонов Гали (Сонэ Хьэлий) – II: №32.
Тимижев Мухамет (Тымыжъ Мухьэмэт) – II: №22, 30.
Ту Баракай (Тыу Бэрэкъай) – II: №8.
Удычак Али (УдыкIако Алий) – II: №13.
Удычак Черим (УдыкIако Чэрим) – II: №29.
Хавпачев Амирхан (ХьэхъупащIэ Амырхъан) – II: №28.
Хакуринов Рау (Хьакурынэ Рау) – II: №10.
Хамтох Аюб (Хьэмтэхъу Iэюб) – II: №24.
Хапай Магомед (Хьэпэе Мыхьамод) – II: 31.
Хасанов Гузер (Хьэсанэ Гъузер) – II: №4.
Хашханокко Махмуд (Хьашхьээнэкъо Махьмуд) – II: №24.
Хуако Исмаил (ХьокIо Исмэхьил) – II: №15.
Чесабиев Титу (Чэсэбий Титыу) – II: №13.
Чич Асланбеч (КIыкI Аслъэнбэч) – II: №13.
Чич Ереджиб (КIыкI Ереджыб) – II: №13.

Шаов Емысок (Шъаукъо Имысыкъу) – II: №19.
Шаше Бий (Шцэшгэ Бый) – II: №6, 39.
Шеожев Хагур (Шъэожъ Хъагъур) – II: №27.

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

Аксиров З. (Акъсырэ Залымхъан) – II: №17, 20.
Алибеков А. (Албэч Изуес) – II: №11, 18.
Брантов Л. (Брантгэ) – II: №15.
Гадагатль А. (Хъэдэгъэлгэ Аскэр) – II: №12, 31.
Гукемух А. (Гъукгэмыхъу Изубэчыр) – II: №9.
Дахужева Л. (Дахъуж Лидэ) – II: №37.
Жанимов Б. (Жаным Борис) – II: №38.
Жекамухов Х. (Жъакгэмыхъу Хъэжысмел) – II: №21.
Кардангушев З. (Къардэнгушгэ Зырамыку) – II: №4, 13, 16, 19, 22, 26, 27, 30, 32.
Керимов М. (Чэрим Мухъэз) – II: №35, 40.
Мижаев М. (Мыжей Михаил) – II: №36.
Неизвестно – II: 25.
Неизвестно – II: 3.
Неизвестно – II: 33.
Неизвестно – II: 5.
Пщидаток М. (Пщыдатэгъо Мадин) – II: №7, 23, 34.
Сабанчиев И. (Сэбаншы Исуф) – II: №14.
Глюстен Ю. (Лъэустэн Юсыф) – II: №6, 10, 39.
Тугуз Ф. (Тыгъужъ Фугэд) – II: №29.
Хавпачев А. (Хъэхъупащгэ Амырхъан) – II: №28.
Шаов Е. (Шъаукъо Ерэджыб) – II: №8.
Шогенов Х. (Щоджэн Хъэзешэ) – II: №2.
Шортанов А. (Шортэн Аскэрбий) – II: №24.
Штымов С. (Щтым Сэфарбий) – II: №1.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

Бесленей (Бесльней / Тхъэстыкъуей) – II: №22, 30.
Вако-Жиле (Вакгуэ-Жылэ / Дохъушыкъуей) – II: №36.
Вочепший (Очэпщый) – II: №7, 23, 34.
Джаджахэбл (Джэдджэхъабл) – II: №37.
Дзалукодес (Дзэлыкъуэдэс) – II: №32.
Заяково (Зейкъуэ / Хъэтгохъушыкъуей Ипщэ) – II: №20.
Кахун (Къэхъун / Шыпшхъэблэ) – II: №28.
Кишпек (Чыщбэч / Тыжьей) – II: №14, 17.
Кошехабл (Куэшхъэблэ) – II: №35, 40.
Куба (Куба / Хъэсэнбийкъуажэ) – II: №21.
Нартан (Нартан / Къылышбийхъэблэ) – II: №38.
Натухай (Натыхъуай) – II: №27.
Неизвестно – II: 25.
Неизвестно – II: 3.
Неизвестно – II: 33.
Неизвестно – II: 5.
Нешукай (Нэшгукъуай) – II: №13.
Понежукай (Понэжыкъуай) – II: №11.
Псыгансу (Псыгунсу / Жанхъуэтхъэблэ) – II: №4.
Псынадаха – II: №18.

Пчегатлукай (ПчыхьэлЛыкьуай) – II: №6, 15, 24, 39.
Салмания (Сэлмэный, Сирие) – II: №29.
Сармаково (Сэрмакъ / Бабыгуйей) – II: №16.
Старая Крепость (Старэ Крепост / Кушмызэкьуйей) – II: №1.
Старый Черек (Старэ Шэрэджд / Дохьушыкьуйей) – II: №26.
Тахтамукай (Тэхьтэмыкьуай) – II: №8.
Хабаз (Хьэбэз / Кьэсейхьэблэ) – II: №9.
Хакуринохабль (Хьакурынэхьабл) – II: №10, 12.
Хамидия (Хьэмидей / ХьэпцИей-Азэпщей) – II: №2.
Хатажукай (Хьатыгьужьыкьуай) – II: №19.
Хатукай (Хьатикьуай) – II: №31.

Ш ПЫХЬЭ – ЧАСТЬ III УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ

Гадагатль Юсуф (ХьэдэгьэлИэ Юсыф) – III: №13.
Кардангушев Зарамук (КьардэнгьущИ Зырамыку) – III: №4.
Кат Ахмед (Кьат Ахьмэд) – III: №3.
Коблева Кадырхьан (Кобл Кьадырхьан) – III: №6.
Мамишев Ахмед (Мамьщ Иэхьмэд) – III: №7.
Мамухов Гид (Мамыхьу Хьид) – III: №4.
Неизвестно – III: 12
Неизвестно – III: 2
Неизвестно – III: 9
Нибо Хасан (Ныбэ Хьэсэн) – III: №6.
Сиюхов Сеферби (Сьихьу Сэфэрбий) – III: №14.
Схаллок Гиса (Шьхьапллэкьэ Хьисэ) – III: №5.
Ту Баракай (Тьу Бэрэкьай) – III: №15.
Ту Сеферби (Тьу Сэфэрбий) – III: №6.
Усий Чишуко (Ушьый Кьышыкьу) – III: №5.
Хавпачев Хасан (ХьэхьупащИэ Хьэсэн) – III: №4.
Хагур Шаофиж (Хьагьур Шьэофыжь) – III: №11.
Хахо Осман (Хьахьэ Осмэн) – III: №6.
Цергой Саит (Цьргьой Сэит) – III: №1, 8.
Чич Асланбеч (КьыкИ Асльэнбэч) – III: №5.
Шаше (Шаззо) Бий (ЩэшИэ Бьй) – III: №10.

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

Атажукин К. (ХьэтГохьушчокьуэ Кьазий) – III: №2.
Гадагатль А. (ХьэдэгьэлИэ Аскэр) – III: №5, 14, 15.
Кардангушев З. (КьардэнгьущИ Зырамыку) – III: №4, 6, 7.
Кубов Ш. (Кьубэ Щэбан) – III: №12.
Неизвестно – III: 9.
Тлюстен Ю. (Льэустэн Юсыф) – III: №1, 8.
Тугуз Ф. (Тьгьужь ФуИэд) – III: №3.
Хут Ш. (Хьут Щамсудин) – III: №13
Цей Ибрагим (Цей Ибрахьим) – III: №10.
Чамоков Т. (Цуамэкьэ Тыркубий) – III: №11.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

- Ассоколай** (Аскъэлай) – III: №1, 8.
Вольный Аул (Вольнэ Аул / Брамтэ) – III: №7.
Джамбечи (Джамбэчый) – III: №14.
Кахун (Къэхъун / Шыпшхъэблэ) – III: №4.
2-е Красноалександровское – III: №6.
Майкоп (Мыекъуапэ) – III: 5.
Натухай (Натыхъуай) – III: №11.
Неизвестно – III: 12.
Неизвестно – III: 2.
Неизвестно – III: 9.
Пчегатлукай (Пчыхъалыкъуай) – III: №10.
Тапада – III: №3.
Тахтамукай (Тэхътэмыкъуай) – III: №15.
Эдепсукай I (Едэпсыкъоежъ) – III: №13.

ПСАЛЪАЩХЪЭХЭР – СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гьут Гэдэм. Адыгэ нарт лыхъужьыщ</i>	5
<i>А.М. Гуттов. Три цикла древнего эпоса</i>	13

І Ыхъэ – часть І Уэзырмэс – Озырмес

1. Нартхэ я дыщэ жыгыр	23
Золотое дерево нартов	25
2. Орзэмэдж'рэ Имысрэ якъэхъукІэ хъишгъ	27
Сказание о рождении Орзамеджа и Имыса	30
3. Орзэмэс Сэтэнае епсэлгыхъо	34
Орзамес сватает к Сатанай	39
4. Орзэмэджырэ Сэтэнаерэ язэпсэлгыхъуакІ	42
Как женихались Орзамедж и Сатанае	44
5. Орзэмэджрэ Сэтэнаерэ	47
Орзамедж и Сатанае	49
6. Нарт Орзэмэс икъэщакІ	51
Как женился нарт Орзамес	53
7. Сэтэней-гуащэ нартхэм кызыэрахъам и хъыбар	55
Как нарты похитили Сатаней-гуашу	57
8. Нарт Мыгъээщгъо Орзэмэсы Псэтын-гуащэ кызыэрищэгъэр	59
Как сын Мыгазеша Орзамес женился на Псатын-гуаще	67
9. Имысрэ Уэзырмэсрэ	78
Имыс и Озырмес	80
10. Нарт Орзэмэдж УкІ-Хасэм кызыэрыращыжыгъэр («Натхэр зэхахъэхи...») Как вызволили нарта Орзамеджа с Уч-Хасы («<Как-то> Нарты собрались...»)	82 84
11. Нарт Уэрзэмэс УкІ-Хасэм кызыэрыращыжар («Ильэс пщІыкІуй Соусырыкъуэ...»)	85
Как вызволили нарта Орзамеса с Уч-Хасы («Когда Саусырыко исполнилось...»)	86
12. Сэтэнае-чыжъэрыплъэм Орзэмэдж кызыэригъэнэжыгъэр	87
Как дальновидная Сатанае спасла Орзамеджа	92
13. Нат Орзэмэдж' УкІ-Хасэм кызыэрыращыжыгъэр («Орзэмэдж' нат лъэпкъэу пщытыгъ...»)	97
Как вызволили Орзамеджа с Уч-Хасы («Орзамедж был родом...»)	101
14. Нарт Орзэмэдж' УкІ-Хасэм кызыэрэращыжыгъэр («Натымэ ащыщэу...»)	107
Как вызволили нарта Орзамеджа с Уч-Хасы («Был некто по имени...»)	109
15. Сэтэнаерэ Нартышкомрэ	112
Сатанае и Нартышко	115
16. Орзэмэджы имыжъоупщІищ зэритыгъэ шІыкІэр	119
Как Орзамедж вручил три своих оселка-<приза>	121
17. Уэзырмэс и иужьрей зекІуэм и хъыбар	123
Сказание о последнем зекО Озырмеса	125

II Гыхъэ – часть II
Хьымышыкъуэ Батэрэз – Сын Хымыша Батраз

1. Хьымышц и къуэ Батрэз («Зи гум из...»)	130
Хьымыша сын Батраз («<Витязь> доблестный...»)	130
2. Хьымышц и къуэ Батрэз и уэрэд («Дунеижьым батэр шагъэш...»)	131
Песня о Батразе, сыне Хымыша («На свете большие...»)	132
3. Хьымышц и къуэ Батрэз («Дунеир щымыджэмышцъу...»)	133
Хьымыша сын Батраз («Когда мир был...»)	133
4. Батрэз и уэрэд (нарт уэрэд)	134
Песня Батраза (нартская песня)	134
5. Хьымышц и къуэ Батрэз и уэрэд («Ери-ей, Хьымышц и къуэ...»)	136
Песнь о Батразе, сыне Хымыша («Ери-ей, сын Хымыша...»)	140
6. Нарт Хьымышц къызэришагъэмрэ зэраукъыгъэмрэ	144
Женитьба и гибель нарта Хымышца	147
7. Нарт Хьымышц икЮдыкI	151
Гибель нарта Хымышца	153
8. Пщы-Марыкъо ыкъохэу Хьымышцрэ Чэчанрэ	155
Хьымышц и Чачан, сыновья Пщы-Маруко	157
9. Нарт Пщыдадэ и хьыбар	160
Хабар о нарте Пщыдаде	161
10. Пэтэрэз икъэхъуГэрэ ишГуГэрэ	163
Рождение и детство Патараза	165
11. Бэтэрэз и къэхъукамрэ игъэхъамрэ	168
Рождение и деяния Батраза	170
12. Хьымышыкъо Пэтэрэзы шхэн зэрэрагъэшIагъэр, икъэхъуГэрэ	173
Как Патараза, сына Хымышца, научили есть	174
13. Пэтэрэзы ятэ ылъ ешIэжы	174
Месть Патараза за смерть отца	176
14. Нарт Батрэз («Адыгэм ди таурыхьым...»)	178
Нарт Батраз («Самое древнее предание у нас, адыгов...»)	181
15. Хьымышыкъо Пэтэрэзы ихъишъ	184
Сказание о Хымышцоко Патаразе	185
16. Хьымышц и къуэ Батрэз и хьыбарым щыщц	186
Из сказания о Батразе, сыне Хымышца	188
17. Батрэз и хьыбар	191
Сказание о Батразе	193
18. Хьымышц и къуэ Батырэз и хьыбар («Батырэз и адэ Хьымышцыр...»)	196
Сказание о Батразе, сыне Хымышца («Хымышца, отца Батраза...»)	198
19. Бэтэрэз и къэхъука	200
Детство Батраза	203
20. Хьымышц и къуэ Батырэз («Зигу мызу гу мазицэ...»)	205
Хьымышца сын Батраз («<Витязь> доблестный, ста доблестным...»)	207
21. Батырэз («Батырэзыр лIы бланэ...»)	209
Батраз («Говорят, что Батраз...»)	209
22. Хьымышыкъуэ Бэтэрэз Иныжьыр иукIуу Iуон къызэрихьыжамрэ Iуон и пхъур Бэтэрэз къызэришамрэ я хьыбар	210
Как Хымышцоко Батраз убил Иныжа, освободил Уона и женился на дочери Уона	213
23. Пэтэрэзы нарт Орзэмэс иныжъмэ къызэрэтырихьыжьыгъэр	215
Как Патараз возвратил нарта Орзамеса, похищенного иныжами	218
24. Пэтэрэзы Гъунд-Гъунд къалэр ештэ	221
Патараз берет крепость Гунд-Гунд	222
25. Ошха-Махо. Прикованный старик	227
Iуашхъэмахуэ. Бгым кIэрылулIа лIыжьыр	227
26. [Алыджхэ я хьыбар]	229
Сказание об Алиджых	229
27. Бэтэрэз и пшыналъэ	231
Пшынатлъ о Батразе	232
28. Хьымышц и къуэ Бэтэрэз и таурыхъ	233
Сказание о Батразе, сыне Хымышца	234

29. Нартхэр уашгом зэрэдэжЫгыгээ шЫкІэр	235
О том, как нарты забирались на небо	236
30. Бэтэрээ иныжыкЪуэр зэриукІар	237
Как Батраз убил сына иныжа	238
31. Пэтэрээ иныжЪым ЫкЪо зэрэдезэкІуагЪэр	239
Как Патараз обошелся с сыном иныжа	239
32. Батэрээ, СосрыкЪуэ, АлыджыкЪуэ, Уэзрэдж, ХыгыгІдж сымэ я хыбар	240
Сказание о Батразе, Сосуко, Алиджуко, Озредже и ХыгыгІдже	241
33. Нарт Батрээ («Нартхэм я зэманым...»)	242
Нарт Батраз («Во времена нартов...»)	242
34. Пэтэрэзы иныжЪэр зэриукІыгЪэр	244
Как Патараз убил иныжа	247
35. Нарт КЪымыщ и кЪуэ КЪымыщ и хыбар	251
Сказание о нарте КЪымыше, сыне КЪымыша	256
36. Хымыщ и кЪуэ Бэтэрэ и хыбар («Хымыщ лы бланэт...»)	263
Сказание о Батразе, сыне Хымыша («Хымыш был могучим...»)	265
37. Пэтэрээ икІодыкІ («Нартыхэр, ятэ зэраукІыгЪэм пае...»)	267
Гибель Патараза («Патараз стал враждовать...»)	268
38. Нарт Батрээ и кІуэдыкІа («КЪуий и кЪуэ Батрээ...»)	269
Гибель нарта Батраза («Компания всадников вместе...»)	273
39. Пэтэрэзы икІодыкІ («ХымыщыкЪо Пэтэрээ лы мыгЪэгЪу...»)	277
Гибель Патараза («Хымышыко Патараз явился...»)	278
40. Нарт Пэтэрээ и кЪуэ ПагЪэжъ и хыбар	279
Хабар о Пакаже, сыне Патараза	285

III Ыхъэ – часть III Ашэмэз – Ашамез

1. ЯщэмыкЪо Іащэмэзы икЪэхъукІ	294
Рождение Ащамеза, сына Яще	295
2. Ашэмэз («Нартым дпщгүэ НэсрэнжъакГэ...»)	296
Ашамез («Нартов наш предводитель...»)	303
3. Іащэмэз («Іащэмэз есэу Асраным...»)	342
Ашамез («Ашамез малый, единственный...»)	350
4. Ашэмэз и адэм иль ещІэж	359
Ашамез мстит за кровь отца	381
5. Ащэмэзы ятэ ылт ешІэжы («Нарты исы кІалэмэ...»)	395
Месть Ашамеза за кровь отца («С мальчиками Нартии...»)	397
6. Ащэмэзы ятэ ылт ешІэжы («Ра, си р'Ащ, р'Ащ...»)	399
Месть Ашамеза за кровь отца («Ра, мой р'Ащи, р'Ащ...»)	401
7. АшэмэзыкЪуэр КЪуийижъ ЦЫкІумрэ	404
Ашамезуко и маленький плешивец Куйцук	407
8. ЯщэмыкЪо Іащмэз Лъэгүц-жакІэм зэрэзуагЪэр	410
Как сын Яще Ащмез сражался против Тлягуц-жаче	417
9. Ашэрэ Лъэбыцэжъейрэ	426
Аша и Тлебыцажей	429
10. Іащэмэз ихъишъ («Іащэмэз ятэу нат...»)	433
Сказание об Ащамезе («У отца Ащамеза...»)	435
11. Іащэмэзы ихъишъ («Іащэмэзы цЫкІужъыеу...»)	439
Сказание об Ащамезе («Ащамез был еще совсем...»)	442
12. Іащмэзрэ Сыранрэ	446
Ащмез и Сыран	448
13. Іащэмэзы ятэ кЪызэригЪотыжыгЪэр	451
Как Ащамез разыскал своего отца	452
14. Нарт Іащэмэзы кЪамылымрэ пхъэкІычымрэ кЪызэрыхыхыгЪэр	454
Как нарт Ашамез изготовил первый камыль и пхачич	455
15. Іащэмэзы икІодыкІ	456
Гибель Ашамеза	457
Гуэдзэнхэр	460
Приложения	460

Научное издание

Нарты. Адыгский эпос
Том 2
Озырмес. Батраз. Ашамез

АНТОЛОГИЧЕСКИЙ СВОД АДЫГСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Редакционная коллегия проекта «Нарты»:
Гутов А.М. (главный редактор),
Бухуров М.Ф., Табишев М.А.

Составление, перевод, комментарии тома:
Бухуров М.Ф., Гутов А.М. (руководитель группы),
Налоев З.М. *Табишев М.А., Ципинов А.А.*

Вступительная статья *А.М. Гутова*
Ответственный за том *М.Ф. Бухуров*

Компьютерная верстка *А.Х. Гоновой*
Техническое редактирование *А.Х. Гоновой*

Подписано к размещению 13.12.2017
Формат 70x108 ¹/₁₆. Гарнитура Century Schoolbook
Усл.печ.л. 41. Заказ 192

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. Тел. 8 (8662) 424697
E-mail: kbigi@mail.ru